

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА»

На правах рукописи

Топорков Владимир Михайлович

**СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1975-1991 гг.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СССР**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, доцент
Широков Олег Николаевич

Чебоксары – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕМЫ.....	21
1.1. Советско-афганские отношения в отечественной историографии.....	21
1.2. Зарубежная историография темы.....	51
1.3. Анализ источниковой базы.	68
1.4. Методология исследования.....	94
ГЛАВА II. АФГАНИСТАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР В 1975–1978 гг.	115
2.1. Геополитические аспекты обеспечения военной безопасности СССР	116
2.2. Развитие советско-афганских отношений до обострения системного кризиса в Афганистане.....	143
2.3. Афганская политика СССР в условиях усиления диктатуры М. Дауда	170
ГЛАВА III. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СССР В ПЕРИОД РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ НДПА (АПРЕЛЬ 1978 – ДЕКАБРЬ 1979 гг.)	197
3.1. Расширение советско-афганского политического и военно-технического сотрудничества	198
3.2. Тайная дипломатия СССР по сохранению влияния в руководстве НДПА	223
3.3. Процесс принятия решения на использование советских войск в Афганистане.....	245

ГЛАВА IV. АФГАНСКИЙ КУРС СССР В 1980-1991 гг.	272
4.1. Ввод советских войск в Афганистан и их участие в боевых действиях. Развитие военно-политической обстановки в стране	273
4.2. Эволюция взглядов советского руководства на военно-политическую стратегию в Афганистане. Вывод войск	300
4.3. Афганское направление политики СССР в условиях отсутствия советских войск в Афганистане	326
ГЛАВА V. ФАКТОРЫ, ОКАЗАВШИЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗРАБОТКУ И РЕАЛИЗАЦИЮ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СССР В АФГАНИСТАНЕ.....	352
5.1. Политика США на афганском направлении.....	353
5.2. Поддержка афганской вооруженной оппозиции государствами исламского мира.....	379
5.3. Взаимосвязь советской военно-политической стратегии в Афганистане и социально-экономических процессов в СССР.	401
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	432
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	452
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	454

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. После распада Советского Союза реализация национальных интересов Российской Федерации на афганском направлении осуществляется в условиях сложной обстановки как в Афганистане, так и в регионе Среднего Востока в целом. Доминирование на мировой арене Соединенных Штатов Америки, отсутствие однозначных оценок советско-афганских отношений последней четверти XX в. не исключают возможности повторения ошибок прошлого. В этой связи положительные и отрицательные стороны опыта советско-афганских отношений являются историческим уроком, который требует комплексного анализа.

За несколько десятилетий до военного переворота 1978 г. в Афганистане был заложен хороший фундамент дружественных отношений двух стран. Связи СССР и Афганистана осуществлялись в целом на взаимовыгодной основе, которые с позиций сегодняшнего дня могут рассматриваться как пример позитивного сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами. Дальнейшее развитие советско-афганских отношений происходило в условиях исторически небывалого по масштабам воздействия на них внутренних и внешних факторов, характерных для обеих стран. Поколение советских руководителей того периода не смогло всесторонне и непредвзято оценить эти факторы и учесть их в принятии решений. В результате комплекса сформировавшихся в 80-е гг. причин, одной из которых явилось прямое участие СССР в афганском внутреннем конфликте, практически весь накопленный положительный потенциал в отношениях двух соседних государств был разрушен, а позиции нашей страны в регионе утрачены. Россия в силу своего сегодняшнего политического, экономического и военного состояния не готова полноценно отстаивать национальные интересы на всех направлениях внешней политики. Требуются глубоко продуманные решения и взвешенные подходы к реализа-

ции курса страны на международной арене, включая Центральную Азию и сложный регион Среднего Востока¹.

Советско-афганские отношения периода 1975–1991 гг. нуждаются в комплексном исследовании в целях установления всех причин неблагоприятного развития обстановки в Афганистане и вокруг него. Необходима подготовка научно обоснованных предложений и рекомендаций по восстановлению связей двух стран, уточнению места Афганистана и его роли при выработке и реализации внешнеполитической доктрины Российской Федерации в условиях современного мира.

Исследование исторического опыта отношений двух стран определяется не только стоящими перед Российской Федерацией задачами внешнеполитического характера. Советско-афганские отношения в истории СССР занимают особенное место, что вызывает не снижающийся интерес в обществе к их осмыслению, установлению исторической истины. Связано это с последней длительной войной Советского Союза за пределами своей территории, с участием в ней большого числа советских военных и гражданских лиц, людскими, социально-экономическими и политическими потерями государства, совпадением по времени распада СССР и мировой социалистической системы, драматичным по последствиям для афганского народа завершением социального эксперимента в его стране. Полтора часовая дискуссия на российском телевидении 17 июля 2012 г. о целесообразности ввода советских войск в Афганистан показала, что взаимоисключающие оценки по данному вопросу даются до настоящего времени².

¹ Под термином «Средний Восток» понимается условный район Азии, в котором расположены Иран и Афганистан. Географический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Ф. Трешников. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 403.

² Дискуссия проводилась под рубрикой «Ввод войск в Афганистан – авантюра партократов или геополитическая необходимость? («Суд времени» с Николаем Сванидзе)». Стороны: Л. Млечин (его эксперты – В. Коргун, зав. сектором Афганистана ИВ РАН, А. Власов, зам. декана исторического факультета МГУ); С. Кургинян (его эксперты – Л. Ивашов, Л. Шершнева, А. Князев, отстаивали мнение о геополитической необходимости ввода войск). В передаче принимал участие О.Нессар, руководитель Центра изучения современного Афганистана. Результаты голосования в студии: авантюра партократов – 65%, геополитическая необходимость – 35%. Телевизионная аудитория не согласилась со студией

Актуальность исследования обусловлена также и тем, что:

во-первых, продолжающееся информационно-психологическое давление западных стран, различие в трактовке событий в Афганистане рассматриваемого периода в отечественных средствах массовой информации, а также в некоторых исторических изданиях оказывает негативное влияние на умы и настроения россиян с точки зрения патриотического отношения к национальной истории и формирования мировоззрения;

во-вторых, имеется необходимость в дальнейшем стимулировании общественного интереса к отечественной истории, в том числе и через исследование проблемных событий недавнего прошлого, связанных с отношениями СССР с другими странами и, в частности, с войной в Афганистане и её уроков;

в-третьих, в условиях сокращения объединяющих российское общество факторов ветераны локальных военных конфликтов могут значительно увеличить свой вклад в патриотическое воспитание молодёжи при наличии объективных, ясных и исчерпывающих оценок их участия в военных акциях за пределами и внутри страны;

в-четвертых, с точки зрения научной разработанности проблемы в исследованиях советско-афганских отношений предшествующих лет не нашли отражения некоторые свидетельства участников тех событий, новые работы на основе анализа архивных материалов ФСБ России;

в-пятых, изучение поставленной в диссертации проблемы позволит расширить научный базис для её дальнейшей разработки.

Объектом исследования являются советско-афганские отношения 1975–1991 гг.

Предмет диссертации – военно-политическая стратегия СССР в Афганистане и её реализация, динамика отношений двух стран в политической, дипломатической, военной и военно-технической областях, сотрудничестве специальных служб СССР и ДРА, деятельности в Афганистане советских внешне-

политических ведомств, влияние событий в Афганистане 1975–1991 гг. на состояние советско-афганских отношений.

При исследовании военно-политической стратегии и советско-афганских отношений мы не ставили задачу анализа процессов, происходивших в партийном и советском руководстве Советского Союза. Эта проблема рассматривается в многочисленных зарубежных и отечественных публикациях. Значительное количество работ направлено на критику советской действительности, внутренней и внешней политики СССР. Данные вопросы выходят за рамки предмета исследования. Руководство СССР вело политику, исходя из принятых доктрин, что рассматривается соискателем как данность, из которой он исходит.

Хронологические рамки диссертационного исследования включают в себя 1975–1991 гг., когда в истории советско-афганских отношений произошли наиболее важные события, оказавшие влияние на взгляды советского руководства о роли и месте Афганистана в национальных интересах СССР. Основное внимание уделено периоду 1978–1991 гг., времени правления в Афганистане НДПА, провозгласившей своей целью построение социализма и всестороннее сотрудничество с СССР. 1975 год взят в качестве нижней границы исследования, так как именно тогда произошёл пересмотр подходов лидеров НДПА к своей политике в отношении правившего режима М. Дауда. В 1975–1976 гг. он отстранил представителей НДПА от участия в управлении государством и начал укреплять диктатуру личной власти в стране, что привело к уходу партии в оппозицию и началу её борьбы за власть. Во внешней политике М. Дауд повел активный курс на диверсификацию внешних связей с целью снижения зависимости от СССР. Это вызвало обеспокоенность советского руководства и некоторые ответные шаги, вызвавшие негативную реакцию М. Дауда. Значение НДПА как инструмента давления на него в планах СССР существенно возросло, что также было учтено этой партией в своих дальнейших действиях. Поскольку эти события не происходили вне связи с историей отношений двух стран, предшествовавших военному перевороту в Афганистане 1978 г. и последовавших за распадом СССР, мы сочли целесообразным в необходимом объёме

исследовать и эти периоды. Верхняя граница исследования обусловлена отказом СССР/Российской Федерации от поддержки правившего в Афганистане режима с 1 января 1992 г. в соответствии с подписанным в сентябре 1991 г. советско-американским соглашением о прекращении всех видов помощи противоборствующим в Афганистане силам, свертыванием советско-афганских отношений и распадом СССР.

Названия афганского государства, которыми мы оперируем по ходу исследования, менялись в период правления М. Дауда (Республика Афганистан – 1973–1978 гг.), режима НДПА (Демократическая Республика Афганистан – ДРА, с конца апреля 1978 г. по ноябрь 1987 г.). С объявлением нового политического курса правительством Наджибуллы в ноябре 1987 г. и до его падения в апреле 1992 г. страна называлась Республика Афганистан – РА. По этой причине применяются оба названия, в зависимости от времени, о котором идёт речь.

Территориальные рамки диссертации охватывают, главным образом, Афганистан, приграничные с ним Пакистан, Иран, СССР, а также США и ряд ближневосточных и западноевропейских стран в контексте их афганской политики рассматриваемого периода.

Степень разработанности проблемы. Анализ историографии советско-афганских отношений (этому вопросу посвящены параграфы 1 и 2 главы первой исследования) показал, что наиболее фундаментальные труды по данному вопросу были опубликованы в советский период. Однако исследования советских ученых имеют издержки в силу идеологических установок и ограничений доступа к архивным материалам, особенно в части обоснования внешнеполитических акций СССР. Постсоветские исследования, в которых затрагиваются острые политические вопросы, в своих выводах и оценках расходятся нередко до взаимоисключающих. В то же время комплексного изучения проблемы в предложенной соискателем постановке не осуществлялось. В зарубежной научной литературе теме советско-афганских отношений повышенное внимание уделялось в период присутствия советских войск в Афганистане. Она со-

держит в себе преимущественно критику афганской политики СССР и не отличается глубиной исследования проблемы.

Вышеизложенное обусловило необходимость анализа отдельно отечественной (параграф 1.1.) и зарубежной (параграф 1.2.) историографии в рамках нескольких блоков и пластов. Так, выделен блок литературы, характеризующий контекст советско-афганских отношений, включающий в себя труды по вопросам теории и практики международных отношений в условиях «холодной войны» (параграф 1.3.). Второй блок литературы относится к освещению проблем Среднего Востока и Афганистана в увязке интересов СССР в регионе. Третий блок (основной) – труды по вопросам собственно советско-афганских отношений. Отдельно проанализированы труды советских ученых, выделены положительные стороны и имеющиеся в них недостатки. Основное внимание уделено изучению историографии темы постсоветского периода. Выводы и оценки российских ученых-афганистов и востоковедов, политологов приняты во внимание и соотнесены с изученными источниками и документами.

В процессе исследования приняты во внимание труды учёных, главным образом, США, Великобритании и Германии, части стран Среднего Востока (Афганистана, Ирана), Пакистана. Названные государства в наибольшей степени были заинтересованы в развитии событий советско-афганских отношений, что и вызывало потребность научного обеспечения их политики на афганском направлении. В силу большого объема научной литературы и языковых возможностей соискателя за рамками анализа остались, если таковые имеются, работы ученых других европейских стран (Франции, Польши, Венгрии, Испании, Италии), восточных – Китая, Японии, Индии. Однако привлечение этой литературы, по нашему мнению, не повлечет за собой существенных изменений в выводах диссертации.

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение советско-афганских отношений в 1975–1991 гг., разработки и реализации военно-политической стратегии СССР в Афганистане и её значения в развитии обста-

новки в стране, формировании системы основных факторов, обусловивших сохранение советско-афганских связей в рассматриваемый период.

Для достижения поставленной цели требовалось решить следующие **задачи:**

- установить степень влияния на разработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в советско-афганских отношениях геополитического противостояния СССР – США;

- раскрыть место Афганистана в национальных интересах СССР в рассматриваемый период;

- исследовать роль США и их союзников, государств исламского мира в эскалации афганского конфликта, вскрыть механизма их влияния на принятие решений советским руководством в афганской политике, процессы в Афганистане и советско-афганские отношения;

- проанализировать политическую стратегию СССР в Афганистане и советско-афганские отношения до военного переворота (Апрельской революции) 1978 г.;

- выявить роль СССР во взятии Народно-демократической партией Афганистана (НДПА) власти в стране, в становлении её режима в период 1978–1979 гг., значение реализации советской политической стратегии в Афганистане в развитии процессов в правящей партии и обстановки в стране;

- оценить фактор советского военного присутствия в Афганистане, реализации военно-политической стратегии СССР с точки зрения влияния на развитие обстановки в стране, афганскую политику США, его союзников и исламских стран;

- изучить причины и условия, способствовавшие изменению военно-политической стратегии СССР на афганском направлении и принятию решения о выводе советских войск из Афганистана, а впоследствии и прекращению всех видов помощи правительству Наджибуллы;

- определить место и роль тайной дипломатии, деятельности советских специальных служб и стран-участниц афганского конфликта в расширении его масштабов;

- рассмотреть степень взаимосвязи и взаимовлияния развития обстановки в Афганистане и в Советском Союзе во второй половине 80-х гг., их отражения в разработке и реализации советским руководством военно-политической стратегии при выстраивании советско-афганских отношений.

Источниковой базой исследования являются опубликованные и неопубликованные документы ряда государственных архивов Российской Федерации (ЦХСД, РГАНИ, РГАСПИ, ЦА ФСБ России и других). Ранее опубликованные документы АП РФ, а также приведенные в работах исследователей 2009–2014 гг. материалы Центрального архива ФСБ России изучались с учетом авторского видения проблемы. Существенное место в доказательной базе занимают материалы КГБ СССР, хранящиеся в архивах ФСБ России и СВР России. Часть этих материалов получена советскими органами безопасности от Министерства государственной безопасности (МГБ) Афганистана в период оказания этому ведомству советнической помощи. В современном Афганистане многие из этих материалов безвозвратно утрачены в ходе гражданской войны. Использованы материалы личного архива соискателя, собранные в период подготовки и работы в Афганистане в 1973–1978 гг. При исследовании роли советских спецслужб внимание уделено интервью с очевидцами и свидетелями событий, мемуарам их участников. Значительный массив информации получен из оригинальных источников – документов на языках дари и фарси, изданных в разные годы в Афганистане правившим режимом НДПА, штаб-квартирами афганской оппозиции за пределами страны.

Научная новизна. Диссертационным исследованием внесен крупный вклад в решение научной проблемы, связанной с оценкой внешнеполитической практики Советского Союза в регионе Среднего Востока и конкретно на афганском направлении в период наиболее драматичного для СССР и Афганистана развития обстановки в стране и в регионе.

Избранная научная проблема впервые исследована в предложенной постановке и выделенных хронологических рамках. Также впервые осуществлено выявление и систематизация факторов, при воздействии которых строились советско-афганские отношения и оказавших решающее влияние на динамику связей двух стран, осуществлялась выработка и реализация военно-политической стратегии СССР в Афганистане. В качестве основных факторов рассматриваются: геополитические аспекты обеспечения военной безопасности СССР; глобальная стратегия и внешнеполитическая деятельность США на афганском направлении; советско-афганские отношения до и после прихода к власти НДПА; советское военное присутствие в Афганистане; политика государств исламского мира; тайные операции иностранных разведывательных служб против СССР и Афганистана; внутреннее и международное положение СССР; вывод советских войск из Афганистана; военно-политическая обстановка в Афганистане в условиях отсутствия советских войск.

Новым в исследовании является анализ деятельности советских спецслужб и советников различных ведомств и уровней по реализации решений высшего руководства СССР на афганском направлении, их положительная и негативная роль в развитии двухсторонних отношений, рассмотрение советско-афганских отношений через деятельность специальных служб иностранных государств, их тайных операций в условиях локального конфликта.

В работе впервые исследованы и введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся материалы КГБ СССР, органов безопасности ДРА, структур афганской вооруженной оппозиции, хранящиеся в государственных и личных архивах. Это позволило дать новую интерпретацию таких аспектов афганской политики СССР и советско-афганских отношений, как военно-политическая стратегия СССР в условиях правления Афганистаном просоветскими силами в период 1978–1991 гг., выявить её ошибки, извлечь уроки, дополнить историческую науку новыми оценками других событий двухсторонних отношений.

Указанные положения соответствуют пунктам 5, 8, 24, 25 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость работы, вытекающая из новизны полученных результатов, заключается в осуществленном анализе проблемы, достижении поставленной в диссертации цели и задач. Комплексным исследованием установлена важная роль разрабатывавшейся и реализованной военно-политической стратегии СССР в Афганистане в развитии обстановки в стране, формировании системы факторов, обусловивших содержание советско-афганских связей в рассматриваемый период. Теоретически значимыми результатами можно рассматривать доказанные положения: о косвенной роли советской внешнеполитической разведки (СССР) во взятии власти Народно-демократической партией Афганистана в апреле 1978 г.; о роли дипломатов, партийных, военных, политических и по линиям спецслужб советников в развитии внутривнутриполитической обстановки в стране, принятии военно-политических решений высшим руководством СССР и развитии советско-афганских отношений в период 1978–1979 гг.; о причинах принятия решения о вводе советских войск в Афганистан и факторах, оказавших влияние на процесс принятия решения; о значении советского военного присутствия, участия советских войск в боевых действиях на стороне правительственных сил в Афганистане как одного из главных факторов в динамике военно-политической обстановки; о ведущей роли спецслужб США и их союзников в организации поддержки движения афганского сопротивления, планировании и реализации операций по компрометации СССР и ДРА на международной арене; о степени взаимосвязи реформ в СССР, внешнеполитической деятельности руководства Советского Союза периода 1986–1991 гг., положения в Афганистане с развитием военно-политической обстановки в этой стране и процессами в СССР. Так, опровергается устоявшееся мнение о том, что «война СССР в Афганистане» стала причиной его распада.

В исследовании обосновано применение к периоду пребывания ОКСВ в Афганистане определения «советское военное присутствие», несоответствие реальных событий советско-афганских отношений 1979–1989 гг. терминам «вторжение», «агрессия», «война СССР в Афганистане».

Отсутствие достаточных документальных источников, объясняющих причины принятия решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. обусловило актуальность мемуарной литературы. В этой связи её подбор и изучение осуществлены с предложением новой методологии. Она заключается в анализе работ через оценку авторов по таким критериям, как предшествующий участию в афганских событиях характер его служебной деятельности; должностное положение во время описываемых явлений; в период написания и публикации мемуаров; специфика отношения автора к событиям в Афганистане; характеристики и отзывы о нем других участников событий. В частности, отдельные военные операции оцениваются как организованные и проведенные крупными советскими военачальниками без учета требований реальной обстановки.

По итогам диссертационного исследования сформулированы теоретически значимые выводы, касающиеся целей советской военно-политической стратегии в Афганистане на этапах, предшествовавших военному перевороту 1978 г., вводу ОКСВ в страну, пересмотру афганской политики в середине 80-х гг., в условиях отсутствия войск.

Теоретические выводы исследования позволили выработать ряд практических рекомендаций для учета в строительстве российско-афганских отношений в современных условиях, дальнейшем использовании в развитии исторической науки.

Теоретическая значимость исследования заключается также в совокупности научных положений, вынесенных на защиту, отражающих взгляды диссертанта по вопросу о советско-афганских отношениях 1975–1991 гг., разработки и реализации советской военно-политической стратегии в Афганистане.

Практическая значимость результатов научного исследования заключается в разработке на основе осуществленного исследования ряда рекомендаций для российских ведомств и организаций, работающих на афганском направлении в области внешнеполитической деятельности (использование возможностей региональных организаций – ШОС, ОДКБ для вовлечения Афганистана в

сотрудничество с Россией и государствами Центральной Азии; расширение практики межпарламентских связей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ); в сфере экономического сотрудничества (технико-экономическое содействие в восстановлении народно-хозяйственных объектов, построенных при помощи СССР); в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков (расширение сотрудничества с Афганистаном, оказание помощи в подготовке кадров национальной антинаркотической службы); в информационно-аналитической и образовательной сфере (разработка части раздела в истории международных отношений, касающихся связей СССР–Афганистан, в учебнике по истории Отечества; подготовки курса лекций для ВУЗов Российской Федерации, готовящих специалистов по истории России, зарубежных стран, международных отношений, сотрудников российских ведомств и организаций, осуществляющих сотрудничество с другими государствами; внедрение в практику российских СМИ термина «советское военное присутствие в Афганистане 1979–1989 гг.»; в обозначении возможных перспектив дальнейшей разработки темы (исследование роли советских советников в изучении обстановки в стране, информировании инстанций; выявление роли советских спецслужб в оценках положения в Афганистане и принятии решений высшим советским руководством; участия/неучастия советских спецслужб в подготовке и взятии власти Народно-демократической партией Афганистана в апреле 1978 г.; организации советскими спецслужбами тайных операций, выявлении причин их провалов, возможно повлиявших на принятие последующих ошибочных решений высшим военно-политическим руководством СССР; исследование роли зарубежных стран и иностранных спецслужб в истоках и эскалации афганского кризиса).

Методология и методы исследования. Нацеленность на изучение проблемы в контексте «холодной войны», биполярного мира, стремление беспристрастно оценить источники обусловило и широкий спектр методов исследования. Принципы историзма и системности реализованы через рассмотрение проблемы в ретроспективе, взаимосвязи и динамике конкретных исторических

условий. В полном объёме учтен принцип объективности и достоверности, поскольку мы исследовали значительную базу уже имеющихся трудов по проблеме. Используются общенаучные методы – анализ и синтез, сравнение и аналогия, обобщение материала. Из специально-научных и специально-исторических методов применены проблемно-хронологический, синхронный, сравнительно-исторический. Из междисциплинарных методов использованы системно-структурный, методы анализа ситуации («техники исследования») – изучения документов и сравнительного анализа. Применен историко-генетический метод для изучения событий в их развитии. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставлять и сравнивать явления советско-афганских отношений, выявлять их характерные и специфические черты, получать новую информацию. К примеру, это стало возможным при сравнении событий 1919–1929 гг. и 1978–1989 гг. При исследовании роли США в афганском внутреннем конфликте полезным было сравнение внешнеполитических акций этой страны в Корее, Вьетнаме, Ираке и т.д.

Поскольку в исследовании анализируются российско-афганские связи как часть всей системы международных отношений, мы не обошлись и без применения методологических подходов, характерных для этой науки. В условиях становления новой России теория международных отношений переживает сложное время. Тем не менее, мы согласны с учеными, которые выступают за её полное признание. Из прикладных методик исследования международных отношений применен факторный анализ. По мере изучения теории международных отношений и исследования афганской темы мы опирались и на её другие базовые методики. В частности, методики контент-анализа и «ивент-анализа» (изучение событийных данных) использованы при исследовании деятельности США после их вторжения в Афганистан и для уяснения истинных целей этой военно-политической акции, прогнозирования дальнейших событий.

Закрытость архивных материалов СВР России периода 1975–1991 гг. мы частично компенсировали интервьюированием бывших сотрудников советской

внешнеполитической разведки. Этот метод, получающий всё большее распространение как метод устной истории в междисциплинарных исследованиях в общественных науках, следует рассматривать как вполне себя оправдывающий¹.

Положения, выносимые на защиту.

1. Парадигма советско-афганских отношений 1955–1977 гг., предшествовавших взятию власти в Афганистане НДПА, может рассматриваться как положительный пример сотрудничества одной из сверхдержав с отсталой страной «третьего мира». Отношения строились на взаимовыгодной основе с устойчивой тенденцией к расширению и углублению, имели дружественный характер, без явного вмешательства во внутренние дела друг друга. Выверенная в целом военно-политическая стратегия СССР на афганском направлении того периода способствовала, с одной стороны, укреплению внешнеполитических позиций СССР, с другой – становлению афганской национальной экономики, обороноспособности и положению Афганистана на международной арене.

2. Военный переворот 27 апреля 1978 г. («Апрельская революция») совершен леворадикальной фракцией НДПА «Хальк» без участия советских спецслужб. Объективно это событие в политической истории Афганистана было невыгодно Советскому Союзу. Вместе с тем, приход к власти в стране сил коммунистической ориентации открывал, по представлениям советского руководства, перспективы усиления позиций СССР в регионе, укрепления мировой социалистической системы. Решение высшего военно-политического руководства СССР о поддержке ДРА принималось с учётом логики противостояния двух сверхдержав и исторически сложившихся экономических связей двух государств.

3. Переворот 1978 г., последующая внутренняя и внешняя политика правительства ДРА привели к коренному изменению военно-политической стратегии СССР в Афганистане. В её основу была положена возможность укрепления геополитических позиций как в регионе Ближнего и Среднего Востока, так и в мире в целом, за счёт открывавшейся перспективы расширения мировой социалисти-

¹ Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М.: Весь Мир. 2003.

ческой системы. Советско-афганское сотрудничество в период 1978–1979 гг. стало приобретать черты отношений сверхдержавы с зависимой страной.

4. В 1978–1979 гг. советскими компетентными ведомствами были допущены ошибки в оценках положения в ДРА и в правящей партии, на основе которых высшим руководством СССР приняты не до конца выверенные и своевременные военно-политические решения как в афганской политике в целом, так и по оказанию влияния на внутреннюю и внешнюю политику НДПА.

5. Ввод советских войск в Демократическую Республику Афганистан является крупным просчётом при выработке и последующей реализации военно-политической стратегии СССР на афганском направлении. Недостаточная аналитическая проработка проблемы в сочетании с отсутствием адекватной реакции руководства Советского Союза на изменявшиеся условия внутренней и международной обстановки не позволило должным образом изучить вариант её возможного решения политико-дипломатическими и иными мерами.

6. Во второй половине 80-х гг. XX в. на разработку и реализацию военно-политической стратегии в отношении «СССР – Афганистан» в нарастающей степени стали влиять происходившие в СССР социально-экономические процессы. В то же время развитие событий в Афганистане в первой половине 80-х гг. ставили под сомнение перспективу достижения целей политики Советского Союза в этой стране. В совокупности с неблагоприятно складывавшимся международным положением СССР, эти обстоятельства способствовали эволюции взглядов советского руководства на стратегию решения афганской проблемы. Главным в ней явилось признание невозможности достичь стоявших в Афганистане целей военными мерами, необходимость примирения воюющих сторон и принятое решение на вывод советских войск из страны.

7. Вывод советских войск из Афганистана имел для СССР и советско-афганских отношений как позитивные, так и негативные последствия. Советский Союз прекратил прямое военное вмешательство в дела другого государства, продемонстрировал готовность дать возможность самим афганцам решать свою судьбу. Основная часть афганского общества положительно восприняла истори-

ческое событие в жизни страны. В то же время значительная часть афганцев, связавших свою судьбу с надеждами на построение нового Афганистана, тесно связанного с СССР, оценила действия советского руководства отрицательно.

8. Второе коренное изменение военно-политической стратегии СССР в Афганистане, выразившееся в прекращении Советским Союзом с 1 января 1992 г. политической, экономической и военно-технической помощи правительству Республики Афганистан, привело к падению власти левых сил, возглавлявшихся президентом Наджибуллой, дальнейшему ухудшению обстановки в стране. В этой связи СССР/Россия несёт долю ответственности за продолжающийся кризис в Афганистане.

9. Утрата позиций СССР в Афганистане и в целом на Среднем Востоке является следствием воздействия комплекса внутренних и внешних факторов на обе страны. В их числе – ошибки советского руководства в оценках положения в ДРА и принятие не соответствовавших реалиям решений; просчеты НДПА в разработке и реализации своей внутренней и внешней политики; изменение политики администрации США и их союзников, государств арабского мира в отношении Афганистана.

10. Советское военное присутствие в Афганистане 1979–1989 гг. является наиболее значимым событием в истории советско-афганских отношений. Оно стало одним из главных факторов ухудшения международного положения Советского Союза. Прямые расходы Советского Союза, связанные с обеспечением деятельности ОКСВ, поддержкой правившего режима являются фактором, оказавшим косвенное влияние на социально-экономические процессы в СССР 1987–1991 гг.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования обеспечена совокупностью изученных источников, применением системы общенаучных и конкретных методов, их соответствием поставленной цели, задачам и замыслу исследования. Данной диссертацией продолжена работа, начатая кандидатской диссертацией.

Результаты исследования апробированы: в докладе на конференции в рамках «Круглого стола» 4 февраля 2014 г., посвященной 25-летию вывода советских войск из Афганистана; в докладах на международных научно-практических конференциях; в лекциях по проблемам стран Ближнего и Среднего Востока в Академии ФСБ России и Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова; трех монографиях, пятнадцати статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях в Казани, Москве, Перми, Уфе, Чебоксарах, двенадцати других работах.

Структура диссертации. В соответствии с поставленной целью и задачами исследования диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, перечня сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕМЫ

Введение данной главы в структуру диссертации обусловлено необходимостью решения ряда научных задач. В их числе – выявление и анализ работ, имеющих отношение к теме исследования. Афганистан в событиях мировой истории последней четверти XX в. занял заметное место. Это вызвало повышенный интерес к нему со стороны ученых, писателей и журналистов разных стран. Для советской научной литературы характерно наличие особенности, вызванной классовым подходом к анализу социально-политических процессов. В постсоветское время произошло переосмысление многих событий в истории государства и советско-афганских отношениях. Указанное обстоятельство вызвало необходимость отдельного анализа советской и российской (в рамках параграфа 1.1.) и зарубежной (параграф 1.2.) историографии.

Разнообразие привлеченных для исследования источников, ограниченность доступа к архивным материалам о деятельности советских ведомств в Афганистане в 1975–1991 гг. обусловило целесообразность выделения параграфа (1.3.), в котором даётся их классификация и характеристика.

Переосмысление в постсоветское время методологии исследований существенно расширило возможности для научного познания явлений окружающей действительности и ушедшего прошлого. На вооружение приняты критиковавшиеся в советский период подходы, широко используемые в зарубежной историографии. В этой связи в параграфе 1.4. обосновывается методология, примененная в данном исследовании.

1.1. Советско-афганские отношения в отечественной историографии

В постсоветский период опубликованы результаты исследований, вносящие существенные коррективы в наши представления об истории советско-афганских отношений и афганской политики СССР. В параграфе анализируется

информационная база, созданная с конца 1980-х гг. до настоящего времени и относящаяся, главным образом, к характеристике событий советско-афганских отношений 1975–1991 гг. Исследование степени научной разработанности проблемы показывает, что становлению и развитию связей СССР – Афганистан посвящены фундаментальные труды отечественных афганистов. В то же время этот научный массив, в своей основе сформированный в советский период, имеет существенный недостаток – авторы не имели возможности в полном объёме исследовать документы высших партийных органов, разведки и контрразведки СССР. Часть научных исследований в своих доказанных на то время положениях имеет противоречия с исследованиями, осуществленными в условиях новой России.

Однако и в трудах ученых-афганистов постсоветского периода выводы нередко расходятся кардинальным образом. Примером этого являются, в частности, оценки таких важных событий афганской истории, как взятие власти НДПА, военно-политической стратегии СССР в Афганистане в период её самостоятельного правления, решений о вводе советских войск в Афганистан, их вывода и прекращения помощи правительству Наджибуллы. Руководитель академического направления российской афганистики В.Коргун, в этой связи, имел немало оппонентов в среде учёных и политологов¹. Советско-афганские отношения частью отечественных и большинством зарубежных авторов трактуются как невыгодные для Афганистана. Другая часть придерживается иного мнения – СССР оказывал поддержку этой стране в ущерб собственным интересам.

В изученной нами литературе мы выделяем произведения по теории и истории международных отношений, политике СССР и США на мировой арене, исследования по истории Афганистана, работы, непосредственно связанные с темой исследования. Для понимания сущности происходивших в Афганистане процессов, оказывавших влияние на разработку и реализацию совет-

¹ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век / Ин-т востоковедения. М.: Крафт+, 2004; Барышев А.П. Большевизм и современный мир: в 3 т. Т. 3. Советский ревизионизм и апрельская (1978 г.) революция в Афганистане [Электронный ресурс]. М., 2003. URL: <http://www.barichev.ru/book/index.php>.

ской военно-политической стратегии в этой стране, состояние связей двух государств, потребовалось изучение научной литературы, освещающей географические, демографические, этнические, экономические и иные условия жизни афганского общества. То, что французский историк двадцатого столетия Ф. Бродель назвал «временем больших длительностей», наглядно проявилось в афганской действительности периода 1978–1991 гг. Медленно изменяющиеся во времени структуры, – «системы достаточно устойчивых отношений между социальной реальностью и массами»¹, – не позволили правившей НДПА реализовать форсированными темпами намеченные реформы, а СССР – защитить свои интересы в регионе.

В процессе работы с трудами отечественных авторов изучен значительный спектр наиболее значимых публикаций. Ряд использованных нами работ анализируются в параграфе 1.2., поскольку они полностью, либо частично, посвящены исследованию зарубежной историографии (М. Аруновой, Р. Рашидова, А. Иващенко, М. Слинкина, Н. Быстровой, Т. Рабуш и др.)

Следует подчеркнуть, что историография афганской политики СССР и советско-афганских отношений, Афганистана нашла отражение в соответствующих разделах большинства научных трудов. В данном исследовании практически все они приняты во внимание. Часть трудов предшественников стала основой, на которую положено авторское видение важнейших событий в политико-экономических и военных связях двух государств. Мы также учли то обстоятельство, что значительное число закрытых научных исследований периода советского военного присутствия в Афганистане осуществлено в научно-исследовательских и учебных заведениях Минобороны СССР (РФ), КГБ СССР, ФСБ России, МВД СССР (РФ), иных ведомствах СССР (Российской Федерации). Многие из них носят прикладной характер и имели целью изучение опыта действий силовых структур в условиях военного конфликта в Афганистане. Вместе с тем, такие исследования содержат в себе, как правило, разделы, по-

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. М.: Прогресс, 1986–1992.

священные анализу факторов, оказывавших влияние на проведение военных и специальных операций. Соискатель имел возможность в период работы в КГБ СССР ознакомиться с некоторыми такими трудами, что принято во внимание при подготовке данного диссертационного исследования.

Для удобства анализа отечественной историографии мы сочли целесообразным распределить её на несколько блоков и пластов. Так, исходя из поставленной цели и задач исследования, потребовалось изучить литературу и источники, имеющие отношение к историческому фону советско-афганских отношений, обусловившему советские интересы и политику СССР в Афганистане. В первом блоке выделяется два пласта: *один пласт* – теоретические работы, отражающие видение учеными характера противостояния двух сверхдержав в условиях холодной войны; анализы учеными и их оценки американских и западных концепций и доктрин национальной безопасности, внешнеполитической стратегии; оценки отечественными учеными советских и российских концепций и доктрин национальной безопасности, внешнеполитической стратегии. *Другой пласт* – труды, освещающие реальный процесс борьбы двух мировых систем за выживание. Второй блок включает в себя монографии, статьи, диссертации и авторефераты диссертаций отечественных ученых, посвященные изучению Афганистана и Среднего Востока. Третий блок – работы, в которых исследованы возникновение, становление, состояние и развитие советско (российско) – афганских отношений, афганская политика СССР. В третьем блоке мы выделяем *два пласта*: исследования советского и постсоветского периода. Акцент сделан на труды постсоветского периода.

Распад советского государства, – одного из двух главных игроков на международной политической арене и основного соперника США за влияние в третьем мире, – вызвало рост научного интереса к истории взаимоотношений сверхдержав. Интерес вполне обоснован – после второй мировой войны это были не просто отношения, а противостояние, доходившее до критического – угрозы новой мировой войны с применением ядерного оружия и перспективы катастрофических последствий для всего человечества. Это противостояние в

памяти людей получило название «холодная война». Как и во всякой войне, в ход шли все возможные средства и способы, а на полях стран третьего мира осуществлялась проверка сил в условиях реальной войны.

Пользуясь преимуществами в средствах массовой информации, Соединенные Штаты Америки навязали своим гражданам и значительной части других стран представление об СССР как «империи зла», основным источником всех бед мирового сообщества. Советский Союз, его союзники, причины угроз всеобщему миру видели в стремлении США уничтожить социализм как систему. Последовавшие за распадом СССР публикации многих отечественных авторов, на волне критики советского руководства, шли в русле западных оценок его внешней политики. В последние годы, однако, вышли в свет исследования отечественных и зарубежных ученых, в которых они попытались взвешенно и непредвзято изучить сложный период «холодной войны», степень ответственности за неё каждой из сверхдержав.

Сегодня становится всё очевидней стремление США к мировому господству, что встречает вполне естественное негативное восприятие этого курса многими государствами. В желании отстаивать свои национальные интересы руководство любой страны вырабатывает соответствующие стратегии и доктрины, которые ложатся в основу их внутри- и внешнеполитического курса. В главе второй мы анализируем эти документы, опираясь на уже имеющиеся исследования. В 1989 г. А.И. Подберезкин защитил диссертацию, в которой сопоставил военные доктрины США и СССР, осмыслил их как философские категории¹. Он изучил основные советские труды, в которых, так или иначе, анализируются механизмы, использованные советскими и американскими политиками в процессе выработки этих важных государственных актов. Часть этих публикаций изучена в рамках настоящего исследования и принята во внимание при подготовке его соответствующих разделов. Работы советских учёных, в кото-

¹ Подберезкин А.И. Современная военная доктрина США и военно-политические аспекты международной безопасности: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.05 / Дип. Акад.МИД СССР. М., 1989.

рых рассматривается теория и практика внешней политики США, несут в себе груз идеологии. Усматривается это как из названий публикаций, так и их содержания¹. Но это не снижает глубины анализа поднятых проблем и их научного значения.

Из трудов постсоветского периода по вопросам внешней политики и межгосударственных отношений, проблемам региональной стабильности, концепций национальной безопасности разных стран, мы изучили исследования А.Д. Богатурова, А.В. Володина, Я.В. Волкова, Н.М. Галиакбаров, О.В. Жидковой, И.В. Коневой, А.К. Лебедкиной, О.А. Ледовской, Е.С. Мелкумян, К.М. Никитина, Ю.Е. Пискуловой, Д.С. Топоркова, И.Ф. Черникова, А.Б. Широкограда и ряда других ученых².

Из научной литературы постсоветского периода обращает нас себя внимание фундаментальный труд А.Д. Богатурова «Великие державы на Тихом

¹ См.: Захаров В.А. Стратегия ядерного противоборства. Минск, 1984; Катасонов Ю.В. США: военная политика и бюджет. М.: Наука, 1984; Кокорев А.А. Силовая "дипломатия" Вашингтона (Расчета и просчета). М.: Мысль, 1985; Кокошин А.А. США: за фасадом глобальной политики. М.: Изд-во политической литературы, 1981; Листвинов Ю.Н. Апокалипсис из Вашингтона. М.: АПН, 1984; Лузин Н.О. Ядерная стратегия и здравый смысл. М.: Междунар. отношения, 1984; Мельников Ю.М. Имперская политика США: истоки и современность. М.: Междунар. отношения, 1984; Пядышев Б.Д. Опасность: милитаризм в политике, экономике и идеологии США. М. Воениздат, 1981; Трофименко Г.А. Военная доктрина США. М.: Знание, 1982; Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии; внешнеполитические доктрины США. М.: Междунар. отношения, 1986; Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана. М.: Молодая гвардия, 1984 и др.

² Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) М.: Конверт – МОНФ, 1997; Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе: 1945-1955 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Москва, 2005. 286 с.; Володин А.В. Региональная политика России и её влияние на национальную безопасность страны: автореф. дис.... д-ра филос.наук. М.: ВУ, 2002; Волков Я.В. Геополитика и её влияние на обеспечение безопасности в современном мире: автореф. дис....д-ра полит. наук. М.: ВУ, 2001; Галиакбарова Н.М.. Советско-турецкие отношения в 1939-1941 гг. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 Екатеринбург, 2006; Жидкова О.В. Российско-французские отношения в 20-40-е гг. XIX века: дис. ... канд. ист., 07.00.15. М., 2007; Конева И.В. Политика США по отношению к Республике Вьетнам (1961-1963): дис. ... канд. ист. наук. 07.00.15 Екатеринбург, 2006; Лебедкина А.К. Российско-американские отношения во второй половине 80-х-90-е годы XX века: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004; Ледовская О.А. Сущность концепции обеспечения национальной безопасности Японии и её значение [Электронный ресурс]. URL: <http://vostokoved.ru/3-book/57q.html>; Михайлов В.Н., Березкун СЛ. Добро или зло: философия стабильного мира. М. 2002; Широкоград А.Б. Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание. М.: Вече, 2011.; Якунин И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Эксмо, 2010.

океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995)»¹. На эту работу можно опираться при исследовании проблем истории международных отношений. Автор осмысливает процессы того периода в отношениях двух сверхдержав. По его мнению, именно эти два государства в годы «холодной войны» определяли развитие политической обстановки не только в тихоокеанском регионе, но и в мире в целом. Страны-союзники каждой из сверхдержав, как пишет автор, фактически были лишены части своего суверенитета, вынужденные идти в фарватере их политики. Труд А.Д. Богатурова оказал нам большую помощь с точки зрения критического анализа отечественной и зарубежной историографии по вопросам международных отношений. Возможно, в качестве недостатка труда следует отметить загруженность сложной терминологией. Складывается также некоторое ощущение о превалировании зарубежных оценок событий рассматриваемого автором периода.

Отечественными учеными издан ряд трудов, в которых проблема изучается с учетом названных выше факторов. К примеру, отношения СССР/ России в разные периоды с Кореей, США, Турцией, Францией исследовались Н.М. Галиакбаровым, О.В. Жидковой, А.К. Лебедкиной, Ю.Е. Пискуловой, И.Ф. Черниковым². Наш интерес вызвал труд И.В. Конева, стоящий в этом ряду³. Принимая во внимание особенности вьетнамской (США) и афганской (СССР) войн с точки зрения значения для безопасности двух государств (в далёкой от США стране и пограничном с СССР Афганистане), эти конфликты продемонстрировали возможности отражающей вторжение внешних сил сто-

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Сьюита, 1997.

² Галиакбарова Н.М.. Советско-турецкие отношения в 1939-1941 гг. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Екатеринбург, 2006; Жидкова О.В. Российско-французские отношения в 20-40-е гг. XIX века: дис. ... канд. ист.: 07.00.15. М., 2007; Лебедкина А.К. Российско-американские отношения во второй половине 80-х-90-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. М., 2004; Пискулова Ю.Е. Российско-корейские отношения в середине XIX - начале XX в. М.: Восточная литература, 2004; Черников И.Ф. Советско-турецкие отношения в 1934-1972 годах: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.05. Киев, 1983

³ Конева И.В. Политика США по отношению к Республике Вьетнам (1961-1963): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 Екатеринбург, 2006.

роны добиваться успехов в случае гарантированной и масштабной поддержки её сверхдержавой. «СССР и США боролись за влияние в Юго-Восточной Азии. Советское правительство поддерживало Северный Вьетнам и оказывало ему финансовую и техническую, а негласно - и военную помощь. Южному Вьетнаму помогали США, оказывая военную и экономическую помощь, направляя военных советников, а с 1962 г. фактически принимая участие в боевых действиях»¹. Действия СССР в Афганистане фактически «зеркальны» действиям США во Вьетнаме, а США – при оказании поддержки афганским моджахедам. В этом контексте подходы И.В. Коневой к исследованию, её методология, учтены в данном труде.

Часть причин, обусловивших ошибки в советской внешней политике изучаемого нами периода, даны в исследовании К.М. Никитина². В частности, он называет отход СССР от сложившегося в мире «статус-кво» в отношениях сверхдержав с государствами «третьего мира», проблему «евроракет», политику США в связях с КНР, сокращение «ресурсной базы советской внешней политики», американские экономические санкции и ряд других. Его наработки помогли нам при выявлении причин ошибок афганской политики СССР.

Примером более оперативного реагирования государства (в отличие от СССР) на изменяющиеся условия внешнего мира является корректировка японскими властями своей концепции национальной безопасности. Хорошо это показано в исследовании О. Ледовской³. Япония сегодня может приводиться в пример, поскольку она продемонстрировала способность достичь впечатляющего экономического роста за короткий промежуток времени.

В решении задач по установлению степени влияния на военно-политическую стратегию СССР в Афганистане и советско-афганские отношения геополитического противостояния сверхдержав, определения роли США и

¹ Конева И.В. Политика США по отношению к Республике Вьетнам (1961-1963). С. 3.

² Никитин К.М. Эволюция внешнеполитической доктрины СССР. 1985-1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2008.

³ Ледовская О.А. Сущность концепции обеспечения национальной безопасности Японии и её значение [Электронный ресурс]. URL: <http://vostokoved.ru/3-book/57q.html>

их союзников, государств исламского мира в эскалации афганского конфликта, вскрытия механизма их влияния на процессы в Афганистане и советско-афганские отношения значимую помощь оказали труды М. Аруновой, Н. Быстровой, А. Иващенко, А. Лебедкиной, Т. Рабуш и других авторов.

Как совершенно справедливо утверждает А. Лебедкина в своём исследовании, в период холодной войны именно отношения СССР и США лежали в «основе двухполярной структуры мира»¹. В этой связи привлекает внимание относительно новый взгляд на зарождение и становление военно-политических блоков в Европе, блокового противостояния в диссертации Н. Быстровой. По её обоснованному мнению, это событие оказало большое влияние на международную ситуацию и развязывание «холодной войны»².

О реальности уничтожения СССР американцами в случае своего гарантированного ядерного превосходства пишут российские учёные В.Э. Багдасарян, С.Л. Березкун, С.Г. Кара-Мурза, Н.С. Леонов, Е.С. Мелкумян, В.Н. Михайлов, Я. Перов, С.С. Сулакшин, А.Б. Широкоград, И. Якунин³. Этим, в частности, объясняется стремление советского руководства не допустить, где это было возможно, укрепления позиций Соединенных Штатов Америки.

Наряду с усилиями США превзойти ядерную мощь СССР американская администрация предпринимала меры по созданию препятствий Советскому Союзу в его экономическом развитии. Афганская война «сыграла на руку» стратегическому противнику СССР. О попытках экономического удушения лидера мирового социализма говорится, в частности, в работах Г.А. Арбатова,

¹ Лебедкина А.К. Российско-американские отношения во второй половине 80-х-90-е годы XX века.

² Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе: 1945-1955 гг.

³ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Т. 2. От Великой Победы до наших дней. М.: Алгоритм, 2001; Леонов Н.С. Холодная война против России. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010; Березкун С.Л., Михайлов В.Н. Добро или зло: философия стабильного мира. М.: Саранск: Крас. Окт., 2002; Перов Я. Пентагон: ставка на победу в ядерной войне. (История и современность) // Зарубежное военное обозрение. 1989. № 5; Широкоград А.Б. Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание; Якунин И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010.

Ю.П. Бокарева, Е.Т. Гайдара, Е.Л. Логинова¹. О преимуществе США в идеологической войне с СССР, умелом использовании ими информационно-психологического оружия сегодня известно из новых работ отечественных исследователей².

В поиске причин допущенных СССР ошибок в афганской политике нами изучены материалы локальных конфликтов в других регионах мира. Они также свидетельствуют об усилиях сверхдержав не допустить преобладания одной над другой в той или иной точке земного шара³.

Расстановка сил в регионе Среднего Востока, сыгравшая важную роль в выработке и реализации афганской политики СССР, являлась предметом исследования отечественных историков и политологов. О росте внимания США к этому району, ухудшения обстановки, начавшейся утрате позиций СССР в монархиях Персидского залива в связи с вводом войск в Афганистан, говорится в работах Р.В. Борисова, В.Ю. Гошева, У.З. Шарипова, В.А. Кременюка, О.А. Колобова, Е.М. Примакова. Труд У. Шарипова позволил также глубже разобраться в историографии проблем БСВ.

Возникновению, становлению, состоянию и развитию советско-афганских отношений посвящены труды выдающихся советских афганистов разных лет. В историографии рассматриваемой проблемы последнего этапа со-

¹ Арбатов, Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. М.: Политиздат, 1970; Гайдар Е.Т. Гибель империи. М., 2006. С. 193, 237.; Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-е 1980-е гг. М., 2007. С. 337-342; Логинов Е.Л. Стратегии экономической войны. Конфронтация геэкономических конкурентов с СССР и Россией. М., 2005.

² Богатуров А. и Кременюк В. Американцы сами никогда не остановятся// Независимая газета. 1996. 28 июня; Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. М.: Междунар. отношения, 1998; Кара-Мурза С.Г. От Великой Победы до краха. «Советская цивилизация». Т. 2. М.: Алгоритм, 2001; Леонов Н.С. Холодная война против России. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

³ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под общ. ред. Б.В.Громова. М., 2003; Гаврилов В.А. Г.Киссинджер: «Корейская война вовсе не была кремлевским заговором...» // Военно-исторический журнал. 2001. № 1; Дегтярёв А.П., Семин В.П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах. М.: Граница, 2004; Огороков А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия. М: Яуза: Эксмо, 2010; Попов И.М. К вопросу о вступлении Китая в войну в Корею. В сб. Война в Корею 1950-1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001; Слипченко В.И. Войны шестого поколения. М., 2002; Корея сегодня. 2000. № 6.

ветского периода выделяются труды Л.Б. Теплинского¹. Критика издержек, вызванных особенностями классового подхода, не способна умалить значение научного наследия одного из наиболее видных советских востоковедов. Л.Б. Теплинский положил начало системному изучению связей СССР-Афганистан, что было обусловлено расширением масштабов экономического сотрудничества двух стран. В то же время, как он пишет, «отправными исследованиями (для его работ – Т.В.) послужили опубликованные в 1926, 1925 и 1932 гг. статьи К.В. Скверского, Н. Вавилова, И.И. Палюкайтиса»² и других. Особо подчеркивается значение более поздних трудов Н.М. Гуревича, в которых на тот период наиболее полно изучены торгово-экономические связи Советского Союза с Афганистаном. С учетом ограничений на критику внешней политики СССР, советские авторы искусственно «обходили острые углы» связанные с анализом военно-политической деятельности советского государства. Это обстоятельство объясняет практически отсутствующей в их исследованиях категории «военно-политическая стратегия», не говоря о соответствии её политическим реалиям.

В монографиях Л.Б. Теплинского, изданных в 1982³ и 1988 гг., всесторонне освещены вопросы возникновения и становления советско-афганских отношений⁴. Как признаёт сам автор в историографическом очерке диссертации, его более ранние работы (1958 и 1961 гг.) недостаточно уделяют внимания «трудностям объективного и субъективного характера, препятствовавшим использованию Афганистаном всех возможностей, которые открывались перед

¹ Теплинский Л.Б. СССР и Афганистан. 1919-1981. М.: Наука, 1982; Его же. Советско-афганское сотрудничество // Советское востоковедение: сб. статей. Вып. 1. Афганистан: прошлое и настоящее. М.: Наука, 1982; Его же. История советско-афганских отношений, 1919-1987. М.: Мысль, 1988.

² Теплинский Л.Б. Историографический очерк диссертации «СССР и Афганистан. 1919-1981». М., РГБ., Б.г. С. 10

³ Данная монография была представлена Л.Б. Теплинским к защите в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук и защищена в 1982 году.

⁴ Теплинский Л.Б. СССР и Афганистан. 1919-1981; Его же. История советско-афганских отношений, 1919-1987.

ним в результате сотрудничества с СССР»¹. Действительно, «субъективизм» того же М. Дауда был направлен на то, чтобы не оказаться в полной зависимости от кого-либо в ущерб твёрдо проводимому курсу на нейтралитет страны. Данная посылка Л.Теплинского в определенной степени объясняет и причину, по которой труды советских учёных перегружены идеологией, а выводы подчас противоречат содержащемуся в них хорошему фактическому материалу. С. Панин в своей докторской диссертации также отмечает значительность и ценность «фактологического материала» трудов Л.Б. Теплинского, объективность анализа которых снижена подходом с классовых позиций...»². С другой стороны, возможной подоплёкой выражения «субъективизм» можно рассматривать и попытки советских лидеров оказывать давление на афганцев с целью удержать от расширения контактов с США и другими капиталистическими странами. В этом случае усматривается его гражданская позиция в виде критики афганской политики СССР в завуалированной форме.

В советских исследованиях узким местом является недостаток привлеченных архивных источников. Ссылок на архивы практически нет и в монографии Л.Б. Теплинского 1982 г. Партийные идеологи нашли одним из способов направить мысль учёных в нужное русло ограничением доступа к архивам, а взамен – изданием открытых сборников документов, «сомнительные» места в которых изымались. В силу разных причин власть, как правило, не заинтересована афишировать всегда присутствующую в её делах тайную сторону. На II сессии ЦИК СССР 4 декабря 1929 г. глава внешнеполитического ведомства подчеркивал готовность не вмешиваться во внутренние дела Афганистана³. Эти слова прозвучали спустя полгода после предпринятой военной операции по восстановлению на троне короля Амануллы-хана с вводом в северный Афганистан отряда Красной Армии.

¹ Теплинский Л.Б. Историографический очерк диссертации «СССР и Афганистан. 1919-1981». С. 12.

² Панин С.Б. Советско-афганские отношения 1919-1929. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. М., 1998. С. 9

³ Литвинов М.М. Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1927-1935.-М.,1935. С. 49. Цит.по: Теплинский Л.Б. Историографический очерк ... С. 3.

Оценка вклада советских учёных в развитие афганистики дана в упомянутом выше историографическом очерке Л. Теплинского. В первую очередь он называет И.М. Рейснера, относя его работы к числу лучших. В анализируемых Л.Б. Теплинским трудах (Р.Т. Ахрамович, Ю.В. Ганковский, В.Г. Коргун, В.А. Ромодин, Н.М. Гуревич, Ю.М. Головин и др.) подчеркивается их значение в развитии советской афганистики, её преемственности с точки зрения применения классового подхода в исследованиях проблемы Афганистана и советско-афганских отношений. В представленной диссертации учтены лучшие достижения названных ученых.

С точки зрения оценки вклада советских учёных в развитие афганистики можно воспользоваться словами А. Богатурова: «в рамках советского востоковедения не умирала струя объективного видения международных отношений наряду с официальными установками работы объективистского направления несли в себе массу систематизированных фактов, формировавших контекст, из которого внимательный читатель мог извлечь много реального знания о предмете, с тем, чтобы самостоятельно прийти к выводам, нередко далеко отстоявшим от официальных оценок»¹. К этому можно добавить, что афганистика советского периода отличалась не только основательностью исследований, её пронизывала идея дружбы народов, что отвечало интересам развития отношений двух соседних стран.

Рост числа публикаций, в разной степени характеризующих политику СССР в Афганистане и советско-афганские отношения всего периода их существования, приходится на начало 90-х и последующие годы. Распад СССР и смена правящих элит в стране способствовали доступу журналистов, писателей и учёных к части закрытых советских архивов, обнародованию документов, показывавших, прежде всего, негативные стороны внешней и внутренней политики СССР. Анализ этих материалов осуществлен нами в параграфе «источники». В данном разделе анализируются работы, не относящиеся к мемуарам.

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) М.: Сюита, 1997.

Из трудов постсоветского периода, в которых в той или иной степени затрагивается афганская политика СССР, мы опирались на исследования М.Р. Аруновой, Ю.А. Булатова, В.С. Бойко, Ю.В. Ганковского, А.С. Иващенко, В.Г. Коргуна, Б.С. Панина, В.Н. Пластуна, В.Н. Спольникова, Ю.Н. Тихонова, М.В. Ханеева¹, монографии В.С. Христофорова², книги А.А. Ляховского, А.В. Огорокова³, авторских коллективов под руководством Б.В. Громова, С.В. Козлова, Н.И. Пикова⁴, очерки и статьи Н. Мендковича, Ф. Паршина, Ю. Рубцова, В.И. Сажина, О. Хлобустова⁵ и многие другие.

¹ Арунова М.Р., Митрохин Л. Советско-афганские отношения и вмешательства извне. М.: Наука, 1989; Её же. Афганская политика США в 1945-1999 гг. (Краткий очерк). М.: Ин-т изучения Израиля и Бл. Востока, 2000; Булатов Ю.А. Народно-демократическая партия Афганистана: теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране: дис... д-ра ист. наук: 07.00.03. М., 1997; Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. М.: Институт востоковедения РАН; Барнаул: Алтайская гос. пед. академия, 2010; Ганковский Ю.В. История Афганистана / Ю.В. Ганковский. М.: Мысль, 1982; Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. М., 2000; Коргун, В.Г. История Афганистана. XX век. М.: Крафт+, 2004; Его же. Россия и Афганистан: исторические пути формирования образа России в Афганистане. М.: URSS : ЛИБРОКОМ, 2009; Панин Б.С. Советская Россия и Афганистан, 1919-1929. М.; Иркутск: Иркут. гос. пед. ун-т, 1998; Пластун В. Наджибулла, Андрианов В. Афганистан в тисках геополитики. М.: ИНЭС, 1998; Спольников В.Н. Афганистан: исламская контр революция. М.: Наука, 1987; Его же. Афганистан: исламская оппозиция: истоки и цели. М.: Наука, 1990; Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М.: ЭКСМО; Яуза, 2008; Ханеев М.В. Этнический фактор в политическом строительстве афганской государственности: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2010.

² Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). М.: Граница, 2009; Его же. КГБ в Афганистане 1978-1989 гг. (К 20-летию вывода советских войск из Афганистана). М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009.

³ Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. М.: Планета, 1991; Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: ГНИ "Искона", 1995; Его же. Пламя Афгана. М.: «Вагриус», 1999; Огороков А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия. М.: Яуза: Эксмо, 2010.

⁴ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под общей ред. Б.В.Громова. М.: Святогор, 2003; Козлов С.В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия: в 4 кн. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2009; Пиков Н.И., Никитенко Е.Г., Тетин Ю.Л., Шведов Ю.Н. Война в Афганистане. М.: Воениздат, 1991.

⁵ Мендкович Н. А. История модернизации Афганистана [цикл статей] // Афганистан.ру, 9 февраля – 9 июня 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.afghanistan.ru>; Его же. Миф: захват и оккупация Афганистана [Электронный ресурс]. URL: http://wiki.istmat.info/миф:захват_и_оккупация_афганистана; Паршин Ф. Афганистан был завершающим аккордом «холодной войны» против СССР. Главные ошибки и просчеты [Электронный ресурс]. URL: <http://afghanistan.ru/doc/14028.html>; Рубцов Ю. Уроки "Афгана". СССР проиграл борьбу за афганский народ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1234759860>; Сажин В.И. Двусторонние российско-

В научное осмысление характера и движущих сил Апрельского военного переворота 1978 г., роли в нем СССР, заметный вклад внёс Ю.А. Булатов. Он доказывает отсутствие организационной связи НДПА с международным коммунистическим движением на Востоке. Вместе с тем, автор пишет, что «революционный эксперимент» в Афганистане представлял собой не что иное, как политическую авантюру со стороны руководства Народно-демократической партии Афганистана при активном участии КПСС и Советского государства. Как нам представляется, Ю.Булатов преувеличивает значение связей с КПСС в устремлениях НДПА к захвату власти. Известные на сегодняшний день документы больше свидетельствуют обратное – советское руководство принимало, пусть и недостаточные, меры по удержанию афганских «левых» от военного переворота. Ю.Булатов, поставив задачей «исследовать механизм установления прямых контактов фракции Хальк с политическим руководством СССР накануне 7-го Саура», основными аргументами приводит финансовую поддержку Н.Тараки, контакты советских разведчиков с функционерами НДПА. Однако эта обычная практика деятельности любой спецслужбы. Готовить захват власти разведка может только с одобрения высших руководителей. А таких документов на сегодня нет. Если и есть участие КПСС в «авантюре» НДПА, то только косвенное. Трудно согласиться и с определением «авантюра», поскольку основная часть членов партии искренне стремилась к выводу своей страны из отсталости на примере республик советской Средней Азии¹.

В части научных работ подчеркивается, что борьба «в рядах НДПА в до-революционный период, обуславливалась не только и не столько соображениями идейного порядка. Многообразие национальностей, племен и этнических групп в Афганистане с их традициями, обычаями, нравами и иерархией нашли отражение и получили развитие в партийном противоборстве и создавали поч-

афганские отношения на современном этапе. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/21-11-05.htm>; Хлобустов О. Афганский капкан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chekist.ru/article/3288>

¹ Булатов Ю.А.. Народно-демократическая партия Афганистана: Теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране: дисс.. д-ра ист. наук: 07.00.03 М., 1997. С. 337.

ву для конфликтов в рядах НДПА». На этнические причины афганского кризиса указывается сегодня во многих работах, и, в частности, в диссертациях А. Лалетина, М. Ханеева¹. Для понимания особой роли пуштунских племен и их правящей элиты в афганской государственности ценны работы В.Я. Белокреницкого², В.В. Басова³.

Ю. Булатов совершенно справедливо утверждает, что НДПА фактически представляла собой две разные политические партии. Он также раскрывает преимущественно негативную роль Б. Кармаля в афганском леводемократическом движении. По его мнению, лидер «Парчам» отражал интересы буржуазно-демократических кругов страны, спекулировал коммунистическими лозунгами, сотрудничал с М. Даудом⁴ и делал всё возможное в стремлении «достичь вершин политической власти». Автор довольно убедительно доказывает решающую роль Х. Амина на пути НДПА к завоеванию власти в стране. Однако фактический материал, хорошо представленный в исследовании Ю.Булатова, свидетельствует о предопределенности действий любого партийного функционера его социальными корнями и базой. Б. Кармаль был не лучше и не хуже других известных политических деятелей Афганистана и каждый из них, ставя цель достичь вершин власти, двигался к ней, используя все возможные в его положении средства.

Верен с точки зрения вызревания условий социального переворота в Афганистане тезис Ю. Булатова о временном характере победы НДПА в ходе Ап-

¹ Лалетин А.А. Этно-политические причины афганского конфликта: дис. ...канд.ист.наук. М., 2001; Ханеев М.В. Этнический фактор в политическом строительстве афганской государственности. автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2010. 30с.

² Белокреницкий В.Я. Пуштуны Афганистана и Пакистана: демографическая динамика и политическая роль//Афганистан на переходном этапе. М., 2002. С. 39 – 68; Его же. Пуштуны и будущее Пакистана. Ближний Восток и современность. Вып 18. М., ИИИ БВ, 2004; Его же. Афганистан – Пакистан: историческая динамика и перспективы эволюции ареала нестабильности (по материалам рабочего совещания, состоявшегося в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН 2 апреля 2012 г.) М., 2012. С. 5-20.

³ Басов А.А. Национальное и племенное в Афганистане. К пониманию невоенных истоков афганского кризиса / под ред. к. полит. наук В.Б.Кравцова. М.: НИЦ ФСКН России, 2011

⁴ Булатов Ю.А.. Народно-демократическая партия Афганистана: Теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране. С. 264.

рельской революции 1978 г.¹ Однако, следует принять во внимание, что воздействие мощных внешних факторов в виде влияния СССР и США на процессы в развивающихся странах, революция в Афганистане могла утвердиться, как это случилось в ряде других стран. Народы советской Средней Азии тоже не были готовы к предложенной большевиками форме государственного устройства, тем не менее, в её рамках они сделали определенный шаг вперед в социально-экономическом развитии.

В ряду новых трудов по афганистике постсоветского периода выделяется монография В.С. Бойко «Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг.»². Широта и разнообразие привлеченных в ходе исследования отечественных и зарубежных источников и литературы, в совокупности с личной работой в архивах многих стран, позволили автору глубоко и корректно решить проблему. В.С. Бойко смело можно отнести к категории современных исследователей, убедительно поднявших над «советской предвзятостью», которой он называет большинство публикаций по афганской теме советских авторов 80-х гг. В сочетании с работами других учёных, затрагивающих время правления в Афганистане Амануллы-хана (1919–1929 гг.), работой В.С. Бойко российская афганистика существенно продвинулась в исследовании того сложного и противоречивого периода советско-афганских отношений. С точки зрения сопоставления военно-политической стратегии СССР в Афганистане 1929 г. и 1979 г. интересен вывод автора, что «Лишь один серьезный эпизод – советско-афганская военная операция по восстановлению на троне Аманулла-хана – был ошибкой, повлиявшей на восприятие СССР как в мире, так и в самом Афганистане...»³. Нам близка позиция В.Бойко, корректно определяющая афганскую политику СССР рассматриваемого периода как «советское присутствие».

¹ Булатов Ю.А.. Народно-демократическая партия Афганистана: Теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране. С. 356.

² Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. М.: ИВ РАН; Барнаул: Алтайская гос. пед. академия, 2010.

³ Там же, с. 323.

Для нашего исследования важным ориентиром является монография В.Г. Коргуна «История Афганистана. XX век»¹. В ней реализованы итоги многолетних исследований учёного, посвятившего свою жизнь изучению востока и Афганистана, в частности. Из труда усматривается значимая роль Российской империи и СССР в возникновении афганского государства и его становлении. Это предопределило необходимость уделить в названном труде большое внимание связям Афганистана со своим северным соседом. Поскольку монография издана относительно недавно, в ней изложены современные оценки афганской политики СССР российским востоковедением. Вместе с тем, поскольку в обществе и в ученом мире до настоящего времени эта политика воспринимается неоднозначно, оценки автора имеют своих сторонников и противников.

Подчеркивая определяющее значение связей с СССР в усилении леводемократических процессов в Афганистане, В.Коргун усматривает в обстоятельствах апрельского (1978 г.) переворота «подталкивающую» роль СССР в захвате власти НДПА. Если под этим выражением иметь в виду косвенную роль Советского Союза, то мы разделяем мнение автора. Если под «подталкиванием» предполагаются конкретные действия советских представителей по совершению афганскими левыми силами акта насильственного взятия власти, то это утверждение нам представляется дискуссионным. Назвав одну из глав «Демократический эксперимент»², автор отразил суть проводившихся Захир-шахом реформ, их обреченность на неуспех. Нельзя не согласиться и с тезисом учёного о том, что Афганистан в игре с мировыми державами «не смог выйти за рамки «Большой игры», оставшись заложником и жертвой этой игры»³.

В монографии уделяется существенное место периоду 1978-1979 гг. афганской истории, роли СССР в динамике происходивших там процессов. Говоря о «наводнивших» страну советских советниках автор, по нашему мнению,

¹ Коргун В.Г. Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане.

² Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане. С. 323-373.

³ Там же.

несколько переоценивает значение их деятельности в развитии внутреннего кризиса в Афганистане. В том, что «в политике Х. Амина возобладали волюнтаризм и левацкие перегибы, которые вели к формированию тоталитарного режима...»¹, вина советников косвенная. Не будь их, Х. Амин устранил бы Н. Тараки значительно раньше, а события пошли по сценарию, о котором даже с сегодняшних позиций однозначно сказать невозможно. В. Коргун делает вывод о вмешательстве СССР во внутренние дела Афганистана, приводя в доказательство, в частности, поддержку Н. Тараки советскими представителями в попытках устранения Х. Амина². Безусловно, это имело место. Однако политическую стратегию определяли высшие руководители страны и спецслужб СССР, а роль советников была скорее вспомогательной.

Мы согласны с выводами В. Коргуна о значении зарубежной помощи афганским моджахедам со стороны США, Пакистана, Ирана и Саудовской Аравии, незаинтересованности администрации Р. Рейгана в принятии «политических решений путем переговоров до тех пор, пока моджахеды хотят воевать»³, непоследовательности политики Наджибуллы в привлечении к власти оппозиционных сил⁴.

Не освещавшиеся советскими исследователями события установления и развития отношений двух стран в 1919–1929 гг. по-новому и с привлечением ранее закрытых архивных материалов изучил С.Б. Панин. Основываясь на них, автор пришёл к выводу, что «современные представления о содержании и характере советско-афганских отношений 1919–1929 гг. далеки от реальности... носят односторонний глубоко идеологизированный характер...»⁵. Касается этот вывод, прежде всего, особенностей афганской политики большевиков в её начале и деятельности Коммунистического интернационала. Мы согласны с С. Паниным в его утверждении о наличии практических действий по распростра-

¹ Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане. С. 413.

² Там же, с. 411.

³ Цит. по: Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. С. 426.

⁴ Там же, с. 430, 431.

⁵ Панин С.Б. Советско-афганские отношения 1919-1929 гг. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. М., 1998.

нению революционных идей в Афганистан и далее в Индию. А также в том, что советское руководство позже осознало нежелательность активности Коминтерна в этом регионе и ограничило его деятельность¹. Полагаем это вполне доказанным автором. Это же можно сказать и о главе десятой исследования, в которой С. Панин анализирует тайную сторону политики СССР по восстановлению на престоле Амануллы-хана². Вместе с тем складывается впечатление об увлечении автором обличительной стороной в освещении сущности советско-афганских отношений того периода. Возможно, это следствие «давления» на автора социально-политического фона российской действительности 90-х гг. Фундаментальное положение советской афганистики о взаимовыгодности связей СССР-Афганистан, несмотря на имевшиеся в деятельности сторон неизбежные негативные явления, поколебать сложно. Ещё раз подчеркнем, что внешняя разведка любой, претендующей на важную роль в мировых делах страны, решает специфическими и проверенными веками методами самые острые и сложные задачи по реализации военно-политической стратегии высшего руководства государства на международной арене и в отношении конкретной страны, в частности.

Положения и выводы исследования С. Панина в части оценок афганской политики СССР 1919–1929 гг. в основном подтверждаются диссертацией Ю.Н. Тихонова. Последний констатирует отсутствие в трудах советских афганистов «материалов о попытках большевиков превратить Афганистан в плацдарм для антибританской деятельности... причин периодического ухудшения советско-афганских отношений... одной из которых являлись интриги Коминтерна в зоне пуштунских племен»³. Ю. Тихонов, отмечая публикацию историка Ю. Кузнецова о борьбе советской и британской разведок с попытками нацистской Германии использовать зону пуштунских племен для операций против Индии, говорит, что им открыто новое направление в изучении влияния

¹ Панин С.Б. Советско-афганские отношения 1919-1929 гг. С. 115-147.

² Там же, с. 287-310.

³ Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919 - 1945): дис... д-ра. ист. наук: 07.00.03. ИВ РАН. М., 2008.

«пуштунского фактора» на деятельность великих держав в регионе. Актуализация архивных материалов по этому вопросу самим Ю. Тихоновым, другими отечественными историками в совокупности с зарубежными изданиями позволяют яснее представлять важную, нередко решающую, роль спецслужб в инициировании конфликтов и расширении их масштабов. Мы полностью согласны с этим мнением и полагаем возможным рассматривать параграф 5.1. в части, касающейся, нашей диссертации как определенный вклад в исследование деятельности иностранных спецслужб в афганском внутреннем конфликте и её влияния на политику СССР в Афганистане.

В перечне научных и научно-публицистических работ, внесших существенный вклад в отечественную афганистику и изучение советско-афганских отношений периода 1978–1991 гг., выделяются труды В.Н. Пластуна. Как востоковед, дипломат и участник афганских событий, лично работавший с высшими функционерами НДПА, он уделил много внимания исследованию корней, «... поставивших Народно-Демократическую партию Афганистана (НДПА) на грань краха...», а советскую политику в Афганистане к провалу¹. Представляется, что автор смог разобраться в непростой обстановке, складывавшейся в руководящих структурах ДРА, в руководстве НДПА и в целом в этой партии, показать основные ошибки советского руководства при выстраивании отношений с афганцами, повлиявшими на выработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане. В корректной форме автор сопоставляет точки зрения на процессы в ДРА советских (российских) ученых и писателей, мемуаристов, афганских общественных деятелей режима и оппозиции, пытается понять внутреннюю суть Б. Кармаля и М. Наджибуллы, других видных фигур противостоявших в Афганистане сторон. С точки зрения оценки динамики советско-афганских отношений важны факты и мнения как самого В. Пластуна, так и других упоминаемых им лиц, характеризующие позитивную и негативную роль советских советников и специалистов, работав-

¹ Пластун В.Н. Афганистан: симптом или синдром? [Электронный ресурс]. URL: <http://345polk.ru/index.html>.

ших в ДРА. На конкретных примерах он убедительно доказывает подчас вредные по своим последствиям действия слабо разбиравшихся в афганских реалиях партийных и военных советников, а также примеры обратного свойства¹. Обращает на себя внимание попытка назвать причины неудач в реализации идеи политики национального примирения, в числе которых редко упоминаемая на страницах и озвучиваемая с экранов коррупция, воровство и взяточничество части бывших руководителей КПСС и советского правительства, работавших на афганском направлении².

Автор в своих трудах рассмотрел многие сложные проблемы Афганистана и афганской политики советского (российского) руководства. Его выводы и заключения по наиболее острым моментам подкупают новизной, заявкой на неангажированность и объективность. Однако согласие с белорусским публицистом А.Е.Тарасом, что расходы СССР на войну в Афганистане (оценившим их в 70 млрд. долларов) оказались «роковыми для истощенной советской экономики»³ мы разделить не можем, о чём говорим в параграфе 5.1. данного исследования. Не бесспорен тезис В.Н. Пластуна о том, что афганские события явились «одним из самых существенных факторов, повлиявших на процесс развала СССР». Мы снижаем уровень значения этого события до одного из факторов. Есть и другие положения работ В.Н. Пластуна, которые нам представляются дискуссионными и рассматриваются в соответствующих разделах диссертации.

По нашему мнению, роль афганского фактора в судьбе СССР преувеличена и в оценках ряда других историков (Ю. Рубцов, И. Добаев, В. Сажин, Е. Сенявская и др.). Возможно, это объясняется характером работы (публицистика), либо проявлением эмоций в ходе даваемых интервью.

¹ В частности, отмечаются грамотные действия представителя ОКСВ подполковника Л.И.Шершнева (ныне – генерал-майор в отставке – Т.В.). См.: Пластун В., Андрианов В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. М., 1998. С. 83.

² Пластун В., Андрианов В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. С. 76.

³ Там же, с. 125.

Анализу политики СССР в Афганистане и советско-афганских отношений уделяется внимание в докторской диссертации А.С. Иващенко¹. Большой объём открытых американских материалов, обработанный автором, позволил в целом взвешенно оценить политику США на афганском направлении в 1945–1991 гг. Его позиция в оценках зарубежной афганистики анализируется нами в параграфе 1.2. В целом он соглашается с мнениями большинства российских исследователей о негативной роли США в эскалации войны в Афганистане. Характеризуя афганскую политику СССР 1978–1989 гг., А. Иващенко критикует антиамериканские позиции М. Аруновой, В. Георгиева, В. Кременюка, М. Соловьевой, А. Светлова, П. Хлебникова и некоторых других советских учёных в оценках афганского кризиса. Он возлагает большую долю ответственности на СССР за события в ДРА: «Во-первых, актом ввода войск в Афганистан Советский Союз во многом сам способствовал обострению обстановки на своих южных рубежах. Во-вторых, советский воинский контингент, прибывший в ДРА после 24 декабря 1979 г., как раз и воспринимался значительной частью неграмотного и религиозного афганского населения в качестве силы, препятствующей его свободному развитию. И, в-третьих, радикализм руководства ДРА при проведении социально-экономических преобразований в стране, в значительной мере и дискредитировал его...»². С первой и третьей посылкой А. Иващенко можно согласиться. В части восприятия афганским населением советского военного присутствия как «силы, препятствующей его свободному развитию», можно дискутировать. Многие участники тех событий отмечали позитивный настрой простых афганцев к советским войскам, обоснованно полагая, что они прекратят внутренние распри в их стране. Только последующие ошибки советской стороны и масштабная поддержка моджахедов из-за рубежа в совокупности с широкой пропагандой сформировали у части афганцев враждебное отношение к СССР. Исходя из содержания автореферата и списка лите-

¹ Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998 гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.03 / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2000.

² Там же.

ратуры исследования А. Иващенко, трудно удержаться от ощущения, что в некоторых оценках автор отдаёт предпочтение западным источникам. Мы полагаем, что документальные материалы конгресса и администрации США не будут в полном объёме освещать тайную сторону американской дипломатии и спецслужб. Однако тайную деятельность западных стран и США, в частности, неплохо раскрывают российские исследования, публикации и мемуары зарубежных и отечественных авторов, а в последнее время – документы Викиликс в Интернете, признания сотрудника технической разведки США Э. Сноудена.

В ряду работ последних лет можно отметить исследование Т.В. Рабуш Вынося в положение на защиту идею о том, что «Афганский кризис и военное участие в нем СССР значительно способствовали обострению советско-американских отношений в 1980–1985 гг., и в то же время и глобальное противостояние между СССР и США являлось основной питательной средой и причиной продолжения внутриафганского конфликта»¹, Т.В. Рабуш права в первой части своей послылки. Однако то, что «глобальное противостояние между СССР и США являлось...и причиной продолжения внутриафганского конфликта»² вызывает сомнение. Этот конфликт имеет глубокие корни, уходящие в политику М. Дауда и монарха (не следует забывать о мятежах и выступлениях, инициированных правомусульманской оппозицией в те времена). Военный переворот, организованный НДПА, её политика углубили противоречия в обществе, довела до гражданской войны и она имела бы место длительное время и без вовлечения СССР в конфликт.

Оценку советско-афганских отношений с марксистско-ленинских позиций предпринял доктор исторических наук А.П. Барышев в своем исследовании «Большевизм и современный мир»³. Критикуя авторов постсоветского периода, которые, на его взгляд, отошли от теории классовой борьбы в описании

¹ Рабуш Т.В. Противостояние США и Советского Союза в Афганистане 1978-1989 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Санкт-Петербург, 2011.

² Там же, с. 9

³ Барышев А.П. Большевик и современный мир. Т. 3. URL: <http://www.barichev.ru/book/index.php>.

событий в Афганистане 1960–1970 гг., он доказывает право НДПА на социальную революцию, её неизбежность. На обширном фактическом материале А.П. Барышев показывает ошибки и непоследовательность советского руководства в оценках Апрельской революции, его нерешительность в поддержке НДПА на первом этапе. Он возлагает на СССР значительную долю вины за драматичное развитие обстановки в Афганистане 1978–1979 гг. Можно согласиться со многими положениями этой работы, которые приняты во внимание и учтены нами в данном труде. Уязвимым местом в утверждениях А. Барышева является идея о неизбежности народно-демократической революции. Вся совокупность имеющихся на сегодняшний день научных публикаций с приведением архивных материалов свидетельствует о возможном развитии обстановки в Афганистане того времени в разных вариантах – от сохранения и укрепления диктатуры М. Дауда до захвата власти исламистами. Формирование классовой основы перерастания народно-демократической революции в социалистическую даже в отдаленной перспективе было маловероятно. Укрепить позиции СССР как государства, а не социализма на мировой арене, могло наличие в Афганистане режима, ориентированного на сохранение имевшихся двухсторонних связей. Обращают на себя внимание категоричность ряда других суждений, эмоциональность изложения материала, использование выражений «подонки» и «перевертыши» по отношению к авторам публикаций с иными точками зрения. Труд А.П. Барышева ценен стремлением отстоять идеи социализма и это заслуживает уважения.

Вопросы советско-афганских отношений основательно рассматриваются в монографии Н.И. Марчука – одной из первых постсоветского времени. Испытавший на себе афганскую войну в течение двух лет как офицер ОКСВ, автор исследовал истоки и сущность конфликта, противостоящие стороны, сформулировал концепцию вовлечения в него советских войск. Для нас в монографии особенно важен анализ военных связей СССР и Афганистана. Его оценки многих событий советско-афганских отношений близки к нашим выводам. Так, Н. Марчук считает, что альтернатива решению о вводе войск в страну имела

и что советская сторона допустила множество ошибок в своей афганской политике¹. Близок нам и методологический посыл автора, что «обосновать с научной точки зрения мотивы, двигавшие советскими руководителями в декабрьские дни 1979 г. при принятии решения о вводе войск в Афганистан, невозможно без сопоставления имеющихся архивных данных и критического переосмысления взглядов на данную проблему зарубежных исследователей»².

Существенный вклад в исследование военной стороны советско-афганских отношений внесли военные ученые. Попытки осмыслить период советского военного присутствия в Афганистане были предприняты уже в конце 80-х гг. В числе первых трудов - книга авторского коллектива под руководством Н.И. Пикова³. Учёные Института военной истории осуществили основательный и квалифицированный анализ действий советского военного командования и ОКСВ в Афганистане периода 1979–1989 гг. На эту работу вполне обоснованно ссылаются многие исследователи. Сверялись с ней и выводы по данной диссертации. Однако попытка авторов дать политические оценки афганским событиям в условиях советской системы закономерно привели к снижению общего впечатления о работе. В совокупности с исследованиями А. Волкова, А. Дегтярёва, Е. Никитенко, книгами и статьями А. Ляховского, А. Огорокова и других авторов, мемуарами военачальников труд коллектива Н. Пикова является важным вкладом в изучение советско-афганских отношений последнего этапа их существования⁴.

¹ Марчук Н.И. «Необъявленная» война в Афганистане: официальная версия и уроки правды. М.: Луч. 1993. С. 104.

² Там же, с. 86.

³ Война в Афганистане / Н.И. Пиков, Е.Г. Никитенко, Ю.Л. Тетин, Ю.Н.Шведов. М.: Воениздат, 1991.

⁴ Дегтярёв А.П., Семин В.П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах. М., 2004; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под общей ред. Б.В. Громова. М., 2003; Волков А.В. Ввод советских войск в Афганистан [Электронный ресурс]. <http://weandworld.ru/enqine/qo.php>; Волков А.В. 40-я армия: история создания, состав, изменение структуры // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1.(5); Ляховский А.А. Пламя Афгана. М.: Вагриус, 1999. Его же. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан [Электронный ресурс]. URL: <http://chekist.ru/article/2535>; Никитенко Е.Г. Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн. М.: Астрель; АСТ, 2004; Огороков А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия. М: Яуза: Эксмо, 2010; Феськов В.И., Калашников К.А.,

Одной из наиболее известных в России и за рубежом книг – исследование об участии СССР в афганском конфликте является «Трагедия и доблесть Афгана»¹. Её автор – А. Ляховский, близко соприкоснувшийся с темой по роду своей военной службы, одним из первых собрал большой документальный материал о событиях афганской войны. Первый вариант книги, написанный в соавторстве с В. Забродиним, важен именно документами. В условиях распада СССР и государственных институтов А. Ляховский собрал и опубликовал закрытые документы высших органов власти и управления страны, минобороны, командования ОКСВ и другие, найти которые в архивах даже спустя тридцать лет является непростым делом. Позже А. Ляховский скорректировал и развил свои представления о том времени, внося существенный вклад в изучение «афганской эпопеи»². Последние оценки, наиболее близкие к нашим, изложены в его статьях и интервью 2009 г., незадолго до ухода из жизни³. Принципиально важным является сформировавшееся у А.Ляховского мнение, что альтернатива вводу советских войск в Афганистан была.

Взвешенную, основанную на хорошей источниковой базе, оценку ряда аспектов социально-экономического развития Афганистана второй половины XX в., дал Н. Мендкович⁴. В его очерках важные события афганской истории и советско-афганских отношений даются в сдержанно-осторожной форме. Как историк и экономист он рассматривает роль экономических факторов в развитии внутривнутриполитической обстановки, их решающее значение в формировании отношения различных социальных слоёв населения к мерам М. Дауда и руководства НДПА по модернизации страны. Для нашего исследования важно то

Голиков В.И. Советская Армия в годы «холодной войны» (1945-1991). Томск: Изд-во Том.ун-та, 2004.

¹ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: ГНИ "Искона", 1995.

² Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. М.: Планета, 1991; Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана; Его же. Пламя Афгана. М.: Вагриус, 1999.

³ Ляховский А. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан.

⁴ Мендкович Н. История модернизации Афганистана. Информационный портал «Афганистан. Ру». 2008. 21 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afghanistan.ru>; Мендкович Н. Миф: захват и оккупация Афганистана [Электронный ресурс]. URL: http://wiki.istmat.info/миф:захват_и_оккупация_афганистана

обстоятельство, что в отличие от многих исследователей Н.Мендкович не склонен видеть все проблемы Афганистана в политике СССР. Он считает, что степень вмешательства советских представителей в дела страны не являлась определяющей, а ошибки и перегибы в реформах правившей НДПА происходили во многом вопреки предложениям и рекомендациям советников. С ним трудно не согласиться в том, что афганские лидеры, особенно Н. Тараки и Х. Амин, жестко проводили собственную линию, игнорируя советы своих советских консультантов.

Следует особо рассмотреть отрезок времени, относящийся к началу коренного переосмысления отечественной истории и советско-афганских отношений 1978–1989 гг. учеными, журналистами, практическими работниками. Речь идёт о конце 1991 г. и последующих нескольких годах. На фоне распада СССР, ликвидации организаций КПСС в министерствах и ведомствах, замены их руководителей, массовых увольнений и уходов сотрудников с государственной службы у многих сложилась ощущение вакуума власти и неясных перспектив. В это время были извлечены из партийных архивов документы, которые в обычных условиях, скорее всего, никогда бы не были обнародованы¹. Тогда авторы сочли возможным привести в своих статьях, книгах, особенно в мемуарах, ранее закрытые материалы, не рассекреченные в установленном порядке². Особенно необычным явлением стала публикация воспоминаний заместителем резидента КГБ СССР в Кабуле полковником запаса А.Морозовым, раскрывшим

¹ Секретные документы из особых папок. Афганистан // Вопросы истории. 1993. № 3. С. 3-33. Всего 16 документов, закрытые письма ЦК, решение о вводе и др.: Об участии советских войск в афганской войне, 1979-1989 гг.: Предисловие ред. /публ. подготовил А.С. Гроссман.

² Сафронов В.Г. Как это было //Воен.-ист. журн. 1990. № 5. С. 66-71. (О военной помощи Афганистану); Сафрончук В.С. Афганистан времен Амина //Международная жизнь. 1991. № 1. С. 124-142; Жаров О. Слепцы, навязывавшие себя в поводыри // Азия и Африка сегодня. 1992. № 12. С. 27-29. (О деятельности группы советников ЦК КПСС при ЦК Народно-демократической партии Афганистана в 1978 году); Пластун В. Горький урок // Азия и Африка сегодня. 1993. № 1. С. 7-10; № 2. С. 24-28 (О деятельности советских военных советников в Афганистане в 1979-1989 гг.); Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 107-118.

афганские тайны советской разведки¹. Спустя двадцать лет его информацию подтвердили и дополнили в своих книгах близкие к разведке А. Жемчугов и В. Самунин². Последний, в соавторстве с известным российским журналистом и историком В. Снегирёвым, попытался провести, как он пишет, «политическое расследование» тайной стороны советско-афганских отношений, приведших в итоге к решению о прямом военном вмешательстве СССР в афганские дела. В. Самунин детально воспроизводит работу резидентуры КГБ СССР в Кабуле в 1978–1979 гг. и, в частности, в критические дни борьбы за власть между Х. Амином и Н. Тараки. Как представляется, авторы дали одно из наиболее близких к истине определений того, что произошло с советскими руководителями и ответственными должностными лицами, принимавшими решение на ввод советских войск в Афганистан. Они ввели в название своей книги выражение «Вирус «А», разделив, таким образом, мнения ряда исследователей, что к концу семидесятых годов XX в. советское руководство демонстрировало признаки болезни, серьёзно влиявшей на возможность оценки происходивших в стране и в мире процессов.

Учитывая, что многие учёные-международники, политологи, историки, журналисты и просто интересующиеся афганской темой часто говорят о решающем влиянии участия в афганской войне СССР на процесс его распада, мы изучили пласт трудов, включая и зарубежных авторов, имеющих отношение к данной проблеме. Важным мы считаем наш тезис о постепенном нарастании негативных тенденций в советской экономике, других сторонах жизни СССР, что вызывалось многими причинами, включая нежелание руководства страны вносить своевременные и крайне необходимые коррективы в стратегию развития государства и общества. Усматривается это из работ ещё советских ученых Г.А. Арбатова, К.Н. Брутенца, Ф.М. Бурлацкого, Е.М. Примакова, Г.Х. Шах-

¹ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Новое время. 1991. № 38. С. 36-39. № 39. С. 32,33. № 40. С. 36, 37. № 41. С. 28-31.

² Жемчугов А.А. Кому мы обязаны «афганом»? М.: Вече, 2012; Снегирев В.Н., Самунин В.И. Вирус «А». Как мы заболели вторжением в Афганистан: политическое расследование. М.: Российская газета, 2011.

назарова, многих других авторов, высказываний Ю.В. Андропова¹. Сегодня это становится всё более очевидным из новых исследований российских учёных. Обстоятельный анализ экономических причин кризисных явлений в СССР, обусловленных далеко не афганским фактором, сделан в исследовании В.И. Барановой². Дискуссионным является утверждение В. Старикова о катастрофическом влиянии падения мировых цен на нефть (организованном США в целях подрыва советской экономики – Т.В.) на социально-экономическое положение в СССР³. Опровергается это публикациями других учёных⁴.

Значение афганских событий в жизни СССР 1980-х гг. в определенной степени раскрыто в монографии Е. Сенявской⁵. По её мнению, это человеческий фактор в лице вернувшихся из Афганистана советских военнослужащих, отразившийся на многих сторонах жизни советского общества.

Таким образом, проведенный анализ отечественной литературы позволяет констатировать, что проблема советско-афганских отношений периода 1975–1991 гг. и реализации военно-политической стратегии СССР в Афганистане сохраняет актуальность с точки зрения степени её разработанности и наличия ответов на волнующие российское общество и учёных вопросы.

¹ Арбатов Г.А. Перспективы советско-американских отношений // США ЭПИ. 1985. № 6. С. 40-46; Андропов Ю.В. Карл Маркс и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. №3; Бурлацкий Ф.М. Философия мира // Вопросы истории. 1982. № 12. С. 57-66; Шахназаров Г.Х. Логика политического мышления в ядерную эру// Вопросы философии. 1984. № 5. С. 62-74; Примаков Е.М. Годы в большой политике. М., 1999. С. 16-44; Черняев А.С. Был ли у России шанс. Он – последний. М., 2003. С. 123; Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. М., 2002. С. 201, 202.

² Баранова В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953-1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 Москва, 2005. 54 с.

³ Стариков Н. Шерше ля нефть... СПб.: Питер, 2009.

⁴ Славкина М.В. Развитие нефтегазового комплекса СССР в 60-80-е гг.: большие победы и упущенные возможности. Доклад на конференции историков в МГУ. 2002

⁵ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке – исторический опыт России. URL: <http://lib.ololo.cc/b/191263/read#r255>

1.2. Зарубежная историография темы

В исторической ретроспективе интерес ученых зарубежных стран к Афганистану определялся, главным образом, его ролью в мировых политических процессах. Эта роль, как известно, незначительна. В качестве исключения следует рассматривать два явления глобального масштаба, прямо влиявших на внимание к этой стране: колониальную политику Великобритании в Южной Азии и её противоречия с Российской Империей в увязке с их интересами в Афганистане, с одной стороны, и события, связанные с вводом советских войск в ДРА и их участием во внутриафганском конфликте – с другой. Значительное количество публикаций, имеющих отношение к историографии Афганистана, включительно до середины XX в., имеет Великобритания. Особенно это касается изучения пуштунского фактора, поскольку он сыграл важную роль в сдерживании экспансии англичан на север от Индии. Доказывают это работы российских учёных¹, их поиск документов в архивах Великобритании и в других странах². Можно также говорить о повышенном интересе к Афганистану в Германии, вызванном её устремлениями в регионе в периоды первой и второй мировых войн.

Однако общее число зарубежных публикаций только в 80-е гг. существенно превысило прежние показатели, чему способствовало прямое участие СССР в афганском внутреннем конфликте. В «популяризации» афганской темы большая заслуга принадлежит Соединенным Штатам Америки, взявшим тогда курс на компрометацию Советского Союза в связи с вводом войск в Афганистан. Этим, в основном, объясняется тот факт, что объём американских публикаций превышает имевшиеся в других странах.

Приобретают свои национальные черты научные изыскания в государствах, ранее являвшихся союзными республиками СССР. С разной степенью

¹ Теплинский Л.Б. Историографический очерк диссертации «СССР и Афганистан. 1919-1981». С. 14-16.

² Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг.

следования традициям советской науки, учёные этих стран развивают собственные школы, уже отличающиеся от российской науки. В этой связи эту часть публикаций мы также относим к зарубежным и рассматриваем в данном разделе диссертации.

Работы зарубежных авторов, относящиеся к освещению истории советско-афганских отношений и событий в Афганистане, в разное время целенаправленно исследовались отечественными учеными. В их числе выделяются труды М. Аруновой, Р. Рашидова, А. Иващенко и ряда других¹. Зарубежные оценки при изучении научных проблем, как правило, включались в труды практически всех отечественных исследователей, в связи с чем мы полагаем возможным сослаться на те из них, которые прямо или косвенно влияют на обоснованность выводов в предлагаемой диссертации.

С частью зарубежных публикаций мы ознакомились в сборнике издательства «Прогресс» с материалами западной печати². Он включает в себя переводы на русский язык фрагментов книг и статей, которые представляют интерес для работы отечественных исследователей.

Объёмное историографическое исследование по периоду советского военного присутствия в Афганистане осуществил украинский учёный А.А. Костыря³. Высокую оценку его труду дал российский историк Д.Верхотуров, определивший монографию «эпохальным событием в афганистике, рубежом, с которого «донаучное изучение Афганской войны отделяет-

¹ Арунова М.Р. Буржуазные концепции Запада по проблемам внешней политики Афганистана.- Современная историография стран Зарубежного Востока. М., 1971; Арунова М., Митрохин Л. Советско-афганские отношения и вмешательства извне. М.: Наука, 1989; Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг. (Краткий очерк). М.: Ин-т изучения Израиля и Бл. Востока, 2000; Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998гг.); 2011.; Рашидов Р.Т. Советско-афганские отношения и их оценка в западной литературе (1978-1989 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Инст. востоковедения им. А.Р. Беруни АН Республики Узбекистан. Ташкент, 1993.

² Разведка США в действии. Шпионаж, тайные операции, саботаж: сборник материалов американской печати: пер. с англ. М.: Прогресс, 1988.

³ Костыря А.А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979-1989 гг.). 2-е изд., доп.и испр. Донецк: ООО «ИПП «Проминь»», 2009.

ся от научного и в этом отношении в этой области наступила новая эпоха»¹. Положительным моментом в работе А. Костыри является сам факт того, что он смог физически обработать значительный массив литературы и систематизировать его. В алфавитном списке значится «1 172 книги и статьи на русском и украинском языках, а также 106 – на английском языке», вышедших из печати в 1979–2008 гг. При этом он считает, что к числу научных работ, относящихся к исследованию «спецоперации» можно отнести «не более двадцати» книг. По мнению А. Костыри, зарубежные авторы не изменили своего подхода к негативной оценке советской политики в Афганистане и оправданию американской. В монографии делается вывод о «серьезнейшем методологическом просчете» во многих опубликованных работах. Суть этого просчета в том, пишет автор, что спецоперация «вырывается» из эпохи «холодной войны» (1947–1991 гг.), которая стала главной причиной ввода ОКСВ в ДРА и обусловила специфику и феноменальность спецоперации, по сравнению с другими военно-политическими акциями СССР за рубежом. Согласиться с автором можно отчасти, поскольку это утверждение применимо не к научным исследованиям, а к публикациям иного рода, включая часть неизбежно политизированных зарубежных.

На основе историографического анализа, автор выходит, по его словам, на «историософское осмысление спецоперации». Он сформулировал определение советского военного присутствия в Афганистане следующим образом: «Военно-политическая спецоперация СССР в Афганистане 1979–1989 гг. – это специфическое, интегративное явление всемирной истории второй половины XX века, первый поединок мирового сообщества с международным терроризмом, исламским экстремизмом, наркотерроризмом во время кульминационного столкновения СССР и США в рамках «холодной войны», закончившейся поражением СССР, мировой социалистической системы, что привело к глобальным геополитическим трансформациям на планете». Однако такое определение

¹ Верхотуров Д. Начался научный этап изучения Афганской войны. Электронный ресурс. 02.11.2009. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/15911.html>.

имеет уязвимые места. Обосновывая «специфику и феноменальность спецоперации» пиком «холодной войны», «кульминационным столкновением сверхдержав – СССР и США», как нам представляется, автор не совсем корректен при использовании лексических единиц «пик» (как наивысшая точка развития какого-либо процесса) и «кульминация» (как точка высшего напряжения, подъёма). Эти термины предполагают состояние отношений между противоборствующими сторонами, которые сформировали угрозы перехода в стадию «горячей войны», либо близки к таковой. Кульминациями в истории советско-американских отношений историками принято считать, в частности, Карибский кризис и ряд других, схожих международных ситуаций. В Афганистане периода 1979–1989 гг. такого положения не складывалось и до угрозы прямого военного столкновения СССР – США там не доходило. В этой связи определения «Афганистан был завершающим аккордом «холодной войны» против СССР»¹, «Пребывание советских войск в Афганистане можно считать «горячей» пробой сил внутри финального этапа «холодной войны» и одним из ее наиболее ярких отражений»² ближе к истине.

Трудно согласиться с А. Костырем и в его мнении, что производство и реализацию афганской оппозицией наркотиков следует рассматривать «в качестве основного источника финансирования... противоборства с режимом НДПА и ОКСВ». Как один из источников – да. Хорошо известно, что тот же Г. Хекматъяр имел в зоне племен несколько лабораторий по переработке опиумного мака, но доходы шли в основном на личные счета лидера ИПА. Доходы от производства наркотиков выходили в разряд основных в тех случаях, когда те или иные формирования испытывали недостаток в поступлении помощи из-за рубежа. Так было, в частности, в один из периодов активности Движения Талибан. Мнение автора о некорректности терминологии («агрессия», «вторжение», «оккупация», «война», «советско-афганская война»), применяемой в пуб-

¹ Паршин Ф. Афганистан был завершающим аккордом «холодной войны» против СССР. Главные ошибки и просчеты [Электронный ресурс] URL: <http://afghanistan.ru/doc/14028.html>.

² Рабуш Т.В. Противостояние США и Советского Союза в Афганистане 1978-1989 гг.

лицистике при характеристике событий периода советского военного присутствия в Афганистане, совпадает с нашими.

В дополнение к работам известных учёных СНГ Т.Г. Абаевой, А.Х. Бабаходжаева, Х.Н. Назарова, К. Абдуллаева и других опубликованы монографии Ш. Имомова, Р. Нуриддинова и К. Искандарова, У. Сайдалиева¹, и других. Сущность современной политики США в центрально-азиатском регионе на уровне положений на защиту доказал учёный Республики Кыргызстан У. Сайдалиев. С автором нельзя не согласиться, что «Суть американской стратегии, начиная с 1990-х гг., отчетливо направлена на достижение мирового господства... В этом плане Афганистан, считает он, занимает особую стратегическую важность и геополитическую значимость...»². Мы разделяем мнение учёного Республики Таджикистан К. Искандарова о сохранявшемся до конца 70-х гг. балансе интересов мировых держав в Афганистане – времени, когда «одна из них под влиянием различных обстоятельств не была спровоцирована на прямое вооруженное вмешательство»³. Выражение «спровоцирована» можно подвергать критике, однако в целом элемент этого явления в событиях 1979 г. в Афганистане имел место. Вместе с тем трудно согласиться с утверждением автора, что «Афганский конфликт, продолжающийся до настоящего время, по сути, положил начало глобальному геополитическому изменению в мире». Исходя из утверждения, что афганская политика СССР и советско-афганские отношения периода 1975–1991 гг. испытывали влияние фактора «холодной войны», представляется необходимым рассмотреть некоторые основополагающие тру-

¹ Имомов Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX – первой половине XX века. Москва-Душанбе, 2001; Нуриддинов Р. Идеиная борьба левodemократических и право-исламистских сил а Афганистане во второй половине XX в. Ватипарвар, 2003; Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX века. Душанбе, 2004.

² Сайдалиев У. Международная антитеррористическая операция в Афганистане и её влияние на геополитику Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04/ Дип. академия МИД Кыргызской Республики. Бишкек, 2009.

³ Искандаров К. Общественно-политические движения в Афганистане: 1945-2001 г. автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. Душанбе, 2004. Электронный ресурс. URL: <http://www.dissercat.com/content/obshchestvenno-politicheskie-dvizheniya-v-afganistane-1945-2001-gg#ixzz2GNYRksgS>

ды зарубежных авторов, касающиеся теории и практики формирования внешнеполитических концепций ведущих государств западного мира. Эти работы позволяют лучше понять цели и задачи деятельности правительственных структур США, Англии и других стран, занятых реализацией национальных интересов на международной арене.

После второй мировой войны в основе внешнеполитического курса ведущих стран западного мира лежала теория политического реализма. Давно известная, в XX веке она получила развитие в трудах американского ученого немецкого происхождения Г. Моргантау. Наиболее известный из них – «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир», изданная в 1948 г.¹ Теория призывает к необходимости руководствоваться реальным положением вещей, реальной человеческой природой, реальными историческими процессами. Теория реальной политики принимает в качестве исходной идею материальных и духовных интересов людей, лежащую в основе развития мира. Согласно этой теории, человек, за редким исключением, не будет приносить себя в жертву общественным интересам. Моральные принципы общества никогда не могут быть полностью соблюдены в международных отношениях. Только приближены через стремление к достижению баланса интересов мирового сообщества. Для понимания сущности внешней политики США важно также положение о неизбежном несоответствии «между моральным императивом и требованием успешной политики»². Г. Моргантау подводит теоретическую базу под необходимость трансформации «современного мирового порядка... путем искусной манипуляции теми силами, которые влияют и будут влиять на политику». «Политический реализм отрицает тождество между моралью конкретной нации и универсальными моральными законами»³. Поскольку подобные идеи в области международных отношений никогда не получают всеобщего одобрения, противореча понятиям гуманизма и общечеловеческих ценностей,

¹ Моргантау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир / пер. М. Старкова // Социально-политические исследования. 1997. № 5.

² Там же, с. 196.

³ Там же, с. 198.

авторы данной теории считают, что «человеческое сознание не в состоянии объективно рассматривать явления политической действительности.... Оно должно скрывать, искажать и приукрашивать политическую реальность... чем в большей степени человек вовлечен в политику, особенно международную, тем в большей степени это проявляется»¹. Если внимательно анализировать внешнюю политику ведущих государств мира послевоенных десятилетий XX в., можно увидеть, что вся она пронизана именно тем, о чем говорит данная теория.

Теория политического реализма расходится с легалистско-моралистским подходом к международным отношениям. Чем руководствовался СССР, осуществляя военно-силовые акции в ряде государств и, в частности, Венгрии 1956 г., Чехословакии 1969 г., Афганистана 1979 года? Во всех случаях факт нарушения норм международного права был налицо. В двух первых случаях Советский Союз руководствовался моралью «интернационализма» - защиты завоеваний социализма в «братской» стране. В третьем случае – целесообразностью обеспечения военной безопасности с обращением к моральному оправданию акции лозунгом интернациональной помощи народу Афганистана, совершившему национально-демократическую революцию и подвергнутому «агрессии враждебных сил, поддерживаемых из-за рубежа».

Изменения международной обстановки 1960–1970-х гг. внесли коррективы в теоретическое обоснование внешней политики и стратегии США. Теория «неореализма» предложила рассматривать государства как элементы единой международной системы, поведение которых диктуется складывающимися международными отношениями. Начало теории неореализма положено в вышедшей в 1959 году книге Кеннета Уолца «Человек, государство и война», в которой были заложены основы системного подхода к анализу международных отношений. Окончательно этот подход оформлен в его же труде «Теория международной политики»², получив также развитие в работах других авторов³.

¹ Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир. С. 201.

² Walt K. Theory of international politics. N.-Y., 1979.

³ «Neorealism and its critics» / ed. by R. Keohane. N.-Y., 1986; Buzan B. People, fear and state. An agenda for international security studies in the Post-Cold war era. L., 1991.

Некоторые вопросы советской/российской школы неореализма освещаются в отечественных изданиях¹. Следует подчеркнуть, что западные теоретики довольно быстро реагируют на условия меняющегося мира и обеспечивают правящие элиты научным обоснованием происходящих процессов. Так, на рубеже 1980–1990 гг. стала распространяться концепция гегемонистической стабильности. Её авторы – Р. Кохэйн, Р. Гилпин, Дж. Най и другие стали утверждать, что для стабильного развития мировой экономики и мирового сообщества необходима гегемония одной державы².

Американские и западноевропейские труды последнего периода «холодной войны» и афганского кризиса исследовали в своих работах А. Логунов, М. Арунова, Р.Рашидов (по состоянию на 1993 г.), А. Иващенко³, М.Слинкин (по состоянию на 2000 г). Для двух первых характерно наличие определенной идеологизированности, вызванной неизбежным следованием авторов советским политическим доктринам. Тем не менее, эти работы оказали неоценимую помощь в выявлении подходов зарубежных ученых и публицистов к оценкам советско-афганских отношений изучаемого периода. Р.Рашидов изучил данный вопрос в рамках диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук. Отдельные его положения, не подлежащие на наш взгляд, сомнению, учтены в данной работе. В частности, необходимо иметь в виду как теоретически доказанное знание, вывод автора, что не вся западная литература занимала явно выраженные антисоветские позиции. Деление Р. Рашидовым западной науки советско-афганских отношений на консервативное и неконсервативное (умеренное) вполне обоснованно. Сторонники первого направления в своих оценках афганской политики СССР оперируют понятиями «советская угроза», «экспорт революции» и т.п. Многие из них делают однозначные выводы о прямом участии Советского Союза в заговоре против Афга-

¹ «Российская наука международных отношений» / Под ред. Цыганкова А.П., Цыганкова П.А. М., 2005. С. 123-146.

² Keohane, Robert O. *After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton: Princeton University Press, 1984.

³ Логунов А.А. Афганистан в политике США: дис. ... канд.ист. наук. М., 1980; Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998 гг.).

нистана и взятии власти афганскими коммунистами. Особенно такими подходами отличаются американские исследователи А. Арнольд, А. Рубинстайн, Дж. Квитни, Д. Халид и другие. По мнению Р. Рашидова, более объективно события в Афганистане оценивают умеренные. К таковым он относит американцев Э. Тоборского, Дж. Гриффита, француза Э.К.Д'Анкоса, англичанина С. Мепраила и др. Так, Дж. Гриффит считает апрельский 1978 г. захват власти функционерами НДПА результатом кризиса государственной власти в стране. Применительно к представителям последнего направления Р.Рашидов использовал определение «они пытаются более утонченно подойти к политическим вопросам советско-афганских отношений».

Большой объём американских документальных материалов исследован А. Иващенко. Он констатирует, что с 1954 г. в Афганистане началось «экономическое соревнование двух сверхдержав... Именно в этом году Советский Союз предложил Кабулу помощь в индустриализации страны, а США стали рассматривать экономическую поддержку Афганистану как контрбаланс советскому влиянию». С этим тезисом трудно не согласиться. Однако разделение им мнения Л. Дюпри, что «американо-советское экономическое соперничество... в Афганистане со временем переросло в сотрудничество», вызывает вопрос. Могло ли быть такое «сотрудничество» в принципе? К этому моменту можно подойти с двух сторон. Первое: Для советских организаций и специалистов, работавших в Афганистане, политические аспекты советско-американских отношений оставались, скорее, на втором плане. На этом уровне имели место и внешне дружественные контакты советских и американских специалистов. Они не вмешивались в дела друг друга, поскольку каждая организация работала в рамках заключенных контрактов. Второе: в политике глобального противостояния СССР и США (даже в условиях разрядки 70-х гг.) вести речь о сотрудничестве «Вашингтона с Москвой» на афганском направлении было бы не совсем верным. Л. Дюпри, вероятно, пишет о «сотрудничестве» под впечатлением тех настроений, которые имели место в кругах американских и советских граждан, трудившихся в Афганистане до 1980 г. Подтверждает эту мысль и сам

А. Иващенко словами одного из ученых США – Е. О'Балланса в его труде «Афганские войны, 1839–1992; от чего Британия отказалась, а Советский Союз утратил», что «экономическая помощь, предоставленная Соединенными Штатами Афганистану в конце 40-х – начале 50-х гг. была своеобразной «приманкой» для последующего вовлечения Кабула в военно-политический блок на Среднем Востоке».

Для оценки советско-афганских отношений А. Иващенко приводит высказывания сотрудника Национального архива безопасности в Вашингтоне С.Р. Галстера. Утверждая, что Афганистан «не представлял для Вашингтона в этом регионе особого интереса», он считает, что именно «чрезмерная активность Вашингтона в ДРА, направленная на нейтрализацию влияния Москвы на Кабул, стала основной предпосылкой ввода советских войск в Афганистан». Более того, он «критиковал Соединенные Штаты за их нежелание понять приоритеты СССР в Афганистане... осуждал активность США в ДРА,... действия Москвы в Афганистане – оправдывал»¹.

Пример крайне негативных оценок учеными США целей СССР в Афганистане приводит М. Слинкин. В частности, профессор Н. Камрани, пишет он, «усмотрел шесть ступеней стратегического плана советизации Афганистана: «антиколониальная солидарность; экономическое и культурное проникновение; военная помощь и подготовка армейских кадров; военные перевороты и образование марксистского правительства; советизация экономических, политических и социальных структур; интеграция в советскую систему»². Анализируя проблему афганских беженцев М. Слинкин справедливо критикует зарубежную историографию: «Западные афганисты, прежде всего американские, будучи ослепленные лютой ненавистью к СССР и коммунистическим идеям вообще и не утруждая себя глубоким и беспристрастным исследованием дан-

¹ Иващенко А.С. Указ. соч. С. 16.

² Afghanistan: 5 Years of Occupation. Cairo: United States Information Service, Embassy of the United States of America, December 1984. P. 63; См.: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) //Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. С. 131

ной проблемы, трактовали ее лишь как форму протеста против «коммунистических» властей в Кабуле, как «свидетельство нелегитимности кабульского режима» или же как результат советских «ковровых» бомбардировок с воздуха и артиллерийских обстрелов мирных населенных пунктов и репрессий властей против невинных афганских граждан»¹.

С точки зрения насыщенности ссылками на документы и оценки зарубежных авторов последнего времени (прежде всего – США), информативная квалификационная работа Т. Рабуш, защищенная в Санкт-Петербурге в 2011 году². Ею проработан значительный объем англоязычных источников, относящихся к теме. На основе анализа официальных документов США Т. Рабуш, в частности, пришла к выводу о том, что американцы «предупреждали Советский Союз на самом высоком уровне о нежелательности более прямого военного вовлечения во внутренний афганский конфликт... Но при этом следует отметить, что ... в своих предупреждениях... не была слишком настойчива, а занимала скорее все ту же выжидательную позицию...»³.

Богатый материал, относящийся к анализу зарубежных источников, содержится также в трудах отечественных востоковедов Ю. Ганковского, Л. Теплинского, В. Коргуна, А. Богатурова, Ю. Булатова, С. Панина и многих других⁴. В совокупности они позволяют глубже вникнуть в зарубежную исто-

¹ Arnold, Anthony. *Afghanistan: The Soviet Invasion in Perspective*. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1981. P. 78; Newell N.P., Newell R.S. *The Struggle for Afghanistan*. Ithaca and London: Cornell University Press, 1981. P. 136, 148, 157; *Afghanistan: 5 Years of Occupation*. Cairo: United States Information Service. Embassy of U.S.A., December 1984. P. 9; Collins J.J. *The Soviet Invasion of Afghanistan*. P. 144. См: Слинкин М.Ф. Указ. соч., С. 12, 13.

² Рабуш Т.В. Противостояние США и Советского Союза в Афганистане 1978-1989 гг.

³ Там же.

⁴ Богатуров А.Д. *Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995)* М.: Сьюита, 1997; Булатов Ю.А. *Народно-демократическая партия Афганистана: теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране: дис... д-ра ист. наук: 07.00.03. М., 1997; Ганковский Ю.В. О некоторых особенностях внутривластного положения в Афганистане накануне прихода к власти Бабрака Кармалы // Специальный бюллетень. №2 (209). АН СССР ИВ. М.: Наука, 1980; Его же. *История Афганистана*. М.: Мысль, 1982; Коргун В.Г. *История Афганистана. XX век*. М.: Крафт+, 2004; Его же. *Россия и Афганистан: исторические пути формирования образа России в Афганистане*. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2009; Панин С.Б. *Советско-афганские отношения 1919-1929 гг. дис. ... д-ра ист. наук:**

риографию афганской проблемы, сопоставить их оценки советско-афганских отношений с нашими, основанными на исследованиях новых материалов.

Для понимания роли США в компрометации советско-афганских отношений имеет значение книга американского писателя Г. Видала с характерным названием «Почему нас ненавидят»¹. В ней он, в частности, прямо обвиняет Соединенные Штаты в участии в развале СССР и подрывной деятельности против России.

Раскрывает тайны внешней политики США, включая и афганской, в своих книгах и интервью автор многих инициатив против СССР З. Бжезинский². Анализу участия советских войск в афганской войне уделяет внимание американский автор С. Таннер³. Подкупает попытка дать непредвзятые оценки событиям, хотя использование в работе в основном западных источников сказывается в виде немалого количества фактических и хронологических ошибок. Тем не менее, труд заслуживает одобрения тем, что С. Таннер достаточно добросовестно изучил историю Афганистана. Это позволило ему сопоставлять факты, сделать анализ действий СССР в Афганистане интересным и полезным для процесса сравнения нами своих выводов и выводов отечественных исследователей рассматриваемой проблемы с зарубежными.

В 2013 г. в России издан перевод книги американского публициста Грегори Фейфера⁴. Автором собран большой фактический материал, значительная

07.00.03. М., 1998; Теплинский Л.Б. СССР и Афганистан. 1919-1981; Его же. История советско-афганских отношений, 1919-1987. и др.

¹ Видал Г. Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира: очерки и эссе / пер. с англ. Т.А. Кудрявцевой, А.А. Файнгара. М.: АСТ, 2003.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Междунар. отношения, 1998; Бжезинский З. Соединённые Штаты превыше всего. Международные последствия 1989 года // Независимая газета. 1999. 24 ноября; Интервью З. Бжезинского газете «Le Nouvel Observateur» (“Oui, la CIA est entrée en Afghanistan avant les Russes...”, Nouvel Observateur Hebdo N° 1732 - 15/1/1998, Vincent Jauvert). Электронный ресурс. URL: <http://www.globalresearch.ca/articles/BRZ110A.html>.

³ Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана» / пер. с английского С.М.Саксина. М.:Изд-во Эксмо, 2004.

⁴ Фейфер Г. Большая игра: Война СССР в Афганистане / (пер. с англ. М. Крысина). М.: Эксмо, 2013. (М. Крысин даёт примечание, что английское название книги «The Great Camble» точнее переводится как «азартная игра» – т.е. Фейфер самим названием книги предполагает

часть которого – на базе российских источников, включая интервью с участниками афганских событий. В целом ему удалось выйти на выводы, которые сегодня сформировались у ряда отечественных исследователей. Интересен посыл-вопрос автора, имеющий отношение к причинам ввода советских войск в Афганистан: «Неужели решение ввязаться в войну действительно может быть обусловлено набором случайностей в выборе времени или незначительными на вид личными столкновениями?»¹. В этой посылке, как представляется, кроется часть ответа на то, почему российские историки не могут до сих пор прийти к общеприемлемой версии случившегося 27 декабря 1979 г. Однако и эта книга не лишена пропагандистских клише и фактических ошибок, которых Г. Фейфферу было сложно избежать, объективно не владея всей глубиной материала.

С распадом Советского Союза в США более открыто и откровеннее стали говорить и писать о роли американской администрации в достижении победы над основным соперником на мировой арене. Одной из наиболее ранних работ такого рода является книга П. Швейцера «Victory» (Победа)² – «Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря», вышедшая на английском языке в 1994 г. и в 1995 г. – на русском. Рецензий и отзывов на эту книгу в российской печати довольно много и это имеет свою причину. Автор уделяет основное внимание исследованию скрытой стороны внешней политики Соединенных Штатов и роли ЦРУ в её реализации. П. Швейцер, на наш взгляд, преувеличивает значение афганских событий для судьбы СССР. Убедительность книги П. Швейцера снижена тем обстоятельством, что в её основе лежат, главным образом, интервью политических деятелей и сотрудников администрации того периода. Как представляется, эти люди во многом находились под впечатлением недавнего распада СССР и определенное состояние эйфории по этому поводу у них, несомненно, присутствовало, как и у самого П. Швейцера. В книге немало надуманного и необос-

степень противостояния сверхдержав, доходящую до своеобразного азарта: кто кого? Т.В., Там же, с. 13)

¹ Фейфер Г. Большая игра: Война СССР в Афганистане. С. 11.

² Швейцер П. Победа. Минск: СП «АВЕСТ», 1995.

нованных приписок Америке несуществующих заслуг в уничтожении «империи зла» и т.д.

Из книг, переведенных на русский язык и изданных в России, можно также назвать «Войну Чарли Уилсона» Джорджа Крайла¹. Конгрессмен Ч. Уилсон, о деятельности которого рассказывает автор, относится к категории лиц, желавших как можно скорее покончить с Советским Союзом и делавшим для этого всё возможное в его положении. Одна из его главных заслуг в афганской эпопее – организация финансирования моджахедов, лоббирование этого вопроса во властных структурах США. При многочисленных фактических ошибках, касающихся собственно афганского вопроса (автор не является афганистом), книга в целом ещё раз подтверждает то обстоятельство, что «движение сопротивления Афганистана» не было бы тем, чем оно стало благодаря финансовой, пропагандистской и иной поддержке Соединенных Штатов.

В 2013 г. в России издана книга английского дипломата и разведчика Р. Брейтвейта «Афган: русские на войне»². Во второй половине 80-х гг. автор являлся британским послом в Москве. С учетом опыта своей работы руководителем Объединенного разведывательного комитета Великобритании Р. Брейтвейт счёл возможным исследовать советское участие в афганском конфликте. В пятьсот страниц он вложил количество фактической информации, равной не одному десятку книг на афганскую тему. Плюсом является наличие ссылок на многочисленные источники³. Трудно назвать вопрос, который бы не затрагивается в работе – от большой политики в ретроспективе до описания жизни рядового советского бойца в условиях войны. Для отечественных специалистов по Афганистану полезным в книге Брейтвейта можно рассматривать оценки автором событий и явлений афганской войны и советского участия в ней. Автор избегает в сложных моментах истории категорических выводов,

¹ Крайл, Джордж. «Война Чарли Уилсона». М., «Совершенно секретно». 2008.

² Брейтвейт Р. Афган: русские на войне /пер.с англ. А.Ширикова. М.: АСТ: CORPUS, 2013.

³ В представленной автором библиографии более шестидесяти российских изданий и свыше ста книг зарубежных авторов. Кроме того, по тексту даются ссылки на материалы авторов разных стран, размещенных в Интернете.

пытается остаться беспристрастным. Однако это не всегда удаётся. По главному вопросу советско-афганских отношений Р. Брейтвейт пишет: «Решения советских властей стали печальным следствием невежества, идеологических предрассудков, отсутствия ясного представления о происходящем, неадекватной разведывательной работы, попыток сидеть на нескольких стульях сразу, да и просто логики событий»¹. На первый взгляд – убедительно. Но упрощенно и не совсем корректно. Согласиться можно с последней фразой, что подтверждается самим автором в процессе изложения материала.

Попытку исследовать ошибки руководства СССР в развитие советско-афганских связей периода 1978–1979 гг. предпринял директор по научно-исследовательской работе Норвежского Нобелевского института О.А. Вестада. На основе анализа докладных записок советского посла в Афганистане А.М. Пузанова, находящихся в Центре хранения современной документации, автору сделать это в определенной степени удалось. Но в Афганистане работали и другие ведомства, от которых развитие ситуации в стране зависело в не меньшей, если не в большей степени, чем от посла. А этого О.А. Вестада показать не смог².

Ставя задачу оценить место и роль тайной дипломатии, деятельности специальных служб стран-участниц афганского конфликта в расширении его масштабов, мы сочли необходимым привлечь материалы, освещающие работу на афганском направлении американских спецслужб и, в первую очередь – Центрального разведывательного управления США. Участию и роли одной из сильнейших разведок мира в региональных конфликтах уделено внимание в книгах американских авторов Р. Гейтса, Р. Годсона, А. Даллеса, В. Маркетти, Д. Маркса, Р. Макгихи, Д. Така, Ф. Эйджи, С. Эмерсона и многих других. Часть из них в своё время сами являлись сотрудниками ЦРУ – от руководителя (А. Даллес, Р. Гейтс), до рядового исполнителя.

¹ Брейтвейт Р. Афган: русские на войне. С. 20.

² Вестада О.А. Накануне ввода советских войск в Афганистан 1978-1979 гг. //Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 19-35.

В исследовании роли КГБ СССР в афганских событиях, особенно его внешнеполитической разведки, учтены публикации сотрудников, бежавших на Запад и издавших там книги. При очевидной направленности их многих «свидетельств» (к чему приложена рука тех, кто оплачивал подготовку и издание этих книг), они позволяют почерпнуть некоторую информацию и сопоставить её с мемуарами и статьями, опубликованными ветеранами КГБ СССР в России. В числе зарубежных публикаций – книга В.Митрохина, бывшего сотрудника архива советской разведки, сумевшего вынести с места работы сотни собственноручно сделанных копий документов и передать их в 1992 г. британским спецслужбам¹. Цитируемые в книге документы не могут рассматриваться как источники исследования по той причине, что, во-первых – сотрудник архива переписывал их от руки и частично – на пишущей машинке, в условиях опасности быть разоблаченным, что не гарантирует пропусков и неточностей при передаче содержания документа и его смысла (об этом свидетельствуют множество искажений имен собственных и географических названий по тексту книги – Т.В.); во-вторых, её автор (авторы) не был участником описываемых событий; в-третьих – к моменту выхода книги на Западе уже имели место публикации бывших сотрудников советских спецслужб, раскрыты документы политбюро ЦК КПСС по Афганистану в СССР (Российской Федерации), часть которых практически идентична приводимым В.Митрохиным; в-четвертых – книга подготовлена с участием британских спецслужб и объективно имеет включения, осуществленные с определенной целью и искажающие реальную ситуацию.

Анализ материалов Митрохина с большой долей вероятности подтверждает их принадлежность к архивам советской разведки и соответствие реалиям времени, к которому они относились. В этой связи мы посчитали возможным принять во внимание отдельные сведения, излагаемые в книге, но не делать на их основе выводов, имеющих значение для исследования. Однако, если

¹ Митрохин В. КГБ в Афганистане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedydiary.ru/html/122010/18122010-02a.html>

допустить мысль, что это действительно архивы разведки, то они согласуются с нашим тезисом о том, что резидентура КГБ СССР в Кабуле являлась наиболее осведомленной советской структурой в Афганистане. Она имела агентурную сеть в стране, прежде всего в политических кругах, докладывала в центр практически всю информацию (включая крайне негативную и «неудобную» для высшего руководства СССР).

Во время работы в Исламской Республике Иран в 2007–2012 гг. нам удалось изучить ряд работ иранских ученых, публикации в местных СМИ, в которых затрагивались вопросы афганской политики СССР и советско-афганских отношений, положения в Афганистане. Одна из таких работ – «Афганистан», издана в Тегеране в 2007 г. на языке фарси. Позиция авторов по основным вопросам советско-афганских отношений существенных расхождений с оценками большинства западных исследователей не имеет. Более того, в книге имеется много ссылок на подобные источники, включая международные статистические ежегодники. Издание оказало определенную помощь в анализе причин сближения афганских лидеров с СССР, ввода и вывода советских войск из страны, положения в стране, характеристик М. Дауда, М. Тараки, Х. Амина, Б. Кармаля и других руководителей Афганистана¹.

Афганская тема не сходит со страниц газет и Ирана. Основное внимание, безусловно, уделяется афгано-американским отношениям, их критике, осуждению вмешательства США в дела Афганистана, гибели мирных граждан в ходе военных операций войск западной коалиции. Но не забывается и история советского военного присутствия в этой стране, подающаяся по-прежнему в негативном свете².

Проведенный анализ показывает, что интерес зарубежных исследователей к объективному изучению советско-афганских отношений практически

¹ Афганистан. Дафтар-е моталеат-е сийаси ва бейнальмеляли. Тегеран: Марказ-е чап ва эн-тешарат вазарат-е амур-е харедже, пайиз-е 1386; Файяз, М. И. Паштонистан: чалеш-е сийасий-е афганистан ва пакистан. – кум, энтешарат-е маасумин. 1387. (Пуштунистан – политическая проблема Афганистана и Пакистана. Кум, издательство «Маасумин». 2009).

² В частности, журнал «Асиай-е маркази ва кавказ»; газеты Аброр, Джамхурий-е ислами, Эт-телаат, Кейхан интернэшнл и др.

угас с уходом СССР с мировой политической арены. Исключение могут представлять труды учёных в государствах постсоветского пространства, которые, однако, также не лишены элементов предвзятости в оценках недавнего прошлого одной из сверхдержав.

1.3. Анализ источниковой базы

При исследовании проблемы мы исходили из понимания объективности фактов исторической действительности (как, например, наличия и расширения советско-афганских отношений; взятие НДПА власти в стране; ввод и вывод советских войск из Афганистана; подписание Женевских соглашений; падение правительства Наджибуллы). В то же время информационный ресурс исследования – эмпирическая и источниковая базы, актуальные и потенциальные источники, письменные и устные как вторичные данные изучались на предмет их репрезентативности и систематичности.

Все вторичные данные, включая документы, подвергались критическому осмыслению. О необходимости такого подхода свидетельствуют, к примеру, различие в оценках дипломатами, военными, разведчиками происходивших в Афганистане событий и афганской политики СССР.

Источники исследования мы разделяем на документальные (неопубликованные и опубликованные); нормативные; материалы съездов, пленумов, конференций; сообщения прессы; статистические и справочные издания; интервью; мемуары участников афганских событий.

Документальные (неопубликованные) источники представлены документами, хранящимися в Архиве внешней политики Российской Федерации, Архиве Президента Российской Федерации, Российском государственном архиве социально-политической истории, Центре хранения современной документации. Основная часть материалов, относящаяся к периоду 1978–1989 гг., изучена в Центральном архиве ФСБ России. Они менее доступны исследователям, но, в то же время, содержат в себе сведения практически по всем направлениям ис-

торической науки. Большая работа, проводимая руководителем архива В.С. Христофоровым по рассекречиванию документов, расширяет источниковую базу для ученых, открывает тайны советской внутренней и внешней политики, в том числе и в Афганистане. К примеру, осуждение зарубежными коммунистическими партиями, в частности, компартией Италии, ввода советских войск в ДРА ранее в отечественных изданиях не афишировалось¹. Фонды 6, 608 ЦА ФСБ России содержат копии докладных записок КГБ СССР, касающихся положения в Афганистане, высшему руководству страны. Здесь же представлены и документы, поступавшие в КГБ СССР из его представительств и структур в Афганистане (Представительства при органах безопасности ДРА, Особого отдела по 40-й армии, доклады Главного управления пограничных войск о положении на советско-афганской границе).

В диссертации впервые введены в оборот материалы, которые по нашей инициативе открыты для исследователей и не являются секретными. Архивы ФСБ России содержат, к примеру, такие материалы по истории НДПА до апреля 1978 г. Советскими советниками в Афганистане не только анализировались, но готовились практически все важные документы органов власти ДРА. Их проекты, а затем и принятые в виде решений, направлялись диппочтой в Москву, где оседали на хранение. В их числе материалы афганских спецслужб, освещающие, в частности, деятельность МГБ ДРА по всему спектру задач и функций министерства. Особую ценность представляют информационные материалы о положении в Афганистане, поступавшие из Кабула от представителей советских ведомств, включая и спецслужб. Фонд К-37 «Материалы по оказанию помощи спецслужбам Демократической Республики Афганистан», на документы которого даются многие ссылки, содержит массив открытой и закрытой информации, хранящий досье с документами об истории организации и деятельности НДПА, о государственном устройстве Афганистана и политики афганских властей; о внутривластном и международном положении ДРА; об организации и деятельности силовых ведомств Афганистана; об организа-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. Д. 3972.

ции и деятельности афганской оппозиции в целом и отдельно её основных организаций (ИПА, ИОА, ИСОА, ДИРА, ФНС); о деятельности афганской эмиграции в США и Западной Европе; материалы о пуштунских племенах и их роли в политических процессах в Афганистане; о деятельности афганского экс-короля Захир Шаха; о зарубежной помощи афганской оппозиции; об участии Пакистана, Китая и других стран в поддержке оппозиции; о разведывательных и контрразведывательных спецслужбах зарубежных государств, участвовавших в оказании помощи моджахедам; о подготовке отрядов оппозиции на территории Пакистана; фрагменты радиоперехватов переговоров руководителей формирований оппозиции; сообщения иностранной прессы о политических процессах и положении в Афганистане; переводы сообщений зарубежного радио, печатная продукция и другое. Материалы фонда включают в себя 29 дел объёмом от ста до трехсот листов каждое¹.

Отдельную группу источников составляют материалы личного архива соискателя, собранного в период подготовки (1983–1985 гг.) и работы в Афганистане (1985–1988 гг.). Он включает в себя фонд на бумажных носителях (книги, статьи, брошюры, бюллетени, записки, дневники), сосредоточенных в папках №№ 1-9 по тематическому принципу. В личном архиве особый интерес представляют рабочие тетради и записки советских советников при афганских органах безопасности. Они отражают реальное положение дел, складывавшееся в зоне ответственности, содержат характеристики сотрудников МГБ, работу по проверке поступавшей информации и многое другое². В рабочих тетрадях содержатся конспекты выступлений перед руководящим и партийным активом представительств СССР в Афганистане Э. Шеварднадзе, А. Добрынина, В. Крючкова и других руководителей советских ведомств. Архив, собранный в период работы в Исламской Республики Иран (2007–2012 гг.), составляет вто-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 1-29.

² Рабочие тетради Топоркова В.М. № 1-5 за период 1985-1988 гг; рабочие тетради № 1-6 советника Управления МГБ ДРА по г. Джелалабаду и провинции Нангархар Бобруся С.В. за 1985-1988 гг.; отдельные документы и записки сотрудников Представительства КГБ СССР при органах безопасности Афганистана и советников. Личный архив соискателя. Фонд на бумажных носителях. Папка «Тетради».

рой фонд, преимущественно в электронном виде. Он также включает в себя книги, журналы и газеты на языке фарси, переводы на русский язык части публикаций, имеющих отношение к афганской теме и сканированные на электронные носители¹.

Интервью участников афганских событий (главным образом – сотрудников КГБ СССР и дипломатов), позволили уточнить отдельные моменты в деятельности советских ведомств в Афганистане, неоднозначно трактуемые в литературе. Результаты интервьюирования закреплены в материалах личного архива². Мы сочли также возможным опереться на интервью, данные В. Снегиреву и В. Самунину участниками афганских событий и тексты которых приводятся в их книге «Вирус «А»»³. Методика интервью, учитывая личность собеседника, включала в себя предварительную разработку вопросов, уточнение служебного положения интервьюируемого в период происходивших событий и последующий опрос с фиксацией ответов на бумажный носитель и затем переносом на электронный.

Значимыми для анализа советской военно-политической стратегии СССР в Афганистане являются *документальные опубликованные* материалы заседаний политбюро ЦК КПСС. Вместе с тем, по нашему мнению, они не могут рассматриваться как в полной мере отражающие реальный ход событий накануне ввода советских войск в Афганистан. Следует учитывать особенности принятия высшим партийно-государственным руководством решений того времени – не все они фиксировались на бумаге, многие излагались в закамуфлированном виде⁴. Сегодня всё ещё нельзя сказать о наличии исчерпывающего ответа на вопрос о том, чем руководствовались советские лидеры, принимая решение на ввод войск в Афганистан. Рукописный документ политбюро «К положению в

¹ Личный архив соискателя. Электронный фонд. Папка «Иран». 2007-2012 гг.

² Там же. Файл «Интервью». 2009-2012 гг.

³ Снегирев В.Н., Самунин В.И. Вирус «А». Как мы заболели вторжением в Афганистан: политическое расследование. М.: Российская газета, 2011.

⁴ Так было с принятием решения политбюро ЦК КПСС № П176/125 от 12.12.79 на ввод войск в Афганистан: документ был озаглавлен «К положению в "А"», а из содержания не усматривается его смысла.

"А"» ничего об этом не говорит. Он противоречит известным нам предшествующим решениям по афганской теме. Однако многие авторы статей, книг и монографий нашли возможным «открыть мысль, которая обусловила... (данное) событие»¹, базируясь на собственном опыте участия в решении государственных дел (мемуары), либо на основе обобщения доступных источников. Сказанное подтверждает, что проблема объективности выводов, сделанных на базе подлинных архивных источников, сохраняется. В этой связи можно констатировать, что дать на базе материалов политбюро однозначный ответ, к примеру, на вопрос: нацеливал ли СССР афганских левых (НДПА) на взятие власти в стране вообще и вооруженным выступлением, в частности, не представляется возможным. Ответ может находиться в не рассекреченных документах советской внешнеполитической разведки архива СВР России. Тем не менее, мы сделали по этому вопросу свой вывод, базируясь на источниках другого рода – свидетельствах сотрудников резидентуры КГБ СССР в Кабуле и других участников афганских событий.

Если поставить цель найти источник, способный дать прямой ответ на вопрос: «почему советское партийно-государственное руководство, несмотря на ранее даваемые собственные трезвые оценки последствиям ввода войск в Афганистан, всё же приняло это решение?», то такой документ мы не найдем. Его нет даже в «архиве В. Митрохина», если предположить, что такой архив существует. Возникает проблема извлечения искомой информации из того, что есть в распоряжении историка. После обнародования «афганских» документов политбюро ЦК КПСС² последовал ряд целевых публикаций с их анализом. Изучали эти документы и известные отечественные афганисты³. Направлен-

¹ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 207.

² Письмо Председателю Конституционного суда РФ от 31 декабря 1992 г. Ходатайство о приобщении к делу конституционности КПСС. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>. 26.10.2009.

³ Секретные документы из особых папок. Афганистан // Вопросы истории. 1993. № 3.; Ганковский Ю. Кто, где, когда принял решение о вводе советских войск в Афганистан // Азия и Африка сегодня. 1994. № 5.; Севастьянов Т.Н. Документы советского руководства о положении в Афганистане, 1979-1980: Из архива Президента РФ // Новая и новейшая история. 1996. №3. С. 91-99.

ность статей отвечала духу того времени – критика политики руководства СССР. Назвать их полностью беспристрастными и объективными было бы не совсем верным. Мы считаем, что даже те материалы политбюро, которые доступны в сети Интернет, позволяют исследователям находить новые ответы при условии постановки соответствующего вопроса¹. Представляется, однако, что относящиеся к афганскому направлению внешней политики СССР документы политбюро ЦК КПСС также должны восприниматься критически, поскольку не все важные государственные решения советские руководители «доверяли» бумаге². В нашем случае возникает обычный вопрос: почему большинство протоколов заседаний политбюро дают представление о ходе обсуждения проблем, а такой важный вопрос, как ввести войска в другую страну, не был отражен даже в особо секретном документе? Как говорится, простор для поиска истины имеется: «Все человеческие деяния имеют внутреннюю сторону. За каждым из них — мысль человека. Историк хочет понять мысль и тем самым познать ее»³.

Исходя из тезиса об историчности человека прошлого, при ответе на вопрос о том, чем руководствовались лица, принимавшие решение о вводе войск в Афганистан, большое значение имеет «реконструкция представлений человека прошлого об обществе»⁴. В этом случае раскрытие секретных архивов ЦК КПСС позволяет решать эту задачу.

К числу опубликованных источников мы относим архивные материалы, введенные в научный оборот исследователями афганской темы В. Бойко, А. Иващенко, Ю. Кузнецом, С. Паниным, Ю. Тихоновым, В. Христофоровым и

¹ В «архиве Буковского» представлено 42 документа на 351 листе. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>. 26.10.2009.

² Так, непосвященному человеку ничего не говорит название документа «К положению в «А», также как и его содержание. Но именно этот документ должен был дать обоснования причин ввода советских войск в Афганистан. См: Постановление ЦК КПСС от 12.12.79 г. № П176/125 «К положению в «А». Электронный ресурс. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>. 26.10.2009.

³ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 203.

⁴ Блюхер Ф.Н. Философские проблемы исторической науки / М.: Российская Академия наук, Институт философии, 2004. С. 12. Электронный ресурс. URL: <http://iph.ras.ru/elib/Blukher.html>.

другими учеными. Источники, относящиеся к вводу советских войск в Афганистан в 1929 г., отражают деятельность большевистской партии в условиях, близких к ситуации с Афганистаном 1979 г. И в первом, и во втором случаях имели место попытки осуществления важных реформ в обществе, резкий рост антиправительственных выступлений с явной перспективой смены власти и военные меры зарубежного союзника по спасению лояльного режима с неудачным финалом. В период правления Амануллы-хана (1919–1929 гг.) правящая РКП (б) и Коммунистический интернационал вынашивали планы распространения социалистической революции на Восток и в Индию, а с приходом к власти просоветской НДПА – появилась надежда на укрепление позиций на Среднем Востоке и в целом влияния коммунистической идеологии в мире. В этой связи анализ исторического события 1929 г. позволяет нам лучше уяснить сущность явления с вводом войск в декабре 1979 г. как одного из важнейших составляющих военно-политической стратегии СССР при выстраивании советско-афганских отношений в 1975–1991 гг.¹

В числе опубликованных источников мы рассматриваем и документы, представленные в книгах А.Ляховского². Материалы, которые собрал автор в условиях распада советской государственности, сегодня получить в архивах Минобороны затруднительно. Отсутствие ссылок на места хранения документов органов военного управления и спецслужб формально может вызывать вопросы на предмет их подлинности. Могло также иметь место умышленное уничтожение части «афганских» документов заинтересованными в сокрытии компрометирующих фактов лицами, что в истории архивов имеет место. Однако подлинность приводимых А.Ляховским материалов у нас не вызывает сомнения.

Большой объём американских и иных западных источников последнего периода «холодной войны» и афганского кризиса исследовал в своей диссертации

¹ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг.; Панин С.Б. Советско-афганские отношения 1919–1929 гг.; Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М.: ЭКСМО; Яуза, 2008.

² Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны.; Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: ГНИ "Искон", 1995.717с.; Его же .. Пламя Афгана. М.: Вагриус, 1999.

ции А. Иващенко¹. В совокупности с изучением работ М. Аруновой, Р. Рашидова и других авторов знакомство с этим трудом позволяет глубже вникнуть в зарубежную историографию, сопоставить оценки с нашими, основанными на исследованиях иных материалов.

В.С. Христофоров ввёл в научный оборот архивные материалы ФСБ России, использованные им при подготовке своих монографий², посвященных периоду советского военного присутствия в Афганистане. Некоторые сведения из них впервые использованы в данной диссертации. Следует подчеркнуть, что вводимые В. Христофоровым в научный оборот архивные данные советских спецслужб вносят существенные коррективы в имевшиеся представления о содержании советской военно-политической стратегии в Афганистане разных периодов³.

Ранее опубликованные документы Архива Президента РФ, а также приведенные в работах исследователей 2009–2012 гг. материалы Центрального архива ФСБ России изучались с учетом авторского видения проблемы. Существенное место в доказательной базе занимают материалы КГБ СССР, хранящиеся в архиве ФСБ России и СВР России. Часть этих материалов получена советскими органами безопасности от МГБ Афганистана в период оказания этому ведомству советнической помощи. В современном Афганистане эти материалы в значительной части утрачены в ходе гражданской войны. Для нашего исследования впервые привлечены материалы отечественных органов безопасности, полученные соискателем в процессе работы над кандидатской диссертацией в 1988–1991 гг. Тогда заказанная Вторым главным управлением КГБ СССР тема о деятельности спецслужб в условиях афганского конфликта была раскрыта, главным образом, на информационных досье ведущих подраз-

¹ Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998 гг.).

² Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). М.: Граница, 2009; Христофоров В.С. КГБ в Афганистане 1978-1989 гг. (К 20-летию вывода советских войск из Афганистана). М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009.

³ ЦА ФСБ России. Д. Р-9000. Т. 4.; Ф. 2. Оп. 6. Д. 239, Оп. 7. Д. 98, 416; Оп.8. Д. 3, 51, 352. В кн. Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 210-224.

делений КГБ СССР, включая Первое главное управление (внешнеполитическая разведка, ныне – СВР России). В первой главе кандидатской диссертации анализируется политическая и оперативная обстановка в Афганистане 1978–1989 гг., выделяются основные факторы, оказавшие влияние на формирование особенностей складывавшегося положения в стране и вокруг неё. Информационные досье, на номера и листы которых делаются ссылки, сданы в архивы ФСБ России и СВР России, у них другие учетные номера и доступ к их основным фондам закрыт.

В ходе исследования нами обработан значительный объём афганских источников на языке дари и в переводах на русский язык периода 1978–1989 гг. Главным образом это – материалы СМИ, издававшиеся на советской материально-технической базе, как в ряде административных центров ДРА, так и в СССР. В них нашли отражение практически все позитивные стороны советской политики в Афганистане¹. Минусом для исследователя является нацеленность этих изданий на преимущественно пропагандистское обеспечение политики правившего режима и СССР.

Крайностью другого рода следует рассматривать печатную продукцию афганской оппозиции. Полиграфическое оборудование, полученное от зарубежных спонсоров, позволяло выпускать её относительно хорошего качества, нередко в цветном исполнении. В аналитическом подразделении МГБ ДРА имелось большое количество образцов таких изданий, включая и на русском языке. По состоянию на 1987 г. в МГБ ДРА имелось до семидесяти их наименований². С одной стороны, книги, брошюры, журналы, газеты объективно дают возможность получить представление о её институтах и деятельности, организации партий и группировок, внутренних противоречиях, связях с зарубеж-

¹ Например, периодические издания: Салнама-йе эхсайеви. Кабул, 1361. (Статистический ежегодник); газеты: Хакикате энкелабе саур, Хивад; на русском языке: Кармаль Б. На пути укрепления суверенитета народа: сб. выступлений и статей. 1980–1983. Кабул; еженедельник «Планета за неделю». Кабул и др.

² Например, журналы: «Мисак-е хун» («Капля крови»), «Шафак» («Заря»), «Махоз» («Фронт»), «Эстекамат» («Сопротивление»), и др.; газеты «Афган-ньос», «Армон-е шахид» («Послание стража»), «Моджахед», «Аль-собх» («Утро»), «Ан-нур» («Факел») и др.

ными странами и т.д. С другой стороны, всё, что относится к освещению положения в контролировавшихся режимом НДПА и ОКСВ районах Афганистана, афганской политике СССР и советско-афганскому сотрудничеству, подаётся, главным образом, в негативном свете. Можно сказать, что в какой-то мере пропаганда сторон, если знакомится с ней в равной мере, уравнивает друг друга. Однако опираться только на эти источники было бы большой ошибкой, поскольку характерная для них предвзятость может привести исследователя к неверным выводам.

Тексты выступлений и заявлений представителей афганских моджахедов печатались в разных странах, включая, в частности, Исламскую Республику Иран. Сборник одного из семинаров по проблемам Афганистана мы нашли в публичной библиотеке г. Тегерана. Семинар состоялся спустя семь месяцев после вывода ОКСВ из Афганистана 15 февраля 1989 г. Он содержит оценки самими афганцами складывавшегося положения в стране в условиях отсутствия советских войск. Они близки к реальным, поскольку военные неудачи оппозиции летом 1989 г. вынуждали их активно искать причины, по которым режим Наджибуллы успешно ей противостоял¹. Учёные из афганцев-эмигрантов в США и Западной Европе большей частью также занимали позицию компромисса политики СССР в Афганистане и советско-афганских отношений. К таковым можно отнести М. Нурзая, А. Асифи², доказывавших в своих работах ущербность для Афганистана экономических связей с СССР.

В разряд источников мы вводим также сборники, изданные российскими архивами, сборники материалов съездов политических партий, внешней политики СССР, Афганистана, других стран, выступлений глав государств, секрет-

¹ Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. 10-12 мехр 1368. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. (Сборник материалов второго семинара по Афганистану. Тегеран, Издательский центр МИД. 2-4.10.1989 г.).

² Siddieq Noorzoy. Soviet Economic Interests in Afghanistan. "Problems of Communism". May – June 1987, P. 43-54; Shroder J.F and Assifi, Abdul. Afghan mineral Resources and Soviet Exploitation. – In: R.Klass (ed.) Afghanistan: The Great Game Revisited. N.Y., 1987, p. 1-30. См.: Афганистан: уроки истории // Сборник материалов буржуазной печати. Вып. 1. М., Прогресс. 1990 г.

ной переписки дипломатических учреждений, резолюции ООН и другие, относящиеся к категории «опубликованный документ».

Сообщения прессы, как источник исследования, представлены отечественными и зарубежными изданиями на английском, дари, фарси языках и в переводах на русский язык. Большую помощь в анализе отечественных СМИ оказала книга В.М. Виноградова «Афганистан: 10 лет глазами СМИ». В ней автор собрал публикации по афганской теме за период 1978–1989 гг.¹ В этом же ряду находятся бюллетени с обзорами иностранной периодики по афганской теме, сборники академических институтов².

Статистические и справочные издания, кроме выполнения основной функции, рассматривались на предмет пересмотра и преемственности оценок советской политики в Афганистане. Принципиальные расхождения содержатся в советских и постсоветских энциклопедиях и справочниках. Различаются оценки и в новых российских изданиях³.

Говоря об источнике, мы исходим из методологического положения о нём не только как письменного документа, но и всего того, что может дать определенную информацию об объекте и предмете исследования. В этой связи уделено внимание изучению мемуаров участников афганских событий, включая политиков, дипломатов и военных, так или иначе причастных к ним. Особенностью этого пласта информации является использованное право автора дать собственную оценку лично им наблюдавшегося явления (процесса). Следует отметить, что при этом имеют место оценки прямо противоположного

¹ Виноградов В.М. Афганистан: 10 лет глазами СМИ. URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/10_let/index.shtml. 20.04.2008.

² См. в частности: Материалы ТАСС. Сер. «АД»; Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану // Специальный бюллетень. ИВ АН СССР. М., 1986. №5 (244).

³ Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1989: Вып. 33 /гл. ред. В. Г. Панов; редкол. Ю.М. Воронцов, В.В. Загладин, А.Н. Игнатьев и др. М.: Сов. энцикл., 1989; Демократическая Республика Афганистан. Справочник / редкол.: М.Р.Арунова (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1981; Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / председатель науч.-ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. 766 с: ил.: карт.; Новая Российская энциклопедия: в 12 т. / редкол.: А.Д. Некипелов, В.И. Данилов-Данильян, В.М. Карев и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедии»: ИД «ИНФРА-М», 2003. Т. 2: 2005.

свойства. В числе характерных примеров можно привести оценки таких важных событий, как, первое: а) покушения на Х. Амина инсценированы им самим; б) это неудавшиеся спецоперации КГБ СССР; в) попытки противников из числа самих афганцев устранить его. Второй: Часть авторов считает устранение Х. Амина политической ошибкой советского руководства, другая – единственным выходом из складывавшегося критического положения в Афганистане. Третий: Также обстоит дело и с оценкой ввода (вывода) советских войск в ДРА, с целым рядом других обстоятельств истории советско-афганских отношений. Понимая неизбежность субъективизма их авторов, изучение мемуаров, тем не менее, даёт возможность выявить в них элементы повторяемости и близкие характеристики, учесть при обосновании выводов.

По разным данным, в отечественной литературе насчитывается до тысячи и более книг, иных публикаций (не считая научных исследований), затрагивающих только период советского военного присутствия в Афганистане. По оценке украинского ученого А. Костыри, библиография «спецоперации» включает свыше 800 таковых¹. Вместе с тем, говорить сегодня о количестве публикаций (включая интернет-ресурсы), так или иначе касающихся афганских событий 1975–1991 гг., сложно. Их становится всё больше. Российский союз ветеранов Афганистана в 2011 г. заявил о планах выпуска с помощью издательств «Эксмо» серии книг «Афган». Предполагалось, что их авторами станут только участники афганских событий, что расширит информационную базу для интересующихся историей советского военного присутствия в Афганистане. Вместе с тем, мы считаем, что наибольшее значение для исследователя имеют мемуары авторов, видевших с высоты своего должностного статуса на тот период какую-то проблему в целом. На примере собственного положения советника одного из отделов внешнеполитической разведки ДРА соискатель убежден, что свидетельствовать об афганских событиях можно только о тех, которые наблюдал лично. Такие воспоминания, включая и рядовых участников, также имеют цен-

¹ Костыря А. О параметрах и определении афганской эпопеи 1979-1989 годов. // Информационный портал «Афганистан. Ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://afghanistan.ru/doc/12561.html>

ность для учёного. Мы согласны с высказыванием М. Гареева, что «для правдивой истории необходимы разные углы зрения, широкий взгляд с различным уровнем амбразур и высот. Но никто не должен считать этот угол зрения единственно возможным и правильным»¹.

Анализу афганской политики СССР и советско-афганских отношений периода 1975–1991 гг. частично, либо полностью посвящены воспоминания ряда высших руководителей СССР и КПСС, военачальников, военных разведчиков, военных советников и советников по линиям спецслужб, сотрудников международного отдела ЦК КПСС, МИДа, Посольства СССР и резидентуры КГБ СССР в Кабуле, разведки и контрразведки, ветеранов подразделений специального назначения, военнослужащих пограничных войск КГБ СССР и других участников тех событий.

Известные политические деятели освещают, главным образом, события, связанные с периодом «холодной войны», противостоянием Востока и Запада, перестроечными процессами в СССР. А. Громыко, кроме вопросов отношений СССР – США и с Западом в целом, раскрывает также историю принятия решения на ввод войск в ДРА в декабре 1979 г. Оценки и высказывания этих людей важны для понимания особенностей исторического фона, в условиях которого формировались взгляды советской правившей элиты на внешнюю политику СССР и место в ней Афганистана².

Мемуары советских военачальников представлены как теми из них, кто непосредственно командовал войсками, так и военными советниками при высших органах управления вооруженными силами ДРА. Наиболее известная из них – книга командующего 40-й армией генерал-полковника Б.В. Громова³. Популярность его мемуаров основана на хорошем знании военно-политической обстановки в Афганистане, где он побывал трижды. С его име-

¹ Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). М.: Инсан, 1996. 431 с. URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/index.shtml.

² Громыко А.А. Памятное: в 2 кн.. М.: Политиздт, 1988; Примаков Е.М. Годы в большой политике. С. 16-44; Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. М.: Терра, 1998; Грачев А.С. Горбачев. М.: Вагриус, 2001.

³ Громов Б.В. Ограниченный контингент. М.: Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1994.

нем связано завершение участия советских войск в афганской войне и возвращение ОКСВ на Родину. Безусловно, что все, относящееся к боевым действиям 40-й армии на последнем этапе, хорошо известно автору и это может приниматься на веру. Вместе с тем, его расхождения с другими советскими представителями в оценках положения в Афганистане, в характеристиках афганских деятелей, можно рассматривать в качестве доказательства отсутствия должного взаимопонимания и взаимодействия различных ведомств, представленных на тот период в ДРА.

В 2014 году издана книга командующего 40-й армией в 1982–1984 гг. генерала армии Ермакова В.Ф. Её особенностью является то, что он решился на публичные оценки афганских событий только спустя двадцать пять лет после их завершения. В.Ермаков является одним из высокопоставленных военных, считающим ввод ОКСВ в Афганистан неизбежным: «перед нашей страной как перед союзником Афганистана было два пути: сохранять нейтралитет и просто наблюдать за трагическими событиями в ДРА либо оказать помощь и поддержку этой стране»¹. Автор подчеркивает, что мы не могли допустить победы в Афганистане исламских фундаменталистов, закрепления там США. В перспективе это привело бы к гораздо большим потерям, чем имелось в период афганской войны. Он не согласен с практически сложившимся общим мнением в кругах специалистов, что военного решения проблемы оппозиции в Афганистане не было: «У меня нет никаких сомнений, что если бы 40-й армии была поставлена задача полностью ликвидировать все группировки моджахедов, то это было бы сделано»².

Из числа советских военных деятелей, занимавшихся проблемами Афганистана, следует назвать маршала Советского Союза С. Ахромеева. В 1979–1984 гг. он занимал должность первого заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР, а в 1984–1989 гг. возглавлял его. В качестве члена межведомственных комиссий, решавших внешнеполитические вопросы,

¹ Ермаков В.Ф. Афганский зной. М.: Эксмо, 2014. С. 57

² Там же, с. 240-242

он принимал участие в совещаниях, где обсуждались и афганские проблемы. В соавторстве с первым заместителем министра иностранных дел СССР Г. Корниенко он издал воспоминания о своей деятельности в тот период, в которых осветил и афганскую тему¹. Интересна его попытка сопоставить расходы страны на содержание Группы советских войск в Германии и в Афганистане. Они в целом совпадают с теми расчетами, которые сделаны в нашей работе. Книга написана до событий августа 1991 г. и после этого не подвергалась правке, что в определенной степени свидетельствует о её непредвзятости. Напомним также, что С.Ф. Ахромеев, восприняв начавшуюся драму с распадом СССР как гибель государства, счёл необходимым уйти из жизни. Смысл её маршал видел в служении советским идеалам, что пронизывает красной нитью всё содержание книги. С позиций своего высокого положения он оценивает социально-экономическое положение в стране, международную ситуацию, военно-политическую стратегию СССР в Афганистане и ряд других вопросов, имеющих отношение к теме нашего исследования.

Одной из книг, использованных нами для иллюстрации, подтверждения политических процессов, выводов, оценок являются мемуары В. Марковского. Они весьма информативны с точки зрения уяснения масштаба и накала боевых действий, проводившихся с применением советской авиации в Афганистане. Книга также даёт некоторое представление о военных расходах СССР в ДРА². В этом же ряду можно назвать мемуары генерал-полковника В. А. Меримского о его работе в Афганистане в составе оперативной группы Министерства обороны³; начальника штаба Оперативной группы Минобороны СССР в Афганистане генерал-лейтенанта В. Богданова⁴. Начало реализации новой афганской стратегии СССР и первого этапа советского военного присутствия в ДРА, – от

¹ Ахромеев С.В., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения. 1992. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/index.html.

² Марковский В. Жаркое небо Афганистана. М.: Техника–Молодежи, 2000. URL: <http://militera.lib.ru/h/markovsky/index.html>.

³ Меримский В.А. Загадки афганской войны. М.: Вече, 2006.

⁴ Богданов В.А. Афганская война: Воспоминания. М.: Сов. писатель, 2005.

организации ввода до военных операций, – освещается в книге, написанной участником войны в Афганистане, сыном первого командующего 40-й армией Игорем Тухариновым. С помощью ветеранов Афганистана он счел необходимым показать роль Ю.В. Тухаринова в развитии афганских событий. При некоторых незначительных неточностях по тексту повествование даёт представление о деятельности Ю.Тухаринова, положении в армии и в стране, проблемах и недостатках в организации такой крупной военной акции, как ввод нескольких советских дивизий на территорию соседнего государства, охваченного войной¹. Книги В. Меримского и В. Богданова полезны для уяснения проблемы вхождения в афганскую действительность высокопоставленных военных, ранее никогда не сталкивавшихся с этой страной. Представляется, что именно эта причина лежит в ошибках по именам, названиям, датам, а также в некоторых политических оценках событий. Тем не менее – военная сторона вопроса, участие советских командиров разных уровней в планировании и проведении боевых операций ОКСВ, взаимодействия с афганскими войсками, – весьма информативны для исследователей.

В перечне мемуаров военных деятелей СССР, принимавших непосредственное участие в оказании советнической помощи афганским лидерам, выделяются книги генерала армии М. Гареева и генерала армии В.Варенникова. С одной стороны – в силу их положения как глав советнических аппаратов Министерства обороны СССР в Афганистане, с другой – как участников Великой отечественной войны, имевших возможность принять участие в разработке и, главным образом, в реализации военно-политической стратегии СССР в Афганистане, сопоставить события крупнейшего военного конфликта послевоенной истории, в котором принимал участие СССР, с событиями второй мировой войны.

Известный военачальник, ученый и президент Академии военных наук М. Гареев, служил в Республике Афганистан советником президента страны в

¹ Тухаринов И. Ю. «Секретный командарм». М., 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://rsval.ru/libraru/mbook.php?id=1296>.

1989–1991 гг. – в самые трудные для республики годы, когда ОКСВ был выведен из страны. Автор в двух своих книгах¹ пишет об эволюции взглядов советского руководства на политику в Афганистане, различных сторонах афганской эпопеи – от ввода ОКСВ до их вывода и после ухода советских войск. Подробно рассказывает о состоянии афганской армии, её основных операциях и результатах, об афганской вооруженной оппозиции, внешних и внутренних факторах, влиявших на развитие событий. Уделяет внимание психологическому состоянию руководителей республики в условиях отсутствия советских войск, продолжавшейся внутренней борьбе за власть. Генерал М.Гареев на основе своих воспоминаний и размышлений приходит к важным выводам и урокам из опыта реализации военно-политической стратегии СССР в Афганистане и из афганской войны.

В своих многотомных мемуарах проблеме стратегии СССР в Афганистане В.Варенников уделяет целиком пятый том (книгу), касается этой темы также в третьем и четвертом томах (книгах)². Автор подробно описывает драматичную борьбу начальника ГШ ВС СССР маршала Огаркова Н.Н. по отстаиванию своей позиции о нецелесообразности военного вмешательства в афганский кризис, в целом о ситуации, связанной с вводом советских войск в ДРА. Ответственность за трагедию афганского народа В.Варенников возлагает на обе сверхдержавы, Пакистан и правивший режим НДПА. Книга ценна размышлениями о советской политике в Афганистане, анализом военных операций ОКСВ и афганской армии, оценкой состояния афганских вооруженных сил и их боеспособности, роли советников и СССР в формировании главной силовой структуры ДРА. В. Варенников дает характеристики ведущим политическим деятелям Афганистана, что позволяет исследователям более полно и всесторонне воспринимать события советско-афганских отношений. Автор не останавливается только на военных аспектах афганской эпопеи, но и дает картину

¹ Гареев М.А. Афганская страда (с советскими войсками и без них). М., ИНСАН, РФК, 1999; Его же. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). М.:Инсан, 1996.

² Варенников В.И. Неповторимое: в 5 кн. М.:Советский писатель, 2001.

политического положения в СССР, влияния происходивших на Родине процессов на советско-афганские отношения, реализации советским и афганским руководством политики национального примирения, борьбы в правившей партии и в руководстве ДРА, её негативного влияния на авторитет и устойчивость государственных структур.

В ряду важных источников – мемуаров, находятся также книги, написанные сотрудниками военной разведки. Много лет работавший в Иране и Афганистане резидентом военной разведки, а затем её куратором в ГРУ ГШ ВС СССР, генерал-майор С.П. Крахмалов хорошо ориентировался в событиях 1978–1979 гг. в Афганистане. В своей книге воспоминаний он приводит данные об участии зарубежных спецслужб в инспирировании антисоветских выступлений в связи с вводом ОКСВ в ДРА, других операциях против СССР и Афганистана, даёт характеристику деятельности афганской вооруженной оппозиции. С.Крахмалов является одним из немногих представителей советского военного ведомства, которые оценивали Х. Амина крайне отрицательно¹.

Объемную историко-публицистическую книгу подготовил и издал ветеран спецназа военной разведки В.Кошелев. На основе анализа большого числа мемуаров-воспоминаний участников афганской войны – разведчиков, зарубежных публикаций автор рассказывает о подготовке и проведении операции «Шторм-333», деятельности подразделений спецназа ГРУ ГШ ВС СССР в Афганистане, размышляет о различных сторонах политической обстановки в стране. При некоторых неточностях в оценках В.Кошелевым ряда событий, книга интересна обобщенным фактическим материалом. Из приводимой автором библиографии видно, насколько широка и разнообразна литература, посвященная только этому конкретному событию в истории советско-афганских отношений².

Об участии спецподразделений советской военной разведки в афганских событиях подробно рассказывается в ряде книг С.Козлова и его соавторов, кни-

¹ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран-Египет-Иран-Афганистан. М.: Издательский дом «Русская разведка». 2000. С. 209, 211, 213.

² Кошелев В.М. Штурм дворца Амина: версия военного разведчика. Люберцы. Московской обл.: РОО «Союз писателей Подмосковья».2007.

ге В. Марковского, В. Мильченко и др. В 2009 году ветераны военной разведки опубликовали свои очерки истории спецназа в форме энциклопедии. В книге 3-й приводится состав подразделений специального назначения ГРУ ГШ ВС СССР в Афганистане, примеры участия в боевых операциях, роли советников в создании спецназа афганской армии¹.

Особое место в мемуарной литературе, на наш взгляд, занимают воспоминания сотрудников советских спецслужб, поскольку это ведомство во многом определяло афганскую политику СССР. Ряд важных вопросов, относящихся к афганской теме, раскрыт в мемуарах руководителя советской внешнеполитической разведки (Первого главного управления КГБ СССР), в последующем - председателя КГБ СССР, В. Крючкова. Именно он возглавлял разведку в переломные для советско-афганских отношений годы, является носителем главных тайн разработки и реализации внешней политики СССР. По этой причине второй съезд народных депутатов заслушивал его по афганской проблеме в декабре 1989 г. В. Крючков глубоко вникал в тему, лично многократно бывал в Афганистане, не без риска для жизни осуществлял авиаперелеты над его территорией, встречался со старейшинами племен в поисках путей выходы страны из кризиса. Безусловно, двухтомник воспоминаний В.Крючкова не отражает многого из тайн афганской эпопеи, однако желание высокопоставленного государственного деятеля оставить потомкам своё видение истории того времени заслуживает уважения².

Первый заместитель начальника внешнеполитической разведки КГБ СССР (в период 1979–1991 гг.) генерал-лейтенант В. Кирпиченко, курировавший афганское направление, в книге «Разведка: лица и личности»³ уделил внимание и этой части своей богатой работы разведчика в странах Востока. Он да-

¹ Козлов С. и др. Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны, 3-е изд. М.: SPSL “Русская панорама”, 2002; Козлов С. и др. Спецназ ГРУ–2. Война не окончена, история продолжается. М.: SPSL “Русская панорама”, 2002; Козлов С.В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия в 4 книгах. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2009. [Кн.3:] Афганистан – звездный час спецназа. 1979-1989 гг.; Марковский В.Ю., Мильченко В.В. Афганистан: война разведчиков. М.: ООО “Издательский центр Экспринт”, 2001.

² Крючков В.А. Личное дело: в 2 ч. М.: Олимп; ТК О АСТ, 1996. Ч. 1.

³ Кирпиченко В.А.Разведка: лица и личности. М.: Междунар. отношения, 2001.

ёт характеристики Наджибуллы и других деятелей правившего режима в Афганистане, оценивает развитие обстановки в стране, проблемы в НДПА и в руководстве страны в целом. С высоты своего служебного положения рассказывает о мерах, принимавшихся руководством СССР по решению проблем советско-афганских отношений.

Афганскую тему в разных её ракурсах затрагивает в своих публикациях известный разведчик Л. Шебаршин (работал в резидентурах КГБ СССР в Индии, Пакистане, Иране, возглавлял советскую разведку в 1989 г., временно исполнял обязанности председателя КГБ СССР в августе-сентябре 1991 г.). Ему довелось решать сложные вопросы с афганскими властями в период вывода и после вывода ОКСВ из страны, когда функционеры НДПА не были уверены в способности удержаться у руля государства. Рассуждает Л. Шебаршин также о проблемах в деятельности советских советников в ДРА¹.

Для нашего исследования ценны воспоминания разведчиков А. Морозова и В. Самунина, а также первого руководителя Представительства КГБ СССР при органах безопасности ДРА генерал-майора Л. Богданова². Последний, имея опыт работы разведчика в шахском Иране, в событиях второй половины 1978 г. увидел назревание катастрофы для НДПА и пытался предпринять меры по её предупреждению. Однако с его позиций переломить складывавшуюся в советском руководстве надежду на внезапно возникшую возможность переориентации Афганистана на социализм было сложно. События, связанные с попытками советских представителей снизить накал внутривластной борьбы, примирить Н. Тараки и Х. Амина, происходили с участием Л. Богданова, о чём подробно пишут также А. Морозов и В. Самунин, непосредственно работавшие в кабульской резидентуре КГБ СССР в 1978–1979 гг. Как уже подчеркивалось, архивы СВР России с материалами того периода будут открыты не скоро и, вероятно, не полностью. Свидетельства А. Морозова и В. Самунина важны тем, что они

¹ Шебаршин Л.В. Рука Москвы. М.: Эксмо 2002; Его же. Предисловие к книге: Ляховский А.А. Пламя Афгана. М.: Вагриус, 1999.

² Богданов Л.П. Афганская тетрадь. М.: Национальное обозрение, 2004.

исходят от лиц, поддерживавших связь с агентами из числа функционеров НДПА в переломные моменты афганской истории – военного переворота 1978 г., устранения Н. Тараки, ликвидации Х. Амина и ввода советских войск в ДРА. Журнальные статьи А. Морозова¹ фактически впервые вскрыли тайны советской разведки и дипломатии в афганской политике СССР. Такое, недопустимое с точки зрения интересов безопасности государства, событие стало возможным только в условиях гибели самого государства. В статьях А. Морозова говорится о поддержании советской разведкой контактов с будущими руководителями Афганистана Н. Тараки и Б. Кармалем на негласной основе. Можно предполагать, что связи с сотрудниками КГБ СССР, посольства СССР в Кабуле, международного отдела ЦК КПСС они поддерживали, исходя из идейно-политической солидарности с Советским Союзом. В своей деятельности функционеры НДПА объективно нуждались в поддержке и помощи «братской КПСС», страны, взятой за образец будущего устройства Афганистана.

В мемуарной литературе о деятельности КГБ СССР в Афганистане представлены книги командиров и бойцов подразделений специального назначения «Омега», «Вымпел», «Каскад» и других. Интерес к ним вызван не только их особой секретностью, но и получившей благодаря публикациям широкую известность операции «Шторм-333» по ликвидации Х. Амина. В числе авторов мемуаров – командир группы специального назначения КГБ СССР («Альфа») в 1977–1988 гг. генерал-майор Зайцев Г.Н. Участию «Альфы» и её бойцов в афганских событиях он уделяет третий раздел (с. 156-275), назвав его «Шторм над Кабулом». Безусловная ценность этой книги заключается в достоверном освещении роли спецназа КГБ СССР в операциях по устранению Х. Амина и борьбе с оппозицией. Эту часть истории советско-афганских отношений и значение проделанной автором работы трудно переоценить. Г. Зайцев убежденно пишет о справедливости постигшего Х. Амина возмездия, соглашается с В.Крючковым в оценках деятельности этого человека: «крах террористическо-

¹ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем. № 38. С. 36-39. № 39. С. 32,33. № 40. С. 36, 37. № 41. С. 28-31.

го режима, закамуфлированного под марксизм, был неизбежен». В отношении целесообразности ввода советских войск автор стоит на позиции оказать «разовую военно-силовую помощь противникам Амина из обеих фракций НДПА, переворот силами спецназа, но без посылки и тем более длительного пребывания войск на территории этой страны»¹. Сегодня практически не осталось тайн о захвате резиденции главы Афганистана, что позволяет исследователям уверенно оперировать данными, почерпнутыми из этих свидетельств².

О боевых действиях спецназа КГБ СССР в разных районах Афганистана рассказывается также в публикациях Г. Лобачева, В. Ютова и др. авторов³.

В решении практических задач по реализации военно-политической стратегии СССР на афганском направлении участвовали представители всех основных подразделений КГБ СССР. Начальник аналитической службы советской контрразведки, один из её руководителей и консультант председателя КГБ СССР, директора ФСБ России генерал-майор В. Широнин многократно посещал «горячие точки» мира, включая Афганистан. Последнему он отвел главу под названием «Правда и вымыслы об афганской войне» в одной из своих книг⁴. В ней он анализирует деятельность зарубежных спецслужб и ЦРУ США, в частности. На конкретных фактах показывается роль США в расширении масштабов поддержки моджахедов, поставках им современных средств ведения войны, началу «опиумной войны» против СССР, плане «М» по дестабилизации обстановки в республиках советской Средней Азии. В совокупности с другими главами книга убедительно доказывает взаимосвязь официальной внешней политики США с тайной деятельностью её разведки против Советского Союза в мировых масштабах.

¹ Зайцев Г.Н. «Альфа» - моя судьба. СПб: «Славия». 2009. С. 182 .

² Дроздов Ю.И. Записки начальника нелегальной разведки. М.:Олма-Пресс, 2000; Дроздов Ю.И., Курилов В. Н. Операция “Шторм-333”. М.: Вымпел, 1999.

³ Лобачёв Г.С. Команда «Карпаты-1» отряда спецназначения КГБ СССР «Каскад». Одесса.- 2006; ОСНАЗ. От бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941-1981 гг. /авт.-сост. В.И.Ютов, В.Ю.Воронцов.-М.:Олма-пресс, 2001; Ютов В. Каскадеры: Спецназ госбезопасности приобретал боевой опыт в Афганистане // Независимое военное обозрение. 2000. № 35.22-28 сентября.

⁴ Широнин В. КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М.:Ягуар, 1997.

В свидетельствах заместителя начальника военной контрразведки КГБ СССР полковника В. Редченко¹ приводятся неожиданные для исследователя утверждения об иных, чем принято считать, потерях СССР в афганской войне. Он также сообщает о попытках КГБ СССР оказать влияние на М.Горбачёва по ускорению вывода ОКСВ из Афганистана, организации розыска и возвращения на Родину попавших в плен к моджахедам советских военнослужащих.

Важные свидетельства об одном из исторических событий в жизни ДРА – организации в ноябре-декабре 1987 г. проведения Лойя Джирги (высшего совета страны – представителей племен и народностей Афганистана) с целью учреждения поста президента и избрания на этот пост Наджибуллы рассказывает руководитель советнического аппарата в органах военной контрразведки МГБ ДРА Г. Безгодков. Он останавливается, в частности, на попытках оппозиции всяческими способами не допустить проведения этого форума².

Участие пограничных войск КГБ СССР в афганском конфликте полно и всесторонне рассмотрено в мемуарах генерал-лейтенанта Ю.Нешумова (начальник штаба – первый заместитель начальника пограничных войск КГБ СССР в 1976–1985 гг.). Впервые он был командирован в ДРА в марте 1979 г., когда по стране прокатилась волна мятежей и военных выступлений противников режима НДПА. В период до 12 сентября 1979 г., непрерывно, затем в частых командировках, поездках и вылетах на разные участки границ Афганистана с Пакистаном, Ираном, СССР, он участвует в решении вопросов формирования и боевого применения пограничных войск ДРА. Автор приводит данные о численности и составе группировки погранвойск в Афганистане, показывает масштабы их применения, анализирует боевые действия, рассказывает о взглядах советского руководства на место пограничных войск Афганистана в защите режима, о работе советников по созданию афганских пограничных сил. Значи-

¹ Редченко В.Н. Признать утратившим силу. М.: «Альвис». 2012.

² Безгодков Г.М. Два года с президентом Афганистана// Новости разведки и контрразведки, 2004. № 3- 4.

тельное внимание Ю. Нешумов уделяет размышлениям о положении в стране и афганской политике СССР¹.

Много раз выезжал в Афганистан, решая вопросы защиты советских и афганских границ, первый заместитель начальника погранвойск КГБ СССР (в 1983–1990 гг.) генерал-полковник И. Вертелко, участник Великой отечественной войны. Попытки афганцев закрыть свои границы с Ираном и Пакистаном советскими погранподразделениями были пресечены с его участием. И. Вертелко также приходилось вести переговоры с представителями разных политических сил страны. Его воспоминания позволяют глубже уяснить значение пограничных проблем Афганистана для военно-политического положения в стране и советско-афганских отношений в целом².

Критически оценены мемуары сотрудников советских спецслужб, оказавшихся по разным причинам за пределами своей страны и издавшие за рубежом свои воспоминания. Из ранних работ такого рода можно назвать книги Г.С. Агабекова, вышедшие из печати в 1930-х гг. и переизданные в 1990-е гг. в России³. Наряду с явным антисоветизмом в них имеются и ошибки. В частности, операции по восстановлению на троне Амануллы-хана приписываются ОГПУ, хотя планировала и осуществляла их военная разведка Красной Армии. Неубедительной является и утверждение автора о попытках СССР наладить связи с захватившим власть в Афганистане Бачай-и Сакао⁴.

С тайнами афганской политики советского руководства близко соприкасались работники центрального аппарата КПСС и МИД СССР. В этой связи информативны и интересны размышления о проблемах внутреннего развития

¹ Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования. 2-е изд., доп. М.: Граница, 2011.

² Вертелко И.П. Служил Советскому Союзу. Сокровенное. М.: Граница, 1996.

³ Агабеков Г.С. Записки чекиста. Берлин, 1930; Агабеков Г. Налет// Родина.1991.№ 2. С. 19-23; Агабеков Г. Секретный террор. М.: Терра-Кн. клуб, 1998; Его же. ЧК за работой. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1992.

⁴ ЦА ФСБ России. Д. Р-9000. Т.4.; Ф.2. Оп. 6. Д. 239, Оп. 7. Д. 98, 416; Оп. 8. Д. 3, 51, 352. В кн. Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 210-224.

КПСС и положения в высшем руководстве страны, издержках в политической стратегии СССР в отношении государств «третьего мира» мемуары К. Брутенца – первого заместителя заведующего международным отделом ЦК КПСС¹. Для понимания сущности политики западных стран в отношении Советского Союза важны его комментарии речей и выступлений известных политических и государственных деятелей США и Западной Европы. Отдельная глава в мемуарах К. Брутенца посвящена анализу афганской проблемы и процесса её решения советским руководством. Автор критически остро оценивает личность Л. Брежнева и его окружения по различным вопросам их деятельности, включая взглядов на военно-политическую стратегию в Афганистане.

Название книг и статей, написанных видным государственным деятелем СССР, первым заместителем министра иностранных дел страны Г. Корниенко, говорят сами за себя². Автор рассказывает о непростом процессе принятия советским руководством решений по Афганистану, серьёзных расхождений во взглядах высших советских должностных лиц на афганскую политику. Он также отмечает наличие кризисных явлений в партии и обществе, ошибках в оценках партноменклатурой глобальных событий в мире.

К сложному периоду положения в афганском руководстве относятся воспоминания советника-посланника в ранге посла посольства СССР в Кабуле В.С. Сафрончука³. Он высоко оценивает советско-афганские отношения докризисного периода, характеризуя их как пример дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. В его оценках важен тот факт, что, не будучи знатоком Афганистана, в сентябре 1979 г. он считал возможным продолжать работать с Х. Амином. А это, напомним, было время, когда решение ограничить его влияние на Н. Тараки уже приняли.

¹ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары.

² Корниенко Г.М. Холодная война: Свидетельство ее участника. М.: Междунар. отношения, 1994; Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе войск в Афганистан и об их выводе // Новая и новейшая история. 1993. № 3.

³ Сафрончук В. Афганистан времен Амина // Международная жизнь. 1991. № 1; Сафрончук В. Как принималось решение (Афганистан: уроки и выводы) // Военно-исторический журнал. 1991. № 7.

Анализ мемуаров, посвященных событиям советско-афганских отношений анализируемого периода, показывает, что такой важный отрезок времени, как сотрудничество СССР – Афганистан после вывода советских войск, получил наименьшее освещение. Объясняется это простой причиной – советских представителей в тот момент в стране были уже единицы. М. Гареев утверждает также, что многие высокопоставленные участники афганских событий не заинтересованы в приведении доказательств способности режима самостоятельно бороться с вооруженной оппозицией¹.

К разряду источников мы относим воспоминания зарубежных авторов – непосредственных участников афганских событий. В частности, мемуары одного из руководителей военной разведки Пакистана М. Юсуфа. В ней содержится обширный фактический материал об участии этой страны и США в создании баз и центров подготовки афганских боевиков на пакистанской территории. Приводятся примеры конкретных разведывательно-подрывных операций спецслужб против ДРА и СССР, делается вывод, что без такой поддержки моджахеды не смогли бы противостоять Советскому Союзу². Книга претендует на объективность в части освещения роли США в эскалации внутриафганского конфликта.

Характеристики советско-афганских отношений послеапрельского (1978 г.) периода дают афганские политики. При этом представители ранее противоборствовавших сторон занимают самые разные позиции: бывшие союзники СССР, которых он поддерживал в Афганистане в те годы, могут резко критиковать советское руководство, а бывшие моджахеды – сожалеть об упущенных возможностях по мирному решению своего внутреннего конфликта с помощью Советского Союза. Примеры подобных оценок давали последний глава просоветского Афганистана М.Наджибулла и один из последующих ли-

¹ Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). Предисловие. М.: Инсан, 1996. URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/index.shtml.

² Юсуф, М. Ловушка для медведя. Перевод с немецкого Дмитрия Кузина [Электронный ресурс]. URL: http://artofwar.ru/d/dmitrij_m_k/text_0070.shtml.

дерев страны Б. Раббани. Такие материалы содержатся в их интервью средствам массовой информации зарубежных стран¹.

Изучались нами мемуары не только относящиеся к событиям в Афганистане, но и к событиям мировой истории, близких по существу противостояния СССР - США в других регионах мира. В частности, книги и статьи участников войн в Корее, Вьетнаме, в Африке и Латинской Америке. Эта литература позволяет глубже оценивать реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане².

Нами также использованы ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Мы считаем, что более широкое размещение в российском сегменте научных трудов (при условии решения правовых вопросов этого процесса) будет способствовать активизации исследований, поскольку позволит обеспечить больший доступ к ним ученым, находящимся по разным причинам вне крупных научных центров страны.

Качественная и количественная представительность источников, на наш взгляд, позволяет раскрыть присущие предмету исследования свойства и связи, возможность решить поставленные в исследовании задачи.

1.4. Методология исследования

Методологической основой всех видов научных исследований в СССР долгое время являлся марксизм-ленинизм, заявлявший о себе как о целостной философской, экономической и социально-политической научной системе познания и преобразования мира, законах развития общества, природы и человеческого мышления. Новая идеология оказала большое влияние на исторический процесс. Возведенное ею в закономерность развития общества неизбежность

¹ Нессар О. Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей [Электронный ресурс]. URL: <http://afghanistan.ru/doc/16632.html>

² Васильев Г. Как мы воевали в Корее // Московские новости. 1992. 26 июля; Война в Корее 1950-1953 гг.: взгляд через 50 лет. М. 2001; Локальные войны: история и современность / под ред. И.Е.Шаврова. М.: Воениздат, 1981. 304с.

смены одной общественно-экономической формации другой, прихода на смену капитализму коммунизма легло в основу программ революционных действий множества политических партий и организаций. Идеи, прогрессивные сами по себе, пример Советского Союза подвинули поистине колоссальные силы в мире на форсирование реализации социального эксперимента по преобразованию не только развитых обществ, но и традиционных восточных, патриархальных с глубокими этническими и религиозными корнями и обычаями.

Советские идеологи заявляли о постоянном творческом развитии марксизма-ленинизма, обобщении опыта социалистического и коммунистического строительства, использовании новейших открытий и данных науки. Однако в действительности этот процесс всё более «закостеневал», несмотря на усилия многих советских и зарубежных деятелей коммунистических и рабочих партий внести коррективы в теорию и практику с учетом реалий изменявшегося мира. Имевшиеся примеры неудач с социалистическими реформами в ряде государств Азии, Африки и Латинской Америки, снижение влияния коммунистических идей в Европе, руководство КПСС воспринимало как издержки глобального процесса и продолжало настойчиво проводить в жизнь идею неотвратимости победы коммунизма в мировом масштабе. Характерными в этой связи являются высказывания высших партийных функционеров конца 70-х гг. прошлого века в форме «сейчас в мире нет такой страны, которая не созрела бы для социализма»¹.

А.Д. Богатуров пишет об определяющем влиянии книг и статей высших партийных функционеров на исследования советских учёных. Их оценки международного положения и мировых процессов являлись своего рода методологическими установками, выходить за пределы которых мало кто рисковал. «Сегодня трудно принимать предлагавшиеся авторами этих книг выводы и концепции. Вместе с тем, в них содержится фактический материал, ... они могут быть полезны в том, что и от них можно... отталкиваться, формулируя новые

¹ Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе. С. 108.

концепции»¹. Общеметодологическая редактура, отмечают современные исследователи, «в советских изданиях безжалостно выкорчевывала разномыслие, жизненно необходимое для нормального развития науки и общества»².

Издержки в теории и практике марксизма-ленинизма сказывались в методологии научных исследований в СССР и странах социализма. Особенно это проявлялось в гуманитарных науках и, в частности, исторической.

С распадом СССР и реставрацией капитализма в России на смену господствовавшей идеологии приходят новые теории, пытающиеся объяснить происходившие и происходящие в мире и российском обществе процессы.

Российские учёные-обществоведы, как и все отечественные исследователи в целом, вот уже более двадцати лет трудятся в условиях отсутствия ограничений идеологического плана. Безусловно, нельзя утверждать о полном отсутствии факторов, так или иначе довлеющих над творчеством учёных. Факторов этих немало. Особенно влиянию их труды были подвержены в период российской «демократии» 90-х гг., с характерным для нашей действительности бросанием из одной крайности в другую. Связаны исследователи рамками научных школ, откуда они вышли и авторитетом их основателей, учениками которых являются, мировоззренческой оценкой интеллектуальной среды, зависят от тех, кто оплачивает публикации.

Попытки полностью отказаться от формационного подхода к историческим процессам сочетались с навязыванием цивилизационного подхода – в угоду западной историографии³. О необходимости объективного, непредвзятого исследования научных проблем говорят и пишут много. Однако сделать это и сегодня удаётся не всегда. Подчас не столько по причине наличия каких-либо искусственных рамок, сколько потому, что ученый продолжает твердо оставаться на позициях, к примеру, марксистско-ленинской методологии, считая её

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995).

² Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф.Брокгауза и И.Ефрона. М.: Изд-во Эксмо, 2006. С. 4.

³ Барг М.А.. Цивилизационный подход к истории // Коммунист. 1991. №3. С. 27-36.

единственно верной для объяснения логики исторического процесса, в основе которого лежат классовые противоречия. Так, анализируя работы ученых постсоветского периода, А.П. Барышев критикует их за отход «от теории классовой борьбы в описании событий в Афганистане 1960–1970 гг.»¹.

Одним из примеров иного подхода к анализу исторического процесса можно привести докторское исследование и монографию В.С. Бойко «Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг.», изданную Институтом востоковедения РАН в 2010 г. Этот труд вызывает интерес тем, что автор оперирует большим объёмом материалов, обработанных им в европейских, американских и иных зарубежных архивах, включая библиотеки Британской академии, Кембриджского университета и других учреждений. Его оценки событий советско-афганских отношений 1919–1953 гг. ценны тем, что они опираются на работы ведущих советских (российских) афганистов, творчески соотнесены с оценками западных специалистов, использовавших иные методологии исторических исследований. В.С. Бойко также обращает внимание на то обстоятельство, что в «годы наиболее острых конфликтов исследовательская продукция афганистов становилась элементом борьбы соперничающих сил... многие специалисты оказывались на самых передовых рубежах практической политики и аналитики»². Характерно это было и для зарубежной науки. В этой связи В.С. Бойко считает, что «исследование историографических и науковедческих аспектов...» применительно к изучению отдельных периодов Афганистана есть «своеобразный императив проектов подобного рода, обеспечивающий максимально возможную объективность и полноту научно-интеллектуального освоения проблематики страны...»³.

Мы, однако, не отрицаем право марксизма на объяснение мировых процессов с позиций исторического материализма, например, в части поступатель-

¹ Барышев А.П. Большевизм и современный мир. Т. 3. URL: <http://www.barichev.ru/book/index.php>.

² Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. С. 329.

³ Там же

но-стадиального, прогрессивного характера развития обществ, обусловленных экономическими причинами. Этот подход, несмотря на попытки его отрицания, доказывает свою жизненность. В процессе работы над диссертацией формационный подход применялся наряду с другими идеями. При анализе предпосылок, обусловивших взятие НДПА политической власти в стране, мы, как и другие исследователи, указываем на отсутствие социально-экономических причин, диктовавших смену политической надстройки в Афганистане на социалистическую (параграфы 2.2. и 2.3.). В случае с принятием советским руководством идеи афганских лидеров построить новое общество на социалистических началах наблюдается очевидное противоречие в идеологии КПСС – с одной стороны, признание закономерностей развития общества, с другой – попытки эти закономерности обойти субъективно-волевыми мерами.

В исторической науке сегодня используются политологический, синергетический, волновой, историко-антропологический и иные подходы. Политологический (политолого-социологический) подход к изучению связи между географическим положением государства и его внешней политикой использовался нами во второй главе (параграф 1) при исследовании внешней политики СССР и США в связи с Афганистаном. К событиям кануна Апрельского (1978 г.) военного переворота можно применить определение «единство порядка и хаоса», которым оперирует синергетический подход. Если исходить из утверждения о жесткости созданной М. Даудом политической системы (а было именно так и НДПА играла определенную роль в этой системе, даже находясь под запретом), усиливавшейся нестабильности в стране, то арест лидеров НДПА есть попытка слома одного из элементов политической системы (параграф 3.2.). Как пишет Е.Князева, в точке «бифуркации... несущественные причины могут оказать непосредственное воздействие на выбор вектора общественного развития»¹. Приведенный пример подтверждает необходимость принимать во внимание современную методологию исторической науки во всём её многообразии,

¹ Князева Е.Н. Международный Московский синергетический форум: итоги и перспективы // Вопросы философии, 1996, №11. С. 148-152.

включать в научный аппарат исследования те методы, которые требуются для достижения поставленной цели.

Элементы цивилизационного подхода к исследованию проблемы использованы нами в тех случаях, когда анализировались характерные для Афганистана и исламского мира этно-религиозные и традиционные факторы, во многом определявшие внутреннее положение в стране и афганскую политику государств БСВ (параграфы 2.1. и 5.2.). По мнению В.Бойко, этот подход позволяет «не только фиксировать долговременные доминанты азиатских обществ, но и выявить специфику их географических, этнических и иных элементов, факторов долговременного или «глубокого» действия»¹.

Процесс исследования проблемы был подчинен принятым в исторической науке принципам познания – системности, историзма, объективности, детерминизма и другим. Помня о том, что вопрос о принципах в науке до настоящего времени дискутируется, мы, тем не менее, считаем возможным руководствоваться апробированными, диктующими применение совокупности конкретных общенаучных и исторических методов². В ряду общенаучных методов использованы исторические, логические, моделирования, восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, диалектического анализа. Исходя из принципа системности и методологической посылки о том, что «Любое историческое событие — это сложная цепь событий, связанных между собой причинной связью»³, мы считаем, что советское военное присутствие в Афганистане стало важнейшим событием советско-афганских отношений в их развитии – как исторического события большего временного порядка. Афганская война, следуя методу системного подхода, не может также рассматриваться как событие только советско-афганских отношений – она вписывается в более широкие исторические рамки и, в частности, «холодную войну».

¹ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. : автореф. дис. ...д-ра ист.наук. 07.00.03. М. 2012.

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. С.27.

³ Блюхер Ф.Н. Философские проблемы исторической науки. М., 2004. С.123.

Применены в исследовании и специальные исторические методы – историко-генетический и ретроспективный, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, синхронный, элементы метода классового анализа (при изучении социально-экономического положения в дореволюционном Афганистане) и другие. Историко-сравнительный метод использовался нами при анализе материалов параграфов 2 и 3 главы второй и 2,3 главы четвертой. Проведение аналогий по ряду событий в афганской политике СССР 1919-29 гг. и 1978-89 гг. позволило выявить их относительно близкое содержание и некоторую общую направленность развития (параграфы 2, 3 главы второй). Этот же метод использован при сравнении ряда локальных конфликтов, участниками которых являлись США и СССР, тайных операций спецслужб в различных регионах мира (параграфы 2, 3 главы четвертой), давший возможность увидеть прямые и косвенные взаимосвязи в данных явлениях. Синхронный метод привлечен при работе над параграфом 1 главы пятой (взаимосвязь советской военно-политической стратегии в Афганистане с социально-экономическими процессами в СССР). Проблемно-хронологический метод использован как в целом для исследования темы (понимание особенностей отношений СССР-Афганистан 1978-1979 гг. невозможно без рассмотрения связей двух стран в ретроспективе и применения собственно ретроспективного метода в хронологической последовательности), так и в рамках работы над параграфами 2, 3 главы четвертой, 2, 3 главы пятой. В связи с отсутствием доступа к архивным материалам СВР России, освещающим работу резидентуры советской внешнеполитической разведки в изучаемый период, мы использовали метод устной истории, как междисциплинарный метод исследований в общественных науках¹.

Историографический анализ как вспомогательный метод, позволивший очертить границы изученности проблемы, использован в процессе работы над главой первой диссертации.

В исследовании советско-афганских отношений как определенной части международных связей СССР использовалась и методология, принятая в тео-

¹ Томпсон П. Указ. соч.

рии международных отношений. Поскольку системный подход имеет место и здесь, то наиболее характерные методы, присущие данному подходу, использовались и в этой части. Так, системный подход predetermined необходимость изучения роли международных организаций, национальных неправительственных и иных структур в развитии обстановки вокруг Афганистана, их влиянии на советско-афганские отношения (параграфы 1-3 четвертой главы). Мы считаем, что в понятие системного подхода входит и возможность обобщений локальных военных конфликтов, но с поправками на их исторические условия, что и было сделано в данной работе. Из конкретных методов использованы прикладной факторный анализ, методы анализа ситуаций (сравнение, изучение документов), элементы экспликативных (когнитивного картирования, контент- и ивент-анализа); прогностические (заклучения по аналогии, экстраполяция). Контент- и ивент-анализ как методы получения информации из открытых источников давно известны разведслужбам и относятся к числу основных способов добывания данных о потенциальном противнике. В период работы советником в афганской внешнеполитической разведке соискатель разрабатывал с партнерами методики изучения текстов официальных изданий зарубежных стран, афганской оппозиции, материалов радиоперехватов открытых каналов связи моджахедов и др. При анализе развития обстановки в Афганистане и оценках советско-афганских отношений метод когнитивного картирования применен при выявлении свойств личности деятелей правившего режима и оппозиционных ему структур.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных историков-афганистов М.Р. Аруновой, Ю.В. Ганковского, В.Г. Коргуна, В.Н. Спольникова, Л.Б. Теплинского и других¹, внесших значительный вклад в

¹ Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг. (Краткий очерк). М.: Ин-т изучения Израиля и Бл. Востока, 2000; Арунова М., Митрохин Л. Советско-афганские отношения и вмешательства извне. М.: Наука, 1989.; Ганковский Ю.В. История Афганистана. М.: Мысль, 1982; История Афганистана с древнейших времен до наших дней /отв. ред. Ю. Ганковский. М.: Мысль, 1982; История вооруженных сил Афганистана. 1747-1977. М.: Наука, 1985; Коргун В.Г. История Афганистана. XX век; Спольников В.Н. Афганистан: исламская оппозиция: истоки и цели. /отв. ред. Ганковский Ю.В. М.: Наука, 1990; Теплинский Л.Б. Ис-

изучение политики СССР в Афганистане и советско-афганских отношений. Из работ последних лет заметный вклад в теорию исследования проблем востоковедения внес Бойко В.С.¹ При изучении советско-афганских отношений приняты во внимание работы исследователей международных отношений Г.А. Арбатова, А.Д. Богатурова и других².

Использование понятий и категорий при исследовании особенностей мировой политики СССР и США базируется на теории международных отношений, принятой на сегодняшний день в отечественной научной литературе. В трудах А. Богатурова³ исследованы такие понятия международных отношений, как «стабильность», «статус-кво», «силовое равновесие», «безопасность», «международный порядок» и другие, их соотношение между собой. С его оценками и подходами к их трактовке трудно не согласиться, в связи с чем мы оперируем его дефинициями. Мы считаем возможным высказать точки зрения только по отдельным понятиям, которые, как представляется, ещё требуют уточнения. Опираясь категорией «геополитика», мы исходим из его трактовки как специфического политолого-социологического подхода к изучению связи между географическим положением государства и его внешней политикой,

тория советско-афганских отношений, 1919-1987; Его же. СССР и Афганистан 1919-1981; Ганковский Ю.В. О путях прекращения гражданской войны в Афганистане // Научно-информационный бюллетень. - Восток и современность. № 3 (61). АН СССР ИВ. М., 1991.; Ганковский Ю. Вооруженные силы Республики Афганистан: Восток и современность. № 2 /52/ АН СССР ИВ. М., 1989; Глуходед В. Некоторые проблемы экономического развития Афганистана // Советское востоковедение: сб. ст. Вып. 1. Афганистан: прошлое и настоящее. М.: Наука, 1982; Мурадов Г. Демократическая Республика Афганистан на новом этапе // Советское востоковедение. Вып. 1. 1982.

Гуревич Н. Сельскохозяйственное производство // Советское востоковедение. М.: Наука, 1982. Вып. 1.; Теплинский Л. Советско-афганское сотрудничество // Советское востоковедение: сб. статей. Вып. 1. Афганистан: прошлое и настоящее. М.: Наука, 1982;

¹ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг.

² Арбатов Г.А. Перспективы советско-американских отношений // США - ЭПИ. 1985. № 6; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) М.: Конверт МОНФ, 1997.

³ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995); Его же. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2004. Т. 2. № 1 (4) и др.

науке о контроле над территорией, о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния, политикой, делающей акцент на военно-политическую мощь государства и доминирующую роль географических факторов¹. Применительно к Советскому Союзу с его территорией, многонациональным населением, географическим расположением, протяженностью и конфигурацией границ, богатством недр, наличием оружия массового уничтожения применение этого научного термина более чем правомерно. Многими авторами обоснованно обращается внимание на решающее значение в выработке и реализации геополитической стратегии субъектом международных отношений его материальных, социальных и моральных ресурсов - того, что называется «геополитическим потенциалом» государства.

Понятие «военно-политическая стратегия» используется нами в соответствии с его определением, данным в военно-политическом словаре под общей редакцией Д. Рагозина, изданном в 2004 г.² При исследовании проблемы применена его следующая трактовка: «совокупность политических действий советского высшего военно-политического руководства в области безопасности и обороны, государственная система военно-политических идей, воззрений и практических мер, определивших цель и общую направленность политической борьбы, формы и способы её ведения, отражавшая военные аспекты высших национальных интересов и обеспечения безопасности СССР в условиях развития военно-политической обстановки в Афганистане периода 1975–1991 гг.».

Поскольку военная безопасность является частью системы обеспечения безопасности страны, рассмотрение геополитических аспектов военной безопасности СССР мы предварим некоторыми теоретическими рассуждениями. Современная трактовка категории «национальная безопасность», по мнению О.М. Михайленка, есть «сложное социальное явление. Ее ядром выступает защита государством всего комплекса необходимых, жизненно важных нацио-

¹ URL: <http://ru.wikipedia.org>

² Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь/ под общ.ред. Д.О. Рагозина. М., 2004 // URL: <http://voina-i-mir.ru/article/79>

нальных интересов политическими, экономическими, дипломатическими и военными средствами». Составляющей национальной безопасности является военная безопасность – «состояние международной, региональной и внутренней обстановки, военно-политических субъектов, которое позволяет исключить или нейтрализовать, пресечь попытки деструктивных сил военными средствами нанести ущерб интересам личности, общества, государства, региональных сообществ, человечества в целом»¹.

О сложности процесса принятия решений на применение военной силы свидетельствуют результаты исследований российских учёных. В.В. Барабин пишет: Военно-политическая деятельность государства... включает ряд противоречивых, но диалектически взаимосвязанных между собой ее этапов: осознание потребности в военно-политической деятельности, познание и оценка военно-политической ситуации (военно-политических отношений, обстановки, практики), продуцирование военно-политических целей государства, выбор и обоснование средств их реализации, практические действия по достижению определенных (как правило, запланированных) результатов, оценка достигнутых результатов с точки зрения их последствий для статус-кво личности, общества и государства, их безопасности»². Наше исследование показывает, что часть основных элементов в процессе принятия решения на ввод советских войск в Афганистан не были приняты во внимание.

К процессу принятия решения на ввод войск в Афганистан в 1979 г. применимы выводы, сделанные Е.В. Макаренковым в исследовании феномена военно-политических решений. Он пишет: «Историческая практика социально-политического развития различных стран дает немало примеров решающего воздействия на общество вообще и систему государственного политического управления, в частности, не только масс и отдельно выдающихся личностей, но также и определенных групп людей, способных и имеющих возможность ин-

¹ Михайленок О.М. Военно-политические проблемы национальной безопасности России в переходный период: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2003.

² Барабин, В.В. Военно-политическая деятельность государства в системе национальной безопасности: социально-философский анализ: автореф. дис... д. фил. наук: 09.00.11. М., 1999.

теллектуально, эмоционально, экономически, финансово и т.д. оказывать давление на первое лицо государства с целью принятия выгодных им решений. Это далеко не коллегиальные совещательные структуры традиционного типа, которые институционализированы в соответствии с реально действующим законодательством, а скорее *результат вынужденных импровизаций, необходимых в те исторические периоды* (курсив – Т.В.), когда взаимодействие традиционных институтов политической власти осложнено, деформировано или даже носит конфронтационный характер. В связи с этим происходит их взаимоподавление, что служит реальным тормозом для объективно назревшего технологического прорыва в области подготовки, принятия и реализации актуальных и эффективных стратегических решений»¹. Советское руководство исходило из иных трактовок основополагающих научных категорий, имеющих отношение к безопасности государства. При этом безопасность советского государства стояла на первом месте. Все остальные понятия были производными от него.

Во избежание сложности восприятия категории «национальные интересы», «национальная безопасность», «военная безопасность», «государственная безопасность», «доктрина», «военная доктрина», «политика», «внешняя политика», «военная политика», «стратегия», «военная стратегия», в рамках данного исследования принимаются во внимание с учетом их общепринятой трактовки в энциклопедических изданиях.

Для оценки практики внешнеполитической деятельности СССР полезно ознакомиться с реализацией данных категорий некоторыми странами. Важно также исходить из трактовки этих понятий, существовавших на тот период времени. Как известно, военная доктрина формулируется высшим политическим и военным руководством государства. Она включает в себя две взаимосвязанные части: социально-политическую, охватывающую политические, социальные и экономические аспекты; и военно-техническую, отражающей подходы к военному строительству, формам и способам ведения войны. Приоритет

¹ Макаренков Е.В. Военно-политическое решение: подготовка, принятие, проблемы реализации: автореф. дис... д. фил. н. М., 1999.

в выработке основных положений военной доктрины принадлежит политическому руководству, определяющему стратегию и направления военного строительства, при участии военных. В итоге военная доктрина приобретает вид официального документа и принимается к исполнению.

Несколько упрощенный подход к использованию термина «доктрина» практиковали США. В их документах встречались выражения «доктрина применения ядерного оружия первыми»..., новая доктрина "соревновательные стратегии"... Доктринами зачастую называли и оперативные концепции (operational doctrine), организационные принципы (organizational doctrine)... Во многих случаях... "доктрина" толкуется западными специалистами как "учение", "научная школа", или "система принципов, что в большей степени соответствует в нашем понимании философской категории этого понятия"¹. Тем не менее, вся внешняя политика США строилась с учетом доктринальных установок, даваемых высшим руководством страны (директивы СНБ; доктрины Трумэна, Картера и т.д.). Доктрины национальной безопасности в США – это «совокупность взаимосвязанных идей в области управления тенденциями, реальными и прогнозируемыми, для защиты постоянных интересов общества и государства... обновляемая с известной периодичностью, является ... официальным, документальным резюме по вопросам национальной безопасности»².

В 1958 г. радикально изменил национальную доктрину Франции Шарль де Голль. В её основу он положил лозунг “национальной независимости” и “величия Франции”. Идея нации была возведена в категорию абсолютных ценностей. Де Голль провозгласил также неприятие биполярного деления мира в принципе. Следует отметить, что одно время военная доктрина Франции предполагала возможность применения ядерного оружия в глобальном масштабе (доктрина М. Фурке 1969 г.). Позже французы отказались от политики «всех азимутов», нацелив ядерные силы только на Восток. При Ж. Помпиду концеп-

¹ Подберезкин А.И. Современная военная доктрина США и военно-политические аспекты международной безопасности.

² Электронный ресурс. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2000/vestniksf117-05/vestniksf117-05030.htm>

ция национальной безопасности Франции тяготела к евроцентризму «при выборочном вмешательстве в мировые дела»¹.

В Японии до начала 80-х гг. при выработке доктринальных установок приоритетными являлись национальные интересы. Так, доктрина Ёсида (начало 70-х гг.) представляла «классическую доктрину национальных интересов, состоящую из внутрисоциального (общественная безопасность), военного (национальная безопасность) и внешнеполитического (мир и стабильность во всем мире) компонентов. Этой доктрины придерживались правительства Сато (с 1970 по 1972), Танаки (1972–1974), Мики (1974–1976) и Фукуда (1976–1978)»². В начале 80-х гг., в связи обострением отношений между США и СССР, японские власти были вынуждены занять более жестко американскую сторону. Специально созданными исследовательскими группами разработана доктрина «комплексного обеспечения национальной безопасности». В ней обоснованы, с одной стороны, многокомпонентность средств достижения национальной безопасности, а с другой - её связь со всем западным миром. От предыдущих концепций и доктрин её отличала четкость выраженных категорий³.

При анализе внешней политики Соединенных Штатов важно принять во внимание определение, данное в 1958 г. американскими политиками термину «локальная война», как конфликта в менее развитых районах мира при ограниченном участии вооруженных сил США, отделив её от понятия «общая» война. Локальный конфликт предполагал «избирательное использование имеющихся возможностей, включая ядерные, в соответствии с указаниями президента». Администрация Кеннеди в развитие идеи локальных войн «изобрела» концепцию «гибкого реагирования». В сложном замысле этой концепции подразумевалась возможность «периферийных противоречий» с СССР без перерастания их в большую войну. Концепция позволяла развивать обычные вооружения,

¹ Электронный ресурс. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2000/vestniksf17-05/vestniksf17-05030.htm>

² Там же.

³ Ледовская О.А. Сущность концепции обеспечения национальной безопасности Японии и её значение [Электронный ресурс]. URL: <http://vostokoved.ru/3-book/57q.html>

что являло собой уступку военно-промышленному комплексу США, испытывавшему опасения, что относительно более дешевое ядерное оружие позволит достигать цели войны быстрее и без обычных вооружений. Переносом конфронтации на периферию снижалась опасность глобального столкновения сверхдержав. Как пишет А. Богатуров, «Несмотря на цинизм этой логики, она открывала путь к стабилизации мирополитической ситуации и ослаблению напряженности между двумя странами»¹.

Для анализа внутренней и внешней политики СССР мы использовали работы зарубежных политологов. В частности, некоторые идеи американского теоретика внешней политики Г. Моргентау. «Рациональная внешняя политика является наилучшей, поскольку только такая политика способна минимизировать риски и принести максимальные выгоды... внешняя политика должна быть рациональной с точки зрения своих моральных принципов и практических целей». На практике, однако, проведение такой политики связано с воздействием на принимающего решения субъекта целого ряда факторов – от личного до системного. Г. Моргентау считает, к примеру, что в США подобное отклонение от рационального произошло в период принятия решения о военном вторжении во Вьетнам в 1964 г., в СССР – в Афганистан в 1979 г. Личные пристрастия лидеров этих государств тогда явились не главными факторами, обусловившими неудачные внешнеполитические шаги. Они, скорее всего, стали элементами общей иррациональной системы, сложившейся в какой-то период времени не только в правящей элите, но и в обществе. Для понимания возможных ошибок советского руководства в разработке и реализации внешней политики, надо принять во внимание пять признаков иррациональной политики: 1. Упрощенное и априорное представление картины мира, основанное на субъективных взглядах. 2. Нежелание исправлять это представление, невзирая на складывающиеся обстоятельства. 3. Постоянство внешнеполитического курса как следствие неадекватного восприятия реальности, стремление не

¹ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995).

адаптировать политику к реальной действительности, а объяснять реальность так, чтобы она соответствовала политике. 4. Эгоизм государственных деятелей, который увеличивает разрыв между политикой и реальностью. 5. Стремление ликвидировать этот разрыв путем неких действий, создающих иллюзию власти над непокорной реальностью¹. С дистанции нескольких десятков лет, из многих публикаций и научных исследований хорошо видно, что эти признаки действительно имели место в деятельности советского руководства.

Оперируя термином «военное присутствие» мы исходим из его дефиниции, данной в исследовании В.Носова²: «элемент военной организации государства и одновременно инструмент внешней политики, призванный обеспечивать национальную безопасность этого государства и его союзников на основе международных договоров и национального законодательства». Он основательно исследовал содержание данного понятия и в виде положения на защиту обосновал правомерность такого определения. Однако следует оговориться, что это определение он даёт применительно к современной международной ситуации и что в исторической ретроспективе, в условиях биполярного мира, это понятие может иметь несколько иное содержание. В отечественной научной литературе уделяется большое внимание вопросам военного присутствия США, России и ряда других стран на чужих территориях³, но в рамках монографического исследования это впервые сделано В.Носовым. Он делает выводы, что Российская Федерация сегодня с помощью инструмента военного присутствия осуществляет военно-политическое сотрудничество по ряду направлений, включая «локализацию вооруженных конфликтов на территории постсоветских государств; обеспечение стабильности на постсоветском простран-

¹ Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир / Перевод М.Старкова // Социально-политические исследования. 1997. № 5. С. 194.

² Носов В.Н. Военное присутствие как инструмент внешней политики России и США: автореф... канд.полит. наук... [Электронный ресурс]. Бишкек, 2010. URL www.Zerkalov.org/2671

³ Волков Я.В. Геополитика и её влияние на обеспечение безопасности в современном мире: Автореф. дисс. д-ра полит. наук. М.: ВУ, 2001; Володин А.В. Региональная политика России и её влияние на национальную безопасность страны: автореф. дис. д-ра филос.наук. М.: ВУ, 2002 и др.

стве и другое¹. Мировые СМИ заполнены публикациями о *военном присутствии* США в различных точках планеты. Вторжение, тем более – агрессия, используется существенно меньше. Мало кто позволяет себе открыто назвать операцию «Буря в пустыне» или «Несокрушимая свобода» агрессией США против законного правительства Саддама Хусейна или пришедших к власти талибов. Ввод воинских иностранных контингентов в Корею (корейский конфликт 1951–1953 гг.), Вьетнам, Афганистан, Ливию, Мали и другие подаётся как борьба с диктаторскими режимами, помощь в борьбе с агрессором, с терроризмом, защита демократии. В то же время ввод советских войск в Афганистан с подачи американцев в глазах международного сообщества явился актом агрессии и рассматривается в таком ключе по сей день. Почему сегодня Россия вправе участвовать в локализации вооруженных конфликтов на территории постсоветских государств, а СССР не мог себе этого позволить в сложный для него момент на южных границах? Вопрос о том, надо ли было вводить войска, лежит в иной плоскости. В этой связи, признавая ошибочность решения руководства СССР о применении вооруженных сил для оказания помощи правительству ДРА в его борьбе с поддерживаемой из-за рубежа оппозицией, ошибка эта заключается не в нарушении права СССР в соответствии с советско-афганскими договорами и просьбами афганцев оказать такую помощь. Ошибка в том, что не были в полной мере задействованы международно-правовые и иные механизмы для оказания такой помощи, а также то, что не были досконально просчитаны (как бы это не было сложно!) все возможные отрицательные последствия такого шага, какие потенциальные угрозы для СССР это несло, что могли предпринять США при различных вариантах развития ситуации.

С учетом изложенного в российских СМИ было бы целесообразнее, исходя из интересов формирования уважительного отношения к истории страны,

¹ В официальной военной доктрине США военное присутствие предполагается повсеместно в мире, на что нацелен пункт, предусматривающий упреждающее применение силы в отношении любого вероятного противника, что и реализуется ими сегодня. См. Калашников М. Новая военная доктрина США // Аналитический интернет-журнал РПМонитор. URL:<http://www.rpmonitor.ru/ru/detail>

оперировать термином «советское военное присутствие в Афганистане 1979–1989 гг.». Он нейтрален по отношению к любой оценке этого события советско-афганских отношений и внешней политики СССР, соответствует современной практике использования иностранных войск за пределами своих государств. Термин «афганская война» применим как трактовка события афганской истории, как внутренний вооруженный конфликт, как гражданская война. Тем более не корректен термин «советско-афганская война», как не соответствующий действительности¹.

Советское военное присутствие в Афганистане было омрачено вовлечением войск в боевые операции против оппозиции на стороне правительственных войск (хотя сейчас это имеет место во многих странах). Но это не меняет сущности самого явления: войска были введены по просьбе правительства и в соответствии с имевшимся межгосударственным договором и их участие в боях не планировалось. Таким образом, применяя термин «советское военное присутствие в Афганистане» мы имеем в виду «реализованное руководством СССР право применить свои вооруженные силы в качестве инструмента внешней политики, призванного обеспечивать национальную безопасность государства и его союзников на основе международных договоров и обращений правительства об оказании военной помощи в защите национального суверенитета».

В диссертации применяются такие понятия, как «революция», «военный переворот». Их трактовки даны в энциклопедических изданиях и не требуют дополнительных разъяснений. Проблема, сохраняющаяся в исторической науке применительно к исследованию Афганистана периода 1975–1991 гг. на сегодня, заключается в выработке единой оценки события 27 апреля 1978 г. Мы отстаиваем точку зрения, что оба понятия (революция и военный переворот) в этом случае пока применимы².

¹ Как пример см.: Жаболенко Т.В. Деятельность афганской оппозиции в Панджшере в период советско-афганской войны (по материалам труда афганского историка Абд ал-Хафиз Мансура «Панджшер в эпоху джихада») // Чтения по военной истории. Сборник статей. СПб., 2006. С. 487-490.

² Наше обоснование на этот счёт даётся в параграфе 2.4. данного исследования.

Несколько сложнее с дефинициями таких, получивших распространение в публицистике понятий, как «афганская вооруженная оппозиция», «моджахеды», «полевые командиры» и др. Эти термины в значении «оппозиция» и «командиры» вопросов не вызывают. Сложность в том, чтобы верно определить, что входит в эти понятия. Попытка исследовать силы, противостоявшие режиму НДПА и советским войскам в Афганистане предпринята в ряде работ, среди которых наиболее заметными являются монографии В.Н. Спольникова¹. Он назвал эти силы «исламской оппозицией», включив в понятие исламскую вооруженную оппозицию, разделив её по ряду признаков (этно-религиозному и иному) на суннитскую и шиитскую; фундаменталистскую и традиционалистскую; буржуазно-теократическую и феодально-монархическую; пуштунскую и непуштунскую; организованную и неорганизованную. Раздел главы пятой В. Спольников назвал «США и афганская исламская оппозиция», главу 3 – *отряды оппозиции* и основные афганские исламские партии в Пакистане и их вооруженные отряды», главу 7 – *«Афганская вооруженная оппозиция с центрами в Иране»*. Таким образом, видно, что исследователь оперирует довольно широким набором терминов, не ставя задачу дать им четкие определения. Однако эти понятия в целом ясны из содержания монографии. Если есть вооруженная оппозиция, имеется и невооруженная, что предполагает наличие «афганской оппозиции» правившему режиму НДПА и в более широком смысле. К этому понятию можно отнести афганские эмигрантские организации в различных странах мира, оказывавших активное и пассивное содействие борьбе вооруженной оппозиции непосредственно в Афганистане, а также политические группировки внутри страны («Шоалее джавид», «Сетаме Мелли» и другие), которые не участвовали в вооруженной борьбе, но выступали против НДПА.

В различных словарях термину «оппозиция» даётся как широкая трактовка, так и краткая, сводящаяся к определению «организованная группа, противостоящая по оценкам, программе, политике правящей элиты». В политоло-

¹ Спольников В.Н. Афганистан: исламская контрреволюция; Его же. Афганистан: исламская оппозиция: истоки и цели. /отв. ред. Ганковский Ю.В. М.: Наука, 1990.

гии «оппозиция» трактуется как «организованная группа активных политических субъектов, критикующая официальный правительственный курс и предлагающая альтернативные проекты»¹.

Исходя из сущности процессов, происходивших в Афганистане в период правления НДПА, афганская вооруженная оппозиция – это «афганские военно-политические организации, созданные политическими противниками правившего режима НДПА и осуществлявшие военные действия с целью нанесения ему военного поражения и взятия власти в стране. Включала в себя религиозно-политические и военные структуры на территории Афганистана с базами и учебными центрами в Пакистане и Иране, в ряде других государств». Эта определение, для удобства изложения материала, вкладывается нами также в близкое по значению понятие «афганское движение сопротивления».

Термин «полевые командиры» в словарях не представлен, однако широко используется в СМИ и научных публикациях. Феномен полевых командиров обозначился в Афганистане с началом активных боевых действий в стране в период советского военного присутствия. Понятие «полевые командиры» мы определяем как «командиры, осуществлявшие непосредственное руководство отрядами афганской вооруженной оппозиции, действовавшими на территории Афганистана».

Обобщенное название бойцов отрядов вооруженной оппозиции «моджахеды» получило распространение в европейских СМИ также в период советского военного присутствия в Афганистане. Так называли себя, прежде всего, сами афганцы, воевавшие против советских войск, участники т.н. «джихада» – войны с «неверными», посягнувшими на независимость страны².

По нашему мнению, теоретические подходы и совокупность научных методов, примененных в настоящем исследовании, позволяет соискателю решить поставленные задачи и достичь обозначенной цели.

¹ URL: www.polit-slovar.ru/dictionary/595/

² МУДЖАХИДЫ (моджахиды) (арабо-перс. - букв. - борцы за веру), в странах мусульманского Востока участники различных социальных, а также религиозных движений. Большой энциклопедический словарь. М., 1997 г. Электронный ресурс. URL: www.rubricon.com/

Выводы по главе.

Исследование отечественной и зарубежной историографии темы свидетельствует, что комплексного изучения советско-афганских отношений 1975–1991 гг., их динамики и развития не осуществлялось. Реализация военно-политической стратегии СССР в Афганистане, опиравшаяся на принципиально новое явление в двухсторонних отношениях в виде прямого военного участия в разрешении внутреннего конфликта, ранее не рассматривалась как сформировавшая систему дополнительных факторов, оказавших влияние на содержание советско-афганских связей в рассматриваемый период.

В процессе работы над диссертацией исследованы источники, ранее не вводившиеся в научный оборот. Это позволило по-новому осветить многие стороны советско-афганских отношений, проанализировать и оценить военно-политическую стратегию СССР в Афганистане. В сочетании с обоснованием теоретических и методологических подходов, принятием во внимание современных методов исторической науки во всём их многообразии, указанное позволяет провести полноценное исследование и сделать обоснованные выводы в соответствии с поставленными целью и задачами.

ГЛАВА II. АФГАНИСТАН

ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР В 1975–1978 гг.

Во второй главе поставлена задача выявить место Афганистана в обеспечении военной безопасности СССР с учетом международной обстановки и развития советско-афганских отношений до апреля 1978 г., а также роли СССР во взятии афганскими левыми силами власти в стране. С учетом того, что после второй мировой войны и до распада СССР международная обстановка определялась противостоянием двух сверхдержав, достижение поставленной нами цели осуществлено через анализ геополитических проблем в целом. Это обстоятельство обуславливает то, что в параграфе 2.1. внешняя политика СССР и США рассматриваются во взаимосвязи, позволяя уяснить сущность советской военно-политической стратегии в Афганистане рассматриваемого периода.

Введение параграфа «Развитие советско-афганских отношений до обострения системного кризиса в Афганистане» вызывается необходимостью следования методологическим принципам историзма, изучению проблемы в её развитии. Взятию НДПА власти в Афганистане, оказание новому режиму всесторонней поддержки со стороны СССР, предшествовали особенности социально-экономических процессов в стране. Происходили они в определенной степени и вследствие преобладающего влияния Советского Союза в становлении промышленности Афганистана, подготовке национальных кадров специалистов, участия в модернизации его армии. Анализ советской политики в Афганистане в период правления Амануллы-хана (1919–1929 гг.) необходим в целях выявления возможных аналогий событий советско-афганских отношений того времени с событиями 1978–1991 гг. Афганская политика СССР в условиях усиления диктатуры М. Дауда анализируется в отдельном параграфе, поскольку в этот период афганское руководство начало проводить политику диверсификации внешних связей, усилило давление на леводемократические круги. Эти обстоятельства вызвало корректировку политической стратегии СССР на афганском направлении, а НДПА взяла курс на захват власти в стране.

2.1. Геополитические аспекты обеспечения военной безопасности СССР

Военно-политическая стратегия СССР в Афганистане в период 1979–1989 гг. предполагала, прежде всего, укрепление военной безопасности СССР. Доставшаяся Советскому Союзу в наследство от Российской империи обширная территория с её крупнейшими в мире природными ресурсами, безусловно, не могла оставаться вне интересов ведущих держав планеты. Две мировые войны в двадцатом столетии имели одной из главных целей ослабить Россию/СССР. В планах третьей мировой войны ставилась более решительная цель - уничтожение советского государства. При анализе геополитических аспектов обеспечения военной безопасности СССР мы учитывали также то, что международная обстановка, внутреннее положение во многих странах мира в 1945–1991-х гг. определялась, главным образом, отношениями: СССР – США; СССР – государства Европы; СССР – КНР; а применительно к интересам СССР на его южных границах и в «третьем мире» – также и развитием обстановки на Среднем и Ближнем Востоке.

В СССР военная доктрина государства представляла собой систему официальных взглядов на цели и характер возможной войны, подготовку к ней страны и вооруженных сил, а также на способы ее ведения¹. Разрабатывая и утверждая военную доктрину, лидеры страны были обязаны учитывать, прежде всего, военно-экономические и научно-технические возможности государства, их перспективы. Вместе с тем решающее воздействие на разработку военной доктрины оказывала политика, весь спектр внутривнутриполитической и международной жизни. Опыт мировых войн сказывался на представлениях правящих элит о роли вооруженных сил в достижении целей внешней политики и защите национальных интересов своих государств. Ставка на силу и мощь в политике США и СССР, их союзников, Китая сохранялась всю послевоенную историю, имеет место и сегодня. Руководство Российской Федерации в военной доктрине

¹ Лебедев Ю., Подберезкин А. Военные доктрины и международная безопасность // Коммунист. 1988. № 13. С. 110-119.

до 2020 г. провозгласило политику ядерного сдерживания, развивая «наземную, морскую и воздушную компоненты ядерной триады». В доктрине подробно описаны одиннадцать внешних угроз России, семь из которых имеют отношение к Западу. В разделе «Основные внешние военные опасности» указано: Цель НАТО состоит в попытке присвоить себе выполнение глобальных функций в нарушение международного права, а также придвинуть военную инфраструктуру государств-членов НАТО к российским границам, в том числе и за счет расширения самого блока; попытки дестабилизировать ситуацию в отдельных государствах и регионах и подорвать стратегическую стабильность; размещение военных контингентов иностранных государств (и блоков) в сопредельных с Россией и ее союзников территориях, а также в прилегающих акваториях; создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившийся баланс сил в ядерной области, а также милитаризация космического пространства и развертывание стратегических неядерных систем высокой точности; территориальные претензии к России и ее союзникам, а также вмешательства в их внутренние дела; распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных технологий, увеличение количества государств, обладающих ядерным оружием; нарушение отдельными государствами международных соглашений, а также неспособность ратифицировать и применять положения ранее подписанных международных соглашений относительно ограничения и сокращения вооружений; использование военной силы на территориях сопредельных с Россией государств в нарушение Устава ООН, а также других норм международного права; эскалация вооруженных конфликтов на территориях, сопредельных с Россией и ее союзниками¹. Газета "Global Research" (Канада),

¹ Расширение НАТО на восток, а также ее стремление к выполнению глобальных функций определены как главная угроза для России» [Электронный ресурс]. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/461

пишет о том, что источником угроз для России являются США, хотя о них в военной доктрине не сказано ни одного слова¹.

История Европы второй половины XX века неразрывно связана с историей противостояния США – СССР. Советский Союз делал все возможное, чтобы сорвать... планы США, направленные против СССР и других стран социализма, заставить ... отказаться от политики «холодной войны» и признать мирное сосуществование в качестве единственно приемлемой формы взаимоотношений между капиталистическими и социалистическими странами². После разгрома фашизма, вопросы военной безопасности СССР не были сняты с повестки дня. Более того, поступавшая в Москву разведывательная информация о разработке в США планов военного нападения на Советский Союз³ заставляла

¹ Экспансия НАТО, размещение ракет и новая российская военная доктрина [Электронный ресурс]. URL: <http://weandworld.ru/world/>

² Большинство подобных инициатив не были поддержаны прежде всего США. В числе таких предложения: о нормализации советско-американских отношений в ходе Женевского совещания глав правительств СССР, США, Англии и Франции в июле 1955 г.; к правительству США подписать советско-американский договор о дружбе и сотрудничестве в 1956-57 гг. и другие. Подвижки со стороны США обозначились только после того, как к концу 50-х, началу 60-х гг. произошли важные изменения в соотношении сил в пользу социализма. Создание в СССР в 1957 г. межконтинентальной ракеты наряду с научно-техническим достижением, имело важное военно-политическое значение. Это событие означало утрату Соединенными Штатами одного из главных своих преимуществ – территориальную удаленность от Европы и от СССР, стратегическую неуязвимость США. Международные отношения и внешняя политика СССР: Борьба СССР против агрессивного внешнеполитического курса США, за нормализацию советско-американских отношений [Электронный ресурс]. URL: <http://sesia.com.ua/book/57/4060.html>

³ В конце 1945 г. Объединенный разведывательный комитет США подготовил известный меморандум № 329, план «Тоталити». В нем говорилось о выборе 20 наиболее важных целей в СССР для их атомной бомбардировки. Осуществить задуманное не позволило то, что у США в то время не было нужного количества ядерных боеприпасов. В 1948 г. очередным планом «Сизл» («Испепеляющий жар») предполагалось сбросить на 70 советских городов 133 атомные бомбы. Из них 8 – по Москве и 7 – по Ленинграду. Однако военные руководители США посчитали, основываясь на испытаниях ядерной бомбы 1 июля 1946 г. на атолле Бикини (Маршалловы острова), что даже такое оружие не поможет им решить задачу. А в 1949 г. СССР получил свою атомную бомбу, что сделало невозможным безнаказанное военное нападение на Советский Союз. Планов военного нападения на СССР с применением ядерного оружия американскими штабами разрабатывалось много. Новые публикации и открываемые архивы по этой теме свидетельствуют, что мир действительно не один раз находился на грани мировой ядерной войны. К примеру, в августе 1953 г. начальник штаба ВВС США генерал Н.Твининг в секретном докладе на имя президента страны подчеркнул опасность развязывания войны со стороны СССР. По его мнению, об этом свидетельствуют произведенные Советским Союзом испытания бомбы мощностью 300-400 килотонн. Твининг считал, что пришло время «либо нас, либо мы». Его поддержал председатель Комитета начальников штабов вооруженных сил

наращивать военную мощь советского государства. Конечно, альтернатива противостоянию СССР – США была: принять в 1947 г. предложение Соединенных Штатов стать участником «плана Маршалла», подписать «Бреттон-Вудские соглашения» и стать членом долларовой зоны. Это означало одно – войти в международное сообщество в лучшем случае на вторых ролях, а в худшем – оказаться под влиянием США и его союзников, стать сырьевым придатком западного мира. Однако СССР выбрал путь сохранения полной независимости страны и продолжения строительства социализма¹. Такая позиция советского руководства не могла быть принята западным сообществом и, прежде всего, США, взявшими курс на конфронтацию с СССР.

Традиционно считается, что «холодная война» берет начало с произнесенной 5 марта 1946 г. в американском городе Фултоне речи У. Черчилля. Бывший премьер-министр Великобритании и до того союзник СССР в войне с фашизмом призвал англоязычные страны объединиться для борьбы с тиранией и диктатурой². Словосочетание «железный занавес», которое в течение нескольких десятков лет сопровождало политику западных стран в отношении СССР и его союзников, как утверждают некоторые авторы, У. Черчилль заимствовал из передовицы геббельсовской газеты «Дас Райх» от 25 февраля 1945 г.³ Британский экс-премьер, видя способность СССР выдержать натиск фашизма, ещё в мае 1943 г. пытался обговоривать с США «план создания в послевоенной Европе

США генерал Лэмей, высказавший готовность взять ответственность за внезапную ядерную атаку против СССР на себя, без санкции президента. И вновь этим планам не было суждено сбыться. В докладах специалистов президенту не прозвучало уверенности в способности армии США нанести Советскому Союзу потери, которые бы не позволили ему восстановиться. Не было уверенности и в том, что в результате воздушных ядерных атак США будет подавлена способность СССР нанести ответный удар. Широкопад А.Б. Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание. С. 203-205,208; Якунин И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. С. 297; URL: <http://www.chat.ru/~scbooks>; <http://www.chat.ru/~scbooks>.

¹ Интервью И. В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне 14 марта 1946 года. URL: http://www.coldwar.ru/stalin/about_churchill.php

² URL: <http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php>.

³ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1982. С. 410.

военно-политического оборонительного союза»¹. 12 марта 1947 г. в Соединенных Штатах была принята «доктрина президента Трумэна», официально послужившая стартом политике «холодной войны»². По мнению английского историка, США возглавили «крестовый поход от имени Всемирной Капиталистической Демократии против Всемирной Коммунистической Тирании»³. «Крестовому походу» бывших союзников послужили началом события в оккупированной Германии, которые привели в марте 1948 г. к её расчленению на два государства. Существенная заслуга в этой драме немецкого народа принадлежит США и Великобритании⁴.

Реализация политики «холодной войны» отразилась в виде создания системы «союзов и коалиций, которая... опутывает весь мир». Западные европейские страны крайне тесно связаны с США через посредничество НАТО. «Двусторонние политические и военные связи с Японией привязывают самую мощную азиатскую экономику к Соединенным Штатам, причем Япония... в сущности (является) американским протекторатом». США принимают активное участие в Азиатско-Тихоокеанском форуме экономического сотрудничества. Вторжение в Ирак в 1991 г. «превратили этот экономически важный регион в американскую военную заповедную зону». В отношении бывших республик СССР подобрана формула сотрудничества с НАТО под лозунгом «Партнерство во имя мира». Задачами внешней политики США служат ими же сформированные Международный валютный фонд и Всемирный банк. «Большая часть этой системы возникла в период холодной войны как часть усилий Соединенных Штатов, направленных на сдерживание своего глобального соперника – Советского Союза»⁵.

¹ Противостояние: Очерки военно-политической конфронтации первой половины XX века. М., 1995. С. 245.

² URL: http://www.hrono.ru/organ/ukazatel/trumen_doktrina.htm.

³ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории /пер. с англ. М.: Прогресс-Культура, 1996. С. 371.

⁴ Павлов Н. В. История современной Германии, 1945–2005. М.: Астрель, 2006. С. 57.

⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). С. 40, 41.

Некоторые историки утверждают, что «холодная война» носила характер «войны цивилизаций», а вовсе не войны капитализма с коммунизмом. Необходимость борьбы с коммунистической угрозой являлось её пропагандистским прикрытием. «Это была часть той «столетней горяче-холодной войны Запада против России», о которой в 1938 г. ... В.Шубарт... писал: «Никогда еще Европа, ...не была так далека от Востока... Противоположность между Востоком и Западом достигла своего высшего напряжения»¹. Доктрина «холодной войны» ставила конкретные цели уничтожения не только советского государства, но и значительно шире. Наиболее вероятное решение этой глобальной задачи американские стратеги увидели на путях истощения советской экономики гонкой вооружений и идеологической обработки населения СССР. Дж. Кеннан отмечал в 1965 г., что цели НАТО не могли быть достигнуты «без абсолютного военного поражения Советского Союза или без фантастического, необъяснимого и невероятного переворота в политических установках его руководителей». Первую программу СССР нейтрализовал, вторая оказалась успешной и привела Запад к победе. В советской государственности были найдены уязвимые точки². В эти уязвимые точки Соединенные Штаты Америки нацелили всю мощь своих информационно-пропагандистских сил. Президент США Л. Джонсон жестко требовал от руководителей информационных структур страны активности в работе: «Правительство тратит миллиард долларов в год на подобных вам, и вы давайте отработывайте расходы»³. Военно-теоретический журнал НАТО «Дженерал милитари ревью» писал: «Единственный способ выиграть третью мировую войну – это взорвать Советский Союз изнутри с помощью подрывных средств и разложения»⁴.

Кроме опоры на мощное информационное сопровождение, дипломатия и тайная деятельность Соединенных Штатов опиралась и опирается на самые

¹ Общественные науки и современность. 1992. № 6; 1993, № 1.

² Цит. по: Кара-Мурза С. Г. От Великой Победы до краха. Т. 2. С. 4.

³ Цит. по: Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. М., 1970. С.6.

⁴ Секреты секретных служб США. М., 1973. С. 293.

большие в мире армию и флот. Армия США выполняет роль мирового жандарма, охраняя зоны «жизненно важных интересов» Америки. Кроме баз НАТО в Западной Европе, Японии и других регионах, одна из наиболее крупных военных группировок (порядка 500.000 человек) размещена в странах Персидского залива. Её задача – обеспечить бесперебойное поступление нефти американским и западным потребителям¹. Вооруженные силы активно применялись за пределами страны на протяжении практически всей истории США. В войне 1846–1847 гг. они захватили две пятых территории Мексики, оккупировали Никарагуа и восстановили там рабство. В результате развязанной в 1898 г. Союзными Штатами испано-американской войны они захватили Филиппины, Пуэрто-Рико, Гуам и превратили Кубу фактически в свою колонию. После второй мировой войны во внешней политике США особую роль стали отводить армии и флоту. Распад устаревшей колониальной системы приоткрывал перед США перспективы введения нового мирового порядка по своим лекалам. Значительная часть стран «третьего мира», искала свои пути развития и увидела альтернативу капитализму в социализме. Они стали ориентироваться на развитие взаимодействия с СССР. США превратили армию и флот в один из инструментов борьбы за доминирование в бывших колониях государств Европы. По сведениям американского института Брукингса, США за 38 послевоенных лет применяли вооруженные силы 215 раз, при этом в 19 случаях – с угрозой использования ядерного оружия. По подсчетам журнала «ЮС ньюс энд Уорлд рипорт» – 262 раза².

Главным аргументом США в «диалоге» с СССР являлся блок НАТО. Д.Ф. Даллес, государственный секретарь США, в 1953 г. ввел ставшую

¹ Например, в Саудовской Аравии расположен Центр управления аэрокосмическими операциями США на Ближнем Востоке – «Принц Султан». Базы военно-воздушных сил размещены в «Али Аль Салем» и «Ахмед Аль Джабер» (Кувейт), в «Шейх Иса» (Бахрейн), в «АльУд-ейд» (Катар), в «Сиб» и «Мазира» (Оман), в «Аль Дафра» и «Фуджара» (Объединенные Арабские Эмираты). Главная стоянка 5-го флота США находится в «Манаме» (Бахрейн), база поддержки морской авиации США – в «Тумрат» (Оман). Всё это подкреплено постоянно находящимся рядом мощным американским флотом. URL: <http://rusref.nm.ru/HumanRightsWatch.htm>.

² Окорочков А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия. С. 5.

расхожей в СМИ формулу: «Балансирование на грани войны»¹. Во многом за счет его усилий вокруг СССР стали создаваться военные базы, на которых размещалось ядерное оружие. В 1954–1958 гг. они появились в Италии, ФРГ, Англии и Турции. С 1961 г. ядерное вооружение размещалось во Франции². Ядерное оружие США негласно ввозили и в Южную Корею. По словам А.А. Громыко эта страна была «нашпигована ядерным оружием»³. В дополнение к описанным методам США активно формировали новые блоки – Манильский договор (СЕАТО), Багдадский пакт (СЕНТО), военные базы разворачивались в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах.

В 50-х гг. США разрабатывают очередной план ядерной атаки против Советского Союза под кодовым наименованием «Дропшот». В ходе этой атаки предполагалось применить 300 атомных бомб в отношении 200 советских городов. Наряду с массовым уничтожением населения страны предусматривалась и её полная оккупация⁴. Спасали положение эффективные контрмеры СССР в виде создания вооружений, аналогичных американским средствам нападения⁵. Можно себе представить, какие расходы нес Советский Союз, пытаясь достичь военного паритета с Соединенными Штатами. Если вспомнить новейшую историю и вторжение американских войск в Ирак, Афганистан, бомбардировки Югославии, Ливии, атаки на Сирию и т.д. сомнения в наличии упомянутых планов отпадают. Доктриной «Эйзенхауэра–Даллеса» в 1957 г. США начали

¹ Громыко А.А. Памятное. Кн. 1. С. 471.

² Корниенко Г.М. Холодная война. С. 235.

³ Громыко А. А. Памятное. С. 491.

⁴ Перов Я. Пентагон: ставка на победу в ядерной войне. (История и современность.) // «Зарубежное военное обозрение». 1989. № 5. С.9-12.

⁵ О масштабах гонки вооружений, действительно истощавшей советскую экономику, говорят следующие цифры: на начало шестидесятых годов в СССР имелось 50 межконтинентальных баллистических ракет, в США – 300; баллистических ракет на подводных лодках СССР – всего порядка 5, в США – более 300; тяжелых бомбардировщиков, способных нести ядерное оружие в СССР 190, в США – 600. С учетом ядерных средств Франции и Великобритании соотношение в этих вооружениях блока НАТО и ОВД (Организации Варшавского Договора) было не в пользу стран социалистического лагеря. Причем многократно: в США имелось 5000 ядерных боеголовок, в СССР – 300. Корниенко Г.М. Холодная война. С. 80, 236.

применение военной силы на Ближнем и Среднем Востоке – в отношении Сирии и Ливана. Предлог всё тот же – борьба с коммунистической угрозой¹.

Проба на «крепость» Советского Союза осуществлялась американцами на протяжении двадцати лет – до поражения США во вьетнамской войне. Наиболее острое, фактически американо-советское, противостояние имело место в Корее, Вьетнаме, Камбодже, Кубе. Участвовавшие в этих внутренних военных конфликтах военнослужащие США сталкивались в наземных и воздушных боях с советскими летчиками, артиллеристами и зенитчиками. Они убедились в их высоких боевых и моральных качествах, способности побеждать. 500-тысячная группировка вооруженных сил США во Вьетнаме оказалась неспособной противостоять народу, борющемуся за национальное освобождение и опиравшемуся в своей борьбе на помощь СССР.

Эти локальные конфликты привели США к выводу о бесперспективности решения своих внешнеполитических задач военным путем. Постепенно стратегия США претерпевает изменения и основным средством достижения целей американской политики на мировой арене становится экономическая экспансия с её главным инструментом – долларом², а также информационно-психологическая война.

«Взаимопонимание» СССР и США долго не продолжилось. Во второй половине 70-х гг. США приняли решение разместить в Западной Европе нейтронное оружие. СССР ответил увеличением количества тактического ядерного и обычного оружия в Европе. США разработали для НАТО стратегию глубоко эшелонированных ударов по странам ОВД («план Роджерса»), было заявлено о возможности ядерной войны в Европе. Этим США пытались ограничить связи своих европейских союзников с Советским Союзом, сместить противостояние вновь в Европу. Такая политика означала, что Соединенные Штаты уже начали оправляться от «вьетнамского синдрома». Для их экономи-

¹ Громько А. А. Памятное. Кн. 1. С. 462.

² Стариков Н. Шерше ля нефть... СПб.: Питер, 2009. URL: <http://rusref.nm.ru/HumanRightsWatch.htm>.

ки военные расходы составляли всего лишь 5-7 % от ВВП. Но на экономику СССР рост военных расходов ложился все более тяжёлым бременем. Ввод советских войск в Афганистан, приход к власти президента Р.Рейгана резко усилил глобальную конфронтацию двух сверхдержав, что привело к драматичным потерям СССР во внутренней и внешней политике страны¹.

Власти США, строя планы и вырабатывая стратегические установки политики применения вооруженных сил, учитывают настроения в американском обществе. Особенно заметно это стало после поражения во Вьетнаме, унесшего жизни более пятидесяти тысяч граждан Америки. Вьетнамская война потрясла «американское общество и привела к крупным реформам. Послевоенный кризис продолжался больше 10 лет. Трудно сказать чем бы он закончился, не подвернись под руку Афганский кризис»². США были вынуждены внести в доктрину национальной безопасности существенные коррективы. Участие в конфликтах малой интенсивности они ограничили требованием по времени и минимуму возможных людских потерь. Это позволило снять напряженность в обществе и добиться того, чтобы конгресс США одобрял вмешательства военными мерами в решение «жизненно важных проблем» для страны за её рубежами.

События 1974–1979 гг. в Иране, Афганистане, Анголе, Мозамбике, Гвине-Бисау, Никарагуа, Гренаде, Зимбабве, на островах Сан-Томе и Принсипи, Зеленого Мыса, подвижки «влево» в Гане, Бенине, на Мадагаскаре, Суринаме крайне беспокоили США, что определило реализацию соответствующих контрмер: активизации увеличения числа военных акций, внешнеполитической деятельности администрации и применения тайных операций спецслужб за рубежом. Руководители соответствующих внешнеполитических ведомств, добиваясь увеличения расходов на эти цели, естественно, преподносили эти изменения в качестве звеньев одной цепи, как результаты политики СССР, вызывающей яко-

¹ URL: <http://www.xserver.ru/user/sfieeb/1.shtml>

² URL: <http://coldwar.narod.ru/vietnamwar>

бы рост антикоммунистического сопротивления и перерастающего в «общее поле сражения» с коммунизмом¹.

Следуя стратегии инициирования новых и поддержания существующих зон конфликтов, по возможности как можно ближе к границам СССР, США предоставляли разностороннюю помощь оппозиционным силам Никарагуа, Анголы, Эфиопии, Кампучии. Они «содействовали усилению напряженности в отношениях Израиля с арабскими государствами, Ираном и Ираком, Индией и Пакистаном, Ливией и североафриканскими странами, Сомали и Эфиопией, Южной Кореей и КНДР, проамериканскими государствами Латинской Америки и Никарагуа, между ЮАР и Анголой. Подогревались территориальные претензии Японии и Китая к Советскому Союзу»². Конкретные меры безопасности интересам США осуществлялись и на Среднем Востоке. Сразу же после второй мировой войны в рамках блоковой политики в Южной Азии началось создание «северного яруса обороны» – СЕНТО. Без вовлечения в него Афганистана угрозу советского влияния в этом регионе снять было сложно, как результат – США попытались найти взаимопонимание с афганским руководством³.

В таких условиях Советский Союз видел, главным образом, один путь сохранения социалистического государства – наращивание военного потенциала. Следует подчеркнуть, что война не была целью советской внешней политики. Военная доктрина СССР нападение первым предусматривала только в случае получения достоверной информации о готовящейся против страны агрессии. Подтверждением этому являются многочисленные инициативы Советского Союза закрепить дружественные отношения с другими странами договорами и соглашениями, ограничить военные расходы всех государств. Основные усилия СССР в этом плане были направлены на США⁴.

¹ Вудвард Б. Пелена: секретные войны ЦРУ в 1981-1987 гг. Цит. по книге: Разведка США в действии. Шпионаж, тайные операции, саботаж: Сборник материалов американской печати: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. С. 255, 256.

² Широнин В. Секретные пружины перестройки. URL: <http://makeyev.msk.ru>.

³ Ивашенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998 гг.). С. 12.

⁴ URL: <http://sesia.com.ua/book/57/4060.html>

Особую опасность в период «холодной войны» представляла гонка ядерных вооружений. В СССР это понимали, как понимали и то, что только силовое равновесие с США удержит последних от реализации планов уничтожения Советского Союза. Советские ученые-ядерщики во главе с И.В. Курчатовым в 1958 г. стали выступать против испытаний атомного оружия. Протестовали и зарубежные ученые¹. Реализации инициатив СССР в этом направлении способствовали локальные конфликты, особенно Карибский кризис в октябре 1963 г. В период 1963–1979 гг. были подписаны ряд договоров, ограничивавших гонку ядерных и обычных вооружений². Следует также принять во внимание и регулярные заявления в документах партийных и советских форумов о стремлении СССР к миру³. «Сверхдержавы подписали около двадцати различных соглашений, которые ограничивали... вооружения, ...размещение и испытание новых видов оружия, ...проведению взаимных инспекций»⁴.

Усилия СССР по ограничению ядерных вооружений позволили приостановить распространение ядерных материалов по всему миру. Но процесс этот продвигался с трудом, в чём усматриваются особенности политики обеих стран. Так, подписанный в 1968 г. Договор о нераспространении ядерного оружия в конгрессе США прошёл с большим трудом, поскольку его ратификация совпала с вводом советских войск и войск Варшавского договора в Чехословакию. В то время США ещё не были готовы ответить на советскую акцию в

¹ См.: Михайлов В.Н., Березкун С.Л. Добро или зло: философия стабильного мира. М. 2002.

² Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой» (1963); «Договор о нераспространении ядерного оружия» (1967); советско-американский «Договор об ограничении систем противоракетной обороны» (1972); Дополнительный протокол 1974 г. к Договору 1972 г.; соглашения СССР-США об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1 1972 г. и ОСВ-2 1979 г. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1961-1985 / сост. И.А. Кирилин, В.А. Калякина, И.Ф. Потапова. М.: Международные отношения. 1986.

³ Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971.

⁴ Мелкумян Е.С. Новые подходы к проблеме обеспечения глобальной и региональной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostokoved.ru/books/3-book3/43-2009-11-01-21-55-20.html>

ЧССР так, как это произошло после ввода советских войск в Афганистан. Однако в целом советско-американские отношения осложнились¹.

«Холодная война» оказала большое влияние на взгляды советского руководства на роль и место вооруженных сил страны в обеспечении национальных интересов СССР. «Мировая холодная война была последние полвека главным фоном общественной жизни. Как и во время всякой войны, все остальные политические, экономические и социальные процессы были производными от этого фундаментального условия. По-иному, нежели в мирное время, распределяются средства, по-иному стоит вопрос о свободах и правах человека»². «В период холодной войны отношения двух сверхдержав являлись стержневыми, лежавшими в основе двухполярной структуры мира»³. С точки зрения геополитики интересы военной безопасности СССР требовали уделять первостепенное внимание укреплению позиций социализма в Европе. События именно в этой части света привели к двум мировыми войнам XX в., одним из главных участников которых и наиболее пострадавшим являлась Россия/СССР. Предупредить подобное развитие событий в будущем СССР мог только давно апробированным способом – расширением пояса безопасности из зависимых, либо дружественных государств по периметру своих границ. Однако умеренная на первых порах позиция СССР в Европе не была должным образом оценена его недавними союзниками по антигитлеровской коалиции. Фактом является то, что разделение Германии стало следствием антисоветской политики США и Великобритании. Фактом является также и то, что создание в 1955 г. Организации Варшавского договора (ОВД) стало ответом на создание ещё в 1949 г. Североатлантического блока (НАТО) под эгидой США⁴.

¹ Там же.

² Кара-Мурза С.Г. От Великой Победы до краха. «Советская цивилизация». Т. 2. С. 137, 138.

³ Лебедева А.К. Российско-американские отношения во второй половине 80-х-90-е годы XX века.

⁴ Сегодня мало кто знает, что на Женевском (1955 г.) совещании глав СССР, США, Франции, Англии советская делегация внесла предложение о вступлении Советского Союза в блок НАТО. А.А.Громыко пишет: «В течение нескольких минут ни одна из западных делегаций не произнесла ни слова в ответ на поставленный вопрос». Как и следовало ожидать, эта инициатива СССР осталась без ответа Громыко А.А. Памятное. Кн. 1. С. 365.

Важнейшими задачами советской политики в Европе было недопущение ремилитаризации Германии, закрепление итогов второй мировой войны в соответствии с ялтинско-потсдамскими соглашениями о неизменности границ. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. позитивное значение для СССР имел в том смысле, что были решены и эти задачи.

Специфической составляющей геополитического потенциала СССР являлось его сотрудничество с международным коммунистическим и рабочим движением. В течение нескольких десятилетий «движение» оказывало поддержку Советскому Союзу в проведении европейской и в целом внешней политики. Однако численность компартий, за исключением итальянской, была крайне мала и они не могли оказывать большого влияния на внешнюю политику своих государств. Ставка на них не оправдалась. В то же время теоретическая и практическая деятельность КПСС начинала вызывать у её союзников всё больше вопросов. Негативную реакцию компартий многих стран мира вызвали силовые акции Советского Союза в ГДР, Венгрии, Чехословакии и в Афганистане. Международные совещания коммунистических и рабочих партий 1957, 1960, 1969 гг. показывали усиливающееся расхождение в оценках положения в мире и теории марксизма-ленинизма¹. Эти явления свидетельствовали о снижении авторитета КПСС, о её консерватизме, догматизме и нежелании вносить коррективы в политику и идеологию в соответствии с требованиями времени².

Дальнейшему ослаблению идеологических позиций СССР грозило поражение режима левых сил в Афганистане, случись такое. Афганские лидеры на весь мир заявили о том, что НДПА – марксистско-ленинская партия, ставящая целью построение социализма в стране. Перед КПСС возникла непростая задача: публично раскритиковать афганских коммунистов, либо поддержать. При всех прочих плюсах в поддержку НДПА факт отказа в помощи революционе-

¹ Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5-17 июня 1969 г. М.: Политиздат, 1969.

² Бругенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 135-142.

рам в соседней стране (собственно тем, на кого всегда делала ставку КПСС) был бы не понят многими в мировом коммунистическом движении, ни в целом ряде освободившихся от колониализма государствах третьего мира.

Бесспорным является то, что гонка вооружений в период «холодной войны» явилась негативным фактором в основном для Советского Союза. Она обескровила советскую экономику, поскольку её потенциал, с учетом тяжелейших последствий Великой Отечественной войны, был значительно слабее американского. «На Советский Союз была взвалена непосильная задача – вести борьбу не только против США, но и против объединенного фронта западных держав, ...как в Европе, так и в третьем мире»¹. В тоже время, хотя военное соревнование с СССР и снизило конкурентоспособность американской экономики, подорвать её серьёзно оно не могло. "Холодная война" повлияла и на внутреннюю жизнь в СССР. Население страны в основе своей воспринимало капиталистический мир с определенным чувством настороженности, что объективно способствовало сплочению нации, играло на руку коммунистической идеологии и правящей в СССР элите. Это же позволяло советским властям более эффективно бороться с проявлениями т.н. диссидентства – то, что на Западе называют «усилением тоталитаризма». Однако «образ врага» в лице СССР, позволял, в свою очередь и администрации США ограничивать декларируемые конституцией права и свободы своих граждан.

Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что противостояние двух сверхдержав и «холодная война» в особенности стали своего рода «пугалом» для государств Западной Европы. Они были вынуждены форсировать проведение социальных реформ в интересах большинства населения и существенно повысить уровень его жизни. Западноевропейские страны стали более привлекательны с точки зрения качества жизни и это способствовало разрушающему воздействию на страны социалистического лагеря. Информация о «благоденствии» европейцев проникала в СССР и также сказывалась на настроениях в обществе.

¹ Бругенц К.Н. Закат американской гегемонии. М. «Международные отношения», 2009.

«Третий мир» также имел от противостояния СССР и США свои плюсы и минусы: с одной стороны он получил возможность активизировать борьбу за независимость, во многих случаях добиться её, а с другой - превратило развивающиеся страны в объекты соперничества сверхдержав, в зону перманентных региональных и локальных конфликтов. В большинстве из них принимали участие как США, так и СССР¹.

Представляется, что в условиях «холодной войны» советское руководство недооценивало степень внешнего психологического воздействия на население социалистических стран и СССР, в первую очередь. Эта недооценка заключается в отсутствии более мощной контрпропаганды идеологическому наступлению Запада. Как утверждают некоторые авторы, причины слабой реакции объясняются нежеланием советского руководства спровоцировать Запад разжиганием антиимпериалистического психоза в стране. В США же пропаганда нагнетала действительный страх угрозой советского ядерного нападения². А.А. Громыко считает, что сознание людей было уродовано политикой вражды по отношению к СССР, которую США стали проводить после войны³.

¹ СССР, в частности, направлял военных специалистов, советников и/или вооружения более чем в двадцати случаях (1946-1950 гг. гражданская война в Китае; 1950-1953 гг. Война в Корее; 1956 г. Венгерский кризис; 1960-1970 гг. гражданская война в Лаосе; 1962-1964 гг. Алжир; 1962-1964 гг. Карибский кризис; 1962-1969 гг. гражданская война в Йемене; 1965 г. Вьетнам; 1966, 1967-1982 гг. Арабо-израильские войны; 1968 г. Чехословацкий кризис; 1969 г. Китайско-советские пограничные конфликты; 1971 г. Пакистано-индийский конфликт; 1957, 1969, 1975-1991 гг. гражданская война в Мозамбике; 1975-1994 гг. гражданская война в Анголе; 1977-1979 гг. Сомалийско-эфиопская война; 1979-1989 гг. Война в Афганистане; 1987 г. Чадско-ливийский конфликт; 1989-1991 гг. конфликт в Югославии). Однако, как пишет А.Окороков, «Важно отметить разницу между участием в войнах и вооруженных конфликтах советских военнослужащих и американских... в большинстве боевых действий советские... выполняли задачи по содействию обеспечению обороны дружественной страны... во Вьетнаме они занимались подготовкой и боевым обеспечением зенитно-ракетных войск ПВО... В Корее советские летчики-истребители прикрывали от бомбардировочной авиации США... военно-промышленные и гражданские объекты... Аналогичные функции они выполняли в Китае, Египте и др. странах. В Лаосе и Алжире советские военнослужащие выполняли главным образом работы по разминированию территорий, в Бангладеш – по разминированию акватории портов и судоподъему» Окороков А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия. С. 7, 8 .

² Бывший военно-морской министр США Д.Форрестол в 50-х гг. выбросился из окна госпиталя со словами «русские танки!». Кара-Мурза С.Г. От Великой Победы до краха. «Советская цивилизация». Т. 2. С. 137, 138.

³ Громыко А.А. Памятное. Кн. 1. С. 117.

Конфронтационная стабильность объективно требовала разрешения накапливаемых противоречий развития мира. И они разрешались в виде региональных конфликтов малой и средней интенсивности. Жесткий раздел сфер влияния СССР и США в Европе, равновесие сил на европейском континенте предопределили смещение борьбы двух сверхдержав на мировую периферию. Советский Союз объективно не мог отдать её в распоряжение Соединенных Штатов. Было совершенно очевидно, что тотальное присутствие США в «третьем мире» привело бы в итоге к удушению СССР и мировой системы социализма в целом. В 1983 г. директор ЦРУ У.Кейси в одном из публичных выступлений признавал: «третий мир» будет «главным полем советско-американской битвы в течение многих предстоящих лет»¹. Вместе с тем существуют точки зрения, что СССР, идя «в арабский мир, на Ближний и Средний Восток, в Африку, в Центральную, Юго-Восточную и Южную Азию, ... в Карибский регион» стремился не к укреплению социализма как более передовой общественно-экономической формации, а руководствовался державными устремлениями «в рамках геополитического соперничества с США». Для СССР это стало непосильной задачей, поскольку приходилось «вести борьбу не только против США, но и против объединенного фронта западных держав...»². Маловероятно, что США позволили бы себе спокойно созерцать процесс укрепления экономики СССР, его вооруженных сил, даже если бы он не расширял свое влияние в мире. Свидетельство этому – сегодняшняя Россия. США продолжают сжимать вокруг неё кольцо и добиваться обеспечения полного контроля над её ресурсами.

Авторитет СССР в странах «третьего мира» после второй мировой войны был выше, чем у Великобритании и США. На СССР работал сам факт того, что он не являлся привычной колониальной империей, поддерживал освободительные движения, обладал мощью мировой державы. Не подлежит сомнению великая заслуга СССР в завоевании народами многих стран мира национальной независимости. Расчет на страны «третьего мира» в распространении влияния

¹ Raymond L. Garthoff. The Great Transition. Wash : The Brookings Institution, 1994. P. 132.

² Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии. С. 15.

социализма в мире усматривается из т.н. «доктрины Брежнева». заключающейся в том, что мирное сосуществование являлось особой формой классовой борьбы, «частью революционных средств коммунистического движения в борьбе за установление социалистических правительств повсюду в мире. Важная роль в доктрине отводилась национально-освободительному движению как союзнику по ликвидации империализма»¹. Биполярное мышление советских лидеров предполагало следование той или иной страны периферии в фарватере одной из мировых держав. Советский Союз в те годы чаще руководствовался прагматизмом, умело уходя от обострения отношений с США. Последние же отставали в осмыслении происходящего: «в эпоху Эйзенхауэра понимание Соединенными Штатами советской политики в послевоенной Азии значительно отставало от эволюции самой этой политики. Вашингтон «заиклился» на видении Кремля как какой-то штаб-квартиры привилегированной корпорации революционеров, мечтающих расширить свои операции. На самом же деле роль СССР была совсем иной и гораздо более скромной»².

В некоторых зарубежных работах говорится о том, что принцип пролетарского интернационализма применительно к политике в отношении стран «третьего мира» часто брался на вооружение советским руководством. В меру текущего понимания рисков, связанных с возможными последствиями острой внешнеполитической акции, СССР принимал соответствующее решение. Как правило, если переворот или нестабильность в стране потенциально могли быть использованы для усиления позиций социализма, росту авторитета Советского Союза, включались необходимые для этого государственные механизмы³.

Важным моментом, косвенно сказавшимся на признании Советским Союзом афганской революции 1978 г., стала обозначившаяся в семидесятых годах

¹ Грибков Л.И. «Доктрина Брежнева» и польский кризис начала 1980-х гг. // Военно-исторический журнал. 1992. № 9.

² Hunt, Michael; Levine, Steven. The Revolutionary Challenge to Early U. S. Cold War Policy in Asia // The Great Powers in East Asia. 1953-1960 / Ed. by Warren Cohen and Akira Iriye. New York: Columbia University Press, 1990. P. 21-41.

³ Scalapino, Robert. Asia and the Major Powers. Implications For International Order. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1972. 161 p.

новация в оценках движущих сил социальных процессов в странах «третьего мира». Коммунистические партии уже не рассматривались как единственные союзники. Признавалось возможным опираться на правящих националистов постольку, поскольку они выступали как часть антиимпериалистического фронта. В теоретических публикациях Р.А.Ульяновский писал о возможности и целесообразности союза с националистами, так как «коммунисты не могут вести революцию потому, что в третьем мире «подавляющая часть населения - безземельное и малоземельное крестьянство, и обездоленные пауперизированные низы города», кроме того - «традиции - религиозные, племенные, национальные, кастовые лишь кое-где подорваны»¹. Вероятно, этим объясняется его фраза, сказанная на одном из обсуждений афганской темы в 1979 г.: «сейчас в мире нет такой страны, которая не созрела бы для социализма»².

Особое место в геополитической стратегии СССР занимали его усилия по налаживанию мирного сосуществования двух социально-экономических систем. Успехи на этом направлении история назвала «разрядкой». Необходимость разрядки (1969–1978 гг.) вызывалась пониманием сверхдержавами очевидной угрозы миру дальнейшим наращиванием ядерных арсеналов³. Завершающим этапом серии советско-американских договоренностей, о которых говорилось выше, стало подписание Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.). Этот документ не устранил всех

¹ URL: <http://www.nationalsekyrity.ru/library/00010/index.htm>

² Корниенко Г. М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе. С. 108.

³ Путь к разрядке проложил официальный визит в США главы СССР Н.С. Хрущева в 1959 г. Сближению с США способствовал также советско-китайский разрыв. Пограничные конфликты вызвали опасения СССР в возможности создания китайско-американского альянса. Серьёзным признаком улучшения отношений СССР с США стало осуществление в 1967 г. советско-американского космического эксперимента «Союз — Аполлон». В 1969 г. в Хельсинки начались переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений. В 1971 г. с США заключены два важных соглашения, а в 1972 г. состоялся первый за всю историю советско-афганских отношений визит президента США в СССР, в ходе которого были подписаны договор об ограничении систем противоракетной обороны, «Основы взаимоотношений между СССР и США», шесть соглашений. В октябре 1972 г. в Вашингтоне подписано ещё три соглашения. Этот год стал прорывным в плане развития не только политических, но экономических, торговых и культурных связей двух стран. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/osnovy-vzaimootnosheniy-mejdu-sssr-i-swa.php.2.10.2009>.

проблем в отношениях сверхдержав. Как пишет А.Д. Богатуров, «после него ... в мире ... формально утвердилась «конфронтационная стабильность... (определившая) структуру международных отношений приблизительно с 1962 по 1991 г.»¹. Тем не менее, достигнутые компромиссы в определенной степени предполагали положение, при котором СССР и США будут стремиться сохранять силовой паритет, оставаться в своих сферах географического (геополитического) влияния. В крайнем случае, в условиях управляемой конфронтации и стратегического сдерживания, не исключалось применение друг к другу симметричных мер.

Многие исследователи, особенно зарубежные, в числе причин краха разрядки и усиления конфронтации сверхдержав называют: отход СССР от сложившегося «статус-кво» в периферийных зонах мира; «политику США, направленную на сближение с Китаем и поощрение китайско-японского сотрудничества для создания на Дальнем Востоке противостоящей СССР коалиции; непонимание между СССР и Западом в вопросах обеспечения прав человека; проблема «евроракет»². А. Улам, близкий по антирусизму и антисоветизму к З. Бжезинскому, обвиняет СССР в имманентно присущей ему агрессивности, нежелании выстраивать с США дружественные отношения³. Мы, однако, далеки от согласия с подобными заявлениями. Вот, к примеру, как описывает американский подход к разрядке один из ее творцов – Киссинджер: «Наша политика, имеющая целью уменьшить и, где возможно, ликвидировать советское влияние на Ближнем Востоке, фактически продвигалась под покровом разрядки... Разрядка не была милостью, которую мы оказывали Советам. Частично она была необходимостью, а частично транквилизатором для Москвы в то вре-

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995).

² Никитин К.М. Эволюция внешнеполитической доктрины СССР. 1985-1991 гг.

³ Ulam, Adam B. *Dangerous Relations. The Soviet Union in World Politics. 1970-1982.* New York: Oxford University Press, 1983. 325 p.

мя, как мы стремились втянуть Ближний Восток в более тесные отношения за счет Советов»¹. Разрядка, таким образом, тоже была политикой.

Большая территория как особенность геополитического положения СССР, заставляла советское руководство постоянно уделять внимание укреплению дальневосточных границ. Провозглашение КНР в октябре 1949 г. и начало Корейской войны 25 июня 1950 г. привело к столкновению интересов двух сверхдержав. При невмешательстве других стран северокорейцы гарантированно одержали бы победу. В США это понимали и сразу же вмешались в конфликт². В корейскую войну активно включился Китай³. США неоднократно рассматривали вариант применения атомных бомб против китайской группировки в Северной Корее. Однако по целому ряду соображений президент Трумэн не решился пойти на это⁴. СССР в условиях реальных угроз укрепления позиций США непосредственно у советских границ, был вынужден оказывать военную и военно-техническую помощь Северной Корее⁵. Политика США на международной арене стала более наступательной и агрессивной. Советский Союз в тех условиях был вынужден резко увеличить расходы на оборону, ещё не оправившись от последствий второй мировой войны. Однако результаты Корейской войны не позволили США взять под контроль Азиатско-

¹ Kissinger, H. Years of Upheaval. Boston: Mass, Little, Brown, 1982.

² «Lief». 1950. August; Коротков Г.И. И.В.Сталин и корейская война. В сб. Война в Корее 1950-1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001. С. 80. Как писал Г.Киссинджер, «ни сдерживаемый коммунистический контроль вызвал бы к жизни призрак... общеазиатского монолитного коммунистического монстра и подорвал бы прозападную ориентацию Японии». Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 429.; Д.Ачесон, госсекретарь США в 1949-1952гг. также говорил, что «мы не могли допустить захвата этого важного региона советской марионеткой прямо под нашим носом...». Новое время. 1990. № 3. С. 23.

³ Гаврилов В.А. Г.Киссинджер: «Корейская война вовсе не была кремлевским заговором...» // Военно-исторический журнал. 2001. № 1. С. 38; Мао-Цзедун считал, «что необходимо вступить в войну... для нас выгодно. Не вступив в войну – можем многое потерять». Попов И.М. К вопросу о вступлении Китая в войну в Корее. В сб. Война в Корее 1950-1953 гг.: взгляд через 50 лет. М., 2001..

⁴ Слипченко В.И. Войны шестого поколения. М., 2002. С. 298.

⁵ Главное управление международного военного сотрудничества. МО РФ (1951-2001 гг.). Военно-исторический очерк. М., 2001. 94.; Васильев Г. Как мы воевали в Корее // Московские новости. 1992. 26 июля; Огороков А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия. С. 536; Корея сегодня. 2000. № 6. С. 43; Война в Корее. 1950-1953. СПб. 2000. С. 19.

Тихоокеанский регион в целом, что отвечало интересам безопасности СССР на Дальнем Востоке.

Новые геополитические проблемы для Советского Союза с начала 60-х гг. и до середины 80-х гг. были созданы ухудшением отношений с Китайской Народной Республикой. Фактически две страны превратились в противников, что опять же вынудило СССР отвлечь на дальневосточный военный театр дополнительно большие материальные и военные ресурсы, построить экономически весьма затратную параллельную транссибирской магистрали железную дорогу. «В такой обстановке сохранялась потенциальная опасность возникновения новой мировой войны, и поводом для нее мог послужить любой неосторожный шаг в отношениях между державами или спровоцированный инцидент»¹. Проблема безопасности государственных границ СССР являлась актуальной на всём протяжении его существования. А в случае с Китаем – особенно. А. Богатуров приводит высказывания британского исследователя Л. Фридмана: «Протяженные линии коммуникаций СССР с организационной точки зрения – это кошмар... Советское руководство... понимает, что прочность военных позиций СССР зависит от наличия сильных гарнизонов на местах». Этот автор, по мнению А. Богатурова, один из немногих западных ученых, который решился прямо предположить, что в реальности в ситуации советско-китайской конфронтации угроза существовала скорее для СССР, а не для Китая»².

В соперничестве сверхдержав важное место занимал Ближний и Средний Восток. С его превращением в основного поставщика энергоресурсов для западного мира и Соединенных Штатов последние объявили регион зоной жизненных интересов и разместили здесь свои войска. После второй мировой войны США начали создавать военные объекты на территориях Турции и Ирана.

¹ Ши Нинбо. Развитие отношений между Китаем и Советским Союзом в 80-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03, 07.00.15. Москва, 2003.

² Freedman, Lawrence. *The Military Dimension of Soviet Policy // The Soviet Union in East Asia. Predicaments of Power / Ed. by Gerald Segal. London: Heineman, 1983. P. 88-102.*

Для ведения разведки использовались базы в Пакистане¹. Таким образом, Советский Союз не мог оставить без внимания происходившие там процессы. Установление договорных отношений со странами региона началось в сороковые-пятидесятые годы XX века². Особое внимание уделялось ближайшим соседям – Ирану, Турции и Афганистану. В 1950-е и 1960-е гг. отношения с ними приобрели относительно стабильный характер и непосредственных угроз военной безопасности с этого направления для Советского Союза не было. Ирану и Турции предоставлялась экономическая помощь, делались умеренные политические уступки³. Можно утверждать, что позиции Советского Союза на Среднем Востоке в период до конца 1970-х гг. в целом отвечали его геополитическим интересам⁴. Затем обстановка на Среднем Востоке резко ухудшилась. Причиной этому явились революции в Иране и Афганистане, ирано-иракская война. «За 80-е годы вся предыдущая “наработка” в пользу дальнейшего наращивания политического и экономического сотрудничества Советского Союза с некоторыми странами региона, ...была во многом утрачена из-за стратегических ошибок советского руководства в отношении Афганистана...»⁵.

Следует подчеркнуть, что США при своей экономической и военной мощи, планах мирового господства нашли бы иные поводы обвинить СССР в экспансионистской политике и начать очередное наступление на позиции социа-

¹ Американский самолет-разведчик U-2С, сбитый над территорией СССР 1 мая 1960 г., вылетел с аэродрома в Пакистане.

² Так, с Египтом – в 1943 г., Сирией – в 1944 г., Йеменом – в 1955, Ираком – в 1958, Иорданией – 1963 (с перерывом в несколько лет). Позже договора были заключены и с другими государствами региона (НДРЙ – в 1967 г.). Ещё раньше (в 1921 г.) установлены отношения с Ираном, а в 1926 г. – с Саудовской Аравией. В семидесятые годы дипломатические связи СССР установлены с ОАЭ, в восьмидесятые - с Оманом, Катаром, позже – с Бахрейном. Первое полноценное советское посольство в районе Персидского залива появилось в 1963 г. – в Кувейте. Советский Союз, таким образом, постепенно наладил здесь взаимовыгодные торгово-экономические отношения. Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов. 1871- 1957 / Сост. Л.А. Харламова. Отв. ред. Е.М. Иванова. М., 1957.; Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 32. М., 1978. 397 с.

³ URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00010/index.htm>

⁴ Гошев В.Ю. СССР и страны Персидского залива. М., 1988.

⁵ Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX - начале XXI вв. / Институт востоковедения РАН. М.: Издатель Воробьев А.В., 2010.

лизма. Доказывает это логика поведения Соединенных Штатов в последние двадцать лет. США использовали вмешательство СССР во внутренние дела Афганистана как повод для резкого обострения отношений с Советским Союзом. Политика администрации Р. Рейгана поставила Советский Союз фактически в положение международной изоляции. Непосредственное вовлечение в афганский конфликт и продолжение поддержки ряда других режимов резко увеличили государственные расходы страны. В дополнение к обострившимся отношениям с США и западноевропейскими странами стало нарастать напряжение в отношениях СССР с исламским и «третьим миром» в целом. Однако наибольшая опасность грозила в лагере социализма. Восточная Европа и, в первую очередь, Польша впала в затяжной социально-экономический кризис, переросший в политический. Соединенные Штаты, разглядев слабое звено в мировой системе социализма, сосредоточили на Польше свое внимание и начали её «раскачивать». Спасая положение, СССР стал вкладывать свои и без того сокращавшиеся ресурсы в экономику Польской Народной Республики¹. Небывалому давлению подвергались также Венгрия, ГДР, Румыния. Государства Восточной Европы начали попадать в финансовую зависимость от США².

В определенные исторические периоды Советскому Союзу удавалось обеспечивать относительную стабильность в мире, добиваясь видимого баланса сил с США. Об этом пишут и на Западе. Американский теоретик Дж. Най утверждал, что в 1950–1973 гг. наблюдалось ослабление позиций США на международной арене. Объяснялось это, по его словам, мощью СССР³. В международном плане на СССР «работал» его выросший в годы второй мировой войны авторитет. Военная мощь тоже имелась. Но баланс сил достигался ценой значительных социально-экономических издержек внутри страны. Стратеги

¹ Швейцер П. У. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и распаде социалистического лагеря. Минск, 1995. С. 42, 217-223, 328; Бжезинский З.. Необъявленная война против Польши. Подрывная деятельность спецслужб (по материалам польской печати). М., 1984. С. 63-65.

² См.: Пайпс Р. Выжить недостаточно. Советская действительность и будущее Америки. Вермонт, 1984. С. 153.

³ Nye, Joseph. Bound to Lead. The Changing Nature of American Power. [б/м]: Basic Books, 1991. 307 p.; Его же. What New World Order? // Foreign Affairs. Vol. 71. N 2 (Spring 1992). P. 3-17.

США, возможно не до конца осознавая точность своих расчетов на подрыв СССР изнутри, гонкой вооружений способствовали «размыванию» одной из фундаментальных составляющих геополитический потенциал страны - социальное единство советского народа, его веру в правоту дела КПСС.

Идеологическая устойчивость советского общества зиждилась на принятых им идеях социализма. В то же время расширявшиеся межнациональные коммуникации, открывая всё более широкий доступ к информации о жизни в других концах планеты, заставляли задумываться о причинах нараставших трудностей в Советском Союзе. Проблемы на бытовом уровне чувствовал простой народ. Часть советской интеллигенции пыталась смотреть глубже, осмысливая внутренние и международные процессы. О факторах, возможно приведших к событиям в СССР второй половины 80-х гг., говорится в целом ряде трудов отечественных исследователей¹. Одним из факторов, оказавшим влияние на внутри- и внешнеполитические процессы, стало технологическое отставание СССР от США и западноевропейских стран. По мнению А. Шубина, «это было связано с особенностями социализма советского типа»². Предопределили данное явление длительная ставка на экстенсивные методы развития советской экономики, преимущественное вложение средств в оборону и нехватка финансов на модернизацию промышленности. Государство не могло в достаточном объёме выделять средства на удовлетворение возраставших потребностей населения.

Накапливались проблемы и в верхних эшелонах советского общества. Руководство СССР не реагировало адекватно на угрозы безопасности государству, как, например, на обозначившиеся процессы глобализации. США, Западная Европа, Япония уходили вперёд, объединяя усилия в решении актуальных научно-технических задач развития цивилизации, а Советский Союз стал за-

¹ Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-е 1980-е гг.; Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998; Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994; Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? М., 1999; «Постиндустриальный мир и Россия». М., 2001; Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. М., 1996; Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1978-1985 гг. М., 2001.

² Шубин А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1978-1985 гг. С. 9.

метно отставать¹. На соответствии решений мировым реалиям к концу 70-х гг. сказывался «нараставший процесс разрыва... связи между экспертным уровнем и «этажом», где принимались решения... на фоне растущей недееспособности Брежнева — инерция..., боязнь отойти от жесткой позиции, проявить гибкость... в рамках холодной войны... была равносильна отступлению, если не поражению...»². К. Брутенц в случае с назначением К.У. Черненко на высший пост в государстве обращает внимание на феномен «генсека-фантома» в советской властной системе. Он считает, что если система «могла функционировать и в таком «безголовом» варианте, (это) говорит... о ее солидной укорененности... о мумификации... о том, что динамизм был ей уже опасен...»³.

Противоречивую роль в судьбах социализма сыграли советские учёные-либералы и часть партийной номенклатуры. Советская интеллигенция, особенно учёные, не могли не видеть нараставших кризисных явлений в обществе и, соответственно, пытались на них реагировать. К либералам относили некоторых сотрудников международного отдела ЦК КПСС, институтов мировой экономики и международных отношений, США и Канады, экономики мировой системы социализма и других⁴. Понимание ими негативных тенденций в социально-экономической жизни страны, её отставание от Запада находило отражение в академических изданиях⁵. «Буржуазная» идея конвергенции к концу 70-х гг. проникла в академические институты и стала вполне легально обсуждаться⁶. Академик Г. Арбатов и другие ученые-политологи всё более настойчиво внедряли в сознание советских лидеров мысль, что нет таких политических целей, которые бы оправдывали применение ядерного оружия, и что «доктрина вза-

¹ Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-е 1980-е гг. С. 356-374.

² Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 495.

³ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 496.

⁴ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 37; Его же: Был ли у России шанс? Он — последний. М., 2003. С. 122-123.

⁵ Бурлацкий Ф.М. Философия мира // Вопросы истории. 1982. № 12. С. 57-66; Шахназаров Г.Х. Логика политического мышления в ядерную эру// Вопросы философии. 1984. № 5. С. 62-74.

⁶ Примаков Е.М. Годы в большой политике. С. 16-44; Черняев А.С. Был ли у России шанс. С. 123; Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. С. 201-202.

имной безопасности» больше отвечает интересам народов мира¹. Новые идеи стали сказываться на решениях, принимавшихся советским руководством. Одним из немногих представителей высшего партийно-советского руководства СССР, возможно разделявшим взгляды отечественных либералов, являлся Ю.В. Андропов. Именно он предпринял практические шаги по пересмотру внутренней и внешней политики государства². Есть ряд свидетельств, подтверждающих реформаторские замыслы Ю.В. Андропова³.

Из приведенного анализа состояния советского общества следует, что важной составляющей геополитического потенциала государства, как субъективного фактора, является власть, её образ жизни и деятельность по управлению обществом. Если народ не привлекается к политике, а власть становится всё менее подотчетна перед ним, то создаётся почва для волюнтаризма и непродуманных решений. Такая ситуация в определенной мере сложилась и в СССР в семидесятых годах.

На основании проведенного в параграфе исследования можно констатировать, что международная обстановка после второй мировой войны и до ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. характеризовалась противостоянием сверхдержав, получившей название «холодной войны». СССР и США увеличивали число военных баз, сталкивались в локальных военных конфликтах, организовывали и проводили тайные операции по приведению к власти в других странах правительств, ориентированных на расширение связей с миром капитализма либо социализма. США, в силу более широких экономических возможностей, проводили также масштабные информационные войны против стран социалистического лагеря. Целью внешней политики США стало ликвидация ялтинско-потсдамского международного порядка и установление мирового господства. Ослабление СССР, Великобритании, Франции и других

¹ Арбатов Г.А. Перспективы советско-американских отношений. С. 40-46.

² Андропов Ю.В. Карл Маркс и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. С. 20.

³ Wolf, M. With Anne McElvoy. Man Without Face Spumaster. P.219; Комсомольская правда. 1998. 29 января; Независимая газета. 1992. 11 ноября.

государств в результате понесенных в войне потерь открыли для США перспективу взятия под свой контроль важнейших сырьевых регионов мира и, прежде всего, нефтяных. Главным препятствием на этом пути оставался Советский Союз, расширивший в результате второй мировой войны сферу своего влияния, укрепивший военно-политические позиции в части стран Восточной Европы, авторитет в государствах Азии, Африки и Латинской Америки.

Важное место в политике противостояния сверхдержав отводилось странам Ближнего и Среднего Востока, богатым энергетическими ресурсами, возможностью использования исламского фактора в своих геополитических интересах. США смогли обеспечить контроль над рядом нефтяных монархий, окружить Советский Союз кольцом государств-союзников в лице Турции, Ирана, Пакистана и других прилегающих к нему стран. Афганистан в политике Соединенных Штатов некоторое время рассматривался как потенциальный участник военно-политических блоков, а в период с 1955 г. до военного переворота 1978 г. и антишахской революции в Иране в феврале 1979 г. – как сфера влияния СССР. Во внешней политике Советского Союза Афганистан до этих событий также занимал второстепенное место, но с учетом доминировавшего там влияния СССР.

2.2. Развитие советско-афганских отношений до обострения системного кризиса в Афганистане

Предпосылки формирования и реализации военно-политической стратегии СССР в период 1975–1991 гг. уходят корнями в отношения Российская Империя/СССР – Афганистан. Исторические особенности связей двух стран, обусловленные наличием более чем двухтысячекилометровой границы, борьбой между Россией и Англией за влияние в Центральной Азии определяли место Афганистана в российской и советской внешней политике. Российско/советско-афганские отношения являлись важными в ряду внешнеполитических факторов жизнедеятельности Афганистана как государства. Позиция России в афганском

вопросе, не всегда однозначная, либо способствовала активности Англии на Среднем Востоке, либо ограничивала ее. С момента заявления Афганистаном о политической независимости в 1919 г. Советская Россия/СССР становится для него важным, если не сказать важнейшим, позитивным фактором в развитии политических, экономических и военных основ существования государства.

Начало отношениям двух стран положено Российской Империей. В условиях борьбы ведущих государств мира XIX – начала XX вв. за сферы влияния, в Афганистане столкнулись интересы Великобритании и России. Обе империи не исключали возможности расширения своих владений, с одной стороны, и, с другой, принимали меры к сохранению существующих позиций в регионе. Англия серьёзно беспокоилась за свою «жемчужину» - Индию, и делала всё возможное для её безопасности. «Лорд Биконсфильд видел в огромной, могучей и великой России, катящейся, подобно глетчеру, по направлению к Персии, Афганистану и Индии, самую грозную опасность для Британской Империи»¹.

Афганские эмиры в сложившихся исторических условиях вынуждены были вести политику лавирования, играя на российско-британских противоречиях. В мерах по укреплению власти главой Афганистана эмиром Дост Мохаммад-ханом и расширения её на зону пуштунских племен, Великобритания усмотрела угрозу своим интересам и попытались его устранить. Тогда-то и были сделаны важные шаги на пути становления российско-афганских связей. В 1835 г. эмир направил российскому императору Николаю I письмо с предложением установить дружественные отношения. Назначение представителем России в Кабуле И.В. Виткевича позволило привести к договоренностям о некотором расширении торговли между двумя странами.

В семидесятых годах XIX в. границы Британской Индии вышли за правый берег реки Инд и распространились на часть зоны пуштунских племен, напрямую затронув интересы афганских правителей. В это же время Российская Империя завершала оформление своих границ на юге, выйдя к реке Амударья.

¹ Стариков Н. Кто убил Российскую Империю? Главная тайна XX века. М.: ЭКСМО, 2006. С. 76.

Россия, стараясь избежать столкновения с Англией, выступила с инициативой сделать Афганистан нейтральным государством и гарантировать его независимость. Англия, державшая Афганистан в сфере своего влияния, отклонила это предложение.

Вторым важным событием в российско-афганских отношениях стала миссия генерала Столетова в Кабул весной 1878 г., также способствовавшая улучшению взаимопонимания между двумя странами. Эмир Абдуррахман-хан, в частности, уклонился в 1881–1883 гг. от предложений глав Бухары, Хивы и Туркмении о союзе против России¹. Тем не менее, в процессе установления российско-афганской границы дело доходило до конфликтов и военных стычек.

В начале XX в. Афганистан, невзирая на то, что оставался под контролем Великобритании, препятствовавшей выходу страны из международной изоляции, продолжал торговать с Россией. Так, в 1911–1915 гг. 40 % всей внешней торговли Афганистана приходилось на Российскую Империю².

Очередной этап в отношениях между двумя странами, уже между Советской Россией и независимым Афганистаном, начат в 1919 г. Трудно переоценить с точки зрения значения для двух государств установление ими дипломатических связей. Для Афганистана была жизненно важна поддержка объявленной независимости, её отстаивание в борьбе с англичанами³. Советская Россия, со своей стороны, нуждалась в международном признании. Главы государств обменялись посланиями, в которых выражалась готовность к установлению более близких отношений. Первое посольство во главе с «чрезвычайным и полномочным представителем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Центральной Азии» Я.З. Сурицем прибыло в Кабул в начале января 1920 г.⁴.

Наряду с коренными национальными интересами двух стран в развитии

¹ История Афганистана с древнейших времен до наших дней. С. 173

² Теплинский Л. Советско-афганское сотрудничество.

³ Халфин Н. Борьба народов Афганистана за независимость против английских колонизаторов // Советское востоковедение. Вып. 1. М. 1982. С. 46-65.

⁴ Советско-афганские отношения. 1919-1969 гг. С. 14.

отношений, в первые годы существования Советской России часть коммунистических лидеров ставила перед собой задачи, выходящие за рамки добрососедского сотрудничества. Тогда одной из важных целей налаживания связей с Афганистаном было поставлено использование противоречий афганцев с англичанами в интересах реализации идеи мировой революции в странах Азии, в первую очередь – в Британской Индии. Об этом свидетельствует секретная переписка того времени между советскими представителями в Кабуле с Ташкентом и Москвой. Второй Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока, состоявшийся в Москве в ноябре 1919 г., одним из своих решений провозгласил создание Восточной интернациональной Красной Армии, как части международной Красной Армии¹. Троцкий, как апологет идеи мировой революции, рассматривал Афганистан и афганские племена в качестве ударной силы для совершения социалистической революции в Индии. Этим планам резко возражал Н. Бравин, востоковед и дипломат старой школы. Он писал из Кабула: «Советская Россия ... не могла, ... и не должна оказывать военную помощь Афганистану, если бы даже он просил о ней, ... помогать Афганистану – это значит затевать грандиозное мировой важности совершенно непосильное нам предприятие – «поход на Индию»... открывать новый и самый губительный для нас фронт»². Сторонники перманентной революции в советском руководстве оказывали нажим на своих противников в стремлении развязать военный конфликт в Афганистане. И такие планы были приняты³. Не последнюю роль в этом сыграл Третий (коммунистический) интернационал, получавший от большевиков крупные материальные средства и действовавший вразрез с национальными интересами России.

Проект договора Советской России с Афганистаном от 28 февраля 1921 г. первоначально преследовал и коминтерновскую цель. Значительную часть работы с пуштунскими племенами и в целом по Индии Советская Россия органи-

¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2116. Л. 4.

² АВП РФ. Ф. 071. 1919—1920. Оп. 1. П. 101. Д. 4. Л. 56.

³ Панин С.Б. Советская Россия и Афганистан. 1919-1929. М., 1998. С. 34-43.

зовала через специально созданный в Кабуле нелегальный центр Коминтерна. Руководил им фактически советский полпред в Афганистане Ф. Раскольников. По данным британских спецслужб на эти цели только с октября 1922 г. до октября 1923 г. он потратил около 320 тыс. рублей золотом¹.

Опасались коммунистического влияния в своей стране и афганские власти. «Бдительность афганцев была оправдана, так как в охране советской миссии было 10 туркестанских коммунистов «для политической работы среди афганцев»² «под видом конвоя (при следовании советской дипломатической миссии в 1919 г. в Кабул – Т.В.) ...было придано 107 коммунистов из сартов и младобухарцев...»³. О том, что в 1919–1921 гг. намерения устранить афганского эмира и создать Советский Афганистан не исключались, подтверждается документально⁴. Этим, в определенной степени, объясняются и усилия Амануллы-хана получить военную помощь от Англии в сложные для него времена. Он, в частности, прямо говорил в одном из своих писем послу Великобритании в Кабуле: «Большевики... строят планы о создании республики, которая может привести Афганистан к гибели»⁵.

Тем не менее, в лице Амануллы-хана советское правительство имело если не союзника и друга, то человека, с которым было можно и нужно поддерживать все виды межгосударственных связей. Подтверждают это и слова, сказанные афганским монархом английскому дипломату после подписания с Великобританией договора от 1921 г.: «Нет сомнения, что наши отношения являются не дружественными, а скорее отношениями знакомых или соседей. Вы никогда не должны думать, что Афганистан будет вашим другом, пока вы уни-

¹ Доклад об индийской работе за полугодие с 1 декабря [1921 г.] по 1 мая 1922 г. советского полпреда Ф. Раскольникова // РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 3. Д. 105. Л. 138; ЦА ФСБ. Дело Р-41036. Л. 25.

² Доклад Б.Н. Иванова Турккомиссии // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 26. Л. 148.

³ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд А.Е.Снесарева. Оп.1.Д. 154. Л.1.

⁴ Тезисы к докладу члена коллегии отдела внешних сношений Турккомиссии А. Машицкого «Борьба за революцию в Бухаре» // РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 4. Д. 21. Л. 131.; ЦА ФСБ. Дело Р-48991. Т. 2. Л. 402. и др. .

⁵ Stewart R. T. Fire in Afghanistan. 1914-1929. N. Y., 1973. P. 498.

жаете остальной мусульманский мир, или жители Афганистана будут спокойно смотреть на то, как вы попираете священные исламские ценности. Да и в Индии вы должны подумать над своими акциями»¹.

Масштабной военной операции сторонников мировой революции не случилось по причине отсутствия у России достаточных военных сил и участием имеющихся войск в борьбе с басмачеством в Средней Азии. С другой стороны, советское правительство довольно быстро изменило свои планы. Оно отказалось от прямого столкновения с Англией, подписав с ней 16 марта 1921 г. торговое соглашение. Был исключен из упомянутого договора с Афганистаном и пункт о взаимопомощи в случае агрессии в отношении одной из договаривающихся сторон. Активность советской дипломатии и спецслужб с позиций Ташкента и Кабула, направленная на полосу пуштунских племен с целью инициации и поддержки их антибританских выступлений, существенно снизилась в 1924 г. Это произошло из-за жестких заявлений правительства Великобритании в адрес Советской России. Однако деятельность Советской России в этом регионе имела и положительные последствия для Афганистана. Англия статьёй № 11 англо-афганского договора от 22 ноября 1921 г. обещала не завоевывать пуштунские племена². Ставка на антибританские выступления пуштунских племен не удалась и по причине опасений Амануллы-хана укрепления позиций России в этом районе и негативной реакции Великобритании. Последняя, хорошо информированная своими спецслужбами о российских планах и делах в пуштунских племенах, выставила в качестве одного из условий подписания с Советской Россией торгового соглашения прекращение этой деятельности. «Афганский коридор» на британскую Индию для идеологов мировой революции практически закрылся. Они продолжали настойчиво проводить свою линию и здравомыслящей части советского руководства приходилось долго сдерживать их деятельность, вплоть до отказа от идеи мировой революции в

¹ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 81.

² Губар М. Афганистан на пути истории. М., 1987. С. 121.

1927 г.¹. Однако тайная война советских и британских спецслужб за влияние в Афганистане продолжалась. Одни поддерживали басмачество в Средней Азии, другие пытались противостоять этому, а также расширять антианглийские выступления пуштунских племен и налаживать революционную работу в Индии².

Вторая попытка использовать внутренние проблемы Афганистана в целях расширения влияния СССР рассматривалась советским руководством в связи с попыткой восстановления на троне Амануллы-хана, свергнутого восстанием Бачай-и Сакао в 1929 году. Наркоминдел СССР тогда верно оценил обстановку в Афганистане и в условиях гражданской войны занял нейтральную позицию, ожидая дальнейшего развития событий³. Тем не менее, в период правления Амануллы-хана (1919–1929 гг.) обстановка нестабильности в стране, вызывавшаяся прогрессивными реформами молодого монарха, постоянные мятежи в стране требовали больших расходов и оружия, что было использовано в вышеупомянутых целях. В 1924 г. Советская Россия оказала очередную политическую и военную поддержку афганскому монарху в подавлении им антиправительственного выступления пуштунских племен. Наряду с дипломатической нотой английскому правительству о прекращении провокаций в отношении Афганистана, ему были переданы 250 тыс. рублей, 5 боевых самолетов с летчиками и механиками, артиллерийское имущество, авиабомбы и снаряды на сумму более 607 тыс. рублей⁴. Афганские ВВС перед мятежом в Хосте состояли из 2 советских, 2 итальянских и 1 британского самолетов. До осени 1924 г. по различным причинам, включая отсутствие летчиков и технического персонала, в боевых действиях против антиправительственных сил они участия не принимали⁵. О возросшем политическом и военном влиянии СССР в Афганистане периода правления Амануллы-хана говорит такой пример. После подавле-

¹ Spain J. W. The Pathan Borderland. Hague, 1963. P. 254.

² «Справка по русско-афганским переговорам», составленная И.М. Рейснером // АВП РФ. Ф. 071. 1920. Оп. 2. П. 102. Д. 3. Л. 106.

³ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. Монография. Институт востоковедения РАН, Алтайская государственная педагогическая академия. Москва-Барнаул: 2010. С. 159.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 25, 26, 28, 29.

⁵ Adamec L. W. Afghanistan's Foreign Affairs. P. 107.

ния с советской помощью мятежей в племенах, король высоко оценил возможности авиации. Его ВВС находились под полным контролем советских летчиков. Они свободно совершали полёты вдоль границ с Британской Индией¹.

Поставки вооружений из СССР были продолжены и в 1925 г. Часть из них продавалась по коммерческой стоимости, часть – с большими скидками, но многое и безвозмездно². В тот же год советским руководством было принято решение оказать Аманулле-хану помощь в перевооружении афганской армии. Но в полном объёме сделать этого не удалось. В 1927 г. СССР попытался активизировать военное сотрудничество с афганцами. Им срочно и безвозмездно направлялось вооружения на 3 млн. рублей и в порядке продажи – ещё на 1 млн. рублей³. В ноябре 1928 г. 12 самолетов ВВС Афганистана с советскими пилотами бомбардировали восставшие племена шинвари⁴.

Однако Советский Союз в то время ещё не мог обеспечить все потребности Афганистана в вооружениях. Аманулла-хан приобретал его и в других странах. Так, в ходе своей вынужденной зарубежной поездки в условиях нараставших внутренних проблем, афганский монарх смог закупить и частично получить в виде подарков от правительств СССР, Франции, Италии, Германии и Англии «53 тыс. винтовок и 53 млн. патронов к ним, 106 орудий и 106 тыс. снарядов к ним, 18 самолетов, 5 броневиков, 6 танков и т. д.»⁵. В апреле 1929 г. свергнутому с трона Аманулле-хану СССР направил отряд красноармейцев. При поддержке авиации отряд вошёл в г. Мазари-Шариф и готовился для дальнейшего наступления на Кабул⁶. Но планы вновь сорвались из-за бегства экс-

¹ Афганская война Сталина... С. 173.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 86, 91.

³ Там же. Д. 4. Л. 75. Панин С.Б. Советская Россия и Афганистан. 1919 – 1929. С. 190, 191; Протокол № 14 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 11. 03. 1926 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л.31

⁴ Панин С. Б. Советская Россия и Афганистан. 1919–1929. С. 197; «Сводка поступивших сведений о восстании племен на индо-афганской границе». 1928 // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1342. Л. 129.

⁵ История вооруженных сил Афганистана. 1747–1977. М., 1985. С. 94.

⁶ О советском вторжении в Афганистан весной 1929 г.: Агабеков Г. Секретный террор. С. 270–272; Аптекарь П. Первая кровь. Примаков берет штурмом Мазари-Шариф // Родина. 1999. № 2. С. 17–21; Панин Б.С. Советская Россия и Афганистан. 1919–1929. М., 1998.

короля в Индию в мае этого же года. Советский отряд из страны вывели, что вызвало у части руководителей СССР определенные сожаления. Народный комиссар иностранных дел Г. Чичерин в июне 1929 г. писал И. Сталину, что из-за «национальной ограниченности» некоторых членов советского правительства СССР упустил исторический шанс закрепиться на стыке «между СССР и Британской империей»..... «Проморгали, проморгали. А какой козырь давала в руки история»¹.

Серьёзные проблемы в советско-афганских отношениях возникли накануне и с началом второй мировой войны. Фашистская Германия в попытках добиться уступок от Великобритании вынашивала планы давления на её болевые точки. Немцы рассчитывали на помощь СССР и реализовали ряд мер по склонению его к участию в своих тайных операциях, в частности – «Аманулла» и «Тибет». Целью этих операций ставилось восстановление экс-монарха Афганистана Амануллы-хана на престоле и поднятие восстания племен против Англии. Пакт Молотова-Риббентропа, раздел Польши, судьба прибалтийских государств и другие действия Советского Союза вызвали у англичан и афганцев большую озабоченность. «Визит В. Молотова в ноябре 1940 г. в Германию вызвал настоящую панику в Кабуле. Советский посол К. Михайлов сообщал в Москву: «Поездку т. Молотова в Берлин афганское правительство переживало с огромной тревогой. Афганцам казалось, что в Берлине при участии т. Молотова происходит передел мира и что после возвращения т. Молотова в Москву Красная Армия немедленно начнет военный поход через Афганистан на Индию»².

«Кризису доверия» в афгано-советских отношениях того времени способствовало реальное усиление сухопутной и военно-воздушной группировки СССР на его границах с Ираном и Афганистаном, проведенные там учения

С. 207–211; Бойко В.С. Указ. соч. С. 33—36; ЦА ФСБ России. Ф.2. Оп. 6. Д. 239, Оп.7. Д. 98, 416; Оп.8. Д. 3, 51, 352. См: Христофоров В.С. О гражданской войне в Афганистане 1928-1929 гг. // История страны в документах архивов ФСБ Росси: Сборник статей и материалов. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 210-224.

¹ Письмо Г. Чичерина И. Сталину от 20. 06. 1929 г. // Советское руководство. Переписка. 1928—1941. М., 1999. С. 77.

² «Политико-экономический доклад по Афганистану за 1940 г.» // АВП РФ. Ф. 071. Оп. 23. П. 195. Д. 2. Л. 129.

войск. Сделано это было в ответ на планы Великобритании нанести воздушные удары по бакинским нефтепромыслам¹.

Поэтому любые интриги Германии в части подтверждения якобы аннексионистской политики СССР на Среднем Востоке воспринимались как его реальные замыслы. Получавшие об этом информацию афганцы предпринимали активные дипломатические шаги для пресечения враждебных им планов. Однако в действительности СССР не намеревался сотрудничать с немцами и отвергал их предложения². Но и Афганистан своими действиями периодически вызывал озабоченность советского руководства. Нападение 22 июня 1941 г. на СССР в пятничных мечетях Кабула отметили проповедями в поддержку Германии. Деньги на эти цели король Афганистана выделил специально. Уже 25 июня премьер-министр Хашим-хан заявил: «Это хорошо, что СССР вступил в войну против Германии. СССР как единое государство в результате войны распадется и ослабнет. В Афганистане имеется большое количество эмигрантов из СССР. Они захотят вернуться на родину. Надо будет помочь им в этом»³. Позже обозначились и другие признаки возможной подготовки афганцев к войне против СССР. Обеспокоенность руководства СССР вызывала возможность реанимации басмаческого движения в советской Средней Азии. В 1942 г. в северном Афганистане немецкие, японские и итальянские спецслужбы при поддержке афганских властей реально могли двинуть на СССР до 10 тысяч басмачей. В таких условиях СССР совместно с Великобританией приняли меры по прекращению деятельности в Афганистане фашистской агентуры. К концу 1941 г. афганцы, напуганные вводом советско-английских войск в Иран, выдворили часть

¹ История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. III. М., 1974. С. 46.

² Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939. М., 1990. С. 199, 392, 402; Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie D. Bd. VIII. Bonn, 1969. S. 434; Телеграмма заместителя наркома иностранных дел СССР В. Деканозова полномочному представителю СССР в королевстве Афганистан К. Михайлову // ДВП СССР. М., 1995. Т. XXIII. 1. С. 80; Справка ИПР «Афганские интриги» от 27. 2. 1940 г. // Там же, с. 84; Запись беседы наркома иностранных дел СССР В. Молотова с послом королевства Афганистан в СССР // ДВП СССР. М., 1995. Т. XXIII. 1. С. 170.

³ Доклад К. Михайлова В. Молотову от 28. 07. 1941 г. // АВП РФ. Ф. 012. 1941. Оп. 2а. П. 25. Д. 241. Л. 1–8.

немцев и итальянцев из своей страны. В 1943 г., после поражения фашисткой Германии под Курском, их деятельность была прекращена вовсе.

Сложности в советско-афганских отношениях, вызванных второй мировой войной, были устранены в 1946 г., когда И.Сталин 6 июня, спустя много лет, принял посла Афганистана в Москве Ахмат-хана. В ходе беседы советский лидер дал понять собеседнику, что СССР больше не поддерживает афганского экс-монарха Аманулли-хана и его сторонников. В ответ посол выразил готовность принять все меры по решению пограничной проблемы, вызывавшей трения между двумя странами несколько десятилетий¹.

Анализ правовой базы советско-афганских отношений с 1919 по 1977 гг. показывает, что в указанный период связи двух стран шли с нарастанием, за исключением периода 1929–1954 гг. В основе сотрудничества лежали заключенные государствами договора и соглашения. Первым из таковых стал Договор от 28 февраля 1921 г., закрепивший политические, дипломатические и военные обязательства стран. Статья II, в частности, гласила: «Высокие договаривающиеся стороны обязуются не вступать с третьей державой в военное или политическое соглашение, которое доставило бы ущерб одной из договаривающихся сторон»². Этот важный пункт заложил основу для определенных гарантий безопасности южных рубежей России. У непосвященных в «тайны» географии вызывал удивление тот факт, что протяженность границ СССР с Афганистаном составляла 2500 км. Договор о нейтралитете и взаимном ненападении от 31 августа 1926 г. статьёй третьей обязал стороны не допускать и препятствовать деятельности на своей территории группировок и отдельных лиц, «которые вредят другой договаривающейся стороне...». Учитывая, что в 1921–1938 гг. в советской Средней Азии действовали вооруженные отряды т.н. басмачей, уходивших от преследования Красной Армией в Афганистан, значение этого документа трудно переоценить. Отдельные попытки афганского монарха использовать «басмаческую карту» для достижения своих политических целей

¹ РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 11. Д. 251. Л. 3.

² Советско-афганские отношения. 1919-1969 гг. С. 28

пресекались, главным образом, дипломатическими демаршами советской стороны, проистекавшими из сути договоров 1921 и 1926 гг.. Однако следует признать и то, что слабость центральной афганской власти, её неспособность своими силами справиться с антисоветской деятельностью басмачей, приводили и к рейдам отрядов Красной Армии по территории Афганистана с целью преследования остатков басмаческих групп.

Советско-афганские отношения, как и афгано-советские, до 1941–1942 гг. нельзя в полной мере назвать образцом добрососедства и дружбы. Советская дипломатия и спецслужбы, афганские лидеры решали свои задачи, подчас не считаясь с национальными интересами соседа. Руководители Афганистана в 1921–1942 гг. проводили политику лавирования между Англией, Германией и Россией, обоснованно опасаясь недружественных актов с их стороны. И всё же, отдельные шаги афганских властей, проводившиеся в ущерб СССР, являлись скорее вынужденными, чем проистекавшими из их желания.

В связи с тем, что в Договоре от 31 августа 1926 г. были не указаны сроки его действия, после восшествия на престол нового монарха, – Надир-шаха, – СССР и Афганистан продублировали его подписанием 24 июня 1931 г. аналогичного Договора. Здесь прописали и сроки действия – на пять лет с последующим автоматическим продлением, если одна из сторон не заявит иное. В дальнейшем, до завершения второй мировой войны, в отношениях двух стран поддерживались в основном торговые связи. Значимых проектов в Афганистане не реализовывалось, за исключением отдельных из них в области сельского хозяйства. Договор о нейтралитете и взаимном ненападении позволил СССР существенно ограничить деятельность в Афганистане агентуры фашистской Германии и тем самым не держать в этом районе крупную группировку войск, которые требовались на советско-германском фронте.

Первый крупный советско-афганский проект, реализованный в соответствии со статьей X Договора от 28 февраля 1921 г., – строительство телеграфной линии Кушка-Герат-Кандагар-Кабул. Эта линия позволила значительно активизировать самую разную переписку между странами. На основании Согла-

шения от 28 ноября 1927 г. началось регулярное (два раза в месяц) воздушное сообщение Ташкент-Кабул¹. Оживление торговли между СССР и Афганистаном сразу же показало его выгоду для последнего: с 1923 по 1929 гг. товарооборот двух стран вырос с 1,383 млн. руб. до 18,486 млн. руб. При этом баланс торговли неизменно был в пользу Афганистана от 70 до 25 процентов, создавая стимулы для роста его сельского хозяйства². Инициативы расширения связей между двумя странами во многом шли от афганской стороны, начиная с 1919 г. Аманулла-хан, находясь с визитом в Москве в мае 1928 г., настаивал на максимально конкретном наполнении отношений. Он буквально требовал скорейшего заключения торгового договора и строительства шоссейной дороги, заявляя: «Неужели же дружественная страна не предоставит ему транзита...»³.

В 1941–1943 гг. из-за сокращения импорта из Британской Индии и прекращения торговли с Советским Союзом в Афганистане возникла большая нехватка товаров первой необходимости. Многие афганские чиновники, включая премьер-министра Хашим-хана, спекулировали дефицитными товарами из государственных запасов... Уттам Чанд в беседе с тайным полицейским осведомителем неосторожно проронил несколько гневных фраз по поводу злоупотреблений афганских властей⁴.

Начиная с пятидесятых годов XX в. экономическое сотрудничество СССР и Афганистана пошло с устойчивым нарастанием. С 1955 по 1977 гг. между двумя странами в этой связи происходил активный обмен визитами. Так, председатель Совета министров СССР выезжал в Афганистан 4 раза, председатель президиума Верховного совета СССР (формальный президент страны) – столько же, заместители председателя Совета министров СССР – трижды. Король Афганистана Захир-шах в эти же годы посещал СССР три раза, президент М. Дауд – дважды, главы правительств – четырежды. Поездки на уровне министров осуществлялись ещё более интенсивно. В ходе визитов были подписаны

¹ Советско-афганские отношения. С. 51.

² Там же, с. 75.

³ Там же, с. 62.

⁴ Цит. по: Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию...

ряд договоров; Соглашение о товарообороте и платежах между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном; соглашения об оказании помощи в строительстве Кабульского хлебокомбината и выделении 100 миллионов долларов долгосрочного кредита; второго стомиллионного кредита на сооружение с помощью СССР ирригационных, гидроэнергетических и транспортных объектов. Начало возврата денег по кредитам оговаривалось через восемь лет равными ежегодными долями в течение 22 лет под 2 % афганскими товарами, что для Афганистана являлось весьма выгодно.

В шестидесятые годы Афганистан попытался развивать государственный сектор своей экономики на плановой основе, исходя, прежде всего, из устойчивых и надёжных связей с СССР. Именно в период первого (1956–1961 гг.) и второго (1962–1967 гг.) пятилетних планов были «построены или находились в процессе строительства крупнейшие промышленные предприятия и объекты экономической инфраструктуры, составившие основу государственного сектора. По существу, в стране появились новые отрасли промышленности — авторемонтная, горнодобывающая, химическая, цементная, домостроительная. Объем продукции, производимой на государственных предприятиях, за годы двух пятилеток вырос в 4,4 раза»¹.

Проверку на прочность советско-афганским экономическим связям пришлось выдержать после свержения в стране монархии в 1973 г. и установления республиканского строя. Новый лидер Афганистана решительней своего предшественника повел политику на диверсификацию внешних связей и снижения зависимости от СССР. Однако этого не произошло по независящим от М. Дауда причинам. Ему пришлось, как и прежде королю Захир-шаху, опираться на помощь Советского Союза, поддерживать личные контакты с советскими руководителями. За пятилетие правления М. Дауда советско-афганские связи получили дальнейшее развитие. Торговым и платежным Соглашением от марта 1974 г. Афганистану предоставили режим наибольшего благоприятствования во внешней торговле. В это же время СССР на десять лет отсрочил Аф-

¹ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 334.

ганистану выплату стомиллионного долга. В 1975 г., в целях дальнейшего развития экономики, ему дан кредит в 437 млн. долларов. При М. Дауде советско-афганская торговля впервые была переведена на долговременную основу¹.

На предприятиях, построенных с помощью СССР, к 1978 г. производилось более 3/5 всей промышленной продукции государственного сектора экономики. На ТЭС и ГЭС, сооруженных при содействии Советского Союза, вырабатывалось 60% производимой в стране электроэнергии. 70% дорог с твердым покрытием (1500 километров) – дело рук советских специалистов и афганской молодёжи из Трудовой армии². На 1978 г. СССР по-прежнему оставался главным хозяйственным партнером Афганистана. На его долю приходилось более половины всей экономической помощи, предоставлявшейся из-за рубежа. В соответствии с советско-афганскими договорами, соглашениями и протоколами в строй было уже введено 73 объекта, а в стадии строительства находилось ещё 63³.

Власти Афганистана понимали, что движение страны по пути прогресса невозможно без наличия соответствующим образом подготовленных национальных кадров специалистов. В 1963 и последующих годах СССР оказал помощь в создании Политехнического института и техникума в Кабуле, горно-нефтяного техникума в Мазари-Шарифе. За период с 1957 по 1974 гг. в ходе возведения совместных объектов обучено различным рабочим и строительным специальностям 60 тысяч афганцев, включая более 5 тысяч техников. В Советском Союзе находилось до 22 % студентов от общего числа афганцев, обучавшихся за рубежом. С помощью советских преподавателей готовились кадры и в учебных заведениях непосредственно на территории Афганистана⁴.

Правовая база советско-афганских экономических и иных связей в шестидесятые и семидесятые годы на основе продленного в 1965 и 1975 гг. совет-

¹ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 395.

² Теплинский Л. Советско-афганское сотрудничество. С. 122.

³ Глуходед В. Некоторые проблемы экономического развития Афганистана // Советское востоковедение. Вып. 1. 1982. С. 128-142.

⁴ Теплинский Л. Советско-афганское сотрудничество. С. 122.

ско-афганского Договора дополнилась не одним десятком соглашений и протоколов, определявших порядок финансирования, проектирования, строительства и т.д. конкретных объектов¹.

Как говорилось выше, обе страны шли навстречу друг другу и в развитии торговли, создавая взаимные привилегии. Ещё в 1925 г. афганцы начали свободный ввоз в СССР продукции животноводства, сельского хозяйства, ремесел и т.д. Им были отменены пошлины на наиболее важные товары афганского экспорта. С некоторым перерывом в тридцатые и военные годы эта экономическая политика активно продолжилась в пятидесятые и последующие годы советско-афганских отношений. Номенклатура товаров из СССР постоянно расширялась. Из Афганистана, по мере разведки и освоения месторождений полезных ископаемых, начались и возрастали поставки природного газа. Из добытых в 1967 г. 3 млрд. куб. м. газа в Советскую Среднюю Азию по трубопроводу поставлено 2,8 млрд. куб. м. В СССР вывозился также карбамид, барит и другое сырьё. Значительную часть афганского экспорта составляли цитрусовые, выращенные в том числе, и в Джелалабадской долине, где с помощью советских кредитов и специалистов были созданы крупные государственные фермы «Хадда» и «Газибад» с численностью рабочих до 9 тысяч человек.

¹ В их числе соглашения: о расширении экономического и технического сотрудничества между СССР и Афганистаном от 30 мая 1959 г. (строительство шоссейной дороги Кушка – Кандагар, протяженностью 750 км). (Советско-афганские отношения. 1919-1969 гг. С. 178, 179); о строительстве трех автодорожных мостов от 18 июля этого же года. (Там же, с. 179); о поставке из СССР в Афганистан в 1962-1966 гг. потребительских товаров с оплатой в рассрочку от 13 января 1962 г. (Там же, с. 202-204); о сотрудничестве в развитии жилищного строительства и разработке генерального плана г. Кабула от 11 апреля 1962 г. (Там же, с. 205-209); об оказании помощи в организации добычи и использовании природного газа от 17 октября 1963 г. (Там же, с. 229); об экономическом и техническом сотрудничестве в 1967-1972 годах (строительство, кредиты, направление специалистов, подготовка кадров и т.д.) от 6 февраля 1968 г. (Там же, с. 342-350); о предоставлении режима наибольшего благоприятствования во внешней торговле – от марта 1974 года. (Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 395); о товарообороте на 1976-1980 гг. (предусмотрен рост на 65 %); (Леонид Теплинский. Советско-афганское сотрудничество. С. 121); Протоколы: от 25 мая 1960 г. – о строительстве речного порта. (Советско-афганские отношения. 1919-1969 гг. С. 194); от 17 мая 1962 г. – о строительстве автомобильной дороги через горный хребет Гиндукуш. (Там же, с. 210, 211); от 13 июля 1966 г. - по вопросам экономического и технического сотрудничества (расширение мощностей ТЭС при заводе азотных удобрений близ Мазари-Шарифа) и др. (Там же, с.310-312).

Росту товарооборота способствовало создание летом 1976 г. совместного афгано-советского транспортно-экспедиционного общества (АФСОТР). В нем трудились сотни афганских водителей, осуществляя транзитные перевозки грузов по своей и соседним странам¹.

С 1972 по 1976 гг. объём торговли между СССР и Афганистаном в денежном выражении возрос с 68,9 млн. рублей до 154 миллионов. Способствовало этому и то, что взаимные расчеты осуществлялись по системе, не требовавшей очень важной для обеих стран свободно конвертируемой валюты. О позитивной динамике экономических связей двух стран, месте СССР в развитии афганской экономики французский ежемесячник «Монд дипломатик» писал: в 1951 г. доля Советского Союза во внешней торговле страны занимала 14 % и 36,5 % - в 1960. "С 1962 по 1967 гг. доля русских составляла 65 % общего объема иностранной помощи Афганистану"².

Советско-афганские связи развивались и в области науки и культуры, начало которым было положено подписанием договора между двумя странами в 1960 г. Сразу же активизировался обмен делегациями спортсменов, ученых, последовали гастроли артистов, поездки писателей, художников. Безусловно, всё это способствовало углублению понимания между народами СССР и Афганистана. Не была забыта и наиболее гуманитарная линия сотрудничества – здравоохранение. Советские врачи работали в медицинских учреждениях Афганистана, афганские студенты получали медицинское образование в СССР, повышали квалификацию в аспирантурах и ординатурах. С советской помощью в Кабуле созданы госпиталь, поликлиника, центр матери и ребенка. Благодаря содействию советских медиков в стране были практически ликвидированы оспа, сократились заболевания малярией³.

Для более полного представления о роли СССР в экономическом развитии Афганистана, необходимо привести данные об иных источниках поступле-

¹ Теплинский Л.Б. Советско-афганское сотрудничество. С. 122.

² Его же. История советско-афганских отношений. С. 213.

³ Его же. Советско-афганское сотрудничество. С. 123.

ния помощи этой стране. Так, содействие в экономическом развитии Афганистана оказывали некоторые международные структуры, в частности, Всемирный банк, Банк Азиатского развития. Помогали арабские страны (Саудовская Аравия, Ирак, Иран – по 10 млн. долларов), Болгария, Чехословакия, Китай, Англия и некоторые другие. К началу 70-х гг. было заключено в общей сложности до 50 соглашений с зарубежными странами. Это являлось весомой прибавкой к тому, что Афганистан получал от сотрудничества с СССР, но всё же значительно меньше его помощи. Исключение составляли Соединенные Штаты Америки, вложившие в развитие страны в 1950-1978 гг. порядка 500 млн. долларов. СССР же в этот период оказал Афганистану помощь на 1 млрд. 100 млн. долларов¹. Однако, как утверждали даже некоторые американские исследователи, США в этом случае преследовали конкретные цели. В частности – втянуть Афганистан в блок СЕНТО и как противовес советскому влиянию².

В ряду причин неактивного участия США в делах Афганистана следует назвать его последовательный нейтралитет; наличие у США в регионе надежных союзников в лице Ирана и Пакистана; отсутствие значимых сырьевых запасов и другое. На рубеже 50-х гг. США действительно предприняли попытку втянуть страну в один из своих блоков в Юго-Западной Азии, но получили отказ. Основным смыслом американо-афганских отношений стало уравновешивание советского влияния в Афганистане, поскольку США не видели реальных экономических интересов в этой стране. Тем не менее, помощь Соединенных Штатов, в частности, в сфере образования, являлась доминирующей. «Более 90% афганских студентов изучали английский язык в качестве иностранного... К 1962 г. более 1000 афганцев получили образование в США»³.

¹ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 397.

² См.: О'Балланс Е., сотрудник Международного института по стратегическим исследованиям, в монографии "Афганские войны, 1839-1992; от чего Британия отказалась, а Советский Союз утратил"; Л. Дюпри, профессор, археолог, длительное время работавший в Афганистане и П.Г. Франк, профессор экономики, работавший советником в афганском правительстве, полагают, что Афганистан являлся объектом соперничества США и СССР в экономической области. Первый стал рассматривать экономическую поддержку Афганистану как противовес советскому влиянию.

³ Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998 гг.).

Расширение советско-афганских экономических и культурных отношений шло параллельно с развитием и военных связей. Непокойная обстановка в зоне пуштунских племен, их практически постоянные антиправительственные выступления давно вызывали необходимость создания в стране современных вооруженных сил. Очередную попытку модернизировать афганские вооруженные силы предпринял в пятидесятые годы М. Дауд, после назначения его премьер-министром страны. В поиске средств и модели развития армии Афганистан попытался получить помощь у США, но получив отказ, обратился к СССР, который с готовностью пошёл навстречу, предоставив на эти цели специальный кредит. Советские военные специалисты разработали программу модернизации королевских вооруженных сил. В военных училищах СССР, начиная с 1960 г., стали готовить афганских офицеров. Однако власти Афганистана по-прежнему принимали все возможные в их положении меры, чтобы избежать роста советского влияния в армии. Они хорошо знали, что афганская молодёжь, находясь в Советском Союзе, подвергается идеологическому влиянию¹. Понимали также и то, что проникновению в страну коммунистического мировоззрения объективно способствует всё, что было связано с расширяющейся деятельностью в Афганистане советских военных и иных специалистов. Но поделаться что-либо с этим практически не могли. США и другие страны ограничивались подготовкой небольшого числа афганских военных кадров. Предоставлять же более значимую помощь они соглашались только на определенных политических условиях. Тем не менее, к 1978 г. общий объём военной помощи СССР Афганистану составил 1 млрд. 250 млн. долларов². Афганская армия, по существу, создавалась советскими специалистами.

Важной предпосылкой к усилению советского влияния в Афганистане стали нараставшие внутривластные процессы в этой стране. По мере расширения связей страны с внешним миром в афганском обществе стали обозна-

¹ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 366.

² Марчук Н.И. «Необъявленная» война в Афганистане: официальная версия и уроки правды. С. 75.

чаться признаки политической активности. «Окно в Европу» в 1919–1928 гг. приоткрыл первый глава независимого Афганистана Аманулла-хан. Тогда в Кабуле появилась политизированная группа «Виш зальмиян» (пробудившаяся молодежь). После второй мировой войны небольшие группы представителей мелкой и средней буржуазии уже более активно пытались заявлять о необходимости демократизации общественно-политической жизни, социального прогресса. Однако власти усмотрели в этих явлениях опасность для себя и приняли жесткие меры по ограничению их деятельности. Следует отметить важное обстоятельство, редко упоминающееся в исследованиях советских ученых – на формирование демократических и оппозиционных процессов в Афганистане оказали влияние не только (а возможно и не столько) революция в России, сколько движение «младотурок» в Турции, события в Иране начала 1950-х гг. (успехи Национального фронта в Иране, сформировавшего правительство М. Мосаддыка), деятельность Индийского национального конгресса¹.

В начале 60-х гг. начался второй этап демократизации в Афганистане. «К этому времени в стране уже набирал силу процесс политизации общественно активных сил, в первую очередь интеллигенции, студенчества, армейских офицеров, части учащихся и рабочих. Объективно созрели предпосылки для формирования организаций и иных структур политического представительства интересов различных социальных групп². В. Коргун в своем фундаментальном труде «История Афганистана. XX век» анализу этих процессов посвятил главу, название которой точно отражает их суть и судьбу: «Демократический эксперимент»³. Образованные афганцы хорошо понимали назревшую необходимость проведения в стране реформ. Чувствовал это и сам король Захир-шах, его ближайшее окружение, разработавшие конституцию страны 1964 г. По существу, политизация страны была вызвана именно обострявшейся проблемой реформ. Сложная социальная структура афганского общества обусловила весьма

¹ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. С. 323-325.

² Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 395.

³ Там же, с. 323-373.

широкий спектр мнений и подходов к путям её решения. Декларирование в конституции одной из целей «установление политической, экономической и социальной демократии» способствовало формированию политических организаций и групп, заявлявших в своих программных документах собственное видение будущего страны. За десять лет «демократического эксперимента» в Афганистане образовалось более десятка партий, движений, обществ от крайне правого, право-клерикального, до левозэкстремистского толка с числом членов от десятка до сотни-другой, иногда до тысячи и более. Они отражали интересы слоёв, как не желавших наступления перемен, так и выступавших за социалистический путь развития, включая и применение самых радикальных мер¹. Борьба между ними «велась вокруг путей дальнейшего развития общества. Большинство ... отчетливо осознавало необходимость ... развития и укрепления медленно зарождавшегося капитализма ... вопрос был в том, по какому пути идти ... по государственно-капиталистическому или частнокапиталистическому. Такая альтернатива во многом определяла и выбор других ключевых направлений внутренней и внешней политики: внешнеполитической ориентации, возможности проведения аграрной реформы, выбора основных источников финансирования – советских, американских или тех и других, степени легализации политических организаций»².

По нашему мнению, в период «демократического эксперимента» в Афганистане стали набирать силу и антисоветские настроения. В лице право-клерикальных группировок фундаменталистского толка, выступавших против усиления в стране западного и советского влияния, в Афганистане обозначились первые, заметные, признаки нарождавшегося антисоветизма части афганского общества, организованного в политическом плане. Пока малой его части,

¹ Иранские авторы в истории Афганистана, изданной в Тегеране в 2007 году, приводят название 77 действующих в этой стране на начало 2000-х гг. политизированных образований. См: Афганистан. Дафтар-е моталеат-е сийаси ва бейнальмелляли. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, пайиз-е 1386. С. 244-247.

² Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 396.

но со временем она станет ядром, на базе которого вырастет афганское «движение сопротивления».

Социалистические идеи основательно проникли в Афганистан после второй мировой войны, когда международный авторитет Советского Союза достиг своего апогея. Вообще, как считает М.Ф. Слинкин, внешние факторы сыграли важную роль в политической жизни страны. «Афганистан, занимая важное географическое положение в центрально-азиатском регионе, оказался ...на передовых рубежах столкновения геополитических и идеологических интересов ...конфронтации двух глобальных социальных систем, стремление доминировать в данном регионе СССР, США, Китая, Саудовской Аравии, Турции, ... Ирана, а также Пакистана, ...можно себе представить масштабы давления извне на афганские режимы и различные... общественно-политические, конфессиональные и этнонациональные круги Афганистана. ...неудивительно, что афганский, сугубо внутренний, кризис с самого начала его возникновения был максимально интернационализирован»¹.

В условиях «демократического эксперимента» организационно оформилась и Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), которой предстояло сыграть драматичную роль в истории советско-афганских отношений. Именно эта партия, вследствие допущенных ею ошибок, усугубленных ошибками советского руководства и особенностями развития политических процессов в СССР второй половины 80-х гг., сведет практически на нет устойчиво нараставший в период 1919 –1978 гг. позитивный потенциал сотрудничества народов государств.

Касаясь советско-афганских экономических и иных связей, следует сказать, что США и западные страны в общем контексте противостояния с СССР и мировой социалистической системой всячески пытались исказить суть отношений между двумя государствами. В стремлении оказать помощь Афганистану СССР, якобы, преследовал свои собственные интересы: получение доступа к полезным ископаемым и энергетическим ресурсам; выход к Персидскому зали-

¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 183.

ву; создание механизмов возможного влияния над процессами в Иране и т.д. Американский исследователь М. Сиддик Нурзай в работе «Советские экономические интересы в Афганистане» писал: «экономическая политика Советского Союза имела своей целью проникновение, манипулирование, контроль и, в конечном счете, эксплуатацию». Этот автор период советско-афганских отношений до военного переворота 1978 года делит на два этапа. В 1921–1955 гг. СССР, несмотря на предпринимавшиеся усилия, не смог проникнуть в афганскую экономику и достичь своих целей. Начиная с 1955 г., применяя заведомо невыгодные для себя 2-х процентные ставки по кредитам Афганистану, СССР не допустил афганскую торговлю на рынки свободного мира, увеличив, таким образом, зависимость афганцев от себя. М.С.Нурзай тут же утверждает, что убытки от низких процентных ставок СССР компенсировал завышенными ценами на свои экспортные товары и снижением цен на афганский импорт¹.

Дискредитировать помощь Афганистану в разведке, добыче и эксплуатации природных ресурсов и, в частности, газовых месторождений, пытались Д.Ф. Шродер и А. Ассифи в публикации «Афганские природные ресурсы и их эксплуатация Советским Союзом». Авторы дошли даже до того, что полагали, будто СССР полностью окупал свои военные и иные расходы в Афганистане поставками газа в советскую Среднюю Азию из этой страны. Достигалось это, якобы, установленными значительно ниже мировых ценами на афганский газ. Более того - «русские не позволили использовать афганский газ внутри самого Афганистана». СССР, продолжают авторы, скрывал от правительства Афганистана реальные результаты геологических изысканий².

Однако в работах указанных и других авторов при глубоком рассмотрении утверждения о неблагоприятных целях и действиях СССР не подкрепляются убедительными аргументами. В завоевании внешних рынков он действовал гораздо умереннее США и западных стран, не ставил перед афганцами неприем-

¹ Siddieq Noorzoy. Soviet Economic Interests in Afganistan. "Problems of Commnism". May – June 1987. P. 43-54.

² .Shroder J.F and Assifi, Abdul. Afghan mineral Resources and Soviet Exploitation. In: R.Klass (ed.) Afghanistan: The Great Game Revisited. N.Y., 1987. P. 1-30.

лемых условий и действовал на отдалённую перспективу, выгодную обеим странам. Поставки газа (при естественной выгоде и для СССР¹) из Афганистана по согласованным ценам являли собой то, что эта страна не могла в полном объёме платить по кредитам другими товарами. Свидетельством этому является даже сухая статистика, приводимая самим же М.С. Нурзаем.

Говоря о политической стороне советско-афганских отношений, складывавшихся с 1919 по 1978 гг., следует констатировать следующее: политического сотрудничества (за исключением кратковременных периодов противостояния афганцев с англичанами в период утверждения своей государственной независимости в 1919–1929 гг. и ликвидации позиций фашистской Германии в Афганистане в ходе второй мировой войны) не было. Конечно, наличие самого факта отношений между двумя странами – это уже политика. Однако, если понимать политическое сотрудничество как, к примеру, выработку и проведение согласованной политики двух стран на внешней арене, то данное утверждение справедливо. СССР много лет предпринимал определенные шаги с целью вовлечь Афганистан в международные дела в интересах реализации своей политики на мировой арене. Однако афганские лидеры последовательно отстаивали нейтралитет страны и смогли его удержать вплоть до апреля 1978 г., когда НДПА пришла к власти.

Документы переписки внешнеполитического ведомства России/СССР с посольством в Кабуле свидетельствуют о понимании в целом реалий Афганистана и весьма осторожном подходе к политике в отношении этой страны. В

¹ По мнению Д.Верхотурова, «Экспорт газа в СССР поставил Афганистан в зависимость от Москвы, открыл двери усилению влияния и подготовке переворота 1978 года, а после него был средством поддержки афганских коммунистов. Газ был основной экономической причиной советского вторжения в Афганистан». С этим можно согласиться только отчасти. Д. Верхотуров утверждает, что афганский газ играл важную роль в экономике Узбекистана из-за срыва проекта развития топливной энергетики в этой республике. В то же время Афганистан устойчиво получал доход от поставок газа в СССР и сидел на своеобразной «игле» у Советского Союза. Сложность реализации газа внутри страны и продажи в другие страны якобы вынуждало афганское правительство «мириться» с политикой СССР в Афганистане. Однако, если исходить из получения афганцами за газ в течение 70-х и 80-х гг. по нарастающей от 53 млн. долларов до 256 млн. долл. в 1985 году (из всех доходов от внешней торговли с СССР в 290,3 млн. долл.), эта сумма существенно ниже затрат Советского Союза на все виды помощи Афганистану в 1978-1991 гг. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1074060540>. 22.03.2011

Инструкции народного комиссара иностранных дел политическому представителю РСФСР в Кабуле от июня 1921 г. говорится: «Вы должны всячески избегать роковой ошибки искусственных попыток насаждения коммунизма в стране...»¹. Эта же мысль красной нитью проходит и в содержании всех официальных материалов, относящихся к двусторонним отношениям. Следует особо отметить то обстоятельство, что афганские высокопоставленные лица, выступая с речами в периоды взаимных визитов, постоянно акцентировали внимание на равноправие в отношениях между СССР и Афганистаном, обеспечении нейтралитета и взаимном невмешательстве в дела друг друга.

Это их, фактически условие сотрудничества, проистекало из сути свободлюбивого и гордого характера афганцев, из уроков истории, когда страна на протяжении столетия являлась полуколонией Великобритании.

Развитию советско-афганских отношений объективно способствовал, как уже говорилось, сам характер внешней политики СССР, в которой страны «третьего мира», включая и исламские, видели поддержку своим надеждам на победу в борьбе за национальную независимость. «...антиимпериалистическая и антиколониальная позиция Советского Союза, антиимпериалистическая пропаганда – находили положительные отклики у мусульман. Позиция Советского Союза способствовала ... освобождению мусульманских стран от колониализма»².

В наличии больших симпатий у населения СССР к Афганистану один из его лидеров впервые убедился лично, в ходе посещения Москвы и Ленинграда. Народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин в записи своей беседы от 7 мая 1928 г. с королем Афганистана Амануллой-ханом в период его посещения России говорит: «Он находится под сильным впечатлением этих дружественных проявлений... ни в одной стране он не видел таких искренних, непосредственных выражений чувств народа, как здесь... заявил – «Я люблю Советскую Россию, я с самого начала увидел в ней моего друга, и я буду за неё держаться,

¹ Советско-афганские отношения. 1919-1969 гг. С. 37.

² Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2007. С. 416, 417.

будьте в этом уверены...»¹. Это высказывание ценно тем, что имело место «по свежим» впечатлениям: Аманулла-хан в Москве завершал свою первую большую зарубежную поездку по странам Азии и Европы и ему было что сравнивать.

Премьер-министр Афганистана Мохаммед Юсуф, посетивший Москву, Киев, Ташкент, Самарканд 21-30 апреля 1965 г., подчеркивал, что «афгано-советская дружба является самым выдающимся примером добрососедства... наилучшим образцом мирного сосуществования двух стран с различными экономическими, социальными, культурными и политическими системами»². Премьер-министр Афганистана Нур Ахмед Эттемади, находясь в ноябре 1968 г. в Москве, также сказал, что дружба Афганистана и Советского Союза получила за полвека такое развитие, подобия которому нельзя найти в отношениях СССР с другими странами мира³.

Но, как и иные руководители Афганистана, М. Юсуф, к примеру, акцентировал внимание другой стороны на том, что «нейтралитет Афганистана является прямым результатом его свободолюбия... (Он) свою позицию на международной политической арене определяет свободно и независимо... не согласен присоединяться к каким-либо иностранным военным и политическим группировкам. Афганистан преисполнен решимости быть свободным и стремиться к прогрессу». Эта политика довольно отчетливо просматривалась в позиции Захиршаха и его правительства по вьетнамскому вопросу. Советские руководители в своих речах на встречах с афганцами говорили о необходимости «сплочения всех прогрессивных ... сил, расширения сотрудничества между народами в борьбе против империализма, за решительное пресечение агрессии Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме»⁴. В этих словах содержался косвенный призыв к Афганистану выступить в поддержку советского курса в Юго-Восточной Азии. Однако афганская сторона умело уходила от такой политики. М. Юсуф говорил следующее: «В отношении вьетнамского вопроса мы считаем заслужи-

¹ Советско-афганские отношения. 1919-1969 гг. С. 59.

² Там же, с. 275.

³ Там же, с. 369.

⁴ Там же, с. 269.

вающими внимания рекомендации второй конференции неприсоединившихся стран в Каире... необходимо отдавать предпочтение политическому решению, а не военными средствами... Обеспечение мирного решения таких проблем возможно только на путях достижения взаимопонимания между заинтересованными странами, даже за счет самоотверженных уступок конфликтующих сторон»¹.

Анализ афганской политики СССР, развития советско-афганских отношений до обострения системного кризиса в Афганистане во второй половине 70-х гг. XX века свидетельствует о следующем. На этапе становления и укрепления международных позиций советского государства (до начала второй мировой войны) в политическом плане было крайне важно иметь хотя бы номинальных союзников в проведении своей внешней политики. В этом отношении Афганистан периода 1919–1929 гг. можно отнести к такой категории стран. Другим важным вопросом советской политики являлось недопущение союза Афганистана с Великобританией на антисоветской основе, поддержки им басмаческого движения в советской Средней Азии. В годы второй мировой войны такая же задача стояла применительно к планам фашистской Германии использовать Афганистан в выстраивании антисоветского блока государств. Военные и торгово-экономические связи являлись фактором, способствовавшим реализации политических интересов.

С началом «холодной войны» актуальным стал вопрос о сторонниках и союзниках в борьбе двух мировых социально-экономических систем. Событие в виде перехода какой-то страны на некапиталистический путь развития, либо «социалистической ориентации», означало подтверждение теории марксизма-ленинизма о неизбежности краха капитализма. Обратные процессы свидетельствовали об утопичности коммунистической идеи. В этой связи понятны, пусть и осторожные, попытки советского руководства привлечь Афганистан на свою сторону. Сделать этого не удалось, как не удалось и Соединенным Штатам. Тем не менее, последовательный нейтралитет Афганистана, его удержание в этом русле отвечало национальным интересам СССР.

¹ Советско-афганские отношения. 1919-1969 гг. С. 270-274.

2.3. Афганская политика СССР в условиях усиления диктатуры М. Дауда

Одной из причин антимонархического переворота в Афганистане 1973 г., совершенного М. Даудом, являлось углубление системного социально-экономического кризиса, получившего начало в середине 60-х гг. XX века. Попытки короля Захир-шаха демократизировать страну привели к осложнению внутривластной обстановки и в итоге к свержению монархии. Новое руководство Афганистана предприняло попытку реформировать страну созданием республиканской формы правления. Некоторые успехи на этом пути укрепили личные позиции М. Дауда. Он смелее и энергичнее повел политику отказа от сотрудничества с прежними союзниками и НДПА, в частности. Во внешней политике был взят курс на привлечение инвестиций западных стран, монархий Персидского залива, Ирана. При этом развивались отношения и с СССР. Однако практические шаги президента Республики Афганистан существенно затрагивали советские интересы в этой стране. Второй этап эволюции республики (1975–1977 гг.) «характеризовался усилением тенденции его перерастания в военно-бюрократическую диктатуру, созданием государственно-правовых основ власти национальной буржуазии»¹. В этих условиях советское руководство также скорректировало афганский курс, предпринимая попытки давления на М. Дауда с использованием имеющихся в Афганистане возможностей.

Для выявления причин, приведших к усилению диктатуры М. Дауда, изменения в приоритетах внутренней и внешней политики и вызвавших, в свою очередь, подготовку леворадикальным крылом НДПА плана по захвату власти, необходимо проанализировать социально-экономическое положение в стране, сложившееся за несколько лет до Апрельской революции 1978 г.

В период правления М. Дауда экономика Афганистан продолжала медленно, но устойчиво развиваться. Однако происходило это в основном за счет иностранной помощи, вкладывавшейся в государственный сектор – строительство, транспорт, промышленность. Позитивные изменения происходили в не-

¹ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 384.

скольких крупных городах, практически не затрагивая основную часть афганского общества – сельское население страны, которое составляло почти 90 %. Оно создавало 2/3 национального дохода, а 3/4 всего экспорта приходилось на товары, переработанные из продукции сельского хозяйства¹. В деревне трудилось более 70% работоспособного населения, которое давало до 60% валового внутреннего продукта страны, а вся промышленность – 23%. При этом фабрично-заводская и кустарно-ремесленная производили соответственно 12 и 11 %. Поскольку средства вкладывались, главным образом, в строительство и транспорт, здесь и были наиболее высокие среднегодовые темпы прироста: 21 и 13 % соответственно. Ввод в строй даже одного промышленного объекта существенно сказывался на показателях темпов производства - на 1978 год он составлял до 9 %. Сельское хозяйство двигалось вперед значительное медленнее – чуть более 1 % в год.

Исследователи Афганистана к причинам тяжёлого положения в сельском хозяйстве относили крайне низкий уровень производительных сил, господство архаичных производственных отношений. У крестьян изымалось до 45 % годовых под выдаваемые ростовщиками кредиты. Треть хозяйств не имели земли при том, что половина её оставалась необработанной. Афганские крестьяне своим низкорентабельным трудом не могли обеспечить потребности страны в продуктах питания, в связи с чем более половины их закупалось за пределами страны². Стоимость сельхозпродукции, произведенной на душу сельского населения в конце пятидесятых годов, составляла 27 долларов (для сравнения: в Пакистане – 54, Малайзии – 135, в США – 1384 доллара). Причина такого положения крылась, наряду с другими, в присвоении купцами, ростовщиками и помещиками всё большей доли общественного продукта. Король и члены его семьи находились на вершине этой пирамиды, получая основную долю... афганские деревни производили «гнетущее впечатление нищеты и разорения»³.

¹ Глугодед В. Некоторые проблемы экономического развития Афганистана. С. 132.

² Мурадов Г. Демократическая Республика Афганистан на новом этапе. С. 97.

³ Hunter. The Past Present., L., 1959, p. 268. Цитируется по: Гуревич, Наум. Сельскохозяйственное производство // Советское востоковедение. Вып. 1. М.1982. С. 84-96.

Преобладание горной, горно-пустынной местности, отсутствие достаточных запасов воды в условиях жаркого климата, частые засухи в отдельные годы могли привести к падежу и убою до половины всего поголовья скота. С учетом того, что животноводство, к примеру, в 1960 г. давало основную часть валового продукта Афганистана, то такое явление становилось для страны национальной катастрофой¹.

Подобное событие произошло в начале 70-х гг. XX века. Редкая для страны двухлетняя засуха и снежные зимы привели в ряде районов к практически полному уничтожению скота и голоду населения. Спасаясь от фактически гуманитарной катастрофы, в соседние страны эмигрировали до 7 % населения Афганистана. По оценкам М.Ф. Слинкина, массовый выезд афганцев за пределы своей страны, умело обыгранный противниками НДПА как якобы следствие её политики, начался задолго до прихода партии к власти в апреле 1978 года. На проблемы в сельском хозяйстве начала семидесятых годов наложились события, вызванные антимонархическим переворотом М. Дауда в 1973 г. "Тогда страну покинули члены королевской семьи и её ближайшее окружение, связанные со свергнутой монархией крупные капиталисты и землевладельцы..., некоторые представители интеллектуальной элиты, государственные служащие высшего и среднего ранга, часть генералитета и старшего офицерства. В середине 70-х гг. из страны бежали лидеры и участники неудавшихся заговоров и восстаний, принадлежавшие к различным экстремистским мусульманским и радикальным националистическим группировкам и организациям. ...первые из них (1973 г.) эмигрировали в страны Европы и США, а вторые (середина 70-х гг.) – преимущественно в Пакистан и Иран. Таким образом, еще до начала гражданской войны в Афганистане за пределами страны образовалась миллионная диаспора ее мигрантов»².

Можно подчеркнуть то обстоятельство, что значимых изменений с тех

¹ Гуревич Н. Сельскохозяйственное производство // Советское востоковедение. Вып. 1. М. 1982. С. 86, 90.

² Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С.119.

пор в положении сельского населения не смогли добиться ни одно из правил, пришедших на смену монархии. Военнослужащие советских войск в своих воспоминаниях много пишут об удивлении, вызванном тяжёлыми условиями жизни афганского сельского населения, видом босоногих детей даже в зимнее время. Всё это не могло быть устранено в течение и более длительного времени, нежели двадцать лет активного советско-афганского экономического сотрудничества. Объёмы финансово-экономической и иной помощи, предоставляемой стране, зависят не только от желания дающих и принимающих помощь, но и возможностью получателя освоить их. Выделяя кредиты стране, в которой отсутствует возможности для их освоения, можно давать и большие средства, однако пользы для экономики не будет. Увеличится только коррупция и вывод финансов в зарубежные банки. Для «переваривания» помощи у получателя должны быть соответствующая инфраструктура, национальные кадры специалистов самых разных профилей, разведанные запасы сырья и многое другое, чего у Афганистана просто не было. Не менее важно иметь национальных лидеров, искренне заинтересованных в движении страны по пути экономического развития и умеющих это делать. Афганистан по этим параметрам и на первое десятилетие XXI в. остаётся в числе самых слаборазвитых стран.

К 1978 г. 88 % населения Афганистана не умело ни читать, ни писать. Система здравоохранения не обеспечивала элементарных потребностей народа. На 16 миллионов жителей страны имелось 70 больниц на 3600 коек. При этом 86 % врачей (из их общего числа 1027 человек) работали в столице¹.

Даже этот показ афганских реалий не требует особого комментария, чтобы понять «кричавшую» потребность в реформах сельского хозяйства, необходимость социально-экономических преобразований в целом по стране. Однако попытки, предпринимавшиеся в этом направлении королем Амануллоем-ханом, королем Захир-шахом и президентом М. Даудом наталкивались на «сцементи-

¹ Мурадов Г. Демократическая Республика Афганистан на новом этапе. С. 98; Сложность социально-экономической ситуации в Афганистане отражена в документах советских спецслужб того периода. См.: ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп.1. Д.1. С. 252-261.

рованные» веками устои общественной жизни, державшиеся на феодальном землевладении, традициях и религии. Двигаться вперед можно было либо эволюционно – крайне осторожно, постепенными мерами, либо революционно – с кровью и болью вырывая корни прошлого при опоре на сильную, хорошо организованную, дееспособную власть. И при условии невмешательства во внутренние дела Афганистана со стороны других государств.

Существенно лучше процесс выхода страны из отсталости происходил на путях индустриализации Афганистана. По состоянию на конец правления М. Дауда (к началу гражданской войны) практически вся промышленность и инфраструктура были созданы с помощью СССР. Подобное же положение складывалось и в военном сотрудничестве. В разные годы в Афганистане одномоментно находилось от нескольких тысяч до десяти тысяч и более советских граждан. Трудно назвать отрасль хозяйства или сферу деятельности, где бы они ни трудились. Рядом с ними всегда находились их коллеги-афганцы, обучавшиеся в процессе строек, работы в учебных заведениях, в госпиталях и т.д. Разительное отличие советских специалистов от других иностранцев в поведении, готовность в любую минуту прийти на помощь, радушие и доброжелательность в отношениях со всеми без исключения категориями граждан страны сформировали за более чем два десятилетия у населения невероятно притягательный образ "шурави" ("советский"). В речи короля Афганистана Захир-Шаха, произнесенной в связи с пребыванием в стране Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева, было сказано: «Достоинны похвалы бескорыстное сотрудничество и самоотверженный труд советских специалистов рядом с их афганскими друзьями в тяжелых климатических условиях.»¹. Совершенно обоснованно слова признательности и благодарности высказывались афганскими руководителями в адрес Советского Союза и в дальнейшем, при пуске в эксплуатацию десятков, одного за другим, объектов.

Сотни и тысячи афганцев, обучавшихся в СССР, видели реальные достижения Советского Союза в области науки и техники, уровне жизни народа,

¹ Советско-афганские отношения. 1919-1969 гг. С. 220.

особенно республик советской Средней Азии. Конечно же, наблюдая всё это собственными глазами, образованная и передовая часть афганского общества испытывала большое желание вырвать свою страну из средневековья. И в этих мыслях многие из них возвращались к опыту СССР, вполне обоснованно надеясь с его помощью, как и других стран, решить эту задачу.

Советско-афганские отношения были не просто отношениями между двумя государствами. Их вторую половину, с середины 50-х до середины 70-х гг. XX в., наполненных, главным образом, торгово-экономическим и военнотехническим сотрудничеством, можно назвать «бархатным периодом». В это время не наблюдалось явных попыток СССР «заигрывать» с леводемократическими группировками в Афганистане, не оказывалось откровенного давления на его руководство.

Частые встречи руководителей стран по случаю пуска в эксплуатацию советско-афганских объектов, самое непосредственное и тесное общение многотысячного отряда советских специалистов и рабочих с афганской молодёжью в процессе совместных строек – это лучший фундамент дружбы. Тем более убедительно такие отношения и эффект воспринимались на фоне провала некоторых амбициозных американо-афганских проектов. В частности, строительства ирригационной системы на реках Гильменд и Аргандаб, продолжавшейся тридцать лет, поглощавшей валютные резервы Афганистана и так и не доведенного до завершения. США, поставляя в страну продовольствие, беспокоились не о реальной помощи, а преследуя в первую очередь пропагандистские цели. Одной рукой они давали, а другой – умело отбирали. Красноречиво такая политика США наблюдается и в период военного присутствия в Афганистане с 2001 г.: президент Х. Карзай, к примеру, обращался осенью 2010 г. к госсекретарю Х. Клинтон с просьбой решить вопрос с финансированием функционирующих в Кабуле американских частных служб безопасности, «съедающих» миллионы долларов афганского бюджета¹.

¹ Джамхурий-е ислами. 11 декабря. 2010. Тегеран.

По отзывам большинства советских граждан, работавших в те годы в Афганистане, афганцы относились к ним очень дружелюбно. Не возникало никаких проблем в быденной жизни с точки зрения отношений с местным населением – люди выезжали на отдых за город, не опасаясь за возможные инциденты. Такое уважение к «шурави» сохранялось и после Апрельского переворота 1978 года: «Отношение к русским было тогда прекрасным, – вспоминает В.Харазов (первый главный политический советник СССР в ДРА – ТВ). – «Шурави» считались друзьями. Незнакомые люди прямо на улице приглашали нас в гости»¹.

В первые годы после ввода советских войск советские граждане могли свободно ходить в одиночку по Кабулу, посещать общественные места, рестораны и в 1980, и в 1981 г. Британский дипломат Р.Брейтвейт жизнь населения афганской столицы в период присутствия там советских войск назвал «потерянным раем», утраченным «после ухода русских»².

Важным шагом в отношениях между СССР и Афганистаном должен был стать Договор о развитии экономического сотрудничества от 14 апреля 1977 г. Документ предусматривал проектирование и строительство объектов гидроэнергетики; транспорта и связи; газовой и нефтехимии; геологии и разработки полезных ископаемых; сельского хозяйства; здравоохранения; ветеринарии; подготовку кадров. «Заключение этого договора убедительно подтверждает тот факт, что советско-афганское сотрудничество вступило в такую стадию, когда можно говорить о прочно сложившихся взаимовыгодных хозяйственных связях»³. Однако события в Афганистане 1978 и последующих годов внесли кардинальные изменения в отношения двух стран.

Никакие политические союзы не могут дать народам (именно народам, а не правящим элитам) двух стран подлинное понимание дружбы и добрососедства, если эти народы не увидят их конкретных, осязаемых, прочувствованных

¹ Млечин Л. Служба внешней разведки. М.: Яуза: Эксмо, 2004. С. 207.

² Брейтвейт Р. Афган: русские на войне. С. 56-57.

³ Теплинский Л. Советско-афганское сотрудничество. С. 120.

на себе, позитивных проявлений. Можно утверждать, что таких отношений у СССР не имелось даже с некоторыми социалистическими странами восточного блока – политическими союзниками. Это были страны-сателлиты, руководство которых, приведенное к власти при решающей военной помощи Советского Союза, практически полностью зависело от него. Понимание народами Восточной Европы (достаточно образованными, в отличие от неграмотного на 88% населения Афганистана) такой зависимости, издержки социалистического способа производства, да ещё на фоне «сытой жизни» западных соседей, формировало у значительной части населения неприязнь к СССР. Афганистан же являл собой пример взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества с одной из мировых держав.

Следует сказать, что стремление проводить независимую политику было характерным для всех афганских лидеров. Мешало этому только два обстоятельства – присутствие иностранных войск (в разные годы британских и советских в 1979–1989 гг.) и тяжелое экономическое положение страны. В условиях постоянных проблем в отношениях с Пакистаном, искусственно подогреваемых Англией и США, запугиванием афганских лидеров советской угрозой, Захир-шах и М. Дауд предпринимали не менее активные меры по налаживанию связей с другими соседними государствами, включая и США. Не встречая, однако, у них большого желания помогать Афганистану, зачастую и прямой отказ выделить кредиты, поставить те или иные товары, даже оружие, выставление политических условий, афганцы вынуждены были вновь и вновь обращаться к СССР. Это было вызвано не большой любовью к своему северному соседу, а конкретными обстоятельствами: одно из очередных обострений отношений с Пакистаном в 1955 г. привело к разрыву политических и экономических связей, запрещению транзита афганских грузов через пакистанскую территорию. В итоге это тяжело отразилось на экономике страны и заставило руководство Афганистана направить свою делегацию в Москву. Безусловно, такому решению способствовала и более гибкая послевоенная

международная политика СССР¹.

Можно утверждать, что для правивших кругов королевского и республиканского периодов (до 1978 г.) было бы предпочтительнее получать кредиты, технологическую и иную помощь от США, западных и арабских стран как близких по социально-экономическому устройству. Опасения афганского руководства иметь у себя тотальное советское доминирование являлись не беспочвенными на примере всё более активизировавшихся в 1960–1970 гг. левых группировок в стране. Американские и европейские партнеры это понимали и пытались обставлять свою помощь Афганистану политическими условиями. Однако и афганцы в отношениях с Западом традиционно и умело разыгрывали советскую карту, как потенциальную угрозу усилению позиций СССР на Среднем Востоке, пытаясь, таким образом, получить экономическую помощь «с другой стороны». Следует отдать должное последовательности афганцев в отстаивании своего права на нейтралитет: они устояли перед давлением США, стремившихся втянуть Афганистан в блок СЕНТО. Пойдя на это, страна, скорее всего, смогла бы получить так необходимую ей финансовую и экономическую помощь Запада.

Стремление к независимости афганских правителей зримо проявилась у М. Дауда. В середине семидесятых годов в отношениях СССР и Афганистана усилилась взаимная «подозрительность»: у М. Дауда – из-за признаков поддержки Москвой левых группировок, у Советского Союза – из-за настойчивых попыток М. Дауда наладить связи с США, Ираном² и западными странами. В ходе визита М. Дауда в Москву 12-15 апреля 1977 г. Л.И. Брежнев высказал

¹ История Афганистана с древнейших времен до наших дней. С. 273.

² Отдельно следует сказать о попытке М. Дауда получить помощь от Ирана. В 60-70-е гг. иранский шах активно реализовывал экономические меры в своей стране, опираясь на нефтедоллары. Он также посчитал, что сможет оказать финансовую поддержку Афганистану в порядке альтернативы усиливающемуся влиянию СССР в этой стране. На то же рассчитывал и М. Дауд. Речь шла о помощи в 2 млрд. долларов, что могло с лихвой перекрыть зависимость от СССР и Запада, лишит одной из причин его резкой критики исламистами и левыми. Однако шах ограничился предоставлением только незначительной части средств и ожидания афганского лидера не оправдались. Но это обстоятельство дало М. Дауду повод повести себя в отношениях с советским руководством более наступательно и независимо.

ему пожелание принять меры по снижению активности в Афганистане американских и западных советников и специалистов. Афганский президент расценил слова советского руководителя как прямое вмешательство в дела его страны и отреагировал весьма резко. Он заявил, что Афганистан в своей политике делает то, что считает нужным (есть утверждения, что при этих словах даже стукнул кулаком по столу – Т.В.). То обстоятельство, что советский лидер вынужден был игнорировать дипломатический этикет и использовать встречу на высшем уровне для высказывания обеспокоенности курсом дружественной страны, говорит о многом. В частности, о действительных проблемах, назревавших в Афганистане, и о «болезни» переоценки возможностей СССР, начинавшей поражать высшее партийно-политическое руководство Советского Союза.

Ответ афганского лидера Л.И. Брежневу, особенности его внешней политики, дают основание полагать о возможном внутреннем неприятии им самого факта преимущественной зависимости развития Афганистана от одной страны, тем более – коммунистической. Это обстоятельство важно с точки зрения оценки политики М. Дауда накануне апрельского (1978 г.) военного переворота, когда в его действиях усматривалось намерение физически устранить верхушку НДПА. Опасения М. Дауда относительно усиления восприимчивости афганцев к коммунистическим идеям, возможной поддержки Советским Союзом левых сил в Афганистане имели определенные основания. Способствовали этому как объективные факторы, так и субъективные. Первые не могли не воздействовать на население всё более возрастающей ролью СССР в экономическом развитии страны, расширением гуманитарного обмена. Субъективные факторы выражались в действиях руководителей левых группировок, прежде всего НДПА, всячески стремившихся к укреплению связей с КПСС. С другой стороны, работавшие в Афганистане сотрудники советских внешнеполитических ведомств, прежде всего МИД СССР, КГБ СССР и ГРУ ГШ ВС СССР¹ в

¹ К моменту совершения в апреле 1978 г. военного переворота и взятия власти в руки НДПА, в стране находилось более 2 тыс. советских советников и специалистов. В военных училищах и академиях СССР получили подготовку более 3 тыс. афганских военнослужащих, глав-

процессе выполнения стоявших перед ними задач не могли не вступать в контакты с представителями общественно-политических кругов страны пребывания. Наиболее контактными в этом плане были, конечно же, функционеры НДПА. В то же время и провозглашенные этой партией цели политической борьбы, наиболее близкие и понятные любому советскому человеку на тот период, вызывали естественную к ним симпатию.

Иностранные представительства любой страны опираются в своей деятельности на лояльно настроенные к ней круги в государстве пребывания. Они отыскивают нужных ей лиц, при необходимости сами формирует основу для установления близких отношений с объектами интереса. В последние пятнадцать-двадцать лет много пишут и говорят об агентах влияния в других странах. Трудно представить, чтобы международный отдел ЦК КПСС не имел сведений о левых силах в Афганистане, чтобы отдел Ближнего Востока МИД СССР не получал информацию от членов руководства НДПА, что советская разведка могла обойти вниманием видных представителей афганской интеллигенции, объединившихся в поиске путей развития своей страны на идеях марксизма-ленинизма. Скорее всего, все они, как и советская внешнеполитическая разведка, поддерживали НДПА не только морально, но и в какой-то мере материально. Было ли это ошибкой? Безусловно – нет. Названные структуры СССР всегда действовали в соответствии с задачами, которые ставило перед ними политическое руководство страны. Экономическое, политическое и военное соперничество мировых держав предполагает и тайную деятельность, которая велась всегда и никогда не прекратится, пока будут существовать хотя бы два государства.

О взаимоотношениях ЦК КПСС и МИД СССР с афганскими левыми силами с последовательно марксистско-ленинских позиций повествуется в работе А.П. Барышева "Большевизм и современный мир"¹. В процессе доказывания

ным образом из числа командного состава. Гражданская война в Афганистане 1978-2005 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agesmystery.ru/node/115>.

¹ Барышев А.П. Большевизм и современный мир Т. 3. URL: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

целесообразности поддержки Советским Союзом Народно-демократической партии Афганистана и Апрельской революции 1978 г., автор указывает на то, что официально эта партия не признавалась со стороны КПСС. В интересах нормализации отношений с США советские руководители внимательно оценивали события в «третьем мире», прежде чем принимать решение о поддержке тех или иных сил. Он пишет, что в Москве не знали о подготовке М. Даудом государственного переворота 1973 г. Начавшиеся с 1967 г. нерегулярные контакты с НДПА, поддерживавшей М. Дауда, не давали возможности в необходимом объёме отслеживать положение в партии и влиять на её политику. Тем не менее, о далеко идущих планах НДПА руководство КПСС знало и принимало некоторые меры по оказанию воздействия на лидеров НДПА с целью склонить к отказу от планов силового захвата власти в стране. Лидеры НДПА понимали позицию КПСС и в этой связи вели себя скрытно и независимо. К.Н. Брутенц утверждает, что финансовая помощь НДПА не выделялась. Важным подтверждением такого положения дел является и приводимая в книге ссылка на межведомственный разведывательный меморандум США от 28 сентября 1979 г. В нем говорится о том, что СССР опасался негативных для себя последствий в отношениях с властями Афганистана в случае вскрытия поддержки НДПА, не признавал официально её существования, не приглашал на международные партийные форумы даже инкогнито¹.

Подобные же оценки отношений КПСС к НДПА даёт видный государственный и партийный деятель СССР Г.М.Корниенко².

Участие СССР в возможной поддержке НДПА отрицают и иранские историки: «Политическое развитие Афганистана при Дауде не было следствием реализации программ СССР, ... советско-афганские отношения в тот период

¹ Soviet Options in Afghanistan. Interagency Intelligence Memorandum. 1979. 28 Sept. P. 5. Цит. по: Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 450.

² Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе. С. 107-118.

стали ближе»¹. Иранцы делают очень важный вывод для возможно наиболее правильного понимания последующих событий в Афганистане. М. Дауд взял власть в стране с помощью левых офицеров в армии, – халькистов с привлечением также и парчамистов, – путем военного переворота. Далее самое важное: «Переворот М. Дауда был бескровный. Но он открыл дверь будущему кровопролитию в стране»². Иранцы продолжают: «Из четырнадцати министров первого правительства М. Дауда семеро были офицерами, которые обучались в СССР и симпатизировали ему. М. Дауд находился в плену иллюзий, что он постепенно справится со своими бывшими союзниками: либо договорится с ними, либо подчинит своей воле и возьмет над ними верх. Он также рассчитывал, что эти военные помогут ему в поддержании связей с СССР, будут способствовать получению оттуда помощи. М. Дауд пытался играть на советско-американских противоречиях, как когда-то его предшественники играли на российско-английском соперничестве, поочередно получая помощь то от одной, то от другой стороны. Цель у М. Дауда была одна – эксплуатировать помощь СССР, думая, что он сможет обмануть его. В стремлении развивать экономику на плановой основе и разрешения проблемы Пуштунистана М. Дауд рассматривал Советский Союз как средство достижения своих целей. Некоторые люди из окружения М. Дауда, видя, как близко он сходится с СССР, предупреждали его: «Не играй с огнём!».

Одновременно М. Дауд пытался укрепить связи с Западом. В 1975 г. он начал направлять своих военных на учебу в Египет, Индию, США. Постепенно им были отстранены от высших постов в стране халькисты и парчамисты – более 40 из них переведены на должности губернаторов в провинции, послами за рубеж. Но, осознавая их поддержку со стороны СССР и опасаясь прекращения его помощи, репрессивных мер к левым силам в первые годы своего правления не предпринимал. После обещанной ему иранским шахом помощи в 2 млрд.

¹ Афганистан. Дафтар-е моталеат-е сийаси ва бейнальмеляли. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, пайиз-е 1386. С. 166.

² Там же, с. 164.

долларов он повел курс на снижение влияния СССР в Афганистане, усилил контакты с западными странами»¹.

Иранские историки правы в части того, что М. Дауд показал НДПА пример относительно легкого взятия в Афганистане власти организацией военного переворота, дал функционерам этой партии возможность почувствовать её «вкус». Но Ю. Булатов, исследуя НДПА в рамках докторской диссертации, корни афганской трагедии усматривает ещё глубже – в попытках короля М. Захир-шаха демократизировать афганское общество в начале 60-х гг. Его демократический эксперимент, пишет он, «явился для традиционного афганского общества зарядом огромной разрушительной силы, последствия которого и по сей день сказываются на судьбах народов Афганистана»². О внутренних причинах пишут американские авторы (племенное и этническое внутрисканское соперничество – С. Галстер³), российские исследователи (А. Лалетин – этнополитические причины⁴).

В международном отделе ЦК КПСС также сделали выводы о заметном силовом потенциале НДПА. Это обстоятельство, наряду с важной ролью СССР в развитии афганской экономики, стало дополнительным фактором, сказывавшемся на содержании советско-афганских связей. В частности, обозначившейся тенденции вмешательства в дела южного соседа, наглядно проявившейся в словах Л.И. Брежнева, сказанных М. Дауду в ходе его визита в Москву 12-15 апреля 1977 г. Как справедливо считает В.Г. Коргун, Москва была обеспокоена расширявшимися связями Дауда с Ираном и арабскими консервативными режимами, его усиливавшимся давлением на левые круги. С другой стороны, и афганский президент был также «обеспокоен растущей политической активностью советских дипломатов и спецслужб в Кабуле в их попытках объединить группировки «Хальк» и «Парчам» и, как представляется, подтолкнуть (под-

¹ Афганистан. Дафтар-е моталеат-е сийаси ва бейнальмеляли. С. 165-166.

² Булатов Ю.А.. Народно-демократическая партия Афганистана: Теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране...

³ Galster S. Afghanistan: The Making of U.S. Policy, 1973-1990. N.-Y., 1989.

⁴ Лалетин А.А. Этнополитические причины афганского конфликта.

черкнуто мной – Т.В.) их к захвату власти». Основания для подобного вывода В. Коргун усматривает из некоторых западных и российских публикаций. Министр внутренних дел Захир-шаха Л. Пуллад пишет, что его знакомство с досье на левые силы доказывает их связь с посольством СССР, финансировании и инструктажах сотрудниками советских спецслужб в Кабуле. По данным российского исследователя Г. Ежова, функционеры НДПА в 60-е годы открыто посещали дипломатические приёмы в посольстве СССР и власти «закрывали на это глаза», избегая осложнения отношений с Москвой. В 1963 и в 1965 гг. лидер НДПА Н.М. Тараки выезжал в СССР, встречался с ответственными сотрудниками ЦК КПСС, с которыми решал вопросы деятельности своей партии¹.

Конкретных документов о «подталкивании» НДПА советскими представителями в Афганистане к захвату власти на сегодняшний день не найдено. Но о наличии межпартийных контактов и поддержании с её лидерами связи, в частности, сотрудниками советских спецслужб, свидетельства имеются. Это усматривается из рассекреченных документов ЦК КПСС², публикаций сотрудников советской разведки. Так, вскоре после создания НДПА Н.М. Тараки был приглашен в Москву на съезд советских писателей. Это было только прикрытие для встречи с ним в ЦК КПСС. В международном отделе ЦК с Тараки познакомились и провели беседы Р.А. Ульяновский и Н.Н. Симоненко. Информация об этих и других контактах Тараки с советскими представителями была известна афганским властям. Но, не желая обострять отношения с СССР, король Захир-шах избрал деликатную тактику работы с Тараки. Встретившись с ним, он фактически довёл через него до Москвы нежелательность и опасность для Афганистана социалистических идей и преобразований. Как пишет А. Жемчу-

¹ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 386, 350-352.

² Об обращении к руководителям группировок Народно-демократической партии Афганистана "Парчам" и "Хальк". Постановление Секретариата ЦК КПСС № СТ109/31 от 8 января 1974 г.; Просьба лидера группы "Парчам" НДПА К. Бобрака О приеме на лечение жены брата. Постановление Секретариата ЦК КПСС № СТ126/29 от 29 мая 1974 г.; О информации для руководителей прогрессивных политических организаций "Парчам" и "Хальк" об итогах визита М. Дауда в СССР. Постановление Секретариата ЦК КПСС № СТ129/11 от 26 июня 1974 г. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

гов, «проницательный правитель Афганистана пытался предотвратить зарождающуюся трагедию и пекся не только о сохранении традиционного нейтралитета своей страны, но и о дальнейшем развитии дружественных советско-афганских отношений»¹.

Н.М. Тараки в международном отделе ЦК КПСС знали лучше, чем Б. Кармалю. Первый был социально и идеологически ближе Москве и с ним работали более предметно. В частности, заместитель директора Института востоковедения АН СССР Н.А. Дворянков лично общался с Тараки, обучал его марксизму-ленинизму². Знали в Москве в целом и о проблемах в отношениях между «Хальк» и «Парчам» по докладам кабульской резидентуры КГБ СССР. «Марид» (Б.Кармалю) и «Нур» (Н.Тараки) состояли там «на своеобразном партучете»³. В 1968 г. лидеры фракций по отдельности обращались в Москву с просьбой помочь в преодолении раскола. Но ЦК КПСС ограничивался призывами к единству, не принимая каких-либо конкретных мер. Как свидетельствуют сотрудники КГБ, они «осторожно, в форме дружеского совета, не ссылаясь на указания Москвы», давали те или иные рекомендации «Мариду» и «Нуру»⁴.

Заместитель резидента КГБ СССР в Кабуле в 1975–1979 гг. А.Морозов в серии журнальных публикаций о своей работе в то время приводит данные о передаче парчамистами в 1976 г. через посольство СССР письма в международный отдел ЦК КПСС. Сотрудники резидентуры тайно встречались с руководителем НДПА Н.М. Тараки. Ему было передано мнение советского руководства о нежелательности каких-либо военных акций НДПА в отношении действующей власти и возможном разгроме левых сил в случае, если такая акция состоится⁵.

¹ Жемчугов А.А. Кому мы обязаны «афганом»? С. 97, 98.

² Там же, с. 112.

³ Там же, с. 110.

⁴ Архив Митрохина. Цит. по: Жемчугов А.А. Кому мы обязаны «афганом»? С. 110.

⁵ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем. № 38. С. 36, 37; О информации для руководителей прогрессивных политических организаций "Парчам" и "Хальк" об итогах визита М. Дауда в СССР. Постановление Секретариата ЦК КПСС № СТ129/11 от 26 июня 1974 г. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

Далее А. Морозов рассказывает о работе резидентуры КГБ СССР уже с правящей в стране партией НДПА. Степень доверительности сторон, которая просматривается из публикаций, говорит о том, что советская внешнеполитическая разведка поддерживала с НДПА связь ориентировочно с шестидесятых годов – то есть более десяти-пятнадцати, и даже более, лет до апрельских событий 1978 г. Без санкции ЦК КПСС и руководства КГБ СССР резидентура не станет давать инструкций своим контактерам из НДПА на подготовку к захвату власти, тем более вооруженному выступлению. Однако сам факт поддержания советскими представителями связи с функционерами партии, её руководителями, оказание им определенной моральной и, пусть даже небольшой, материальной помощи способствовал активности НДПА. Можно отчасти согласиться и с упомянутым американским разведывательным меморандумом, где сказано, что «СССР, несомненно, был главной вдохновляющей силой ... для афганских коммунистов»¹.

Л. Млечин, опираясь на данные А. Морозова, считает, что всё это вселяло в афганских революционеров определенную надежду на то, что советские покровители не оставят их наедине со своими проблемами².

Принимая во внимание то обстоятельство, что смена руководства страны, её политического устройства и в итоге ориентиров на международной арене является следствием деятельности оппозиционных сил, в настоящем исследовании поставлена задача рассмотреть и этот вопрос применительно к Афганистану. История XX в. свидетельствует, что обычно оппозиция, какая-то часть её руководителей, поддерживала тайные, либо открытые связи с близкими по идеологии партийно-политическими структурами, а чаще, – спецслужбами, - других стран. Официальные органы государства, как правило, не заинтересованы в огласке своего участия в поддержке оппозиции другой страны во избежание осложнения межгосударственных отношений. Для более полного выявле-

¹ Soviet Options in Afghanistan. Interagency Intelligence Memorandum. 1979. 28 Sept. P. 5. Цит. по: Бругенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 451.

² Млечин Л. Служба внешней разведки.

ния возможных ошибок СССР в выстраивании связей с Афганистаном важно уяснить степень участия советских спецслужб в этом процессе. Выше сделан вывод о том, что до Апрельского (1978 г.) переворота роль тайной деятельности СССР в Афганистане сыграла косвенную роль в решении НДПА захватить власть военным путем.

Поскольку КГБ СССР являлся «вооруженным отрядом партии», советская спецслужба в своей деятельности руководствовалась исключительно указаниями политбюро и ЦК КПСС, решениями высших органов партии. Любые попытки действовать иначе завершались, как правило, отстранением от должности соответствующего начальника. По этой причине по афганскому вопросу не могло быть и самостоятельных решений высших должностных лиц КГБ СССР, его резидентуры в Кабуле. НДПА, напомним, не рассматривалась ЦК КПСС как партия, имевшая широкую опору в народных массах и способная повести их за собой. Многочисленные публикации постсоветского периода, включая ранее закрытых документов ЦК КПСС, мемуары советских политических и военных деятелей, сотрудников КГБ СССР подтверждают это.

Первый заместитель министра иностранных дел СССР в 1977–1986 гг. Г.М. Корниенко пишет, что в МИДе СССР о «государственном перевороте» в Афганистане узнали из сообщений английского информационного агентства «Рейтер», а затем из посольства СССР в Кабуле. Мидовские сотрудники не знали даже имен Тараки, Кармаля, Амина. Некоторая информация имелась только в международном отделе ЦК КПСС. Г.М. Корниенко ссылается на слова, сказанные ему лично Н.М. Тараки. Лидер НДПА заявил, что возможность предупредить сотрудников советского посольства о принятом решении начать вооруженное выступление имелась. Однако этого не сделали по простой причине – знали, что советские представители попытаются отговорить от осуществления задуманного¹. Информации о возможно готовящемся выступлении

¹ Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе. С. 107-118.

военных не имела и оперативная группа Минобороны СССР, находившаяся в тот период в Афганистане¹.

То обстоятельство, что с функционерами НДПА поддерживались негласные контакты советскими представителями, главным образом – сотрудниками резидентуры КГБ СССР в Кабуле, не являлось ошибкой советской внешней политики. Последнее следует рассматривать лишь как фактор, способствовавший формированию у руководителей афганских левых сил и, в частности НДПА, уверенности в себе и в том, что СССР не бросит их в трудную минуту. Уверенность эта базировалась на уже имевшихся фактах военно-технической, экономической и политической поддержки Советским Союзом революций в Анголе, Эфиопии, Мозамбике, Южном Йемене, кубинской военной акцией в Анголе, других примерах. Автор книги «Среди афганцев» А.Боннер пишет, что активность советов в Афганистане «можно рассматривать и как некое осуществление обширной программы превращения Афганистана в пассивный инструмент советской политики...»². Даже если утверждение британца не совсем убедительно, тем не менее, так вполне могли думать всякие, наблюдавшие политику СССР «со стороны». Руководители НДПА всё это также хорошо видели и обоснованно рассчитывали на поддержку их выступления «постфактум».

В данной работе не ставится задача исследования причин и движущих сил Апрельского (1978 г.) военного переворота. Соискатель исходит из оценок этого явления, данных учеными-востоковедами. Как представляется, можно согласиться с тем, что говорит на этот счёт М.Ф. Слинкин: «На остроту и идейно-политическую направленность их выступлений (политических группировок в Афганистане – Т.В.) влияли не только внутренние, но и внешние факторы, в частности: широкий размах начавшейся после второй мировой войны национально-освободительной борьбы на афро-азиатском пространстве, усиление идейно-политической конфронтации двух мировых систем и, особенно, попу-

¹ Богданов В.А. Афганская война: Воспоминания. С. 25.

² Bonner A. Among the Afghans. London, 1987. // Афганистан: уроки истории. Сборник материалов буржуазной печати. М., Прогресс, 1990. Вып. 1. Ч. 1. С. 5, 149-153.

лярность в странах «третьего мира» социалистических идей.....Апрельская революция не была исторической случайностью или делом рук узкой группы заговорщиков из числа радикально настроенного армейского офицерства. Она, явившись *результатом системного общенационального кризиса* (курсив – Т.В.), открыла, как казалось, путь для глубоких преобразований в стране на демократических началах. Однако этого не случилось по многим причинам субъективного и объективного характера»¹.

Говоря об уроках истории, следует задаться вопросом: способны ли были советская разведка и дипломатия предвидеть такое развитие событий, поддерживая НДПА? Вопрос не простой. Однако и дипломаты, и спецслужбы, где бы они не работали, обязаны были просчитывать как минимум два варианта развития обстановки в стране пребывания. Ситуацию с возможным приходом к власти НДПА спрогнозировать было можно. Информацией на этот счёт резидентура КГБ и посольство СССР в Кабуле владели.

Соответствующие сотрудники в международном отделе ЦК КПСС, основываясь на поступавших из советского посольства в Афганистане и КГБ СССР материалах, докладывали в инстанции о планах НДПА захватить власть. Именно по этой причине и давалось указание резидентуре КГБ в Кабуле провести беседу с Н.М. Тараки, что и сделали. Ему было сказано следующее: «Мы располагаем информацией о том, что среди некоторых сторонников группы «Хальк» НДПА имеются безответственные, экстремистски настроенные лица, призывающие к вооруженной борьбе с режимом президента Дауда. По мнению ЦК КПСС, это не только создаёт опасность дестабилизации положения в Афганистане, но и чревато серьёзной угрозой для НДПА и всех других левых сил страны. Поэтому мы просим товарища Тараки, если ему что-либо известно о таких экстремистах, оказать на них соответствующее влияние и сделать всё, чтобы со стороны НДПА не было допущено никаких оплошностей, могущих нанести вред также и мировому коммунистическому движению»².

¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 189.

² Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем. № 38. С. 37.

Последующие встречи сотрудников советской разведки с функционерами НДПА, поступающая от них информация в совокупности с получаемой из других источников, безусловно, давали основания ожидать военного выступления радикального крыла НДПА. Однако повлиять на это решение можно было только одним, весьма специфическим, путем. Л. Млечин в книге «Служба внешней разведки» пишет, ссылаясь на интервью с заместителем резидента КГБ СССР В Кабуле в 1975–1979 гг. А. Морозовым: «Один из участников заговора сообщил обо всем советским разведчикам. Если бы советская разведка предупредила президента Дауда, судьба Афганистана пошла бы иным путем. Остались бы живы и сотни тысяч афганцев, и пятнадцать тысяч советских солдат. При Дауде Афганистан был прекрасным соседом нашей стране»¹. Действительно, несмотря на указания Х. Амина своим соратникам держать втайне от советских представителей решение о военном выступлении, один из них всё же сообщил им о готовящемся перевороте. А. Морозов пишет: «И можно было предупредить Дауда. Но ни в советском посольстве в Кабуле, ни в Москве и мысли не было о том, чтобы предать НДПА»².

Специалистам-востоковедам известно, что стало с многочисленной и влиятельной в Иране Народной партией (ТУДЕ). Используя имевшуюся информацию о её финансировании из Москвы, иранские исламисты под этим предлогом расправились с одним из соперников в борьбе за власть. Все члены партии были уничтожены физически. Спаслись лишь те, кто бежал за пределы страны. То же самое стало бы и с НДПА.

Автор монографии «Афганистан. Правящая партия и армия (1979–1989)» В.С. Христофоров, основываясь на личном опыте длительной работы в Афганистане, архивных материалах советских спецслужб, утверждает, что «Апрельская революция произошла без инициативы и какой-либо поддержки со стороны Советского Союза. Афганские революционеры поставили СССР перед

¹ Млечин Л. Служба внешней разведки.

² Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем. № 38. С. 38.

свершившимся фактом»¹. Председатель КГБ СССР В.А. Крючков также пишет, что "революция 1978 г. в Афганистане произошла без ... поддержки ... Советского Союза, более того – вопреки его позиции"².

Непричастность СССР к захвату власти афганскими левыми силами аргументированно доказывает американский эксперт Томас Хаммонд³. Один из хорошо знавших СССР афганцев, А.Азиз, также утверждал: "...я не думаю, что переворот Тараки был спланирован в СССР: афганские коммунисты были очень слабы, в НДПА не было внутреннего единства. Мне кажется, что советское правительство просто хотело оказать на Дауда давление через афганских коммунистов. Прокоммунистически настроенные афганские офицеры из различных организаций несколько раз обращались к СССР, выражая готовность свергнуть Дауда, но каждый раз получали отказ"⁴.

Тем не менее, в условиях «холодной войны» любые подвижки в сторону социализма в странах «третьего мира» пропагандой Запада подавались, преимущественно, как следствие политики СССР и операций его спецслужб. Много внимания подобной трактовке событий в Афганистане в свое время было уделено западными средствами массовой информации, в исследованиях ученых США, Великобритании и других стран. Практически все они обвиняли СССР в прямой организации заговора с привлечением афганской оппозиции к смещению как короля Захир-шаха, так и насильственному свержению режима М. Дауда. В сборнике НТС "Три года войны в Афганистане" без ссылок на убедительные источники прямо пишется, что переворот был осуществлен группой "просоветски настроенных офицеров при руководящем участии спецгруппы КГБ"⁵. Бывший заместитель министра иностранных дел Афганистана А.С. Гаус в публикации «Падение Афганистана. Взгляд изнутри» считает, что Советский Союз был заинтересован в приходе НДПА к власти, однако оговаривается:

¹ Христофоров В.С. КГБ в Афганистане 1978-1989 гг. С. 4.

² Крючков В.А. Личное дело: в 2 ч. Ч. 1.

³ Основы геополитики. Геополитическое будущее России. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00013/00013part4d.htm>

⁴ Посев. 1996. № 5. С. 19.

⁵ Война в Афганистане. Frankfurt a. M. 1982. С. 10.

«русские не решались приближать сроки переворота, главным образом потому, что не были уверены в прочности недавнего союза между «Парчамом» и «Хальком». Русские считали, что окончательное слияние... в действительно эффективную НДПА является предпосылкой для свержения Дауда...». А.С. Гаус, следуя желанию обвинить СССР, домысливает развитие событий: «Амин более чем кто-либо сыграл важную роль в том, чтобы заставить русских изменить свою точку зрения. Он, *вероятно* (курсив – Т.В.), заверил русских в том, что единство между «Парчамом» и «Хальком» было реальным и прочным... Нет сомнения в том, что Советский Союз не только был инициатором заговора, но также взял на себя ответственность за различные стадии его осуществления»¹. Это же пытаются доказать и другие авторы. Но подтверждения приводят только по усилиям СССР объединить две фракции НДПА: «Имеется масса документальных доказательств причастности Москвы по меньшей мере к первому шагу, то есть к улаживанию разногласий между «Парчам» и Хальк», и косвенных доказательств её соучастия в планировании и, *возможно* (курсив – Т.В.), осуществлении самого переворота»². Подобного рода материалы в США и Западной Европе публиковались в больших количествах, что, в совокупности с пропагандистскими акциями, давали нужный эффект в виде осуждения большинством стран мира политики СССР в Афганистане.

Однако следует ещё раз подчеркнуть, что по состоянию на 2014 г. убедительных доказательств подготовки соответствующими ведомствами СССР Апрельского (1978 г.) военного переворота в Афганистане, по крайней мере, – в 1978 г., – пока не имеется. Утверждать об исключительной роли КГБ в захвате власти партией Н.М. Тараки было бы неверным. Это, как уже говорилось выше, только косвенный фактор. Главную роль сыграли совокупность внешних факторов (национально-освободительная борьба и рост влияния со-

¹ A.S. Ghaus. The Fall of Afghanistan. An Insider's Account. London, 1988, p. 200-208. Цит по изд.: Афганистан: уроки истории //Сборник материалов буржуазной печати. Вып. 1. М., Прогресс, 1990 г. С. 21,22.

² A. Arnold, R. Klass. Afganistan's Divided Communist Party. In: R.Klass (ed.). Afganistan: The Great Game Revisited. New York, 1987. P. 135-160. Цит. по изд.: Афганистан: уроки истории // Сборник материалов буржуазной печати. Вып. 1. М.: Прогресс. 1990 г. С. 47.

циалистических идей в мире) и внутренних (системный общенациональный кризис в Афганистане).

В подтверждение тезиса о том, что СССР прямо не связан с военным переворотом, можно охарактеризовать обстановку, в которой принималось решение на военное выступление НДПА и как оно происходило.

Президент Республики Афганистан М. Дауд довольно быстро, уже в 1975 г., начал освобождаться от непривычного для него окружения из числа членов НДПА. Причинами стали не только идеологические расхождения, но и конкретные действия левой оппозиции в целом. В частности, решения некоторых радикальных группировок (Шоалее джавид, Сетаме мелли) начать борьбу с М. Даудом. В конце 1976 г. выявлена попытка организовать заговор группой военных. Левые силы, прежде всего НДПА, выступали против сближения Афганистана с Ираном и стоявшими за ним США. В совокупности с другими обстоятельствами М. Дауд решился на принятие закона о наказаниях за государственные преступления. Этим законом предусматривалась смертная казнь. Начавшиеся репрессии против левых сил, настоятельные рекомендации зарубежных союзников партии, вынудили две соперничающие фракции НДПА достичь формального соглашения о единстве действий против режима, что было закреплено на проведенной в Кабуле объединительной конференции 4 июля 1977 г. Целью НДПА ставилось осуществление национально-демократической революции, создание демократической республики, движение по некапиталистическому пути развития с перспективой построения социалистического общества.

Халькисты и парчамисты, как и следовало ожидать, исходя из социальных корней каждой из групп, несмотря на формальные договоренности, настаивали на своём видении путей ликвидации режима М. Дауда. «Хальк» – вооруженным выступлением, «Парчам» - организацией народных демонстраций. События в Кабуле, связанные с убийством популярного в народе деятеля НДПА М.А. Хайбара, массовой манифестацией населения столицы (по разным данным, в колоннах с красными флагами, антиправительственными лозунгами шли от 10 тысяч до 15 и даже более тысяч человек) под руководством

М. Тараки и Б. Кармаля ускорили действия М. Дауда по изоляции лидеров НДПА от народа. Активизировались чистки в армии. С учетом нового закона о наказаниях ответственным функционерам НДПА грозило следствие, суд и смертная казнь. Правоохранительные органы могли пойти по пути доказывания связи НДПА с зарубежными коммунистическими партиями, включая и КПСС, что скомпрометировало бы советско-афганские отношения. Это обстоятельство некоторыми авторами толкуется как возможная причина того, что советские представители на каком-то этапе подключились к реализации плана вооруженного выступления НДПА.

Оставшийся на свободе до утра 27 апреля Х. Амин передал военным членам НДПА приказ о начале восстания. В течение этого дня ряд частей и подразделений армии, находившихся под влиянием НДПА, преодолели сопротивление верных М. Дауду сил, захватили президентский дворец и уничтожили руководство Республики Афганистан. Военно-революционный совет 30 апреля передал власть НДПА. Главой Революционного совета стал лидер партии Н.М. Тараки, его заместителем – Б. Кармаль. Были сформированы основные правительственные органы и учреждения страны, назначены губернаторы провинций, командиры корпусов, дивизий и т.д.

Анализ афганской политики СССР в период усиления диктатуры М. Дауда показывает, что в условиях углублявшегося системного кризиса, выразившегося в нарастании экономических трудностей, активизации правомусульманских и леводемократических сил, ужесточения внутреннего режима в Афганистане, ограничивавшего политические свободы, СССР в целом продолжал вести оправдавшую себя политику торгово-экономического и военно-технического сотрудничества с правительством этой страны. Советское руководство верно оценивало высокую степень зависимости Афганистана от помощи СССР и избегало очевидного вмешательства в его внутренние дела, стремясь сохранить «статус-кво» в дружественных отношениях двух государств. В то же время политическая активность правых и левых сил в стране, влияние в обществе прокоммунистических группировок, включая просоветские, промао-

истские и другие вынудило афганские власти сначала отказаться от сотрудничества с НДПА, а затем организовать их преследование. В совокупности с активным поиском М. Даудом альтернативных источников помощи, обращением к США, Пакистану, Ирану и другим государствам эти меры вызвали обеспокоенность советского руководства. СССР предпринял некоторые ответные шаги, вызвавшие негативную реакцию М. Дауда. НДПА в усложнявшемся внутреннем и международном положении Афганистана взяла курс на вооруженное выступление и взятие власти в стране. При этом радикальное леводемократическое крыло НДПА учитывало усиливавшиеся антидаудовские настроения в СССР и обоснованно рассчитывало на его поддержку «постфактум», невзирая на предупреждения советской стороны о нежелательности военного выступления партии.

Выводы по главе.

Исследование афганской политики СССР в 1975–1978 гг. и экскурс в предшествующий период свидетельствуют, что на всем протяжении советско-афганских отношений до апрельского, 1978 г., военного переворота и взятия власти в стране НДПА, эта политика в целом не претерпевала значительных изменений. Отношения двух государств того времени могут рассматриваться, главным образом, как позитивный пример взаимовыгодных отношений государств с различным общественно-политическим устройством.

Расширение связей двух стран осуществлялось, прежде всего, в интересах развития самого Афганистана. В то же время доминирующее экономическое присутствие в Афганистане обеспечивало Советскому Союзу решение части политических задач на Среднем Востоке. Это, в свою очередь, способствовало безопасности южных границ СССР. Развитие промышленности Афганистана, разведка и освоение его природных ресурсов в перспективе могло также способствовать росту экономик республик советской Средней Азии.

Исследование геополитических аспектов обеспечения военной безопасности СССР в период до ввода советских войск в Афганистан также свидетельствует о преимущественно второстепенной роли этой страны во внешней

политике Советского Союза. В рассматриваемый период Афганистан не был зоной его жизненно важных интересов. Однако национальные интересы, безусловно, имелись.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что СССР не разрабатывал специальную программу (тайную операцию), направленную на изменение политического устройства Афганистана; советское руководство в отношениях с Афганистаном проводило линию на сохранение «статус-кво», отвечавшую интересам обеих стран. Вместе с тем, оно стало допускать ошибки, рассматривая НДПА как силу, которую можно использовать в качестве инструмента давления на М. Дауда, но не как альтернативу существовавшей власти.

Связь таких событий (фактов) советско-афганских отношений, как моральная и определенная финансовая поддержка Советским Союзом Народно-демократической партии Афганистана с вооруженным захватом ею власти в стране можно констатировать как косвенно способствовавший политической активности и военному перевороту 27 апреля 1978 г.

ГЛАВА III. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СССР В ПЕРИОД РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ НДПА (АПРЕЛЬ 1978 – ДЕКАБРЬ 1979 гг.)

Взятие в Афганистане власти НДПА создавало реальные перспективы укрепления позиций советского государства на Среднем Востоке. Заявленные цели нового руководства ДРА о реформировании страны на социалистических началах могли способствовать, по представлениям в ЦК КПСС, укреплению мировой социалистической системы. Эти, принципиально иные обстоятельства в политике Афганистана, открывали беспрецедентные возможности для расширения сотрудничества двух стран во всех сферах. В характерной для того периода готовности поддержать любое государство, заявившее о строительстве социализма, СССР, без необходимой аналитической проработки своей политической стратегии, начал оказывать помощь руководству НДПА и ДРА. Усиление зависимости нового государства от СССР меняло взгляды руководства страны на место Афганистана в планах на Среднем Востоке. Ошибки советской стороны в оценках положения в стране и принятии решений способствовали, в свою очередь, реализации радикального внутривнутриполитического курса режима НДПА. Необходимость выявления места Афганистана в национальных интересах СССР, определение его роли в становлении власти НДПА в период 1978–1979 гг., значения реализации советской политической стратегии в Афганистане в развитии процессов в правящей партии и обстановки в стране вызывают целесообразность анализа складывавшихся советско-афганского политического и военно-технического сотрудничества (параграф 3.1.). Значение мер советского руководства, направленных на исправление ошибок и восстановление влияния в правящей партии, предпринимавшиеся по дипломатической линии и каналам спецслужб, углубивших проблемы в ДРА, обуславливают необходимость исследования этой стороны стратегии СССР в Афганистане (параграф 3.2.). Уяснение логики событий, вызвавших нарастание кризиса в ДРА и советской политики до уровня, вызвавших основную ошибку СССР в виде крайней формы вмешательства в дела суверенного государства, потребовало

исследования процесса принятия советским руководством решения на использование вооруженных сил СССР в Афганистане (параграф 3.3.). Изложенное предопределяет замысел и структуру третьей главы диссертации.

3.1. Расширение советско-афганского политического и военнотехнического сотрудничества

Для перехода к анализу политической стратегии СССР в советско-афганских отношениях периода 1978–1979 гг., до ввода советских войск, важно ещё раз подчеркнуть, что взятие Народно-демократической партией Афганистана власти не является результатом планов СССР по совершению социальной революции в этой стране, присоединения её к советскому блоку.

Можно ли назвать события 27 апреля 1978 г. социалистической революцией? Безусловно, нет. Специалистам было ясно, что подобная идея в силу социально-экономических, этно-религиозных и других причин к Афганистану неприменима. Нельзя назвать эти события и дворцовым переворотом, когда власть захватывается одной из соперничающих групп в высшем руководстве страны. К таковому можно отнести государственный переворот 1973 г. Тогда двоюродный брат короля Захир Шаха, – М. Дауд, – при помощи военных, включая членов НДПА, отстранил монарха от власти и объявил себя президентом республики. Последовательно отстаивающий марксизм-ленинизм, дипломат и востоковед, доктор исторических наук А.П. Барышев утверждает, что 27 апреля 1978 г. в Афганистане произошла национально- демократическая революция, а не военный переворот. Автор в подтверждение приводит, к примеру, "Кубинская революция 1959 г. ... революции 1919–1949 гг. в Китае, ... Августовской революции 1945 г. во Вьетнаме или Монгольской народной революции 1921 г.»¹. Национально-демократической революцией это событие трактовалось и в советской литературе. Однако эту точку зрения разделяют не все исследователи событий в Афганистане того периода. По мнению соискателя, советская общественно-

¹ Барышев А.П. Большевизм и современный мир. Т. 3. URL: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

политическая наука в силу господствовавшей идеологии стремилась и терминологией доказывать теорию формационного развития мира. Поэтому категория «революция» зачастую применялась не корректно с научной точки зрения. Если следовать научному толкованию термину «революция», то оценка действительно исторического события 27 апреля 1978 г. в Афганистане как факт взятия власти партией, поставившей целью коренное изменение общественных отношений в стране – это революция. Но, исходя из качественного состояния НДПА, имманентно присущих ей свойств, проистекающих из экономических, социально-политических и иных условий Афганистана, эта партия не могла иметь и не предполагала всем тем, что требовалось для осуществления революционных преобразований. Во всяком случае – по состоянию на 1978 г. Даже если рассуждать с точки зрения упрощенного толкования понятия «революционная ситуация»: «Верхи не могли править по новому, а низы не хотели жить по старому», то к Афганистану если что и применимо, то с большой натяжкой только первая часть. ...«Корни причин, ... поставивших Народно-Демократическую партию Афганистана (НДПА) на грань краха (*хотя она со дня своего основания была аморфным и рыхлым образованием*. Курсив – Т.В.), слишком глубоки для того, чтобы было достаточным осмотреть только «ствол и крону»¹. Для переворота, взятия власти в подобных Афганистану странах требуется меньше условий. Но социальная революция не заканчивается актом захвата власти. С А.П. Барышевым можно согласиться, что СССР (но с оговоркой, что в определенных исторических условиях – Т.В.) политическими, дипломатическими, военными и полувоенными мерами способствовал победе прокоммунистических сил в целом ряде стран. Мог СССР сделать это и в Афганистане. Спустя восемь лет, в 1986 г., новый глава Афганистана М. Наджибулла на пленуме ЦК НДПА скажет: «То, что произошло в апреле 1978 г., называется переворотом, совершенным офицерами, входившими в довольно малочисленную партию...»².

¹ Пластун В.Н. «Афганистан: симптом или синдром?» URL: <http://345polk.ru/index.html>.

² Доклад генерального секретаря ЦК НДПА Наджиба на XX пленуме ЦК НДПА. Хакикат-е инкилаб-е саур. 1986.

Оценка советским руководством положения в Афганистане не могла не испытывать на себе общего представления в ЦК КПСС о событиях в странах «третьего мира». К моменту, когда в Афганистане власть взяла НДПА, СССР уже имел опыт поддержки подобных революций на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии. В семидесятые годы в Анголе, Мозамбике и Эфиопии к власти также пришли силы, ориентированные на сотрудничество с Советским Союзом и называвшие себя марксистами. СССР, Куба, ГДР по просьбам правительств этих стран направляли туда десятки и сотни советников, военных специалистов и сотрудников органов безопасности. В Анголу, в частности, осуществлялись крупномасштабные поставки советского оружия. Куба направила туда *сорокатысячный* (!) воинский контингент. Большой опыт работы с промарксистскими партиями в разных регионах мира имели советские внешнеполитическая и военная разведка. Специально созданный в ПГУ КГБ СССР 20-й отдел к концу семидесятых годов оказывал советническую помощь в создании и функционировании органов безопасности в десятке подобных стран и также имел в этом вопросе большой опыт. Резидентуры КГБ СССР и Главного разведывательного управления ГШ ВС СССР активно вербовали агентуру во властных структурах государств «третьего мира» и работали в интересах укрепления международного положения СССР.

В целом ситуация в этих и других подобных странах по состоянию на момент принятия в ЦК КПСС решений по Афганистану складывалась как «удовлетворительная» с точки зрения внешнеполитических интересов СССР. Как и в НДПА, в правящих партиях НДРЙ, Анголы, Мозамбика и других имели место жесткая (вплоть до применения оружия в ходе заседаний высших партийных органов – Т.В.) фракционная борьба, сказывавшаяся на их способности управлять государством. Для положения в этих странах также были характерны неразвитость экономики, сложные социальные и этнорелигиозные процессы. Советское руководство, безусловно, всё это принимало во внимание и обоснованно рассчитывало, что политическая, военно-техническая и экономическая помощь позволит НДПА справиться со своими задачами.

Но положение Советского Союза на мировой арене, внутренняя социально-экономическая ситуация к концу семидесятых годов XX века существенно изменились с тенденцией к осложнению. Информаций по этому поводу первые лица страны, безусловно, владели, включая и председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова. Этим в определенной степени объясняется и то, почему ЦК КПСС занимал сдержанную позицию по отношению к НДПА, возражал против насильственного захвата ею власти. Эта же причина лежит в основе того, почему вопрос о вводе войск в Афганистан решался относительно долго и болезненно.

Говоря о советско-афганских отношениях в части их тайной стороны, представляется возможным сделать следующий вывод. ЦК КПСС и КГБ СССР в целом проводили верную линию в связях с идеологически близкой НДПА, рассматривая её как один из важных инструментов влияния в Афганистане. Иная политика КПСС, свертывание её неофициальных контактов с НДПА, как и с прокоммунистическими силами в странах «третьего мира» неизбежно вело бы к ослаблению позиций СССР в целом на мировой арене со всеми вытекающими из этого последствиями. В тех исторических условиях видение советскими идеологами иной политики являлось проблематичным.

Из архивных документов и публикаций, посвященных афганской теме, усматривается, что чрезвычайно важную роль в развитии советско-афганских отношений периода 1978–1979 гг. сыграл субъективный фактор. Во-первых – теория и практика деятельности руководства ДРА. Во-вторых – оценки советским руководством положения в стране и в правящей партии, принятые на их основе решения политбюро ЦК КПСС и деятельность в Афганистане советских советников по их реализации. Исследованию этих факторов и уделяется основное внимание в данном параграфе. В ходе анализа соискатель пришёл к выводу, что период советско-афганских отношений 1978–1979 гг. имеет два этапа. Первый этап - с момента признания Советским Союзом правительства Демократической Республики Афганистан и до устранения Н.Тараки от власти Х. Амином (май 1978 г. – середина сентября 1979 г.). Второй этап – до приня-

тия решения руководством СССР 12 декабря 1979 г. о возможном вводе советских войск в Афганистан.

Основные события, определившие советскую политическую стратегию в Афганистане, характер и содержание советско-афганских отношений 1978–1979 гг. и сформировавшие их неблагоприятные перспективы произошли на первом этапе. Его начало открывало для НДПА позитивные перспективы. Свидетельством этого является быстрое признание нового правительства десятками государств мира. На восьмой день Демократическую Республику Афганистан признали Иран, Пакистан, Турция, НДРЙ, Вьетнам, Югославия. 6 мая – США, Великобритания, ФРГ, Италия, ГДР, а затем и многие другие государства. Но первыми новый режим признали СССР, социалистические страны, Индия¹. Признавая правительство нового Афганистана, соседние страны давали ему понять, что ждут актов доброй воли в свой адрес.

События в стране в последующие несколько месяцев развивались относительно благополучно для новой власти. Почему это было возможным на начальном этапе пребывания НДПА у руля государства, в некоторой степени понятно из слов Ю.Л. Кузнецова: «... на Востоке тот, кто утвердился в королевском дворце..., кто овладел столицей, тот и поставил всех перед фактом. Психология, обычная для многих восточных государств: лучше быть на стороне тех, кто победил...»². Однако для Афганистана такое объяснение применимо только к самому факту перехода власти от одной силы к другой. Дальнейшее её пребывание у руля государства зависит от того, что делает эта власть. Подтверждением данного тезиса является вся история Афганистана. Наиболее яркая иллюстрация – реформы младоафганцев под руководством Амануллы-хана в двадцатых годах XX столетия. Молодой король относительно благополучно управлял вплоть до начала осуществления им некоторых важных реформ. Как только попытки монарха модернизировать страну затронули интересы крупной земельной аристократии, религиозных авторитетов, ситуация в корне измени-

¹ История Афганистана с древнейших времен до наших дней. С. 173.

² Красная звезда. 25 декабря. 2004.

лась. Аманулла-хан столкнулся с жестким неприятием своей политики влиятельными афганскими кланами, сразу же поддержанными Великобританией.

Апрельский военный переворот 1978 г. означал переход власти в Афганистане от торгово-промышленной буржуазии и земельной аристократии к радикально настроенным представителям леводемократических сил, включавшим прогрессивно мыслящих военных, интеллигенцию и госслужащих. Их поддерживала часть национальной буржуазии, рабочих и крестьян. Перед Афганистаном открылся путь для совершения действительно социальной революции. Г. Мурадов и ряд других исследователей также назвали её «национально-демократической»¹.

В первые месяцы пребывания НДПА у власти крупных мер, затрагивавших коренные интересы господствовавших классов и групп афганской элиты, не было предпринято. Либо, если они и принимались, то скорее декларативно. Власть «осматривалась», примеряя на себя новые одежды. Страна и мир в это же время «присматривались» к тому, что делается в Афганистане.

Наиболее сложные и драматичные процессы в первые месяцы происходили внутри взявшей в стране власть партии. Из оценок, даваемых специалистами-востоковедами о ситуации в НДПА в 1978–1979 гг., обращает внимание следующее. Одной из основных причин борьбы между «Хальк» и «Парчам» являлось расхождение во взглядах на теорию и практику реализации актуальных задач, стоявших перед партией. Заместитель председателя Революционного совета, заместитель главы правительства ДРА Бабрак Кармаль, «будучи убежденным демократом и разделяя идеи марксизма, решительно выступал против немедленной социализации Афганистана, считая, что... страна совершенно не созрела и не готова для подобного рода волюнтаристских экспериментов»². Теоретические взгляды фракции «Парчам» категорически не воспринимались лидерами «Хальк», настаивавшими на необходимости проведения в Афганистане социалистических преобразований и при этом – радикальными, ускоренными методами.

¹ Мурадов Г. Демократическая Республика Афганистан на новом этапе. С. 98.

² Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 16.

В итоге острой внутрипартийной борьбы верх взяли халькисты, а ведущие функционеры «Парчам» были освобождены от своих должностей. В июле 1978 г. Б. Кармаль и другие парчамисты направлены послами за рубеж. Таким образом, через два с небольшим месяца, НДПА лишилась значительной части своего политического и административного потенциала.

Для оценки положения в партии важно уяснить и другое. Фракция «Хальк» на всём протяжении существования НДПА была численно превосходящей «Парчам». Первые имели большее влияние в вооруженных силах страны и фактически, с некоторыми оговорками, организовали военный переворот и привели партию к власти. Имея большинство в руководящих структурах НДПА и государства, крыло «Хальк» вполне естественно отстаивала и настаивала на решении задач радикальными методами. Хафизулла Амин в этом вопросе апеллировал к опыту большевиков, боровшихся за единство своих рядов и беспощадно расправлявшихся с теми же меньшевиками и эсерами. Нельзя сказать, что в НДПА не понимали важности единства своих рядов. В сложные моменты истории оба крыла договаривались и какое-то время действовали сообща. Так, например, было летом 1977 г.¹ 24 мая 1978 г., исходя, как представляется, из тех же соображений, политбюро ЦК НДПА также принимало решение об укреплении организационного единства в руководстве и сплоченности её рядов.

Говоря о фракционной борьбе в НДПА, зарубежные и советские исследователи в ряду причин приводят социально-этнические особенности страны, амбиции лидеров, их претензии на власть. В меньшей степени – о борьбе идей, борьбе за то, какими путями развивать революцию, какие цели ставить и каким образом решать стоящие задачи. Исходя из известных сегодня характеристик Н. Тараки, Х. Амина, Б. Кармаля можно согласиться с наличием у них качества, характерного для менталитета восточного человека – стремление к власти. Но нельзя не согласиться и с тем, что Б. Кармаль, в отличие от Н. Тараки и Х. Амина, видел и предлагал более реальные в условиях Афганистана того времени пути движения революции к заявленным целям. Без-

¹ Политические партии: Справочник. М., 1981. С. 113.

условно, сказывалось социальное происхождение лидера парчамистов. Но нельзя отрицать его личную смелость, готовность к лишениям (4 года в тюрьме), образованность и знание им своей страны. Говоря о настойчивости, с которой Кармаль боролся в 1978–1979 гг. за движение революции по его пути, можно предположить, что он видел грозившую стране катастрофу и предпринимал определенные меры, чтобы избежать её. Чего было в Б. Кармале больше, – амбиций на власть или самоотверженности в отстаивании идей, – оценки специалистов расходятся. К примеру, М. Слинкин при наличии у Кармаля несомненных недостатков, выделяет в нем незаурядные организаторские качества, которые ему не дали реализовать советские советники. Ю. Булатов же считает Кармаля крайне амбициозным политиком, делавшим всё возможное для занятия лидирующих позиций в НДПА¹.

Учитывая, что фактического единства «Хальк» и «Парчам» на всём протяжении короткой истории НДПА не имели, речь может идти о двух самостоятельных политических партиях. Обе претендовали на марксизм-ленинизм как свои идеологические платформы, пытаясь доказать, что именно одна из них является истинно марксистско-ленинской. Но социальный и этнический состав их существенно различался. И, как говорилось выше, пути движения Афганистана к прогрессу, методы реформирования страны у «Хальк» и «Парчам» были разные. Важно отметить один момент – советские оценки семидесятых годов XX в. ситуации в Афганистане и путей его развития были более близки к взглядам «парчамистов».

¹ В. Булатов утверждает, что на формирование политических и идейных позиций партий и движений в афганском обществе дореволюционного периода решающее влияние оказал национальный фактор, особенности племенного и кланового состава афганского государства, пуштунский национализм. Эти явления, по его мнению, «во многом определяли политическое лицо любой партии или группы, созданной в Афганистане в тот период». Булатов Ю.А.. Народно-демократическая партия Афганистана: Теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране. Это же на уровне положения на защиту доказал таджикский учёный К.Искандаров. См.: Искандаров К. Общественно-политические движения в Афганистане: 1945-2001 гг. автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. Душанбе, 2004. Электронный ресурс. URL: <http://www.dissercat.com/content/obshchestvenno-politicheskie-dvizheniya-v-afganistane-1945-2001-gg#ixzz2GNYRksgS>

Исходя из анализа положения в НДПА, логически вытекает вывод, что Советскому Союзу следовало опираться на фракцию/партию Б. Кармаля. Однако история распорядилась иначе – власть взяли халькисты и они смогли обеспечить себе большинство в руководстве НДПА. Н. Тараки и Х. Амин поступили «по-большевистски»: в ответ на несговорчивость Б. Кармаля, возможные попытки организовать захват власти его фракцией насильственным путем (в разных источниках с разной степенью достоверности говорится о нескольких таких попытках), они в короткое время лишили парчамистов практически всех основных постов в государстве, подвергли их преследованиям¹. Точно также летом 1918 г. поступили большевики с поднявшими мятеж левыми эсерами. В этом случае напрашивается другой вывод (из того же опыта большевиков) – если ставка сделана на «Хальк», то и поддерживать следовало их от начала и до конца. Но, исходя из оценок участниками афганских событий, включая и специалистами, в руководящих сферах внешнеполитических ведомств СССР *о сути и глубине разногласий* (курсив Т.В.) двух фракций в НДПА не знали, либо знали недостаточно². Вполне могло иметь место и другое. Версия В. Пластуна и В. Андрианова о том, что «кто-то в советском руководстве сначала принял решение о расколе правящей НДПА, разрешив удаление «парчамистов» из «партии власти», затем, санкционировал раскол «халькистского», затем уничтожил проаминовское крыло «халькистов»³ имеет право на существование. Событий в высших эшелонах власти СССР и ДРА второй половины 1979 г., свидетельствующих о сложной закулисной игре там и там, происходило немало. Вместе с тем, документов о целенаправленной политике такого рода на сегодняшний день нет.

Анализ опубликованных материалов о работе резидентуры КГБ СССР в Кабуле свидетельствует о возможно допущенной серьезной ошибке в отношениях с НДПА. Особенно после взятия ею власти. Как представляется, именно

¹ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 410.

² Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем. № 38. С. 36.

³ Пластун В., Андрианов В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. С. 14.

резидентура должна была сделать выбор и настоять на том, кого поддержать – «Хальк» или «Парчам». Сотрудники наверняка хорошо понимали, что реально объединить эти два крыла невозможно. Но такой ясный и категоричный вывод и, соответственно, выбор не был сделан (во всяком случае – такими документами мы не располагаем). Афганские левые, создав фактически две партии с близкими прокоммунистическими программами, задали советской разведке «головоломку», решать которую пришлось всю оставшуюся историю советско-афганских отношений. В ряду причин такой позиции резидентуры и разведки в целом – наличие источников (контактов, или агентов) на высшем и среднем уровне в обеих фракциях. Объяснить кому-либо из них необходимость оставления постов, ухода с политической арены (возможность легальной оппозиции в рамках режима НДПА на 1978–1979 гг. в руководстве КПСС не могла быть воспринята в принципе) являлось весьма болезненным делом для разведки. Это только одна из возможных ошибок СССР в афганской политике того периода. Вместе с тем, нельзя утверждать, что попытка ориентации на «Хальк» не предпринималась. Летом 1978 г., когда стало ясно, что парчамистов «выдавили» из власти, советская сторона фактически с этим согласилась. Иными словами – СССР не управлял процессом, а следовал за событиями. Во всяком случае (подчеркнем ещё раз!), доступная на сегодня информация и очевидные факты говорят в пользу этого утверждения. Так, в ноябре 1978 г. советский посол в Чехословакии получил указания ограничить с использованием возможностей ЦК компартии ЧССР работу афганского посла в Праге Б. Кармаля против Н. Тараки¹. И это было правильно, если исходить из необходимости снятия остроты внутренней борьбы в НДПА².

¹ Об обращении к ЦК Компартии Чехословакии о К. Бобраке. Постановление Секретариата ЦК КПСС СТ134/16 от 15 ноября 1978 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

² О недостаточном знании Афганистана советскими специалистами свидетельствуют исследования этой страны отечественными и зарубежными учеными постсоветского периода. В частности, В.Булатов и особенно (одна из последних работ по этой теме) М. Ханеев весьма убедительно доказывают решающее значение этнического фактора в проблеме единства НДПА и страны в целом. См.: Ханеев М.В. Этнический фактор в политическом строительстве афганской государственности.

Соискатель даже в 1985 г., спустя семь лет существования ДРА, пройдя двухгодичную подготовку для работы в Афганистане, имел только общее представление о «Хальк» и «Парчам». О социальных корнях фракций, разности их подходов к реформам в стране советники, как правило, не знали¹. В вопросах повседневной деятельности, подчеркнем ещё раз, они руководствовались установками своих руководителей, доводимых на совещаниях и советскими СМИ. Одной из причин такого положения дел являлась завеса секретности, ограниченность информации об афганских событиях, характерная до конца 80-х гг.

Освободившись от «Парчам», Н. Тараки и Х. Амин приступили к практической реализации задач революции. Объективно все то, что делали халькисты, подавляющему большинству советских специалистов, работавших в ДРА, было близко и понятно. Марксистско-ленинские лозунги, красные флаги, заверения в дружбе с СССР, меры по социализации страны не вызывали сомнений в намерениях власти следовать по заявленному пути развития. Некоторые шаги отдельных советских советников удерживать афганских лидеров от форсирования реформ растворялись на общем фоне положительных эмоций как в СССР, так и в среде советских специалистов в Афганистане от самого факта перехода очередной страны «третьего мира» на социалистический путь развития.

Исследуя афганскую политику СССР 1978–1979 гг., мы предприняли попытку уяснить степень реальной осведомленности высшего советского руководства в происходивших процессах в ДРА этого периода. Очевидно, что оно хорошо понимало значение торгово-экономических и военно-технических связей двух стран для судеб новой власти в Афганистане. Их углубление являлось одним из решающих факторов удержания власти НДПА, укрепления отношений с СССР. Вместе с тем, изучение документов и материалов говорит о том, что важные события, оказавшие влияние на выработку и реализацию политиче-

¹ Первая основательная работа, посвященная научному анализу положения в ДРА – Актуальные проблемы афганской революции. М.: Наука, 1984, – была подготовлена Институтом востоковедения АН СССР и опубликована под грифом «Для служебного пользования» спустя 5 лет после взятия власти в стране НДПА. Слушатели спецкурса КГБ СССР в Ташкенте имели её в одном экземпляре и впервые ознакомились с книгой в 1985 г. (Т.В.)

ской стратегии СССР в советско-афганских отношениях (ввод войск и их участие в боевых действиях), происходили в области: а) партийных связей; б) официальных связей между спецслужбами двух стран; в) негласной деятельности резидентур политической и военной разведки СССР; г) работы советских военных советников; д) деятельности дипломатических структур.

Главным образом, шедшая отсюда информация, оценки формировали представления в высших сферах СССР о положении в Афганистане. Важно принять во внимание следующее. Объективной и полной информацией о политическом положении в Афганистане в силу своего статуса обязаны были располагать посольство СССР, резидентуры КГБ и ГРУ в этой стране. Подчеркнем мысль, что основная часть партийных, военных советников, советников по линиям спецслужб на конкретном узком участке работы не имела возможности владеть обобщенной информацией по стране. Таковой располагали руководители советнических структур по своим ведомствам, знакомясь с телеграммами из Центра. Часть её они получали в ходе координационных и иных совещаний в посольстве СССР в Кабуле, при выездах для отчетов в Москву. Какую-то часть этой информации руководители доводили до сотрудников на совещаниях в своих аппаратах и она учитывалась ими в повседневной деятельности. В то же время, даже крупные руководители, – партийные, военные, МИД СССР, КГБ СССР и МВД СССР, - работавшие в Афганистане, в подавляющем большинстве не являлись специалистами-востоковедами, не говоря уже о том, что были «афганистами». В принятии решений они опирались на указания сверху и документы, которые готовили их аппараты и которые (в лучшем случае) принимали во внимание информацию, полученную на координационных совещаниях в советском посольстве.

Следует также учитывать то обстоятельство, что на формирование представлений всех категорий советников о происходивших процессах в целом по стране, в НДПА, армии, МГБ и МВД Афганистана значительное влияние оказывали подсоветные. Последние же в ходе личного общения с советниками доводили до них информацию, преимущественно выгодную им лично, какой-то

группе чиновников либо партийной фракции. Специально доводилась и целенаправленная дезинформация по чьему-то поручению. В составе советнических аппаратов были специалисты по Афганистану (к примеру – М.Ф. Слинкин, В.Н. Пластун), другим странам Востока. Однако это скорее являлось исключением, чем правилом. Их оценки и мнения большей частью «растворялись» в общем потоке шедшей от других советников информации.

Соискатель в течение трех лет наблюдал работу первого отдела (советники по линии внешнеполитической разведки) Представительства КГБ СССР при органах безопасности ДРА. «Афганистов» за это время там практически не побывало. Да, люди имели опыт разведывательной работы за рубежом, большинство знали английский язык и успешно применяли его в работе (многие образованные афганцы в той или иной степени владели им – Т.В.). Два человека являлись хорошими иранистами со знанием фарси¹. Но Афганистан как страну не знал практически никто. Соискатель был взят на советническую работу в афганскую внешнеполитическую разведку только потому, что приложил немало дополнительных усилий по изучению страны в процессе двухгодичной подготовки на курсах КГБ СССР в г.Ташкенте. С каждым последующим годом, набираясь опыта, он убеждался в том, насколько Афганистан сложная для понимания страна. Тем не менее, советники первого отдела (как и других подразделений Представительства) получали у подсоветных различные материалы, на их основе регулярно готовили и направляли информационные шифртелеграммы в Москву, в 20-й и другие отделы ПГУ КГБ СССР. Часть таких материалов в силу важности докладывалась высшему руководству СССР².

Аналогичная схема, за некоторыми особенностями, действовала в аппаратах главных партийного и военного советников, Представительстве МВД СССР.

Кроме вышеназванных структур, информация о положении в Афганистане поступала (раздельно) в Минобороны и КГБ СССР из штаба 40-й армии

¹ Государственный язык Ирана, близкий одному из государственных языков Афганистана – дари (кабульский диалект фарси – «кабули-фарси»).

² ЦА ФСБ России. Ф. К-37. Оп. 1. Д. 5, 7-16.

(ОКСВ), Особого отдела КГБ СССР по 40-й армии, штабов подразделений пограничных войск КГБ СССР в ДРА. Немалую часть сведений, независимо от них, поставляли в КГБ СССР разведывательные отделы пограничных войск на советско-афганской границе, а также в ГРУ ГШ ВС СССР - располагавшиеся там же его подразделения агентурной и технической разведки. Информация по Афганистану шла из посольств СССР в других странах, резидентур политической и военной разведки СССР за рубежом. Доклады поступали по результатам перехватов каналов связи иностранных государств, дешифровальных служб стратегической радиоэлектронной разведки СССР. Можно представить, насколько разноплановая, подчас противоречивая, даже дезинформирующая информация лежала на столах лиц, ответственных за подготовку аналитических документов и докладывавших её руководителям ведомств, отвечавшим за внешнюю политику государства – министру иностранных дел СССР, председателю КГБ СССР, министру обороны СССР. Исходя из задач, стоявших перед этими ведомствами, главная роль в оценке положения в Афганистане и вокруг него, выработке предложений и рекомендаций по дальнейшей политике на афганском направлении, принадлежала КГБ СССР.

Изложенное выше приводится для понимания механизма информирования руководства СССР по афганскому вопросу, уяснения того, где (в Кабуле или в Москве), когда (1978 или 1979 – начало года, конец года) и кем (МИДом, КГБ, военными, партийными) могли быть допущены возможные ошибки в оценке положения в Афганистане, положения в руководстве ДРА и в правящей партии. Ошибки, формировавшие взгляды советского руководства на военно-политическую стратегию СССР в Афганистане, принятию драматичных для советско-афганских отношений решений, включая на ввод советских войск.

Приход к власти не имевший опыта управления государством Народно-демократической партии Афганистана вынудил её руководство обратиться за помощью к СССР. В мае 1978 г. правительство ДРА попросило увеличить группу давно находившихся там советских военных советников и специалистов. Впервые в истории отношений двух стран была высказана просьба при-

слать партийных советников. Посол СССР в Кабуле получил 8 мая настоятельную просьбу срочно направить в Афганистан сотрудников КГБ СССР для оказания содействия в создании и деятельности новых афганских органов безопасности¹. Ранее такого рода советников в Афганистане также не имелось. Следует подчеркнуть, что в 1978 и 1979 гг. инициатива в расширении перечня объектов советнической деятельности, увеличении числа советских специалистов в стране исходила в основном от правительства ДРА.

Обращения афганских лидеров поставили советское руководство в сложное положение: в ситуации с Афганистаном было много неясного, включая цели новых афганских властей, их планы и намерения по основополагающим вопросам внутренней и внешней политики. Формальное признание ДРА Советским Союзом означало, что смена власти в стране является правом народа самому решать, какое правительство иметь, желанием СССР сохранить и развивать исторически сложившиеся отношения двух государств. Повторим, что если бы ЦК КПСС и КГБ СССР готовили апрельский переворот и взятие власти НДПА, то заблаговременно был бы выработан и алгоритм действий советских ведомств в этой стране. «... Если бы мы были заранее посвящены в планы революционеров, приняли бы участие в корректировке их первых документов, может быть, многих трагических событий и ошибок удалось бы избежать, а революция не оказалась бы перед теми проблемами, с которыми она не смогла справиться»². Думается, однако, что такая осведомленность в планах НДПА мало бы что изменила в развитии ситуации в ДРА.

По решению политбюро ЦК КПСС в Афганистане в мае-июне 1978 г. побывали группы сотрудников советских министерств и ведомств, включая КГБ СССР, для изучения обстановки на месте³. По результатам их докладов руководством ЦК КПСС были приняты ряд решений о развертывании в ДРА на базе соответствующих соглашений представительств некоторых советских ведомств.

¹ Христофоров В.С. КГБ СССР в Афганистане 1978-1989 гг. С. 4.

² Красная звезда. 25 декабря. 2004.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 6-ос. Оп. 1. Д. 3. Л. 176-179.

В первую очередь в страну командировались советники от Минобороны СССР, МВД СССР и Комитета госбезопасности СССР. Постановлением Совета Министров СССР от 30 июня 1978 г. в Кабуле создано Представительство КГБ СССР с пребыванием 19 сотрудников на постоянной основе¹. В течение 1978, 1979 гг. численность персонала советских представительств постоянно возрастала и в среднем составляла от нескольких десятков до ста и более человек.

В первые месяцы 1978 г. было подписано порядка трех десятков соглашений о расширении экономического и технического сотрудничества двух стран на сумму 104 млн. долларов. «В 1978–1979 гг. Советский Союз оказывал содействие в строительстве более 60 различных объектов в Афганистане. Резко увеличилась и советская военная помощь стране: в июле 1978 г. было подписано соглашение о поставках вооружения на сумму 250 млн. долларов. К апрелю 1979 г. число советских военных советников возросло до одной тысячи человек. Расширились масштабы подготовки в СССР афганских кадров: с 1979 г. на учебу в Советский Союз ежегодно направлялись до 1500 афганских юношей и девушек. В ноябре 1978 г. в Кабуле был открыт Дом советский науки и культуры»².

Можно согласиться с В.С. Христофоровым, что «Советское партийно-государственное руководство было заинтересовано в создании института советников как одного из важнейших инструментов контроля и распространения своего влияния в стране... институт советников был порожден совпадением интересов советского руководства и новой политической элиты Афганистана»³. Совпадением этих интересов в определенной степени объясняется тот факт, что число советских советников в Афганистане постоянно увеличивалось. Не один десяток их трудились в Афганистане уже много лет, со времен короля Захиршаха и даже ранее. Их работа положительно оценивалась властями страны. Однако в условиях ДРА на смену «классическому» институту советников при-

¹ Правовой основой присутствия сотрудников КГБ СССР в Афганистане являлись документы: Соглашение о сотрудничестве между КГБ СССР и органами безопасности ДРА от 5 августа 1978 г. и Соглашение о сотрудничестве между КГБ СССР и органами безопасности ДРА от 26 октября 1981 г. Христофоров В.С. КГБ СССР в Афганистане 1978-1989 гг. С. 4.

² Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 406.

³ Христофоров В.С. КГБ СССР в Афганистане 1978-1989 гг. С. 5.

ходил иной. Эти советники в силу нараставшей зависимости режима НДПА от СССР начинали действительно влиять на принимавшиеся «подсоветными» решения и, в определенной степени, контролировать развитие ситуации в стране¹. В то же время, отстаиванию советниками своего мнения способствовал и известный тезис Х. Амина «о равной ответственности» за результаты деятельности советских и афганских лиц на своих участках.

Для оценки того, как воспринимали события в ДРА ответственные чиновники советских министерств и ведомств, какие рекомендации разрабатывали для афганцев, приведем пример. Известный в прошлом высокопоставленный сотрудник КГБ СССР О. Калугин: «...я побывал в Афганистане в августе 1978 года... В то время я рассматривал Афганистан как страну, входящую в советскую зону влияния, и считал, что мы должны сделать все возможное, чтобы не дать американцам и ЦРУ установить в ней антисоветский режим... После командировки ...по приказу главы КГБ... мне пришлось разрабатывать общую стратегию и план активных мероприятий по Афганистану. В числе прочего я предлагал следующие идеи: Афганцам ...собрать доказательства... того, что повстанцы-исламисты проходят подготовку в Пакистане, и затем открыто обвинить Пакистан в агрессии против афганского народа... Американских граждан, подозреваемых в сотрудничестве с ЦРУ, следует выдворять из Афганистана... Необходимо создать в стране как можно больше лояльных Тараки радиостанций, ... усилить вещание на Афганистан с территории Советского Союза... направить в Афганистан советских советников, увеличить число разведывательных полетов над территорией страны, усилить и привести в боевую готовность советский контингент на афганской границе»². Из приведенного совершенно ясно, что через так называемые «рекомендации» имело место вмеша-

¹ О степени влияния и возможностях советских военных (в частности) советников, свидетельствует пример с просьбой (!) руководителя ДРА Н. Тараки к главе советских политических советников в афганской армии генералу-майору В.П. Заплатину «взять Гулябзоя (в то время – министр связи – Т.В.) на политработу в армию». Ответ советника: «он мне не нужен. Он не хочет работать. Ему надо отдохнуть и погулять». Млечин Л. Служба внешней разведки.

² Электронный ресурс.URL: <http://www.afghanistan.ru>. How We Invaded Afghanistan by foreignpolicy.com.

тельство в дела суверенного государства. Если исходить из того, что Х. Амин в конце 1979 г. пытался искать альтернативные источники помощи, то это было его право как одного из руководителей ДРА делать то, что он считает нужным. Но «советы» из Москвы однозначно исключали принятие какой-либо помощи от Соединенных Штатов.

В верхних эшелонах советского руководства, однако, единого мнения о формах и степени поддержки ДРА не было вплоть до сентября 1978 г. В ЦК КПСС сомневались в возможности НДПА претворить в жизнь свою революционную программу. Какие в этой связи точки зрения высказывались, говорит следующий пример. На одном из обсуждений афганской темы помощник секретаря ЦК КПСС Б.Н. Пономарева по странам «третьего мира», – Р.А. Ульяновский, – выразился, что «сейчас в мире нет такой страны, которая не созрела бы для социализма»¹. В этой фразе старого коммуниста (в 1978 г. ему было 74 года – Т.В.), долгое время занимавшегося проблемами восточных стран, содержится признак переоценки руководством СССР возможностей страны, своеобразной болезни, начавшей поражать высший властный эшелон КПСС.

Напомним, что к апрелю 1978 г. Советский Союз имел с Афганистаном многолетние и прочные договорные отношения. Продолжал действовать Договор о нейтралитете и взаимном ненападении от 24 июня 1931 г., продлённый протоколом от 10 декабря 1975 г. на срок до 1985 г. 14 апреля 1977 г. в Москве подписан Договор о развитии экономического сотрудничества между СССР и Афганистаном до 1989 г. Последний документ предусматривал строительство новых объектов гидроэнергетики, транспорта и связи, освоения месторождений углеводородов и других полезных ископаемых, сельского хозяйства, здравоохранения, подготовки кадров и другое². Действовали также договор о режиме границы от 18 января 1958 г. и значительное количество соглашений.

¹ Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе. С. 108.

² Международный ежегодник: политика и экономика. 1978. М., 1978. С. 285.

Апрельский военный переворот 1978 г. изменил характер власти в Афганистане и объективно предполагал корректировку отношений между странами. Руководство НДПА видело в СССР уже не только экономического донора, как это было прежде, но идеологического союзника и старшего партнёра в реализации своих планов. И, естественно – основной источник экономической и военной помощи. Эти обстоятельства и потребовали пересмотра правовой базы не только торгово-экономических, но и оформления военно-политических связей двух государств.

Глава СССР Л. И. Брежнев 22 сентября 1978 г. в Баку впервые официально заявил о поддержке Демократической Республики Афганистан¹. Встал вопрос о заключении нового советско-афганского договора. В ноябре 1978 г. посол СССР в Афганистане получил из Москвы поручение обсудить с афганскими руководителями вопрос о *частичном расширении* (курсив – Т.В.) военно-экономического партнёрства в рамках планируемого договора. Тараки и Амин запросили военной помощи и различных поставок в таком объёме, что посол выразил сомнение в их целесообразности. Лидеры ДРА согласились, однако позже Х. Амин заявил советскому послу, что будет искать помощи у социалистических и у других дружественных государств, кто бы ни согласился её предоставить. В ЦК КПСС к этому времени проявляли всё больший интерес к Афганистану в связи с усиливавшимися антиамериканскими и антишахскими волнениями в Иране². 5 декабря 1978 г. в Москве, в присутствии советского руководства и членов делегации ДРА, возглавляемой впервые прибывшим в СССР в качестве главы государства Н.М. Тараки, подписан «Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Демократической Республикой Афганистан». Это был двусторонний межгосударственный договор, предполагавший более тесное политическое, экономическое и военное сотрудничество между СССР и ДРА на основе близости идеологических позиций обеих стран.

¹ Известия, 23 сентября. 1978.

² Накануне ввода советских войск в Афганистан // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 24.

Договор состоял из преамбулы и 15 статей. Он подтверждал верность целям и принципам первого советско-афганского договора от 28 февраля 1921 г. и договора 1931 г., выражал решимость «укреплять и углублять нерушимую дружбу» между странами (статья 1). Закреплялось расширение сотрудничества во всех сферах - от военно-политических вопросов до спорта и туризма. Особое значение имела статья 4 договора, предусматривавшая возможность принять «соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран», что должно было дать юридическое обоснование советской военной помощи ДРА и облегчить её осуществление. Договор был подписан сроком на 20 лет. Статья 13 предполагала его продление на 5 лет в случае, если ни одна из сторон не заявит о намерении прекратить его действие. Одновременно с договором подписано Соглашение об учреждении постоянной советско-афганской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству¹. Тараки и Амин вернулись в Кабул и начали обсуждать с послом СССР новые заявки на предоставление помощи. Договор ратифицирован Верховным Советом СССР 20 апреля 1979 г. и вступил в силу после обмена ратификационными грамотами в Кабуле 27 мая 1979 г.²

Однако надежды сторон на позитивные последствия нового советско-афганского договора не оправдались. Предполагавшееся некоторыми идеологами КПСС превращение Афганистана во «вторую Монголию» и в стабилизирующий фактор для Центральной Азии, надежды афганского руководства решить проблемы страны с помощью СССР, оказались под угрозой³. В стране фактически начиналась гражданская война. 18 марта 1979 г. состоялся разговор по телефону между Н.М. Тараки и Председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным, в ходе которого афганским лидером впервые была высказана просьба ввести в ДРА советские войска⁴.

¹ Подписание советско-афганских документов // Известия. 6 декабря. 1978.

² Ежегодник БСЭ. М., 1980. С. 48.

³ Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе войск в Афганистан и об их выводе. С.108.

⁴ Телефонная беседа А.Косыгина и Н. М. Тараки 18 марта 1979 года // Московские новости. 7 июня. 1982.

Как уже отмечалось, советская экономическая и военно-техническая помощь, осуществлявшаяся в 1978–1979 гг. в нарастающих объёмах, являлась главным фактором, позволявшим руководству Афганистана удерживать власть. Но не менее важные события, влиявшие на судьбу «Апрельской революции», происходили и в сфере партийно-политических связей СССР-ДРА. Именно здесь решались вопросы и по объёмам помощи, и по тому, на кого делать ставку в достижении целей советской внешней политики на афганском направлении.

В середине мая 1978 г. в Кабул прибыла первая группа партийных советников. Её руководителем являлся заведующий сектором Афганистана международного отдела ЦК КПСС Н. Симоненко. Х. Амин установил с Н. Симоненко доверительные отношения и начал доводить до него негативные оценки деятельности фракции «Парчам», необходимости вывода парчамистов из состава руководства страны. Эти оценки он аргументировал сотрудничеством парчамистов с режимом М. Дауда, их социальным составом как представителей имущих слоев. Влияние Х. Амина на Н. Симоненко смогли в некоторой степени нейтрализовать руководители резидентуры КГБ СССР в Кабуле. Во всяком случае, так утверждает заместитель резидента А. Морозов: «Амин не знал, что советская разведка была осведомлена о деятельности парчамистов в даудовском правительстве, которая согласовывалась с советской резидентурой и одобрялась ею. Почти все названные парчамисты, входившие в созданный Даудом ЦК республики, поставляли нам информацию»¹. Длительная работа с парчамистами объясняет то обстоятельство, что резидентура КГБ СССР в Кабуле была лучше других ведомств информирована о Б. Кармале, его идеях, потенциале и возможностях как фракции «Парчам», так и НДПА в целом. Нередко со стороны партийных и, особенно, военных советников в адрес работавших в ДРА представителей КГБ звучала критика за их оценки положения в стране и конкретные действия.

Этот отдельный пример координации деятельности двух ведомств показывает, что возможность советских советников в ДРА попасть под воздействие

¹ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем. № 38. С. 39.

«подсоветных» имелась. Есть основания считать, что межведомственные трения в среде советских представителей, расхождения в оценках положения в стране вызывались, наряду с другими причинами, и «информационным давлением», шедшим от афганских должностных лиц в процессе общения с ними¹.

Координация работы представителей советских ведомств в Афганистане испытывала на себе и традиционные «шероховатости», обусловленные отношениями первых лиц министерств и ведомств в самом СССР. Примером этому – противостояние КГБ и МВД в период руководства ими Ю.В. Андропова и Н.А. Щёлокова. К представителям КГБ СССР сотрудники других советских ведомств и организаций относились, как правило, настороженно. В них видели привилегированную касту, выискивающую «крамолу» и способных повлиять на карьеру даже партийного чиновника.

Проблемы взаимодействия и координации советских ведомств в Афганистане анализируются и в других главах исследования. Однако в 1978 и 1979 гг. они также сказались на внутреннем положении в стране и, в частности, на ситуации в правящей партии – НДПА.

К концу 1978 г., когда определилась и стала ясной политика НДПА, обстановка в стране приобрела устойчивую тенденцию к осложнению. Особенно неблагоприятно для правящего режима складывались первые три месяца 1979 г. Финансы страны расстраивались, экономическое положение ухудшалось. Вооруженные силы республики не справлялись с поставленными перед ними задачами по защите режима. Потери в ходе боевых действий, чистки в армии от даудовских офицеров (только генералов уволено порядка 60) и сторонников «Парчам» привели к изгнанию «из ее рядов подготовленных военных кадров и значительному ослаблению морального и боевого духа войск»². С учетом массового дезертирства армия сократилась почти втрое (с 90 тысяч до 30-40 тысяч) по сравнению с началом 1978 г.

¹ У соискателя, к примеру, отношения с некоторыми подсоветными дошли до дружеских встреч в семейном кругу. Произошло это не сразу, спустя год. В такой обстановке было довольно сложно удержаться от элементов покровительства и доверительности.

² Кармаль Б. На пути укрепления суверенитета народа. С. 20.

Офицерский состав, представленный в основном халькистами, разделился на сторонников и противников Х. Амина¹. В ходе мартовского 1979 г. мятежа в Герате часть подразделений дислоцированной здесь 17-ой пехотной дивизии выступили против правительства. Подобные события произошли в провинциях Джелалабад, Кунар, в столице и ряде других районов страны. К маю ряды оппозиции пополнились более чем десятью тысячами офицеров и солдат армии режима². В марте 1979 г. СССР был вынужден в целях безопасности вывезти из Афганистана членов семей командированных сюда советских граждан. КГБ СССР и Минобороны СССР поручили срочно направить в ДРА специалистов для оценки ситуации³. Год пребывания НДПА у власти показал не только её планы, но и реальные дела, направленные на ликвидацию традиционных социально-экономических отношений в стране. «Смена руководства ... накалила и без того взрывоопасную ситуацию ... Авторитет новой власти был с первых дней подорван массовыми арестами, расстрелами ... поспешными, не отвечающими национальным традициям реформами, казнями мусульманских богословов... За изъятые земли компенсация не выплачивалась даже тем землевладельцам, кто служил в армии. Это сделало многих военнослужащих восприимчивыми к антиправительственной пропаганде. Оформление документов на землю было связано для крестьян с большими расходами, так как им надо было платить не только за получаемые по реформе участки, но и за те, что у них были раньше. Во многих районах отказавшимся брать на таких условиях землю крестьянам угрожали репрессиями, в связи с чем большая часть афганского крестьянства не приняла революционных преобразований. А это резко сузило социальную базу революции. Началась массовая эмиграция населения в приграничные районы Пакистана, Ирана. Ошибки властей искусно использовали силы внутренней контрреволюции, развернувшие необъяв-

¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 37.

² Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 414.

³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 82. Д. 148. Л. 5-7; Д. 151. Л. 52-56.

ленную войну против революционного Афганистана». В результате массовой эмиграции из страны (с населением в 17 млн. – Т.В.) убыло до 5 млн. человек, из них до 2,5 млн. в Пакистан, значительная часть в Иран, а также на Ближний Восток, в Китай и другие страны. Многие из них затем прошли обучение в специальных военных лагерях и вернулись в составах отрядов моджахедов в Афганистан»¹.

В массе своей население занимало пассивную позицию, не понимая значения происходящих событий и ориентируясь на оценки местного духовенства. Правящие слои и группы населения, бывшая религиозно-политическая и иная элита Афганистана убедилась в грозившей им полной утрате своей собственности, позиций и привилегий. Наиболее решительные из них возглавили формирования оппозиции, придавая её деятельности всё более организованный характер.

Пересмотр своей афганской политики в сторону свертывания отношений и поддержки оппозиции начали и Соединенные Штаты Америки. Способствовала этому процессу гибель посла США в Кабуле А.Даббса в ходе операции афганских спецслужб по его освобождению из рук экстремистов 14 февраля 1979 г.² Военно-стратегическая инициатива в стране перешла к вооруженной оппозиции³. К концу 1979 г. в 18 из 26 провинций страны велись боевые действия. Началась гражданская война⁴.

СССР в целях поддержки режима подписал с ДРА ряд очередных соглашений. В частности, от 28 марта 1979 г. – о поставках вооружения и военного имущества, медикаментов и медицинского оборудования⁵. Н. Тараки и Х. Амин постоянно просили увеличить военную помощь, включая и направление в ДРА 15-20 вертолетов с советскими экипажами. Однако в последнем было отказано⁶. 24 мая 1979 г. принято ещё одно решение передать в ДРА дополнительно вооружений и военного имущества на сумму 53 млн. рублей.

¹ URL: <http://www.agesmystery.ru/node/115>.

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 82. Д. 151. Л. 42; ЦА ФСБ России. Ф. 6-ос. Оп. 2. Д. 64. Л. 186-188, 248-255.

³ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 37.

⁴ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 36.

⁵ Национальный архив Афганистана. Ф.ПС. Д. 1979-3

⁶ АП РФ. Ф.3. Оп. 82. Д. 148. Л. 109-112.

Оно, в частности, включало в себя 140 орудий и минометов, 90 БТР, 48 тысяч единиц стрелкового оружия и военное имущество¹.

Анализ политической стратегии СССР в Афганистане в период от военного переворота 27 апреля 1978 г. до начала ввода войск в эту страну свидетельствует о следующем. Советское партийно-государственное руководство в целом положительно оценило взятие власти в Афганистане прокоммунистической партией, с которой поддерживались неофициальные контакты по межпартийной линии и каналам спецслужб. Это обстоятельство открывало перспективы усиления позиций СССР в регионе БСВ, что, в свою очередь, повышало значение страны в реализации национальных интересов Советского Союза. Содержанием стратегии в выстраивании советско-афганских отношений в новых исторических условиях стали расширявшаяся экономическая, военно-техническая и политическая поддержка ДРА; увеличивавшиеся масштабы торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества; помощь в создании и становлении органов государственного, военного управления; содействие в партийном строительстве и деятельности партийно-политических органов в стране; оказание влияния на руководство ДРА с целью корректировки его внутренней политики. Такая стратегия подтвердила расчеты лидеров НДПА на поддержку СССР в случае взятия ими власти и реализации планов перестройки общества путем осуществления радикальных реформ. Применение при этом насилия как метода преобразований опиралось также на уверенность правящей партии в том, что советские коммунисты не оставят их без помощи при любом развитии обстановки в стране.

¹ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 14. Док. 28. Л. 1-2.

3.2. Тайная дипломатия СССР по сохранению влияния в руководстве НДПА

Успешная реализация политической стратегии СССР в Афганистане предполагала сохранение и усиление влияния в руководстве страны и, прежде всего, в правящей партии – НДПА. О необходимости ведения этой работы свидетельствовали вновь обозначившиеся после взятия власти и далее нараставшие проблемы в отношениях фракций «Хальк» и «Парчам», игнорирование рекомендаций советских представителей о недопустимости внутрипартийной борьбы и форсирования реформ. Практическая деятельность афганских лидеров по претворению в жизнь декларируемых в программе партии задач, направленных на модернизацию страны, основывалась на ложной убежденности в возможности решительными мерами и в кратчайшие сроки достичь своих целей. Советские специалисты, хорошо знавшие Афганистан, понимали, что внутренняя борьба в НДПА и волюнтаризм в реформах сведет на нет усилия СССР по оказанию экономической помощи республике и планы правительства ДРА в решении стоявших задач. Для предупреждения подобного развития событий имелось два пути: Первый – отказаться от вмешательства в дела ДРА и руководства НДПА, ограничившись помощью в рамках заключенного ранее договора и новых соглашений. Второй – проведением жесткой линии на выполнение советских рекомендаций, основывая её на регулировании объемов и интенсивности всех видов помощи, от которой режим начинал зависеть во всё большей степени. Высшее руководство СССР избрало, однако, промежуточный вариант действий – помощь с оказанием влияния на политику афганских властей путем разъяснений, рекомендаций и уговоров воздержаться от крайних форм внутрипартийной борьбы и проведения реформ.

В усилиях СССР по оказанию влияния на правивший режим в период апрель 1978 г. – декабрь 1979 г. можно условно выделить два этапа. *Первый этап* (июнь 1978 г. – июль 1979 г.) характеризовался преимущественно оказанием советнической помощи, заключавшейся в даче рекомендаций и предложений,

сопровождавшейся разработкой и передачей афганской стороне проектов документов. Касались они практических всех направлений деятельности партгосаппарата и не имели значимых отличий от того, что и как это делалось в СССР¹. На этом этапе, как и до апреля 1978 г., было продолжено направление из ЦК КПСС в ЦК НДПА писем с озабоченностью затяжной междоусобной борьбой в партии. В обстановке заговоров против Афганистана «все прогрессивные силы... должны отбросить... разногласия и объединить свои усилия... на оказание всемерной помощи республиканскому режиму, укреплению его социальной базы...»². Такого рода призывы видимого эффекта не давали. Н. Тараки, Х. Амин, как затем и Б. Кармаль со своей командой в январе 1980 г., приняли специальное постановление ЦК НДПА, в котором запретили любую фракционную деятельность в партии. Такое решение, на первый взгляд, отвечало интересам дела. Но парчамисты не могли в принципе участвовать в реализации ультралевой политики «Хальк», отличавшейся от предложенных программ фракции «Парчам». Вторые роли в НДПА и государстве могли позволять им только саботировать меры халькистского руководства по реформированию страны, чем они и занимались. Нежелание сотрудничать с «Хальк» не только значительно ослабевало потенциал НДПА, но и наносило, таким образом, большой урон деятельности партии в управлении государством. Ещё раз подчеркнем, что точно также саботировали политику Б. Кармаля и М. Наджибуллы в 1980–1992 гг. халькисты, тогда уже они находившиеся на вторых ролях. Только присутствие советских войск до 1989 г. останавливало их от осуществления военного переворота, что и попытался сделать министр обороны Ш.Н.Танай через год после вывода ОКСВ, в марте 1990 г.³

¹ К 1985 г./, например, советскими советниками были созданы органы безопасности ДРА, структура которых, задачи, функции, порядок ведения документации и организация работы по проверке информации полностью копировало КГБ СССР. ЦА ФСБ России. Ф. 6-ос. Оп. 1. Д. 4, 5, 6.

² Постановление Секретариата ЦК КПСС № СТ 109/31 от 8 января 1974 г «Об обращении к руководителям группировок «Хальк» и «Парчам» Народно-демократической партии Афганистана». Документы ЦК КПСС. - Электронный ресурс. URL: <http://www.Soviet Archives>. - posted by V. Bukovsky.-9.2 Afganistan Back to INFORUSS. (Дата обращения 26.10.2000)

³ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. С. 443.

Причины неудач советской стороны в ставке на одну из политических сил («Хальк» или «Парчам») в 1978 и 1979 гг. частично объясняются деятельностью советской разведки и советских представительств в Афганистане. Наиболее крупные и влиятельные структуры – резидентура, Представительство КГБ СССР¹ и Представительство Минобороны СССР в Афганистане расходились в оценках военно-политической обстановки в стране. Это обстоятельство определяло соперничество между ними, нестыковку направлявшейся в Москву информации, вводило высшее советское руководство в заблуждение относительно реального положения дел в партийно-государственном аппарате ДРА и в Афганистане в целом. Военные полагали возможным делать ставку на Х. Амина, допуская зачастую, действия, направленные на укрепление его позиций. КГБ склонялось к иным вариантам решения углублявшегося в Афганистане кризиса. Советники разных ведомств прилагали все возможные в их положении меры по защите от репрессий и спасению жизней своих подсоветных, замешанных или заподозренных в заговорах, нелояльности халькистам или лично Х. Амину. Под их давлением ЦК КПСС направляло обращения на имя Н. Тараки с просьбой, в частности, освободить от наказания и не подвергать смертной казни участников якобы имевших место заговоров в середине 1979 г.²

Физическая ликвидация политического и военного противника, облеченная в европейских странах в понятные людям правовые формы, в странах востока осуществляется и сегодня чаще внесудебным порядком, безжалостно, не

¹ Напомним, что советская внешнеполитическая разведка поддерживала связи с фракцией «Парчам», реализуя установку ЦК КПСС на сотрудничество «всех прогрессивных сил» с режимом М. Дауда и получая от группы Б. Кармаля информацию о его деятельности. Это обстоятельство можно рассматривать как одну из причин ориентации КГБ СССР на «парчамистов» в поиске альтернативы Х. Амину, в отличие от военной разведки Минобороны СССР, имевшей агентуру преимущественно из среды «халькистов» Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем. № 38. С. 39.

² «В августе Амин и его группировка сфабриковали материал по обвинению в заговоре против революции многих видных деятелей партии и государства. Было решено предать их смертной казни. Лишь после неоднократных обращений советской стороны Кештманду, Кадыру и Рафи смертную казнь заменили длительными сроками тюремного заключения (как потом выяснила советская сторона, во время допросов к С. А. Кештманду, А. Кадыру, другим пленникам Амина применялись пытки электротокотом)». Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны.. URL: <http://read24.ru/fb2/a-lyahovskiy-taynyi-afganskoy-voynyi/Lfnf>. (Дата обращения 23.03.2009)

считаясь с числом жертв. Пакистанский диктатор Зия-уль Хак уничтожил выдающегося общественного и государственного деятеля, президента страны и своего покровителя З.А. Бхутто. Жестокие репрессии, массовые казни при внешнем следовании исламской идеологии и демонстрацией набожности главы государства в конечном итоге позволили ему существенно двинуть Пакистан вперед в экономическом и военном развитии. Подобный порядок событий вполне мог иметь и в Афганистане с правлением Х. Амина. Однако такие методы укрепления просоветского режима высшее советское руководство времен Л.И. Брежнева не смогло принять и согласиться с массовыми репрессиями. Во всяком случае, при информировании ЦК КПСС советские представители в Кабуле акцентировали внимание и на этих, недопустимых в цивилизованных странах, действиях правившего режима.

До начала крупных выступлений оппозиции и мятежей в войсках в марте 1979 г. советское руководство занималось афганской темой в рутинном ключе, поскольку подобных вопросов в странах третьего мира имелось немало и они рассматривались по мере их накопления. Тем не менее, выезды ответственных работников ЦК КПСС в Афганистан для проведения работы с афганскими лидерами имели место, как и беседы с ними во время их визитов в Москву. Обеспокоенность советской стороны звучала по трем проблемам – расширявшаяся борьба вооруженной оппозиции против режима, положение в правящей партии, методы реформирования страны. Будущее советско-афганского сотрудничества вызывало надежды на углубление и расширение, с перспективой превращения Афганистана в очередную социалистическую страну, либо социалистической ориентации. Тайная дипломатия в этот период заключалась, главным образом, в постоянных контактах советских представителей всех уровней с партийными и государственными чиновниками ДРА, оказания на них выгодного политического влияния, проведения в жизнь текущих решений ЦК КПСС, КГБ СССР, Минобороны СССР, других организаций и ведомств СССР по афганскому во-

просу¹. После подавления мартовских мятежей в Афганистане советское руководство стало более ясно представлять сложность положения в стране, глубину проблем в НДПА, её слабость и нарастающее движение сопротивления. Однако надежда на возможность удержать и закрепить позиции правящего режима своими силами при всесторонней помощи СССР в политбюро ЦК КПСС сохранялась. Планов разработки и усиления особых мер по сохранению режима в документах высшего руководства СССР не усматривается. В протоколе заседания от 12 апреля 1979 г. констатировалось, что решение не направлять советские войска для подавления мятежа в Герате, с которым афганская сторона справилась самостоятельно, было правильным. В случае новых антиправительственных выступлений, которые не исключались, этой линии следовало придерживаться и далее². Возвращение Б.Кармаля в руководство НДПА и ДРА в планах СССР ещё не предусматривалось. Это можно оценивать как правильную линию, поскольку весь путь НДПА подтверждал нецелесообразность и невозможность совместной работы фракций «Хальк» и «Парчам». Такая линия в относительно короткий промежуток времени (до июля 1979 г.) является одним из немногих примеров относительно прагматичной политики СССР в Афганистане того времени³.

В 1978, 1979 гг. Н.Тараки и Х. Амин стремились проводить возможную в их условиях независимую внутреннюю и внешнюю политику и фактически это делали. Открытого и явного для международной общественности вмешатель-

¹ Протокол заседания политбюро ЦК КПСС № П156/1X от 29 июня 1979 г. «Об обстановке в Демократической Республике Афганистан и возможных мерах по её улучшению». Документы ЦК КПСС. Электронный ресурс. URL: <http://www.Soviet Archives>. - posted by V. Bukovsky.-9.2 Afganistan Back to INFORUSS. (Дата обращения 26.10.2000).

² Протокол заседания политбюро ЦК КПСС № П149/XIV от 12 апреля 1979 г. «О нашей дальнейшей линии в связи с положением в Афганистане». Документы ЦК КПСС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Soviet Archives>. - posted by V. Bukovsky.-9.2 Afganistan Back to INFORUSS.

³ О жесткой позиции в вопросе с Б.Кармалем свидетельствует Постановление Секретариата ЦК КПСС № СТ 134/16 от 15 ноября 1978 г. «Об обращении к ЦК Компартии Чехословакии о К.Бобраке». В письме прямо говорилось, что деятельность бывшего посла ДРА в ЧССР К.Бобрака (так в документе, что только подтверждает степень незначительного внимания к нему со стороны СССР) направлена на ослабление... НДПА и подрыв её усилий по строительству нового Афганистана...». Документы ЦК КПСС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Soviet Archives>. - posted by V. Bukovsky.-9.2 Afganistan Back to INFORUSS.

ства СССР во внутренние дела Афганистана в период до ввода в него советских войск 25-27 декабря 1979 г. не наблюдалось. В то же время следует согласиться с оценками ряда исследователей о наличии такого вмешательства в косвенной и скрытой форме. Можно утверждать, что это вмешательство нарастало по мере осложнения положения в Афганистане. Одной из форм вмешательства в дела НДПА являлись попытки советских советников ослабить внутреннюю борьбу в НДПА. А.П. Барышев, как представляется, сторонник крайне негативной оценки в этом плане. Он пишет: «...пагубные последствия для дела афганской революции... имело постоянное вмешательство советского руководства, непосредственно или через своих представителей... через направлявшихся туда многочисленных миссий "силовых ведомств" во взаимоотношения между афганскими лидерами... между Н.М. Тараки и Х. Амином»¹. Делалось это разными способами, включая действия спецслужб. Сегодня хорошо известно об основном способе - уговорах сторон, что заметного эффекта не давало. Междоусобица в правящей партии оставалась одной из основных проблем, не позволявших добиваться успехов в решении её задач. В поисках разрешения ситуации советское руководство постепенно стало совершать действия, которые выходили за рамки равноправного сотрудничества «братских партий». В ряду таких действий – меры по ограничению деятельности парчамистов и их лидера Б. Кармаля летом 1978 г.², давление на Н. Тараки с целью ограничения активности Х. Амина в сентябре 1979 г.

До усиления Х. Амина основная проблема положения в НДПА заключалась в борьбе парчамистов за сохранение позиций в партии. По мере сосредоточения рычагов реальной власти в руках Х. Амина советская сторона озаботилась новой, дополнительной, проблемой: жестким противостоянием в самом крыле «Хальк», пик которой приходится на 14-16 сентября 1979 г. с отстранением Н. Тараки со всех должностей. Личная борьба за власть Х. Амина при

¹Барышев А.П. Большевизм и современный мир. Т. 3 URL.: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

² Являясь послом ДРА в Праге, Б. Кармаль продолжал руководить фракцией, в его поведении усматривались элементы подготовки к захвату власти в своей стране. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. С. 410.

участии его близкого окружения проявились в марте 1979 г. В это время он занял в правительстве ключевой для Афганистана пост «первого министра» и фактически возглавил кабинет. В июле 1979 г. Х. Амин стал членом Политбюро ЦК и единственным заместителем председателя Революционного совета ДРА, а также фактическим министром обороны. Это явление в истории НДПА оценивается по-разному – от положительного до крайне отрицательного. По оценкам некоторых советских военачальников и партийных советников, работавших с Х. Амином, этот человек отличался от Н. Тараки решительностью, смелостью, жесткостью в реализации линии партии. Будучи неплохо образованным, владея английским языком, он проводил гораздо более независимую от СССР политику. Х. Амин контактировал с аккредитованными в Кабуле иностранными послами. С представителями США он активизировал работу, став главой государства. В рамках заявленного им более сбалансированного внешнеполитического курса Х. Амин провел серию встреч с поверенным в делах США в Афганистане Б. Амстутцем, а также специально прибывшим в Кабул на две недели заместителем главы американской миссии в Дели А. Бладом. Выезжавшему для участия в работе 34-й сессии Генассамблеи ООН министру иностранных дел ДРА Шах Вали он дал указания встретиться с возможно более высокопоставленными лицами США и передать им заинтересованность Афганистана в нормализации отношений двух стран. Были осуществлены и некоторые практические шаги, призванные продемонстрировать это. Так, афганскую авиационную кампанию «Арьяна» решили преобразовать в совместное афгано-американское предприятие с равным долевым участием; создавались благоприятные условия деятельности американского культурного центра. Спецслужбы ДРА по указанию Х. Амина ограничили работу против посольства США в Кабуле¹. 1979 г. был годом Х. Амина, поскольку он «де-факто» руководил страной, формально оставаясь до 15 сентября вторым человеком в государстве.

Особую озабоченность советской стороны вызывало то обстоятельство, что тандем «Тараки-Амин» в числе своих противников начал физически устра-

¹ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 34.

нять членов НДПА – халькистов, считавшихся друзьями СССР (т.е., не только парчамистов – Т.В.). Так, в начале сентября 1979 г. под предлогом заговора ЦРУ готовился арест министра обороны М. Ватанджара, руководителя органов безопасности А. Сарвари, министра внутренних дел Ш. Маздурьяра, министра связи С. Гулябзоя. Эти министры, лично лояльные главе государства М. Тараки, открыто требовали у него ограничения полномочий Х. Амина¹. В руководстве СССР усмотрели в политике Х. Амина угрозу советским интересам и начали оказывать ещё большее давление на руководителей ДРА, возражая против жестких мер в отношении товарищей по партии и спасая жизни опальных министров.

Известные на сегодняшний день источники свидетельствуют, что вмешательство советского руководства в дела НДПА активизировалось в августепервой половине сентября 1979 г. Этому предшествовало решение политбюро ЦК КПСС от 29 июня 1979 г. направить в Афганистан несколько советских подразделений, включая спецназ КГБ СССР и ГРУ ГШ МО СССР². Данные события можно оценить как начало *второго этапа* в политике руководства СССР по усилению влияния в НДПА. К этому времени в международном отделе ЦК КПСС формировалось понимание опасности глубины кризиса как в стране в целом, так и в руководстве ДРА. Свидетельством начала пересмотра политической стратегии СССР в Афганистане являются меры по изучению отношений Н.Тараки с Х. Амином, поиск других влиятельных лиц в НДПА, способных управлять страной. В начале августа из Москвы пришёл запрос: «Просим тщательно разобраться, нет ли серьезных трений и разногласий в отношениях между Тараки и Амином и есть ли в рядах НДПА такие же или более сильные личности, как Амин». Как представляется с дистанции прошедших лет, сотрудники резидентуры совершенно обоснованно ответили, что руководит страной Х. Амин. Вторая часть телеграммы, хотя и кратко, но содержала сформировавшу-

¹ Избегая репрессий, «четверка» была вынуждена с помощью сотрудников резидентуры КГБ СССР бежать из страны. Их вывоз из Афганистана КГБ СССР осуществлял в рамках тайной операции «Радуга». Крючков В.А. Личное дело: в 2 ч. ч. 1.

² Протокол заседания политбюро ЦК КПСС № П156/1Х от 29 июня 1979 г. «Об обстановке в Демократической Республике Афганистан и возможных мерах по её улучшению». Документы ЦК КПСС.

юся в кабульской резидентуре КГБ антиаминовскую позицию: с учётом особенностей личности и деятельности Х. Амина целесообразно либо заменить его, либо ограничить полномочия¹.

Отметим, что резидентура КГБ СССР на тот момент ещё не дала однозначный ответ. Это может свидетельствовать о том, что замысел на физическую ликвидацию Х. Амина не был утвержден, но проработка такого варианта, вероятно, началась. В поиске путей решения проблемы Афганистана и единства в НДПА политическая разведка КГБ СССР обратилась к находившемуся в Чехословакии Б. Кармалю и членам его фракции, конспиративная связь с которыми не прекращалась. Группу из нескольких видных функционеров «Парчам» перевезли в Москву и начали готовить к возможному возвращению во власть. На это решение оказали влияние и сами парчамисты, многократно направлявшие письма и заявления советским представителям о готовности осуществить переворот в своей стране. Параллельно с работой разведки советские официальные представители в ДРА в процессе личных и совместных встреч активизировали попытки разъяснения Н. Тараки и Х. Амину вреда от репрессий, чрезмерно жесткой линии в реформах, внутренней борьбы. В характерном для этих людей стиле они соглашались, однако практические действия свидетельствовали обратное. Как представляется, такие уговоры, не подкрепленные жесткими условиями и действиями со стороны СССР, не могли дать результата. Достичь целей, включая ограничение полномочий Х. Амина, официальные советские лица, которым поручили это сделать с согласия и при помощи главы ДРА Н. Тараки, не смогли. Есть основания полагать, что Х. Амин пересмотрел тактику своих действий на пути к власти, учтя полученную им из окружения Н. Тараки информацию о планах Москвы отстранить его от должности, а также данных о готовившихся покушениях со стороны противников в афганских органах безопасности. В его положении иного выхода, как опередить реализацию замыслов СССР и Н. Тараки, не оставалось.

¹ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем. № 41. С. 28.

Причину имевшихся проблем в Афганистане усмотрели в политике Х. Амина, не принимая во внимание расхождение оценок в информации резидентуры КГБ СССР с оценками МИД, Минобороны СССР и партийных советников (даже официальный представитель КГБ СССР не был согласен со своими коллегами). Ряд участников афганских событий считает, что главную роль в кризисе доверия «Тараки-Амин» сыграло именно вмешательство советской стороны в их отношения. Заместитель заведующего международным отделом ЦК КПСС К.Н.Брутенц пишет, что "участие в конфликте Тараки-Амин, и, тем более, его подогревание было грубейшим просчетом Москвы. ...к Амину отнеслись с предубеждением... То был трудный "объект", сосредоточившись целиком на отрицательных качествах этой личности, некоторые советские представители в Кабуле не сумели сделать ставку на сильные стороны Амина, наладить с ним необходимый контакт..."¹. Это говорит крупный партийный функционер того времени. Правда, говорит спустя много лет после завершения «афганской эпопеи». Данное обстоятельство также подтверждает наш тезис о поверхностном знании советскими должностными лицами положения в Афганистане и его специфики. Председатель правительства СССР А.Н. Косыгин на заседании Политбюро ЦК КПСС прямо заявлял, что «Тараки... и Амин... скрывают от нас истинное положение вещей. Мы... не знаем... что... происходит в Афганистане...»².

О возможности работать с Х. Амином говорил даже в сентябре 1979 г. советник-посланник посольства СССР в ранге посла в Кабуле В.С. Сафрончук. По роду службы он контактировал с Х. Амином. Но возникает вопрос: насколько глубоко понимал В.С.Сафрончук процессы в руководстве ДРА и НДПА, если в Афганистан он прибыл в мае 1979 г. с иного участка работы?³

Сделать ставку на Х. Амина полагали целесообразным партийные и военные советники. Главный военный советник в ДРА генерал-лейтенант

¹ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 469.

² Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах. Запись заседания и решение Политбюро от 17 марта 1979 г. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>

³ Сафрончук В. Афганистан времен Амина // Международная жизнь. 1991. № 1. С.124-142.

Л.Н. Горелов, его коллеги по службе в Афганистане, утверждали, что «Амин относится с большим уважением к Советскому Союзу и надо принимать во внимание его большой реальный потенциал и использовать в наших интересах»¹. Но и в среде информированных военных были люди, дававшие отрицательные характеристики Х. Амину. Так, куратор резидентуры военной разведки в Кабуле генерал-майор С.П. Крахмалов на заданный ему в конце июня 1979 г. вопрос первого заместителя начальника ГРУ ГШ ВС СССР генерал-полковника Н.Ф. Червова «Сможет ли Амин навести порядок в Афганистане», ответил следующее: «Как только Амин станет министром обороны, он уберет Тараки». Крахмалов также считал, что Х. Амин авантюрист, за дружбу с СССР только на словах, но на деле игнорировал даваемые ему советы². Подчеркнем, что это оценка компетентного сотрудника второй мощной спецслужбы СССР – военной разведки.

Спустя много лет после афганских событий отрицательные характеристики Х. Амину дали многие их участники. Ю. Кузнец говорит: «...в лице Амина к власти пришел диктатор «классического типа», помноженный на афганские политические традиции. Он был абсолютно нетерпим к коллегиальности, к элементарной демократии, не желал ни с кем делиться властью, даже со своим духовным отцом и начальником... Амин был человеком необыкновенной жестокости и необычайного властолюбия. Я думаю, именно в том и кроется причина всех тех немислимых завихрений, которые он осуществлял в политике и в государственном строительстве...»³.

А.П. Барышев полагает, что деятельность Х. Амина не вызывала опасений у главы ДРА Н. Тараки. Он сам «в конце августа 1979 г. ...поручил Амину, как премьер-министру, осуществлять на практике все его указания, как председателя Революционного совета, по вопросам обороны, командования вооруженными силами, а также руководить деятельностью министерства оборо-

¹ Барышев А.П. Большевизм и современный мир. Т. 3. URL: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

² Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран-Египет-Иран-Афганистан. С. 209, 211, 213.

³ Красная звезда. 25 декабря. 2004.

ны»¹. Действительно, так и было. Более того, такое поручение в декрете РС ДРА о взятии Н.Тараки на себя всех вопросов, связанных с обороной, командованием вооруженными силами было оформлено в виде отдельного положения. Оно звучало так: «Премьер-министр Х. Амин будет осуществлять на практике указания председателя Революционного совета по этим вопросам и руководить деятельностью министерства обороны»². Вопрос в том, насколько добровольно пошёл на это Н. Тараки, если уже 10 сентября (не прошло и двух недель – Т.В.) в разговоре с Л.И. Брежневым в Москве, он согласился на ограничение деятельности Х. Амина (даже, возможно, его физического уничтожения – Т.В.) и возвращение Б. Кармаля? А если Н. Тараки хорошо понимал, что делает, отдавая в руки Х. Амину армию, то каково должно было быть на него давление Москвы, чтобы он изменил свою позицию? Брутенц пишет: "По мере обострения конфликта Москва все откровеннее вмешивалась на стороне Тараки, причем в эту кампанию включились и советские руководители»³.

Если военные и дипломаты склонялись в сторону поддержки Х. Амина, а этого не произошло – значит, за основу принятия решения по нему была взята информация КГБ СССР, его политической разведки. Оценка политической обстановки в зарубежных странах – её прямая задача, в отличие от военной разведки. По некоторым данным, сведения в отношении Х. Амина были таковы, что не считаться с ними было нельзя. Не просто так главы ведущих внешнеполитических ведомств СССР – МИДа, КГБ и Минобороны пришли к согласию о силовом решении назревшей проблемы. Д.Ф. Устинов и А.А. Громыко имели в политбюро ЦК КПСС не меньшее, чем Ю.В. Андропов, влияние.

О полной утрате Х. Амином доверия в Москве становится ясно из информации ЦК КПСС от 16 сентября 1979 г. главе ГДР Э.Хоннекеру. Это же подтверждает и последующее отсутствие ответов из Москвы на неоднократные просьбы Х. Амина принять его советским руководством⁴.

¹ Барышев А.П. Большевизм и современный мир. Т. 3 URL: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

² Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 26.

³ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 469.

⁴ Барышев А.П. Большевизм и современный мир. Т. 3. URL: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

В необходимости решения проблемы с Х. Амином главу ДРА Н. Тараки окончательно убедили во время его встреч с советскими руководителями в Москве 10 сентября 1979 г. Беседовал с ним и Л. Брежнев, в ходе чего были обсуждены вопросы возвращения фракции «Парчам» к государственной и общественно-политической деятельности, отстранения от всех постов Х. Амина и назначения Б. Кармаля на посты премьер-министра и заместителя генерального секретаря ЦК НДПА при сохранении за Н.М. Тараки всех его постов. С физическим устранением Х. Амина, как свидетельствует фраза Ю.В. Андропова, сказанная им по завершению визита Н.Тараки в Москву 11 сентября 1979 г., окончательно согласились именно в то время. Подготовку и выполнение этой задачи, если исходить из утверждений некоторых авторов¹, советские спецслужбы уже начали. В частности – КГБ СССР и его подразделение «Зенит» группы «Альфа». О планах по ликвидации Х. Амина были осведомлены только конкретные лица, привлеченные к его исполнению. Если бы сотрудники резидентуры КГБ в Кабуле знали об этом, скорее всего А. Морозов осветил бы данную тему в своей публикации. Одна из таких акций в резиденции Н. Тараки, 14 сентября 1979 г., возможно, осуществлена с участием сотрудников афганских спецслужб при осведомленности советской стороны. Другая акция, – на пути движения Х. Амина в аэропорт для встречи Н. Тараки 11 сентября, не удалась, поскольку первый в последний момент изменил маршрут. К. Брутенц свидетельствует, что он читал две шифртелеграммы, в которых сообщалось о подготовке покушения на Х. Амина².

По возвращению Н. Тараки в Кабул 11 сентября начались его интенсивные переговоры (с участием посла А.М. Пузанова, руководителя находившейся в ДРА группы Минобороны СССР генерала армии И.Г. Павловского³, специального представителя председателя КГБ СССР в Афганистане генерал-лейтенанта Б.С. Иванова, главного военного советника в ДРА генерал-

¹ Ляховский Ю., Барышев А., Млечин Л., Брутенц К..

² Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 469.

³ Меримский В.А. Загадки афганской войны. С.5-6.

лейтенанта Л.Н. Горелова) с Х. Амином, продолжавшиеся по 14 сентября. Переговоры шли трудно. Как представляется из последующих событий, Х. Амин ожидал очередной попытки его физического устранения¹. Так, на встречу с Н. Тараки в его резиденцию днем 14 сентября Х. Амин поехал только после заявленных по телефону гарантий своей безопасности лично от посла СССР в Афганистане А.М. Пузанова. Тем не менее, в момент подхода Х. Амина с сопровождавшими его лицами к кабинету Н. Тараки произошёл инцидент со стрельбой, в ходе которого погиб один и ранено несколько человек. Х. Амин обосновал это событие как покушение на него и принял энергичные меры по дискредитации Н. Тараки и устранения его со всех постов. Такую же попытку, но несколько позже, предпринял и сам Н. Тараки. Она оказалась безуспешной по ряду причин, в том числе отключенных телефонов. По косвенным данным, определенную роль в неудаче Н. Тараки сыграли и советские военные советники.

Активность Х. Амина, судя по признакам растерянности в некоторых структурах советского посольства, стала неожиданной. Поставленную ЦК КПСС задачу решить не удалось. Прямое вмешательство во внутренние дела ДРА закончилось для советских и афганских руководителей драмой. Х. Амин смог объяснить и убедить ЦК НДПА в правомерности своих действий и оформить надлежащим образом назначение себя на первые должности в партии и государстве. В обращении к народу Х. Амин обвинил Н. Тараки в деятельности против национальных интересов. На пленуме ЦК НДПА 16 сентября Н.М. Тараки был освобожден от всех занимаемых постов «по его просьбе по состоянию здоровья»². 17 сентября посол СССР в ДРА А.М. Пузанов нанес визит Х. Амину и поздравил его с назначением на пост главы государства. В это же время официальное послание с соответствующими поздравлениями поступило от советского руководства. Оно содержало текст, который ничего, кроме как воодушев-

¹ В.Пластун и В.Андрианов утверждают о намерении Тараки физически ликвидировать Амина именно 14 сентября в своей резиденции, когда там находились советские официальные лица. Версия обоснована рядом косвенных признаков. Пластун В., Андрианов В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. С. 35.

² Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. С. 411.

ления Х. Амина, не мог вызвать¹. Осуждения своих действий новый глава государства не услышал и от советских представителей в Кабуле. По косвенным данным, до советской стороны было доведено предложение Х. Амина решить дальнейшую судьбу Н. Тараки, на что он, якобы, не получил ответа. 8 октября 1979 г. Н. Тараки был убит по приказу Х. Амина. «Так произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришла экстремистская группировка халькистов»².

Таким образом, в результате сложного переплетения политических ходов советской и афганской сторон Х. Амин смог переиграть Н.М. Тараки и стоявшего за ним СССР, взять власть в свои руки. Как следует из вышеприведенного и свидетельств А. Морозова³, советский посол, главный военный и политический советники в Минобороны ДРА оценили произошедшее позитивно.

Официальные заявления нового главы ДРА звучали по-прежнему в духе незыблемости афгано-советских связей: «Защита дружбы между народами Афганистана и Советского Союза, которая с честью прошла более чем 60-летнее испытание временем и поднялась до уровня братства, стала неотъемлемой частью ... народа Афганистана...». Уверенность в развитии отношений на основе Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г. нашла отражение в ходе обмена посланиями глав двух государств⁴.

Тем временем обстановка в Афганистане продолжала ухудшаться. Х. Амин, видя, что СССР удовлетворяет его требования по отзыву из Кабула отдельных советских специалистов, включая замену посла А.М. Пузанова, расценивал такие уступки как согласие с его мерами по укреплению единоличной

¹ Генеральному секретарю ЦК НДПА, Председателю Революционного совета и Премьер-министру Демократической Республики Афганистан товарищу Хафизулле Амину. «Примите поздравления в связи с избранием Вас Генеральным секретарем ЦК НДПА, Председателем Революционного совета и Премьер-Министром Демократической Республики Афганистан. Выражаем уверенность, что братские отношения между Советским Союзом и революционным Афганистаном будут и впредь успешно развиваться на основе Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, в интересах народов наших стран, на благо мира и прогресса в Азии и во всем мире. 17. 9. 1979 года. Л. Брежнев, А. Косыгин». Известия. 18 сентября 1979.

² Там же, с. 412

³ Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем. № 41. С. 30.

⁴ Сафрончук В. Афганистан времен Амина // Международная жизнь. 1991. №1. С.132.

власти и наведению порядка в стране. Он публично обвинил некоторых советских представителей и посла в участии в заговоре против него 14 сентября¹. Росту уверенности Х. Амина в своих силах способствовали также отдельные успехи армии ДРА в борьбе с оппозицией на юго-востоке страны. Однако новый глава государства не был уверен в собственной безопасности. Прежде всего - от своих же сподвижников. Он окружил себя охраной и персоналом из числа советских специалистов. Его неоднократные просьбы прислать в ДРА батальон советских военнослужащих (в частности - 15 октября, 17 и 20 ноября 1979 г. он обращался с таковой к представителю КГБ СССР Б.С.Иванову) для охраны своей резиденции. Советская сторона в первой декаде декабря 1979 г. эту просьбу выполнила². Однако СССР пошёл на выполнение этой просьбы с иной целью – «мусульманский батальон» (так он стал известен в истории советско-афганских отношений) принял участие в тайной операции КГБ СССР по ликвидации Х. Амина³.

Оценки советскими представителями личности Х. Амина как стремившегося к единоличной власти оправдались сразу же после его назначения на высшие должности в стране. В новое правительство он «ввел своих родственников и соратников... партия превращалась в придаток узкой группы лиц, узурпировавших власть. Роль послушного придатка ... стали играть и общественные организации. Начались массовые репрессии ... произошло и заметное смещение акцентов в официальной идеологии... апрельский переворот теперь именовали «пролетарской», «социалистической революцией». НДПА — партией рабочего класса, а ДРА — «пролетарским государством, где в полной мере осуществляется диктатура пролетариата». В политике Х. Амина возобладали волюнтаризм и левацкие перегибы, которые вели к формированию тоталитарного режима. В итоге его социальная база необычайно сузилась, а сама партия быстро превращалась в инструмент личной власти ... утрачивая роль и функции политиче-

¹ Сафрончук В. Афганистан времен Амина С. 134-137.

² Муратов Д. Афганистан // Комсомольская правда. 1990. 27 декабря.

³ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 36, 39.

ской организации. В тоталитарной системе власти «карманной» правящей партии была уготована роль революционного фасада, а на первое место в структуре власти выдвинулись репрессивные органы»¹.

Советник ЦК НДПА, доктор исторических наук Ю.Кузнец рассказывает: «Сам я вошел в Афганистан в сентябре 1979 года и быстро ощутил нагнетание искусственной напряженности в Кабуле, и в стране. По ночам слышались выстрелы, крики, женский плач. Завывали сирены новой афганской безопасности... как и времена Французской революции, первыми жертвами оказывались представители трудящихся,... всю мощь своих спецслужб ... направили против своих товарищей по партии.... После... (убийства Н.М. Тараки – Т.В.) репрессии в стране усилились, они носили уже такой характер, что скрыть их масштабы было невозможно. Количество убитых товарищей по партии не поддавалось учету: многих даже сбрасывали с вертолетов, не говоря о тех, кого просто расстреливали без суда и следствия. В стране создалась высочайшая напряженность, источником которой был сам Амин, а не международная реакция, как это утверждалось...»².

Взятый руководством СССР курс на устранение Х. Амина реализовывался при официальных заверениях в продолжении советско-афганского сотрудничества, оказания правящему режиму ДРА политической, экономической и военно-технической помощи. Советские ведомства направили своим представителям в Кабул официальные указания продолжать работать с Х. Амином как с главой государства и выполнять свои задачи, связанные с оказанием помощи правительству ДРА в его борьбе с вооруженной оппозицией³. Из внешних признаков, которые могли свидетельствовать об «охлаждении» отношений СССР-Афганистан, можно назвать приостановку поставок больших партий вооруже-

¹ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. С. 413.

² Красная звезда. 25 декабря. 2004. Соискатель в одной из бесед с сотрудником 1 отдела Представительства КГБ СССР при органах безопасности ДРА Д.И.Евдокимовым, исполнявшим обязанности переводчика у маршала Л.Соколова и у ряда других высокопоставленных советских руководителей в период их пребывания в ДРА в 1979 году, получил подтверждение этой информации.

³ Муратов Д. Афганистан // Комсомольская правда. 1990.. 27 декабря. С. 3.

ний и военного имущества в ДРА, отказ принять Х. Амина в Москве под благовидным предлогом. Советники трудились по-прежнему активно, принимая во внимание указание своего руководства и помня тезис Х. Амина о «равной ответственности» афганских должностных лиц и советских представителей за работу соответствующих афганских ведомств¹.

Одновременно по каналам спецслужб СССР велась напряженная работа по трем направлениям. Во-первых, разрабатывались варианты операций и осуществлялись попытки физического устранения Х. Амина; во - вторых, работали с группой Б.Кармаля по её подготовке к приведению к власти в Афганистане; в-третьих, готовились силы и средства для оказания силовой поддержки процесса смены руководства в ДРА. Можно назвать и четвертое направление – подготовка материалов к пропагандистскому обеспечению самого события с очередным переворотом в Афганистане. Но такие документы готовились в ЦК КПСС с привлечением и других ведомств.

Изучение ставшей доступной информации свидетельствует, что разведка КГБ СССР не справилась с задачей физической ликвидации Х. Амина, чем бы это не объяснялось. Одна из тайн процесса принятия решения Политбюро ЦК КПСС от 12 декабря, скрытая в документе «К положению в “А”», состоит в том, что ввод войск, возможно, предусматривался как крайний, самый последний шанс на успех в операции по устранению Х. Амина. Руководители СССР вполне могли рассчитывать на реализацию плана его отравления или иного способа ликвидации во второй декаде декабря. Б.Кармаля и его группу в этот период тайно доставляли самолетом из Ташкента в Баграм (аэродром в 60 км от Кабула – Т.В.) для заявления об уничтожении «врага народа Амина и взятии власти в стране здоровыми силами в НДПА». Однако, в связи с неудачей в реализации плана, их отправили самолетом обратно². Если принять во внимание

¹ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 35.

² Нейтрализация спецсредства пепси-колой, возможность чего не было учтена при его выборе авторами плана, сорвала очередную попытку ликвидации Х. Амина 13 декабря. Можно представить реакцию Ю.Андропова на этот факт, давшего понять членам политбюро ещё 11 сентября, что вопрос с Х. Амином будет «решен». Возможность спасения Х. Амина совет-

то обстоятельство, что группа Б.Кармаля уже находилась близ афганской столицы в готовности объявить о взятии власти в свои руки, а советских дивизий там не было, есть основания говорить о наличии плана решения задачи силами только спецназа. При этом уже принятое решение о вводе войск гарантировало успех операции в случае провала и этого замысла. Давая 6 декабря санкцию на переброску в Баграм спецназа ГРУ в 500 бойцов, можно предполагать, что политбюро ЦК КПСС согласилось с этим. Основания для такого расчета имелись, поскольку общая численность советского спецназа в Кабуле и Баграме к 12-13 декабря составляла до 200, а с учетом парашютно-десантного батальона в Баграме – до 700-800, а впредположительно – и более человек. Принимались в расчет возможности советников в афганской армии, которых насчитывалось до одной тысячи и они могли удержать командиров дивизий и полков от участия в боевых действиях.

Неспособность ликвидировать Х. Амина во многом, если не в решающей степени, привела к акции с вводом в Афганистан нескольких советских дивизий для обеспечения процесса приведения Б.Кармаля к власти. Неудачи КГБ СССР в некоторой степени компенсируется героическими действиями военнослужащих его спецназа при штурме и захвате резиденции Х. Амина «Таджбек» вечером 27 декабря 1979 года.

Более продуктивно осуществлялась операция по подготовке членов фракции «Парчам», противников Х. Амина из числа функционеров «Хальк» к взятию власти в Афганистане. С находившейся негласно на конспиративных квартирах и объектах в Москве группой Б.Кармаля постоянно работали сотрудники международного отдела ЦК КПСС и внешнеполитической разведки КГБ СССР. Известные деятели НДПА, сторонники Б. Кармаля - М. Ватанджар, А.Ратезад, С. Гулябзой, А. Сарвари, М. Барьялай, З.Размджо, Н. Кавьяни, А.Вакиль и другие к концу 1979 г. активизировали деятельность в Афганистане

скими военными врачами в последнем случае отравления, – 27 января, - также не была просчитана. В итоге завершать операцию пришлось штурмом спецназа КГБ и ГРУ, уже в условиях начавшегося 25 декабря ввода советских войск в Афганистан. Группа Кармаля в очередной раз была доставлена в Баграм с началом ввода войск – 25-27 декабря.

партийных групп в целях их привлечения к захвату власти. Осуществлялся также процесс нелегального возвращения в Афганистан членов фракции «Парчам». Некоторые из них приняли непосредственное участие в штурме резиденции Х. Амина 27 декабря.

Как подготовку к силовому сопровождению операции можно рассматривать согласие Политбюро ЦК КПСС с предложениями МИД СССР, КГБ СССР, Минобороны и Международного отдела ЦК КПСС, данными ими в записке от 28 июня 1979 г. В ней предлагалось направить в Афганистан парашютно-десантный батальон под видом технического состава для охраны аэродрома Баграм – основного пункта, через который доставлялись и вывозились из Кабула советские спецгруппы, спецотряд КГБ СССР в 100-150 человек для охраны советского посольства под видом обслуживающего персонала, а также специальный отряд ГРУ ГШ ВС СССР для использования в случае резкого обострения обстановки для охраны и обороны особо важных правительственных объектов. КГБ СССР активизировал подготовку резерва военнослужащих групп специального назначения, периодически направляя часть из них на стажировку в Афганистан. То же самое делал спецназ военной разведки. Для демонстрации силы и тренировки войск в Туркестанском военном округе были проведены крупные учения. Вместе с тем, с конца июня (решение политбюро о доподготовке и отправке в Кабул спецотряда ГРУ) и до 4 декабря 1979 года (дата подписи документа Ю. Андроповым и Н. Огарковым со ссылкой на согласие Д. Устинова) необходимости в привлечении дополнительных сил не возникало. В первой декаде «мусульманский батальон» срочно потребовался в Кабуле, что говорит о начале решительных действий по устранению Х. Амина¹.

Было также принято решение увеличить численность советников в армии ДРА, обеспечив ими командиров дивизий и полков. Особое внимание уделили бригаде охраны правительства и танковым частям, где иметь советников,

¹ Записка Ю. Андропова и Н. Огаркова в ЦК КПСС от 4 марта 1979 г. № 312/2/0073. Документы ЦК КПСС. Электронный ресурс. URL: <http://www.Soviet Archives>. - posted by V. Bukovsky.-9.2 Afganistan Back to INFORUSS (Дата обращения 26.10.2000) .

включая заместителей по политической части, было признано целесообразным до батальона. КГБ СССР поручалось направить советников в органы военной контрразведки в полках¹. В решении советского руководства подчеркивалась необходимость постоянного разъяснения афганским партнерам укрепления единства НДПА, прекращения фракционной деятельности, дружбы и сотрудничества с СССР².

Мероприятия на предмет возможного применения большой группы войск в Афганистане началась за полгода до 25 декабря. Об этом свидетельствуют проведенные весной 1979 г. крупные учения войск Туркестанского военного округа (ТуркВО) с мобилизацией военнослужащих запаса. По устным приказам министра обороны СССР Д.Ф. Устинова 10 декабря началось развертывание и отмотобилизование частей и соединений ТуркВО и Среднеазиатского военного округа (САВО)³. Первый заместитель командующего ТуркВО генерал-лейтенант Ю. Тухаринов был назначен командующим армией в Афганистане. 13 декабря 1979 г. была сформирована Оперативная группа МО во главе с пер-

¹ Этим же решением увеличивалась численность аппарата партийного советника и расширение сферы его деятельности до городского и провинциального уровней. Протокол заседания политбюро ЦК КПСС № П156/1X от 29 июня 1979 г. «Об обстановке в Демократической Республике Афганистан и возможных мерах по её улучшению». Документы ЦК КПСС.

² «Руководителям всех советских групп советников, находящихся в Афганистане необходимо в своих повседневных контактах с афганскими руководителями с соблюдением, разумеется, необходимого такта последовательно и настойчиво внушать им те мысли, которые изложены в Обращении Политбюро ЦК КПСС к Политбюро ЦК НДПА». Там же.

³ Для подготовки условий ввода войск в период с 10 по 25 декабря на территориях двух южных военных округов было развернуто порядка 100 соединений и частей. В ТуркВО – управление общевойсковой армии, 5-я мотострелковая дивизия (далее – мсд) в Кушке и 108-я мсд в Термезе, 353-я армейская артиллерийская бригада, 2-я зенитно-ракетная бригада (далее – зрбр), 56-я гв. десантно-штурмовая бригада (далее – дшбр), 103-й полк связи (далее – опс), части обеспечения. В САВО – управление 34-го смешанного авиакорпуса, 860-й отдельный мотострелковый полк (далее – омсп), 186-й мотострелковый полк (далее – мсп), вошедший в состав 108-й мсд. Три дивизии (58-я мсд – в ТуркВО, 68-я и 201-я мсд – в САВО) отмотобилизовали в качестве резерва. Авиационная группировка включала два авиаполка истребителей-бомбардировщиков, один истребительный и два вертолетных полка. Из запаса призвали свыше 50 тысяч человек, главным образом из республик Средней Азии, войскам передано около 8 тыс. автомобилей и другой техники из народного хозяйства. По оценкам специалистов, это было крупнейшее мобилизационное развертывание за послевоенный период. Волков А.В. Ввод советских войск в Афганистан; Волков А.В. 40-я армия: история создания, состав, изменение структуры. С. 29.

вым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С. Ахромеевым (позднее ее возглавил первый заместитель министра обороны маршал С. Соколов), приступившая к работе в ТуркВО с 14 декабря. Как оказалось, именно эта крайняя мера позволила привести к власти Б. Кармаля. Операция по ликвидации Х. Амина силами только спецназа при имевшихся в Кабуле незначительных советских силах могла окончиться провалом и трагедией. А вот высадившихся к середине дня 27 декабря на аэродромах Кабула и Баграма 7700 человек личного состава воздушно-десантных войск, 894 единиц боевой техники, с учетом начавшегося 25 декабря ввода в Афганистан советских мотострелковых дивизий было достаточно для деморализации сторонников Х. Амина и предупреждения их выступлений в его защиту.

Силовое сопровождение приведения к власти фракции «Парчам», по мнению А. Ляховского, преследовало цель гарантированного устранения Х. Амина и утверждения новым лидером Афганистана Б.Кармаля¹. С ним можно согласиться, поскольку уверенность в успехе операции при поддержке только подразделениями спецназа КГБ и ГРУ, парашютно-десантным батальоном, снижалась по мере неудач с покушениями на Х. Амина в течение сентября-ноября, включая вторую декаду декабря 1979 года. Об этом же может свидетельствовать и твердое намерение руководства СССР возвратить войска через несколько месяцев, после утверждения Б. Кармаля в качестве главы государства.

Однако разработка плана приведения к власти нового руководства базировалась всё же на опасениях СССР геополитического порядка. История советско-афганских отношений позволяет провести параллели между событиями 1919 г., 1941–1943 гг., 1979 г. Во всех трёх случаях советское руководство было вынуждено принять меры по оказанию помощи (либо усилению давления) правительствам Афганистана по причине реальных угроз военной безопасности Советской России/СССР. В 1919 г. – попыток использования басмаческого движения Великобританией в целях усиления своих позиций в Средней Азии; в 1941–1943 гг. удержания Афганистана от союза с Германией и использования

¹ Ляховский А. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. URL:<http://chekist.ru/article/2535>

афганской территории как плацдарма для агрессии против СССР (напомним, что во избежание военной угрозы Британской Индии и каспийским нефтепромыслам СССР эти страны ввели свои войска в Иран). Практически аналогичная ситуация сложилась и к концу 1979 г., когда режим Х. Амина в поисках своего спасения мог обратиться к геополитическим противникам СССР и тем самым создать угрозы безопасности на его южных границах.

Проведенный анализ имеющихся материалов о разработке и реализации политической стратегии СССР в Афганистане в период 1978–1979 гг. свидетельствует о том, что важные меры, предопределившие развитие процессов в правящей партии и в советско-афганских отношениях принимались негласно, по дипломатической линии и каналам спецслужб. Попытки сохранить и усилить советское влияние в НДПА вмешательством в дела афганского руководства, замыслами физического устранения «неуправляемого» главы партии и государства обострили имевшиеся в стране проблемы. Желание советского руководства любой ценой сохранить просоветский Афганистан объясняет логику действий СССР, заключающуюся в разработке и реализации с этой целью серии тайных операций. Эта политическая стратегия в итоге привела к тому, что осталась только одна возможность спасти «афганскую революцию» – привести к власти новое руководство страны с применением силового варианта в его крайней форме – вводом советских войск в Афганистан.

3.3. Процесс принятия решения на использование советских войск в Афганистане

Афганская проблема для большинства участников тех событий возникла неожиданно. По оценкам специалистов, «внутренняя ситуация в буферном государстве Афганистан всегда была незначительным фактором в общей системе безопасности в Центральной Азии. ...Апрельская революция ... объективно

была нежеланной для всех заинтересованных сторон»¹. Вместе с тем, логика противостояния двух мировых систем подспудно формировали предпосылки к такому развитию событий в любой точке планеты, что периодически и происходило. Однако процесс обострения обстановки в ДРА шел настолько быстро (27 апреля 1978 г. – свержение М. Дауда, а через 16 месяцев – 17—19 марта 1979 г., советское руководство вплотную озаботилось вопросом военной поддержки режима НДПА), что «переварить» динамику событий в Афганистане даже психологически высшие функционеры КПСС затруднялись. В 2013 году в России изданы книги иностранных авторов – американского публициста Г. Фейфера и британского дипломата и разведчика Р. Брейтвейта. Интересна мысль первого, имеющая отношение к теме: «Неужели решение ввязаться в войну действительно может быть обусловлено набором случайностей в выборе времени или незначительными на вид личными столкновениями?»². В ней, как представляется, кроется часть ответа на то, почему продолжается дискуссия о случившемся в декабре 1979 года. Р.Брейтвейт по главному вопросу советско-афганских отношений пишет: «Решения советских властей стали печальным следствием невежества, идеологических предрассудков, отсутствия ясного представления о происходящем, неадекватной разведывательной работы, попыток сидеть на нескольких стульях сразу, да и просто логики событий»³. В.Б.Кравцов считает, что «Вторжение в Афганистан было предпринято политическим руководством СССР в эмоциональном порыве наэлектризованной международной обстановки...»⁴. В какой степени можно согласиться с этими и иными оценками – показывает анализ известных на сегодня документов по данному вопросу. Главное, что следует из них, это то, что процесс принятия

¹ Электронный ресурс. URL: <http://www.continent.kz>

² Фейфер Г. Большая игра: Война СССР в Афганистане. (М. Крысин даёт примечание, что английское название книги «The Great Gamble» точнее переводится как «азартная игра» – т.е. Фейфер самим названием книги предполагает степень противостояния сверхдержав, доходящую до своеобразного азарта: кто кого? – Т.В. С. 13)

³ Брейтвейт Р. Афган: русские на войне. С. 20.

⁴ Кравцов В.Б. Только поняв народ, можно строить политику в Афганистане / Независимое военное обозрение. № 24 (621). 2-8 июля 2010. С. 10-11.

решения на использование советских войск в Афганистане был весьма непростым и драматичным для причастных к нему лиц.

Несмотря на понимание того, что Афганистан далёк от условий для развития по социалистическому сценарию, ответственные за идеологию советские партийные функционеры восприняли Апрельскую революцию как возможность увидеть очередную «социалистическую в близкой перспективе страну»¹. Вселяло надежду преобладающее влияние СССР в Афганистане. Следует помнить, что доля Советского Союза в объеме всей иностранной помощи в период 1962–1967 гг. составляла 65%². Практически вся современная промышленность и инфраструктура Афганистана были созданы с помощью СССР. Подобное же положение складывалось и в военном сотрудничестве. В течение 1978 г. СССР продемонстрировал всему миру, что «взял под свое крыло» афганскую революцию и что обратный путь, тем самым, исключен окончательно. Вместе с тем положение в ДРА свидетельствовало о том, что без решительного вмешательства режим был обречен. Либо изменен на недружественный к СССР. В ходе трехдневного заседания Политбюро ЦК КПСС 17-19 марта 1979 г., вызванного резким обострением обстановки в Афганистане, сформировалось мнение о нецелесообразности военного вмешательства: «...нам сейчас не пристало втягиваться в эту войну... мы можем помочь им всем, что необходимо для ведения всех действий в стране. Участие наших войск в Афганистане может нанести вред не только нам, но и прежде всего им»³. Глава советского правительства А. Н. Косыгин разъяснял Н.Тараки: «Наши общие враги только и ждут того момента, чтобы на территории Афганистана появились советские войска... Мы тщательно изучали все аспекты этой акции и пришли к выводу о том, что если ввести наши войска, то обстановка... не улучшится, а наоборот осложнится.

¹ Брейтвейт Р. Афган: русские на войне...С. 20.

² Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений. С. 213.

³ Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах. Запись заседания и Решение Политбюро ЦК КПСС от 17.03.79.; [Электронный ресурс]. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>. Запись заседания Политбюро ЦК КПСС. Запись беседы т. Брежнева с Н.М. Тараки; Решение Политбюро ЦК КПСС № П486 от 20.03.79. Там же.

Нельзя не видеть, что нашим войскам пришлось бы бороться не только с внешним агрессором, но и с какой-то частью вашего народа. А народ таких вещей не прощает»¹.

Переговоры советских и афганских руководителей в марте-апреле 1979 г. происходили и по телефону. Итоги встреч и бесед обсуждались на заседаниях Политбюро ЦК КПСС, принимались решения по наращиванию военно-технической помощи, направлению дополнительной численности советских специалистов в ДРА. Однако от масштабного применения советских войск СССР неизменно отказывался². Об этом же пишет и М. Гареев: «Правительство Республики Афганистан около 20 раз обращалось к Советскому правительству о вводе советских войск в Афганистан. ...все эти просьбы отклонялись. Советское руководство не считало возможным посылать войска в Афганистан, ограничиваясь направлением в афганскую армию советников, специалистов и предоставлением ей оружия, военной техники, горюче-смазочных материалов и продовольствия»³. Проводя мысль о недопустимости военного вмешательства в афганские события, политбюро ЦК КПСС делало, однако, оговорку, что "...Мы ни при каких обстоятельствах не можем потерять Афганистан..."⁴.

Продолжая настаивать на прямой военной поддержке своей стране, Х. Амин приводил в августе 1979 г. в числе прочих и такие аргументы: «Возможно, советские руководители беспокоятся о том, что недруги в мире расценят это как вмешательство во внутренние дела ДРА. Но я заверяю..., что мы являемся суверенным и независимым государством и решаем все вопросы

¹ Рабочая запись беседы А.Н. Косыгина с Тараки. Решение Политбюро ЦК № П486 от 20 марта 1979 г. Там же.

² Решение Политбюро ЦК № П486 от 20 марта 1979 г. Там же.

³ Гареев М.А. «Моя последняя война»... URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/index.shtml.

⁴ Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах. Запись заседания и решение Политбюро от 17 марта 1979 г. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>; Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах. Запись заседания и решение Политбюро от 19 марта 1979 г. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

самостоятельно. Ваши войска не будут участвовать в боевых действиях. Они будут использованы только в критический для нас момент. Думаю, что советские подразделения потребуются нам до весны»¹.

Большое количество обращений афганцев с просьбой оказать прямую военную поддержку, вплоть до введения в страну советских войск, подтверждает наш тезис о том, что идя на захват власти, НДПА рассчитывала и на такой вариант защиты своего режима.

Спустя семь месяцев, 29 октября 1979 г., когда стало ясно, что просоветский Афганистан скоро может перестать быть таковым, А. Громыко, Ю. Андропов, Д. Устинов и Б. Пономарев направили в политбюро аналитическую записку с выводами о необходимости «сделать все возможное, чтобы не допустить победы контрреволюции в Афганистане или политической переориентации Амина на Запад...»². О реальности этой угрозы свидетельствуют документы политбюро ЦК КПСС. Таковых насчитывается 16, в общей сложности на 145 листах и относящихся к периоду март 1979 г. – 2 января 1980 г. Но это материалы тех лет и того руководства СССР. Их анализ мы опустим, тем более, что в документе от 12 декабря 1979 г. «К положению в “А”» о причинах ввода войск в Афганистан ничего не говорится.

С дистанции в десять лет, на закрытом заседании второго съезда народных депутатов СССР в конце 1989 г., Председатель КГБ СССР В.А. Крючков доложил обстановку, в условиях которой было принято решение о вводе советских войск в Афганистан. Из доклада усматривается, что для Афганистана в то время было характерным: левацкие перегибы, ставка на военную силу и репрессии, массовое бегство афганцев в Пакистан и Иран; наличие 40 тыс. членов вооруженных формирований исламских партии и их боевая активность в 12 из 27 провинций; неспособность афганской армии подавить антиправительственное движение. Мятежи в войсках, массовое дезертирство с оружием; го-

¹ Коммунист Вооруженных Сил. 1990. № 19. С. 72.

² Выписка из протокола №172 заседания Политбюро ЦК КПСС от 31 октября 1979 г. «Об обстановке в Афганистане и нашей линии в этой связи» Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

товность Амина пойти на стовор с исламской оппозицией и серьезные уступки Западу в целях сохранения своего режима¹.

Иными словами, угроза утраты Афганистана была очевидной. Это, в свою очередь, могло вызвать тяжёлые последствия для интересов военной безопасности СССР, нанести ущерб его внешнеполитическим позициям. В упомянутом докладе В.А.Крючкова оценивалась международная обстановка, в которой происходили афганские события: развертывание Западом массированной подрывной деятельности против СССР и его союзников; укрепление трёх сложившихся центров силы (США, Западная Европа, Япония) под лозунгом противодействия “советской угрозе”; запрет на продажу Советскому Союзу современных технологий, применение других санкций; активизация работ над крылатыми ракетами, ядерными боеголовками повышенной точности, бомбардировщиками “В-1”, новыми стратегическими ракетами “МХ”, нежелание американских военных пойти на ратификацию Договора ОСВ–2; начало реализации долговременной программы довооружения и перевооружения в странах Западной Европы; наращивание ядерного потенциала блока НАТО; курс США на смену режима в Кабуле и усиление там их позиций; планы размещения в Афганистане американских средств радиоэлектронной разведки и других вооружений².

Из приведенного усматривается, что в оценках складывавшегося положения интересы безопасности СССР стояли на первом месте.

Но и выступление В.А. Крючкова можно воспринимать критически, поскольку он сам являлся непосредственным участником подготовки документов для доклада в политбюро ЦК КПСС. Если учитывать, что основную информацию о положении в Афганистане, планирование и реализацию тайных операций в этой стране возглавлял он, как руководитель внешнеполитической разведки КГБ СССР, то и подходы Ю. Андропова к выработке и реализации афганской стратегии СССР формировались под влиянием информации подчинен-

¹ URL: <http://chekist.ru/article/2535>. 19 января 2009.

² Там же

ных В. Крючкову сотрудников¹. Вместе с тем, советские руководители накануне принятия решения о вводе войск в Афганистан вполне обоснованно могли исходить из военной политики СССР в части её внешней составляющей. Сложившаяся там к декабрю 1979 г. обстановка реально затрагивала интересы обеспечения обороны СССР. А если это так, то объективно напрашивались и меры по предупреждению возможной угрозы извне, утраты влияния в Афганистане и в регионе, необходимостью в итоге достижения оборонительных целей.

Об угрозах безопасности СССР, превалировавших в обосновании решения на военную акцию в Афганистане, говорит К.Н. Брутенц: «Первый и решающий из действовавших резонансов – безопасность страны...»². На это указывает и основательно изучивший афганскую тему А. Ляховский: «холодная» война. ... противостояние двух сверхдержав, ... геополитическое соперничество с Китаем ... революция в Иране» вынудила американцев искать новые места для военных баз. «сближение между США и Китаем на антисоветской основе...., размещение американских ракет в Европе сделало уязвимыми наши объекты – вплоть до Урала. ... Усиление авианосной группировки в Персидском заливе и на острове Диего Гарсия – это трудности в противовоздушной обороне промышленных, основных центров добычи нефти, газа и угля в Сибири... По мнению некоторых экспертов, была опасность вмешательства американцев в дела Афганистана, что могло создать угрозу безопасности южным границам СССР»³.

Николай Пушкарев настаивает на том, что было всего три причины, а не великое множество: реальность войны с Китаем; военная активность Пакистана и его конфронтация с Индией;⁴ возможность размещения разведывательных

¹ Г.Фейфер на основе изучения «афганской войны СССР» приходит к выводу, что Ю.Андропов первоначально был против ввода войск, «но его воинственно настроенный заместитель Владимир Крючков убедил его изменить свое мнение». Фейфер Г. Большая игра: Война СССР в Афганистане. С. 21

² Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары.

³ URL: <http://chekist.ru/article/2535>. 19.01.2009.

⁴ Аргументация Н.Пушкарева: «Если Пакистан начнет войну с дружественной нам Индией, наличие в его тылу мощной военной группировки делает предполагаемую операцию бессмысленной с военной точки зрения».

подразделений США на территории Афганистана»¹. У Н. Пушкарева несколько неожиданно звучит вторая причина – пакистано-индийские отношения. Хотя в качестве косвенного фактора это можно принять – Индия имела дружественные отношения с СССР.

К. Брутенц подтверждает достаточность оснований опасаться изменения афганской политики США: «Формирование позиции советского руководства происходило на фоне и в тесной связи с глубоким кризисом разрядки и основательным ухудшением советско-американских отношений... ценимый в Москве Договор ОСВ-2 оказался (задолго до декабря 1979 г.) обреченным из-за выдвинутого из пальца кубинского мини-кризиса...» ... в Китае на «границе с СССР была создана американская станция слежения»... решение Совета НАТО от 12 декабря 1979 г. разместить в Европе 572 новые американские ракеты промежуточного радиуса действия...»².

По мнению К. Брутенца, на момент принятия решения о вводе войск в Афганистан советское руководство реально оценивало сложившуюся ситуацию с разрядкой, терявшей значение сдерживающего фактора в противостоянии СССР и США и рассуждало, как он пишет, примерно так: «Теперь терять нечего, хуже быть уже не может». Автор приводит в своей книге американский документ – меморандум М. Шульмана «О возможных выводах советского внешнеполитического анализа» (RDS-3,12/14/79), адресованный им С. Вэнсу 14 декабря 1979 г. «"Закрепляющий образ действий", который, согласно ожиданиям Москвы, должен был последовать за венским саммитом в преддверии ратификации Договора ОСВ-2, был размыт серией двусторонних противоречий, за которые советское руководство не считает себя ответственным в первую очередь... Несмотря на наши уверения, они должны все больше сомневаться в том, что Договор будет ратифицирован. Также привлекательность договора для них... развеялась растущими требованиями увеличить военные усилия Соединенных Штатов... Советы видят растущее напряжение в наших отношениях как

¹ Пушкарев Н. ГРУ: вымыслы и реальность. М.: Эксмо 2004.

² Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары.

форсирующее американо-китайское сближение. Хотя военный порог еще предстоит пересечь, они рассматривают шаги, подобные визиту Брауна (министр обороны США. – К.Б.), как шаги в этом направлении... Советы, очевидно, пришли к выводу, что преимущества более прямой интервенции в Афганистан теперь перевешивают неизбежную цену, которую им придется уплатить в виде региональной и американской реакции. Хаос в Тегеране и перспектива американской военной акции там – факторы, ведущие к такому выводу. "Стреноживать" собственную политику из-за озабоченности реакцией США – это слишком высокая цена за неуловимое улучшение отношений... Таким образом, впереди возможны более жесткие трудности в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами, если только не будут предприняты обдуманые шаги с целью исправить ситуацию"¹.

Вышеизложенное можно отнести к проблеме безопасности СССР военного характера. Однако категория «безопасность советского государства» шире понятия «военная безопасность». Для советской внешней политики утрата позиции в какой-либо точке земного шара «значила больше, чем сама эта позиция. Это воспринималось как поражение, как отступление сверхдержавы и социалистического лагеря, как потеря инициативы»². Неудача социалистического эксперимента в Афганистане, куда СССР вложил немалый политический и экономический капитал могло означать неприемлемость социалистического пути развития для государств Ближнего и Среднего Востока; обреченность попыток коммунистических и рабочих партий этих стран взять власть вооруженным путем; СССР пересмотрел свое отношение к применению силы за пределами страны, что, в свою очередь, устранило бы синдром Венгрии 1956 г., Чехословакии 1969 г. в рядах политической оппозиции союзников Москвы. Логическая цепочка последствий могла быть длинной... «Американский поверенный в делах в Кабуле сообщил в Вашингтон, что посол ГДР в Афганистане Швизау говорил ему: «Советам приходится принимать во внимание их взаимоотноше-

¹ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 479.

² Там же.

ния с другими партиями по всему миру и свою репутацию. Если будут считать, что Советы бросили партию... в Афганистане, это будет иметь... очень неблагоприятное влияние на партии, которые дружны с Москвой»¹.

Идеологические соображения могли сыграть решающую роль в процессе принятия решения. Из опубликованных документов политбюро (особенно протоколов заседания 17-19 марта 1979 г.) убедительно усматривается жесткая позиция высших руководителей СССР не вводить войска в Афганистан. С. Ахромеев пишет: «До октября 1979 года мы не замечали каких-либо колебаний на этот счет и у своих шефов – А.А. Громыко и Д.Ф. Устинова, а также у Ю.В. Андропова, с которым нам тоже приходилось общаться. Когда и в зависимости от каких обстоятельств изменилось мнение этих трех руководителей в пользу целесообразности ввода наших войск в Афганистан, предстоит еще разобраться... Судя по тому, насколько невосприимчивыми все трое стали с тех пор к тем аргументам против ввода войск, которые они до этого и сами выдвигали, создавалось ощущение, что над ними что-то довлело. По некоторым нюансам можно было уловить, что это было нечто большее, чем просто преувеличенные опасения насчет угрозы замены просоветского режима в Кабуле на реакционный исламский, к тому же проамериканский, что означало бы выход США на южную границу СССР. Элемент такого беспокойства о безопасности нашей страны бесспорно и весомо присутствовал здесь. Но главную, роковую роль, похоже, играло опять-таки идеологически обусловленное ложное представление, будто речь шла об опасности «потерять» перспективную социалистическую страну»².

В статье «Ввод советских войск в Афганистан» А.В. Волков утверждает, что «Основная причина афганской войны лежит в идеологической плоскости»³. Президент Российской Федерации В.В. Путин, отвечая на вопрос о политиче-

¹ Бругенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 479.

² Ахромеев С.В., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. URL: http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/07.html.

³ Волков А.В. Ввод советских войск в Афганистан.

ских ошибках в Афганистане в 80-х годах, сказал, что они были предопределены «расколом международного сообщества по идеологическому принципу...»¹.

Не согласиться с этим трудно. Но при исследовании процесса эволюции взглядов руководителей СССР на возможность применения войск в Афганистане ограничиться изложенным – значит не решить поставленную в рамках исследования задачу.

В ряду причин, принимавшихся во внимание при оценке обстановки в связи с афганскими событиями, стояла угроза распространения идеологии «исламского фундаментализма» на мусульманское население СССР. В те годы он не был «на слуху». Об этом пишут и говорят многие специалисты и исследователи, с чем можно согласиться. О наличии «планов разжигания националистических, панисламистских настроений в советских среднеазиатских республиках с использованием территории сопредельных государств» говорил и председатель КГБ СССР в упоминавшемся докладе на заседании съезда народных депутатов². Спустя много лет, премьер-министр ДРА С.А.Кештманд, будучи в эмиграции, говоря о причинах, подтолкнувших СССР к решению ввести войска в Афганистан, сказал: «Москва ...опасалась усиления исламского фундаментализма в странах Средней Азии и поводы для беспокойства были»: «Произошедшие в конце 90-х годов события на Северном Кавказе, в Узбекистане и Таджикистане это доказали»³.

Названные причины, однако, могли бы и не стать решающими в принятии решения. Имелись ещё и факторы, оказавшие влияние на этот процесс.

Так, советские руководители видели не только угрозы безопасности, но и благоприятствовавшие, на их взгляд обстоятельства, в ряду которых можно

¹ URL: http://www.soldati-russian.ru/publ/vojna_v_afganistane/stati_o_vojne/mogli_li_my_pobedit_v_afgane/29-1-0-889.

² URL: <http://chekist.ru/article/2535>.

³ Нессар О. Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей [Электронный ресурс]. URL: <http://afghanistan.ru/doc/16632.html>

назвать поражение США во Вьетнаме, культурную революцию в Китае, кульминацию могущества СССР в рамках достигнутого военного паритета с США¹.

Накопилась определенная информация, показывающая линию поведения членов высшего руководства СССР в тех условиях. Это можно отнести к факторам личностного порядка. Бытует тезис о «великодержавном мышлении» советских лидеров. Однако это естественно, учитывая вес страны на международной арене. Некоторые авторы это оценивают как минус. В частности, министру оборону СССР маршалу Д.Ф. Устинову относят его, якобы, мнение, что «стоит только появиться в Афганистане советским войскам, как одни мятежники тут же сложат оружие, а другие... разбегутся...»². Возможно, так думали многие. Во всяком случае – до этого очевидных провалов во внешней политике, связанной с применением силы за пределами страны, не было.

Немаловажным фактором явилась сложившаяся система отношений в высшем эшелоне власти СССР. Глава партии и государства имел решающее слово и возражать ему решался не всякий. Мог исправить ошибку июньский (1980 г.) пленум ЦК КПСС. Но и там не прозвучало голоса против принятого решения. Кто и когда склонил Л. Брежнева изменить его мнение о нецелесообразности ввода войск в Афганистан (что убедительно следует из документов мартовского трехдневного заседания политбюро в 1979 г.) точного ответа нет. Известна фраза М.А. Суслова на его обращение: «У нас с Афганистаном имеется договор, и надо обязательства по нему выполнять быстро, раз мы уж так решили. А на ЦК обсудим позднее»³. О решающей роли М.А.Суслова в обосновании прямого вмешательства в дела ДРА говорил и Л.Шебаршин в интервью Г. Фейферу⁴. Есть мнение В.И. Варенникова, что «Ввод войск в Афганистан «пробил» Д.Ф. Устинов»⁵. К.Н. Брутенц полагает, что он «играл весьма активную роль» в принятии решения о вводе войск, приводя свидетельство конкрет-

¹ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 479.

² Ляховский А. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. URL: <http://chekist.ru/article/2535>.

³ Громыко А.А. Памятное.

⁴ Фейфер Г. Большая игра: Война СССР в Афганистане. С. 22.

⁵ Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. М.: Советский писатель, 2001. С. 41.

ного человека, слышавшего высказывание министра обороны: «Соединенные Штаты не боятся шуровать у нас под носом – Персидский залив, Иран, они всю помогают в Афганистане. Почему же мы должны без конца бояться, осторожничать, терять Афганистан?». Показательна с точки зрения формировавшегося мнения фраза человека из близкого окружения главы государства – А.М. Александрова, брошенная в адрес исполнителя документа с заключением о нецелесообразности ввода войск: «Так что же, по-вашему, отдавать Афганистан американцам?»¹.

Документы, подготовленные для обсуждения на комиссии политбюро по Афганистану, подписывали главы КГБ СССР, МИД СССР и МО СССР, руководство международного отдела ЦК КПСС. Если следовать С.Ф.Ахромееву, взгляды Д.Ф.Устинова и Ю.В.Андропова на пути решения афганской проблемы изменились в октябре 1979 г. Он пишет: «кто именно – Андропов или Устинов – первым изменил свою точку зрения и сказал «да» в пользу ввода войск, сегодня мы можем только догадываться. Нам, однако, ясно, что они уже вдвоем «дожали» Громыко»².

Имеется и довольно распространенное мнение, что в числе личностных факторов, сыгравших определенную роль в позиции Л.И. Брежнева, стало для него известие об убийстве главы афганского государства и правящей партии Н.М. Тараки. Впечатлительность первого хорошо известна. И если учесть, что через пять дней (!) после объятий и поцелуев двух лидеров Тараки был смещен со всех постов, а через 27 дней убит – это можно рассматривать как вполне значимый фактор. Во всяком случае – это не могло не задеть чувств главы СССР. Некоторые западные авторы и сегодня утверждают, что «Симпатия Брежнева к первому коммунистическому президенту Афганистана, Мохаммеду Тараки, – хотя и поверхностная, – была главной причиной советского вторжения. Изгнание президента и его убийство глубоко оскорбило советского лидера, особенно

¹ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары.

² Ахромеев С.В., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. URL: http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/07.html

потому, что Хафизулла Амин, соперник Тараки, обещал Кремлю, что ничего подобного не случится.»¹.

Проблема геронтизации советского высшего руководства также называется в ряду факторов, способствовавших просчетам во внутренней и внешней политике СССР.

Поскольку нет конкретного документа с обоснованием решения от 12 декабря 1979 г. ввода войск в Афганистан, «Сегодня никто не в состоянии с абсолютной точностью сказать, какими мотивами руководствовалась группка людей, стоявших у его истоков. Никого из них нет в живых»².

К числу факторов, оказавших влияние на принятие решения о военной акции в Афганистане, следует отнести действия США, осуществленные ими в увязке с афганскими событиями. Высказывается версия об операции зарубежных спецслужб, направленной на склонение советского руководства к военной акции в Афганистане. Подтверждается это некоторыми косвенными данными о возможной принадлежности Х. Амина к агентуре ЦРУ США и его важной роли в тайной операции американской разведки. К таковым относят сведения о руководстве Х. Амином землячеством афганских студентов во время учебы в США; о его участвовавших встречах с послом США; о создании им совместной афгано-американской авиакомпания; о поиске путей сближения с Пакистаном и Ираном; договоренности принять в Кабуле личного представителя главы пакистанской администрации; о записи в блокноте Х. Амина «телефон агента ЦРУ в Индии номер...»;³ сообщение источника иранской контрразведки.⁴

¹ Фейфер Г. Большая игра: Война СССР в Афганистане.

² Бругенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары.

³ Красная звезда. 25 декабря. 2004.

⁴ Гребенников Ю.М., подполковник КГБ СССР. Проходя службу в разведывательном отделе КГБ Грузии и занимаясь анализом расшифровок радиоперехватов каналов связи иранских спецслужб, обратил внимание на одно из сообщений в отношении Х. Амина, возглавившего ДРА. Из содержания сообщения следовало, что этот человек являлся агентом ЦРУ США и выполнял их поручения. В то время (до ввода советских войск в Афганистан оставалось около двух месяцев, Х. Амин настойчиво «бомбардировал» Москву просьбами оказать прямую военную помощь своей стране) эта информация являлась актуальной и она была немедленно направлена в Москву. Надо полагать, что такие данные в числе других докладывались высшему руководству СССР и оказали какое-то влияние на принятие решений по Аф-

В пользу тайной операции говорят также наличие в США директивы о помощи «внутренним врагам промосковского режима в Кабуле», о нейтральной позиции США в случае ввода советских войск в Афганистан;¹ подозрительное молчание США, ограничивавшихся незначительными запросами по поводу военных приготовлений СССР на границе с Афганистаном².

А.Н. Яковлев в своих воспоминаниях утверждает, что «имелось огромное количество материалов, показывающих, как работала американская разведка, готовя... ловушку в Афганистане. В КГБ были переданы горы дезинформации»³. Генерал КГБ СССР В. Широнин пишет, что США «предприняли всеобъемлющие меры, чтобы вынудить советское руководство принять решение о вводе войск в Афганистан. С участием Амина была задумана и осуществлена серия дезинформационных акций, направленных на то, чтобы склонить генсека Брежнева именно к таким умозаключениям»⁴. С ним согласен И.П. Добаев: «Советские войска буквально были втянуты в Афганистан массированными и хорошо спланированными специальными операциями американских спецслужб, которым удалось убедить стареющее советское руководство в том, что вот-вот американские войска первыми войдут в Афганистан...»⁵. А. Ляховский

ганистану. Но в этой истории важно и другое. По словам Юрия Михайловича, в 1979 году никаких сомнений лично у него в возможном дезинформировании зарубежными спецслужбами советских инстанций относительно Х. Амина не возникло. Такие мысли появились спустя полтора десятка лет, когда ситуация вокруг Афганистана того периода была «отфильтрована» временем. Вспоминая обстоятельства получения перехвата и его содержание, Ю.М. Гребенников пришёл к твердому убеждению, что это была именно «деза», фрагмент возможного плана спецслужб по втягиванию СССР в афганский внутренний конфликт. Основания для подобного утверждения есть, поскольку в Иране конца 1979 г. ещё сохранялись определенные позиции США и они вполне могли использовать этот канал для реализации одного из элементов дезинформационного плана по афганской тематике. Интервью с Гребенниковым Ю.М. Личный архив.

¹ Гражданская война в Афганистане 1978-2005 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agesmystery.ru/node/115>.

² Ляховский А. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. URL: <http://chekist.ru/article/2535>; Рабуш Т.В. Противостояние США и Советского Союза в Афганистане 1978-1989 гг.

³ Гражданская война в Афганистане 1978-2005 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agesmystery.ru/node/115>.

⁴ Широнин В. Секретные пружины перестройки. URL: <http://makeyev.msk.ru>.

⁵ Афганская ловушка. Интервью с И.П. Добаевым [Электронный ресурс] // «Мы и мир». URL: <http://weandworld.ru/world/18-afgan.html>.

также считает, что «политики и наши спецслужбы «попались на удочку», их преднамеренно ввели в заблуждение, проведя широкомасштабную операцию стратегического размаха».¹ Федор Паршин идёт дальше, утверждая, что «Западу посредством агентуры влияния, которая в те годы набирала силы в Советском Союзе, удалось подтолкнуть высшее... руководство страны к принятию... решения о вводе войск»². И, наконец, известный специалист по американским спецслужбам Боб Вудвард в книге «Тайные войны ЦРУ» пишет об операции «Капкан для медведя», разработанной с целью вовлечения СССР в крупный региональный конфликт³.

У этой версии есть и противники. В частности, не согласны историки Ю.Л. Кузнец,⁴ Ю.А. Булатов⁵. Нам также представляется, что США такую операцию, тем более – заранее спланированную, не проводили. У них не было времени на её разработку. События в Афганистане явились неожиданностью для всех сторон и развивались быстро. Решение о поддержке оппозиции вызрело у них в первой половине 1979 г., а затем начали предприниматься и практические меры. В августе-сентябре стали обозначаться признаки подготовки СССР к военной акции. Тогда, скорее всего, в США и начали думать о своей позиции на случай ввода советских войск в Афганистан. Есть смысл напомнить, что в госдеп США его представители в Кабуле в сентябре 1979 г. докладывали: «Почти любой... афганский режим, который может сменить халькистский, будет принужден геополитическими реальностями поддерживать мирные стабильные отношения с великим северным соседом, как это делали разные афганские правительства за истекшие 60 лет»⁶. И эта информация на то время соответствовала реальной ситуации. Во всяком случае, в письме ЦК

¹ Ляховский А. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. URL: <http://chekist.ru/article/2535>.

² Паршин Ф. Афганистан был завершающим аккордом «холодной войны» против СССР. Главные ошибки и просчеты [Электронный ресурс] URL: <http://afghanistan.ru/doc/14028.html>.

³ Могли ли мы победить в Афгане? http://www.soldati-russian.ru/publ/vojna_v_afganistane/stati_o_vojne/mogli_li_my_pobedit_v_afgane/29-1-0-889.

⁴ Красная звезда. 2004. 25 декабря.

⁵ Булатов Ю.А.. Народно-демократическая партия Афганистана: Теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране. С. 225.

⁶ Бругенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары.

КПСС руководителю СЕПГ и ГДР от 1 октября 1979 г. есть такие строки: «Мы исходим из того, что советско-афганские отношения не претерпят каких-либо принципиальных изменений. Амина к этому будут подталкивать нынешние обстоятельства и трудности, с которыми афганскому режиму придется сталкиваться в течение длительного времени. Афганистан будет по-прежнему заинтересован в получении от СССР и других социалистических стран военной, экономической и иной материальной помощи»¹.

С учетом характерной для высших эшелонов власти США борьбы мнений по вопросу о политическом курсе в отношении СССР, часть влиятельных сил усмотрела возможность устроить Советскому Союзу его «Вьетнам». Эти силы, не дожидаясь одобрения такого курса законодательной властью, смогли организовать и осуществить ряд мер, направленных на достижение поставленной цели. В этой связи уместно привести умозаключения сотрудника Национального архива безопасности С.Р. Галстера. Утверждая, что Афганистан «не представлял для Вашингтона в этом регионе особого интереса», он считает, что именно «чрезмерная активность Вашингтона в ДРА, направленная на нейтрализацию влияния Москвы на Кабул, стала основной предпосылкой ввода советских войск в Афганистан»².

Мнение о том, что решение о вводе советских войск в Афганистан было ошибкой, разделяют сегодня многие известные и авторитетные историки-афганисты, исследователи, журналисты, военные и другие. Можно назвать несколько имен: В. Коргун, В. Пластун, В.Кравцов, А. Власов, Ю. Булатов, А. Иващенко, Ф. Паршин, Н. Марчук, И. Добаев, М. Курушин, А. Широкоград, С. Ахромеев, М. Гареев, А. Ляховский, Б. Громов, В. Кирпиченко, Ю. Дроздов, Л. Шебаршин, В. Снегирев, К. Брутенц, Г. Корниенко. Негативная оценка этому событию дана вторым съездом народных депутатов СССР в декабре 1989 года.

В то же время о необходимости военного вмешательства в афганские события говорят также немало людей, знающих положение дел с Афганистаном

¹ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары.

² Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998 гг.).

того времени не понаслышке: В. Крючков, В. Широнин, С. Кургинян, Л. Ивашов, В.Ермаков, Л. Шершнев, А. Князев.

По мнению части исследователей, «...Решение на ввод советских войск в Афганистан не было скоропалительным, спонтанным... Принималось оно на фоне большого числа противоречивых, скоротечных и острых факторов, прямо затрагивающих интересы государственной безопасности СССР. И ситуация оказалась гораздо сложнее и серьезнее, чем представлялось... акция, предпринятая без соответствующего прогноза и учета всего спектра факторов, касавшихся последствий ввода войск... привела к трагедии не только афганского народа, но и нашей страны»¹. «в декабре 1979 года советские лидеры оказались (этот момент мог наступить и позже, но был неминуем) перед труднейшим выбором и избрали совершенно ошибочный, катастрофический путь, но сделали это не бездумно»². «СССР не мог поддержать такую войну, но не мог и бросить Афганистан»³. О непростой ситуации на тот момент говорил Ю.В. Андропов: «Вы помните, как трудно и осмотрительно решали мы вопрос о вводе войск в Афганистан. Л.И. Брежнев настоял на поименном голосовании членов Политбюро»⁴.

Оценка вторым съездом народных депутатов ввода войск в Афганистан с позиций сегодняшнего дня в некоторых публикациях критикуется. В определенной степени это обоснованно, если связывать с обстоятельствами, в которых шло обсуждение темы ввода ОКСВ в Афганистан. Вмешательство СССР в дела этой страны в тех исторических условиях было закономерным, вытекавшим из сути взаимоотношений двух мировых систем. М. Гареев пишет, что «исторически на месте старой России сложилось и существовало Советское государство со своими государственными интересами. И независимо от того, являлся ли Советский Союз империей или нет, объективно существовали и существуют

¹ Ляховский А. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. URL: <http://chekist.ru/article/2535>.

² Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 481.

³ Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. М.: Советский писатель, 2001. С. 41

⁴ Заседание политбюро ЦК КПСС от 10 марта 1983 г. //Документы ЦК КПСС. Soviet Archives. posted by V. Bukovsky. Afganistan Back to INFORUSS.

законы государственности и геополитической устойчивости великих держав... Советский Союз не мог оставаться в стороне от событий в Афганистане и как-то должен был реагировать»¹.

Сравнительный анализ документов ЦК КПСС свидетельствует о том, что стратегическим замыслом СССР не предполагалось оставлять военный контингент в Афганистане на долгое время. Ввод советских войск в ДРА осуществлялся с расчётом на то, что НДПА при поддержке ОКСВ сможет подавить сопротивление вооруженной оппозиции и обеспечить окончательную победу Апрельской революции. ЦК КПСС в специальном письме лидерам социалистических стран утверждал, что «войска будут выведены, как только отпадут причины, вызвавшие это»². В письме низовым организациям КПСС политбюро ЦК сформулировало цель несколько шире, но также подчеркнул, что «дало согласие афганскому правительству на ввод *на некоторое время* (курсив – Т.В.) небольшого воинского контингента». Представлялось, что даже «само присутствие его в Афганистане будет служить гарантией (заслоном) от вооруженных наскоков внешних враждебных сил (главным образом со стороны Пакистана) и от выступлений внутренних контрреволюционных сил»...

Высшее советское руководство, принимая 12 декабря 1979 г. решение на ввод войск в ДРА, исходило из уверенности скорого их возвращения на Родину. Такую установку политбюро ЦК КПСС давало и на подготовку договора между двумя странами в этой связи. Само наименование: «Договор между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Демократической Республики Афганистан об условиях *временного пребывания* советских войск на территории Демократической Республики Афганистан» свидетельствует об этом. Данный документ был секретным и развивал положе-

¹ Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/index.shtml.

² О наших шагах в связи с развитием обстановки вокруг Афганистана. Приложение 1: Берлин, Варшава, Будапешт, Прага, София, Гавана, Улан-Батор, Ханой – Совпосол. Решение Политбюро ЦК № П177/151 от 27 декабря 1979 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

ния советско-афганского договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г. Протоколом к договору от января 1980 г. предполагалось, что в ДРА будут находиться «советские войска общей численностью до 60 тысяч человек... пехоты, артиллерии, танков... авиация в количестве до 200 самолетов и вертолетов». Войска располагаются гарнизонами в тринадцати населенных пунктах и на пяти аэродромах страны¹.

Насколько принципиально новым и мощным фактором развития военно-политической обстановки в ДРА и вокруг неё станет советское военное присутствие в этой стране, просчитать в полной мере его последствия для советско-афганских отношений и для СССР в целом, согласиться с прогнозами немалого числа противников такого решения, политбюро ЦК КПСС не сочло возможным.

24 декабря министр обороны Д.Ф. Устинов на совещании руководящего состава ведомства объявил о решении ввести войска в Афганистан. В его директиве № 312/12/001 от этого же числа было сказано: «Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск, дислоцированных в южных районах нашей страны, на территорию ДРА в целях оказания помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств»². По оценкам военных специалистов, директива не содержала, как это должно было быть, многих указаний. В частности, по вопросу участия советских войск в боевых действиях на территории ДРА, не определяла порядок применения оружия. Планировалось, что войска, разместившись гарнизонами, будут выполнять охранные функции в отношении народнохозяйственных объектов, дав возможность афганской армии сосредоточить усилия на операциях против оппозиции.

¹ О проведении переговоров о заключении Договора между Правительством СССР и Правительством ДРА об условиях воеенного пребывания советских войск на территории ДРА. Решение Политбюро ЦК № П181/2 от 25.01.80. [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

² Цит. по: Волков А.В. Ввод советских войск в Афганистан.

Высшее руководство ДРА было осведомлено о предстоящем вводе в страну воинских контингентов СССР. Подтверждает это факт прибытия 24 декабря в Термез заместителя начальника Генерального штаба ВС ДРА для согласования действий с советским командованием. Генерал Ю. Тухаринов утром 25 декабря нанес визит руководству северными территориями страны, где также решал вопросы размещения советских войск.

То, что расчеты руководства СССР на возможность применением войск обеспечить быструю победу просоветских сил в Афганистане не оправдались, подтвердило правоту тех, кто выступал против военной акции. Ученые до настоящего времени задаются вопросом: а можно ли было избежать ввода войск? Можно ли было устранить формировавшуюся в Афганистане угрозу интересам Советского Союза иным образом? Ответы на этот вопрос разные: от категорического «можно» до «в тех исторических условиях иного решения быть не могло». На волне критики КПСС многие авторы подвергали сомнению тезисы советского руководства при обосновании причин ввода ОКСВ «угрозой южным границам СССР», «контрреволюционными бандами», «интервенции в отношении ДРА» и т.д. как не заслуживающим внимания¹.

Как представляется, одно из наиболее аргументированных мнений по данному вопросу – у М. Гареева. Он убеждён, что альтернатива военному вмешательству имела. В частности, «путем выработки жизненных, неординарных решений и выдвижения крупных... внешнеполитических инициатив и предложений»... принять более решительные и энергичные политические и дипломатические меры, чтобы ограничить вмешательства США, Пакистана, Ирана и других в афганские дела... пойти на серьезные уступки Китаю, заинтересовать Индию... выгодными для нее соглашениями и совместными усилиями осуществить... давление на Пакистан, вынудив его отказаться от открытой поддержки вооруженной афганской оппозиции... найти болевые и уязвимые точки в глобальных интересах США, надавив на которые, возможно, удалось бы умерить аппетиты США по вмешательству в афганские дела... С точки

¹ Волкогонов Д.А. Семь вождей. М., 1995. Т. 2. С. 62.

зрения отношений с США, Пакистаном и другими странами можно было отказаться от максималистических геостратегических целей и искать баланс военно-политических и экономических интересов с ними»¹. Подобно тому, как делают сегодня США, можно было апеллировать к ООН, другим международным организациям, ссылаясь на обращения афганского руководства к СССР ввести войска и добиться получения такого мандата, подготовить международное общественное мнение иными внешнеполитическими шагами СССР. Секретность, закрытость, сложившаяся практика принимавшихся важных решений в СССР в совокупности с вышеназванными причинами и факторами сыграли свою роль в том, что произошло в отечественной истории 35 лет назад.

Спустя десятилетия всё более лет выкристаллизовывается мнение, что вводить войска не следовало, не отрицая при этом актуальность для СССР возникшей геополитической проблемы на южных границах страны. Но, как представляется, и такой ответ может устроить не всех, кто профессионально занимается историей Афганистана. Афганская политика высшего руководства СССР того периода всё ещё вызывает много вопросов. В середине 80-х гг., когда решалась судьба этой страны, не использовали дружественные связи с Индией (увеличение ей поставок оружия и давление таким образом на Пакистан), не разыграли ближневосточную карту, не задействовали другие возможности². Вызывает также вопросы деятельность советской военной группировки в 1980–1989 гг. в Афганистане. К примеру, почему вошли силами, недостаточными для решительного подавления оппозиции; почему со сменой советских лидеров менялась стратегия войны в ДРА; почему не подвергали бомбардировкам базы моджахедов в Пакистане. Есть и другие вопросы, на которые ответить сложно даже сегодня.

В процессе принятия решения на ввод войск сказался комплекс факторов внешнего и внутреннего порядка как для СССР, так и для ДРА. Высокий уровень зависимости существования режима НДПА от сотрудничества с СССР,

² Широкоград А.Б. Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание. С. 232.

как особенности политической обстановки, в концентрированном виде выразился в призывах афганских властей ввести советский воинский контингент в ДРА в декабре 1979 г. Присутствие иностранных войск в стране, где идёт гражданская война, объективно является важным фактором развития обстановки в ней. Особенно, когда правительство приходит «на штыках» чужой армии и она поддерживает одну из сторон, ведёт вместе с ней активные боевые действия против другой стороны. В многочисленных публикациях, посвященных выявлению и анализу причин принятия решения о вводе советских войск в ДРА, как представляется, дан практически исчерпывающий на сегодняшний день, ответ на эти вопросы. Эта тема рассматривалась высшим органом власти СССР¹, Конституционным судом Российской Федерации при проверке им конституционности КПСС и КПРФ², изучалась авторитетными специалистами-востоковедами³, в журналистских расследованиях и книгах⁴, освещена в мемуарах советских государственных, политических и военных деятелей⁵, воспоминаниях и исследованиях участников войны в Афганистане, сотрудников КГБ СССР⁶, обсуждалась на конференциях и «круглых столах»⁷.

¹ Сообщение Комитета Верховного Совета по международным делам о политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан // Правда. 1989. 25 дек.

² Письмо Председателю Конституционного суда РФ от 31 декабря 1992 г. Ходатайство о приобщении к делу о конституционности КПСС 27 документов по Афганистану // Документы ЦК КПСС. Soviet Archives. posted by V. Bukovsky. 9.2 Afghanistan Back to IN-FORUSS.

³ Ганковский Ю.В. О некоторых особенностях внутривнутриполитического положения в Афганистане накануне прихода к власти Бабрака Кармаля // Специальный бюллетень. №2 (209). АН СССР ИВ. М.: Наука, 1980. С.5-11.; Ганковский Ю. Кто, где, когда принял решение о вводе советских войск в Афганистан // Азия и Африка сегодня. 1994. №5. Коргун В.Г. История Афганистана.

⁴ Снегирев В.Н., Самунин В.И. Вирус «А». Как мы заболели вторжением в Афганистан: политическое расследование. М.: Российская газета, 2011.

⁵ Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе советских войск в Афганистан и их выводе. С. 107-118; Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 463-465; Сафрончук В. Афганистан времен Амина // Международная жизнь. 1991. № 1. С. 124-142; Богданов В. Как принималось решение (Афганистан: уроки и выводы) // Военно-исторический журнал. 1991. № 7. С. 4-52.

⁶ Жемчугов А.А. Кому мы обязаны «афганом»?; Морозов А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем. № 38. С. 36-39. № 39. С. 32, 33. № 40. С. 36, 37. № 41. С. 28-31.

⁷ Один из «круглых столов», посвященный 25-летию вывода советских войск из Афганистана, организован Институтом российской истории РАН, Главным архивным управлением г.Москвы, Центральным архивом ФСБ России 4 февраля 2014г. Соискатель

По мнению К. Брутенца, в основе решения о вводе войск лежали, с одной стороны вполне понятные интересы безопасности страны, геостратегические факторы, логика глобальной конфронтации с США, охрана целостности социалистического лагеря, помощь союзнику, идеологически родственной партии. С другой стороны, решение «было облегчено абсолютно ошибочными расчетами советского руководства на возможность военным вмешательством решить афганскую проблему. Они опирались на недостаточную и неправильную информацию, на смутные или даже ошибочные представления об особенностях ситуации в Афганистане»¹.

Кроме недостатка информации и её неверной оценки на процессе принятия решения сказались накопившиеся проблемы в высшем эшелоне власти СССР, обозначившиеся социально-экономические трудности развития советского общества. В такие периоды «может возрастать роль случайных факторов и усиливаться элемент субъективизма»². История не раз демонстрировала, когда ясно поставленная цель, сформулированное решение при его реализации приводит к нечто абсолютно противоположному первоначальным замыслам. Нежелание прислушаться к альтернативным предложениям и предостережениям о нецелесообразности начала войны имело место, например, в ходе принятия руководством фашистской Германии решения о нападении на СССР. Тогда оно «отказалось даже рассматривать возможность других... вариантов развития боевых действий, кроме блицкрига, несмотря на настоятельные предложения его окружения»³.

выступил на «столе» с докладом «Ввод советских войск в Афганистан: взвешенное решение или просчёт?». Противостояние систем. Советское военное присутствие в Афганистане по-прежнему требует изучения// ФСБ. За и против. Изд-е Общественного совета при Федеральной службе безопасности Российской Федерации. 2014. № 1 (29). С. 10-15. Основные положения доклада опубликованы в статье: Топорков В.М. О причинах ввода советских войск в Афганистан и факторах, оказавших влияние на принятие решения//Вестник архивиста. 2014.№2. С. 178-192.

¹ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 480.

² Кривохижа В.И. Россия в новом мире: время решений. М.: РИСИ, 1997. С. 131.

³ Макаренков Е.В. Военно-политическое решение: Подготовка, принятие, проблемы реализации. С. 5.

Выводы по главе.

Проведенный анализ политической стратегии СССР в Афганистане периода 1978–1979 гг. в выстраивании советско-афганских отношений позволяет выделить два её этапа.

Первый этап – с признанием Демократической Республики Афганистан в мае 1978 г. до смещения Н.М. Тараки с постов главы ДРА, лидера правящей партии и его убийства (сентябрь-октябрь 1979 г.). На этом этапе решающее влияние на афганскую политику СССР оказал факт прихода к власти в стране прокоммунистической партии, с которой ранее поддерживались неофициальные межпартийные связи. На процессе последующей выработки и реализации политики СССР в Афганистане в решающей степени сказались субъективные факторы, определившие развитие обстановки в стране. Они выразились, во-первых – в бескомпромиссной межфракционной борьбе в НДПА, усиленной стремлением её отдельных высших функционеров занять лидирующие позиции в партии и государстве; во-вторых – ошибках правящей партии и государственного руководства ДРА в ходе практического осуществления социалистических по характеру реформ, сопряженных с разрушением традиционных отношений в социально-экономической сфере страны; в-третьих – в ряде допущенных ошибочных оценках советскими ведомствами положения в ДРА и правящей партии, принятии на их основе высшим руководством СССР не до конца выверенных решений, опоздание и неспособность осуществить решительные меры по корректировке курса НДПА во внутренней и внешней политике; в-четвертых – в высокой степени вовлечения (до прямого вмешательства) советских советников в деятельность афганских ведомств.

Содержанием политической стратегии СССР в Афганистане первого этапа являлось: расширявшаяся экономическая, военно-техническая и политическая поддержка ДРА; увеличивавшиеся масштабы торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества; помощь в создании и становлении органов государственного, военного управления; содействие в партийном строительстве и

деятельности партийно-политических органов в стране; оказание воздействия на руководство ДРА с целью корректировки его внутренней политики.

Второй этап – взятия всей полноты партийной и государственной власти в ДРА ближайшим соратником Н.М. Тараки – Х. Амином (15 сентября – 8 октября 1979 г.) и до начала ввода войск в Афганистан (25-27 декабря 1979 г.). На этом этапе определяющее влияние на политическую стратегию СССР в Афганистане оказали как субъективные, так и объективные факторы. Из субъективных факторов ведущими выступили, во-первых – деятельность Х. Амина, направленная на усиление репрессий в отношении противников укрепления его личной власти; во-вторых – попытки Х. Амина диверсифицировать внешние связи (активизировать связи с США и другими странами); в-третьих – личная позиция отдельных высших руководителей СССР по вопросу оценки положения в Афганистане, а также к факту убийства Н.М. Тараки. Объективными факторами второго этапа явились, во-первых – начинавшаяся в стране гражданская война и переход инициативы в ней к вооруженной оппозиции; во-вторых – ухудшавшиеся отношения СССР с США и Западом, пересмотр взглядов американского руководства на роль и место Афганистана в геополитике; в третьих – исламская революция в Иране и усиление антисоветского курса во внешней политике нового руководства этой страны. Содержанием политической стратегии СССР в Афганистане второго этапа являлось: продолжение экономической и политической поддержки ДРА в условиях приостановления военно-технической помощи; разрешение конфликта «Тараки-Амин»; разработка и реализация решений по устранению угрозы падения режима НДПА, либо его переориентации на иные источники внешней помощи; начало ввода советских войск в Афганистан.

Роль СССР в становлении режима НДПА в период 1978–1979 гг. можно сформулировать как вспомогательную при проведении афганскими властями радикальных социально-экономических реформ до начала 1979 года. Роль СССР как определяющую в выживании режима следует рассматривать в период март – декабрь 1979 года. Реализация советской политической стратегии в

Афганистане, таким образом, сыграла как вспомогательную, так и решающую роль в развитии процессов в правящей партии и обстановки в стране.

Исследование политической стратегии СССР в выстраивании советско-афганских отношений 1978 – 1979 гг. показывает, что советское руководство не было готово к полноценному и адекватному восприятию такого события, как апрельский (1978 г.) военный переворот и взятие власти малоизвестной в стране и в международном коммунистическом движении партией. Поступавшая в ЦК КПСС из различных ведомств СССР информация не давала возможности с достаточной степенью полноты и достоверности получить представление о процессах в правящей партии и руководстве ДРА. Это обстоятельство, в свою очередь, не позволяло принимать своевременные и решительные меры по корректировке политической линии и реализации интересов СССР в Афганистане. Попытки исправления ошибок и восстановления влияния в НДПА, предпринимавшиеся по дипломатической линии и каналам спецслужб, привели к новым ошибкам и способствовали углублению проблем в партии и в стране. Пересмотр политической стратегии СССР в Афганистане, выразившейся в решении привести к власти в ДРА фактически другую политическую партию, вызвал усиление кризиса в руководстве НДПА, попытки поиска им неординарных путей по сохранению режима и в итоге совершению Советским Союзом основной ошибки в виде избрания крайней формы вмешательства в дела суверенного государства с использованием вооруженных сил.

ГЛАВА IV. АФГАНСКИЙ КУРС СССР В 1980–1991 гг.

Советско-афганские отношения 1980–1991 гг., особенно в период пребывания в Афганистане ОКСВ, являются самими насыщенными с точки зрения происходивших там событий. Анализ ввода советских войск в Афганистан, их участия в боевых действиях, поддержки режима в условиях отсутствия ОКСВ, необходим для уяснения масштабов вовлечения СССР во внутриафганский конфликт, степени военной активности сторон, влияния развития военно-политической обстановки в стране на афганский курс СССР.

Наличие группировки советских войск объективно оказывало влияние на разработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане, политику афганского руководства. Присутствие и боевая активность ОКСВ способствовали приоритету военных методов решения проблемы, опоре на силовые структуры, усугублению допущенных ошибок и совершению новых. Этому вопросу отведен параграф 4.1. главы (Ввод советских войск в Афганистан и их участие в боевых действиях. Развитие военно-политической обстановки в стране). Выявление причин и условий, способствовавших изменению политики СССР на афганском направлении и принятию решения о выводе советских войск из Афганистана, поставлено задачей параграфа 4.2. исследования. Эволюция взглядов советского/российского руководства на афганскую политику в условиях отсутствия ОКСВ, принятие решения на прекращение всех видов помощи правительству Наджибуллы анализируются в параграфе 4.3.

Хронологические рамки главы обусловлены началом прямого участия советских войск во внутреннем конфликте с января 1980 г. (нижняя граница), широкомасштабной военно-технической и иной поддержки правившего режима, имевшей решающее значение для его выживания в условиях отсутствия ОКСВ, до прекращения всех видов помощи правительству президента Наджибуллы с января 1992 года (верхняя граница).

4.1. Ввод советских войск в Афганистан и их участие в боевых действиях. Развитие военно-политической обстановки в стране

Объективно введение иностранных войск на территорию суверенного государства, под каким бы предлогом оно не осуществлялось, чтобы они там не делали, является обстоятельством, коренным образом влияющим на деятельность правящей элиты по управлению государством. Послевоенная история убедительно доказывает правоту данного утверждения. Не стало исключением и советское военное присутствие в Афганистане в 1979–1989 гг. Военно-политический замысел советского руководства решить силовыми мерами резко обострившуюся к концу 1979 г. афганскую проблему начал разрушаться практически сразу же с вводом войск.

Вступление основных сил советской военной группировки в Афганистан было начато 25 декабря 1979 г. и продолжалось до конца марта 1980 г. Этот процесс исследован в трудах военных ученых, описан в многочисленных публикациях и в целом хорошо известен¹. Кроме соединений, частей и подразделений Министерства Обороны СССР контингент советских войск был представлен подразделениями пограничных войск и группами специального назначения КГБ СССР «Зенит», «Гром»², «Каскад», «Омега» и другими³. Принято считать, что первый этап крупнейшей военной операции завершился, по оценкам специалистов, в целом успешно, даже с учетом тяжёлых климатических и

¹ Дегтярёв А.П., Семин В.П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах. С. 206; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под общей ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 140; Война в Афганистане / Н.И. Пиков, Е.Г. Никитенко, Ю.Л. Тетин, Ю.Н. Шведов. М.: Воениздат, 1991. С. 218-219; Салмин Н.А. Военнослужащие органов и войск Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР в афганской войне (1979-1989 гг.) // Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1 (5). С. 40; Христофоров В.С. КГБ в Афганистане 1978-1989 гг. С. 41; Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования. С. 160; Козлов С.В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия. Кн.3. С. 30, 92.

² ЦА ФСБ России. Ф. бос. Оп. 2. Д. 14. Л. 252-254. С. 39.

³ Христофоров В.С. КГБ в Афганистане 1978-1989 гг. С.35-38.; Ютов В. Каскадеры: Спецназ госбезопасности приобретал боевой опыт в Афганистане // Независимое военное обозрение. 2000. 22-28 сентября. С. 7.

географических условий. За 25-31 декабря 1979 г. погибло до 80 человек, при этом боевые потери составили 29 человек¹.

Вошедшие в Афганистан соединения, части и подразделения 40-й армии разместились гарнизонами в Кабуле (штаб армии и обслуживающие подразделения, управления 108-й мсд, 103-й вдд, дивизионные части усиления и обеспечения), Баграме, Джабаль-Уссарадже, Чарикаре, Кандагаре, Шинданде, Файзабаде, Пули-Хумри, Ташкургане, Джелалабаде, Газни, ряде других мест. Общая численность ОКСВ составляла 81,8 тыс. Наиболее крупная группировка с числом личного состава в 106 тыс. человек была в 1985 г. Тогда на вооружении имелось уже до 600 танков, 1500 БМП, 290 БТР, 900 орудий, 500 самолетов и вертолетов².

Первые боевые действия в Афганистане провели спецподразделения ГРУ ГШ ВС СССР, КГБ СССР и части 103 вдд. В течение дня и вечера 27 декабря 1979 г. они захватили правительственные объекты, госучреждения и резиденцию главы государства, телевидение и радиостанцию. Основные потери афганцев (несколько сот военнослужащих охраны) и советских военнослужащих (21 спецназовец) имели место при штурме резиденции Х. Амина – дворца Тадж-бек³.

Боевые операции, сначала вынужденные, подразделений ОКСВ начались уже в процессе их ввода в страну. 9 января был подавлен мятеж афганского арtpолка на севере ДРА, где были захвачены и впоследствии убиты два советских советника. При этом с советской стороны применены артиллерия, танки,

¹ 44 десантника 103-й вдд и экипаж разбились при падении самолета Ил-76 в окрестностях Кабула, 8 – на марше 108-й мсд, при падении бронемшины в ущелье. Несколько военнослужащих задохнулись от выхлопных газов техники в тоннеле Саланг. При штурме дворца Х. Амина погибло 6 человек из спецназа ГРУ, 9 десантников и 5 офицеров спецназа КГБ. Белашов Н.Н. Время выбрало нас...// Военный комментатор (Екатеринбург). 2003. № 1 (5). С. 130; Исаков Е.И. Есть связь с Москвой! // Спецназ России. 1999. № 2 (30). С. 5.

² Волков А.В. 40-я армия: история создания, состав, изменение структуры. С. 29.

³ Общее руководство операцией «Штурм – 333» осуществляли генерал-лейтенант КГБ В. Кирпиченко, заместитель начальника внешней разведки и генерал-лейтенант Н. Гуськов, начальник оперативной группы штаба ВДВ, прибывшей в Афганистан 23 декабря. Штурмом дворца Амина «Тадж-Бек» руководил полковник ГРУ В. Колесник (спецгруппами КГБ – генерал-майор Ю. Дроздов).

авиация. Только убитыми афганцы потеряли до ста человек¹. Такого рода события первых недель пребывания ОКСВ в Афганистане имели признаки операций противника по втягиванию советских войск в боевые действия. В январе министр обороны СССР вынужден был внести коррективы в военный замысел операции и издать директиву о планировании и начале боевых действий против отрядов мятежников на севере Афганистана, близ советской границы. Предсказывалось совершать демонстративные рейды силами до батальона, а при необходимости использовать боевые возможности армии, включая ВВС, для подавления сопротивления.

Ввод ОКСВ объективно способствовал сохранению просоветского режима НДПА, в определенной степени его укреплению и жизнедеятельности вплоть до апреля 1992 г.² Советское руководство рассчитывало, что новый лидер Афганистана Б. Кармаль сможет исправить ошибки своих предшественников. В афганских политических кругах также полагали, что советское военное присутствие позволит правящему режиму решить стоявшие перед ним непростые задачи³. Как и ЦК КПСС, ЦК НДПА и её генеральный секретарь имели в руках всю полноту власти, позволявшую принимать любые решения, обязательные к исполнению всеми госструктурами страны. Совмещение партийной должности с высшим государственным постом (председатель Революционного совета) закрепляло юридическую основу положения первого лица республики.

Б. Кармаль попытался подступиться к решению одной из главных проблем новой власти – снизить остроту борьбы внутри правящей партии. Из заключения были освобождены более двух тысяч человек, среди них – члены ряда леводемократических и иных партий, халькисты. Б. Кармаль принял также меры по привлечению на свою сторону бывших членов крыла «Хальк», стояв-

¹ Волков А.В. 40-я армия: история создания, состав, изменение структуры. С. 29; Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. С. 86.

² Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 183.

³ ЦА ФСБ России. Ф.6-ос. Оп. 2. Д. 14. Л. 256. Цит. по: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 49.

ших в оппозиции к Х. Амину¹. Второй пленум ЦК НДПА 13 апреля 1980 г. утвердил новый устав партии, одобрил «Основные принципы Демократической Республики Афганистан», заменявшей конституцию страны до её принятия². Новое афганское руководство заявило о преждевременности лозунгов социализации общества, считая «своим историческим национальным долгом расширять и укреплять прогрессивные социально-политические устои ДРА», чтобы «добиться окончательной победы национально-демократической, антифеодальной, антиимпериалистической и антикомпрадорской революции»³. НДПА активизировало работу по увеличению численности членов партии⁴. В соответствии с «Основными принципами...» был создан Национальный отечественный фронт (НОФ), который объединил патриотические силы Афганистана. Поскольку иных политических организаций, лояльных НДПА, в стране практически не имелось, власти начали формирование общественных организаций с целью включения их в НОФ. Так были созданы демократические организации женщин (ДОЖА), молодежи (ДОМА) Афганистана, союзы журналистов, писателей, работников искусства и культуры, крестьянских кооперативов и другие⁵.

¹ В Политбюро ЦК НДПА ввели С.М. Зерая, Д. Панджшери, А. Сарвари. Халькисты в армейских структурах в звене полк-батальон в целом пошли на принятие лидерства парчамистов. Высшее руководство НДПА было «разбавлено» относительно молодыми функционерами партии, – З. Размджо и Н. Кавиани, – которые работали при Тараки и Амине. ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп.1. Д.1. Л. 1-34.

² В атмосфере сплоченности // Правда. 1980. 14 апреля.

³ Democratic Republic of Afghanistan Annual. Jadi 6, 1358 – Hoot, 1359. Kabul: Government Printing Press, 1981. P. 11–14 // Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 21.

⁴ В декабре 1982 г. на X пленуме отмечалось, что численность НДПА насчитывает 80 тыс. человек. При этом рабочие и крестьяне составляют 48% её состава. В дальнейшем рост числа членов партии увеличивался и к моменту наиболее устойчивого положения в стране летом 1987 г. достиг 160 тысяч. На XXII пленуме констатировалось, что только за один последний год в партию вступило 39 тысяч человек. В социальном отношении 18% составляли рабочие, 27,8% крестьяне, 3% ремесленники, 35% - интеллигенция. 60% членов партии были в возрасте до 30 лет. Планета за неделю // Институт общественных наук ЦК НДПА. Кабул. 1987. 20 июня. № 86. С. 10.

⁵ Целью НОФ Б. Кармаль объявил обеспечение в стране демократических свобод, создание иных прогрессивных партий и вовлечения в них всех слоёв населения. Глава ДРА продемонстрировал активность в обеспечении жизнедеятельности новой общественной организации. В июне 1981 г. состоялся учредительный съезд фронта, а через два года его отделения уже имелись в 26 из 29 провинций страны. Число членов НОФ в 1983 г. составляло до 500 тысяч, а в 1985 г. – 700 тысяч человек. Организации, входившие в состав НОФ, возглавляли ответственные функционеры НДПА, включая членов политбюро. Иные политические организа-

Первые шаги правительства Б. Кармаля официально оценивались советскими представителями в ДРА позитивно. В июне 1980 г. посол Ф.А. Табеев докладывал: «...организационная, массово-политическая и военная работа приводит к известной консолидации рядов НДПА, расширению связей... с населением, определенной стабилизации положения в ряде районов»¹.

Положительным следствием присутствия советских войск стало постепенное укрепление силовых структур ДРА, включая армию, войска МВД и органов безопасности², погранвойска³. В 1980 г. вооруженные силы ДРА состояли из сухопутных войск, ВВС, войск ПВО и пограничных подразделений с числом личного состава до 120-130 тыс. человек⁴.

Правительство ДРА с помощью СССР смогло обеспечить жизнедеятельность столицы. Численность её населения с 650 тыс. в 1978 г. увеличилась и достигла к концу 80-х гг. рекордного 1,5–2 млн. человек⁵.

ции, не входившие в НОФ, считались противниками режима. Одной из таковых являлась пуштунская националистическая группировка «Афган миллят», образованная в 1966 г. В 1983 г. в связи с подготовкой ею антиправительственных выступлений в Кабуле, активисты группировки были арестованы. В их числе оказались видные функционеры правящего режима. Показательные процессы над ними транслировались по национальному телевидению и широко обсуждались в СМИ. Глушков С.А. «Афган миллят»: организация следственной работы по делу // Следствие продолжается...: Кн.2. СПб., 2008. С. 150-154.

¹ Цит. По: Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. М.: Советский писатель, 2001. С. 96.

² В течение 1985 г. подразделениями и войсками МГБ ДРА проведено 2660 операций (из них 1150 с участием афганской армии, 2720 с артиллерийскими ударами, 1274 – с авиаударами), в ходе которых уничтожено 20.000 мятежников и 330 бандглаварей. Личный архив. Папка 2. Тетрадь № 1. С. 60.

³ Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования. 2-е изд., доп. М.: Граница, 2011. С. 190.

⁴ В 1981 г. в ДРА был принят закон о всеобщей воинской повинности, по которому возраст призывника определялся в 20 лет со сроком службы в три года. В последующем эти цифры несколько раз менялись. Принятыми властями страны мерами к началу 1982 г. афганская армия достигла численности в 140 тысяч человек, в 1985 – 144 тыс., в 1986 – 147 тыс., в конце 1987 – 153,2 тысячи. Силы органов госбезопасности Афганистана насчитывали до 60 тыс., а МВД – до 100 тысяч. Общая численность вооруженных сил Афганистана к 1988 г., таким образом, составляла более 300 тысяч военнослужащих. Особое внимание уделялось защите столицы Афганистана. В этих целях в течение 1984-85 гг. вокруг Кабула было образовано пять зон ответственности с концентрацией значительных военных сил. В составе 141 стационарных поста безопасности насчитывалось более 3 тыс. афганских военнослужащих. Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 172-174; ЦА ФСБ России. Инв. № 1533. Л. 156-157.

⁵ Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1978. М.: Советская энциклопедия, 1978. С. 203.

Изложенное, применительно к характеристике вооруженных сил Афганистана, позволяет выделить два формировавших обстановку фактора: а) опора на армию и полицию, как инструменты достижения политических целей и б) преимущественное вкладывание средств в укрепление аппарата подавления.

Правительство Б. Кармаля приняло меры по устранению некоторых негативных последствий политики халькистов, обеспечить определенное расширение социальной базы режима¹. Был пересмотрен подход к земельной реформе: в соответствии с Приложением № 1 к декрету № 8, утвержденным 9 августа 1981 г., ряд категорий граждан страны, лояльных властям, были освобождены от конфискации излишков земли². К середине 80-х гг. правительство ДРА в целом обеспечило функционирование органов государственной власти, партийных, общественных организаций во всех провинциях страны. Сложнее было с уездными, волостными и кишлачными структурами власти³. Возрождалась роль представительных органов власти. Постепенно часть афганского населения, особенно городского, стало видеть положительные стороны деятельности центральной власти и советского военного присутствия в стране. Свидетельством этому стало значительное увеличение численности населения крупных городов, обозначившийся процесс возвращения на родину беженцев⁴.

Вместе с тем, ввод ОКСВ, его участие в военном противоборстве с оппозицией на стороне НДПА «осложнил в условиях конфронтации двух мировых систем решение главной задачи – стабилизации обстановки внутри и вокруг Афганистана. Нахождение советских войск на его территории задело национальные чувства афганцев, во все времена щепетильно относившихся к про-

¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 183.

² В числе таковых значились военнослужащие (в основном офицеры) вооруженных сил, землевладельцы, вожди племен, религиозные деятели, некоторые другие лица. В отношении части сотрудничавших с правительством граждан снимались ограничения на размер земельных владений. Было также заявлено о компенсации за конфискованную землю. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. С. 420.

³ Из имевшихся на тот период 30217 сельских образований с населением (некоторая их часть была покинута жителями, ушедшими в города и бежавшими за границу) под контролем властей значилось 6500 кишлаков, 46 уездов и волостей (из 286) и относительно – 157. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 49, 50.

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп. 1. Д. 7. Л. 101, 107.

блеме независимости страны, чем не преминули воспользоваться внутренние и внешние силы»¹. Ввод советских войск, как один из важных внешних факторов, завершил формирование в стране ряда уже имевшихся особенностей военно-политической обстановки, привёл к возникновению новых. Эти особенности были характерными для всего периода нахождения ОКСВ в Афганистане. Они определяли военно-политическое положение в стране вплоть до падения режима Наджибуллы в 1992 г. Присутствие иностранного военного контингента формально не изменило международный статус страны. Демократическая Республика Афганистан, как государство, сохранилась и существовала реально, располагая всеми присущими ей атрибутами. С точки зрения влияния внутри страны оно являлось слабым. Реальная власть режима распространялась не более чем на четверть территории, под его юрисдикцией находилась меньшая часть населения. В то же время в его распоряжении находились основные промышленные объекты.

Объективно существовала и вооруженная оппозиция, которая к моменту ввода ОКСВ уже имела достаточно глубокие корни, уходящие в период правления М. Дауда (1973–1978 гг.). С того времени она только набирала силу, а присутствие советских войск завершило её формирование. В итоге она стала играть важную роль в политической жизни Афганистана. Как справедливо отмечает И.Демин, "любое... исследование... будет не полным и неадекватно отражать ситуацию в этой стране, если оно не будет принимать во внимание деятельность, идеологию и политику правомусульманских сил..."². К середине 80-х гг. оппозиция действовала практически на всей территории, контролировала большую часть населения. В её распоряжении имелись часть сырьевых источников при практическом отсутствии производственных мощностей. Оппозиция создала структуры управления, вплоть до наличия аккредитованных при ней

¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. № 41. С. 183.

² Демин И.Л. Роль правомусульманской идеологии в современном Афганистане /К вопросу об актуальности изучения и источниках/. Тезисы доклада // Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока. Ч. 2. М.: АН СССР ИВ, 1988. С. 3.

иностранных представительств, членства в международных организациях. Определенное место в происходивших процессах в стране занимала также афганская эмиграция и её объединения в США, Западной Европе и других государствах¹. Сохранявшееся многолетнее военное противостояние двух лагерей было тесно связано с продолжавшейся разносторонней помощью зарубежных стран. Прекращение такой помощи хотя бы одной из сторон привело бы к резкому усилению позиций другой с далеко идущими последствиями².

Ввод советских войск объективно способствовал консолидации рядов противников НДПА, объединению их усилий под ясным и понятным простым афганцам лозунгом борьбы за освобождение страны от «иностранного агрессора». Первые крупные антиправительственные выступления произошли в Герате, Кандагаре, а 21-23 февраля - в столице страны³. В дальнейшем вооруженная афганская оппозиция наращивала свою активность⁴. Российские энциклопедии указывают, что данное явление в Афганистане «приняло форму широкомаштабной гражданской войны»⁵. Она переросла «в войну против советских войск, получила поддержку в мировом общественном мнении... Участники антисоветского сопротивления (моджахеды) получали разнообразную помощь,

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 18.

² Там же. Д. 8-13, 15-19.

³ На демонстрации протеста вышло до 400 тысяч жителей Кабула, были заблокированы доступ в госучреждения, советское посольство подверглось обстрелу. По рекомендации советских руководителей в Кабуле ввели чрезвычайное положение. Было арестовано более 500 человек. О степени опасности этого события для режима говорит тот факт, что политбюро ЦК КПСС было вынуждено принять решение о частичной эвакуации советских граждан из ДРА. В организации выступлений оппозиции и беспорядков начала 1980 г. заметную роль сыграли внешние силы. Так, среди арестованных участников февральских акций протеста в Кабуле были выявлены гражданин США Роберт Ли, шестнадцать пакистанских граждан и ряд других иностранных наёмников. АП РФ. Ф. 3. Оп. 82. Д. 151. Л. 69-71; Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран-Египет-Иран-Афганистан. С. 224.

⁴ Так, если в 1981 г. было зафиксировано 5236 враждебных режиму и СССР акций, то 1982 г. – в два раза больше, а 1983 – уже 16046. Несмотря на потери в ходе боёв, число военных формирований моджахедов росло. В 1982 г. их насчитывалось 884, а в 1984 г. – 980 с численностью в 43000 человек. Все попытки советских и правительственных сил перекрыть (минированием, бомбовыми и артиллерийскими ударами, созданием пограничных бригад, действиями спецназа, засадами и т.п.) известные проходы в горах на афгано-пакистанской границе (таковых было порядка 85-90) видимого эффекта не давали. Там же, с. 284.

⁵ Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / председатель науч.-ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 2. Анкилоз – Банка. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. 766 с: ил.: карт.

включая военную, со стороны как соседей А. – Ирана и Пакистана, так и Саудовской Аравии и других арабских стран. США и Китай также помогли афганским повстанцам»¹.

Реалиями Афганистана стали обстрелы городов и населенных пунктов из реактивных установок и минометов, подрывы линий электропередач и трубопроводов, нападения на колонны с грузами из СССР, убийства партийных активистов и госслужащих, учителей, религиозных деятелей и других лиц, проявлявших заинтересованность в сотрудничестве с властями². Неприятие режима НДПА большей частью населения Афганистана привело к появлению феномена «полевых командиров». Во многих местностях власть перешла к таким, ставшими широко известными в стране и за рубежом активистам сопротивления, как Ахмад Шах Масуд (Панджшерская долина), Исмаил Хан (провинция Герат), Мулла Маланг (Кандагар), Басир (Бадахшан), Саид Джагран (Газни), Джелалуддин Хакани и другим³. Усилилось и без того характерное для страны явление «регионализации». Образовались этно-религиозные анклавы, полностью неподконтрольные (либо захватываемые на короткое время) как правительству ДРА, так и структурам оппозиции (Нуристан, Хазараджат, Панджшер, части зоны племен).

Вооруженная оппозиция режиму, используя фактор присутствия в Афганистане иностранных войск, расширяла и совершенствовала свою организационную структуру, стремясь придать себе привлекательный в глазах международного сообщества имидж борцов за национальное освобождение от агрессора. В дополнение к сформированной ещё при М. Дауде Исламской партии

¹ Новая Российская энциклопедия: в 12 т. / редкол.: А.Д. Некипелов, В.И. Данилов-Данильян, В.М. Карев и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедии»: ИД «ИНФРА-М», 2003. Т. 2: А – Баяр. 2005. 960 с: ил.

² «... в 1980–1981 гг. ... были убиты члены Высшего совета улемов и духовенства ДРА ... маулави Насрулла Гардези, Сеид Мухаммад Амин Садар, Сеид Камаль Аббаси, маулави Рахматулла, маулави Абдул Хаким Джаузджани, маулави Асадулла Насрат Андхой, маулави Абдул Маджид, сотрудник аппарата ВСУД мулла Абдул Вахаб и многие др.² До конца 1983 года погибли до 200 служителей культа». Undeclared War. Armed Intervention and Other Forms of Interference in the Internal Affairs of the Democratic Republic of Afghanistan. Kabul, 1984. P. 54.

³ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп.1. Д. 10. Л. 30-35.

(ИПА Г. Хекматъяра), в первой половине 80-х гг. афганская оппозиция значительно увеличилась и была представлена большой группой относительно самостоятельных военно-политических сил¹. Восемь проиранских военно-политических группировок т.н. шиитской оппозиции также заявляли о своём «союзе восьми». Кроме организованной оппозиции, в Афганистане действовало множество независимых отрядов и формирований, возглавлявшихся традиционными авторитетами и противостоявшими правительству ДРА. Под прикрытием войны с «неверными» промышляли грабежом многочисленные бандитские шайки. Несмотря на наличие глубоких противоречий политического, религиозного, национально-этнического и личного характера между этими партиями, союзами и их лидерами, они представляли собой серьёзную военную силу, активно поддержанную из-за рубежа².

Деятельности оппозиции способствовали как в целом горно-пустынный рельеф страны, так и наличие обширной зоны племен с населением в 20 млн. пуштунов на юго-востоке Афганистана. Более чем двухтысячекилометровая условная граница между Афганистаном и Пакистаном, проходящая по горам, характеризуется труднодоступностью, отсутствием дорог и коммуникаций, независимостью племен от центральных властей и наличием у них собственных вооруженных формирований (лашкаргов). Перед началом второй мировой вой-

¹ Базировавшиеся на территории Пакистана исламские фундаменталистские партии ИПА (Г.Хекматъяра), Исламское общество Афганистана (ИОА, Б. Раббани), Исламская партия Афганистана (ИПА М.Ю. Халеса), Исламский союз за освобождение Афганистана (ИСОА А.Р. Сайяфа) и традиционалистские Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА С.А. Гилани), Национальный фронт спасения Афганистана (НФСА С. Моджаддеди) и Движение исламской революции Афганистана (ДИРА М.Н. Мухаммади) формально объединились в «союз семи». ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп.1. Д. 8. Л. 201, 203-206.

² В докладе руководства Представительства КГБ СССР при органах безопасности ДРА по итогам работы за 2005 г. назывались такие цифры: выявлено 5.000 бандгрупп с численностью до 100.000 человек. Из них активных – до 1800 групп в 75.000 человек. Лагерь подготовки в Пакистане и Иране ежегодно пополняли группы на 50.000 человек. Личный архив. Папка № 2. Тетрадь № 1. С. 60.

ны ... подсчитали численность всех пуштунских ополчений...: 223168 воинов, вооруженных современными многозарядными винтовками¹.

Ввод в Афганистан советских войск резко усилил международную изоляцию правительства Б. Кармаля. Последовавшее сокращение многих видов помощи правительству ДРА способствовало ухудшению социально-экономического положения населения страны². Практическое прекращение внешних связей ДРА с западными и арабскими странами как крайне негативное для режима явление, усугубилось развертыванием их всесторонней помощи афганской оппозиции. Поскольку данный вопрос важен для анализа условий реализации советской военно-политической стратегии в Афганистане 80-х гг., эта тема в рамках данного исследования рассматривается соискателем отдельно. Диссертант хотел бы только подчеркнуть, что сформированные советским военным присутствием в Афганистане особенности политической обстановки в этой стране сказались на подходах США к отношениям с противоборствующими сторонами, прежде всего, в принятии стратегических решений внешнеполитического характера. Касалось это как связей с СССР, другими странами, так и задач, поставленных перед ЦРУ США. Особенности обстановки в Афганистане, таким образом, выступили для США факторами внешнего порядка, оказавшими влияние на их политику в условиях афганского конфликта³.

¹Hauner M. India in Axis Strategy. Germany, Japan and Indian Nationalists in Second World War. Stuttgart, 1981. P. 83. Цит. по: Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М.: ЭКСМО; Яуза, 2008.

² Это обстоятельство советскому руководству стало ясно практически сразу же с началом военной акции. А.А.Громыко в беседе с министром иностранных дел ДРА Ш. М. Достом подробно информировал афганского министра о ситуации, которая ожидалась на предстоящем заседании Совета Безопасности ООН, куда направлялся Ш.М. Дост. «Западные державы, прежде всего США развернули широкую враждебную пропаганду против Советского Союза, против революционного Афганистана... империализм решил «выпустить пар из котла». Запись основного содержания беседы т. Громыко с Министром иностранных дел ДРА Ш. М. Достом, 04.01.80 № П27 (16. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.)

³ Размеры экономической помощи группировкам афганской оппозиции на протяжении 80-х гг. постоянно возрастали, достигнув к 1988 г. только от США 600 млн.долларов. Значительная помощь моджахедам поступала от Саудовской Аравии и других арабских стран, ряда государств Европы, Китая. ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп.1. Д. 12. Л. 6, 7, 53, 54, 63-69, 71-82.

Расширение масштабов войны естественным образом повлияло на социально-экономическое положение основной части афганского населения. Несмотря на все принимавшиеся руководством меры, обстановка в стране ухудшалась. Основные показатели развития материальной инфраструктуры в период советского военного присутствия в ДРА оставались на уровне 1975–1976 гг., а по ряду важных – снижались. Земельная и водная реформы ощутимых результатов не дали, поскольку в районах распространения государственной власти крестьяне обрабатывали только до 25% земель, конфискованных у феодалов. Причина такого положения крылась в уходе крестьян в отряды оппозиции, призыве в армию режима, в силу воздействия традиционного фактора. Тяжелее положение в связи с гражданской войной сложилось с начальным образованием, особенно в кишлачной зоне¹. Характерная для Афганистана высокая мобильность населения, вызываемая традиционными кочевками скотоводческих племен страны, отхожим промыслом, с расширением масштабов войны приобрела особый драматизм².

Однако причинами массового ухода афганцев за рубеж, как важной особенностью военно-политической обстановки первой половины 80-х гг., являются не только советское военное присутствие, бомбардировки и артобстрелы, но и политика моджахедов, их военные акции и устрашение собственного населения. Кишлаки в ходе боёв зачастую разрушались полностью³. Высокой была мобильность населения и внутри страны, как это показал двух- и трёхкратный рост числа крупных городов, а также обратный процесс с началом войны между группировками моджахедов после вывода ОКСВ. «К 1987 году насчитыва-

¹ «В 1978 г. из 3419 начальных школ, функционировавших в сельской местности, 658 не имели крыши над головой, 655 размещались в мечетях, а оставшиеся 2106 школьных зданий никоим образом не отвечали... стандартам школы (320 из них размещались, к примеру, в домах, арендованных у местных жителей). Такое ... положение... усугублялось действиями бандформирований, сделавших школы... объектом нападений. В 1982 г. ими было разрушено в сельской местности 1812 начальных школ (т.е. 86%)». Country Report of the DRA. P. 45; Statistical Year Book. 1360. P. 141, 144.

² С 31 декабря 1979 г. по 31 декабря 1980 г. в Пакистан ушло более миллиона человек, в основном малоимущих. Transnational Perspectives, Geneva, Switzerland: A Special Study, 1982. P. 25.

³ В 1985г. в провинции Нимруз, к примеру, из 582 селений были покинуты 457 (78,5 %). Statistical Year Book. 1360 (March 1981. March 1982). Kabul: Central Statistics Office, 1983. P. 54.

лось до 2-х млн. внутренних беженцев»¹. Ломка прежнего государственного аппарата, начатая НДПА с приходом к власти, сопровождавшаяся репрессиями и экспроприацией имущества, привели к оттоку подготовленных кадров из Афганистана. В то же время формирование новых партийных и государственных структур потребовало большого количества специалистов, что способствовало росту масштабов вертикальной мобильности населения. Представители непролетарских слоев города и деревни получили доступ в различные учреждения власти. Стремление руководства НДПА увеличить ряды партии ещё более "размыло" её социальную базу и привело к дальнейшему ослаблению единства.

Фактическая смена одной политической партии («Хальк») на другую партию («Парчам»), последовавшая за вхождением советских войск в ДРА, вызвала новый виток внутренней борьбы в НДПА. Присутствие ОКСВ стало своего рода гарантом сохранения власти НДПА и её государственных структур. Чувство безопасности для партийных функционеров всех уровней и стало толчком к развертыванию очередного этапа перераспределения должностей². Обязательства Б. Кармалы перед советскими руководителями обеспечить единство НДПА было им нарушено практически сразу же с началом формирования новых партийно-государственных структур. Пользуясь положением первого лица, Б. Кармаль обеспечил численное преимущество парчамистов, позволявшее блокировать любое невыгодное им предложение оппонентов³. Сохранение фракционности отмечал и сам Б. Кармаль на втором пленуме ЦК НДПА в ап-

¹ См.: Афганистан: проблемы войны и мира. М.: Редакционно-издательский отдел Института востоковедения РАН, 1996. С. 78; Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1978. М.: Советская энциклопедия, 1978. С. 203; Статистический ежегодник. 1361. Кабул: Центральное статистическое управление, 1361 (1982). С. 44. На языке дари (салнама-йе эхсайеви); Исторические факты и статистические данные о Кабуле. С. 21–25; Ежов Г.П. Экономическая география Афганистана. М.: МГУ, 1990. С. 87; Kabul New Times. 1987, January 8; Statistical Year Book. 1360 (March 1981 – March 1982). Kabul: Central Statistics Office, 1983. P. 54; Collins J.J. The Soviet Invasion of Afghanistan. A Study in the Use of Force in Soviet Foreign Policy. Massachusetts// Toronto: Lexington Books, 1986. P.143; Transnational Perspectives. A Special Study (Geneva). 1982. P. 25.

² ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 1. С. 151, 188-189, 262-269.

³ «В 1980 году из 44 членов и кандидатов в члены ЦК парчамистов было 27 человек (или 61,4%), а халькистов – 17 (38,6 %). Такая же картина наблюдалась в составах Революционного совета ДРА, его президиума и правительства страны». Слинкин М.Ф. Афганистан... С. 21.

реле 1980 г.¹. Н. Леонов, не являясь востоковедом, тем не менее, подметил самое важное: «Хальк» и «Парчам» продолжали вести непримиримую междоусобную борьбу за власть... Они были поглощены этой борьбой до самого последнего момента, когда власть вообще ускользнула из их рук»².

Важным объектом внутрипартийной борьбы стали вооруженные силы страны. Армия, как их главный элемент, всегда имела преимущественное влияние халькистов. При Н. Тараки и Х. Амине она ещё более была очищена от парчамистов и к моменту их прихода к власти с помощью советских войск, являлась по сути халькистской сверху донизу. Как и в июне 1978 г. парчамисты готовили заговор с целью перехватить инициативу у команды Н. Тараки, так и в начале 1980 г. уже «Хальк» вынашивал идею отстранить от власти «аристократов-парчамистов». Это вызывало со стороны Б. Кармаля и М. Наджибуллы ответные меры в виде постоянной кадровой перестановки в командных звеньях афганской армии. Проблема укрепления вооруженных сил и защиты режима являлись неизменной темой всех высших партийных форумов НДПА³. Несмотря на все принимавшиеся меры, рост численности и обеспечение вооружением, качественное состояние армии и внутренних войск не соответствовало требованиям обстановки. Следствием влияния всей совокупности внутренних факторов явилось то, что укомплектованность частей и подразделений практически постоянно находилось в пределах 40-65%⁴. Только 20% всего парка боевых машин и техники было готово к боевым действиям⁵. В ходе военных операций для афганских подразделений характерным явлением была стрельба в воздух с целью доложить об израсходовании боеприпасов и выхода из боя⁶. Присут-

¹ Кармаль Б. Доклад на втором пленуме ЦК НДПА. 13 апреля 1980 г. // Кармаль Б. На пути укрепления суверенитета народа. С. 59. Слинкин М.Ф. Афганистан... С. 21.

² Леонов Н.С. Холодная война против России. С. 97.

³ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 2. Л. 12-61, 67-177, 232-263.

⁴ В период 1981-1985гг. численность ВС ДРА составляла до 60 % от штатной. В мае 1984 г. 12-я пехотная дивизия (пд) насчитывала 28 %, 14-я пд – 40 %, 4-я танковая бригада – 25,3 %. 77 % всех дезертиров из армии составляли кандидаты и члены НДПА. Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран-Египет-Иран-Афганистан. С. 2-81.

⁵ Ганковский Ю. Вооруженные силы Республики Афганистан: Восток и современность. № 2 /52/ АН СССР ИВ. М., 1989. С. 3, 18.

⁶ Крахмалов С. Записки военного атташе... С. 251.

ствие советских войск вносило дополнительный минус в виде пассивности и иждивенчества многих высших и средних командиров, перекладывавших свои обязанности на советских военных специалистов и ОКСВ, что впоследствии публично признали руководители республики¹. О неудовлетворительном качественном состоянии афганской армии и других силовых структур страны 80-х гг. свидетельствуют и многочисленные докладные записки представителей КГБ СССР в Афганистане².

Однако оценки советскими военными специалистами и должностными лицами боевых возможностей афганской армии расходились подчас кардинально. Если маршал С. Соколов и генерал В. Варенников, как руководители представительства МО СССР в ДРА проявляли определенный оптимизм и доказывали, что афганцы способны самостоятельно защищать власть³, то посол СССР в ДРА Ф. Табеев и командующий 40-й армией Б. Громов были обратного мнения⁴.

Одним из наиболее серьёзных следствий советского военного присутствия в Афганистане явилось снижение роли афганских руководителей в управлении государством. Не только по причине усилившегося вмешательства советской стороны в процесс принятия решений, но и откровенным намерением правившей элиты страны решить все проблемы с оппозицией силами ОКСВ. Б. Кармаль, по словам резидента ГРУ в Кабуле с 1980 г. С. Крахмалова, считал, что раз советские войска вошли в страну, то вся ответственность ложится на СССР. Глава ДРА стал просить советскую сторону участвовать в боевых действиях, а обстрелы моджахедами расположений войск способствовали принятию решения на ответные действия ОКСВ и удовлетворению просьб афганцев⁵. Существуют полярные точки зрения по поводу способностей Б. Кармаля

¹ Пядышев Б. Как это было ... / Правда. 1989. 28 ноября.

² ЦА ФСБ России. Ф. 6. Оп. 11в. Д. 839. Л.124,125,194,196-198; Ф. К. 37. Оп.1. Д. 5-6.

³ Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. М.:Советский писатель, 2001.

⁴ Крахмалов С. Записки военного атташе... С. 248; Громов Б. В. Ограниченный контингент. М.: Изд. группа "Прогресс", "Культура", 1994. С. 262.

⁵ Там же, с. 229.

управлять партией и государством¹. По нашему мнению, версия о том, что планы и действия советского руководства по переустройству Афганистана не во всём совпадали с планами Б. Кармаля, имеет право на существование².

Военное присутствие принципиально изменило возможности реализации военно-политической стратегии СССР в ДРА. Главным стало то, что в сочетании с приведением Б. Кармаля к власти это обеспечило советскому руководству более значительную, нежели при Н. Тараки и Х. Амине, возможность принятия решений. В ЦК КПСС, КГБ СССР, МИД СССР к времени ввода советских войск сложилось своё видение путей стабилизации обстановки в Афганистане. Несмотря на попытки нового главы ДРА что-то решать самому, он вынужден был прислушиваться к тому, что говорят советские представители. Они, в свою очередь, все важные шаги согласовывали со своими ведомствами, главы которых являлись членами комиссии политбюро ЦК КПСС по Афганистану, регулярно обсуждавшей текущие вопросы афганской политики и выносившей на заседание политбюро обозначавшиеся проблемы с проектами их решений. Безусловно, что отступление советских советников от принятых решений было исключено³. В то же время М. Слинкин говорил о некомпетентно-

¹ В. Варенников, положительно оценивая деятельность советского посла, пишет: «не вина, а беда Табеева была в том, что длительное время у штурвала страны стоял демагог и чудовищная бездарность Б. Кармаль. Видя, что советские товарищи... организуют всё сами, он, вместо того, чтобы самому учиться и заставлять учиться весь партийный и государственный аппарат... занял иждивенческую позицию. Варенников В.И. Неповторимое. Книга 5. - М.: Советский писатель, 2001. С. 37; М. Слинкин считает, что Б. Кармаль мог бы работать более эффективно, но ему не давали возможности проявлять инициативу. Он подчеркивает, что «Особенно неприязненно, если не сказать враждебно, относился к нему генерал В.И. Варенников... антикармалевские настроения были особенно характерны для командного состава афганской армии, прежде всего его высшего звена, который по преимуществу был представлен офицерами-халькистами. Есть основания полагать, что именно на основе информации, получаемой от данных офицеров, формировались у генерала образ Б. Кармаля и антипатия к нему». Слинкин М.Ф. Афганистан... С. 50, 51.

² Следует отметить один весьма важный момент в работе советского советника в ДРА в период нахождения там ОКСВ. Соискатель, работая с афганцами, лично испытывал чувство психологического превосходства над подсоветными, понимая их зависимость от советской помощи. Менторский стиль в отношениях с афганцами был не редким явлением в сотрудничестве с ними, поскольку чувством такта и дипломатии обладали далеко не все советские представители.

³ Комиссия создана решением политбюро № П 147/11 от 18.03.1979 г. Постоянными членами комиссии являлись руководители МИД СССР, КГБ СССР, МО СССР, МО ЦК КПСС, секре-

сти подавляющей части советских советников в ДРА. Близко соприкасаясь с Б. Кармалем в процессе работы, он был свидетелем его сетований «по поводу непонимания «советскими товарищами» специфики Афганистана и их открытого диктата»¹.

Показательным примером степени влияния на афганскую внешнюю политику является инструктаж министра иностранных дел ДРА его советским коллегой в Москве. Дипломатично подчеркивая, что «окончательное принятие решений по тому или иному вопросу остаётся за афганской стороной, за вами и только за вами», А. Громыко высказал рекомендации по некоторым вопросам внешней политики ДРА². В марте 1983 г. Ю. Андропов обратил внимание высшего руководства СССР на перегибы в управлении афганской политикой со стороны советских представителей. Он, в частности, говорил: «Что касается разработанных Комиссией рекомендаций, то не слишком ли они императивны, с точным указанием, что положено афганской стороне, а что нашей»³.

Во многом благодаря названным причинам партийно-государственное строительство в ДРА копировало советский опыт. Как и в Конституции СССР,

тари ЦК КПСС и др. лица. Распущена в январе 1990 г. АП РФ. Ф. 3. Оп. 117. Д. 69. Л. 143; Д. 82. Л. 182, 183.

¹ Такое стремление иметь собственное мнение, несговорчивость и прецеденты игнорирования им «советов»... исходивших из уст... совпосла Ф.А. Табеева, генерала В.И. Варенникова, резидентов КГБ и пр., вызывали у последних неприкрытое раздражение и неприязнь к Б. Кармалю... он оказался на положении политического заложника Москвы. Впоследствии он с горечью признал: «Я не являлся руководителем суверенного государства. Это было оккупированное государство, где реально правили вы ... Я шагу не мог ступить без ваших советников». Слинкин М.Ф. Афганистан.... С. 15-19.

² В целях предупреждения негативных последствий для СССР и ДРА обсуждения афганской темы в Совбезе ООН, куда следовал Ш.М. Дост, советский министр довёл до афганца двенадцать тезисов, которые, по его мнению, следовало бы учесть при подготовке выступления главы делегации ДРА в ООН. Ш.М. Дост заверил, что «Ваши пожелания будут стержнем моего выступления...». А.Громыко завершил беседу словами: «высказанные товарищеские советы и пожелания дают ясное представление о советской точке зрения по затронутым вопросам». Для оказания негласной практической помощи Ш.М. Досту в Нью-Йорк выезжал советник-посланник в ранге посла посольства СССР в ДРА В.С. Сафрончук. Запись основного содержания беседы т. Громыко с Министром иностранных дел ДРА Ш.М. Дустом от 4 января 1980 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собранВ. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

³ Заседание политбюро ЦК КПСС от 10 марта 1983 г. [Электронный ресурс] // Советский архив / собранВ. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>

в «Основных принципах ДРА» (временная конституция – Т.В.) была закреплена руководящая роль НДПА, как партии рабочего класса и всех трудящихся. Это положение со всей очевидностью показывает, что документы к пленуму готовились при непосредственном участии советских партийных советников. При практическом отсутствии в Афганистане рабочего класса в понимании теории марксизма-ленинизма такие пункты являлись чистой декларацией и не способствовали эффективности деятельности правящей партии. М. Гареев при оценке афганской политики СССР воспользовался выражением Владлена Сиروتкина, что она «больше напоминала дубовый стиль Карла Нессельроде», чем гибкие и дальновидные действия А. Горчакова¹.

Специалисты и историки период советского военного присутствия в Афганистане делят на несколько этапов. 1-й этап: декабрь 1979 г. – февраль 1980 г. – собственно ввод войск и их размещение; 2-й этап: март 1980 г. – апрель 1985 г. – активные боевые действия как самостоятельно, так и совместно с афганскими соединениями и частями; 3-й этап: май 1985 г. – декабрь 1986 г. – отход от военной активности и акцент на поддержке действий афганских войск авиацией, артиллерией. Оказание помощи афганским войскам периодическим применением мотострелковых, воздушно-десантных и танковых подразделений для повышения морально-боевой устойчивости афганских войск. Проведение тактических операций спецназом ГРУ ГШ ВС СССР и КГБ СССР по выявлению и уничтожению караванов мятежников из-за рубежа; 4-й этап: январь 1987 г. – февраль 1989 г. – оказание помощи афганским войскам, планирование и подготовка ОКСВ к выводу и его возвращение в СССР². Свидетельством принципов

¹ Гареев М.А. Афганская страда (с советскими войсками и без них). М., ИНСАН, РФК, 1999.
² Книга Памяти РФ. М., 1999. Т. 10. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://www.afghanistan.ru>. Американский историк С. Таннер даёт свои этапы присутствия советских войск в ДРА. Он считает, что их активность зависела от позиции высшего руководства СССР. Так, при Л.И. Брежнев (декабрь 1979 – ноябрь 1982 г.) боевые действия получили своё начало; в период Ю.В. Андропова (декабрь 1982 – февраль 1984 г.) в ДРА было относительно тихо; при К.У.Черненко боевые действия активизировались, начались масштабные бомбардировки; с апреля 1985 по весну 1986 г. М.С. Горбачёв, укрепляя своё положение «отпустил военных» и они действовали по своему усмотрению. Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана». С. 331.

ально изменившегося характера и содержания советской военно-политической стратегии в условиях присутствия ОКСВ является самостоятельное планирование и проведение советской стороной, а также при участии афганской стороны, разномасштабных военных операций против сил оппозиции на территории Афганистана¹. В порядке иллюстрации участия советских войск в защите правящего режима в Афганистане, можно привести несколько примеров такого рода операций. *Мармольские операции* – «по захвату укрепрайонов, фортификационных комплексов и перевалочных баз – Альбурс, «Агарсай», «Байрамшах», «Шорча», ликвидации инфраструктур баз мятежников. Блокирование каналов поставок вооружения и боеприпасов, нейтрализации членов вооруженных формирований моджахедов. Серия совместных либо самостоятельных, наземных и воздушно-наземных боевых операций на широком фронте с привлечением значительных сил и средств». Большую известность получили военные операции ОКСВ против группировки А.Ш. Масуда в долине Панджшер. Всего их было спланировано и реализовано девять: в апреле 1980, марте и сентябре 1981, в мае и августе 1982, 1984, две операции в 1985 и одна – в 1989 г. Особенности этих крупнейших военных мероприятий Вооруженных сил СССР на зарубежном театре военных действий является их низкая результативность,

¹ «Масштабные, крупномасштабные общевойсковые операции» – плановые, совместные или самостоятельные боевые операции, наземного либо воздушно-наземного характера частей и соединений 40-й армии, проведенных ОКСВА в... 1980-1989 гг. ... с привлечением значительных сил и средств. Проводились в различном составе, в разное время, различных провинциях... с целью стабилизации обстановки и укрепления государственной власти ... Наиболее известными войсковыми операциями являются «Панджшерские», «Кунарские», «Кандагарские», «Гератские», «Мармольские», «Кундузские», «Ургунские», «Алихейльские», «Логарские», «Джелалабадские», «Тахарские», «Файзабадские», «Багланские», «Чарикарские», войсковые операции в окрестностях Кабула, районах — Алишанг, Лагман, Асмар, Барикот, Асадабад, Маравара, Хара, Газни, Пагман, Суруби, Дарзаб, Кундуз, Мадраса, Чахардара, Ишкамыш, Мирхейль, Ханабад, Талукан, Ходжагар, Кишим, Ишкашим, Бахарак, Куфаб, Зардев, Варждуд, Баглан, Нахрин, Бану, Сейид, Хост-О-Ференг, Андараб, Саланг, Чарикар, Баграм, Руха, Базарак, Хазара, Пишгор, Махмудраки, Майданшахр, Лашкаргах, Каджаки-Суфла, Аргандаб, Бараки-Барак, Суфла, Гардез, Нарай, Ургун, Фарахруд, Луркох, Гиришк, Шахджой" и др. Известные также войсковые операции – «Горы-80», «Весна-80», «Осень-80», «Удар-1,2», «Залп», «Гранит», «Гроза», «Джавара», «Юг», и др. Масштабные войсковые операции Афганской войны. Информационный портал «Афганистан. Ру». – URL: <<http://ru.wikipedia.org/wiki/>; Никитенко Е.Г. Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн. С. 94, 110.

ставшая возможной как из-за специфики самого театра военных действий, так и допущенных ошибок советской стороной в работе с этим полевым командиром, хорошо организованной Масудом разведки, его таланта как военачальника. Как правило, он заблаговременно получал от своей агентуры в генеральном штабе ВС ДРА информацию о готовившихся против него атаках¹, уводил население в безопасные районы. Остававшиеся небольшие отряды наносили существенный ущерб советским и правительственным войскам². О характере и масштабах применения в Афганистане советскими войсками вооружений свидетельствуют мемуары и публикации участников афганской войны³.

Активные и результативные боевые действия в Афганистане вели подразделения специального назначения ГРУ ГШ ВС СССР и КГБ СССР. По состоянию на 1 января 1985 г. подразделения ГРУ дислоцировались в Кабуле и провинции, Желалабаде, Газни, Кандагаре и в Баграме. Общая численность

¹ Материалы следствия по делу о резидентуре Масуда в генштабе армии ДРА показали, что для населения долины Панджшер на первом месте стояло понятие «панджшерец». В основе вербовки агентов в госструктурах Масудом лежала именно эта основа. В целом такой подход характерен для Афганистана. Его жители чаще называют себя по месту основного жительства. Личный архив. Папка 2. Тетрадь № 1. С. 69.

² Для представления о масштабах боевых действий можно привести майскую 1982 г. операцию. В ней приняло участие 12 тыс. военнослужащих, 104 вертолета и 26 самолетов, подразделения спецназначения. В седьмой (апрельско-майской 1984 г.) операции, которой командовал маршал С.Л. Соколов, участвовало 11 тыс. советских и 2600 афганских военнослужащих, 200 самолетов и 190 вертолетов. Масуд вновь увел свои основные силы и жителей из Панджшера, но созданная им за период перемирия с властями 1982-83 гг. инфраструктура была уничтожена. Однако потери советских войск составили до 60 человек. Масштабные войсковые операции Афганской войны. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>; Никитенко Е.Г. Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн. С. 94, 110.

³ «В июне 1980 года работа восьмерки Ми-24Д помогла взять "гору воров" Санги Дуздан под Файзабадом... гора... была превращена моджахедами в крупный лагерь. Пробивая дорогу штурмующим, по горе безостановочно работал "Град", а по ночам подключались вертолеты, выполнявшие рейс за рейсом. Чтобы взять побольше бомб, в кабине остался один летчик... В августе 1980 г. в боях, вероятно, впервые были использованы объемно-детонирующие авиабомбы, примененные с Ми-24Д для ликвидации засады в каменном мешке Файзабадского ущелья» По информации органов безопасности ДРА, предоставленной членам советской делегации в 1983 г., ежемесячно происходило около 200 боестолкновений разной интенсивности между советскими и правительственными войсками с одной стороны, и силами оппозиции – с другой. Из них 36% приходилось на центр страны, 29% – Север, 14 % – Восток, 12 % – Юг и 8% – Запад. Центр и Север – основные места дислокации советских войск и маршруты доставки материально-технических средств, вооружений и продовольствия в ДРА. Леонов Н.С. Холодная война против России. С. 95.

личного состава спецназа ГРУ в ДРА на 1986 г. достигала до 4000 и более человек¹. Офицеры военной разведки работали также советниками в подразделениях спецназа и «Коммандос» афганской армии: 203-м отдельном батальоне Разведуправления ГШ ВС ДРА, 446-м полку, 37-й, 38-й, 444-й отдельных бригадах «Коммандос». Всего от 30 до 50 советников одновременно с приданными им переводчиками и ординарцами из военнослужащих срочной службы Советской Армии. Все они на равных с афганцами участвовали в боях и несли потери.

В связи с усилением напряженности на советско-афганской границе к боевым действиям в Афганистане в полном объеме были привлечены погранвойска КГБ СССР².

Негативные явления советской военно-политической стратегии, вызванные участием ОКСВ в боевых действиях, существенно компенсировались экономической помощью СССР Афганистану. В районах, относительно надёжно контролировавшихся советскими и правительственными войсками, продолжалось активное строительство промышленных, сельскохозяйственных объектов

¹ Основным боевым подразделением спецназа являлся отдельный отряд СпН, состоявший из штаба, двух рот на БТР-70, роты на БМП-2, роты минирования, зенитно-артиллерийской группы ЗСУ-23-4, группы связи, роты обеспечения, медпункта. Отряды имели обычное и специальное стрелковое, артиллерийское и иное вооружение, которое использовалось в зависимости от поставленных задач. Спецназу ГРУ в Афганистане были приданы две вертолетные эскадрильи: 205-я и 239. За время боевых действий в ДРА погибло более 700 разведчиков военного спецназа. Деятельность спецназа в Афганистане не афишировалась даже среди советских военнослужащих. «За весь срок службы боец-спецназовец мог так и не узнать истинное название своего отряда». Чаще их именовали батальонами по номеру (от 1-го до 8-го), либо по названию населенного пункта: 1-й отдельный мотострелковый батальон (джелалабадский батальон), 1-я отдельная мотострелковая бригада (джелалабадская бригада) и т.д. Козлов С.В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия. Кн.3. С. 255, 266, 270.

² К примеру, в целях обеспечения безопасности советских рубежей за 9 месяцев 1980 г. авиационная группировка только Среднеазиатского погранокруга выполнила в ходе операций 2800 боевых вылетов, высадила десантом 11,5 тыс. личного состава, израсходовала 21 тыс. реактивных снарядов, большое количество других боеприпасов. К осени 1981 г. общая численность личного состава доходила до 1500-1700 человек. Ведя активные боевые действия против моджахедов (рейды, засады, поиски и др.), они уничтожили 29 отрядов с числом до 7 тыс. человек. Их деятельность существенно влияла на положение на севере Афганистана в направлении стабилизации. Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования. С. 125, 152.

и инфраструктуры. Значительным событием стало решение, а затем и ввод в строй моста через Амударью в мае 1982 г.¹

В целом, несмотря на войну и потери, численность населения продолжала расти. Это было вызвано не только традиционно высоким уровнем рождаемости в стране, но и вследствие оказания массивной финансово-экономической и материальной помощи Демократической Республике Афганистан со стороны СССР, в том числе советских республик и стран социалистического лагеря. Только одним из многих решений политбюро ЦК КПСС разовая безвозмездная помощь ДРА была определена в 300 миллионов рублей². В результате, по имеющимся статистическим данным, уровень жизни в Афганистане в период советского военного присутствия был одним из самых высоких за всю историю страны³.

Исследование фактора советского военного присутствия в Афганистане показывает, что советским политическим и военным руководством в принятии решения на ввод войск в страну, выработке и реализации последующей военно-политической стратегии и тактики в ДРА были допущены многочисленные ошибки. Н.Леонов считает, что отрицательную роль в решении задач сыграло отсутствие единоначалия во всей афганской кампании. Комиссия ЦК КПСС по Афганистану являлась типичным для СССР «коллективным органом безответственности». Это был, скорее, консультативный совет при генеральном секре-

¹ АП РФ. Ф. 3.Оп. 82. Д. 140. Л. 126-128.

² Решение политбюро ЦК КПСС от 10 марта 1983 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

³ Со стороны ОКСВ местному населению оказывалась большая и разносторонняя материальная и медицинская помощь. Советские военнослужащие доставляли грузы в отдаленные провинции страны, обеспечивали безопасность движения на дорогах и бесперебойную работу трубопроводов из СССР, принимали участие в «восстановлении функционирования афганских предприятий, ремонте дорог и мостов, других строительных работах. Вошло в повседневную практику обращения местного населения за помощью к командованию советских войск. Стали доброй традицией проводить в гарнизонах совместные мероприятия военно-политического и культурного характера. Командование советских войск участвовало в отборе кандидатов из числа афганцев для обучения в СССР, детей – отдыха в пионерских лагерях и т.п. Паршин Ф. Афганистан был завершающим аккордом «холодной войны» против СССР. Главные ошибки и просчеты [Электронный ресурс] URL: <http://afghanistan.ru/doc/14028.html>.

таре ЦК КПСС. Практическое руководство деятельностью советских структур в Афганистане осуществляли соответствующие ведомства, действовавшие, чаще всего, без достаточных консультаций друг с другом. Кто с кем из афганцев работал, тот того и протезировал: военные – халькистов, КГБ – парчамистов¹. При наличии в ДРА большой группировки военных сил, как афганских, так и советских, их низкая эффективность применения была связана с отсутствием единой и понятной системы управления². Такого же мнения и М.Гареев, считавший, что у советского руководства не было определенного политического, стратегического замысла и концепции использования войск в Афганистане, не были четко определены цели ввода войск в Афганистан и их задачи³. В ряду серьезных ошибок называют и то, что СССР ограничился контингентом в сто тысяч (из которого реально действовало не более пятидесяти тысяч в силу разных причин) человек⁴.

Другой ошибкой называют осторожность в принятии решений на применение сил по базам моджахедов в Пакистане и Иране. Американцы же, под предлогом преследования повстанцев, вторгались в Камбоджу, Израиль бомбит лагерь палестинцев на их территории. И в давней истории США, и сегодня, можно наблюдать их действия без оглядки на мнение других стран и мирового сообщества. В условиях Афганистана, как считают специалисты, если уж вошли, то делать дело следовало также решительно и наступательно⁵.

¹ Леонов Н.С. Холодная война против России. С. 92.

² Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования. С. 120, 183.

³ «На всем протяжении пребывания войск в Афганистане им не была поставлена задача по полному разгрому вооруженных формирований оппозиции, исходя из которой можно было бы планировать последовательные, проникнутые единым замыслом операции и боевые действия и соответственно решать, какие силы и средства для этого требуются». Гареев М.А. Афганская страда (с советскими войсками и без них). М., ИНСАН, РФК. 1999.

⁴ Исследователи приводят пример с Вьетнамом, где на меньшей территории американцы действовали пятисоттысячной группировкой. Но у сторонников увеличения численности ОКСВ есть и противники. Первоначально советское руководство планировало ввести в Афганистан до 40 тысяч военнослужащих. В последующем эта цифра пересматривалась и в итоге дошла до более 80 тысяч. На увеличении настаивали руководители Министерства обороны СССР, несмотря на серьезные возражения Генерального штаба ВС СССР. Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. С. 87-92.

⁵ Леонов Н.С. Холодная война против России. С. 93, 94.

Существенные сложности в выработке и реализации планов действий в Афганистане вызывала несогласованность в работе советских спецслужб. Параллельно с военной разведкой здесь действовала внешняя разведка КГБ СССР, занимаясь в основном крупными проблемами. Отношения с ней у военных были сложными. «Несмотря на особое положение, которое всегда занимала внешняя разведка, военное командование в Кабуле очень осторожно относилось к информации, исходившей от сотрудников этого ведомства... Пытаясь защитить честь мундира, люди из внешней разведки иногда умудрялись даже объективные данные радиоперехвата и аэрофотосъемки интерпретировать таким образом, чтобы подтвердить выводы, к которым пришли их московские начальники. В таких случаях представитель КГБ СССР докладывал в Москву имевшиеся у него сведения, даже не проинформировав о них командование 40-й армии... При этом командование 40-й армии обвиняли в том, что оно не владеет ситуацией и не знает о происходящем у него чуть ли не под боком»¹. Вместе с тем, также делала и резидентура военной разведки².

Начиная с 1985 г. разведки стали действовать более согласованно. В штабе 40-й армии ежедневно проводились координационные совещания с участием представителей всех ведомств и посольства, на которых анализировались полученные ими данные. Однако и эта мера ожидавшихся результатов не принесла. «Афганская война протекала в точном соответствии с продвижением военных и закончилась бесславным выводом наших войск из Афганистана в феврале 1989 г.»³.

¹ Громов Б. Ограниченный контингент... С. 266.

² «В августе 1981 года один из афганских министров подготовил объективный доклад о военно-политической обстановке в стране и устно доложил Б.Кармалю. Копия доклада... была срочно передана (военной разведкой – Т.В.) в Москву. Через несколько дней посол и представитель КГБ получили из Москвы телеграммы с содержанием этого доклада. К Табееву..., видимо, были серьезные претензии, поскольку он настойчиво пытался выяснить, кто же является «автором» донесения». Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран-Египет-Иран-Афганистан. С. 248.

³ Энциклопедия военной разведки России / авт.-сост. А.И. Колпакиди. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», 2004. С. 122-130.

Афганские руководители и советские представители при выработке решений во всех областях жизнедеятельности страны слабо учитывали, либо не учитывали вовсе складывавшееся в стране и вокруг неё положение. По некоторым оценкам, задачи борьбы с вооруженной оппозицией и проблемы установления мира в Афганистане больше декларировались, нежели претворялись в жизнь. Режим полностью полагался на возможность с помощью ОКСВ справиться со своими противниками. Исходя из самого факта его ввода в страну, то же самое предполагали и советские руководители. И хотя через год, в начале 1981 г., Д. Устинов направил в политбюро ЦК КПСС записку с сомнением в возможности военного решения афганской проблемы, маховик войны уже был запущен и быстрого решения не предвиделось¹.

Прямое и непосредственное участие советников в партийных и государственных делах Афганистана породил иждивенческие настроения во всех сферах афганского руководства. Резидент ГРУ в Кабуле С. Крахмалов пишет: «Разве это нормально, когда проекты докладов Б. Кармалю и другие важные проекты документов к пленумам ЦК НДПА готовили наши советники, а не афганский партийный аппарат?»². Афганские руководители не имели возможности в полном объеме и по своему усмотрению использовать собственные во-

¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 24.

² Крахмалов С. Записки военного атташе... С.252. В тех случаях, когда советники имели опыт работы в исламских странах, или хотя бы в среднеазиатских республиках СССР, они показывали образцы творческого и грамотного выполнения своих функций. Греков Леонид Иванович (второй секретарь ЦК КП Узбекистана, один из секретарей МГК КПСС, посол по особым поручениям в Кабуле), умел работать с афганцами. Он находил ненавязчивые и убедительные способы примирять парчамистов и халькистов. Часто использовал такой метод, как необходимость исполнения приказа командира. Халькисты и парчамисты различались идейными расхождениями и этнической принадлежностью. Возможно, что для человека важнее была преданность своему кругу (клан, род, иная близкая основа). Выход из этого круга был практически исключен и действия, противоречащие интересам этого круга, не могли быть восприняты кроме как отрицательно. Греков, судя по всему, знал такие тонкости и прибегал к приему «ты военный и должен следовать приказам». В этом случае имелась возможность «сохранить лицо» офицера в глазах своего круга: «Он выполнял приказ». Греков Л.И. работал в ДРА около года, до осени 1980 г. Его заменил Козлов, секретарь ЦК советских профсоюзов. В.Левыкин переводил последнюю встречу Грекова Л.И. с Б. Кармалем, когда первый прощался с руководителем Афганистана. При словах об отъезде у Кармалю набежала слеза и он смахнул её. Видимо чувствовал, что такого партийного советника у него больше не будет. Интервью с В.А.Левыкиным. Личный архив соискателя. Электронный фонд. Папка «Иран». Файл «Интервью». 2011 г.

оруженные силы. Наличие советских военных советников, включая и советников заместителей командиров по политической части, вплоть до батальона, позволяло контролировать практически все действия армии ДРА. Наряду с оказанием помощи в обучении войск, советники планировали с подсоветными и проводили военные операции против формирований оппозиции¹. В попытках добиться от афганских партнеров желаемого результата, им приходилось вмешиваться в урегулирование межпартийных и межфракционных разногласий командиров всех степеней, решать проблемы укрепления органов власти на освобожденных территориях. В случаях же пассивного поведения советников эффект их деятельности падал до минимума. И, тем не менее, советские руководители пытались бороться с вмешательством советников во внутрипартийные проблемы НДПА. Выступавшие на совещаниях маршал С.Л. Соколов и генерал В.А. Крючков «энергично призывали своих работников не принимать участия в межпартийных склоках...»².

О том, что советники являлись активными участниками процесса борьбы с вооруженной оппозицией, привнося своё видение военной организации Афганистана, пишут М. Гареев, Л. Шебаршин: «Мы чему-то учили афганцев, сомнений нет. Но главным образом, мы распоряжались и командовали, «пристегивали» к своим операциям, навязывали свои решения... всему мешала... линия высшего афганского руководства, которое, надо сказать в его защиту, к военным делам до последнего времени не подпускалось»³. «Мы пытались учить афганцев, как надо строить новое общество, зная, что нам самим это не удалось. Ни Кармаль, ни Наджибулла не могли двинуть пальцем без согласия... Москвы»⁴. На совещаниях советнического аппарата нередко звучала критика в адрес советников за менторский стиль в работе, допускаемую грубость с руко-

¹ По состоянию на 1985 г. число советских военных советников составило 761, военных специалистов – 205, военных переводчиков – 227. За период с 1980 по 1988 г. всего их прошло службу в ВС ДРА до 8000 человек. Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под общей ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 142.

² Леонов Н.С. Холодная война против России. С. 98.

³ Шебаршин Л.В. Рука Москвы. С. 93.

⁴ Л. Шебаршин. Предисловие к книге: Ляховский А.А. Пламя Афгана. М.: Вагриус, 1999.

водителями подсоветных подразделений, их фактическую подмену своими действиями¹. При этом отсутствие у самих советских советников опыта организации войны в условиях горно-пустынной местности, преимущественно партизанских форм и методов боевых действий противника приводили к издержкам и ошибкам в советнической деятельности. Л. Шебаршин отмечает, что на стороне оппозиции воевали многочисленные отряды наёмников, профессионалы, «обученные иностранными инструкторами, оплаченные иностранными деньгами, базирующиеся на чужой территории. Где наши профессионалы и наемники? Их нет, поскольку их нет в нашей отечественной военной практике...»².

То, что расчеты руководства СССР на возможность массированным применением войск обеспечить быструю победу просоветских сил в Афганистане не оправдались, подтвердило правоту тех, кто выступал против военной акции.

Таким образом, военно-политическая стратегия СССР в Афганистане 1979–1989 гг., заключающаяся в сохранении правившего просоветского режима НДПА прямым участием группировки советских вооруженных сил в борьбе с оппозицией выступает важным фактором развития обстановки в стране. Вместе с тем, эта стратегия не может рассматриваться в качестве главного, определявшего историческую судьбу народа Афганистана в тот период. Трагедия страны взяла своё начало с антимонархического переворота М. Дауда, получила своё развитие с приходом к власти НДПА, ускорившей развал государства поспешными и непродуманными реформами. Если отбросить все особенности мировой политики конца 70-х гг. и представить возможность полного невмешательства СССР в дела Афганистана в 1978–1979 гг., радикальная группировка НДПА «Хальк», уничтожившая прежний государственный аппарат, неизбежно привела бы страну к гражданской войне. Однако масштабы её были бы существенно меньшие и левый режим, как это имело место в ряде других развивающихся стран, ушёл бы с политической сцены. В то же время, запущенный

¹ Личный архив. Папка 2. Тетрадь № 1. С. 69.

² Шебаршин Л.В. Рука Москвы. С. 93.

процесс внутренней борьбы за власть в Афганистане остановить было бы уже сложно и обстановка нестабильности в этой стране сохранялась также долго.

Руководство СССР через механизм военного присутствия в Афганистане, в период до прекращения помощи правительству Наджибуллы, оказало самое непосредственное влияние на динамику военно-политической обстановки в стране. Главными элементами реализации военно-политической стратегии советских руководителей, вызвавшими изменение обстановки в ДРА являются: собственно ввод ОКСВ, последовавшая смена правительства ДРА, прямое участие советских войск в боевых действиях; разработка политики национального примирения и замена высшего руководства страны; вывод ОКСВ из Афганистана; прекращение всех видов помощи правительству президента Наджибуллы с 1 января 1992 г. Стратегия СССР на разных этапах её реализации способствовала расширению масштабов вмешательства в дела Афганистана со стороны США и их союзников, государств исламского мира и в итоге накалу вооруженной борьбы противоборствовавших сторон.

4.2. Эволюция взглядов советского руководства на военно-политическую стратегию в Афганистане. Вывод войск.

Развитие событий в Афганистане в первой половине 80-х гг. показало наличие обстоятельств (факторов), ставивших под сомнение перспективу победы правившего режима в борьбе с вооруженной оппозицией. В совокупности с неблагоприятно складывавшимся международным положением СССР, что вызывалось, в ряду других причин, затянувшимся участием Советского Союза во внутреннем афганском конфликте, особенностями внутривосточного и экономического положения в СССР, эти обстоятельства способствовали эволюции взглядов советского руководства на военно-политическую стратегию в Афганистане. Главным в ней стало признание невозможности достичь целей в Афганистане военными мерами и принятие решения на вывод советских войск из страны.

Из документальных источников следует, что советское руководство в определенной степени понимало негативные последствия принятого военно-политического решения на ввод войск в Афганистан в международном плане. Однако в целом успешный опыт проведения подобных акций в отношении других стран формировал уверенность в успехе и на афганском направлении. Первая реакция, как и следовало ожидать, последовала от Соединенных Штатов Америки. Д. Картер в послании на имя Л. Брежнева от 29 декабря 1979 г. дал резкие оценки событию, потребовал вывода ОКСВ из ДРА. В ответном послании советский руководитель отверг претензии американского президента и заявил, что «как только отпадут причины, вызвавшие просьбу Афганистана к Советскому Союзу, мы намерены полностью вывести советские воинские контингенты с территории Афганистана»¹.

Вслед за Соединенными Штатами последовали заявления других государств и международных организаций, отдельных политических деятелей. Наряду с требованием вывода иностранных войск из Афганистана предлагались различные варианты по урегулированию сложившейся вокруг ДРА ситуации. Италия, в частности, призвала СССР к взаимным консультациям по данному вопросу, Франция – к поиску компромисса между противоборствующими в ДРА силами, созыву международного форума под эгидой ООН с условием вывода ОКСВ, прекращения поставок оружия в страну. Примерно в таком же ключе прозвучали предложения Великобритании и ряда других европейских стран. Организация Исламская конференция выразила готовность заменить ОКСВ войсками исламских стран по поддержанию порядка².

В сочетании с обострившейся обстановкой в ДРА после ввода войск, эти обстоятельства начали формировать понимание советской стороной допущенного промаха с вводом войск в Афганистан. В начале марта 1980 г. руководи-

¹ Об ответе на обращение президента Картера по линии прямой связи по вопросу об Афганистане. Выписка из протокола № 177/220 заседания Политбюро ЦК КПСС от 29 декабря 1979 года. Афганистан URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afghrus.html>.

² ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. Д. 3972. Л. 10-12. В.С.Христофоров. Долгий путь из Афганистана [Электронный ресурс]. <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-19430.html>

тель Оперативной группы МО СССР в ДРА маршал С.Л. Соколов с горечью высказался в одном из частных разговоров: «...влипли мы в беду. И уж не знаю, как выберемся из Афганистана...»¹.

Поиск вариантов прекращения вмешательства соседних стран в дела Афганистана практически сразу же с приходом к власти начало правительство Б. Кармаля. В 1980–1981 гг. оно неоднократно выступало с инициативами проведения переговоров с Ираном и Пакистаном, включая и участие представителей международных организаций. Однако эти усилия упирались в главное условие начала переговоров – вывод советских войск из страны².

Одна из первых попыток пересмотреть решение о вводе советских войск в Афганистан была предпринята в начале 1981 г. Тогда министр обороны СССР маршал Д.Устинов направил в политбюро ЦК КПСС записку с сомнением в возможности военного решения афганской проблемы³. Осенью 1981 г. политбюро ЦК КПСС уже официально одобрило предложения своей комиссии по Афганистану о выводе войск, но через организацию дипломатического процесса, нацеленного на такое урегулирование, которое бы позволило вывести советские войска из этой страны⁴.

Позитивные подвижки в усилиях международного сообщества решить афганскую проблему произошли в 1982 – начале 1983 гг. Связано это с приходом к руководству СССР Ю.В.Андропова и избранием генеральным секретарем ООН Переса де Куэльяра. В июне 1982 г. в Женеве состоялся первый раунд афганско-пакистанских непрямых переговоров при посредничестве Диего Кордовеса – личного представителя генерального секретаря ООН. Первый проект соглашений, «в котором оговаривались международные гарантии прекращения

¹ Крахмалов С. Записки военного атташе. Иран-Египет-Иран-Афганистан. С. 228.

² См.: В.С.Христофоров. Долгий путь из Афганистана. Электронный ресурс. URL: <http://i-r.ru/page/stream-exchange/index-19430.html>

³ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 24.

⁴ См.: Медведев Р. Неизвестный Андропов. Ростов-на-Дону, 1999. С. 289.

вмешательства, репатриация афганских беженцев, вывод иностранных войск, взаимные обязательства сторон» Д. Кордовес предложил в 1983 г.¹

Однако в целом политическое и военное руководство СССР, имея в ДРА группировку своих войск, не теряло надежды стабилизировать там обстановку с учётом целей ввода ОКСВ. На заседании политбюро ЦК КПСС 10 марта 1983 г. говорилось об особой осторожности, которую следовало проявлять в переговорах с Пакистаном, не соглашаться на конкретные сроки вывода советских войск из ДРА, пока не укрепится режим².

Военно-политическая стратегия СССР в ДРА первой половины 80-х гг. не отличалась последовательностью и преемственностью, что в определенной степени может объясняться сменой четырёх глав советского государства в течение четырех лет. Но причины были не столько в этом. Приводя пример с Ахал-Текинским походом генерала М. Скобелева, завершившимся присоединением Туркмении к России, Ю. Нешумов, в частности, считает, что наши военные акции в Афганистане, затем на Северном Кавказе проводились без учёта как собственного большого опыта, так и британского³.

Как уже подчеркивалось, развитие военно-политической обстановки в Афганистане к середине 80-х гг. всё более отчетливо говорило о сложности решения стоявших там задач военными мерами. Но практические сдвиги в афганской политике СССР произошли спустя шесть лет активного участия ОКСВ в боевых действиях на территории ДРА, когда это обстоятельство сформировало в стране такие особенности обстановки, которые значительно осложнили реализацию новых стратегических инициатив. Назревшая необходимость изме-

¹ В.С.Христофоров. Долгий путь из Афганистана [Электронный ресурс]. <http://i-g.ru/page/stream-exchange/index-19430.html>

² О положении в Афганистане и дополнительных мерах по его улучшению. Об афгано-пакистанских переговорах по вопросу политического урегулирования. Заседание Политбюро ЦК от 10.03.83. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afghrus.html>. См. также: Топорков В.М. Эволюция взглядов советского руководства на афганскую политику СССР 1979-91гг.// Власть. 2014.

³ См.: Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования. С. 83.

нения военно-политической стратегии СССР в ДРА совпала с избранием главой СССР М. Горбачева. «Наряду с расширением военных действий и участием в женевском процессе новое советское руководство стало разрабатывать пути политического выхода из афганского тупика посредством изменения внутренней политики и политической системы ДРА»¹.

Через полгода после избрания М. Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС новый курс был оформлен решением Политбюро: «В октябре прошлого года (1985 г. – Т.В.) мы на заседании Политбюро определили линию по урегулированию афганского вопроса. Цель, которую мы поставили, заключалась в том, чтобы ускорить вывод наших войск из Афганистана и в то же время обеспечить дружественный нам Афганистан»². Афганские власти при участии советских представителей приступили к реализации решений Политбюро ЦК КПСС по Афганистану. В декабре 1985 г. Б. Кармаль озвучил десять тезисов, предполагавших расширение «политического и социального представительства в государственных органах, отказа НДПА от монополии на власть и поощрения частного капитала»³. Однако Б. Кармаль и советские представители не смогли организовать выполнение этой сложной для НДПА задачи. Через год, в ноябре 1986 г., М. Горбачев констатировал, что «продвижения нет. Усиления военных позиций афганского правительства не произошло»⁴.

На проходившем в конце февраля 1986 г. XXVII съезде КПСС М. Горбачёв заявил, что «Мы хотели бы уже в самом ближайшем будущем вернуть на родину советские войска»⁵. Это означало, что высшее руководство СССР официально взяло курс на политико-дипломатическое решение афганской проблемы. На заседании 13 ноября 1986 г. практически все присутствовавшие члены по-

¹ Коргун В.Г. История Афганистана. С. 427, 428.

² О дальнейших мероприятиях по Афганистану. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.11.86 года. Афганистан [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

³ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. С. 427, 428

⁴ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. П.10. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.11.86 года. Афганистан. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 69.

литбюро ЦК КПСС поддержали М. Горбачева в оценке обстановки в ДРА. Советский лидер заявил, что «Если не менять подходов, то будем воевать ещё 20-30 лет... Нам нужно завершение этого процесса в ближайшее время»¹. Характерно в этой связи приведение А. Громыко конкретного факта неспособности решить одну из задач: «Надо поставить стратегическую цель. Не так давно мы говорили о том, что надо перекрыть границу Афганистана с Пакистаном и Ираном. Опыт показал, что это нам сделать не удалось...». Он поддержал М. Горбачева, сказав на заседании, «что стратегическая задача заключается в том, чтобы вести дело к окончанию войны»².

Таким образом, военно-политическая стратегия СССР второй половины 80-х гг. заключалась в осуществление военных и политико-дипломатических мероприятий, призванных обеспечить безопасность возвращения на Родину советских войск и сохранить лояльный Советскому Союзу Афганистан. Возможность достижения поставленной цели виделась в завершении не прямых афгано-пакистанских переговоров в Женеве, а также в реализации политики примирения воюющих в Афганистане сторон.

Важное место в реализации новой стратегии СССР было отведено получению международных гарантий прекращению вмешательства в дела ДРА со стороны третьих стран подписанием в Женеве соответствующих соглашений. К осени 1986 г. состоялось в общей сложности семь встреч (раундов) делегаций Афганистана и Пакистана. Изучение материалов о ходе переговоров показывает, что они проходили в весьма сложной обстановке. Каждая из сторон преследовала свои собственные, кардинально расходившиеся, цели. За Пакистаном стояли интересы США и его союзников, за Афганистаном – СССР. При этом если в первом случае интересы практически совпадали или были близки, то во втором – скорее нет, чем да. Советскому Союзу, как наиболее заинтересованному в успехе переговоров, необходимо было решить двуединую задачу: выве-

¹ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. П.10. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.1.86 года. Афганистан. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

² Там же.

сти войска и сохранить дружественный, либо, как минимум, нейтральный Афганистан. Общими усилиями 14 апреля 1988 г. в Женеве были подписаны документы о политическом урегулировании вокруг Афганистана¹. Выработка приемлемых для сторон документов сопровождалась жесткой борьбой за формулировки их статей². Затягивание переговоров в Женеве отчасти объясняется и отсутствием единой позиции в вопросе о будущем Афганистана у высшего советского руководства. Определившись к концу 1985 г. в главном – курсе на скорейший вывод ОКСВ из ДРА, политбюро ЦК КПСС, по словам Г. Корниенко, имело «две принципиально различные точки зрения» на будущее государственное устройство Афганистана³. Первая из них предполагала занятие НДПА роли одной из партий в составе коалиционного правления, причём не главной. Вторая точка зрения сводилась к возможности удержания правящей партией позиций руководящей в составе коалиции, при условии придания ей со стороны СССР необходимого потенциала прочности⁴. Следует подчеркнуть, что такое положение в советских «верхах» сохранялось практически до падения правительства Наджибуллы в апреле 1992 г., что сыграло негативную роль в его судьбе⁵.

Переговорный процесс, как и обсуждение афганской темы на 42-й сессии ГА ООН, происходили в обострявшейся обстановке. Одной из важных причин оставалось получение надежных гарантий невмешательства в дела Афганиста-

¹ Двустороннее соглашение между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о принципах взаимоотношений и, в частности, о невмешательстве и об отказе от интервенции; Двустороннее соглашение между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о добровольном возвращении беженцев; Соглашение о взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану (подписано Афганистаном, Пакистаном, СССР и США); Декларация о международных гарантиях (подписана СССР и США); Меморандум понимания (подписан Афганистаном, Пакистаном, СССР и США). Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1989: Вып. 33 /глав. ред. В.Г. Панов; Редкол. Ю.М. Воронцов, В.В. Загладин, А.Н. Игнатьев и др. М.: Сов. энцикл., 1989. С. 214.

² См.: ЦА ФСБ России. Ф. 6-ос. Оп. 8.Д. 15. Л. 96.

³ Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе войск в Афганистан и об их выводе. С. 113.

⁴ Там же.

⁵ ЦА ФСБ России. Ф. КПИ. Д. 3972. Л. 27.

на после вывода советских войск¹. Формальное согласие на участие в женевском переговорном процессе и стать одним из гарантов урегулирования афганской проблемы США дали в декабре 1987 г. После этого события настойчивость советского руководства в обеспечении условий для вывода войск ещё более усилилась. В начале 1988 г. активизировались советские дипломаты в ООН, США, Пакистане и других странах², участились контакты с афганскими лидерами на всех уровнях. Попытка США выдвинуть условием подписания женевских соглашений т.н. «симметрию» в поставках оружия противоборствующим в Афганистане сторонам была снята жесткими заявлениями и мерами СССР о неприемлемости такого подхода к проблеме. Главным аргументом стало то, что Советский Союз, в отличие от США, связан с правительством Афганистана многолетними и давними договорами о сотрудничестве и взаимопомощи, которые он обязан выполнять. Соединенные Штаты таких официальных договоров с оппозицией не имеют и не могут иметь в принципе, исходя из практики международных связей и сущности международных отношений³. В ходе переговоров представителей СССР и США в Вашингтоне 1 апреля американская администрация убедилась в незыблемости советской позиции в вопросе о поставках оружия законному афганскому правительству и формально сняла своё предложение о «симметрии»⁴.

Параллельно с этими мерами СССР оказывал сильное давление на президента Наджибуллу и руководство РА с тем, чтобы склонить к принятию как самого факта вывода ОКСВ, так и его сроков, подписанию женевских соглаше-

¹ Министр иностранных дел ДРА А.Вакиль с фактами в руках доказывал, что США продолжают поддержку моджахедов. В 1987 г., когда в стране принимались активные меры по реализации политики национального примирения, моджахеды получили такой помощи от США на сумму 670 млн. долларов¹. Афганское руководство небезосновательно полагало, что уход советских войск поставит под серьёзное сомнение существование режима. Только одна эта причина способствовала затягиванию и осложнению переговорного процесса в Женеве. Осенний 1987 г. раунд переговоров был прекращен по инициативе афганцев. А.Вакиль в знак протеста даже объявлял голодовку, отказываясь согласовывать готовые документы. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 166.

² ЦА ФСБ России. Ф. 6. Оп. 11в. Д. 836. Л. 138, 139, 144, 145.

³ Об афгано-пакистанских переговорах в Женеве. Интервью Э.А.Шеварднадзе газете «Работническо дело» // Известия. 1988. 1 апреля.

⁴ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 6. Оп. 11в. Д. 837. Л. 215.

ний. В январе в Кабуле с этой целью работала представительная делегация во главе с Э. Шеварднадзе. В целом удалось добиться согласия афганской стороны на вывод войск в течение 12 месяцев. Правительству Наджибуллы были даны обещания сделать всё возможное в военном, политическом и экономическом плане для его устойчивости в условиях отсутствия советских войск¹.

Для обеспечения гарантированного подписания афганской стороной итоговых документов в Женеве, 7 апреля М. Горбачёв специально вылетел в Ташкент для встречи с М. Наджибуллой. Здесь, наряду с другими важными вопросами советско-афганских отношений, были окончательно оговорены сроки вывода ОКСВ в течение девяти месяцев, начиная с 15 мая 1988 г.²

Переговорный процесс в Женеве осуществлялся одновременно с проведением в Афганистане мероприятий по реализации политики национального примирения. Убедившись за восемь лет пребывания у власти обеспечить поддержку населения, высшие функционеры режима НДПА неохотно, под большим

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп.1. Д.20. Л. 13-14, 45-47.

² Совместное советско-афганское заявление // Правда. 1988. 8 апреля. Г.М.Корниенко рассказывает: «Однако, я думаю, именно поэтому мое предложение объявить точную дату начала вывода советских войск из Афганистана, сделав это центральным элементом заявления М.С. Горбачева, с которым решено было выступить в начале февраля, Э.А. Шеварднадзе встретил в штыки. Максимум, на что он согласился, – это включить в готовившееся заявление сформулированную в повествовательно-сослагательном наклонении фразу о том, что вывод можно было бы начать в мае 1988 года, если соглашения об урегулировании будут подписаны в течение февраля – марта. Было ясно, что подобная дряблая, никого ни к чему не обязывающая формулировка никак не отвечала тому, что на самом деле требовалось. И все же по настоянию Шеварднадзе именно она была оставлена в проекте заявления, когда за него уже проголосовали все члены Политбюро и когда для ознакомления Наджибуллы с ним в Кабул уже улетел эмиссар. И лишь в самый последний момент М.С. Горбачев изменил текст, собственноручно вписав в него предложенную мною формулировку, гласившую, что правительства СССР и Республики Афганистан договорились установить конкретную дату начала вывода советских войск – 15 мая 1988 т., а все остальное привязывалось к этой дате. Путь к отступлению был отрезан. Такова история заявления М.С. Горбачева от 8 февраля, которую полезно знать, в том числе тем, кто пытается создать миф, будто Э.А. Шеварднадзе был чуть ли не главным поборником скорейшего вывода советских войск и будто «именно он вывел наши войска из Афганистана». Он, разумеется, не возражал против их вывода, но проводившаяся им практическая линия в афганских делах отнюдь не ускоряла решение этой наиболее острой проблемы, как и не способствовала тому, чтобы Советский Союз был избавлен от нелегкого бремени, которое ему пришлось нести после вывода своих войск из этой страны». Ахромеев С.В., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Ритический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения, 1992 . http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/07.html

давлением советских представителей, пошли на законодательные, а затем и исполнительные меры по претворению в жизнь советских инициатив. Поскольку образ Б.Кармаля у советского руководства ассоциировался с неудачами в афганской политике начала 80-х гг., было решено сделать ставку на нового, более энергичного и инициативного человека. Выбор пал на главу МГБ ДРА Наджибуллу¹. Б. Кармаль, как и его предшественники, не пожелал оставить свой пост добровольно. Н. Тараки и Х. Амин были убиты, а Б. Кармаль освобожден под давлением советских представителей². Замена Б. Кармаля свидетельствует о том, что политикой режима НДПА периода военного присутствия в Афганистане фактически управлял Советский Союз. Фразой М. Горбачёва «Кармаль выделяет кренделя...» сказано многое с точки зрения сложившегося отношения к нему советского руководства³. Не без усилий удалось склонить к согласию с отставкой Б. Кармаля и избрания М. Наджибуллы новым генеральным секретарем ЦК НДПА других членов афганского руководства. В мае 1986 г. на

¹ «Судьба Б. Кармаля была окончательно решена в московских кабинетах в начале 1986 г., тайно за его спиной, за спиной руководства НДПА и ДРА, вопреки здравому смыслу, без учета негативных последствий для левого кабульского режима, которые должны были неизбежно последовать за такого рода решением»¹. По оценкам М. Слинкина, Б. Кармаль обладал достаточными для государственного деятеля качествами и мог, при определенных обстоятельствах, успешно решать стоявшие перед ним задачи. Помешали этому уже разгоревшаяся в стране гражданская война и массированная поддержка вооруженной оппозиции извне. При этом он признаёт, что «Кармаль не избежал серьезных ошибок, недостатков и неудач в процессе руководства... и повинен во многом. Взять хотя бы извечную проблему единства НДПА, государственную кадровую политику, неэффективность и пороки в работе бюрократического аппарата, острые межнациональные отношения и т.д. ...с приходом к власти ему не хватило настойчивости и мужества (а может быть, ему не дали такой возможности его московские хозяева) пойти на решительные поиски политических компромиссов с вооруженной оппозицией ради установления мира на афганской земле». Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 50.

² «Бабрак Кармаль не сдавался. Забыв о восточных церемониях, говорил откровенно резко: - Информация, которую отправляют в Москву советский посол и представительство КГБ, является ложной! Он вдруг срывается и кричит: - Убейте меня! Принесите меня в жертву! Я готов к смерти, к тюрьме, к пыткам! Он начинает говорить, что советские представители вмешиваются во внутренние дела Афганистана: - Оставьте в покое афганскую революцию! Вы говорите, что в Афганистане гибнут советские люди? Уходите, выводите свои войска! Пусть афганцы сами защищают свою революцию!» Млечин Л. Служба внешней разведки.

³ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. П.10. Заседание Политбюро ЦК КПСС от 13.11.86 года. Афганистан.URL:<http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

18-м пленуме партии были решены формальные вопросы, связанные с процедурой освобождения прежнего и назначения нового руководства НДПА¹.

Полной свободы действий в принятии решений не получил и новый глава Афганистана. СССР реализовывал в Афганистане свою стратегию, хотя и существенно скорректированную. Этот процесс не мог обойтись без жесткого контроля за афганской стороной, как бы не хотелось советскому руководству. На замечание М. Горбачева – кто мешает Наджибу решать кадровые вопросы, – председатель КГБ СССР В.Чебриков ответил: «Да мы все понемножку. Это было по Досту, по министру обороны, по пополнению состава Политбюро ЦК НДПА»². Министр иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе подтвердил, что не согласился с предложениями и не стал менять мундштук ДРА Ш. Доста. Э. Шеварднадзе пытался оправдываться: «Нужно рассматривать Афганистан как самостоятельное государство и доверять Наджибу с тем, чтобы он самостоятельно принимал решения... Я проявлял колебания относительно замены Доста... Но тем не менее если первый секретарь НДПА считает необходимым его заменить, то нужно дать ему свободу для принятия решений»³.

В декабре 1986 г. Чрезвычайный 21-й пленум ЦК НДПА и заседание Революционного совета республики приняли решения о необходимости реального привлечения к управлению государством «всех сторон, заинтересованных в

¹ Это событие вызвало волнения в Кабуле и в город вводились войска для удержания обстановки под контролем. В ноябре этого же года 20-й пленум ЦК НДПА, как было принято и в практике КПСС, удовлетворил просьбу Б.Кармалы об освобождении его с поста председателя Революционного совета по состоянию здоровья и он окончательно отошёл от «большой политики» в своей стране. Есть все основания согласиться с выводами специалистов по Афганистану, что Б.Кармаль «стал заложником... политики, реализуемой в начале 1980-х гг. в Афганистане. Он принял те условия и правила игры, которую советское... руководство осуществляло в ДРА... Кармаль и не пытался стать самостоятельным политиком. Он работал согласно тем установкам, нормам и обстоятельствам, которые ему были даны изначально... оставаясь за спиной... советских войск и... аппарата советских советников». ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп.1. Д.1. Л. 82, 83, 145-150; Д. 2. Л. 1-48; Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 54; Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 81.

² URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

³ Там же.

прекращении войны в Афганистане¹. С 15 января 1987 г. на шесть месяцев в одностороннем порядке были прекращены боевые действия по всей территории страны. Состоялись съезды общественных организаций, проведены многочисленные пресс-конференции, митинги, другие мероприятия, в результате чего произошли некоторые позитивные подвижки в обстановке².

По оценкам В. Варенникова, основная часть советских представителей в Афганистане активно приступила к реализации замысла политики национального примирения. По мнению одного из её авторов, – главного политического советника президента Наджибуллы В.П. Поляничко, – успех нового курса был вполне реален при искренней заинтересованности всех сторон. В неё поверили многие афганцы и советские военнослужащие³. Однако все попытки наладить переговорный процесс и привлечь к примирению оппозицию результатов не давали⁴.

На фоне важных внутривластных событий в жизни страны активизировались внешнеполитические связи Афганистана, включая и советско-афганские. В 1988 г. состоялись две встречи на высшем уровне в Москве и Ташкенте. С официальным дружественным визитом СССР посетил М.Х. Шарк, подписана программа экономического, технического и торгового сотрудничества между СССР и Афганистаном на период до 2000 г. В Афганистан неоднократно выезжали члены высшего руководства СССР – Э.А. Шеварднадзе, О.Д. Бакланов, руководители министерств и ведомств. В Кабуле состоялось за-

¹ Объявленная руководством ДРА политика национального примирения (ПНП) преследовала цель политического урегулирования внутреннего афганского кризиса путем создания коалиционного правительства с участием отдельных группировок вооруженной оппозиции. Основные идеи ПНП были изложены в Декларации «О национальном примирении в Афганистане» от 3 января 1987г. Декларацией предусматривалось прекратить с 15 января 1987г. все виды боевых действий в стране; возвращение войск в места постоянной дислокации; выполнение боевых задач только по охране объектов и коммуникаций, проводки колонн с грузами. Хакикате энкелабе саур. 1987. 1-2 января; ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп.1. Д.2. Л. 264-326.

² Топорков В.М. Из истории советского военно-политического присутствия в Афганистане: опыт факторного анализа // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 109-118.

³ Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. М.: Советский писатель, 2001. С. 310, 311.

⁴ Доклад Наджиба на Пленуме ЦК НДПА // Известия. 1987. 15 июня; ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп.1. Д. 7. Л.1 13, 22; Д. 8. Л. 54, 55, 63, 64, 148, 149; Д. 9. Л. 144.

седание межправительственной советско-афганской комиссии по экономическому сотрудничеству, подписаны новые соглашения в области здравоохранения, просвещения, подготовки кадров, развития средств информации и связи. Примечательным событием стал полет в космос совместного советско-афганского космического экипажа. Для поддержания авторитета Афганистана на международной арене в Кабуле проведено первое заседание Комиссии Совета экономической взаимопомощи стран социалистического содружества по сотрудничеству с Афганистаном. При содействии советской стороны в столице Республики Афганистан состоялась трехсторонняя конференция афганской, американской и советской общественности, рассмотревшая проблемы положения в стране и вокруг неё. С целью расширения числа сторонников новых инициатив афганские лидеры осуществили серию международных поездок¹.

Советские дипломаты в стремлении достичь цели примирения в Афганистане принимали меры по оказанию влияния непосредственно на лидеров оппозиции. «В конце ноября в Исламабаде состоялись беседы сотрудников посольства СССР с представителями афганской оппозиции, а 3 декабря с лидером «альянса семи» Б. Раббани встретился в Саудовской Аравии первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов... Позже переговоры сторон были продолжены в Исламабаде. Ю.М. Воронцов месяц спустя встретился в Тегеране и с руководством афганской оппозиции в Иране..., а затем в Риме с экс-королем Афганистана Захир-шахом»². Советской и афганской стороной более активно осуществлялись меры по привлечению к реализации нового курса проживавших за рубежом видных деятелей афганской эмиграции, подключению к этому процессу известных политиков Пакистана. Были организованы и состоялись визиты в страну маршала Азгар Хана, Р.Б. Паледжо и дру-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 6. Оп. 11в. Д. 837. Л. 74; Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1989: Вып. 33 /Гл. ред. В.Г. Панов; Редкол. Ю.М. Воронцов, В.В. Загладин, А.Н. Игнатьев и др. М.: Сов. энцикл., 1989. С. 214.

² ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп.1. Д. 14. Л. 104-107; Известия. 1988, 30 ноября, 4 декабря; 1989, 27 февраля.

гих. Наджибулла смог организовать свою встречу в Багдаде с одним из лидеров «альянса семи» А.С. Гейлани¹.

Несмотря на всю сложность складывавшейся в стране обстановки, руководство СССР продолжало реализацию новой военно-политической стратегии в Афганистане, осуществлять меры по укреплению афганских вооруженных сил. Афганская армия постепенно начала принимать участие в совместных с ОКСВ боевых действиях². По оценкам военных специалистов, правящий режим летом 1988 года имел численный перевес в личном составе и вооружениях во всех провинциях, за исключением Бадгиса, а в приграничных с Пакистаном – двукратный.

Решением политбюро ЦК КПСС (от 12 февраля 1987 г.) для нужд только внутренних войск МВД ДРА в 1988 г. поставлялось «125 бронетранспортеров БТР-152, 45 бронированных разведывательных машин БРДМ-2, 6 штук 122-мм гаубиц Д-30 А, 20 штук 82-мм минометов, 17,75 тыс. единиц стрелкового оружия, 1288 радиостанций, боеприпасы и другое специмущество, всего на сумму 52 млн. руб., с оплатой 25% стоимости в кредит на 10 лет из 2% годовых...»³. В преддверии полного вывода советских войск для более эффективной военной поддержки правительства Наджибуллы другим решением политбюро ЦК КПСС в Кабул был направлен 47-й отдельный ракетный дивизион Р-17, оснащенный оперативно-тактическими ракетами Р-300⁴.

Представитель Минобороны СССР в Республике Афганистан генерал армии В.Варенников полагал, что некоторые части и подразделения афганской

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп. 1. Д. 14. С. 108.

² В 1987 г. такого рода военных операций было проведено 18: в провинциях Кабул, Газни, Герат, Кандагар, Кундуз, Логар, пактия, округе хост. Наиболее крупная совместная операция «Магистраль» проведена в конце 1987 г. - начале 1988 г. Тогда в блокированный моджахедами г.Хост удалось провести колонну с продовольствием и горючим. С конца 1985, в 1986 и последующих годах советские войска чаще сопровождали действия армии ДРА против моджахедов своей артиллерией и авиацией, оказывали морально-психологическую поддержку фактом близкого присутствия.

³ Указания совпослу в Демократической Республике Афганистан. URL: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>; <http://www.navoine.ru/forum/groupcp.php>.

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 6. Оп. 12в. Д. 359. Л. 266; Записка М. Моисеева в ЦК КПСС от 31.07.89 г. № 312/1/0297. О производстве и поставках в Республику Афганистан ракет. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

армии могли без участия ОКСВ проводить военные операции. По его оценкам, вполне современная армия Афганистана в 1988 г. в корне отличалась от «парадной» армии времен короля Захир-Шаха. Свою боеспособность она продемонстрировала в течение трех лет после вывода ОКСВ¹.

Одной из важных задач замысла советского руководства в новой афганской политике являлось образование коалиционного правительства с участием всех возможных сторон. Решить эту задачу удалось лишь отчасти, сформировав кабинет во главе с беспартийным М.Х. Шарком. Однако в нём не были представлены реальные противники НДПА, что не создавало условий для прекращения войны в стране. С другой стороны, особое положение силовых структур в системе власти не позволяло новому премьеру осуществлять свои полномочия. Ему противодействовали на всех уровнях, решая вопросы, минуя установленный порядок. М.Х. Шарк был противником развития отношений с Западом, симпатизировал Советскому Союзу, но считал необходимым сформировать на базе кабинета министров правительство без руководящей роли НДПА. По его мнению, только такое правительство смогло бы найти взаимопонимание с оппозицией. М.Х. Шарк выступал против слепого копирования советского опыта, осуждал сложившуюся систему принятия решений, при которой сами же афганцы основную роль отводили советским представителям². В попытках создания коалиции советская сторона реально прорабатывала вариант с привлечением умеренной оппозиции³, включая бывшего короля Захир Шаха⁴.

В ряду причин, обусловивших проблемы реализации Советским Союзом и Афганистаном нового курса, было нежелание США и его сателлита Пакистана способствовать выводу советских войск. Об истинных интересах США на афганском направлении хорошо знало и советское руководство. А.Громыко на заседании политбюро 13 ноября 1986 г. говорил: «Что касается американцев, то

¹ Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. М.: Советский писатель, 2001. С. 112, 410.

² См.: Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 116-118.

³ См.: Информационный бюллетень ТАСС. 1988, 24 февраля; Афганистан: пути национального примирения. 1988, 3 марта. № 7. С. 25–27; 1988, 17 марта. № 8. С. 37–39. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 83, 84.

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 14. С. 42, 43, 104, 105.

они не заинтересованы в урегулировании обстановки в Афганистане. Наоборот, им выгодно, чтобы война затянулась»¹. В качестве главной цели, начиная с момента ввода советских войск в Афганистан, один из американских исследователей С.Р. Галстер выделял «стремление отдалить политическое урегулирование афганской проблемы посредством предоставления афганскому сопротивлению любых видов оружия, какие они только запросят. Последователь радикальной школы доказывал, что Вашингтон занял обструкционистскую позицию в отношении женевских переговоров... Резкой критике С.Р. Галстер подверг американскую концепцию "позитивной симметрии", которая, по его мнению, выхолостила главное положение женевских соглашений о невмешательстве»². Не были заинтересованы в мирном и стабильном Афганистане пакистанские власти, продолжавшие помощь моджахедам³. При участии американских и пакистанских спецслужб у населения страны и у международного сообщества формировалось негативное отношение к новой идее урегулирования афганской проблемы⁴. Не шла на переговоры с правительством Наджибуллы и вооруженная оппозиция в лице исламских фундаменталистских и других военно-политических группировок, базировавшихся в Пакистане и Иране. Под воздействием США, не теряя надежды на устранение власти НДПА военным путем, по ряду других причин, включая заинтересованность в сохранении потоков финансовой и иной помощи от зарубежных стран, она продолжала вести активные боевые действия, подвергать ракетным обстрелам города⁵, совершенствовать свою военную организацию, наращивать запасы средств ведения вооруженной борьбы⁶.

¹ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. П.10. Заседание политбюро ЦК КПСС от 13 ноября 1986 года. Афганистан URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

² Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998гг.).

³ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 6. Оп.11в. Д. 837. Л. 227-237.

⁴ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 142.

⁵ Котов Б. Верность политике национального примирения // Правда. 1988. 19 июля.

⁶ См.: Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. М.:Советский писатель, 2001 С. 298, 299; Богданов В.А. Афганская война. Воспоминания. М., 2005. С. 149.

Руководством СССР обстановка в Афганистане накануне вывода войск оценивалась как весьма острая: «Практически по всей стране продолжают боевые действия между правительственными войсками и оппозицией... правительству удаётся в основном удерживать позиции, но с помощью советской авиации»¹.

Неожиданным явлением для советского руководства стало то, что значительная часть элиты правящего режима проявила скрытую, а зачастую и явную незаинтересованность в примирении с бывшими врагами. «Среди некоторой части руководящих работников и партийцев, – заявил Наджибулла на 2-й Общепартийной конференции 18 октября 1987 г., – трудности реализации новой политики вызвали определенную растерянность и пессимизм. Эти настроения сохраняются у тех, кто не хочет идти на компромисс с оппозицией из-за боязни потерять свои посты, а также у тех, кто ждал быстрого отступления противника»². Настроения эти стали формироваться несколько ранее, в 1986 г. Смена руководства страны привела к появлению «кармализма», сразу же усиленного негативной реакцией на отход новых лидеров партии от ранее провозглашенных целей НДПА и попыткам ослабить влияние сторонников Б. Кармаля в государственном аппарате. Их фракции в учреждениях и ведомствах страны, включая и министерство государственной безопасности, распространяли листовки с призывами следовать прежнему курсу, марксизму-ленинизму и саботировать «предательскую политику» группировки Наджибуллы. Результаты работы МГБ РА свидетельствовали об их достаточно большой роли в защите режима. Многие сотрудники, находившиеся на острие борьбы с вооруженной оппозицией, её нелегальными структурами в городах, фактически «отрезали» себе пути к какому-бы то ни было примирению со своими врагами. Чем больше афганские «чекисты» убеждались в необратимости решения на вывод совет-

¹ О мероприятиях в связи с предстоящим выводом войск из Афганистана. Решение Политбюро ЦК № П146/У1 от 24.01.89. [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

² Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. 18–20 октября 1987 г. Кабул: Типография газеты «Гвардейская доблесть», 1987. С. 10.

ских войск из страны, создания коалиционного правительства, тем более они опасались за свое будущее. Этот драматичный процесс соискателю приходилось наблюдать лично, работая советником в МГБ РА в 1985–1988 гг. В 1986 г. подсоветные начали задавать множество вопросов, прося разъяснений происходящего. К середине 1987 г. и далее обозначилась устойчивая тенденция снижения результатов их работы¹.

Новый курс советского и афганского руководства отразился на морально-психологическом состоянии личного состава силовых структур республики. Части и подразделения армии даже в ходе совместных с ОКСВ операций всё чаще избегали прямых боестолкновений с отрядами оппозиции. Дезертирство и переход на сторону противника в составе частей и подразделений становились обычным явлением². Участник войны в Афганистане В. Марковский пишет: «Если бы афганские товарищи по оружию только плохо воевали - это было бы еще полбеды. Высокопоставленные чины правительственных ВВС выдавали противнику подробности готовящихся операций, а рядовые летчики, случалось, перелетали в соседний Пакистан. ... Падение боевого духа со временем сделало дезертирство обычным явлением: так, за 1988–1989 гг. афганские летчики использовали для побега 11 своих самолетов и вертолетов»³. В условиях присутствия иностранных войск на территории страны афганцы крайне неохотно воюют друг с другом. Это было и при английских вторжениях, повсеместно наблюдалось при советском военном присутствии, есть и при и американцах.

¹ Топорков В.М.. Из истории советского военно-политического присутствия в Афганистане: Опыт факторного анализа // Вестник Чувашского Университета. № 6.2006. С. 109-118.

² ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 6. С. 1-10, 28-31; «По официальным данным, из ВС ДРА дезертировало: в январе – 2350, феврале – 2600, марте – 2900, апреле – свыше 3000 военнослужащих (всего около 11 тыс. чел.)... В ночь на 3 апреля на сторону мятежников перешел батальон 34-го пп ... (г. Кандагар). По приказу командира батальона... не пожелавшие дезертировать, были расстреляны. 27 апреля 93-й батальон царандоя... в Северном Баглане, вместе с техникой перешел на сторону мятежников сразу же после участия в параде, посвященном 9-й годовщине Апрельской революции. В ночь с 11 на 12 мая командир 72-го полка царандоя... (Центральный Баглан) во главе отряда до 300 чел.... перешел на сторону мятежников. Его переход резко ухудшил моральное состояние военнослужащих царандоя в районе Баглан...» Источники информации: МГБ ДРА, ГШ ВС ДРА, штаб 40-й армии, ГРУ ГШ ВС СССР, апрель-июнь 1987 г. URL: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>;

³ Марковский В. Жаркое небо Афганистана. М.: Техника–Молодежи, 2000. URL: <http://militera.lib.ru/h/markovsky/index.html>.

Профессор В.Пластун отмечает: «Высокопоставленные чины формирующейся АНА (Афганской национальной армии – Т.В.) высказываются... что афганские военнослужащие пока не готовы воевать против «партизан» в одиночку»¹.

Многие издержки в афганской политике, как в целом, так и с идеей национального примирения по-прежнему объяснялись ошибками советских представителей в оценках происходивших событий, слабым знанием афганской специфики. По мнению В.Левыкина, много лет прослужившего в Афганистане в качестве военного переводчика и советника, термин «национальное примирение» в обычном понимании европейцами не совсем точно отражает его местное значение. На языке пушту (*ды мели руги джури*) точнее будет говорить как притирка, нахождение компромисса, точек соприкосновения. Афганцы по причине постоянно сопровождавших их жизнь малых и больших войн, выработали свой некий механизм прекращения боевых действий. Он не означал полного мира – его не могло быть в принципе, поскольку коренные интересы родов, кланов, племен, народностей в силу исторически сложившихся обстоятельств не могли быть разрешены в одночасье. Речь, скорее, могла идти о достижении компромисса на основе получения взаимных выгод в определенный промежуток времени². Об этой особенности афганского пуштунского менталитета упоминает и В.Варенников. Анализируя проблемы политики национального примирения, он пишет, что даже в достаточно высоких кругах оказались люди, не верившие в возможность её успеха: «Объяснялось это тем, что обычно афганцы на компромиссы не шли. Им нужна была победа или выгодная - в материальном отношении - сделка (что тоже считалось победой)»³.

Соглашения и договорённости, достигавшиеся между сторонами с целью прекращения боевых действий, нарушались, как только менялись усло-

¹ Материалы февральской конференции Россия-Афганистан. 2006. Доклад В. Пластуна. URL: Fergana.ru. doc. С. 2.

² Интервью с В.А. Левыкиным. Личный архив соискателя. Электронный фонд. Папка «Иран». Файл «Интервью». 2011.

³ Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. С. 314.

вия обстановки. Не выполнялись и обещания, дававшиеся даже главе государства Наджибулле¹.

Не способствовали успеху политики национального примирения и положение в экономике Афганистана. Негативную оценку её состояния дали советские руководители накануне вывода ОКСВ² и специалисты³. Экономическая ситуация в стране стала одной из причин, вынуждавших афганских беженцев не откликаться на предложения правительства Афганистана вернуться на родину⁴.

Провалы в реализации главного замысла новой политики объективно вынуждали правительство и советские войска применять военную силу с целью принудить вооруженную оппозицию к миру. В этой связи масштабы военных действий не только не снижались, но в отдельные периоды времени возрастали.

К началу вывода ОКСВ участие Пакистана в поддержке афганских моджахедов возросло. Власти страны оказывали содействие в пропуске в зону пле-

¹ С объявлением ПНП своё сотрудничество Наджибулле предложил Исматулла Муслим. Подполковник афганской армии, окончивший Военно-инженерную Академию в СССР при М. Дауде. Избегая ответственности за хозяйственные преступления, бежал в Пакистан, где сформировал боевую группу и начал борьбу против правительства Н. Тараки. Наджибулла присвоил И. Муслиму звание генерала и поручил зону ответственности на юге страны. Однако И. Муслим использовал новый статус для взятия под свой контроль торгового маршрута из г.Кветты (Пакистан) на Кандагар. Его действия привели к напряженности в отношениях с рядом племен, традиционно пользовавшихся дорогой. Попытки воздействовать на него лично Наджибуллой результатов не давали и фактически И. Муслим остался тем, кем был, бравшим от войны всё возможное. Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. С. 315-318.

² URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

³ Объем внутреннего валового продукта в 1989 г. по сравнению с 1988 г. сократился на 6,8%. Дефицит внешнеторгового баланса увеличился на 50%, госбюджета - на 31,2%. Эмиссия денег в 1988/89 гг. увеличилась в сравнении с 1987/88 гг. в два раза, или в одиннадцать раз больше, чем это было в 1978/79 гг. Рост инфляции за год составил 31%. В следующем году инфляция вышла на уровень в 50%. По советским данным, доход на душу населения в 1987/88 гг. составлял 8542 афгани, или 170 долларов (при его цене в 50,6 афгани за единицу в ноябре 1988 г.) Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1989: Вып. 33 / гл. ред. В.Г. Панов; Редкол. Ю. М. Воропцов, В. В. Загладин, А.Н. Игнатъев и др. М.: Сов. энцикл., 1989.

⁴ В 1987 г. число афганских беженцев в Пакистане составило 3,5 млн., в Иране – 2,2 млн., Индии - 5600, Кувейте – 4 тыс. человек. Программы гуманитарной помощи ООН для лагерей беженцев - весьма чувствительное подспорье в жизни. В этом случае экономический фактор прямо влиял на политическую обстановку, поскольку, к примеру, позволял сохранять стабильные мобилизационные ресурсы для вооруженной оппозиции. Исходя из численности населения Афганистана на 1987г. в 16-18 млн., количество беженцев составляло до трети населения страны. Во второй половине 80-х гг. афганские руководители уже признавали свои ошибки, масштабы разорения страны, остроту социальных проблем. Хакикате энкелабе саур. 1987. 11-13 апреля.

мён всё более увеличивавшегося числа иностранных наёмников из арабских стран, в том числе и малоизвестных в то время боевиков «Аль-каиды», а также в доставке на территорию Республики Афганистан всё новых партий вооружений, включая самые современные. В.Марковский обращает на это внимание при описании операции конца 1987 г. в округе Хост: «отмечалось до 60 пусков ракет по атакующим самолетам в час. С такой плотностью зенитного огня летчикам еще не приходилось встречаться»¹. Поставленные Соединенными Штатами в конце 1986 г. афганским моджахедам переносные зенитно-ракетные комплексы «Стингер» в корне изменили условия проведения правительственными и советскими войсками операций на территории страны. Авиация уже не могла, как ранее, полноценно обеспечивать действия наземных сил².

В период реализации политики национального примирения советским командованием, как по своим планам, так и по инициативе руководства Республики Афганистан, осуществлен ряд военных операций, имевших целью как нанесение поражения противнику, так и принуждения к миру³. По категориче-

¹ Марковский В. Жаркое небо Афганистана. М.: Техника–Молодежи, 2000. URL: <http://militera.lib.ru/h/markovsky/index.html>.

² Применение неуправляемых авиационных ракет с больших высот стало малоэффективно. Возрос расход авиабомб: в 1987 г. их применено 113 тысяч штук по сравнению с 96 тысячами в 1986 г. Число примененных ракет снизилось в пять раз – с 1250 тысяч до 226 тысяч штук. Бомбометание с больших высот приводило к нанесению ущерба мирному населению, поскольку цели были нечёткие, а угроза применения «Стингера» вынуждала лётчиков вести огонь на поражение «по любому подозрительному, появлявшемуся в "запретной зоне"». Там же; ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп.1. Д. 15. Л. 47-49, 53-62, 105,106.

³ В их числе июньская 1986 г. крупномасштабная плановая общевойсковая операция «Маневр» в провинциях Кундуз, Тахар, Бадахшан с привлечением значительных сил и средств; воздушно-наземная войсковая операция «Западня», 18-26 августа 1986 г., при участии МГБ, МВД, частей 17-й пехотной дивизии и 5-й танковой бригады ВС ДРА по ликвидации укрепленного района в горном массиве "Кокари-Шаршари" группировки Исмаил-хана в провинции Герат. В ходе этой операции задействованы четыре полка и подразделения погранвойск КГБ СССР, три авиаполка, две эскадрильи самолетов и вертолетов. Огонь вели 43 самоходных артиллерийских установки, гаубицы, 220-ти мм реактивные системы залпового огня "Ураган". В составе обороняющих укрепленный район находилось большое количество арабских и иранских наёмников из отряда «Черный Аист». Операция характеризовалась применением большого количества различных систем вооружения большой разрушительной силы, потерями с обеих сторон и завершилась бегством противника и полным уничтожением объектов укрепленного района; операция «Магистраль» - наиболее крупномасштабная плановая общевойсковая операция советских и афганских войск за период пребывания ОКСВ в стране. Проводилась в провинции Пактия, в зоне афгано-пакистанской границы на юго-востоке Афганистана с 23 ноября по 10 января 1987-88 гг. От 40-й армии участвовали 5634 военнослужащих, от афганской ар-

скому настоянию афганской стороны 23-26 января 1989 г. проведена операция в Панджшере с целью нанесения максимального ущерба группировке А.Ш. Масуда¹. Помимо крупных операций, советскими и афганскими войсками в этот период проводилось много других боевых действий².

Специалисты, знавшие страну, допускали возможность успеха политики национального примирения при определенных обстоятельствах. М. Слинкин пишет: «политика национального примирения при условии доброй воли вооруженной оппозиции и ее... покровителей... открывала путь к... прекращению многолетней гражданской войны в стране... К сожалению, по злой воле внутренних и внешних противников Кабула данная модель оказалась не реализованной»³. В письме министру обороны СССР К.М.Цаголов откровенно изложил мнение о том, что национальное примирение не приведет к перелому военно-политической обстановки в стране⁴.

мии – пять пехотных дивизий, одна танковая бригада и нескольких подразделений спецназначения, более десяти батальонов царандоя (МВД) и МГБ ДРА. URL: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>; <http://www.navoine.ru/forum/groupcp.php>

¹ Командование ОКСВ всех уровней настойчиво предлагало отказаться от операции ввиду её очевидной, как и все проведенные в прошлом, бесперспективности. Однако Наджибулла, в надежде уничтожить с помощью советских войск своего наиболее непримиримого противника, через М.С. Горбачева «продавил» свою просьбу. Операция «Тайфун» была осуществлена преимущественно авиацией, артиллерией и ракетами. Советские войска произвели «мощнейшие артобстрелы придорожных районов, выпустили по площадям 92 тактические ракеты "Луна-М", а авиация за 24-25 января выполнила более 600 самолетовылетов и нанесла 46 БШУ, перемолотивших окрестные горы и долины» Потери со стороны советских войск составили несколько человек, противника – неизвестно. Основные жертвы понесло местное население. URL: <http://wesha/lib/ru>

² В период с 1 января по 15 июня 1987 г. правительственными войсками проведено боевых действий — 31, в том числе: совместных — 17, самостоятельных — 14. Освобождено 46 кишлаков. Потери афганской армии составили: убитых — 370, ранено — 1232. Советские войска в этот же период провели 9 совместных боевых действий, 6 поддержек самостоятельных боевых действий ВС ДРА, 11 частных боевых действий, 32 реализации разведанных, из них 24 результативных (66%), 2071 засада, из них 259 результативных (12,5%). Потери в войсках армии составили: убито — 68, из них офицеров — 15; ранено — 46. Мятажники провели, в свою очередь: диверсий — 927, из них обстрелов сторожевых застав и постов — 452, колонн — 142, пунктов постоянной дислокации — 182, подрывы на минах — 100, прочие диверсии — 51. Сводка аппарата главного военного советника в РА, доклад штаба 40-й армии, г. Кабул. URL: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>

³ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 191.

⁴ URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/afgan_tragedy_and_glory/8.shtml?part=3

Как представляется, в обострившейся борьбе двух мировых систем того времени противники не могли пойти на взаимные уступки принципиального характера. СССР в Афганистане был поставлен в тяжелое положение. Решение проблемы было крайне необходимо прежде всего для него. Но не для США. Просоветский Афганистан им был не нужен и они сделали всё, чтобы его не стало.

Организация вывода войск происходила в условиях продолжавшегося давления Наджибуллы на советское руководство с целью не допустить исполнения его замысла в полном объеме, замедлить этот процесс, а также максимально использовать оставшееся время для нанесения урона оппозиции. Высказывались, в том числе и советскими представителями, предложения оставить в Афганистане до 25% всех находившихся там сил для охраны коммуникаций. В докладной записке комиссии по Афганистану в политбюро ЦК КПСС от 23 января 1987 г. было предложено четыре варианта действий СССР, так или иначе предусматривавших частичное сохранение военного присутствия в стране. Объяснить это обстоятельство предполагалось предупреждением гуманитарной катастрофы из-за перекрытия моджахедами путей подвоза в страну продовольствия, необходимостью ожидания миротворческих сил ООН¹.

Об имевшихся настроениях в комиссии политбюро ЦК КПСС по Афганистану в пользу частичного сохранения войск даже за двадцать дней до завершения их вывода говорится в упомянутом выше докладе: «Может быть рассмотрен и ещё один, пятый, (подчеркнуто в подлиннике документа – Т.В.) вариант – советские войска выводятся полностью к 15 февраля...»².

Как известно, именно пятый вариант лёг в основу решения политбюро ЦК КПСС от 24 января 1989 г. Стратегический замысел советского военно-политического руководства по обеспечению безопасности крупнейшей военно-политической акции по выводу войск преследовал цель свести к минимуму возможные потери, передать афганским властям в целости оставляемое воен-

¹ URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

² Там же.

ное имущество и инфраструктуру советских войск, сохранить позиции правительства Афганистана в занимавшихся ОКСВ районах страны. Вывод частей и подразделений был начат с востока и северо-востока, по принципу «сворачивания ковра», по основным дорогам и магистралям. Афганцам оставлялось практически все имущество, часть вооружений, обустроенные и обжитые городки, укрепления и заставы со всем тем, что обеспечивало их функционирование. В процессе вывода советские войска создавали для афганских вооруженных сил трехмесячные запасы боеприпасов, ГСМ, продовольствия. Специальными комиссиями подписывались акты их передачи-приёма. Не обходилось без инцидентов, связанных с попытками отдельных командиров обвинить советскую сторону в несоответствии актов реальному положению дел на объектах¹.

Первый этап вывода войск в мае-августе 1988 г. удалось выполнить без серьёзных осложнений. Однако подготовка второго этапа прошла в условиях активизации действий Наджибуллы по задержке процесса возвращения ОКСВ на Родину. С большим трудом, постоянной работой советских представителей с афганскими руководителями их сопротивление было преодолено. Много сил и энергии уходило на внушение подсоветным, включая и Наджибуллу, уверенности в способности выстоять в борьбе с оппозицией и без ОКСВ².

15 февраля 1989 г., в соответствии с обязательствами СССР, вывод ОКСВ был завершён. Две наиболее масштабные внешнеполитические акции Советского Союза с участием вооруженных сил, осуществленные в течение одного десятилетия, имели для него большие издержки в связи с допущенными ошибками, как в принятии многих видов решений, так и в ходе их реализации. Для истории СССР послевоенного периода ошибки внутренней и внешней полити-

¹ Порядок вывода войск и меры по обеспечению их безопасности были определены директивой министра обороны СССР. Руководили процессом три оперативные группы, возглавлявшиеся маршалом С.Ф. Ахромеевым (в Москве), генералом армии В.И. Варенниковым (в Кабуле), командующим войсками ТуркВО генерал-полковником Ю.П. Максимовым (Ташкент). Вывод осуществлялся по тем же направлениям, которые использовались при вводе 40-й армии в 1979 году: Кандагар – Шинданд – Кушка; Кабул - перевал Саланг - Термезе. См.: Ю.Рубцов: Уроки "Афгана". СССР проиграл борьбу за афганский народ. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1234759860>

² ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп.1. Д.5. Л. 39-54, 76-79.

ки его руководителей становились характерными. Если при вводе войск в ДРА исходили из одних интересов, то при выводе – из других. Отсутствие здоровой преемственности в военно-политической стратегии второй половины 80-х гг. не позволило решить задачи в Афганистане даже с минимально возможными для СССР выгодами.

Вторая половина 80-х гг., связанная с организацией женевского переговорного процесса и выводом войск, характеризовалась односторонними уступками СССР в процессе выработки соглашений по Афганистану, а также и в ходе их реализации.

О такого рода уступках свидетельствуют участники афганских событий¹. К примеру, вызывает сомнение целесообразность обсуждения советской стороной с американскими представителями вопроса о выводе войск из Афганистана. Это, по мнению В.Варенникова, было делом только СССР и правительства РА. Однако советская политика пошла на поводу у США². Он и ряд других специалистов высказывались за симметрию в действиях СССР и Пакистана в процессе выполнения соглашений: выводится один советский объект из страны – в Пакистане закрывается (ликвидируется) одна база афганской вооруженной оппозиции. Этому варианту способствовало то, что в Афганистане было создано 183 военных городка ОКСВ, а в Пакистане – 181 объект моджахедов³. Однако СССР не проявил настойчивости в своих требованиях к участникам Женевских переговоров по выполнению достигнутых соглашений по Афганистану. В.Варенников приводит реакцию министра иностранных дел СССР – председателя комиссии политбюро ЦК КПСС по Афганистану Э.Шеварднадзе на его доклад в 1988 г. о готовности войск к выводу. На предложение жестко требовать симметрию со стороны Пакистана в отношении баз оппозиции, министр вяло ответил: «Вы уже об этом говорили... Надо будет иметь это ввиду...»⁴.

¹ См.: Крючков В.А. Личное дело: в 2 ч. С. 233; Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. М.: Советский писатель, 2001. С. 322, 354, 356.

² Варенников В.И. Неповторимое. Кн. 5. С. 321.

³ Там же, с. 322.

⁴ Там же, с. 356.

Очевидным позитивным явлением изменения политики СССР на афганском направлении стало то, что это позволило решить главную задачу – вернуть советских военнослужащих на Родину. Офицеры и солдаты сделали всё от них зависевшее в тех условиях. Дальше расплачиваться их жизнями за политические и иные ошибки высшего советского военно-политического руководства было морально неоправданным. Другим важным результатом стало прекращение прямого военного вмешательства в дела суверенного государства, осужденного подавляющим большинством стран мирового сообщества. СССР предоставил афганскому правительству возможность самим решать свою судьбу, при этом не отказывая ему в экономической и военно-технической помощи.

В свою очередь - для Афганистана, как исторически сложившегося государства со своими традициями, представилась возможность завершить гражданскую войну. При искреннем желании противоборствовавших сил и стран-доноров открывалась перспектива сесть за стол переговоров, достичь мира, сформировать коалиционное переходное правление, подготовить и провести всеобщие выборы, и приступить к строительству нового Афганистана. Основная часть афганского общества положительно восприняла историческое событие в жизни страны и была готова к созидательному процессу.

Истоки неблагоприятного для СССР и Афганистана развития обстановки в регионе стали следствием глобального противостояния США и СССР. В условиях усиливавшегося экономического кризиса, перераставшего в кризис политический, ослабления государства советское руководство стало делать одну уступку за другой, что существенно «снижало позитивный потенциал советской внешнеполитической доктрины». С 1989 г. «ресурсная база советской внешней политики начала неуклонно сокращаться, что негативным образом отразилось на способности государства влиять на международные отношения, проводить активную и инициативную внешнюю политику»¹.

¹ Никитин К.М. Эволюция внешнеполитической доктрины СССР. 1985-1991 гг. <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-vneshnepoliticheskoi-doktriny-sssr-1985-1991-gg>

Проведенный анализ свидетельствует, что пересмотр военно-политической стратегии СССР в Афганистане вызван признанием невозможности решения афганской проблемы военным путем в сочетании со сменой высшего руководства СССР. Это обстоятельство способствовало ускорению решения на вывод советских войск из Афганистана и оказало влияние на содержание отношений двух стран. Формально эти отношения сохранялись. Советский Союз продолжал оказывать Афганистану всестороннюю экономическую помощь, поставлять оружие и боевую технику правительственным войскам, готовить кадры. Но взятый курс на прекращение непосредственного участия во внутреннем афганском конфликте обострил негативные процессы, борьбу во властных структурах режима НДПА. До момента вывода войск советское военно-политическое руководство активно вмешивалось в разработку и реализацию внутренней политики правившего режима. С участием СССР осуществлена смена главы государства, произошёл фактический отказ от ориентации на социализм. Вооруженная оппозиция стала рассматриваться как возможный партнёр в формировании правительства и установлении мира в стране. Эти обстоятельства привнесли элементы взаимного недоверия в отношения двух стран. Правительство Афганистана не желало оставаться наедине со своими противниками, делало всё возможное для воспрепятствования выводу советских войск.

4.3. Афганское направление политики СССР в условиях отсутствия советских войск в Афганистане

После вывода ОКСВ, менее чем через месяц, стало ясно, что Женевские договоренности в полном объёме не выполняются. Пакистан, Саудовская Аравия, другие страны при молчаливом одобрении США продолжили оказание помощи афганским моджахедам. В этих условиях руководство СССР внесло очередные коррективы в военно-политическую стратегию в Афганистане. Главным в ней стало сохранение возможностей правившему режиму вести пе-

реговоры с оппозицией «на равных» путём возобновления поставок вооружений в эту страну. Обстановка в Афганистане в условиях отсутствия советских войск сохранила все признаки гражданской войны. Продолжение поддержки противоборствующих сторон внешними силами использовались ими для сохранения и укрепления своих позиций. Группировки моджахедов, в надежде свергнуть правительство Наджибуллы, активизировали военные операции по взятию под контроль главных городов страны.

К моменту вывода советских войск, с точки зрения количественных по военнотружущим и вооружениям показателей, в Афганистане уже были созданы вооруженные силы, превосходившие армии многих государств Ближнего и Среднего Востока. Оказание всех видов помощи со стороны СССР позволило правившему режиму НДПА иметь в 1989 г. вооруженные силы численностью 329 тыс. человек, в том числе армию – 165 тыс., МВД – 97 тыс., МГБ – 57 тыс. В их составе насчитывалось 1568 танков, 828 БМП, 4880 орудий и минометов, 140 боевых самолетов и вертолетов¹.

Вместе с тем, продолжавшаяся в стране война требовала постоянного пополнения ресурсов вооруженных сил Республики Афганистан. Президент Наджибулла регулярно передавал советским представителям перечни конкретных потребностей армии, МГБ и МВД в горючем, оружии, боеприпасах и продовольствии. Его обращения рассматривались комиссией политбюро ЦК КПСС и, как правило, удовлетворялись полностью. В марте 1989 г. интенсивно заработал «воздушный мост» на Кабул. Объёмы поставок характеризуют такие цифры: в марте доставлено 2150 огнеметов «Шмель», 24 боевых самолета, 44 ракеты с компонентами топлива к ним, 600 тонн авиационного горючего, 2 тыс. тонн муки и прочее имущество. Первый заместитель министра обороны СССР М.Моисеев в докладных записках в ЦК КПСС писал, что в 1989 г. только из ресурсов минобороны в Республику Афганистан направлено военной помощи на

¹ Гареев М.А. Афганская страда (с советскими войсками и без них). М., ИНСАН, РФК, 1999. С.163.

сумму в 2,5 млрд. рублей. В 1990 г. запланировано поставок на сумму в 1,4 млрд. рублей¹.

В числе просьб афганских руководителей были такие, как направить (возвратить) в страну советских военнослужащих – специалистов. Эти просьбы также рассматривались и, по возможности, удовлетворялись. Уже после вывода ОКСВ советские водители-добровольцы в составе смешанных советско-афганских автомобильных колонн продолжали перевозить грузы в Кабул и другие города Афганистана. Сокращенная при выводе войск до минимума группа военных советников и специалистов в марте 1989 г. была увеличена в три раза и доведена до 110 человек².

В марте 1989 г. СССР передал афганской стороне комплексы оперативно-тактических ракет Р-17, а в ноябре этого же года – тактический ракетный комплекс «Луна-М» и 100 ракет к нему³. Тогда же в 720-ом учебном центре ТуркВО подготовили более 400 военнослужащих-афганцев для обслуживания новой техники.

О значении для режима поставок из Советского Союза говорят следующие цифры. При внешней задолженности в 5,5 млрд. долларов в 1989 г. на долю СССР приходилось 89% этой суммы. Доходная часть госбюджета в этом же году на 47% сформирована за счет внешних источников финансирования. В дни военной активности моджахедов, когда требовалась срочная помощь правительству страны, только за 6 дней 1989 г. в Кабул, помимо колонн автотранспорта, осуществлено 159 рейсов советских транспортных самолетов. В период с 16 марта по 11 июня 1989 г. по скоплениям живой силы противника, его базам произведено 400 пусков оперативно-тактических ракет Р-300. Армия, внут-

¹ См.: Записка М. Моисеева в ЦК КПСС от 21 марта 1990 г. № 318/2/0354 [Электронный ресурс] // Советский архив / собран В. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

² См. ЦА ФСБ России. Ф.6. Оп.12. Д.17.Л. 250-254.

³ См.: Записка М. Моисеева в ЦК КПСС от 31.07.89 г. № 312/1/0297. О производстве и поставках в Республику Афганистан ракетных комплексов Р-17. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>; Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы). М., 2006. С. 413.

ренные войска МВД и формирования МГБ РА были полностью оснащены советским вооружением, в том числе транспортной и истребительной авиацией, ракетным оружием, включая средний класс, бронетанковой и автомобильной техникой, артиллерией, легким стрелковым оружием и боеприпасами¹. Особенно высок был эффект от применения ракетного оружия. Он оказывал сильную психологическую поддержку правительственным войскам². Поставки ракет продолжались и дальше. В 1990 г. армия Республики Афганистан получила 500 ракет Р-17.

Оценки специалистов по Афганистану, что США не выполняют женеvские соглашения, подтвердились в мае 1988 г., как только начался вывод ОКСВ. Находившийся в Исламабаде госсекретарь США Дж. Шульц при встрече с лидером Исламской партии Афганистана Г. Хекматьером откровенно поддержал наиболее непримиримого противника правительства Наджибуллы: «Мы восхищаемся вашим делом. США и президент Рейган будут продолжать помогать вам». Поставки из США афганскому «сопротивлению» начали осуществляться без посредничества Пакистана. Объёмы вооружений возросли, о чем свидетельствуют колонны грузовиков, уже практически свободно пошедших по основным транспортным артериям на пакистано-афганской границе. К примеру, 24 мая до 200 грузовых автомобилей с оружием и боеприпасами для моджахедов, пересекли два пограничных пункта в агентстве Куррам³. Неудачи оппозиции под Джелалабадом в мае-июне 1988 г. не остановили её лидеров в желании укрепить свою международную поддержку. В сентябре этого года «временное переходное правительство» моджахедов обратилось в ООН с просьбой о легитимности и признании законным представителем Афганистана. США и Пакистан поддержали это обращение, а американская администрация направила в Пешавар своего дипломата П. Томсена с задачей представлять США в связях с афганской оппозицией⁴. Он заявлял: «Наша политика не изменилась. После вы-

¹ См.: ЦА ФСБ России. Ф.6. Оп.12. Д.17. Л.251-253.

² Грешнов А.Б. Афганистан: Заложники времени. М., 2006. С. 66, 67.

³ Известия. 1988. 27 сентября.

⁴ Правда. 1988. 30 сентября.

вода советских войск она осталась такой же, какой была до вывода». По его словам, Наджибулла является препятствием на пути урегулирования афганской проблемы, поэтому помощь моджахедам будет предоставляться и далее¹.

После вывода советских войск из Афганистана в Соединенных Штатах Америки укрепилась уверенность в скором падении правительства Наджибуллы. Достаточно твердо подобная убежденность прозвучала в выступлении заместителя государственного секретаря Г. Шейфера, ведавшего афганскими делами. На слушаниях в комиссии по ассигнованиям палаты представителей 11 апреля 1989 г. он заявил, что замена кабульского режима неизбежна, но когда это произойдет – предсказать воздержался. Личное знание положения в контролируемых моджахедами районах Афганистана укрепляло конгрессменов США во мнении, что оппозиция была способна противостоять правительству республики, побуждало отдельных из них вести активную кампанию в поддержку афганского сопротивления. Эта уверенность не покидала многих представителей администрации, несмотря на крупные неудачи моджахедов в 1989 г. Спецслужбы США продолжали настаивать на новых попытках нанесения военного поражения правительству РА².

Визиты американских политиков, дипломатов и военных в критический для афганской оппозиции 1989 г. участились. В июле генерал Шварцкопф лично встретился с руководителями моджахедов, призвал их к формированию полноценных воинских формирований – «общеафганского командования» для более успешной борьбы с кабульским режимом. Посол США в Исламабаде Р. Оукли регулярно выезжал в неофициальную столицу моджахедов г. Пешавар и поддерживал афганских оппозиционных деятелей³.

¹ Известия. 1989. 5 июля, 29 августа.

² «О желании американской разведки любой ценой реализовать свой прогноз в тот период говорит беспрецедентная попытка давления на Пакистан в целях подключения его армейских транспортных и других подразделений для обеспечения тыловых нужд отрядов оппозиции в боях за Джелалабад летом 1989 г.». Топорков В.М.. Геополитическое противостояние США-СССР в условиях афганского вооруженного конфликта 1980-1989 гг. // Вестник Чувашского университета. № 7. 2006. С. 58, 49-60.

³ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 15. Л. 14, 108, 117, 131; Д. 18. Л. 170.

Советско-американские консультации по Афганистану, состоявшиеся в Стокгольме летом 1989 г., могли дать шанс принудить вооруженную оппозицию пойти на переговоры с правительством Наджибуллы для поиска компромисса. Однако США умышленно ушли от реальных подвижек в этом вопросе, сыграв на руку «альянсу семи» в Пакистане, выступавшему против каких-либо переговоров СССР – США по Афганистану¹.

О значении помощи Соединенных Штатов афганской оппозиции свидетельствуют и сами моджахеды. Спустя десять месяцев после вывода ОКСВ из Афганистана в их рядах зазвучала обеспокоенность по поводу возможности одержать победу. Моджахеды считали, что Кабул, несмотря на Женевские договоренности, держится на помощи СССР. Американцы же, по их мнению, непоследовательны в политике с афганским сопротивлением и не оказывают ему необходимую военную поддержку. «Такая помощь является единственным для моджахедов шансом победить Наджибуллу»². Однако были и предостерегавшие голоса - в пользу прекращения вмешательства сверхдержав в афганский внутренний конфликт. Женевские соглашения и вывод советских войск, по словам одного из участников семинара-слушаний, состоявшегося в Иране, не решат проблему Афганистана. «Москва продолжает всестороннюю поддержку Наджибуллы. США пока поддерживают моджахедов. Сценарий этой непрямой войны конца игры не предусматривает, поскольку началась новая большая игра. Оставшийся путь – нейтральный Афганистан... Афганские стороны – исламисты, коммунисты также должны исходить из этого пути решения внутренних проблем, объединиться между собой, без участия зарубежных сил»³.

Продемонстрированная правительством Республики Афганистан способность противостоять вооруженной оппозиции способствовала определенным

¹ Известия. 1989. 1 августа.

² Фаруан Зафар. Накш-е абркодратхо дар афганистан (Роль сверхдержав в Афганистане) / Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. – 10-12 мехр 1368. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. С. 583 (581-583).

³ С. Анвар Хосейн. Пайан-е бази йа агаз-е базий-е бузург. «Конец игры или начало большой игры» / Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. 10-12 мехр 1368. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. С. 256.

подвижкам во взглядах администрации США на роль Наджибуллы в будущем устройстве страны, вплоть до возможности участвовать в выборах главы государства, но после свержения просоветского режима¹. Это условие предопределяло всю афганскую политику США в период 1989–1992 гг.

Позиция США в афганском вопросе была полностью поддержана новыми пакистанскими властями. Рельефно это выразилось в заявлении президента Гулям Исхак Хана в феврале 1989 г., когда он высказал мысль о создании афгано-пакистанского государства-конфедерации².

Очередное «переходное правительство» оппозиции во главе с С. Моджаддеди и А.Р. Сайяфом, под давлением США и Пакистана, поставило целью взять г. Джелалабад и заявить о себе как новой власти в Афганистане. Сконцентрированная вокруг города группировка моджахедов включала в себя до 35 тысяч человек, включая наёмников из арабских стран, 260 орудий, до 500 минометов, сотни установок реактивной артиллерии. На территорию Афганистана вошли регулярные пакистанские воинские подразделения с тяжёлым вооружением и ополчения племен. Тяжёлая артиллерия армии Пакистана обстреливала Джелалабад. Ежедневно на город падало до 5 тысяч снарядов³. В случае успеха операции оппозиция рассчитывала на признание её в качестве официального представителя Афганистана в Организации Исламская конференция, заседание которой ожидалось 13 марта 1989 г.⁴ О том, какая ставка делалась США и Пакистаном на операцию по захвату возможной «столицы» правительства моджахедов - Джелалабада, свидетельствуют санкции в отношении её организаторов и исполнителей, последовавшие за провалом. Были освобождены от должностей начальник управления военной (межведомственной) разведки Пакистана генерал-лейтенант Хамид Гуль и около 80 его подчиненных.

Однако даже такая политика спонсоров афганской оппозиции не устраивала её лидеров. С их стороны звучали призывы к более решительным действиям –

¹ См.: Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. С. 44–46.

² См.: Известия. 1989. 13 февраля.

³ См.: Правда. 1989. 20 и 30 апреля, 5 мая

⁴ См.: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 93.

признанию временного правительства моджахедов не только С.Аравией, Суданом и Малайзией, но Пакистаном, Ираном, другими исламскими странами¹.

Вслед за наступательной операцией моджахедов под Джелалабадом, последовали операции под Хостом, Кандагаром, Кабулом, на Саланге. Правительственные войска отразили эти атаки, а в ряде мест даже упрочили свое положение. Но и оппозиция смогла территориально расширить зону своего контроля взятием пяти провинций - Кунара, Пактики, Бамиана, Тахара, Каписы.

Успеху правительству Республики Афганистан по удержанию своих позиций содействовал, кроме поставок оружия из СССР, и определенный рост авторитета Наджибуллы в связи с выводом из страны советских войск. Но его имя в глазах многих афганцев ассоциировалось с участием в репрессиях в период руководства им органами безопасности в 1980–1986 гг., присутствием ОКСВ и продолжающейся в целом войной. Эти обстоятельства, как утверждалось в пропаганде моджахедов, являлись препятствием для участия Наджибуллы в будущих структурах государства и возможных переговорах с оппозицией. В конце 1989 г. лидер ФНС С. Моджаддеди в частной беседе заявил, что «национальные традиции афганцев исключают ... примирение с теми, кто убивал твоих родных и близких ... из моего клана погибло или пропало без вести 108 человек и в этом повинны лично Наджибулла и его люди. Не может быть коалиции и с его партией...».² Пестрота этнического и религиозного состава населения страны не способствовали поиску приемлемого для всех политических сил кандидата, к голосу которого прислушались бы и народные массы. Проблематичным было и его выдвижение из числа лидеров вооруженной оппозиции. Каждый из них пользовался влиянием в своих, строго очерченных определенных конфессиональными, национальными или социальными границами, сферах. Попытки "умеренных" в лице группировок Гейлани, Моджаддеди и Наби предложить в качестве общенационального лидера бывшего монарха За-

¹ Джавахер Кази. Афганистан ва джахон-е ислам (Афганистан и исламский мир) / Мадж-моай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. – 10-12 мехр 1368. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. С. 593.

² ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 18. Л. 15.

хир-шаха встретили жесткое противодействие Г. Хекматьяра и его сторонников¹. Понимая сложность своего положения, экс-король и сам воздерживался от предложений, в том числе США, подключиться к процессу урегулирования афганской проблемы.

В публичных заявлениях Наджибулла продолжал демонстрировать готовность к сотрудничеству с вооруженной оппозицией, озвучивая новые инициативы на этом пути. Одной из таковых стало предложение созвать «всеафганскую мирную конференцию», на которой создать «руководящий совет». Его задачей был бы созыв традиционного для афганцев высшего органа государственной власти Лоя джирги (высший совет племен и народностей). Лоя джирга, в свою очередь, решила бы вопрос с конституцией страны, всеобщими выборами и формированием правительства. Высказывалась готовность обеспечить участие в этом процессе представителей ООН, проведения международной конференции по проблеме Афганистана².

В целом эти инициативы содержали конструктивное начало, но при всё том же решающем условии – искренней заинтересованности всех участников конфликта, включая США, Пакистан и их союзников

Реализация политики национального примирения давала некоторые подвижки в сторону улучшения обстановки, но только на региональном уровне. В частности, в провинции Герат в 1988–1989 гг. Там успехи позволили значительно улучшить обстановку, оживить экономические связи с Ираном, укрепить авторитет руководства страны.

Политические меры правительства Наджибуллы по реализации задач национального примирения сопровождались мерами военного характера. Власти республики, продолжая получать военно-техническую помощь от СССР, не теряли надежды достичь своих целей нанесением военного поражения моджахедам, которые также надеялись на успех после вывода ОКСВ из страны. Одним из направлений борьбы с правительством моджахеда избрали блокаду

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 11. Л. 66.

² Известия. 1989. 23 августа.

городов и транспортных артерий страны, рассчитывая вызвать проблемы с продовольствием и топливом, недовольство в этой связи населения. Увеличилось число диверсий на военных и народнохозяйственных объектах, террористических актов в отношении лиц, сотрудничавших с режимом. Активизировалась пропаганда оппозиции на личный состав вооруженных сил Республики Афганистан, вызывая дезертирство и переход на сторону моджахедов военнослужащих, а иногда и целых подразделений, правительственных войск¹.

По оценкам советских военных специалистов, вооруженные силы РА течение первого года после вывода ОКСВ «в основном успешно противостояли вооруженным формированиям оппозиции и..., по существу, выиграли весеннюю и летнюю военные кампании... обеспечили удержание занимаемых территорий, а в ряде районов расширили свои позиции и влияние госвласти»².

Большую роль в мобилизации командования вооруженных сил РА на отпор моджахедам сыграли советские военные советники. При их непосредственном участии в апреле-июне 1990 г. организована, проведена и успешно завершена крупная операция по восстановлению положения в районе так называемого «Пагманского выступа»³. В июле 1990 г. правительственные силы разбили под Джелалабадом группировку ИПА Г. Хекматъяра, а осенью смогли деблокировать окруженный отрядами оппозиции г. Хост на юге страны.

Вопросами организации обороны страны по-прежнему занималось высшее политическое руководство РА. Заявления и заверения об участии иных сил в решении насущных задач государства оставались формальными. Один из

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 7. Л. 75-77, 102, 118, 119, 141-170.

² Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). С. 163.

³ Расположенные в 8-10 км от Кабула высоты были захвачены моджахедами ещё в 1985 г. Хорошо оборудованные в инженерном отношении позиции позволяли готовить здесь плацдарм для наступления. Из этого района осуществлялось до 60% всех обстрелов столицы, чем создавалась обстановка неуверенности среди населения. Группировка моджахедов насчитывала до 3,5 тыс. человек, до 170 орудий и минометов, до 80 установок реактивных снарядов, до 150 единиц средств ПВО. Имелись также безоткатные орудия, противотанковые управляемые снаряды «Милан» и т.д. На 45 складах, укрытых в пещерах и под землёй хранилось боезапас и продовольствия на несколько месяцев ведения интенсивных боёв. Организацией и руководством обороны района занимались пакистанские и арабские советники. Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/index.shtml.

наиболее осведомленных советских участников тех событий, – генерал М. Гареев, – пишет: «В действительности решения... принимались на Политическом бюро ЦК НДПА и на пленумах ЦК НДПА... повседневные вопросы руководства оборонными делами... решались Ставкой Верховного Главного командования вооруженными силами Республики Афганистан. Председателем Ставки и Верховным Главнокомандующим вооруженными силами был Наджибулла. В состав Ставки... входили: ...министр обороны ...Танай, министр внутренних дел...Ватанджар, министр госбезопасности... Якуби, секретарь ЦК НДПА, госсекретарь ...Карваль, начальник Генерального штаба ...Делавар, командующий обороной Кабула А. Лудин (в 1990 г. - генерал Азими), командующий ВВС и ПВО генерал Кадыр..., заведующий военным отделом ЦК НДПА ...Олюми... С советской стороны обычно присутствовали советник президента... по военным вопросам, главный военный советник... при Министерстве обороны, советники при МГБ и МВД»¹.

М. Гареев отмечает, что процесс принятия решений был сопряжен с необходимостью преодолевать явное и скрытое сопротивление должностных лиц, в каждом конкретном случае преследовавших свои фракционные, клановые и иные цели, расходившиеся с интересами республики. С другой стороны, отсутствие взаимопонимания зачастую имело место и среди советских представителей – межведомственные трения и интересы сказывались даже в этих непростых условиях. Всё это, по словам М. Гареева, наносило непоправимый ущерб делу защиты режима. Заслуживает внимания его видение действий советников в такой обстановке: «В любой отрасли деятельности самое гиблое дело – это когда около большого руководителя... представители нескольких ведомств и каждое... заботится лишь о своем участке работы. А в военное время все должно быть подчинено интересам фронта, целям выполнения военных задач, поскольку от этого зависит судьба государства»².

¹ Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/index.shtml.

² Там же.

Значимые позитивные явления в военно-политической обстановке Республики Афганистан, как уже подчеркивалось, могли произойти только при условии изменения характера воздействия внешних факторов. Действительно, как только режим почувствовал возможность при помощи СССР современным оружием (в частности, поставками оперативно-тактических ракет Р-300) удерживать власть, сразу же были ликвидированы некоторые достигнутые результаты нового курса. В их ряду - смещение премьер-министра М.Х.Шарка, удаление с руководящих постов представителей отдельных леводемократических организаций. Внешне эти действия НДПА были объяснимы, поскольку "неприемимое" крыло вооруженной оппозиции не отказалось от военного пути решения конфликта, не использовало благоприятно складывавшуюся ситуацию в связи с выводом советских войск. В тот момент НДПА, опасаясь полностью утратить власть, было готово реально поделиться ею с другими силами. Однако "движение сопротивления" надеялось при отсутствии ОКСВ ликвидировать режим массированным наступлением отрядов моджахедов на столицу и другие крупные города. Режим выстоял и в новых условиях занял по отношению к противнику более жесткую позицию¹.

М.Х. Шарк освобожден от должности 20 февраля 1989 г., а в стране, практически сразу же после вывода ОКСВ, было введено чрезвычайное положение. Очередная попытка Наджибуллы «поделиться» властью состоялась только через год – в апреле 1990 г. Обстоятельства вынудили его вновь сформировать правительство во главе и с более широким участием беспартийных. В кабинете Ф.Х.Халекая из 28 министров только 6 являлись членами НДПА. Однако реально положение контролировали они, поскольку возглавляли силовые министерства.

Важным событием в политической жизни страны стало проведение в конце июня 1990 г. второго съезда НДПА (или «национальной партийной конференции»). Стремясь ещё раз продемонстрировать отказ от коммунистических идей, Наджибулла предложил создать на базе НДПА новую политическую пар-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 8. Л. 115, 116, 138-143.

тию «Ватан» (Отечество), которая бы отражала её изменившиеся цели, задачи, социальный состав. В преамбуле устава говорилось: «Партия является последовательной защитницей интересов народа и объединяет в своих рядах миролюбивые, патриотические, национальные, демократические и прогрессивные элементы». В уставе провозглашался «формальный отказ партии от «руководящей роли», от марксизма-ленинизма и социализма в пользу ислама, демократии и рыночной экономики»¹.

Этот съезд с точки зрения характеристики советско-афганских отношений интересен тем, что он почти «зеркально» отразил процессы, набравшие силу в СССР. В докладе Наджибуллы ошибками НДПА были названы взятие на вооружение «определенной идеологии», игнорирование других влиятельных общественно-политических сил в стране, узурпация власти одной партией². Апрельскую революцию он также предложил рассматривать как военный переворот. Советский фактор в развитии обстановки в стране, по словам Наджибуллы, сыграл негативную роль и «не отвечал национальным интересам Афганистана». Позже он пошёл дальше, заявляя, что «На первом этапе после вторжения СССР преследовал собственные цели в ущерб Афганистану, и его военное присутствие явилось печальной главой в истории партии»³. По мере вывода советников из РА он подвергал их деятельность всё более острой критике, обвиняя в недостаточной компетентности, взятии на себя функций афганских должностных лиц⁴.

Пересмотр главой Республики Афганистан роли СССР в событиях 1970-1980 гг. происходила не в силу его идейного перерождения. Коммунистами, как показывает вся короткая история НДПА, её лидеры и ответственные функционеры, не были. Советский Союз рассматривался ими как гарант удержания власти. Подтверждением этому стала оценка Наджибуллой совет-

¹ Коргун В.Г. История Афганистана. С. 435.

² Интервью президента РА Наджибуллы специальному корреспонденту «Известий» // Известия. 1989. 18 апреля.

³ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. С. 436.

⁴ Правда. 1989. 26 апреля.

ских войск в Афганистане «враждебными». Однако это заявление прозвучало в январе 1992 г., когда СССР/Российская Федерация полностью прекратил поддержку правительства Республики Афганистан и его скорый уход с политической арены был очевиден¹. В условиях прекращения поставок продовольствия, в Кабуле росло недовольство населения. В беседе с военным советником генерал-майором В.В. Лагошиным, убывавшим по рекомендации Наджибуллы на Родину в середине апреля 1992 г., президент обвинил своих бывших союзников в предательстве².

Новое идеологическое оформление курса Наджибуллы преследовало его естественное желание остаться в политической системе будущего государства, играть в ней соответствующую его опыту роль, внести вклад в обеспечение мира в стране. В пользу наличия такой возможности говорит деятельность специального представителя генерального секретаря ООН Б. Севана. На апрель 1992 г. он готовил в Вене конференцию с участием представителей всех афганских сторон и сил, включая и правительство Наджибуллы, с целью формирования там переходного правительства «национального согласия». При этом Б.Севан рассматривал вариант отвода фундаменталистов от работы в конференции³. При условии продолжения поддержки Наджибуллы этот вариант мог дать шанс для развития военно-политической обстановке в регионе в выгодном для российской внешней политики направлении.

Оценки многих специалистов по Афганистану сходятся в том, что правительство Наджибуллы было способно выстоять в борьбе с оппозицией. Требовалось только одно условие – продолжение поддержки его со стороны союзника – СССР/Российской Федерации. Однако вектор развития внутривнутриполитических процессов в Советском Союзе свидетельствовал о неблагоприятных перспективах для правившего режима в Республике Афганистан. Обстановка в высших эшелонах власти СССР менялась быстро и не в пользу Наджибуллы.

¹ Известия. 1992. 22 января.

² См.: Ляховский А. Пламя Афгана. М.: Вагриус, 1999. С. 539–540.

³ Новое время. 1992. № 14. С. 27.

На 1990 г. в соответствии с принятым Политбюро ЦК КПСС решением было запланировано поставить в Афганистан военной техники, вооружений и другого имущества на сумму в 1,5 миллиарда рублей. Выполнить в полном объеме это решение не удалось, поскольку известные дебаты на Съезде народных депутатов СССР и обострение обстановки в стране ставили под вопрос существование самого советского государства.

Анализ политических заявлений советских руководителей периода 1985–1992 гг. показывает, что даже если и существовал какой-то стратегический замысел переустройства советского общества, внешней политики, он не был реализован. Вследствие воздействия комплекса внутренних и внешних факторов руководство СССР не успевало, либо было не способно верно оценивать происходившие процессы и своевременно вносить коррективы в управление государством. Менее чем за три года (1989–1991 гг.) военно-политическая стратегия в Афганистане изменилась от заверений правительству Наджибуллы в поддержке до полного отказа от таковой. В октябре 1989 г. министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе на сессии Верховного Совета СССР говорил: «Как бы тяжело нам ни было, мы не имеем морального права отказать афганскому народу в поддержке. Если бы мы это сделали, то обесценили бы жертвы, принесенные нашими людьми»¹. Важный для судьбы правительства Наджибуллы шаг на пути пересмотра афганской политики был сделан в январе 1990 г. Политбюро ЦК КПСС сочло необходимым упразднить свою комиссию по Афганистану, поскольку «признало, что работа по политическому урегулированию афганской проблемы приняла формы, характерные для решения других региональных конфликтов. Специальный механизм более не требовался». Афганскую тематику передали в комиссию Политбюро по ограничению вооружений и в постоянную межправительственную советско-афганскую комиссию по экономическому сотрудничеству². Это решение фактически освободило высшее советское руководство от необходимости уделять

¹ Известия. 1989. 25 октября.

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 117. Д. 82. Л. 182-183.

афганской теме первостепенное внимание. В свою очередь и советские ведомства снизили интерес к Афганистану.

Августовские 1991 г. события в Москве (попытка создания ГКЧП и смещения М.Горбачёва) ускорили эволюцию взглядов руководителей СССР и России на советско-афганские отношения. «В сентябре 1991 года госсекретарь США Джон Бейкер и министр иностранных дел СССР Борис Панков подписали соглашение о прекращении поставок оружия конфликтующим сторонам в Афганистане с 1 января 1992 года»¹. При этом не было принято во внимание то обстоятельство, что поддержка моджахедов продолжала осуществляться из С. Аравии, Пакистана, других исламских стран, Китая. Наджибуллу же поддерживал практически только Советский Союз.

Осенью 1991 г. Москву посетила делегация афганских моджахедов во главе с одним из наиболее известных лидеров «непримиримого крыла» вооруженной оппозиции – Б.Раббани. Характер состоявшихся переговоров свидетельствовал не о поиске примирения враждовавших сил в Афганистане, а о серьёзном дрейфе руководства Российской Федерации в сторону отказа от поддержки Наджибуллы. Вице-президент России А. Руцкой заявил, что «нынешнее руководство России не несет ответственности за советское вторжение в Афганистане». Он сказал также, что «окажет давление на правительство СССР с тем, чтобы всякое вмешательство во внутренние дела Афганистана и поддержка марионеточного режима Наджиба были прекращены»². Факт приёма в Москве представителей афганской вооруженной оппозиции произвел на руководителей Республики Афганистан самое негативное влияние. В январе 1992 г. руководитель МИД России А. Козырев внёс окончательную ясность в позицию по отношению к правительству президента Наджибуллы, назвав его «экстремистским» и главным препятствием на пути мирного разрешения афганского внутреннего конфликта³.

¹ Христофоров В.С. Трудный путь к Женевским соглашениям 1988 года по Афганистану // Новая и новейшая история. №5. 2008. С.23-47.

² Новое время. 1991. № 47. С. 17.

³ Красная звезда. 1992. 31 января

Однако внешние факторы, воздействовавшие на позиции участников конфликта в Афганистане, могли бы не стать решающими для правившего режима, не происходи внутри него губительных для любой власти процессов.

При всей бесспорной роли внешней поддержки противостоявших сил в условиях афганского кризиса, отсутствие единства и сплоченности во всех эшелонах власти (и раскол общества в целом), не могло обеспечить полную и окончательную победу не только НДПА, но и самой вооруженной оппозиции в гражданской войне. Выше говорилось о том, что часть специалистов по Афганистану считала правительство Наджибуллы жизнеспособным, но при условии продолжения его поддержки со стороны СССР/России. Подтверждением такой точки зрения являются примеры военных успехов режима, а также процессы, происходившие в лагере афганской вооруженной оппозиции. Способность правительства Республики Афганистан выстоять в условиях отсутствия советских войск была предметом дискуссий и здесь. На состоявшемся через полгода после вывода ОКСВ семинаре иранские и афганские наблюдатели высказывали озабоченность отсутствием единства в рядах моджахедов, их способности в такой обстановке свергнуть Наджибуллу. Один из выступавших назвал причину, по которым этого не удаётся достичь - национальные, племенные и культурные особенности афганского общества, проблема полевых командиров, не прекращающих схватки друг с другом. По его мнению, национальные задачи Афганистана при сохранении междоусобиц, не будут решены¹. Об этом же говорят и другие специалисты по Афганистану².

¹ Дандзиджар Н.Л. Черо кабул сокут накард (Почему Кабул не пал) / Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. 10-12 мехр 1368. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. С. 605-608.

² Анализируя неудачи моджахедов в боях под Джелалабадом весной и летом 1989 г., исследователи-афганисты называют в ряду причин традиционные противоречия на национальной основе. Срыв операции по штурму Кабула совместными усилиями таджикских и пуштунских отрядов также произошёл из-за невозможности их командиров договориться между собой. Пластун В. Урок Джелалабада // Правда. 1989. 11 июля. Причем нечто подобное происходило и в высшем руководстве оппозиции. Б.Раббани, таджик, в узком кругу неоднократно высказывался о неприязненном отношении к нему Г. Хекматъяра, пуштуна, по причине именно национальной принадлежности.

Республика Афганистан в отдельные моменты своей «постсоветской истории» показывала образцы устойчивости. Но сдержать центробежные процессы в рыхлом государственном образовании, каким являлась Республика Афганистан, Наджибулле не удалось. Деформация социальных структур в результате многолетнего раскола страны, мобильность населения, изменения в политической стратегии и тактике НДПА породили такие явления, как переход сторонников одного лагеря в другой. Правившая элита чувствовала нарастание проблем в СССР и в своей стране. Значительная её часть стала изыскивать пути и способы выживания в складывавшихся условиях, исходя из возможностей и положения. За границу отправлялись близкие родственники и целые семьи, открывались счета в зарубежных банках, куда выводились государственные финансовые средства, устанавливались связи с отрядами оппозиции для оказания им помощи в борьбе с режимом.

События 1978–1979 гг., когда раскол в правившей партии поставил её перед фактом поражения, внутрипартийная борьба в НДПА вплоть до её окончательного ухода с политической арены в апреле 1992 г., доказывают имманентно присущие ей проблемы. Лидеры моджахедов хорошо знали об этих противоречиях в НДПА, стремились усилить их и сформировать новые, использовали в пропаганде. Вполне обоснованно они рассчитывали, что с уходом советских войск и советников борьба за власть в правившем режиме сыграет свою негативную роль. Подтвердилось это событиями, связанными с переходом на сторону противника министра обороны Республики Афганистан Ш.Н. Таная. Недовольство халькистов продолжавшимся усилением позиций «Парчам» привело к очередной чистке в руководящих структурах страны. Причиной репрессий явился заговор военных во главе с Танаем, последовавший через год после вывода ОКСВ из страны, в марте 1990 г.¹ По мнению М.Ф.Слинкина, Наджибулла был осведомлён о готовящемся заговоре и сознательно выжидал с тем,

¹ Вооруженное выступление сторонников Ш.Н. Таная в Кабуле, приведшее к жертвам среди населения, было в тот же день подавлено. Власти арестовали 623 человека, среди которых были видные деятели НДПА Г.Д. Панджшери, С.М. Зерай и другие. Из политбюро ЦК НДПА вывели семь его членов. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. С. 443.

чтобы нанести решающий удар по халькистам¹. Косвенно это подтверждает быстрота, с которой был подавлен мятеж. Таким образом, ещё раз доказывается то обстоятельство, что затраченные советскими представителями колоссальные (именно так, исходя из всей совокупности фактов – Т.В.) усилия по прекращению в НДПА межфракционной борьбы были обречены на неудачу. Нейтрализовать исторически сложившиеся особенности межнациональных отношений в Афганистане, менталитет господствовавшего пуштунского этноса не удалось и, скорее всего, не удастся в обозримом будущем.

Попытка вооруженного переворота продлила в стране режим чрезвычайного положения, привела к прекращению работы парламента и ограничению деятельности политических партий. Нанесло это и очередной удар по идее национального примирения в Афганистане.

Расчеты КПСС и НДПА на новую политику не оправдались. Определенная доля вины за это лежит и на советских представителях, и на главе афганского государства. Он и его команда не смогли (возможно – не захотели) преодолеть барьер, за которым утрачивалась монополия НДПА на власть. Моменты для шага навстречу требованиям оппозиции упускались, обстановка ухудшалась и «загонялась в угол», сужая режиму поле для политического манёвра.

Политика Наджибуллы, тем не менее, не могла не испытывать на себе воздействие «советского фактора» вплоть до получения информации о прекращении всех видов поддержки со стороны СССР/России и его распада. Правивший режим, принимая решения, исходил из уверенности в том, что Советский Союз как государство и союзник не исчезнет с мировой арены. Эта мысль не приходила в голову и большинству советских партийных и государственных чиновников, военным специалистам. Именно это обстоятельство питало надежды определенной части афганских властей на продолжение поддержки и помощи, удерживало их от осуществления реальных шагов на пути к миру. С другой стороны, Наджибулла не чувствовал единого подхода к решению задач в Афганистане в советских ведомствах, как и их неуверенность в способности

¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 116.

НДПА удерживать власть. ЦК КПСС, МИД, КГБ, Минобороны так и не смогли согласовать твёрдую, единую линию работы с главой РА, что способствовало совершению им новых ошибок.

Сомнения советских руководителей в жизнеспособности правительства Наджибуллы обозначились ещё до завершения вывода ОКСВ из Афганистана: «20 января 1989 года советник председателя Президиума Верховного совета СССР В.В.Загладин в письме в Политбюро ЦК КПСС отмечал, что после ухода советских войск режим Наджибуллы не удержится. Для того, чтобы сохранить Афганистан в качестве добрососедского государства, он предлагал установить нормальные отношения с новым режимом, хотя бы и через несколько лет»¹.

Эти настроения хорошо почувствовал генерал М. Гареев, готовившийся сменить В.Варенникова в должности главного военного советника Наджибуллы. Многочисленные встречи и беседы М. Гареева в советских ведомствах, что делалось всякий раз, когда человек выезжал за рубеж, а тем более – в Афганистан, – сформировали у него ощущение, что его «миссия обречена на неизбежный провал». Даже министр обороны СССР Д. Язов, напутствуя генерала, сказал: "Поработай... 2-3 месяца, а там посмотрим"². В оценках Д. Язовым обстановки в РА говорилось о неуверенности афганских руководителей в своих силах, настойчивых требованиях Наджибуллы оставить в стране часть советских войск. Подчеркнул министр обороны и то обстоятельство, что советские представители в Кабуле больше критикуют власти, нежели помогают им. Особое беспокойство у Д.Язова вызвала информация о нескрываемой некоторыми военными советниками ненависти к президенту Наджибулле³.

Такая оценка ещё раз подтверждает, что советская сторона, при наличии понятного стратегического замысла сохранить дружественный Афганистан, поддерживать правительство Наджибуллы «морально и материально», фактически способствовала и сохранению внутренних проблем в правившей партии

¹ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 275.

² Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/index.shtml.

³Там же.

и афганском государстве, поощряя действиями своих советников и дипломатов к противостоянию халькистов с парчамистами, и наоборот.

Начало 1992 г., когда правительственные структуры Республики Афганистан воочию увидели и почувствовали, что означает для них прекращение помощи СССР, режим стал утрачивать одну позицию за другой. Попытка Наджибуллы укрепить положение назначением верных ему офицеров-пуштунов и чиновников на руководящие должности на севере страны дала повод для выхода этого региона из-под власти центра. Главы местных администраций и военные прекратили всякое сопротивление моджахедам и те без особых усилий взяли под контроль Мазари-Шариф и другие города. Известный военный деятель, герой Республики Афганистан, узбек А.Р. Дустум, вошёл в коалицию с видным полевым командиром, таджиком А.Ш. Масудом. Они сформировали независимое правительство Северного Афганистана.

В условиях распада силовых структур режима оппозиция повсеместно распространяла своё влияние. В надежде спасти положение, ближайшее окружение Наджибуллы объявило его главным виновником в проблемах страны и фактически отстранило от власти. Был создан «Временный военный совет» под руководством министра иностранных дел А. Вакиля. 13 апреля 1992 г. президент согласился на передачу власти переходному правительству, что официально «развязало руки» функционерам партгосаппарата и командованию вооруженных сил для принятия самостоятельных решений¹.

Бывшие сподвижники Наджибуллы, возложив на себя функции государственной власти, в течение десяти дней пытались взять под контроль положение в столице и её пригородах. Одновременно в Пешаваре лидеры вооруженной оппозиции заявили о формировании очередного «переходного правительства», а 25 апреля моджахеда вошли в Кабул, не встретив сопротивления. 28 апреля в столицу страны в качестве главы «переходного правительства»

¹ 16 апреля Наджибулла на самолете представителя ООН Б.Севана попытка вылететь в Индию. Его задержали в аэропорту солдаты А.Р.Дустума. Экс-президент с группой лиц получил убежище в кабульской миссии ООН.

прибыл С.Моджаддеди. Удалось организовать процедуру официальной передачи ему власти от «временного военного совета» А.Вакиля. Здесь же было провозглашено о создании «Исламского Государства Афганистан»¹. Этот день завершил эпоху НДПА и её драматичный эксперимент по выводу Афганистана из экономической отсталости на путях радикальных реформ.

Особенностью начала нового этапа в истории страны стал переход внутреннего афганского конфликта в плоскость борьбы за власть на межэтнической и межрелигиозной почве. В конце июня в столице начались боевые действия между группировками моджахедов, которые не смогли достичь договоренностей о разделе власти. Кабул в результате артиллерийских и ракетных перестрелок был сильно разрушен, многие жители покинули его².

Усиление регионализации и демографической фрагментации страны вкупе с продолжавшейся войной вызвал негативное отношение афганского населения к бывшим моджахедам. На этом фоне зародившееся в зоне племен в 1994 г. «Движение Талибан» (ДТ) смогло за короткий промежуток времени привлечь на свою сторону около 15 тыс. человек, сформировать боеспособные воинские подразделения и установить контроль над значительной территорией Афганистана. Несмотря на жесткие порядки, введенные талибами, население с большей готовностью воспринимало их за то, что им удалось приостановить в стране боевые действия.

Анализ афганской политики СССР и военно-политической обстановки в Афганистане в условиях отсутствия советских войск показывает, что политические цели, преследовавшиеся подписанием женевских соглашений, выводом ОКСВ, ни одной из участвовавших в афганском конфликте сторон, включая и внешние силы, не были достигнуты. Некоторое время от войны в Афганистане имел выгоды Пакистан, поскольку отсутствие сильной центральной власти в соседней стране отвлекало от необходимости решения государственных проблем.

¹ Известия. 1992. 30 апреля; Эхо планеты. 1992. № 18. С. 4–9; Новое время. 1992. № 35. С. 20–23.

² Новое время. 1992. № 35. С. 23.

Однако в последующем сформировавшееся движение талибов привело к усилению их террористической активности в самом Пакистане, началу военной анти-террористической операции коалиционных сил, атакам их авиации по объектам в зоне пакистанских населенных пунктов. Эти обстоятельства заметно осложнили отношения Пакистан - США. Последние, если следовать общеизвестным фактам, также подверглись террористическим атакам сил, сформировавшимся в условиях афганского конфликта. Нестабильность в регионе самым негативным образом сказалась на положении в центрально-азиатских государствах. СССР/Россия ушла из Среднего Востока, надолго утратив там свое влияние и получив новые угрозы интересам национальной безопасности с этого направления. Более всего пострадал Афганистан, в котором война с разной степенью интенсивности идёт со времен М. Дауда (1973–1978 гг.) и до сегодняшнего дня.

Была ли возможность достичь мира в Афганистане? Какова могла быть в этой связи роль СССР/России? Выше проводилась мысль, что при условии сохранения Советского Союза как государства и его стратегии на поддержку правительства Наджибуллы, оно, вероятно, смогло бы решить задачи примирения. Россия также могла бы оказать на этот процесс позитивное влияние, но при условии отсутствия кризиса, поразившего её экономику и серьёзно ослабившего военно-экономический потенциал.

Часть экспертов-политологов, историков и наблюдателей также считают, что Наджибулла и его правительство смогло бы удержаться у власти «благодаря экономической и политической помощи из Москвы. Возможно, так оно бы и случилось. Однако в 1992 г. объем помощи режиму Наджибуллы был сведен к нулю, что, в конце концов, и стало причиной падения последнего промосковского правительства в Кабуле»¹. М.Горбачёв возлагает за это вину на руководителей новой России, США и Пакистана: «Тогдашнее руководство Афганистана... проявило готовность к компромиссу, прошло больше, чем свою половину пути к примирению. И в ряде районов страны этот процесс начался. Од-

¹Нессар О. Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей [Электронный ресурс]. URL: <http://afghanistan.ru/doc/16632.html>

нако Пакистан, особенно его военная верхушка, и США блокировали все пути к урегулированию. Их интересовало только одно: вывод советских войск, после которого они видели себя хозяевами положения. Лишив правительство Наджибуллы даже минимальной поддержки, Борис Ельцин сыграл им на руку»¹.

Об экономической блокаде правительства Наджибуллы говорил посол Российской Федерации в Афганистане А. Аветисян: «В последние месяцы нахождения у власти правительства... Наджиба все его отчаянные, но тщетные просьбы оставались без ответа... помощь со стороны Москвы Кабулу была прекращена... В то же время разнообразная помощь из-за рубежа силам оппозиции не прекращалась, ее уровень не снижался. Таким образом, будущее тогдашнего режима было предрешено»².

О причинах поражения правительства президента Наджибуллы говорилось в иранской газете «Аббар» от 5 сентября 2011 г. На взгляд автора публикации, распад СССР сыграл значимую роль в падении режима афганских левых. Однако главной причиной утраты власти Наджибуллой стал отход от него его бывших соратников в лице лидера узбеков Дустума и других³. С этим утверждением трудно согласиться, поскольку Дустум отошёл от Наджибуллы именно по причине прекращения поставок из СССР/России. Все последующие события в лагере Наджибуллы стали следствием, в том числе, и отказа советского/российского руководства в поддержке бывшему союзнику. Падение просоветского режима не остановило гражданскую войну в стране. Обострилась борьба за власть между различными политическими силами, сопровождавшаяся активными боевыми действиями. Продолжение участия Пакистана, Ирана и иных внешних сил, заинтересованных в усилении своего влияния в регионе, надолго отодвинули стабилизацию обстановки в стране, начало восстановления экономики и возможную в этой связи потребность в возобновлении экономических связей Россия-Афганистан.

¹ Цит. по: Нессар О. Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей [Электронный ресурс]. URL: <http://afghanistan.ru/doc/16632.html>

² Там же.

³ «Аббар». 2011. 5 сентября.

Есть основания считать, что правительство Наджибуллы могло бы выстоять. Для этого было необходимо следовать реализации ранее выработанной военно-политической стратегии в Афганистане, сохранить финансовую, материально-техническую и политическую поддержку режима. Для центральной власти в Афганистане никогда не был характерным контроль ею всей территории страны. Моджахеды были разрознены и до настоящего времени разные политические силы не могут договориться между собой. Когда говорят о том, что под контролем оппозиции находилось 80% территории страны, следует иметь в виду, что это были религиозно-этнические анклавы, в которых власть принадлежала традиционным авторитетам и выдвинувшимся в ходе войны полевым командирам. Эти анклавы ни при каких обстоятельствах не согласились бы на некую иную власть, исходящую от других этносов Афганистана. Такое возможно только на основе компромиссов и взаимовыгодных договоренностей. Соглашались и договаривались с Наджибуллой многие, пока у него было оружие, деньги, топливо. Как только бы сократились объёмы помощи моджахедам извне, процесс компромисса с уже отказавшимся от «коммунизма» Наджибуллой стал бы реальностью. Скорее всего, это был единственно возможный путь прекращения, или постепенного снижения интенсивности, гражданской войны в Афганистане.

Таким образом, драматичное развитие положения в Афганистане после вывода советских войск во многом (но не главным образом) связано с особенностями складывавшихся на тот период советско-афганских отношений. Изменение внутренней и внешней политики СССР, сближение с США в подходах к ряду международных проблем, включая и афганской, способствовали усилению кризиса внутри правившего в Афганистане режима, активизации действий вооруженной оппозиции по нанесению поражения правительству Наджибуллы. Прекращение помощи правительству Наджибуллы и его падение привели в итоге к практической утрате политического потенциала советско-афганских отношений, накопленного к моменту совершения НДПА военного переворота (Апрельской революции) 1978 г., сокращению экономических и военно-

технических, а по отдельным видам сотрудничества – полному прекращению связей между двумя странами.

Выводы по главе.

Первое. Реализация военно-политической стратегии СССР в Афганистане в 1980–1991 гг., в основе которой лежали расчеты на военное подавление оппозиции правительству ДРА ограниченными силами, привела к неблагоприятному развитию обстановки в стране. Правивший режим в условиях практически полного контроля внешней и внутренней политики со стороны Советского Союза и сохранявший свою жизнеспособность преимущественно при опоре на ОКСВ и силовые структуры, показал свою несостоятельность в управлении государством.

Второе. Сложившееся в Афганистане положение привело к констатации советским высшим руководством невозможности достичь решения афганской проблемы военным путем. Был взят курс на вывод советских войск из Афганистана, разработку и реализацию политики примирения воюющих сторон, а также обеспечение международных условий для прекращения вмешательства других стран в дела Афганистана.

Третье. Расчёты руководства СССР на стабилизацию обстановки в Афганистане после вывода советских войск, достижения компромисса между правившим режимом и вооруженной оппозицией также не оправдались. Активно воевавшие группировки не проявили готовности к диалогу и поиску консенсуса в урегулировании внутреннего конфликта. Внешняя поддержка воюющих сторон в условиях невыполнения женеvских соглашений рядом государств, была продолжена.

Таким образом, военно-политическая стратегия СССР, нацеленная на поддержку пришедшей к власти в результате военного переворота НДПА, не оправдалась. Реализация ошибочного замысла сформировала новые и углубила имевшиеся негативные тенденции в советско-афганских отношениях периода 1980–1991 гг., привела к практически полному прекращению связей двух ранее дружественных стран.

ГЛАВА V. ФАКТОРЫ, ОКАЗАВШИЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗРАБОТКУ И РЕАЛИЗАЦИЮ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СССР В АФГАНИСТАНЕ

Военно-политическая стратегия СССР в Афганистане в период нахождения у власти НДПА корректировалась несколько раз: от всесторонней поддержки – до полного прекращения таковой. Подобная политика явилась вынужденной реакцией советского руководства на складывавшуюся в ДРА и вокруг неё обстановку. В метаморфозах афганской политики СССР сыграла негативную роль группа внешних факторов, выразившаяся в масштабной поддержке оппозиции правившему режиму со стороны США и их союзников. Ввод войск СССР в Афганистан, их вовлечение в боевые действия дало возможность США (параграф 5.1.) и исламским странам (параграф 5.2.) оправдать свое вмешательство в дела ДРА, значительно увеличить все виды помощи оппозиции и оказать, таким образом, влияние на афганскую политику СССР.

В группу внутренних (для СССР и ДРА) факторов следует отнести происходившие социально-экономические процессы в СССР и развитие военно-политической обстановки в Афганистане, затронувших основы политической системы обеих государств. С учетом того, что обстановка в Афганистане формировалась во многом как следствие советской политики, проблема взаимосвязи и взаимовлияния внутрисоветских и внутриафганских событий также рассматривается в качестве фактора, сыгравшего важную роль в разработке и реализации военно-политической стратегии СССР/Российской Федерации в Афганистане на последнем этапе существования режима НДПА. Это предопределило необходимость исследования проблемы отдельным параграфом - 5.3.

Хронологические рамки главы охватывают период от взятия власти в Афганистане НДПА до прекращения всех видов помощи правившему режиму со стороны СССР.

5.1. Политика США на афганском направлении

События в Афганистане (1978 г.), в сочетании с утратой позиций в Иране (1979 г.), США расценили как угрозу своим «планам “мирного и ползучего” установления многостороннего контроля в регионе Залива и Среднего Востока», что привело к началу существенного пересмотра ими своей афганской политики¹. Послевоенное соперничество за сферы влияния между СССР и США привели в 70-х гг. XX в. к относительно устойчивому равновесию и «балансу сил» двух сверхдержав. Конфликты «малой интенсивности» с их непрямым участием происходили преимущественно в точках мира, не входившими в зоны так называемых «жизненных интересов» Советского Союза и Соединенных Штатов. Сохранявшееся до середины 1970-х гг. стабильное положение в районе Среднего Востока отводило Афганистану в планах США второстепенное место. Серьезных инвестиций в страну США не делали. Премьер-министр Афганистана М. Дауд в середине 1950-х гг., наблюдая высокий уровень военной поддержки американцами Пакистана, попросил США продать ему оружие. Получив отказ, он обратился к СССР и встретил понимание.

Изменение взглядов США на место Афганистана в азиатской политике приходится на 70-е гг. Подтверждается это, в частности, учреждением в 1974 г. Центра изучения Афганистана в г. Омаха при университете штата Небраска². Тогда же, по мнению А.П. Барышева, обозначилась и «озабоченность» Соединенных Штатов усилением в Афганистане лево-демократического движения³. С приходом к власти М. Дауда (1973–1978 гг.), в качестве альтернативы советской помощи США инициировали шаги своего сателлита, – шаха Ирана, - по выделению 2 млрд. долларов Афганистану в порядке помощи. И практически четверть такой суммы была передана М. Дауду. Некоторую помощь США пы-

¹ Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX - начале XXI вв. С. 48-114.

² Ганковский Ю. Некоторые востоковедные исследовательские центры США // Восток и современность. М.: ИВ АН СССР, 1989. № 2(52). С. 106.

³ Барышев А.П. Большевизм и современный мир. Т. 3. URL: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>.

тались оказать и в разрешении пуштунской проблемы. Активность в работе с М. Даудом проявляли посол США в Кабуле, дипломаты и разведчики. Используя недовольство афганских фундаменталистов политикой М. Дауда, США одновременно начали оказывать поддержку и им, исходя из соображений, что «исламисты могли быть использованы... и в качестве рычага для разрушения отношений дружбы и сотрудничества между Афганистаном и Советским Союзом... при помощи ЦРУ... за период 1973-77 гг. в пакистанских секретных лагерях было подготовлено для засылки в Афганистан 6 тыс. боевиков»¹.

У.З. Шарипов обоснованно утверждает, что важные для ДРА и СССР решения США были приняты по истечении двух месяцев после прихода НДПА к власти. Можно согласиться и с его мнением, что в это же время произошла «идентификация» режима, поставлен «диагноз» сути новой политической власти в Афганистане. Одно из заседаний атлантической группы НАТО в июне 1978 г., пишет он, завершилось резолюцией «Америка и Запад не могут позволить себе такой роскоши, как заниматься только Европой. Афганистан был объявлен еще одной зоной жизненно важных интересов стран НАТО, и в первую очередь США». В этом же году в ДРА под дипломатическим прикрытием направляются сотрудники и агенты спецслужб США – «афганисты»². О начале такой политики США с апреля 1978 г. говорит и Иващенко А.С.³ Временный поверенный в делах США в Афганистане Б. Амстутц докладывал в Вашингтон, что «в наших высших интересах был бы уход режима Тараки и Амина...»⁴.

Можно с достаточно высокой степенью вероятности утверждать, что США точнее, нежели СССР, оценили происходившие в Афганистане события и оперативнее отреагировали на них. Исполнительные внешнеполитические структуры США начали действовать, не ожидая завершения «афганских» деба-

¹ Барышев А.П. Большевизм и современный мир. Т. 3. URL: <http://www.barichev.ru/book/snjiskibol>.

² Там же.

³ Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998гг.).

⁴ Документы шпионского гнезда. № 30. Афганистан (1). Тегеран, б.г. С. 31

тов в конгрессе. Советское руководство, напомним, приняло решение развернуть масштабную помощь ДРА в сентябре 1978 г.¹

Следует отдать должное выверенной линии афганской политики США в 1978 году. Они в числе первых признали ДРА и посольство продолжило работу. О тактике американцев в этот период говорят учёные-афганисты. «Летом 1978 г. США и ДРА даже подписали несколько соглашений об оказании технико-экономической помощи Афганистану, в том числе о финансировании незаконченного Гильмендского проекта. Вашингтон намеревался увеличить экономическую и техническую помощь Кабулу до 20 млн. долларов»². По мнению Ю.Кузнецца, одной из причин такой тактики США в афганских событиях 1978 г. было то, что «Амин, видимо, устраивал Соединенные Штаты тем, что он стремительно загонял Афганистан в кризис, который сам он урегулировать не мог...»³.

Тем не менее, как уже подчеркивалось выше, тайная деятельность дипломатов и спецслужб США в 1978 г. и по февраль 1979 г. была нацелена на предотвращение усиления влияния СССР в Афганистане.

Реальное ужесточение афганского курса США исследователи связывают с гибелью 14 февраля 1979 г. своего посла в Кабуле А. Дабса⁴. На это же время приходится и события в Иране: 1 февраля 1979 г. шах бежит из страны, а 10 февраля в Тегеран из-за границы прибывает духовный лидер исламской революции аятолла Хомейни. Уже первые его публичные выступления и шаги свидетельствуют о жестком антиамериканизме нарождавшейся новой власти в Иране. С этого времени лозунг «Смерть Америке!» сопровождает всю политическую жизнь страны. Очевидно, что только этих «потрясений» для американского избирателя было достаточно, чтобы президент Д. Картер не избрался на второй срок. США приостановили помощь Афганистану, кроме гуманитарной,

¹ 22 сентября 1978 г. в Баку глава СССР Л. И. Брежнев впервые заявил о поддержке Демократической Республики Афганистан. Известия, 23 сентября 1978 года.

² Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 408; Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2000.

³ Красная звезда. 2004. 25 декабря.

⁴ Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998гг.). С. 28.

снизили уровень дипотношений, расширили поддержку афганской оппозиции. Под давлением США такую же политику повели их основные союзники. С участием западных спецслужб были спровоцированы крупные антиправительственные вооруженные мятежи в Герате и других городах в марте 1979 г.¹

Изменение регионального баланса сил на БСВ привело к пересмотру афганской политики США². В частности, К.Н. Брутенц пишет, что влиятельные круги в США очень хотели, чтобы «советские вползли» в Афганистан, и старались ничего не делать, чтобы этому помешать³. С вводом советских войск в Афганистан политика США на этом направлении выходит в число приоритетных. Её содержание зависело от ряда внешних и внутренних факторов. К внешнеполитическим факторам следует отнести отношения с другими странами, внутренним – особенности отношений между законодательной и исполнительной властью. Революция в Иране и ввод советских войск в Афганистан нарушили, по американским представлениям, условные границы борьбы за влияние в «третьем мире», что привело в дальнейшем к росту масштабов вовлечения Соединенных Штатов и СССР в конфликт в Афганистане.

Особую обеспокоенность США испытывали по поводу судьбы военного режима в Пакистане – основного союзника США в южной Азии. Пакистан не смог бы выдержать военно-политического нажима Советского Союза и Афганистана, который могла поддержать и традиционный пакистанский оппонент – Индия. Всё это сыграло свою роль в выработке политического курса американского руководства в связи с событиями в Афганистане. Как показали 1980-е годы, решение задачи вытеснения СССР из этой страны определило всю афганскую политику десятилетия. А обоснованность и дальновидность такого пове-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 23. С. 25-34.

² См. об этом: Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998гг.). С. 23; Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. С. 48-114; Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.

³ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. С. 458.

дения подтверждены событиями в Центральноазиатском регионе с началом третьего тысячелетия¹.

Мартовское (1980 г.) заявление главы госдепа США С.Венса о готовности предпринять все меры по защите своих интересов в зоне Персидского залива в связи с советской акцией в Афганистане, включая и применение вооруженных сил, У.З.Шарипов расценивает таким образом, что «политический аспект на уровне стратегии противоборства мирового масштаба стал ведущим во всем комплексе американских интересов в этом районе»². Он определяет сущность новой политики США в регионе БСВ как всемерное стимулирование «процесса формирования новых клубков местных межгосударственных противоречий»³.

С середины января 1980 г. США увеличили снабжение оружием афганское движение сопротивления и помощь беженцам. С этого времени «война в Афганистане окончательно потеряла характер внутреннего... конфликта, превратившись в негласную войну между двумя мировыми системами»⁴. Высокопоставленные лица из стран-доноров прибывали в Пакистан, встречались с лидерами афганской оппозиции, демонстрируя им поддержку, координируя усилия. Среди них З. Бжезинский, конгрессмен Уилсон, министр иностранных дел КНР Хуан Хуа, начальник военной академии Китая Цяо Ке и десятки других деятелей⁵.

В числе внутренних факторов, влиявших на внешнюю политику в контексте афганского конфликта, основным являлось отсутствие единства в руководстве США по этому вопросу. Можно утверждать, что относительный консенсус законодательной и исполнительной властей США во взглядах на афганскую политику как сдержанную, сохранялся до известных событий середины февраля 1979 г. После этого приверженцы «сдержанных действий... стали от-

¹ Афганские парламентские выборы и дилеммы центральноазиатской политики США // Афганистан и безопасность Центральной Азии / под ред. А.А. Князева. Бишкек, 2005. Вып. 2.

² Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв.

³ Там же.

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 17. Л. 137-140; Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 44.

⁵ Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений. С. 261; Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 44.

ступать под напором последователей ужесточения афганской политики..., возглавляемых советником президента по национальной безопасности З. Бжезинским»¹. Весьма явно борьба законодателей с исполнительной властью велась по важным для внешней политики США вопросам: введение политико-экономических санкций против ДРА; начало и прекращения поставок оружия, особенно – переносных зенитно-ракетных комплексов «Стингер»; отзыву представителя ДРА из ООН; Женевских переговоров и многим другим. Несогласных с ужесточением действий в Афганистане отзывали с должностей, как это было с дипломатом Э. Макуильямсом². Продолжалось это и после вывода ОКСВ из Афганистана. В 1989 г. на продолжении военной помощи моджахедам настаивали первый заместитель государственного секретаря Л. Иглберг, посол США в Пакистане Оукли, представитель страны при «переходном правительстве» вооруженной афганской оппозиции П. Томсен. Их поддерживали директор ЦРУ У. Уэбстер и заместитель помощника президента по вопросам национальной безопасности Р. Гейтс.³ Несмотря на крупные неудачи моджахедов в 1989 г. спецслужбы США продолжали настаивать и организовывать новые атаки для нанесения военного поражения правительству Афганистана. В этих целях только Саудовская Аравия выделила 40 млн. долл. на закупку оружия для афганских исламских партий⁴.

Далеко не сразу США приступили и к женевскому процессу, причиной которого были не только дебаты в конгрессе по этому вопросу. Главная причина лежала в стратегическом замысле истощения СССР войной в Афганистане. Уполномоченные структуры продолжали активно реализовывать данный курс,

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 28. Л. 37-52; Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998гг.).

² Владимиров Ю., Тыссовский Ю. Сезон боёв // Правда. 1989. 19 сентября.

³ Конгрессмен Ч. Уилсон трижды выезжал в Пакистан, побывал в расположении моджахедов в Афганистане, после чего активно выступал в поддержку оппозиции (См.: Вудвард Б. Пелена: секретные войны ЦРУ в 1981-1987 гг. Цит. по кн.: Разведка США в действии. Шпионаж, тайные операции, саботаж: Сборник материалов американской печати: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. С. 254, 255). Примеры подобного рода приводят другие авторы, в частности, о поездках в Пакистан З. Бжезинского, Л. Иглберга, Д. Шульца и др. См.: Спольников В.Н. Афганистан: Исламская контрреволюция. С. 130

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 12. Л. 19, 41, 42-52, 72-76.

а борьба в публичных органах власти больше являлась завесой, рассчитанной на избирателей и мировое общественное мнение. «Официальная афганская политика администрации Рейгана, – писал по этому поводу С. Галстер, – включала поиск... решения вопроса о выводе советских войск путем переговоров. Однако при более близком знакомстве с действиями США в Афганистане становилось ясно, что американская политика фактически направлена на военное обеспечение моджахедов в полном объеме и устранение перспектив принятия политических решений путем переговоров до тех пор, пока моджахеды хотят воевать»¹. Что происходило на самом деле с афганской политикой США - показали в своих книгах Джордж Крайл, Питер Швейцер, Мохаммед Юсуф².

Весь период противостояния в Афганистане для политики США было характерно публично говорить одно, а делать другое. Начало 1990 г., к примеру, было связано с отдельными заявлениями о якобы предпринимаемых мерах по пересмотру позиции в отношении афганских моджахедов. Речь шла о том, чтобы интенсифицировать поиски путей урегулирования кризиса. Однако США, при взаимной договоренности с СССР прекратить поставки воюющим сторонам, в реальности делало наоборот. Вице-президент Д. Куэйл, выступая в связи с решением Д. Буша выделить новые средства на нужды афганского «сопротивления», подчеркивал, что «пока продолжается борьба сил сопротивления за самоопределение, будет продолжаться и американская поддержка»³.

Ввод советских войск в Афганистан позволил Соединенным Штатам начать широкое пропагандистское наступление на СССР в целях компрометации его внешней политики, открыл возможности для решения других задач в рамках борьбы двух мировых систем. Генеральная Ассамблея ООН на 6-й Чрезвычайной сессии 14 января 1980 г. 108 голосами против 14 осудила военное вмешательство СССР в дела Афганистана. 20 ноября 1980 г. «афганский

¹ Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. С.426.

² Крайл Джордж. «Война Чарли Уилсона». М., «Совершенно секретно». 2008; Швейцер П. Победа; Юсуф, М.. Ловушка для медведя. Перевод с немецкого Дмитрия Кузина. Афганистан.ру. kdm2001@yandex.ru.

³ Материалы ТАСС. Сер. «АД». 1989. 27 февраля. С. 6, 25.

вопрос» был ещё раз обсужден на сессии ГА ООН и также с требованием вывода советских войск из Афганистана¹. Соединенным Штатам Америки с использованием механизма ООН удалось сформировать в общественных кругах западных стран негативное мнение об афганской политике СССР. Осуждение его действий прозвучало и в рядах союзников СССР. Под предлогом борьбы с усилившейся «советской угрозой» американцы добились снижения напряженности в отношениях с некоторыми государствами арабского мира, задействовали их финансовые ресурсы и возможности спецслужб для оказания помощи афганским моджахедам. Сложившиеся для США благоприятные условия привели «к расширению и консолидации антисоветского фронта государств, опоясывавшего СССР с Запада до Востока»².

Однако эту политику Соединенные Штаты реализовывали не без труда. Первая попытка экономических санкций с участием европейских стран, предпринятая Дж. Картером в 1980 г., была фактически ими отвергнута. Наличие проблем во взаимопонимании США со своими партнерами подтверждает, например, решение Франции и ФРГ в ходе саммита 7 июня 1982 г. не поддерживать санкции против СССР³. В феврале 1989 г., вопреки позиции США, Италия и Франция вернули персонал своих посольств в Афганистан.

Важным сдерживающим для США моментом являлось стремление сохранить существующий уровень «интернационализации» помощи афганским моджахедам, в том числе и через специализированные учреждения ООН⁴.

К числу факторов долговременного характера, особенно после вывода ОКСВ из страны, воздействовавших на деятельность США в Афганистане, от-

¹ Resolution ES – 6/2 of 14 January 1980 adopted at the six emergency special session of the General Assembly on the situation in Afghanistan and its implications for international peace and security. Official English text; Resolution 35/37 of 20 November, 1980 adopted at the thirty-fifth session of the General Assembly on the situation in Afghanistan and its implications for international peace and security. Official English text.

² Аналитическая записка «Некоторые соображения о внешнеполитических итогах 70-х годов (тезисы)».- Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР. 20 января 1980. URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00033/index.htm>. 21.02.2009

³ Швейцер П. Победа. С. 108, 109.

⁴ Рейнлаг Д. Агенство. Взлет и падение ЦРУ. Нью-Йорк, 1986. Цит. по: Разведка США в действии ... С. 46.

носило общее ухудшение положения в экономике РА. В конце 1989 г. в республике сложилась тяжёлая ситуация, что отразилось в событиях 6 марта 1990 г., когда была предпринята одна из самых серьезных попыток военного переворота в Кабуле¹. Эти проблемы вынуждали СССР направлять в Афганистан значительное количество продовольствия, горючего, товаров повседневного спроса, не говоря о военных поставках. Поддержка афганской вооруженной оппозиции, таким образом, позволяла США выполнять в определенной степени задачу по нанесению экономического ущерба СССР.

Вторая половина 1980-х гг., связанная с развертыванием процессов «перестройки» в Советском Союзе, внесла дополнительные коррективы в политику США на афганском направлении. США расширили идеологическое наступление, пытаясь усилить негативные тенденции в международных отношениях в СССР². Осуществлялись акции по их искусственному инициированию в районах расселения советских мусульман через возможности афганской вооруженной оппозиции. Свидетельством тому являлись как конкретные факты, так и положения доклада ЦРУ США администрации Д. Буша, представленного в апреле 1989 г. В этом и других документах, подготовленных различными исследовательскими центрами для руководства страны и конгресса, демократизация и гласность в СССР рассматривались как благоприятный фактор, который следовало учитывать в деятельности Соединенных Штатов при планировании и осуществлении тайных операций³.

Решая задачу вытеснения СССР из Афганистана, США наращивали военные поставки афганским моджахедам, предоставляя им переносные зенитно-ракетные комплексы «Стингер». Делалась ставка на гласность, открывшей большой доступ в средства массовой информации сведений о событиях в Республике Афганистане и усилившей отрицательное отношение советских людей к продолжавшейся войне в соседней стране. Авторы упомянутого доклада пре-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-60; Сообщение ТАСС // Правда. 1990. 7 марта.

² Arnold A. Afghanistan. The Soviet Invasion in Perspective. California. 1981. P. 104. Цит. по: Спольников В.Н. Афганистан: Исламская контрреволюция. М.: Наука, 1987. С. 73-100.

³ Там же. С. 73-100.

зиденту считали, что характер деятельности США на территории СССР в 1989–1994 гг. определялся изменениями внутренней стабильности в стране экономического и национального характера, деятельностью политической оппозиции. Приступая к развертыванию работы против Афганистана и расширению масштабов помощи моджахедам, американская дипломатия и разведка, безусловно, учитывали афганскую историю и рассчитывали именно на затяжной военный конфликт, итогом которого должны были явиться смена руководства и, естественно, значительное ослабление советского влияния. В 1980 г. работавший в Кабуле под дипломатическим прикрытием сотрудник ЦРУ – А. Арнольд подчеркивая, что афганцы будут воевать в любом случае, призывал использовать это обстоятельство для нанесения экономического ущерба Советскому Союзу с тем, чтобы «он не предпринимал аналогичные авантюры в будущем»¹.

Со временем такие предположения укреплялись, побуждая конгресс США соглашаться с выделением новых средств для афганской вооруженной оппозиции. Достаточно твердо подобная убежденность, например, прозвучала в выступлении заместителя государственного секретаря Г. Шейфера, ведавшего афганскими делами, на слушаниях в комиссии по ассигнованиям палаты представителей 11 апреля 1989 г., где он заявил, что замена кабульского режима неизбежна, но когда это произойдет – предсказать воздержался.

Другим важным моментом, который учитывали США в реализации своих планов в Афганистане, являлся характер политических отношений США и Пакистана с руководством афганских моджахедов, их «переходным правительством». В целом США и Пакистан относились к ним сдержанно, понимая то, что «союз семи», каждая партия в отдельности, само «правительство» не имели правовой базы для признания в качестве единственного выразителя интересов всего афганского народа. Не было единого фронта в поддержку оппозиции и среди развивающихся стран. В состав «правительства» не входили представители шиитских группировок афганской вооруженной оппозиции, к нему нега-

¹ Arnold A Afganistan. The Soviet Invasion in Perspective. California. 1981. P. 104. Цит. по: Спольников В.Н. Афганистан: Исламская контрреволюция. М.: Наука, 1987. С. 73-100.

тивно в целом относилось большинство полевых командиров. Такая ситуация не позволяла США идти на покровительство той или иной группировке моджахедов. Нестабильность в стране и неясность перспектив борьбы за власть заставляли в этой связи сохранять и видимость наличия дипломатических отношений с правительством РА, поскольку именно такая политика более всего отвечала долгосрочным интересам Соединенных Штатов.

США использовали сложившуюся ситуацию для объединения усилий западных стран по расшатыванию политических связей СССР с государствами Восточной Европы, в позициях которых обозначились признаки озабоченности возможным вовлечением в афганский конфликт. Просматривалось это, в частности, в отношениях с Югославией, Румынией и КНДР.

То, что в США хорошо представляли себе последствия войны в Афганистане для СССР и его союзников, подтверждалось оценками ведущих государственных деятелей страны. Так, вице-президент США Д. Куэйл на 16 конференции Национального комитета политических действий 27 февраля 1989 г. отметил, что события в Венгрии, Польше и в самом СССР рассматривались в увязке с поражением в Афганистане¹.

Афганский кризис совпал по времени с проблемами в политическом и экономическом развитии стран Восточного блока. Самым слабым звеном в мировой социалистической системе оказалась Польская Народная Республика. В это слабое звено Соединенные Штаты нацелили свой второй, после поддержки моджахедов, удар. Удар наносился по Польше, но целью являлся СССР, его политический и экономический ресурс. Стратегия «нейтрализации» советского влияния в странах Восточного блока (кроме Польши – в Венгрии, ГДР, Румынии), давала свои плоды. Всё, что можно было задействовать для дестабилизации положения в Польше, – экономические, политические санкции, тайные

¹ Материалы ТАСС. Сер. «АД», 1989. 27 февраля. Л. 6.

операции спецслужб, – всё это имело место¹. Наиболее активным деятелем США на польском направлении был З. Бжезинский².

Как и в ситуации с Афганистаном, обстановка в Польше стремительно развивалась в направлении ликвидации социалистического строя. Никакие меры, включая и миллиардные вливания в экономику ПНР со стороны СССР, эффекта не давали. Советское руководство в очередной раз попыталось рассмотреть вариант решения проблемы введением войск в эту страну. Однако жесткая позиция США остановила такой шаг³. Как пишет К.М. Никитин – «СССР все быстрее терял свои позиции в государствах Восточной Европы»⁴.

Рейган, возглавив в 1981 г. администрацию США, приложил большие усилия для использования «афганского фактора» в международном положении СССР в целях его разрушения. Один из главных ударов он решил нанести по экономике Советского Союза. Сделано это было путем вовлечения его в гонку вооружений; расшатывания обстановки в зонах советского влияния; сокращение доходов от продажи нефти и газа за рубеж; перекрытия каналов передачи в СССР современных технических средств и технологий⁵.

Большую роль в реализации замысла США по нанесению экономического ущерба СССР сыграл Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ). « К середине 1980-х гг. в запретительные списки КОКОМ были

¹ См.: Швейцер П. Победа. С. 42, 217-223, 328.; Пайпс Р. Выжить недостаточно. Советская действительность и будущее Америки. С. 153.

² См.: «Необъявленная война» против Польши. Подрывная деятельность спецслужб (по материалам польской печати)». М., 1984. С. 63-65.

³ Грибков Л.И. «Доктрина Брежнева» и польский кризис начала 1980-х гг. // «Военно-исторический журнал». 1992. № 9.

⁴ Никитин К.М. Эволюция внешнеполитической доктрины СССР. 1985-1991 гг. :

⁵ Основные идеи, касавшиеся нового курса в отношении СССР, содержались в выступлениях Р. Рейгана 16 января 1984 г. («Weekly Compilation of Presidential Documents». Vol. 20. 1984, January. P. 41-45) и 11 февраля 1985 г. («Weekly Compilation of Presidential Documents». Vol. 21. 1985, February. P. 145-146). Конкретные решения изложены в директивах по национальной безопасности США № 13, № 32, № 66, № 75, № 85, № 119 периода ноябрь 1982 г. январь 1983 г. Частично получили развитие в меморандуме Дж. Шульца «Американо-советские отношения в 1983 г.» от 19 января 1983 г., докладных записках посла США в Москве Дж. Мэтлока и других документах. Мэтлок Дж. Смерть империи: взгляд американского посла на распад Советского Союза. М, 2003. С. 59-61; Мэтлок Дж. Рейган и Горбачев. М., 2005. С. 25, 70-71; Уткин А.И. Мировая «холодная война». М., 2005. С. 596-601.

включены около 300 тыс. изделий при том, что на пике «разрядки» в 1974–1975 гг. – всего 12558»¹. О результатах политики США по ограничению экономически связей СССР с западными странами, сокращении поступлений валюты из-за рубежа сегодня написано много трудов².

Важную роль в организации нанесения ущерба Советскому Союзу с использованием афганского фактора сыграла внешнеполитическая разведка США – Центральное разведывательное управление. Его деятельность осуществлялась планированием и реализацией тайных операций в трех направлениях: а) организация деятельности собственных сил и средств, координация и взаимодействие со спецслужбами союзников; б) использование сил и средств специальных служб Пакистана; в) использование исламских партий афганских моджахедов, их вооруженных формирований, разведки и контрразведки. Ведущий научный сотрудник Архива национальной безопасности США, признанный международный эксперт в области разведки Джеффри Ричелсон к содержанию тайных операций относил: оказание влияния на политических, государственных и общественных деятелей зарубежных стран; создание выгодной для США ориентации общественного мнения в зарубежных странах; оказание финансовой поддержки и материально-технической помощи, – включая снабжение оружием и боеприпасами, – политическим партиям, группам, фирмам, организациям и отдельным лицам, «деятельность которых отвечает государственным интересам США»; пропагандистские мероприятия; экономические мероприятия; политические и полувоенные акции с целью поддержки или свержения существующих в зарубежных странах режимов; физическую ликвидацию отдельных лиц³. По некото-

¹ Никитин К.М. Эволюция внешнеполитической доктрины СССР. 1985-1991 гг.

² Гайдар Е.Т. Гибель империи. М., 2006. С. 193, 237.; Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-е 1980-е гг. С. 337-342; Логинов Е.Л. Стратегии экономической войны. Конфронтация геоэкономических конкурентов с СССР и Россией. М., 2005.

³ Послесловие к книге Даллеса А. Искусство разведки. М., 1992. С. 271-272. Цит. по: Хлобустов О. Афганский капкан. URL: <http://www.chekist.ru/article/3288>.

рым подсчетам, за период с 1961 по 1971 гг. только ЦРУ США осуществило за пределами своей страны около 800 крупных операций¹.

Вслед за втягиванием Советского Союза в афганский конфликт состоялось совещание, проведенное по инициативе директора ЦРУ У.Кейси в 1981 г. В нем участвовали руководители заграничных аппаратов ЦРУ в социалистических странах и «групп по СССР» в других государствах. Тогда же конгресс США разработал документ «Советская политика в странах третьего мира и реакция на нее Соединенных Штатов», где давалась установка на активизацию разведывательных операций. В феврале 1983 г. «Уильям Кейси направился самолетом в секретную поездку в тринадцать стран. Он... исполнял роль главного реализатора стратегического наступления (на СССР – Т.В.), которое ставило акцент на тайные операции»². Непосредственный участник организации войны моджахедов в Афганистане, один из руководителей пакистанской военной разведки М. Юсуф также подчеркивал, что «...усилия ЦРУ сыграли важную роль в афганском джихаде»³. В концепции национальной безопасности на 1988–1994 гг. одним из основных направлений деятельности разведывательного сообщества США была названа разработка и проведение широкомасштабных специальных тайных операций. В отношении Афганистана, как утверждали американские специалисты, реализовывались планы, осуществляемые не только

¹ CIA: Secret operations and human rights. Washington, 1978. P. 212. CIA: Secret operations and human rights. Washington, 1978. P. 212. Участию и роли ЦРУ США в региональных конфликтах уделено внимание, например, в таких работах, как Маркетти В., Маркс Д. ЦРУ и культ разведки. М.: Прогресс, 1975; Макгихи Р.У. Убийственная ложь. 25 лет работы ЦРУ. Нью-Йорк., 1983; Сергеев Ф. Если сорвать маску. М., 1983; Сурин И.В. Армия ночи. 40 лет преступлений ЦРУ. М.: ИПЛ, 1988. 317 с.; Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М.: Мол.гвард., 1980. 287 с.; Рой О. Природа войны в Афганистане. // Афганистан: уроки истории. М., Прогресс. 1990. Вып.1. С.33; S. Emerson. Secret Warriors. Inside the Soviet Military Operations of the Reagan Era. New York, 1988. (Эмерсон С. Солдаты тайного фронта: Секретные военные операции в эпоху Рейгана. Нью-Йорк, 1988); Вудворд Б. Признание шефа разведки: (о деятельности ЦРУ и других секретных служб США в 1981-1987 гг.). Пер. с англ. М.: Политиздат, 1990; Данинос Ф. Повседневная жизнь. ЦРУ: Политическая история 1947 – 2007. М., 2009.

² Швейцер П. Победа. Минск. С. 167, 168.

³ Юсуф М. Ловушка для медведя. Перевод с немецкого Дмитрия Кузина. kdm2001@yandex.ru.

ЦРУ, но и правительством в целом¹. Б.Вудвард, в частности, в своей книге писал, что «операции в Никарагуа и Афганистане проводились по плану...»².

Анализ различных источников информации даёт основание утверждать следующее. В Афганистане семидесятых-восемидесятых годов XX века ЦРУ США и его союзники спланировали и реализовали ряд крупных тайных операций, основные из которых можно свести в следующие группы: операции по сбору и добыванию разведывательной информации о составе военного контингента СССР в Афганистане, планах и проводимых операциях; по компрометации советской внешней политики и связей СССР с развивающимися странами в увязке с военно-политическим кризисом в Афганистане; по оказанию управляющего воздействия на организации и группировки афганских моджахедов, объединению их усилий в осуществлении политических, военных и пропагандистских акций на территории Афганистана и в других странах мира; по интернационализации помощи афганским моджахедам; по созданию агентурных сетей в военных и правительственных структурах ДРА; военно-политических структурах вооруженной оппозиции; в афганской диаспоре за пределами Афганистана; операции по добыванию образцов нового советского вооружения и военного имущества, испытывавшихся в боевых условиях; по поставкам обычных вооружений афганской оппозиции; операции по переносу боевых действий исламских фундаменталистов на территорию советской Средней Азии; по снабжению оппозиционных афганских группировок новыми видами оружия (зенитно-ракетными комплексами «Стингер», минно-взрывной техникой и др.); по вовлечению военно-политического руководства Пакистана и его спецслужб в организацию глобального противостояния СССР и ДРА в условиях афганского военно-политического кризиса.

Крупные операции разведки не выполнялись без решения целого комплекса иных разведывательных операций обеспечивающего характера. Они

¹ Годсон Р. Разведывательные потребности на 80-е годы: Разведка и политика. 1986 / Сборник материалов американской печати. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. С. 141.

² Вудвард Б. Пелена: секретные войны ЦРУ в 1981-1987 гг. / Сборник материалов американской печати. Пер. с англ. С. 225.

могли являться составной частью одной из крупных операций, либо иметь вид самостоятельной. Совершенно очевидно, что нельзя было решить задачу поставок вооружений афганским моджахедам, не имея разветвленной сети исполнителей. Особенно в начале афганских событий, когда правительство США тщательно скрывало свое участие в них и заинтересованность.

Одной из операций, проведенной ЦРУ совместно с Разведывательным управлением Министерства обороны США (РУМО – военная разведка США) и спецслужбами союзников по НАТО, являлся сбор информации о воинских частях, перебрасывавшихся к границе Афганистана в связи с вводом советских войск в эту страну. Упомянутый выше М. Юсуф много лет спустя писал, что президент США Дж. Картер хорошо знал о готовящемся вводе советских войск в Афганистан именно благодаря своим спецслужбам, информации, полученной воздушной и космической разведкой. «Снимки, сделанные с огромной высоты, с удивительной четкостью демонстрировали танки, транспортные средства, мосты, убежища и повреждения от бомб или ракетных обстрелов. Фотографии превращали инструктаж и планирование операций командиров моджахедов в относительно легкое дело... Я мог запросить у ЦРУ фотоснимки нужной области, и через очень короткое время эти снимки со спутника лежали в моем офисе...»¹. Вся система электронной разведки США получила задачу фиксировать всё, что могло иметь отношение к событиям в Афганистане и вокруг него².

История внешней политики СССР имеет немало примеров, когда те или иные шаги советского руководства на мировой арене использовались противниками в целях компрометации отношений нашей страны с другими странами. Подобное, но в гораздо более широких масштабах, произошло и в связи с афганскими событиями. Роль ЦРУ США в этой кампании видна в том, что, по явно заниженным данным конгресса США, до 30% деятельности главного разведывательного ведомства приходилось на работу со средствами массовой информации. В свое время Ф. Эйджи писал о большом количестве

¹ Юсуф М. Ловушка для медведя...

² Швейцер П. Победа. С. 167, 168.

ориентировок по вопросам организации пропагандистской деятельности, направлявшихся центральным аппаратом разведки в свои зарубежные структуры¹. В ход пошли старые пропагандистские штампы - «русский медведь рвется к Индийскому океану», «угроза независимости Афганистана с севера», а также новые тезисы, соответствовавшие духу времени, как-то: «Советы хотят превратить Афганистан в своего сателлита», «Советский Союз оказывает Афганистану недостаточную помощь и несет ответственность за его отсталость», «Спасение Афганистана от вековой отсталости возможно только на путях всестороннего сотрудничества с Западом», стратегический план Москвы – «интегрировать Афганистан в состав СССР»². Задача пропаганды США того времени и их союзников сводилась к основному – показать «агрессивную» сущность Советского Союза, не останавливающегося, якобы, перед любыми преступлениями во имя достижения своих целей. Тем самым, естественно, оправдывались собственные акции США во Вьетнаме, Гренаде, Никарагуа и в других регионах мира. То, что разведка США сыграла свою иницилирующую и координирующую роль в рамках самостоятельной, либо части общей тайной операции под наименованием «Прозрачный Афганистан», является практически бесспорным. Элементами этой операции явились: постановка информационных задач структурам ЦРУ за рубежом; использование агентов из журналистов различных стран в сборе, подготовке и продвижении соответствующих материалов на радио, телевидение, в прессу; инспирирование через агентуру влияния таких мероприятий, как: организация слушаний по афганскому вопросу в парламентах различных стран мира, международных, региональных, национальных и других комитетах и организациях; проведение выставок, пресс-конференций, а через возможности афганских эмигрантских и прочих комитетов - митингов, демонстраций протеста и т.п., вплоть до нападений на представительства СССР и

¹ Эйджи Ф. За кулисами ЦРУ. М.: Военное изд., 1979. С. 75.

² Afghanistan: 5 Years of Occupation. Cairo: United States Information Service, Embassy of the United States of America, December 1984. P.63. Цит. по: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С.139.

Афганистана, осуществления террористических актов в отношении советских и афганских граждан за рубежом¹.

В 1985 г. одна из бандгрупп устроила в кишлаке Ячхаль в провинции Гильменд съёмку «доказательств зверств» афганских солдат перед объективом камеры журналиста Бэрри. Переодетые в форму бойцов афганской армии бандиты подожгли дома, убивали или живьем бросали в огонь активистов кооперативов и добровольцев – защитников революции. Тем временем один из звукооператоров «тележурналиста» с помощью двух помощников выколачивал в стороне из оставленных в живых жителей «свидетельские показания» о том, как «афганская армия бесчинствует в непокорных кишлаках»². Доказательством, подтверждающим подобную практику, явилось разоблачение органами МГБ РА в числе захваченных незаконно находившихся на территории страны иностранных корреспондентов группы агентов ЦРУ, имевших, наряду с разведкой, задачу сбора тенденциозной информации о действиях советских войск в Афганистане³. Корреспонденты западных средств информации переодевали моджахедов в форму военнослужащих Советской Армии и имитировали их расправу над мирными жителями, фиксировали полеты авиации с советскими опознавательными знаками, артиллерийские и бомбоштурмовые удары по позициям моджахедов, а затем монтировали фильмы о войне СССР против афганского народа⁴. После ухода СССР с мировой политической арены британский журналист Джонатан Стил утверждал: «журналисты ходили по стране горными потаенными тропами, сопровождаемые моджахедами из Пакистана. Моджахедамы не упускали своего шанса и снабжали журналистов искаженной информацией, стараясь заполучить не только симпатии, но и финансовую помощь Запада»⁵. Координатор ЦРУ в Пакистане в 1986–1989 гг. Милтон Бирден в интервью российским журналистам, данном в 2013 г. в Вашингтоне, также признал, что

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 18. Л. 4-7, 16-9, 41, 48-82.

² URL: <http://www.agesmystery.ru/node/115>. 26.10.2009.

³ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 12. Л.17,47-49, 70.

⁴ Там же. Д. 19. Л. 1-30.

⁵ Невыученные уроки Афганистана... Информационный портал «Афганистан. Ру» URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2012-02-10/1_afganistan.html

мифы о бомбах-игрушках, химических атаках русских в Афганистане являлись «придумками» их специалистов в области психологической войны.

Финансовая помощь моджахедам оказывалась через созданные в США и других западных странах общественные организации, находившиеся на дотациях спецслужб или сотрудничавших с ними частных лиц¹. По данным иностранной печати, фактические расходы Соединенных Штатов на помощь афганской оппозиции к 1985 г. составили около 1 млрд. долларов².

В годы советско-американского противостояния в Афганистане разведка США заложила основы будущей международной террористической деятельности. Один из террористов, участвовавших в подрыве американских посольств в Кении и Танзании Али Моххамед, в 1989 г. занимался подготовкой и обучением боевиков из организации Бен Ладена. Эти боевики были завербованы в Центре беженцев «Kifar», расположенном в Бруклине (Нью-Йорк). Затем на территории США они прошли полувоенную подготовку и с помощью американских спецслужб были переброшены в Афганистан, где влились в отряды Г. Хекматъяра. Вышеупомянутый Моххамед проходил службу в американском подразделении «Зеленые береты». Эта программа была частью одобренного администрацией США плана под названием «Операция Циклон»³. В 80-х гг. Бен Ладен действовал в Афганистане с молчаливого согласия своей семьи и Саудовской Аравии. ЦРУ США было в курсе его дел. Подтверждает это бывший резидент ЦРУ в Пакистане Милт Бирден. О подготовке террористов из афганцев писал и Том Кэрю⁴.

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д.18. Л. 16-19, 171.

² Примерно 100 млн. долларов в год, по свидетельству газеты «Нью-Йорк таймс», расходовали Саудовская Аравия, ФРГ и другие западные государства. Всего же за десять лет войны в Афганистане США официально выделили на поддержку моджахедов от 2 до 3 млрд. долларов, полученных из разных источников. Примерно равную сумму выделили на ведение джихада другие государства. Неофициальная же сумма была в несколько раз больше. По словам осведомленного источника в спецслужбах США, еще от 10 до 20 миллиардов долларов для поддержки афганских моджахедов внесли совместно колумбийские наркокартели – Медельинский и картель КалиЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 12. Л. 6, 7.

³ Independent. 1 ноября. 1998.

⁴ Observer. 13 августа. 2000.

Важное место в работе ЦРУ США занимала вербовка агентов из афганцев и, по возможности, советских военнослужащих. Так, в феврале 1986 г. в Управлении ВВС и ПВО Минобороны Афганистана была выявлена сеть осведомителей ИПА-Г.Х. в составе ряда руководящих и рядовых сотрудников¹.

Война предоставляла возможность добывать образцы советского вооружения, чем активно пользовались афганские моджахеды. Первый захваченный ими автомат Калашникова АК-74 был продан ЦРУ за 5000 долларов². Особый интерес спецслужбы проявляли к вертолетам Ми-24. Его обломки распиливали и продавали по кускам³.

Классической операцией стратегического масштаба, являлось налаживание поставок оружия афганской оппозиции. К началу второй половины 80-х гг. ведущая роль ЦРУ США в этом вопросе стала общеизвестной по причине провалов его агентуры и многочисленных публикаций в прессе различных стран. Американские специалисты Вудвард и Бибкок в «Вашингтон пост» утверждали, что помощь ЦРУ афганским моджахедам переросла в самую крупную операцию США после Вьетнама и в 1984 г. составила 80% ежегодно расходуемых ЦРУ средств на тайные операции⁴. Одна из таких операций под кодовым наименованием "Фарадей" проводилась США и Великобританией⁵. Одной из наиболее эффективных операций ЦРУ США была организация поставки моджахедам зенитно-ракетных комплексов «Стингер». Их применение позволило резко, начиная с конца 1986 г., сократить число боевых вылетов и изменить тактику действий советской и афганской авиации. Подтверждение этому можно найти в большом числе книг участников афганской войны⁶.

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп.1. Д. 15. Л. 1-10.

² Будучи меньше по размерам и легче, чем автомат образца 1947 г., он имеет калибр 5,45 мм и использует боеприпасы со смещенным центром тяжести, которые беспорядочно двигаются при попадании в тело, что приводит к повреждению внутренних органов с большим выходным отверстием.

³ Юсуф М.. Ловушка для медведя...

⁴ Вашингтон пост. 1985. 15 января.

⁵ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 12. С. 13-16, 50-52, 67-71.

⁶ Марковский В. Жаркое небо Афганистана. URL: <http://militera.lib.ru/h/markovsky/index.html>.

Основная роль в передаче оружия отрядам афганской оппозиции принадлежала Пакистану¹. Однако этому предшествовала сложная схема его закупок, транспортировки и хранения с использованием территории других стран². Некоторые операции ЦРУ не смогло осуществить по причине несогласия Пакистана. В частности, прямые поставки оружия моджахедам на их базы в Афганистане не удалось наладить не только в связи с отсутствием в распоряжении оппозиции пригодных аэродромов для принятия самолетов и противодействия советской и афганской авиации. В первую очередь это объяснялось нежеланием Зия-уль-Хака утратить рычаги влияния на лидеров афганских исламских партий, упустив из своих рук посредническую роль в приеме и распределении поступающего из других стран оружия и иной помощи³. Ежегодно в сторону границы с Афганистаном уходили транспорты с 10.000 тоннами грузов для движения сопротивления. «С 1985 года количество это выросло до 65.000 тонн ...благодарность за это должна быть адресована в первую очередь именно Кейси, который провел из Лэнгли столько телефонных переговоров, чтобы проследить за качеством оружия»⁴.

Объектами операций спецслужб США и их союзников со временем стали республики советской Средней Азии, социалистические и шедшие в фарватере политики Советского Союза развивающиеся страны. Американские наблюдатели довольно быстро обратили внимание на воздействие афганского конфликта на политический климат в южных регионах СССР. Они отмечали факты деятельности эмиссаров моджахедов в Таджикистане, переброске сюда пропагандистских и других материалов⁵. Для проникновения в интересующие объекты

¹ Политическое положение в Афганистане//Информационный бюллетень Политуправления ТуркВО. Ташкент. 1984. №4(101). С.16-20; Расширяя вмешательство//Красная звезда. 1985. 20 марта; Оружие для Афганистана// Нью-Рипаблик. 1981.

² Операции ЦРУ против Афганистана/ /Специальный выпуск по материалам иностранной печати. Серия «Р». 1984. № 10. С. 307; 1984. № 10. С.3-7; Бизнес на поставках американского оружия афганской оппозиции/ / Там же, 1989. № 5.-С. 29, 30; Виноградов В. Кто снабжает бандитов оружием/ /Красная Звезда. 1984. 13 июля.

³ Наставники убийц// Правда. 24 января.1985; ЦА ФСБ России.Ф. К. 37.Оп. 1.Д. 8. Л. 51-53.

⁴ Швейцер П. Победа. С. 115.

⁵ Беннигсен А. Афганистан и мусульмане в СССР // Афганистан: уроки истории. Сборник материалов буржуазной печати. М.: Прогресс, 1990. Вып. 1. Ч. 2. С. 273-277.

на территории СССР использовались силы и средства разведки и контрразведки афганской оппозиции. Осуществлялась подготовка кадров, обеспечение их средствами разведывательной работы¹. Отмечавшееся строительство опорных баз моджахедов в непосредственной близости от границ СССР свидетельствовало о подготовке и начале операции по переносу части их усилий для работы на советской территории². Об этом же говорит и полученная афганскими и советскими органами безопасности информация о разработанной в 1986 г. ЦРУ США и реализованной совместно с Турцией, Пакистаном и Саудовской Аравией операции под условным наименованием «М», которой предусматривались мероприятия по созданию в пограничных с Афганистаном районах СССР разветвленной агентурной сети³. Опора на Турцию объясняется тем, что к туркам, как единоверцам, отношение в Афганистане было более лояльное.

Осуществить задуманное в отношении СССР и Афганистана в условиях афганского кризиса Соединенные Штаты Америки могли только при условии полного и всестороннего вовлечения в свои планы руководства Пакистана.

Отношения США и Пакистана до 1978 г. были относительно «прохладными» по причине реализации последним национальной ядерной программы. Соединенные Штаты, имея в регионе союзника в лице шахского Ирана, нейтральные Афганистан и Индию, могли позволить себе жёсткую критику военного руководства режима Зия-уль-Хака. Приход к власти в Афганистане в апреле 1978 г. ориентированной на СССР прокоммунистической НДПА, последовавшая менее через год исламская революция в Иране резко ослабили позиции США в регионе Среднего Востока. Они изменили свое отношение к Пакистану и предприняли ряд политических, дипломатических и иных мер по установлению с ним тесных связей. В итоге этих мер Пакистан предоставил режим наибольшего благоприятствования для деятельности ЦРУ США со своей территории, использование его спецслужб в интересах разведывательно-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К.37. Оп.1. Д. 22. Л. 4-21; Д. 24. Л. 1-10.

² Там же. Д. 15. Л. 156, 162.

³ Голос из Триполи. Заявление Муамара Каддафи // Век XX и мир. 1990. № 3 С. 22; Свет с Востока // Век XX и мир. 1990. № 3. С. 23, 24, 31.

подрывной работы против СССР и ДРА. Упомянувшийся выше высокопоставленный сотрудник ЦРУ в прошлом Милтон Бирден подтвердил значение этой страны для деятельности его ведомства на афганском направлении в те годы.

Профессор Иллинойского университета Марвин Г. Уайнбаум, давая оценку политике США в отношении Афганистана, анализирует позиции по этому вопросу своих коллег-исследователей. Важно то, что часть американских аналитиков признает утрату американских интересов в этой стране после вывода советских войск: «Вашингтон резко отвернулся от страны, чье вооруженное сопротивление, измотав советскую мощь, помогло положить конец холодной войне. ...Ценность Афганистана в глазах Вашингтона упала настолько, что это сказалось даже на Пакистане, преданном союзнике США на протяжении 80-х гг., который лишился американской военной и экономической помощи»¹. С дистанции нескольких десятков лет в США признают важную роль, которую играл Пакистан в их планах. Согласны с этим практически все исследователи-востоковеды².

Таким образом, после ввода советских войск в Афганистан в 1979 г., Пакистан превратился в прифронтовое государство, стал ключевым звеном в реализации тайных операций спецслужб западных стран и США.

Тайные операции в Афганистане, нацеленные на политическое и экономическое ослабление СССР, сочетались с другими крупномасштабными акциями США и их союзников на международной арене. Финансовая и материально-техническая поддержка "Солидарности" в Польше, осуществлявшаяся по каналам ЦРУ, продолжалась до 1989 г. Стремясь снизить накал антиправительственных выступлений, СССР выделял правительству Польши значительные кредиты, испытывая сам валютный голод. Специальной секретной директивой президент Р.Рейган организовал ограничения на импорт технологий из западных стран и выдачу ими кредитов Советскому Союзу. Прямые потери в валюте,

¹ Уайнбаум М.Г. Политика США и Афганистан: тайные операции или забвение [Электронный ресурс]. URL: http://www.ca-c.org/journal/07-1997/st_13_uanb.shtml

² Иващенко А.С. Афганистан в политике США (1945-1998гг.). С. 12.

вызванные эмбарго США на поставки зерна в СССР, составили в 1980 г. 2 млрд. долл. Ощутимые потери были понесены и в результате ограничений на закупку американской техники и технологии¹. Чувствительный удар по советской экономике был нанесен в 1986 г. обрушением мировых цен на нефть, срывом строительства новой нитки газопровода из СССР в Европу².

Часть подобного рода деятельности осуществлялась США вне обычных государственных каналов. Официальных разведывательных акций не предпринималось «во избежание утечки информации... самая секретная операция проводилась так, чтобы не оставалось следов участия администрации США в организации подрыва экономики и внешней политики СССР... Администрация проводила экономическую войну с советским блоком и секретные операции в ключевых районах (Польша и Афганистан)»³.

Бывший помощник президента США по безопасности З. Бжезинский в 1998 г. признал ведущую роль своей страны в организации войны моджахедов против СССР: «Эта секретная операция была блестящей идеей. Мы заманили русских в афганскую ловушку...»⁴.

Следствием политики США стало то, что вооруженная оппозиция в Афганистане превратилась в силу, способную вести длительную и эффективную партизанскую войну. Такое положение могло сохраняться много лет и в условиях обозначившихся в СССР экономических трудностей способствовать их обострению.

Проведенный анализ свидетельствует, что внешнеполитическая деятельность США в связи с событиями в Афганистане, особенно после ввода советских войск, стала одним из главных факторов, оказавшим влияние на развитие процессов в этой стране и вокруг неё. США и его союзникам при ведущей роли

¹ Так Джей. Научно-технический шпионаж. Лондон. 1986 // Цит. по книге: Разведка США в действии. Шпионаж, тайные операции, саботаж. Сборник материалов американской печати. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. С. 282, 284.

² Стариков Н. Шерше ля нефть... СПб.: Питер, 2009.

³ Швейцер П. Победа. С. 166.

⁴ Интервью З. Бжезинского газете «Le Nouvel Observateur» («Oui, la CIA est entrée en Afghanistan avant les Russes... », Nouvel Observateur Hebdo N° 1732 - 15/1/1998, Vincent Jauvert). <http://afghanistan.ru>.

первого удалось использовать ряд особенностей политической и оперативной обстановки в Афганистане в интересах расширения деятельности против СССР и ликвидации режима НДПА, провозгласившего сотрудничество с Советским Союзом основой внешней политики. В условиях афганского конфликта проявился комплексный подход США к использованию сил и средств, коалиционность, координация и взаимодействие с другими странами в организации работы по главным направлениям. США показали способность подчинить решению сложных задач в этом регионе другие государства, создать для этого необходимые структуры. С усилением религиозно-сепаратистских тенденций в республиках советской Средней Азии США стали рассматривать ситуацию в Афганистане и как возможность активизировать в СССР негативные процессы руками Пакистана, арабских стран и афганской оппозиции.

Исследование политических процессов конца 70-х и 80-х гг. XX в., характеризующих взаимоотношения государств с различным общественным устройством в увязке с положением в руководящих сферах США, позволяет выделить основные факторы, определившие место афганского конфликта в политике и стратегии Соединенных Штатов в отношении СССР и Афганистана в то время:

- особенности развития политической обстановки в Афганистане, создавшие основу для развертывания вооруженного выступления афганской оппозиции, открывшие США и его союзникам уникальные возможности по организации деятельности против СССР и ДРА непосредственно на территории этой страны с использованием афгано-советских связей и общей государственной границы;
- экономические и военные возможности США и их союзников;
- расстановка сил в конгрессе и руководстве страны, в целом выступавших в поддержку афганской вооруженной оппозиции и деятельности внешнеполитических ведомств за пределами своего государства;
- наличие в лице Пакистана союзника, располагавшего исключительно по благоприятности для реализации планов США возможностями террито-

риального, политического, военного, религиозного и этнонационального характера применительно к афганской проблеме;

– процессы демократизации и гласности в жизни советского общества, давшие США возможность опереться в решении задачи вытеснения СССР из Афганистана на отрицательное отношение части населения страны к участию советских военнослужащих в афганском конфликте (или внешние факторы).

Непосредственное влияние афганской политики США и его союзников на разработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане сказывалось в виде:

– увеличения поставок со стороны СССР материально-технических средств правительству ДРА;

– активизации проведения военных операций советских войск, увеличением расходов и потерь личного состава ОКСВ;

– усиления прямого вмешательства руководства СССР во внутренние дела ДРА;

– роста антисоветизма в контролируемых оппозицией местах сосредоточения населения Афганистана, а с выводом ОКСВ – и в структурах, созданных правительством НДПА.

Опосредованное влияние имело место в виде:

– ослабления позиций СССР на международной арене, сократившим возможности организации движения солидарности с афганскими левыми силами;

– снижения международной экономической и политической поддержки правительства НДПА, вызвавшее его полную зависимость от сотрудничества с СССР.

5.2. Поддержка афганской вооруженной оппозиции государствами исламского мира

В условиях противостояния двух мировых систем государства исламского мира занимали важное место в геополитических процессах в силу открытых в середине XX столетия крупных запасов нефти. Прежде всего – это Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Ирак, Кувейт и ряд других. Экономическое положение, основанное на доходах от продажи нефти в США и страны западного мира, позволяло им играть важную роль и в политической жизни исламского сообщества. Борьба за влияние в них между Великобританией, США и в определенной степени СССР завершилась победой Соединенных Штатов. Это обстоятельство геополитическим противником СССР было использовано для создания военно-политических союзов в Южной Азии. Авторитетная на международной арене Организация Исламская конференция фактически проводила в международной политике проамериканскую линию. Военное вмешательство СССР в Афганистан объективно вызвало негативную реакцию как самой организации, так и в большинстве других исламских стран.

В системе государств исламского мира, численность населения которых превышает один миллиард, Афганистан традиционно занимал периферийное положение. Экономическая отсталость, отсутствие разведанных и используемых ресурсов, развитой инфраструктуры, морских портов не позволяли этой стране иметь рычаги влияния на решение даже региональных проблем. Вместе с тем, в определенные исторические периоды значение Афганистана в мировой политике возрастало и его правители умело использовали данное обстоятельство для решения своих насущных проблем.

Во внешней политике афганских лидеров до Апрельского (1978 г.) военного переворота привлекало их последовательное стремление к нейтралитету. В этой связи Афганистан рассматривался важным участником Движения неприсоединения. Как член ОИК Афганистан считался полноценным государством и мог в определенной степени влиять на выработку её позиции по про-

блемам международной жизни.

В то же время, страна имела значительную зависимость от северного (СССР) и южного (Пакистан) соседей. Прежде всего – как выход на внешние рынки. В некоторой степени ряд исламских стран могут рассматриваться как доноры Афганистана. Так, Саудовская Аравия, Ирак, Иран оказывали ему определенную финансовую поддержку – по 10 млн. долларов, что в сравнении с помощью СССР и США (более 1млрд. долларов и до 500 млн. долларов соответственно) являлось для Афганистана хотя и важной, но не решающей для экономического развития страны.

В международной политике государств исламского мира в условиях афганского кризиса отдельным пластом следует рассматривать роль США. Хорошо понимая специфику «исламской цивилизации», значение исламской солидарности в защите её интересов, Соединенные Штаты поставили задачу максимально использовать ввод советских войск в Афганистан для укрепления своих позиций в зоне Персидского залива и в регионе БСВ в целом. Задача решалась не только привлечением стран мусульманского мира на свою сторону, но и использованием потенциала нефтяных монархий для оказания материальной и морально-политической поддержки афганскому движению сопротивления. В арсенал средств и методов воздействия на исламские страны были взяты политическое, экономическое, военное и морально-психологическое давление.

Работа США в этом направлении была начата сразу же, как только обозначилась перспектива усиления влияния СССР в Афганистане. Вслед за началом реализации совместных с саудовскими спецслужбами тайных операций по оказанию моджахедам помощи началась массированная пропагандистская обработка населения государств БСВ. Афганистан представлялся как промежуточный этап в достижении экспансионистских замыслов СССР в отношении нефтедобывающих государств Персидского залива, его выхода к теплым портам Индийского океана. Заметные результаты эта пропаганда приносила в странах-сателлитах США – Катаре, Кувейте, Объединенных Арабских Эмира-

тах, Саудовской Аравии. Эти страны в наибольшей степени зависели от уже сложившихся экономических связей с США и Западной Европой.

Эффективности американской и западной пропаганды в названных странах способствовали события, происходившие в ряде других исламских государствах региона. Просоветская Сирия занимала антисаудовскую позицию, осуждала Ирак за его войну против Ирана. Шиитский Иран оказывал традиционную поддержку оппозиционным силам в Королевстве Саудовская Аравия. Эта страна стала важной целью в пропаганде идеи экспорта исламской революции хомейнистского Ирана. На севере от КСА – в Южном Йемене - к власти пришли силы, заявившие об ориентации на социализм. В сочетании с вводом ОКСВ в Афганистан эти обстоятельства объективно играли на руку США в их стремлении создать атмосферу неуверенности в руководстве нефтяных монархий. Саудиты были серьёзно обеспокоены проблемами собственной безопасности. Их средства массовой информации подчеркивали, что «в Южном Йемене находилось 1,5 тыс. советских военных специалистов, в Северном Йемене - 0,5 тыс., в Сирии - 2,5 тыс., в Эфиопии - 1,0 тыс., Ираке - 1,0 тыс. В Афганистане...100 тысяч советских солдат»¹. В условиях усиливавшейся «холодной войны» между двумя сверхдержавами лидеры монархий пытались искать оптимальные варианты обеспечения национальных интересов своих стран. Кувейт даже начал консультации с СССР по ситуации в Персидском Заливе. Соединенным Штатам пришлось приложить немалые усилия для склонения эмира Кувейта к отказу от переговоров с Советским Союзом².

В итоге США добились своих целей. Нефтедобывающие страны пошли на активное сотрудничество с ними в борьбе против ДРА и стоявшим за ним СССР. Они согласились с размещением в регионе дополнительных воинских контингентов США, расширили закупки вооружений для своих армий.

В отношениях ДРА с государствами исламского мира наиболее важное

¹ Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX - начале XXI вв.

² Швейцер П. Победа. С. 37.

место занимал Пакистан. Обусловлено это было особенностями складывавшейся политической обстановки в Афганистане и вокруг него. Соседство Афганистана с государством, предоставившем на своей территории «режим наибольшего благоприятствования» для США и его союзников, открыло широкие возможности для развертывания подрывной деятельности против ДРА и СССР. Эти возможности обуславливались наличием более чем двухтысячекилометровой границы между странами, этнической и религиозной близостью населения Афганистана с республиками советской Средней Азии и Пакистана соответственно, историческими особенностями анклава пуштунских племен. До создания англичанами искусственного государственного образования Пакистан¹ путем объединения мусульманских территорий севера Индии и пуштунских племен юга Афганистана в 1949 г., владения афганского эмира формально распространялись вплоть до естественной границы их расселения в предгорьях севернее реки Инд. Следование Великобритании принципу «уходя – оставаться» породило проблемы Пуштунистана, Кашмира, Синда и другие. Вопрос о границе между Пакистаном и Афганистаном является одним из наиболее болезненных в отношениях соседних стран и до сих пор не позволяет в полном объеме использовать возможности для их экономического сотрудничества².

Северо-западная пограничная провинция (СЗПП) Пакистана, образованная в зоне расселения пуштунских племен, практически не признающих над собой какой-либо центральной власти, включает в себя около половины всех пуштунов. Другая половина проживает в юго-восточных провинциях Афганистана.

¹ В переводе с местных языков – «страна чистых» (прим. Т.В.)

² Проблема пуштунов, населяющих обширные горные территории юго-востока Афганистана, обострилась в 1947 г. в связи с образованием Исламской Республики Пакистан. В её состав по инициативе Великобритании была включена практически половина пуштунских земель. Таким образом, один этнос разделили между двумя исламскими государствами. В 1955 г. по инициативе премьер-министра Афганистана М. Дауда в Кабуле организовали проведение Лоя-джирги, считающейся у пуштунов высшим органом власти. Решением № 72 Лоя-джирга объявила о незаконности вхождения пуштунов в состав Пакистана. Позицию Афганистана по пуштунскому вопросу фактически поддержал СССР. В частности, во время пребывания советских руководителей Хрущёва и Булганина в Кабуле в 1955 году. Файяз М.И. Пуштунистан: чалеш-е сийасий-е афганистан ва пакистан. – кум, энтешарат-е маасумин. – 1387. (Пуштунистан – политическая проблема Афганистана и Пакистана. Кум: издательство «Маасумин». 2009. С. 110.)

Это обстоятельство порождало и порождает уникальную ситуацию, когда два государства не в состоянии осуществлять контроль над границей и эту проблему решают сами племена, устанавливая свои таможенные пошлины, ограничиваясь в некоторых случаях выплатой договорных сумм в центральную казну.

Внешняя торговля Афганистана, не имеющего выхода к морю, во многом зависит от позиции пакистанских властей, периодически ограничивающих транзит афганских товаров через свою территорию. Во все времена это обстоятельство заставляло лидеров Афганистана быть сдержанным в отношениях с соседом. В свою очередь Пакистан учитывал воинственность пуштунов и их традиционную ориентацию на Кабул, как столицу Афганистана, считающегося их родиной.

Наиболее важным для Пакистана являлись политические аспекты в отношениях с ДРА. Правительство с момента создания государства уделяло постоянное внимание решению своих проблем с Индией и в этой связи оно желало видеть в Афганистане если не союзника, то безопасное и, по возможности, слабое в военном отношении образование. В сентябре 1978 г., через четыре месяца после военного переворота в Афганистане, новая власть попыталась обсудить пуштунскую проблему со своим соседом. Однако визит пакистанского президента Зия уль-Хака в Кабул результатов не дал. Руководство ДРА заняло ещё более «радикальные позиции в отношении пуштунской проблемы, по существу выдвинув... притязания на территории Пакистана, населенные пуштунами и белуджами... в мае 1979 г. Зия уль-Хак заявил, что Афганистан «перестал играть роль буферного государства» и «превратился в советского сателлита»¹.

В известной степени Пакистан, если проводить аналогии с некоторыми религиозными конфликтами последних десятилетий, являлся важным и крайне необходимым партнером в реализации американских замыслов в отношении Советского Союза и Афганистана.

¹ Коргун В. История Афганистана. XX век. С. 407.

Роль Пакистана в афганском кризисе была велика. Пакистан, на который пришлось начало афганских событий и в активного участника которых он превратился, ожидал в этой связи негативной реакции СССР. Зия-уль Хак предполагал, что, как и американская авиация бомбила приграничные с Вьетнамом территории Камбоджи, советская авиация также не остановится перед бомбардировками Пакистана в войне с моджахедами. Это обстоятельство вынуждало на первых этапах маскировать участие в поддержке афганской вооруженной оппозиции¹. В этих целях основные вопросы организации работы с афганскими моджахедами возлагались на специальные службы страны: Центральное разведывательное бюро (ЦРБ) и военную разведку – Объединенное разведывательное управление министерства обороны (ОРУМО), а также в некоторой степени – на полицейские подразделения страны.

В ЦРБ применительно к рассматриваемой проблеме представляли интерес внешнее управление и контрразведывательное управление. Внешнее – с точки зрения деятельности и использования резидентур за рубежом, в т.ч. в Афганистане и СССР, сотрудники которых работали под прикрытием штатных должностей разных официальных представительств Пакистана². Органы МГБ РА в процессе своей деятельности неоднократно выявляли в числе сотрудников аппарата временного поверенного в делах Пакистана в Кабуле разведчиков и

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 12. Л. 3-5, 47, 55-58.

² Центральное разведывательное бюро Пакистана - Central Intelligence Department – (CID) - ЦРБ. В некоторых публикациях именовалось как ЦРУ Пакистана. Являлось ведущей специальной службой страны, выполнявшей функции разведывательного и контрразведывательного характера как внутри, так и за пределами Пакистана. В его составе было 8 управлений (внешнее, контрразведывательное, внутреннее, безопасности, оперативно-техническое и др.) центрального аппарата, филиалы в г.г. Лахоре, Карачи, Хайдарабаде, Пешаваре, Кветте, а также отделения в приграничных населенных пунктах, в том числе на границе с Афганистаном: в Мандави, Садера, Кухате, Ланди-котале, Бала, Свате, Лаварге, предместьях Пешавара, в Дхеме, Дире, Колоне, Баджаваре, Варсаке. О возможностях группы ЦРБ в Варсаке (здесь размещались многочисленные базы моджахедов и лагеря афганских беженцев) говорил тот факт, что она занимала здание в 25 комнат, где, кроме штатных сотрудников ЦРБ, работали привлеченные лица из афганцев и граждан других стран. В интересах ЦРБ использовались в ряде случаев возможности военной разведки, полиции, пограничных малишей и др. Контрразведывательное – в плане работы по советским и афганским учреждениям в Исламабаде и других городах страны, а также по колониям афганских беженцев, учебным центрам, лагерям моджахедов на территории СЗПП. ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 17. Л. 116-129.

агентов ЦРБ. Некоторые из них были разоблачены и выдворены из Афганистана. Информация об участии в разведывательных мероприятиях поступала и в отношении ряда сотрудников консульских учреждений Пакистана в Джелалабаде, Кандагаре.

ЦРБ и ОРУМО широко практиковала в те годы вербовку афганских беженцев и моджахедов для самых различных целей – от осуществления мероприятий непосредственного подрыва (диверсии, террор) до сбора информации общего плана¹. ЦРБ целевым порядком осуществляло вербовки лиц, предназначенных для изучения обстановки в лагерях афганских беженцев, подбора и изучения кандидатов для последующей работы в Афганистане. Расчет делался на лиц, родственники которых имелись в находящих под контролем Кабула районах страны. Большое количество такого рода агентуры за материальное вознаграждение (прежде всего льготное обеспечение продуктами питания остающихся в Пакистане в лагерях беженцев членов семьи – В.Т.) самым различным способом добиралось до пунктов назначения, собирая попутно информацию о происходящих в стране событиях. Другим каналом получения разведанных являлся опрос сотрудниками ЦРБ афганцев и граждан своей страны, возвращавшихся из Афганистана, пакистанских студентов, обучавшихся в ВУЗах Кабула и Джелалабада.

Советская разведка и контрразведка получали материалы, свидетельствующие о попытках ЦРБ проникновения в агентурные сети советских и афганских спецслужб, в частности с целью компрометации их деятельности. Так,

¹ В качестве примера можно привести материалы на агента-связника «Абдуллу», арестованного МГБ РА осенью 1987 года. Вербовку «Абдуллы» осуществили сотрудники отделения ЦРБ в Кветте. Поскольку агент был выходцем из провинции Заболь, ему было дано задание выйти в административный центр соседней провинции г.Лашкаргах, где передать через другого агента, – владельца дукана, – письменные материалы для командира одного из отрядов оппозиции, получить другие документы и возвратиться. Накануне выхода на задание сотрудники ЦРБ в течение суток работали с «Абдуллой» на квартире офицера пакистанской разведки. Свидетельством того, насколько разветвленной являлась агентурная сеть ЦРБ и военной разведки Пакистана в РА, было то обстоятельство, что исчезновение «Абдуллы» вызвало активность в его поиске и намерение освободить со стороны группы лиц, что позволяло предположить о наличии в Лашкаргахе крупной резидентуры ЦРБ. ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 17. Л. 116-129.

разоблаченный впоследствии как агент ЦРБ сотрудник МГБ РА «Башир» неоднократно обращался к контрразведчикам с рекомендацией задействовать его источника в проведении диверсий на территории Пакистана. В беседах он ставил вопросы о каналах и способах доставки средств подрывной деятельности через границу, другие темы, представлявшие интерес для пакистанской разведки. Поступали в МГБ РА и материалы, свидетельствовавшие о попытках заблаговременного создания пакистанскими спецслужбами позиций для работы в условиях непосредственного выхода к советской границе¹.

ЦРБ в своей деятельности широко использовало технические средства. В его структуре имелось подразделение, осуществлявшее перехват и запись переговоров, ведущихся по линиям телефонной и телексной связи. Оно занималось оборудованием подслушивающих устройств в помещениях иностранных представительств. МГБ РА, в частности, располагало данными о прослушивании до сотни телефонных линий, в числе которых были каналы связи как советского посольства, так и афганского. В контрразведывательных мероприятиях на территории своей страны ЦРБ вербовала агентуру из пакистанцев и иностранцев. Под постоянным контролем спецслужб находились дипломатические представительства СССР, Индии, Афганистана, Сирии, Ливии, ГДР и ряда других стран. В 80-х гг. в ЦРБ было создано подразделение, специализировавшееся на использовании компьютеров в интересах спецслужб страны. Техническое оборудование закупалось в Японии и ФРГ.

Важная роль в организации и проведении мероприятий и операций агентурной разведки на территории Афганистана, в том числе и с выходом к границам СССР, была отведена военной разведке Пакистана - ОРУМО². Оператив-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 17. Л. 121-124.

² Военная разведка Пакистана – Объединенное разведывательное управление министерства обороны - *Inter service Intelligence* – (ISI - ОРУ МО). В прессе и оперативных документах МГБ ДРА иногда именовалась «межведомственной разведкой». Выполняла функции разведки и контрразведки в вооруженных силах страны. Включало в себя ряд управлений – объединенное разведывательное, объединенное контрразведывательное, объединенное управление радиотехнической разведки, разведывательные управления по видам вооруженных сил – сухопутных, пограничных, ВВС, ВМФ с отделами в соединениях и частях, специальный разведывательный и административный отделы. Особенностью организации военной разведки

ные и информационные подразделения военной разведки занимались сбором и обработкой сведений, поступавших из территориальных и зарубежных структур ОРУМО.

Объединенное управление радиотехнической разведки с помощью сети станций, оснащенных американской, японской и английской аппаратурой, осуществляло контроль за военными объектами в соседних странах. Один из крупных постов радиотехнической разведки, оборудованный с помощью американских специалистов, располагался в г. Кветте и вел работу по территории Афганистана.

В г. Пешаваре был расположен центральный аппарат разведки ВВС, имевший задачей обеспечение аэродромов и ведение фотографирования объектов на территориях соседних стран. Этот отдел имел также группы сотрудников в агентствах Коррам, Моманд, Баджавар, Хайбер, Северный и Южный Вазиристан, в некоторых приграничных с ДРА населенных пунктах. Другой отдел размещался в г. Кветте. Отделы осуществляли вербовки афганцев и местных граждан для сбора информации об объектах ВВС в Афганистане.

Значительная часть усилий военной разведки в работе на афганском направлении возлагалась на разведывательное управление СЗПП. Его сотрудники лично осуществляли выходы на афганскую территорию, используя специально изготовленные удостоверения личности¹.

Пакистана являлось наличие территориальных органов в Северо-западной пограничной провинции. В ряду их задач значилась работа с афганскими беженцами. На них практически возлагались все задачи по руководству афганскими моджахедами. ОРУМО, как и ЦРБ, имели свои структуры за рубежом. В Афганистане, в частности, известна деятельность военных разведчиков Пакистана, действовавших под прикрытием дипломатических должностей в консульствах. ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 17. Л. 116-129.

¹ В июле 1984 г. в провинции Кунар был арестован старший капитан военной разведки Пакистана Зульфикар Хайдар, проникший в Афганистан с целью личного сбора информации о местах дислокации советских и афганских войск, встреч с агентурой, контроля за использованием моджахедами передаваемых вооружений. В 1986 г. МГБ РА были задержаны и разоблачены два агента – афганец и пакистанец, показавшие на следствии, что их вербовку осуществили сотрудники военной разведки на территории Пакистана. Они назвали имена, квартиры, где проходили встречи, а также задание по сбору информации о советских войсках, системе охраны советско-афганской границы, выявлению из военнослужащих ОКСВ восточных национальностей лиц, склонных к установлению контактов с местными жителями и вступлению в спекулятивные сделки, передавать сведения о них в органы военной развед-

Контингент для вербовочной работы подбирался в лагерях проживания афганских беженцев (свыше 3 миллионов человек – практически неиссякаемый ресурс). Привлечение к сотрудничеству осуществлялось под исламскими лозунгами, близкими и понятными всем афганцам. По некоторым оценкам, даваемым в зарубежной прессе того времени, военная разведка Пакистана выполняла ведущую роль в руководстве афганским сопротивлением. В частности, в одном из номеров западногерманского еженедельника «Шпигель» в статье П. Шилле говорилось о главе ОРУ МО Пакистана генерал-лейтенанте Хамиде Гуле. По словам П. Шилле аппарат Х. Гуля планировал и организовывал реализацию планов по ведению боевых действий моджахедами на территории Афганистана. Одна из последних неудачных операций – сражение под Джелалабадом летом 1989 г. – стоила ему карьеры, поскольку он был ее автором и заверил правительство Б. Бхутто в предстоящем успехе.¹

Пакистан стал «главным плацдармом необъявленной войны против ДРА». В 1980 г. на его территории, в зоне пуштунских племен, были развернуты десятки центров подготовки афганских моджахедов. Одновременно в них могли обучаться «до 5 тысяч человек... преподавали офицеры Пакистана, США, Китая, Египта и ряда других стран. В июне 1980 г. правительство Пакистана официально узаконило участие под видом «добровольцев» пакистанских военнослужащих в войне против Кабула»².

Изложенное выше свидетельствует о том, что Пакистан, при участии США, в условиях афганского конфликта возложил на себя следующие задачи: передача афганской оппозиции поступающей из западных и арабских стран военной и экономической помощи; осуществление политического руководства группировками афганских моджахедов, удержания их относительно организованного выступления против кабульского режима; создание учебных центров

ки Пакистана. ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д.16. С. 11-14, 110-149.

¹ Режиссер театра марионеток// Правда. 1989. 20 июня.

² Undeclared War. Armed Intervention and Other Forms of Interference in the Internal Affairs of the Democratic Republic of Afghanistan. – Kabul: Information Department DRA Ministry of Foreign Affairs, 1980. P. 18–24. Цит. по: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 44.

по военной подготовке моджахедов на пакистанской территории; размещение дополнительных сил и средств США и их союзников под вывесками филиалов и отделений различных международных, частных благотворительных и иных организаций; планирование военных и разведывательно-подрывных операций в Афганистане и против СССР, непосредственное руководство их осуществлением со стороны военной разведки Пакистана и ЦРБ; отбора и направления перспективных лиц из афганцев в США для обучения на военных и разведывательных курсах; поддержка военных операций моджахедов возможностями (авиацией, автомобильным транспортом, артиллерийскими ударами, спецчастями и подразделениями и т.п.) вооруженных сил Пакистана; политическая и пропагандистская поддержка афганского «сопротивления».

Ориентация Пакистана на США, значительная зависимость первого от экономического и военного сотрудничества со вторым дала уникальную возможность последнему задействовать для достижения своих целей в традиционно сложном для нее мусульманском мире исламский фактор, прежде всего - путем управления афганскими моджахедами через пакистанские спецслужбы и военные структуры. В советско-афганских отношениях это обстоятельство отразилось в виде всё более расширявшегося вынужденного участия ОКСВ в боевых действиях, необходимости увеличения предоставляемой Афганистану помощи.

Другим исламским государством, оказавшим существенное влияние на реализацию политики СССР в Афганистане и содержание советско-афганских отношений рассматриваемого периода, является Исламская Республика Иран. Сразу же после свержения проамериканского режима шаха Пехлеви в феврале 1979 г. новое иранское религиозно-политическое руководство объявило своими главными врагами обе сверхдержавы и их союзников. Политическая установка воплотилась в прямом вмешательстве Ирана в афганские события: в марте 1979 г. переодетые в военную форму афганской армии иранские военнослужащие приняли участие в антиправительственных выступлениях в городе Герате. Власти ИРИ фактически продолжили политику своих предшественников, закрывших для ДРА границы и прекративших с ней экономическое сотрудниче-

ство. И это несмотря на то, что ДРА сразу же признала исламскую революцию в Иране. В послании Б. Кармаля духовному лидеру Ирана аятолле Р. Хомейни от 14 января 1980 г. высказывалась озабоченность антиафганской пропагандой в средствах массовой информации Ирана и одновременно желание «иметь с Исламской Республикой Иран самые дружественные отношения, основанные на исламском братстве»¹. В первой половине 1980 г. руководство ДРА несколько раз обращалось к главам соседних государств с предложениями решить возможно имеющиеся проблемы мирными средствами².

Однако иранское духовенство, пишет В. Коргун, «не только не приняло этот жест доброй воли, но и принялось оказывать поддержку афганским антиправительственным силам, в первую очередь афганским шиитам»³. В Иране обосновались на временное жительство в лагерях беженцев до 1,5 миллиона человек, что создавало большой резерв для формирований оппозиции. В этих целях на территории Ирана было создано 14 центров подготовки афганских моджахедов, в которых одновременно обучались от 1000 до 1500 человек⁴. В процессе учебы большое внимание уделялось пропагандистской обработке⁵.

¹ Послание Б.Кармаля аятолле Р.Хомейни // Democratic Republic of Afghanistan Annual. P. 337–340, 768. Цит. по: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 44, 45.

² Специальное Заявление правительства ДРА от 14 мая 1980 года. «С мая 1980 по конец июля 1981 года афганская сторона на разных уровнях предлагала Ирану и Пакистану, по крайней мере, шесть раз начать прямые двусторонние переговоры по вопросам нормализации отношений... в мае 1980 г., накануне конференции министров иностранных дел Организации Исламская Конференция и дважды на 35-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ноябрь 1980 г.)». Statement of the DRA Government. May 14, 1980 // White Book. Foreign Policy Documents of the Democratic Republic of Afghanistan. Kabul, 1981. P. 53–56. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 44, 45.

³ Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 407.

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 13. Л. 32, 51, 52, 59-61, 118-121.

⁵ Для ведения пропагандистской деятельности против ДРА Ираном «широко использовались духовенство и профессионалы-агитаторы. Подготовка последних постоянно велась в специальных учебных центрах на территории Ирана. О масштабах этой подготовки можно судить по свидетельским показаниям Мухаммада Иса, захваченного органами безопасности ДРА в Герате. В ходе допроса он сообщил, что в конце июля 1983 года в иранском г. Куме (в этом городе сконцентрированы основные шиитские религиозные учебные заведения и штаб-квартиры «великих аятолл» - Т.В.) завершили учебу на курсах агитаторов 300 человек, принадлежавших к группировкам афганской вооруженной оппозиции «Наср», «Движение исламской революции» и «Хезбулла». Из них, по его словам, по 25 человек были направлены в провинции Урузган, Бамиан, Гур, Саманган, Газни и уезд Джагури, по 30 человек – в уезды Дайкунди и Лаль-о-Сарджангаль, и др. Все агитаторы были снабжены пропагандистской и

Организации подрывной деятельности Исламской Республики Иран против ДРА способствовал религиозный фактор: в шестнадцатимиллионном Афганистане до полутора миллионов населения являлись шиитами. Они проживали преимущественно в центральных труднодоступных горных районах Хазараджата, а также в наиболее бедных кварталах афганских городов, где занимались самой тяжёлой и не престижной работой. Как национальное меньшинство, хазарейцы испытывали серьёзные проблемы в отношениях с пуштунами, таджиками, узбеками. В системе исламских партий афганских моджахедов эти обстоятельства выделяли шиитские группировки в самостоятельную военно-политическую силу, ориентированную на помощь Ирана. Таким образом, иранцы могли оказывать влияние на развитие процессов в Афганистане через определенный контроль за частью политически активного населения страны¹.

Вместе с тем неблагоприятное внешнеполитическое положение Исламской Республики Иран, вызывавшееся противостоянием с США и затяжной войной с Ираком, вынуждало режим Р.Хомейни сдерживать свою активность на афганском направлении. Для ИРИ было более характерно неприятие ДРА в политическом плане, нежели в организации военных операций. Более того, Иран использовал афганцев в войне с Ираком. Для этого их отбирали в лагерях и готовили в специально созданных политической разведкой Ирана учебных центрах².

Преимущества территориальной и религиозно-этнической близости населения соседних мусульманских стран использовались для ведения информационной войны против ДРА. Пакистан предоставил базы для размещения передающих станций радио «Голос свободного Афганистана» (ежедневно четыре канала по четыре часа); «Голос исламской революции Афганистана» из Исламской Республики Иран. Передачи велись на языках дари, пушту и фарси.

Крайняя слабость официальной пропаганды ДРА, её недооценка советской и афганской сторонами, позволяла моджахедам иметь преимущество в

религиозной литературой и культовой атрибутикой. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 146.

¹ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 16. Л. 12-15.

² Там же. Л. 5, 14, 15.

оказании влияния на местное население, особенно в приграничных с Ираном и Пакистаном районах. Центральное телевидение ДРА фактически работало только на Кабул и по объёму вещания в стране многократно уступало оппозиции. Несмотря на то, что телеприемники в Афганистане не имели большого распространения, феномен афганского «базара» компенсировал данный недостаток. М.Ф.Слинкин, на основании отчетов и справок Государственного комитета ДРА по радио, телевидению и кинематографии, подготовленных для правительства и ЦК НДПА в октябре 1983, июле 1984 и феврале 1985 г., пишет: «население Нангархара, располагавшее 5–6 тыс. телевизионных приемников... имело возможность смотреть передачи... телевидения Пакистана на трех каналах в течение 56 часов в неделю... В провинции Герат... количество телеприемников достигало 10 тыс. штук, устойчиво принимались иранские телепрограммы на языке фарси в течение более 50 часов в неделю... В телевизионных программах и Пакистана, и Ирана обязательно присутствовала тема борьбы против советских и кабульских кафилов. На иранском телевидении этому посвящалась специальная программа под рубрикой «Международное исламское движение». В Иране, кроме того, нередко показывались документальные телеленты о боевых операциях афганских моджахедов...»¹.

Соискатель полностью согласен с выводом М.Ф. Слинкина о том, что афганский теле- и радио-эфир был фактически отдан «враждебным Кабулу голосам». На основной части территории ДРА в дневное время «доминировали передачи мощных средневолновых радиостанций (250–500 кВт) Ирана и Пакистана и круглые сутки на всей территории страны – мощные радиопередатчики западных радиостанций, вещавших на коротких волнах»².

Афганское движение сопротивления к середине 80-х гг. создало собственную базу для производства печатной продукции. В распоряжение штабквартир ведущих исламских партий зарубежными спонсорами было передано полиграфическое оборудование, позволявшее выпускать газеты и журналы, в

¹ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 143.

² ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 20. Л. 115-117.

том числе и в цветном исполнении. Их страницы сразу же заполнили статьи и фотографии с «доказательствами зверств русских в Афганистане», «героев джихада» и т.д.¹

Вместе с тем, значительные расхождения во внешнеполитических целях США с Пакистаном и Ираном, между двумя последними, являлись слабым местом в организации борьбы этих государств против советского влияния в ближневосточном регионе и конкретно в Демократической Республике Афганистан. Однако это обстоятельство не было использовано в полной мере советской и афганской сторонами в своих интересах.

В ряду исламских государств, оказавших значительную поддержку афганскому движению сопротивления, значится Королевство Саудовская Аравия (КСА). Прежде всего – в силу своих финансовых сверхдоходов от продажи нефти, зависимостью от их поставок в США и западные страны, высокого уровня экономических связей с ними. Даже не из соображений исламской солидарности саудиты были вынуждены крайне негативно воспринять сам факт прихода к власти в Афганистане прокоммунистических сил, не говоря уже о прямом военном присутствии СССР в этой стране. Они расценили Апрельскую революцию «как угрозу исламу и целостности мусульманского мира», как результат «коммунистической экспансии». И хотя Саудовская Аравия в начале мая 1978 г. признала новый кабульский режим, вскоре она разорвала с ним дипломатические отношения и в последующем выступила в роли основного финансового спонсора афганской оппозиции². Уже в 1980 г. эта страна ассигновала на указанные цели примерно 700 млн. долл.³

¹ В частности, такие журналы, как «Мисак-е хун», «Шафак», «Махоз», «Эстекамат», «Пайям-е пасдар», «Машаль», «Шахид-е пайгам», «Хедаят-е-уль-ислам», «Хаблулла»; газеты «Афган-ньюз», «Армон-е шахид», «Моджахеддин», «Аль-собх», «Ан-нур», «Кальб-е асио», «Аль-баен» и другие, всего свыше 70 наименований. В переводе на русский язык их названия говорят сами за себя: «Капля крови», «Заря», «Фронт», «Сопротивление», «Послание стража», «Страсть шахида», «Факел», «Утро», «Сердце Азии» и т.п. В информационно-аналитическом отделе внешней разведки МГБ ДРА имелись образцы практически всей печатной продукции моджахедов. ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 18. Л. 7; Д. 19. Л. 1-30; Д. 24.

² Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 407.

³ Undeclared War. Armed Intervention and Other Forms of Interference in the Internal Affairs of the Democratic Republic of Afghanistan. – Kabul: Information Department DRA Ministry of Foreign

Разные источники, при некотором незначительном расхождении, приводят цифры от полутора до двух миллиардов долларов, выделенных КСА афганским моджахедам в восьмидесятые годы. Эта сумма примерно равна той, что дали на эти же цели Соединенные Штаты Америки. Саудовская Аравия, таким образом, вошла в международную коалицию «по поддержанию боеспособности... вооруженных формирований... "моджахедов", в которую входили... Иран, Пакистан, Египет, КНР, Великобритания и США»¹.

Однако Саудовская Аравия не ограничивалась предоставлением только финансовой помощи моджахедам. Её спецслужбы приняли активное участие в организации и проведении тайных операций, нацеленных на подрыв ДРА и советско-афганских связей. Об этом свидетельствует в ряде своих книг известный исследователь деятельности ЦРУ США Б. Вудвард, многие другие зарубежные и отечественные журналисты и историки². «В подготовке и поставке кадров боевиков для мятежников главную роль играли американские, пакистанские специалисты, саудовские ваххабиты»³.

Привлечение спецслужб арабских стран к работе на афганском направлении осуществлялось ЦРУ США как непосредственно, так и через возможности разведки Пакистана, поддерживавшей официальные контакты в этой области с рядом арабских государств. Так, в г. Эр-Рияд функционировала совместная пакистано-саудовская группа в несколько десятков сотрудников, занимавшихся решением проблем в области тайной борьбы⁴. Достаточно частыми были сов-

Affairs, 1980. – Р. 18 – 23, 28 – 36. См. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 42; Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений. С. 262; ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 15. Л. 95; Д. 16. Л. 23.

¹ Цит. по: Хлобустов О. Афганский капкан. URL: <http://www.chekist.ru/article/3288>.

² Woodward Bob, Veili: The Secret Wars of the CIA, 1981-1987, NY, 1987 (Вудвард Б. Пелена: секретные войны ЦРУ в 1981-1987 гг. Нью-Йорк, 1987); Вудвард Б. Признание шефа разведки: (о деятельности ЦРУ и других секретных служб США в 1981-1987 гг.). Пер. с англ. М.: Политиздат, 1990. 478с.; Швейцер П. Победа; Юсуф М. Ловушка для медведя. Пер. с нем. Дмитрия Кузина. Афганистан.ру. kdm2001@yandex.ru.; Годсон Р. Разведывательные потребности на 80-е годы: Разведка и политика. 1986.(в книге: Разведка США в действии. Шпионаж, тайные операции, саботаж. Сборник материалов американской печати. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988).

³ Woodward Bob, Veili: The Secret Wars of the CIA, 1981-1987, NY, 1987.

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 16. Л. 132.

местные встречи с лидерами афганской оппозиции Зия-уль Хака и Исхак-Хана при участии представителей арабских стран, где также осуществлялось давление на руководителей моджахедов в плане активизации их борьбы с советскими войсками и кабульским режимом¹.

Позицию Саудовской Аравии по отношению к событиям в Афганистане в целом разделяли и другие исламские страны, в которых нефть являлась главным источником пополнения бюджета страны. Сверхдоходы, получаемые от продажи углеводородов, позволяли монархам относительно уверенно сохранять неизменным сложившуюся традиционную социально-экономическую структуру полуфеодального общества. Идеи социального равенства, тем более, – коммунизма, - не могли быть восприняты иначе, кроме как угрозы правящим кланам. Связи с Советским Союзом не играли значимой роли в жизни этих государств и антикоммунистическая пропаганда осуществлялась без оглядки на реакцию СССР. Устрашение советской угрозой исламским странам на примере ввода ОКСВ в Афганистан позволило США в середине 80-х гг. сократить поступление валюты в бюджет СССР в 2-3 раза. Сделано это было путем склонения короля Саудовской Аравии к увеличению объемов добычи нефти и снижения цены на неё с 30 до 10 и менее долларов за баррель. Соединенным Штатам

¹ Спецслужбы Саудовской Аравии участвовали в подготовке агентов-боевиков для участия в афганском конфликте. Позже на базе созданных структур возникли международные террористические группы. «Частью этой системы была и «Аль-Кайда», занимавшаяся вербовкой и обработкой наемников. В 1988 г. «база» была подготовлена к новым задачам после ... вывода советских войск из Афганистана. Одним из действующих лиц этой системы стал Усама бен Ладен... В книге французского журналиста Терри Мейсана «Чудовищная махинация» приводятся... детали его биографии: «Родившийся в 1957 г. Усама бен Ладен получил диплом по менеджменту и экономике университета имени короля Абдул Азиза. Он слывет осведомленным деловым человеком. В декабре 1979 г. принц Турки аль-Фейсао (директор саудовских секретных служб с 1977 по 2001 г.) предложил бен Ладену управлять финансовой стороной секретных операций ЦРУ в Афганистане. За десять лет ЦРУ инвестировало в Афганистан два миллиарда долларов. Саудовские и американские службы набирали исламистов, вооружали и обучали их, всеми способами подготавливая к джихаду против Советов. Запросами этого разношерстного мира Усама бен Ладен управлял при помощи систематизированной информации, называвшейся «Аль-Кайда» (в буквальном переводе – «база данных»). После вывода советских войск из Афганистана США потеряли всякий интерес к судьбе этой страны, оставив ее в руках наемников по всему миру военачальников и моджахедов...». Гражданская война в Афганистане 1978-2005 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agesmystery.ru/node/115>.

удалось так «поработать» с монархиями Персидского залива, что они пошли на беспрецедентные финансовые потери, обрушив мировые цены на нефть. Так, если доходы Саудовской Аравии от продажи нефти в 1980 г. составляли 95 млрд. долларов, то в период с 1985 по 1988 г. – от 20 млрд. до 26 млрд. долларов. Более чем в три раза!¹

Это обстоятельство в определенной степени снизило возможности СССР по предоставлению материально-технической помощи Афганистану, оказав, таким образом, прямое влияние на снижение эффективности советско-афганского сотрудничества в период присутствия ОКСВ в ДРА.

Центры подготовки афганских моджахедов имелись и в других исламских странах. В частности, в Ираке (11), в Объединенных Арабских Эмиратах (7)². В числе первых исламских государств, вовлеченных ЦРУ США в тайные операции по переправке вооружений афганской оппозиции, был и Египет. Власти страны воспользовались ситуацией для того, чтобы избавиться от излишков устаревшего советского стрелкового оружия. Причем из Египта вооружение советского производства, оплаченное США, доставлялось в Пакистан американскими самолетами³. На «территории Египта проходили подготовку и афганские боевики. По некоторым сведениям, их до конца 1980 г. было подготовлено до 2 тыс. человек. На цели помощи афганским повстанцам саудовский Египет в целом ассигновал 1,5 млн. долл.»⁴.

Если Саудовская Аравия активно использовала все формы поддержки афганской оппозиции, то некоторые другие исламские страны делали ставку на морально-психологическую помощь. Опираясь на международные неправительственные и религиозные организации, бизнесструктуры, они устанавливали прямые связи с организациями афганского сопротивления. «Использовалась

¹ Foreign trade statistics for Asia and Pacific, UN, N-Y, 1994. Цит. по: Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX - начале XXI вв.

² ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1.- Д.1.-с.95; Д.18.-с.158

³ Undeclared War. Armed Intervention and Other Forms of Interference in the Internal Affairs of the Democratic Republic of Afghanistan. – Kabul: Information Department DRA Ministry of Foreign Affairs, 1980. P. 18–23, 28–36.

⁴ Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений. С. 262.

также и такая специфическая область, как хадж, во время которого в Мекку съезжались по 1,5-2,0 млн. паломников. Среди них активно пропагандировалась тема афганской трагедии»¹.

На содержании советско-афганских отношений существенно сказались оценки событий в Афганистане, которые дали на своих форумах международные организации. Как и ООН, Организация Исламская конференция подавляющим числом голосов осудила советскую военную акцию в ДРА и усилила международную изоляцию правительства Б. Кармаля. На чрезвычайной встрече министров иностранных дел стран-членов ОИК в Исламабаде 25-28 января 1980 г. было выдвинуто требование «немедленного и безусловного вывода всех советских войск с афганской территории... приостановлено членство Афганистана в ОИК; странам – членам ОИК было предложено воздержаться от признания законным режима Афганистана и разорвать с ним дипломатические отношения до тех пор, пока не будут выведены из страны советские войска, а также прекратить любую помощь ДРА и отказаться от всех форм поддержки существующего в Афганистане режима»². Линия на осуждение СССР и афганского руководства была поддержана Лигой мусульманских и арабских народов, правыми религиозно–политическими организациями ряда исламских стран, отдельными религиозными авторитетами.

Призыв ОИК приостановить дипломатические связи с ДРА был, однако, воспринят исламскими странами с определенной долей осторожности. Не только союзники СССР (Сирия и др.), но и практически все государства исламского мира воздержались от этого. При этом, всё же, пойдя на снижение уровня связей с ДРА. Полностью прекратили дипломатические отношения с Афганистаном проамериканские режимы Саудовской Аравии и Египта. Они же, напомним, стали и активными участниками антиафганской подрывной деятельности.

Жесткая позиция ООН, ОИК, инициативы Движения неприсоединения в

¹ Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX - начале XXI вв.

² Resolution on Afghanistan adopted January 28, 1980, at the extraordinary meeting of the Foreign Ministers of the Islamic Conference // New York Times. 1980. January 30. P. 13.

связи с военной акцией СССР в отношении Афганистана способствовали началу процессу поиска приемлемого варианта решения новой проблемы на БСВ. Следует подчеркнуть, что и СССР уже в 1980 г. начал осознавать необходимость пересмотра своей линии в Афганистане¹. В частности, этот вопрос на заседании Политбюро ЦК КПСС поднимал Л.И.Брежнев в январе 1980 года. Но в то время эту линию сочли преждевременной².

В соответствии с резолюцией 35/37 от 20 ноября 1980 г. 35-я сессия ГА ООН в апреле 1981 г. был начат переговорный процесс между ДРА и Пакистаном, ДРА и Ираном при посредничестве ООН³. Вместе с тем, исламские государства-сателлиты США, прежде всего – Пакистан и Саудовская Аравия, полностью пошли в русле политики своих покровителей. Не могло быть и речи в их заинтересованности в политическом урегулировании положения в Афганистане. Путь к подписанию женеvских соглашений занял почти шесть лет. По свидетельствам советских дипломатов, к середине 1985 г. пакет женеvских договоренностей был готов на 98 процентов. Не согласованным оставалось самое болезненное для ДРА и важное для СССР – сроки, условия и порядок вывода советских войск⁴. Расхождения по срокам вывода имелись, главным образом, между Пакистаном и Афганистаном. Не удавалось реально привлечь к переговорному процессу Иран, хотя советское руководство считало необходимым выработать и здесь международные гарантии его невмешательства. В период с августа 1985 г. по апрель 1988 г., следуя политике Соединенных Штатов, Пакистан и ряд исламских стран, вместо содействия поиску путей к миру в Афганистане, принимали явные и скрытые меры, направленные на материальную и морально-психологическую поддержку афганской вооруженной оппозиции,

¹ О нашей дальнейшей внешнеполитической линии в связи с Афганистаном и об ответе на обращение Ф. Кастро. Решение Политбюро ЦК № П 187/33 от 10.03.80; О положениях по политическому урегулированию в связи с Афганистаном. Решение Политбюро ЦК № П 195/ХУШ от 08.05.80. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

² Красная звезда. 1992. 25 декабря.

³ Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.). С. 160.

⁴ Корниенко Г.М. Как принимались решения о вводе советских войск в Афганистан и их выводе. С.112.

наращивая объёмы прежде всего военной и финансовой помощи¹.

Вся деятельность глав ведущих исламских государств региона на протяжении присутствия советских войск в этой стране свидетельствует об участии в реализации замысла американской администрации по втягиванию СССР во внутренний афганский конфликт и нанесения ему максимально возможного экономического и политического ущерба. На сессиях ОИК, ООН, других международных форумах, Саудовская Аравия и Кувейт выступали инициаторами направленных против Демократической Республики Афганистан резолюций².

К середине 80-х гг. аравийские монархии ежегодно удваивали свою финансовую поддержку исламским организациям афганских моджахедов, вызывая тем самым увеличение военных и иных расходов СССР в ДРА. Влияние «афганской» политики ряда исламских государств на советско-афганские отношения выразилось в итоге не только расширением участия СССР в конфликте. Углубление кризиса, информационно-психологическое воздействия средств массовой пропаганды исламских стран на участников противоборства вызывали рост антисоветских настроений среди населения Афганистана с одной стороны, инициированию негативных явлений в самом Советском Союзе, с другой стороны.

Однако выстроить единый антисоветский и антиафганский фронт исламских государств Соединенным Штатам не удалось. Отчасти это объясняется расхождением интересов этих государств, преследовавшихся в условиях конфликта в Афганистане. Шиитский Иран с приходом к власти религиозной элиты взял курс на экспорт исламской революции, что не могло быть принято в мусульманском мире. Начавшаяся ирано-иракская война также разделила интересы стран региона. Как семь основных военно-политических группировок афганской оппозиции, так и множество других, более мелких, в своей внешней политике ориентировались на конкретные страны-доноры. Те же, в свою очередь, преследовали свои узкие цели как в рамках противостояния двух сверх-

¹ См.: Слинкин М.Ф. Афганистан: уроки информационной войны // Культура народов Причерноморья. № 15. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2000. С. 82–95.

² Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв.

держав, так и в региональном раскладе сил. Преодолеть это явление не удалось и не удаётся на всём протяжении войны в Афганистане.

На международном семинаре по проблемам Афганистана, состоявшемся в Тегеране через семь месяцев после вывода советских войск, выступавшие с сожалением отмечали, что «временное правительство моджахедов признали только три исламские страны – С.Аравия, Судан и Малайзия. Другие же, включая Пакистан и Иран, воздерживаются от такого шага. Отсутствие единства в мусульманском мире является причиной того, что две сверхдержавы правят миром»¹.

Но причина отсутствия единства по вопросу поддержки моджахедов вызывалась не только расхождением интересов между исламскими государствами. Сама афганская оппозиция была полна внутренними противоречиями, не дававшими ей возможности достичь решительных успехов в борьбе с режимом НДПА. Сами афганцы отмечали, что «добиться победы над правительством Наджибуллы не позволяют проблемы единства сил оппозиции. Причины, по которым этого не удаётся достичь, кроются в национальных, племенных и культурных особенностях афганского общества. Проблема полевых командиров зашла в тупик. Пока они не прекратят схватки друг с другом, национальные задачи Афганистана не будут решены»².

Таким образом, подводя итоги исследованию политики государств исламского мира в отношении СССР и Афганистана, её влияния на советско-афганские отношения, можно сделать вывод, что исламские страны оценили события в Афганистане в основном негативно. Организация Исламская конференция осудила советское вмешательство во внутренние дела Афганистана, предоставила членство в ОИК афганской оппозиции. Соседние исламские гос-

¹ Джавахер К. Афганистан ва джахон-е ислам (Афганистан и исламский мир) / Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. 10-12 мехр 1368. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. (Сборник материалов Второго семинара по Афганистану. 2-4.10.1989 г. Тегеран: Изд-во МИД ИРИ. С. 593 (591-593).

² Дандзиджар, Н.. Черо кабул сокут накард (Почему Кабул не пал) / Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. 10-12 мехр 1368. Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. (Сборник материалов второго семинара по Афганистану. 2-4.10.1989 г.) С. 605-608.

ударства, – Иран и Пакистан, - предоставили свои территории для размещения баз и центров подготовки сил афганской вооруженной оппозиции, оказали им помощь финансированием, выделением военных инструкторов, средств ведения войны. Саудовская Аравия своей нефтяной и финансовой политикой содействовала реализации планов США, сыграла определенную роль в ухудшении экономического положения в СССР. В итоге политика государств исламского мира оказала влияние на реализацию советской военно-политической стратегии в Афганистане и советско-афганские отношения в виде вынужденного увеличения объёмов экономической и военной помощи своему союзнику со стороны СССР, усиления военной активности ОКСВ, финансового ослабления Советского Союза, роста антисоветизма мусульманского населения страны. В последующем политика ведущих исламских государств на международной арене способствовала свертыванию основных программ помощи СССР как режиму Наджибуллы, так и народу Афганистана в целом.

5.3. Взаимосвязь советской военно-политической стратегии в Афганистане и социально-экономических процессов в СССР

Следствием ошибок в разработке и реализации советской военно-политической стратегии в Афганистане стало ухудшение международного положения Советского Союза. Участие страны в афганском конфликте оказало влияние и на социально-экономические процессы в СССР. Значение для судьбы советского государства, сила воздействия «афганского фактора» на процессы в СССР и вокруг него историками и специалистами по международным отношениям оценивается по-разному: от «решающего» и «важнейшего» до «одного из факторов». К примеру, по мнению А. Ляховского, война «привела к трагедии не только афганского народа, но и нашей страны»¹. С ним солидарен генерал М.Гареев: «война в Афганистане остается одной из

¹Ляховский А. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. URL: <http://chekist.ru/article/2535>.

самых трагических страниц истории»¹. «Кровавой» и ненужной назвал её маршал С. Ахромеев².

Негативно с точки зрения интересов СССР оценивают войну в Афганистане дипломаты (Г. Корниенко³) и ответственные сотрудники ЦК КПСС. К. Брутенц считает, что она повлекла «глубокие международные последствия... нанесла серьезный удар по внешнеполитическим позициям СССР». Это «фатальное решение» имело для страны, по его словам, «разрушительные последствия»⁴.

Близкие оценки дают ученые-историки. Так, Ю.Рубцов утверждает, что «Участие... в конфликте... стало важнейшим событием в новейшей истории СССР»⁵. Профессор истории И.Добаев говорит, что ввод войск в Афганистан оказался «огромной ошибкой, повлиявшей в скором времени на судьбу великой страны... Советский Союз, не выдержав, в том числе, и афганского напряжения, распался»⁶. Исследователь Афганистана и участник афганских событий В.Пластун также считает, что они негативно сказались на внешней и внутренней политике Советского Союза и стали «одним из самых существенных факторов, повлиявших на процесс развала СССР»⁷. Профессор Института востоковедения РАН В.Сажин ещё более категоричен, полагая, что афганская война явилась причиной развала СССР⁸.

¹ Гареев М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск). URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/index.shtml.

² Ахромеев С.В., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. URL: http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/07.html.

³ Там же.

⁴ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары.. С. 481, 483.

⁵ Рубцов Ю. Уроки "Афгана". СССР проиграл борьбу за афганский народ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1234759860>.

⁶ Афганская ловушка. Интервью с И.П. Добаевым [Электронный ресурс] // «Мы и мир». URL: <http://weandworld.ru/world/18-afgan.html>

⁷ Пластун Владимир Ещё раз о вводе советских войск. 2008. 25 декабря. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://afghanistan.ru/doc/13688.html>.

⁸ Невыученные уроки Афганистана... Информационный портал «Афганистан. Ру» URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2012-02-10/1_afganistan.html.

Е. Сенявская пишет, что по последствиям для страны война в Афганистане стала «просто катастрофической»¹.

Оценок крайне негативного характера много, но фактически они сводятся именно к таковым. В данном параграфе соискатель исследовал степень воздействия «афганских событий» на СССР и как это, в свою очередь, повлияло на военно-политическую стратегию руководства страны в Афганистане и отразилось в итоге на советско-афганских отношениях.

Ко времени начала «афганской эпопеи» возникновение негативных тенденций в СССР было связано с замедлением темпов развития экономики страны, ростом военных расходов. Партийно-государственное руководство продолжало проводить неизменную внутреннюю и внешнюю политику. Высшие властные структуры страны в силу комплекса причин не обеспечивали адекватную реакцию на происходившие внутри страны и в мире глобальные процессы². Под предлогом защиты чистоты марксизма-ленинизма отвергались предложения компартий зарубежных стран, инициативы в собственных рядах внести диктовавшиеся логикой времени коррективы в теорию и практику коммунистического строительства. В семидесятых годах, к примеру, в западной политологии обсуждались идеи о расширяющейся взаимозависимости стран в мировых делах, как грядущей альтернативы теории реальной политики. Не отрицая в наихудших для государства ситуациях возможность использования силы как центрального компонента национального могущества, авторы идеи транснационализма, тем не менее, акцентировали внимание на негативных последствиях такого рода акций: «...применение силы против независимого государства для

¹ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке – исторический опыт России. URL: <http://lib.ololo.cc/b/191263/read#r255>

² Одной из причин называют геронтизацию высшего советского руководства. С 1965 по 1981 гг. (время пребывания у власти Л.И. Брежнева) средний возраст членов политбюро ЦК КПСС увеличился с 58 до 70 лет. К 1980 году советские министры находились в своих должностях в среднем по 13,2 лет. См. Никитин К.М. Эволюция внешнеполитической доктрины СССР. 1985-1991 гг.; Л.И. Брежнев после обширного инфаркта 1976 г. фактически уже не мог полноценно работать, что также отразилось на состоянии управления государством. См.: Ахромеев С.В., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. URL: http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/07.html.

разрешения одной проблемы... повлечет разрыв взаимовыгодных отношений по целому ряду других вопросов... применение силы весьма негативно сказывается на достижении целей, выходящих за рамки обеспечения военной безопасности»¹. В качестве примера приведена неудача США во Вьетнаме.

Советское руководство, принимая решение на военную акцию в Афганистане, как уже подчеркивалось, скорее всего, не смогло в полной мере воспринять всю совокупность информации, касающейся этого важного шага. Однако оно «не могло не отдавать себе отчет в том, что на юге страны происходят события исключительной важности, имеющие огромное значение для безопасности советского государства. Не реагировать на них было невозможно... *но были и другие не менее важные обстоятельства, которые должны были удерживать от такого рокового шага, но они не были должным образом оценены* (курсив – ТВ)»².

За девять месяцев до начала военной операции СССР в Афганистане советские руководители, казалось бы, хорошо понимали тяжелые последствия для своей страны в случае ввода войск в ДРА. Это убедительно усматривается из протоколов заседания политбюро ЦК КПСС 17, 18 и 19 марта 1979 г.³ Тем не менее, спустя девять месяцев, такое решение было принято.

Последствия этого шага начали сказываться практически сразу же. В положительном плане – в удержании власти НДПА в стране и продлении этого периода на 12 лет. Некоторые внешнеполитические дивиденды имели место в

¹ Роберт О.Кеохейн, Джозеф С. мл. Власть и взаимозависимость: переходный период мировой политики (Keohane, Robert O. And Joseph S.Nye. Power and Interdependence: World Politics in Transition, 2nd ed. Glenview, 111.: Scott, Foresman, 1989. P 3-5, 8-11, 23-37. Цит. по: Внешняя политика США после второй мировой войны: учебн.-метод.комплекс / сост. О.Н. Широков, Чуваш.ун-т, Чебоксары, 2009.

² Гареев М.А. Моя последняя война . URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/last_war/index.shtml.

³ На заседании политбюро 19 марта 1979 г. Л. И. Брежнев, подводя итоги трехдневного обсуждения афганской темы, говорил: «Был поставлен вопрос о непосредственном участии наших войск в конфликте, возникшем в Афганистане. Мне думается, что... нам сейчас не пристало втягиваться в эту войну. Надо объяснить... афганским товарищам, что мы можем помочь им всем, что необходимо.... Участие наших войск в Афганистане может нанести вред не только нам, но и прежде всего им». Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах. Запись заседания и решение Политбюро от 19 марта 1979 г. Информационный портал «Афганистан. Ру».URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

начальный период акции. Союзники СССР в «третьем мире» получили ещё одну возможность убедиться в решительности советского руководства в отстаивании идей мирового социализма и защите революционных сил в развивающихся странах. Однако к середине 80-х гг. становилось всё более очевидным, что основные последствия ввода ОКСВ в Афганистан приобретают отрицательные значения. В первую очередь СССР получил минусы на международной арене. По оценке Верховным Советом СССР «Применение силовых методов нанесло урон авторитету советской политики среди значительной части международной общественности»¹.

США сразу же начали активную кампанию по компрометации советской внешней политики, стремясь нанести Советскому Союзу максимально возможный ущерб его позициям в мире. Наступление США и его союзников сопровождалось применением всех возможных способов политического, психолого-пропагандистского воздействия на международное общественное мнение с целью приобщения к реализации своего курса западные и другие страны. Под предлогом реакции на ввод войск в Афганистан США инспирировали экономические санкции в отношении СССР. Их результатом стало, в частности, то, что прямые потери в валюте, вызванные эмбарго США на поставки зерна в СССР, составили в 1980 г. 2 млрд. долл. Ощутимые потери были понесены в результате ограничений на закупку американской техники и технологии². США на собственном опыте предполагали негативное воздействие на СССР его афганской политики. Вице-президент США Д. Куэйл на 16-й конференции Национального комитета политических действий 27 февраля 1989 г. с удовлетворением отметил, что события в Венгрии, Польше и в самом СССР связаны с поражением в Афганистане³. Некоторые западные авторы прямо утверждают, что Советский Союз «развалился» в результате политики США: «Если бы Кремлю

¹ Сообщение Комитета Верховного Совета по международным делам о политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан // Правда. 1989. 25 декабря.

² См.: Так Д. Научно-технический шпионаж. Лондон, 1986 Цит. по кн.: Разведка США в действии: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. С. 282, 284.

³ См.: Материалы ТАСС. Сер. «АД», 1989. 27 февраля. Л. 6.

не пришлось сопротивляться совокупному эффекту СОИ и расширению оборонного арсенала, геополитическим неудачам в Польше и Афганистане, потере десятков миллиардов долларов в твердой валюте, получаемой за экспорт энергии, и ограничению доступа к технологии, можно было бы, не боясь ошибиться, предположить, что ему удалось бы выжить. Советский коммунизм не был организмом, способным на самопожирание ни в какой международной ситуации. Это именно американская политика могла изменить и изменила ход истории»¹. С последним согласиться нельзя, но доля истины в словах американца есть.

Обострились уже имевшиеся проблемы в отношениях КПСС с международным коммунистическим и рабочим движением. Как вмешательство во внутренние дела другой страны оценили советскую акцию в компартии Испании. Британские коммунисты заявили об интервенции в Афганистане и насильственной смене правительства. Итальянская компартия выступила против такого рода помощи афганской революции и потребовала немедленного вывода советских войск из страны. Компартия Мексики в своем заявлении отметила, что экспортировать революции и решать их судьбу внешним вмешательством нельзя. Осудили СССР коммунисты Японии, Швеции, ряда других стран. Они потребовали вывода советских войск из Афганистана². Ряд социалистических государств, в которых усиливалась деятельность оппозиции правящим коммунистическим партиям, также неодобрительно отреагировали на внешнеполитическую акцию.

Война в Афганистане вызвала дополнительную нагрузку на экономику СССР. Людские потери, которые нес ОКСВ, получали всё более негативную оценку советского народа, отражались на социально-политических процессах внутри страны. Это обстоятельство, в свою очередь, способствовало новому советскому руководству в пересмотре внутренней и внешней политики.

Одними из первых на ввод войск в Афганистан отреагировали ученые Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. Они, в

¹ Швейцер П. Победа. С. 457.

² Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 245,246.

целом, достаточно верно и полно перечислили круг проблем, которые были вызваны этим решением. В части международных последствий указывалось: «Введением войск в Афганистан наша политика... перешла допустимые границы конфронтации в «третьем мире». В дополнение к противостоянию с НАТО и Китаем возник новый очаг напряженности «в невыгодных географических и социально-политических условиях...». Акция, по их мнению, способствовала консолидации «антисоветского фронта» ряда государств, пострадал его авторитет в Движении неприсоединения, в мусульманском мире. Отодвинулась возможная нормализация советско-китайских отношений, а Запад и Китай «получили сильные козыри для расширения кампании против Советского Союза в целях подрыва его престижа» в мировом общественном мнении. Западные страны начали активнее вторгаться «в сферу отношений между Советским Союзом и другими социалистическими странами.... Усилилось недоверие к советской политике... со стороны СФРЮ, Румынии и КНДР... в печати Венгрии и Польши открыто обнаружилось признаки сдержанности...». Неприятие советской военной акции как США, так и Ираном, по оценке ученых, сыграло на руку их некоторому сближению. В то же время нежелательным стало и «новое бремя экономической помощи Афганистану»¹. О негативном влиянии войны в Афганистане на советскую экономику подчеркивается в исследованиях и публикациях практически всех отечественных и зарубежных авторов. При этом используются выражения «непосильное бремя», «подрыв» и другие. «Значительные были и материальные затраты, что негативно сказалось на экономике Советского Союза»².

Афганские события с углублением экономического кризиса в СССР связывают особенно западные деятели. З. Бжезинский, в частности, утверждает, что «затяжная война в Афганистане 1979-89 гг. сильно подорвала потенциал

¹ Аналитическая записка «Некоторые соображения о внешнеполитических итогах 70-х годов (тезисы)».- Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР. 20 января 1980. В кн. Гражданская война в Афганистане 1978-2005 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agesmystery.ru/node/115>.

² Окорочков А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия. С. 211.

страны»¹. Другой автор также пишет: «За сравнительно низкую цену ... удалось вынудить Советский Союз... идти на огромные расходы финансов и материальных ресурсов...»².

Не отрицая в целом утверждений о негативных последствиях афганской войны для народного хозяйства СССР, тем не менее, очевидной обеспокоенности советских лидеров этим обстоятельством в документах не усматривается.

Основные материальные расходы СССР в дореволюционном Афганистане были связаны с оказанием содействия в создании и развитии национальной экономики. Королевский и республиканский режимы до 1978 г. находили возможность расплачиваться за помощь продукцией сельского хозяйства, некоторыми видами сырья, а с открытием газовых месторождений – поставками углеводородов в республики советской Средней Азии. Советский Союз построил в Афганистане 73 объекта и продолжал возведение ещё 63³. К моменту военного переворота 1978 г. на долю СССР приходилось более половины всей экономической помощи, предоставлявшейся из-за рубежа⁴. С началом реформ в ДРА и усилением внутреннего кризиса военные поставки и военное сотрудничество начинают занимать всё большее место в советско-афганских отношениях. При этом, однако, продолжает наращиваться и обычная экономическая и гуманитарная помощь, увеличивается число строящихся при участии советских специалистов объектов промышленности и инфраструктуры. По некоторым западным оценкам на апрель 1984 г. экономическая помощь СССР без учета его военных расходов была в объеме до 1 млрд. долларов ежегодно⁵.

Таким образом, речь может идти о десятикратном и более увеличении ежегодных расходов только экономической помощи правившему в Афганистане режиму.

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). С. 113.

² Рейнлаг Д. Агенство. Взлет и падение ЦРУ. Нью-Йорк, 1986. Цит. по: Разведка США в действии ... С. 46.

³ Глуходед В. Некоторые проблемы экономического развития Афганистана. С.128-142.

⁴ В 1950-1978 гг. СССР оказал Афганистану помощь на 1 млрд. 100 млн. долларов, США - порядка 500 млн. долларов. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 397.

⁵ Посев. 1984. № 8. С. 7; ЦА ФСБ России. Ф. К. 37. Оп. 1. Д. 12. Л. 17, 47-49, 70.

В дополнение к традиционным областям сотрудничества добавляются такие, как политическое, партийное, по линиям специальных служб, органов внутренних дел и другие. Межведомственными соглашениями оплата услуг советских советников афганской стороной практически не предусматривалась. С началом военной активности в приграничных с Афганистаном округах (с марта 1979 г.), военной кампании (1979–1989 гг.), поддержки правительства президента Наджибуллы в отсутствие советских войск (1989–1991 гг.), возрас-тавшие расходы СССР на «афганском направлении» были связаны, главным образом, с тремя составляющими: продолжением экономической и гуманитарной помощи; содержанием ОКСВ и обеспечением его боевой деятельности; созданием вооруженных сил ДРА, их материально-техническим и иным обеспечением. Дипломаты и военные отмечают, что «Наша вовлеченность в афганские дела в самых разных формах – и в виде советнической деятельности, и в виде материальной... помощи – увеличивалась с каждым месяцем»¹.

По мере активизации противников режима НДПА и возрастания угроз его существованию руководство СССР пересматривало условия торгово-экономических связей с ДРА. В критические для афганских властей дни марта 1979 г. были повышены закупочные цены на поставляемый Афганистаном газ с 15 до 25 рублей (и даже до 37,82 руб.) за тысячу кубометров², предусматривалась передача им вооружений на безвозмездной основе³. Прямая военная помощь ДРА возлагала на СССР все материальные затраты, связанные с пребы-

¹ Военная Литература. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/07.html

² Говоря об импорте афганского газа, следует учитывать, что ежегодно его закупалось в объёмах от 2 до 3 млрд. кубометров. В то же время добыча газа в СССР в 1982-1990 гг. составляла ежегодно 600-770 млрд. кубометров. Поэтому стратегического значения для советской экономики афганский газ не имел, что принималось во внимание и А.Н. Косыгиным.

³ Глава советского правительства А.Н. Косыгин, в частности, заявлял: «Об оплате... сейчас говорить не следует... мы с них всё равно ничего не получим». Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан и наших возможных мерах. Запись заседания и решение Политбюро от 17 марта 1979 г. Информационный портал «Афганистан. Ру». – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>. Безвозмездная помощь практиковалась и ранее. Так, в 1965 г. советское правительство подарило народу Афганистана автотрассу «Кушка-Кандагар», стоимостью 140 млн. долларов. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. С. 335.

ванием ОКСВ в Афганистане. Это и другие условия были предусмотрены договором между двумя странами. Его статья 3.1. гласила: «Советская сторона берет на себя расходы по содержанию советских войск на территории Демократической Республики Афганистан». Статьей 10.1. предполагалось также «возмещать... материальный ущерб, который может быть причинен... действиями... советских воинских частей...»¹.

С учетом низкой платежеспособности афганской стороны советское руководство практиковало периодические поставки материально-технических средств без расчёта на компенсацию. В мае 1979 г. состоялось решение о передаче Афганистану безвозмездно военного имущества на сумму 53 миллиона рублей². В одном из других решений политбюро ЦК КПСС разовая безвозмездная помощь была определена в 300 миллионов рублей³. Масштабные безвозмездные поставки подтверждаются запиской из Генерального Штаба ВС СССР в ЦК КПСС от 21 марта 1990 г. № 318/2/0354. Из 2,5 млрд. руб. военной помощи Афганистану, выделенных в 1989 г. из ресурсов Минобороны СССР, на 2 млрд. руб. поставлено в порядке безвозмездной помощи⁴.

Есть также вызывающие доверие сведения о гуманитарной помощи Афганистану в 1978–1990 гг. – 8 млрд. инвалютных рублей⁵.

По оценкам западных экспертов, с конца 1979 г. по 1983 г. военно-экономическая помощь Афганистану со стороны СССР выражалась в 12 млрд. долл.⁶. Другими словами – по 3 млрд. в год.

¹ О проведении переговоров о заключении Договора между Правительством СССР и Правительством ДРА об условиях временного пребывания советских войск на территории ДРА. Решение Политбюро ЦК №П181/2 от 25.01.80. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://www.psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>

² Протокол заседания политбюро ЦК КПСС от 24 мая 1979 г. Информационный портал «Афганистан. Ру». – URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

³ Решение политбюро ЦК КПСС от 10 марта 1983 года. – Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

⁴ Записка М.Моисеева в ЦК КПСС от 21 марта 1990 г. № 318/2/0354. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>

⁵ Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под общей ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 149.

⁶ Так Д. Научно-технический шпионаж. Лондон, 1986 Цит. по кн.: Разведка США в действии: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. С. 282, 284.

Перед завершением вывода ОКСВ из Афганистана всесторонне изучались возможности сохранения режима в условиях отсутствия советских войск. Политбюро ЦК КПСС поручило соответствующим ведомствам дать предложения по обеспечению функционирования стратегической магистрали Хайратон - Кабул при её охране афганскими подразделениями «вплоть до взятия этих афганских подразделений на наше довольствие»¹. Поручения давались на предмет направления в Афганистан летчиков, водителей автомобилей на добровольной основе и с многократным увеличением их денежного содержания. Госплану, министерству финансов, министерству внешних экономических связей СССР давались указания доложить до 10 февраля 1989 г. предложения по увеличению экономической помощи правительству Наджибуллы². Во исполнение этих указаний с марта по июль 1989 г. в Афганистан было поставлено 150 танков, 615 боевых машин пехоты, 550 ракет «Скад» ценой до 1 млн. долларов каждая. По оценкам опять же западных наблюдателей тогда помощь из СССР составляла 250-300 млн. долларов ежемесячно³, или – более 3 млрд. в год.

Летом 1989 г. первый заместитель начальника Генштаба ВС СССР М. Моисеев докладывал в ЦК КПСС, что поставки ракет для дивизиона Р-17 в Афганистане осуществляются самолетами военно-транспортной авиации стабильно, непосредственно из г. Новосибирска с завода-изготовителя на аэродром «Кокайды» ТуркВО. Обеспечивается необходимый 6-8-суточный запас таких ракет в позиционном районе дивизиона. Из имевшихся проблем М. Моисеев говорит об израсходовании военно-транспортной авиацией лётного ресурса, что вынуждает перейти на доставку ракет и головных частей к ним железнодорожным транспортом. Однако при этом подчеркивается, что «в исключительных случаях при явной угрозе срыва поставок железнодорожным

¹ О мероприятиях в связи с предстоящим выводом войск из Афганистана. Решение Политбюро ЦК № П146/У1 от 24.01.89. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

² Там же.

³ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989). С. 290; Топорков В.М.. Геополитическое противостояние США-СССР в условиях афганского вооруженного конфликта 1980-1989 гг. // Вестник Чувашского университета. № 7.2006. С. 49-60.

транспортом, их доставка предусматривается ВТА ВВС»¹. Записка М. Моисеева свидетельствует об отсутствии принципиальных проблем в поставках для Афганистана.

Другая его записка, – от 21 марта 1990 г., – подтверждает продолжение масштабной помощи правительству Наджибуллы по линии Минобороны СССР, правда, уже при существенном её сокращении – с 2,5 млрд. руб. в 1989 г., до 1,4 млрд. руб. в 1990 г.² Таким образом, достоверные сведения о расходах СССР в Афганистане мы видим из документов по линии Минобороны. Однако это только часть расходов – на военные нужды афганскому режиму. В эту цифру не входят средства, направлявшиеся на содержание 40-й армии, обеспечение её жизнедеятельности и боевых действий. Общая же сумма может соответствовать оценкам, дававшимся западными наблюдателями. И вполне даже превышать её.

Увеличение расходов подтверждают авторы большинства мемуаров. Участник войны в Афганистане В.Марковский пишет, что «Затянувшаяся война велась..., поглощая все больше сил и средств... Поставки самой современной боевой техники и боеприпасов правительству Наджибуллы с уходом советских войск даже расширились... и в 1990 г. решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР Афганистану были переданы 54 боевых самолета, 6 вертолетов, 150 тактических ракет и множество другой техники³. Маршал С. Ахромеев также свидетельствует о наращивании поставок в Республику Афганистан к моменту вывода из страны ОКСВ: «Во второй половине 1988 г. и в начале 1989 г. нашей главной заботой вновь стало повышение боеспособности афганских войск, их материальное обеспечение... Трехмесячные запасы были созданы... для афганских войск в районе Кабула и других... районах страны... Доставка... осуществлялась... автотранспортом... и по воздушному мосту на Ка-

¹ Записка М.Моисеева в ЦК КПСС от 31.07.89 г. № 312/1/0297. О производстве и поставках в Республику Афганистан ракетных комплексов Р-17. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>

² Записка М.Моисеева в ЦК КПСС от 21 марта 1990 г. № 318/2/0354. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>

³ Марковский В. Жаркое небо Афганистана. URL: <http://militera.lib.ru/h/markovsky/index.html>.

бул»... «недешево все это обходилось... стране в целом... Иногда говорят, что для такой огромной страны, как Советский Союз... потери в людях и расход материальных ресурсов не были крупными. Это неверно...»¹. Всего афганскому правительству было оставлено материальных средств на сумму около 5 млрд. рублей.

Некоторой иллюстрацией к расходам в Афганистане могут служить совокупные данные о потерях вооружения и военной техники советскими войсками за период войны: самолетов – 118, вертолетов – 333, танков – 147, боевых машин пехоты, боевых машин десанта и бронетранспортеров – 1314, орудий и минометов – 433, автомобилей бортовых и бензовозов – 1369².

К расходам государства в связи с войной в Афганистане следует отнести и трудно поддающиеся подсчёту средства, выделявшиеся и выделяемые до настоящего времени на лечение и содержание военнослужащих ОКСВ, получивших ранения и заболевания³.

Есть мнение компетентного человека, что потери советских войск в Афганистане были иные, нежели принято считать на сегодняшний день. Этой информацией не владел и руководитель оперативной группы по Афганистану

¹ По данным С.Ахромеева, «расходы моторесурсов на боевой технике воюющей 40-й армии (четырёх дивизий и четырёх бригад) равнялись расходам на боевую подготовку такой крупной нашей группировки, как Группа войск в Германии, имевшей в своем составе 19–20 общевойсковых и 5 авиационных дивизий... Каждый день войны 40-й армии обходился в 6,0–6,5 млн. рублей (или – более 2 млрд. рублей в год – Т.В.). Кроме того, постоянно всем необходимым надо было снабжать афганские войска. В итоге стране каждый день войны обходился в 10–11 млн. рублей» (или более 3,5 млрд. рублей в год – Т.В.). Война в Афганистане Информационный портал «Военная Литература». URL: http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/07.html.

² Солдаты России. 2003. №1; Книга Памяти РФ. - М., 1999. Т. 10. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://www.afghanistan.ru>.

³ Санитарные потери составили 469.685 чел., в том числе: ранено, контужено, травмировано – 53.753 чел. (11,44 %); заболело – 415.932 чел. (88,56 %). Большое число заболевших объяснялось «сложными местными климатическими и санитарно-эпидемическими условиями, способствующими распространению в войсках острых инфекционных заболеваний». За 110 месяцев пребывания советских войск в Афганистане, несмотря на принимавшиеся медико-санитарной службой меры, заболело 415.932 чел., из них: инфекционным гепатитом – 115.308 чел., брюшным тифом – 31.080 чел., другими инфекционными заболеваниями – 140.665 чел. Из 11.294 чел., уволенных из армии в связи с ранениями, увечьем и тяжелыми заболеваниями, стали инвалидами 10.751 чел. (95 %), в том числе: 1 группы - 672 чел., 2 группы - 4216 чел. и 3 группы - 5863 чел. Книга Памяти РФ. М., 1999. Т. 10. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://www.afghanistan.ru>.

Третьего главного управления (военная контрразведка, или особые отделы) КГБ СССР с 1983 г. Только в 1986 г., расследуя факт обнаружения портфеля с документами, утраченного начальником отдела кадров 40-й армии, он узнал, что в число людских потерь включали лишь павших непосредственно в бою от пуль и снарядов. Раненые, умершие в госпиталях даже через несколько часов, в число потерь не засчитывались, также как и погибшие в результате происшествий и несчастных случаев, скончавшиеся от инфекционных заболеваний и т.д.¹.

Совокупных данных о размерах экономической, военно-технической и иной помощи Афганистану нам найти не удалось, за исключением справки из документов политбюро ЦК КПСС, обобщающей финансовые расходы СССР в Афганистане за четыре года². Однако и имеющиеся сведения позволяют без ущерба для выводов в данном исследовании привести оценочные цифры такой помощи. Исходя из вышеприведенного, расходы СССР в Афганистане в период 1978-1991 гг. можно оценить в 50 млрд. долларов³.

Представляется, однако, что учесть всю совокупность расходов СССР в связи с его поддержкой Афганистана, крайне затруднительно. Это задача отдельного исследования. В процессе оказания помощи Афганистану принимали участие практически все советские ведомства, союзные республики и многие города. Средства для этих целей выделялось из различных источников и бюджетов, где не предусматривалась официальная «афганская» статья. Собрать такие сведения составит большого труда. Возможно, Б.В.Громов прав, говоря, что «даже неполная статистика оказалась настолько ошеломляющей, что её не решились обнародовать»⁴.

¹ Редченко В.Н. Признать утратившим силу. М., «Альвис». 2012. С. 429, 430.

² В архивных документах политбюро ЦК КПСС имеется справка о расходах в Афганистане в 1984-1987 гг. В ней указывается, что общие финансовые затраты за четыре года составили 13 млрд. 226 млн. 700 тысяч рублей. Из этой суммы по годам: 1984 – 1 млрд. 578 млн. 500 тысяч; 1985 – 2 млрд. 623 млн. 800 тыс.; 1986 – 3 млрд. 650 млн. 400 тыс.; 1987 – 5 млрд. 374 млн. рублей. Справка о расходах СССР в Афганистане АПРФ. Пакет 3. Особая папка У2-оп (2 л.) Электронный ресурс. URL: <http://www.myshared.ru/slide/146460/>

³ Снегирев В. Когда смолкают пушки // Родина. 1989. № 2. С. 8.

⁴ Громов Б. В. Ограниченный контингент. М., Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1994.

Исследование темы экономических расходов СССР в Афганистане свидетельствует, что они были значительными, и могли сыграть определенную роль в углублении кризисных явлений в СССР конца 80-х, 1990 и 1991 гг. Вместе с тем, до начала реформ командой М.Горбачёва в 1986 г. критического влияния «афганских» расходов на положение в СССР не усматривается. Говоря об отсутствии «критичности» мы не утверждаем, что не было признаков негативных явлений, вызывавшихся участием страны в афганской войне. Негатив от акции члены политбюро ЦК КПСС предвидели ещё в марте 1979 г., об этом заговорили и после ввода. Ю.В.Андропов в ходе встречи с генеральным секретарем ООН 28 марта 1983 г. подчеркивал, что установление мира в Афганистане отвечает интересам СССР, поскольку его участие в конфликте «наносило серьезный ущерб отношениям... с Западом, соцстранами, странами третьего мира, включая исламские... было весьма болезненным для положения внутри страны»¹. Однако и Ю.Андропов не подчеркивает экономическую сторону «болезненности» афганской проблемы для СССР. Британский автор А.Калиновский в диссертации на афганскую тему указывает, что вся помощь СССР странам третьего мира в 1982–1986 гг. достигала 78 млрд. долларов. Расходы на участие ОКСВ в конфликте и оказание помощи афганским вооруженным силам за период 1984–1987 гг. составили около 7,5 млрд. долл. Чтобы сравнить степень «давления» афганских расходов на экономику СССР, Калиновский пишет, что советский военный бюджет в 1989 г. составлял 128 млрд. долларов². Нельзя отрицать, что 1,8 млрд. долл. в год на войну в Афганистане деньги немалые. Но и критическими для советской экономики их назвать было бы не совсем верным.

Учёный-экономист Л. Резников писал: «Сложившаяся в первой половине 80-х гг. в СССР экономическая ситуация, согласно мировым стандартам, в целом не была кризисной. Падение темпов роста производства не перерастало в спад последнего, а замедление подъёма уровня благосостояния населения не

¹ См.: В.С.Христофоров. Долгий путь из Афганистана. <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-19430.html>.

² Приводится по: Брейтвейт Р. Афган: русские на войне. С. 186.

отменяло самого факта его подъёма». Об этом свидетельствуют среднегодовые показатели развития экономики СССР в 1965–1985 гг. При тенденции к снижению прироста национального дохода за эти годы, в 1981–1985 гг. он, тем не менее, составил 3,5 процента¹. Л. Резников приводит высказывания экономистов США В. Конторовича и М. Элмана, полагавших, что в начале 80-х гг. дела в СССР были «не столь уж плохи»². Другой американец, – Стивен Коэн, – также считал, что СССР распался далеко не по внутренним причинам: «если тщательно изучить те перемены, которые произошли в Советском Союзе в период «перестройки»... в 1985–1990 годах, то есть до того, как кризисы дестабилизировали обстановку в стране, – то окажется, что система была замечательно реформируемой»³.

Если разделить оценочные расходы 50 млрд. долларов на Афганистан в течение 10 лет, то ежегодные пять млрд. долларов для экономики СССР также нельзя назвать катастрофическими и даже «болезненными»⁴.

Другое дело, если мы когда-нибудь получим иные данные (что маловероятно – западные наблюдатели это бы выявили – Т.В.), многократно превосходящие выведенные здесь. «Болезненность» афганского фактора для СССР лежит, скорее, в политической и социальной плоскости. Как пишет философ Ф.Блюхер, «Связь между политическими событиями в современной политической истории может быть опосредована определенными ритмами этой истории, которые во многом зависят не только от конкретных политических технологий, но и от идеологии изучаемых историком обществ... одно дело жить в ожидании конца света, приуроченного к какой-нибудь круглой астрономической да-

¹ Новая Российская энциклопедия: в 12 т. / редкол.: А.Д. Некипелов, В.И. Данилов-Данильян, В.М. Карев и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедии»: ИД «ИНФРА-М», 2003. Т. 1. С. 397.

² Резников. Л.Б.. Российская реформа в пятнадцатилетней ретроспективе. Российский экономический журнал. 2001. № 4.

³ Коэн Ст. Можно ли было реформировать советскую систему. Свободная мысль. XXI. 2005. № 1.

⁴ Чувствительными явлениями для экономики скорее можно назвать убытки от антиалкогольной кампании М.Горбачева (май 1985-88 гг.), когда казна в течение трех лет недополучила 37 млрд. рублей⁴. Авторы учебника «Экономическая история...» также пишут, что за первый, 1986 г., госбюджет недосчитал 9 млрд. руб. Кузнецова О.Д. Экономическая история: учебник для бакалавров. М.: ИД Юрайт. 2013. С. 476.

те, – и совсем другое – серьезно заявлять, что нынешнее поколение в результате своих собственных усилий через 20 лет будет жить при коммунизме. В этом плане история СССР – один из самых динамичных отрезков мирового исторического процесса. Этот-то динамизм и мог оказать роковое воздействие на процессы конца 80 – начала 90 годов. Для общества, исповедующего динамизм как основной фактор своего развития, эпоха «застоя» была непереносима. Замедление темпов политического и экономического развития в 70–80 годы оказалось достаточным аргументом для молчаливого принятия большинством общества смены социально-экономической модели. «Капитализм более мобилен», – решило большинство»¹.

Одним из заключительных выводов диссертации В.Барановой является утверждение, что к разочарованию населения в лозунгах перестройки 1985–1991 гг. привела неудача социальной политики руководства страны того времени. И это при доказанном ею постоянном увеличении капиталовложений в социальную сферу в условиях кризиса экономики с целью сгладить противоречия в обществе и предотвратить взрыв недовольства населения. Неудача, по мнению В.Барановой, была предопределена непродуманной экономической политикой государства².

В 1987 г. академик А.Д. Сахаров утверждал: «нет никаких шансов, что гонка вооружений может истощить советские материальные и интеллектуальные резервы и СССР политически и экономически развалится...»³. Статистика свидетельствует, что финансовые проблемы в СССР стали нарастать с началом реформ 1986 г. Американские экономисты подсчитывали: «если в 1981–1985 гг. среднегодовой бюджетный дефицит составлял всего 18 млрд. руб., то в 1986–1989 гг. – 67 млрд. В 1960–1987 г. в среднем за год выпускалось в обращение

¹ Блюхер Ф.Н. Философские проблемы исторической науки. М., Институт философии РАН, 2004. С. 38.

² Баранова В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953-1991 гг.: автореф. дисс. ... д. ист. наук : 07.00.02 Москва, 2005.

³ Сахаров А. Мир, прогресс, права человека. Статьи и выступления. Л., 1990. С.66.

2,2 млрд. руб., то в 1988 г. – уже 12 млрд., в 1989 г. – 18 млрд., в 1990 г. – 27 млрд. руб.»¹.

Из статистики также следует, что финансовые проблемы СССР рельефно проявились в 1991 г., когда и было подписано известное соглашение СССР – США о прекращении всех видов помощи воюющим в Афганистане сторонам. Советский Союз был вынужден пойти на этот шаг не только по политическим мотивам, завязывая дружбу с США, но и по экономическим. Так, если дефицит госбюджета СССР в 1985 г. составлял 13,9 млрд. руб., в 1990 г. 41,4, то за 9 месяцев 1991 г. уже 89 млрд. руб. Государственный внутренний долг страны в 1985 г. – 142 млрд. руб., (18,2% ВВП); 1989 г.- 399 млрд. руб. (41,3% ВВП); 1990 г. – 566 млрд. руб. (56,6% ВВП); за девять месяцев 1991 г. – 890 млрд. руб. Золотой запас СССР с 1986 по 1991 гг. сократился с двух тысяч тонн до 200. Практически отсутствовавший в 1985 г. внешний долг к 1991 г. вырос до 120 млрд. руб. В «Программе ... действий кабинета министров СССР...» от 10 июля 1991 г. сказано: «Социально-экономическое положение в стране крайне обострилось. Спад производства охватил практически все отрасли... В кризисном состоянии находится финансово-кредитная система... повсеместно ощущается нехватка продовольствия... ухудшились условия жизни населения. Кризисная обстановка требует принятия экстренных мер... чтобы... добиться предотвращения разрушения народного хозяйства страны»². Из государственной статистики СССР хорошо видно, что катастрофическое падение всех показателей советской экономики началось в 1990 году. Здравый смысл подсказывает: если вывели войска из войны в феврале 1989 г., то экономика должна была «вздохнуть» от облегчения. Но этого не произошло. Более того, М. Горбачев и другие члены политбюро, говоря о необходимости пересмотра военно-политической стратегии СССР в Афганистане, обосновывали это только бесперспективностью решения афганской проблемы с помощью ОКСВ. На семи с половиной листах пунктов 10 и 11 протокола от 13 ноября 1986 г. заседания

¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляции продолжаются. Стратегия разрухи. М.: Алгоритм, 2011.

² Там же. С. 203, 204.

высшего руководства страны нет *ни слова* (!) об экономических трудностях для СССР, вызывавшихся его уже семилетним участием в афганском внутреннем конфликте¹. Авторы «Экономической истории...» упоминают Афганистан только *как одно* из «экстраординарных» внешних обстоятельств, усугубивших положение в советской экономике. При этом ставят его после «снижения мировых цен на энергоносители, непредвиденные расходы на ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы и землетрясения в Армении...»².

В записке в ЦК КПСС от 31.07.89 г. № 312/1/0297 «О производстве и поставках в Республику Афганистан ракетных комплексов Р-17» тревожных сигналов о проблемах с военно-технической помощью правительству Наджибуллы нет, если не считать «исчерпанного летного ресурса ВТА». А вот в его же записке от 21 марта 1990 г. № 318/2/0354, спустя восемь месяцев, уже говорится о возникающих проблемах со ссылкой на сокращение в 1990 г. ассигнований на нужды обороны, в связи с чем МО СССР уже «не сможет без ущерба для обороноспособности страны выделить авиационную и другую военную технику из своих ресурсов без соответствующей компенсации». Объёмы помощи по линии Минобороны начинают сокращаться: если в 1989 г. поставлено техники и вооружений на сумму 2,5 млрд. руб., то на 1990 г. было запланировано значительно меньше – на сумму в 1,4 млрд. руб. При этом начальник Генерального штаба говорит о необходимости вернуться к вопросу об удовлетворении просьб президента Наджибуллы позже, после выполнения ранее принятых решений и «определения источников дополнительного финансирования военной помощи РА в 1990 году»³. Таким образом, высшее военное руководство СССР при корректировке военно-политической стратегии в Афганистане экономические проблемы страны не выводило в разряд главных.

¹ О дальнейших мероприятиях по Афганистану. Протокол заседания Политбюро ЦК КПСС от 13 ноября 1986 г. / Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>.

² Кузнецова О.Д. Экономическая история: учебник для бакалавров. М.: ИД Юрайт. 2013. С. 479.

³ Записка М.Моисеева в ЦК КПСС от 21 марта 1990 г. № 318/2/0354. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>

Исследуя влияние «афганского фактора» на экономику СССР, принципиально важно принять во внимание, что критические проблемы в советском народном хозяйстве, как сегодня уже хорошо известно, стали возникать с радикальными реформами 1987–1990 гг., постепенно уничтожившими сущность *советской* экономической системы и не обеспечившими ей приемлемой альтернативы. Разрушение кредитно-финансовой системы и потребительского рынка началось с принятия законов «о государственном предприятии» 1987 г., «о кооперативах» 1988 г., отменой монополии внешней торговли и последующими. Известный американский экономист Дж. Гэлбрейт планы советских реформаторов в 1990 г. назвал «психическим отклонением клинического характера»¹. Именно эти законы способствовали сокращению поступлений средств в бюджет страны, изменению номенклатуры производства, росту не обеспеченных товарами денежных доходов населения. Исчезновение товаров с полок было несоизмеримо более значимым в социальном плане явлением, чем локальная война в Афганистане².

С точки зрения влияния «афганского фактора» на внутреннее экономическое положение в СССР, и, таким образом, «давления» на разработку афганской политики советскими руководителями, можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что более негативную роль в этом отношении сыграли международные санкции. Но только в совокупности, поскольку даже организованное американцами обрушение мировых цен на нефть в 1986 г. не нарушило положительного сальдо импорта в 3-7 млрд. руб. вплоть до 1988 г.³. В 1985 г. доход от экспорта нефти и нефтепродуктов составил 12,84 млрд.

¹ Гэлбрейт Дж. Известия. 1990. 31 января.

² Американский профессор М.Бернштам в дискуссии с российским экономистом М.Делягиным на радио «Свобода» 17 августа 2001 г. сказал, что система экономической интеграции (СЭВ) социалистических стран Восточной Европы была жизнеспособной и нормально функционировала вплоть до начала 1991 года. В 1990 г. СССР экспортировал в страны СЭВ товаров на 36 млрд. долларов, а обратно получал товаров на 40 млрд. долларов. М.Бернштам в числе главных причин разрушения СЭВ назвал реформу правительства Н.Рыжкова о госпредприятии 1987 года, приведшую к тому, что госбюджет СССР «рухнул». «Точка невозврата». К 10-летию августовского путча в СССР. Радио Свобода. От 17 августа 2001 г. /<http://www.svoboda.org/programs/bm/2001/bm.081701.asp>.

³ Кара-Мурза С.Г. Манипуляции продолжаются. Стратегия разрухи. С. 282.

долл.¹, что при валовом национальном продукте СССР в 1986 г. в 769 млрд. руб. никак не грозил стране экономической катастрофой². В трудах экономистов 90-х гг. имелось много ссылок на то, что СССР «сидел на нефтяной игле» и шестикратное падение мировых цен на неё в 1986 г. якобы стало катализатором краха советской экономики³. С этим частично согласен и цитирующий Е. Гайдара Н. Стариков⁴.

Однако, как представляется, неудачу реформ конца 80-х начала 90-х гг. удобно оправдать иными причинами, кроме подлинных. Н.Стариков ссылается на данные ВНИИ комплексных топливно-энергетических проблем при Госплане СССР: «доля выручки от продажи нефти и газа в бюджете Союза достигла своего максимального уровня в 55 % как раз в 1984 году». Но он приводит вызывающий вопрос цифру: «Советский Союз за весь период продажи нефти за границу заработал в общей сложности около \$200 млрд.»⁵. Если учесть, что углеводородами СССР начал торговать в 60-х гг., то сведения о 55% доли бюджета страны от экспорта нефти и газа только в одном году, по крайней мере, сомнительны.

В то же время, если вместе с прямыми расходам СССР в Афганистане учесть весь спектр предпринятых по инициативе США международных санкций против СССР⁶ как ответ на его военную акцию, меры по расшатыванию связей со странами социализма и дестабилизацией в них обстановки, то это уже можно рассматривать как один из значимых факторов. Но, как представляется, способствовавших не столько возникновению экономического кризиса, сколько использованию этого обстоятельства авторами идей «ускорения», «перестройки» и «гласности» в Советском Союзе. Поставить СССР перед лицом новых

¹ Славкина М.В. Развитие нефтегазового комплекса СССР в 60-80-е гг.: большие победы и упущенные возможности. Доклад на конференции историков в МГУ. 2002. Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Манипуляции продолжаются. Стратегия разрухи. С. 282.

² Там же, с. 267.

³ Гайдар Е. Гибель империи. URL: <http://www.vremya.ru/print/143291.html>; Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-е 1980-е гг. С. 337-342.

⁴ Стариков Н. Шерше ля нефть... СПб.: Питер, 2009.

⁵ Там же.

⁶ Подробнее о международных санкциях см. параграф 3.2.

внешнеполитических поражений и таким образом подтолкнуть команду М. Горбачёва к «радикализации» советских реформ – такие возможности усмотрела администрация США в военном вмешательстве СССР в дела Афганистана. Именно вторая половина 1980-х гг., связанная с разворачиванием процессов «перестройки» в Советском Союзе, внесла серьёзные коррективы в политику Соединенных Штатов. Они расширили идеологическое наступление, пытаясь усилить негативные тенденции в СССР¹.

Причина «предательства» советским/российским руководством афганских союзников лежит не только в политической, но и в экономической плоскости. К концу 1991 г. СССР стало не до союзников. В повестку дня встал вопрос о существовании самого *советского* государства и возможность помогать другим странам свелась к минимуму. Советское и российское руководство начала 90-х гг. отвергло социализм, коммунистическую идеологию и своими действиями способствовало распаду мировой социалистической системы. Отход СССР от своих союзников был обусловлен экономическими реформами команды М.С. Горбачева. На фоне происходивших глобальных событий, вызывавшихся нарастающим кризисом в СССР, судьба правившего в Афганистане режима уже не стояла в ряду внешнеполитических приоритетов советского руководства.

Афганская война, безусловно, влияла на социальную атмосферу в советском обществе. Определенное неведение населения в характере происходившего в Афганистане сохранялось несколько лет. О степени закрытости афганской темы внутри страны говорит тот факт, что в среде чиновников советских ведомств в первой половине 80-х гг. о ней не было принято говорить: «Это сейчас мы разговорились: «война», «пленные», «противник», «наступление», «оборона» и пр. Попробовали бы вы вслух употребить какой-либо их этих терминов в те далёкие времена, можно было бы и головы не сносить! Формально войны не было...»². Военная контрразведка КГБ СССР сделала однозначный вывод о

¹ Arnold A. Afganistan. The Soviet Invasion in Perspective. California. 1981. P. 104. Цит. по: Спольников В.Н. Афганистан: Исламская контрреволюция. С. 73-100.

² Редченко В.Н. Признать утратившим силу. М., «Альвис». 2012. С. 432.

бессмысленности дальнейшего пребывания советских войск в Афганистане и вливания туда больших материальных средств к началу 1985 г. Но подготовить и направить в ЦК КПСС, М.Горбачеву доклад о реальном положении дел смогли только в конце 1986 г.¹.

Важной частью исследуемой темы является вопрос о влиянии «афганского фактора» на внутреннее положение в СССР через все виды деятельности на Родине возвращавшихся из Афганистана военнослужащих и гражданского персонала ОКСВ. Есть мнение, что «афганская война» оставила в «общественном сознании и судьбе нескольких поколений советских людей... неоднозначный и не до конца ясный след»². С началом реформ 80-х гг. в СССР «афганцы»³ начали проявлять социальную активность, стремясь в условиях сокращающейся поддержки государством ветеранов и инвалидов войны найти формы защиты своих интересов. Специфическое «воинское братство» людей, прошедших через испытание войной, объективно сближало их и способствовало объединению в «союзы ветеранов Афганистана». В течение нескольких лет в стране практически не осталось населенных пунктов, где бы ни были созданы такие организации. Возглавили их инициативные и энергичные, чаще – известные своими подвигами офицеры-«афганцы». Одним из таких руководителей является Герой Советского Союза Р.Аушев. На его примере хорошо видно, что «афганцы», в определенных условиях, пользуясь своим авторитетом, могли занять

¹ На основании выборочного изучения переписки военнослужащих 40-й армии, изучения оценок советскими гражданами событий в Афганистане был подготовлен, как пишет В.Редченко, «пожалуй, самый жуткий документ за всю мою 30-летнюю практику в органах безопасности». По его мнению, критическое восприятие народом и терпимость военнослужащих достигли апогея к концу четвертого года войны. В докладе были собраны «самые колоритные, трагичные и страшные фрагменты человеческих эмоций: здесь и проклятья матерей, лишившихся единственного сына; отчаяние солдат, сделавших своим ремеслом убийства; чудовищные сцены горящих людей в машинах, зажатых на Саланге; и бесконечные вопросы: зачем, почему, кому это нужно?». Там же.

² Рубцов Ю. Уроки "Афгана". СССР проиграл борьбу за афганский народ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1234759860>.

³ Так кратко стали называть себя все бывшие и действующие военнослужащие, прошедшие службу в составе ОКСВ, в качестве советников и специалистов в афганских силовых структурах.

высокое положение в обществе¹. То, что воины-«афганцы» являют особый человеческий материал, могут и имеют право участвовать в решении судьбы своей Родины, факт бесспорный². Обеспечить свою социальную защиту и участие в политической жизни страны, по утверждениям авторов «Політична історія України. ХХ століття», удалось воинам-«афганцам» на Украине³.

Постепенное расширение информации о событиях в Республике Афганистан, а с 1989 г. начавшаяся перестроечной «масс-медиа» «дегероизация» образа «воина-интернационалиста» довели оценки афганской войны до крайне негативных⁴. Не способствовала их социальной реабилитации и Постановление

¹ Р. Аушев долгое время занимал пост президента Республики Ингушетия.

² Через Афганистан прошли 620 тысяч военнослужащих и 21 тысяча лиц гражданского персонала. Срок пребывания военнослужащих в составе ОКСВ был установлен не более 2 лет для офицеров и 1,5 года для сержантов и солдат. Общие безвозвратные людские потери (убито, умерло от ран и болезней, погибло в катастрофах, в результате происшествий и несчастных случаев) составили 15 051 человек, из них 9661 человек, или 64, 2 процента, погибло в бою. В числе погибших 4 генерала, 2179 офицеров, 639 прапорщиков, 12 087 сержантов и солдат, 142 – из гражданского персонала. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 405-409; Книга Памяти РФ. - М., 1999. Т. 10. Информационный портал «Афганистан. Ру». URL: <http://www.afghanistan.ru>. Начальник Особого отдела КГБ СССР по 40-й Армии в 1984-86 гг. генерал-майор М.Я.Овсенко пишет, что в начале работы по розыску пропавших в Афганистане военнослужащих, «захваченными бандитами при различных обстоятельствах... числилось 573... то впоследствии их осталось 272... До 1989 г. было выведено из банд 88 советских военнослужащих...». Военная контрразведка. История, события, люди/А.Ю.Бондаренко и др. М.:ОЛМА Медиа Групп. 2008. С. 258.

³ В 1980-е гг. из стихийно создававшихся советов воинов-интернационалистов «выросло мощное афганское движение в Украине во главе с бессменным лидером С.В. Червонописким. Первые «афганские» организации были сформированы в Киеве, Чернигове, Черкассах. В 1988 году в Севастополе состоялся I Всеукраинский сбор воинов запаса... В июне 1990 года совет реорганизован в Союз воинов-интернационалистов Украины, а с октября 1991 года начал называться украинским Союзом ветеранов Афганистана (воинов-интернационалистов). УСВА объединяет не только участников боевых действий в Афганистане, но и других вооруженных конфликтов». Это наша с тобой страна, это наша с тобой биография. Friday, 28 July 2006/ Электронный ресурс. URL: <http://www.usva.org.ua/mambo3/index.php?>

⁴ Выступая в июне 1979 г. на съезде народных депутатов, академик А.Сахаров на эмоциональной волне заявил о якобы имевших место расстрелах окруженных советских солдат своими же летчиками во избежание попадания их в плен. В это поверили многие депутаты, а затем и определенная часть общества. Можно только представить, какие последствия это вызвало в отношении населения страны к «афганцам». Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. Т. II. М., 1989. С. 343–350.

второго съезда народных депутатов СССР о политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан¹.

Война – всегда испытание человека на прочность всех его физических, моральных и нравственных качеств. Естественно, не все могут выдержать и пережить с сохранением здоровья и психики близость к смерти, огромные физические нагрузки, холод, страх и др. Проведенные исследования последствий для «афганцев» их участия в войне показывают наличие серьезных проблем в этом вопросе. В свое время много писали о негативном отношении чиновников к участникам войны, приводя якобы расхожее высказывание «Я вас туда не посылал». Подобное, или близкое, по сути отношение к человеку, закалившему характер, ставшему более волевым и независимым на войне, вызывало у него чувство если не ненависти, то крайней неудовлетворенности властью, её общественными институтами². Представляется, что подобный «синдром» умело использовался внутренней оппозицией для дискредитации советских властных структур.

При условии сохранения СССР процесс адаптации «афганцев», скорее всего, проходил бы более безболезненно. В условиях же т.н. «перестройки» востребованными стали «специфические качества "афганцев" – их высокая социальная активность и боевой опыт. С этой точки зрения они оказались привлекательными не только для различных политических сил, правоохранительных органов, бизнеса, охранных предприятий. Многие пополнили криминаль-

¹ Второй съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. 12–24 декабря 1989 г. Т. IV. М., 1989. С. 432–454, 616. Социологический опрос 15 тыс. человек (из них половина прошли Афганистан) в декабре 1989 г.: афганские события оценили как „интернациональный долг“ 35 % опрошенных „афганцев“ и 10 % не воевавших респондентов. Как дискредитацию этого понятия - 19 % „афганцев“ и 30 % остальных опрошенных. Как „наш позор“ - 7 % „афганцев“ и 46 % других респондентов. 17 % „афганцев“ заявили: „Горжусь этим!“. После Афганистана // Комсомольская правда. 1989. 21 декабря.

² В 1989 г. один из «афганцев» писал: «... если бы сейчас кинули по Союзу клич: „Добровольцы! Назад, в Афган!“ – я бы ушел... Чем жить и видеть все это дерьмо, эти зажавшиеся рожи кабинетных крыс, эту людскую злобу и дикую ненависть ко всему, эти дубовые, никому не нужные лозунги, лучше туда! Там все проще“. После Афганистана // Комсомольская правда. 1989. 21 декабря.

ные структуры, завербовались для участия в... войнах и вооруженных конфликтах по всему миру»¹.

Сделать определенный вывод о роли «афганцев» и их союзов ветеранов в развитии негативных процессов в СССР представляется весьма затруднительным. С одной стороны, относительная малочисленность ветеранов афганской войны, с другой – возраст, умения, гражданская позиция, смелость и особенности характера предполагают потенциальную возможность активных действий в конкретных обстоятельствах. Тем не менее, значимых общественно-политических событий в стране, инициаторами и участниками которых являлись бы «афганцы», не произошло. В то же время, нельзя отрицать того факта, что они играли и играют свою, если не важную, то влияющую в определенной степени на социально-экономические процессы роль как бы внутри общества, на его «средних и нижних этажах». С ветеранами-афганцами и их организациями считаются и силовые, и криминальные структуры. Позитивное влияние ветеранов афганской войны на общественно-политические процессы было бы более значимым, не будь проблемы их психологической адаптации к мирной жизни. А для советских «афганцев» эта адаптация усугубилась радикально изменившимися во второй половине 80-х гг. условиями жизни населения страны.

Сегодня известно, что военнослужащим, прошедшим Афганистан, Чечню, другие «горячие точки», необходима социальная реабилитация, включающая в себя и помощь психологов. Исследования показали, что, как минимум, в таковой нуждаются до 35-40% участников войны. Не получая её многие в обычных условиях жизни «срываются»². Время их не «лечит». Если следовать публикации В.Бугрова, к концу 90-х гг. до 3 % „афганцев“ ежегодно кончали

¹ Рубцов Ю. Уроки "Афгана". СССР проиграл борьбу за афганский народ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1234759860>.

² По подсчетам руководителя психологической службы Союза ветеранов Афганистана М. Ш. Магомед-Эминова, на ноябрь 1989 г., 3700 «афганцев» было осуждено, в 75 % семей были конфликтные ситуации, до 2/3 ветеранов увольнялись с работы по причинам конфликтов в коллективе и с руководством, 90 % имели проблемы в процессе учебы в ВУЗах, 60 % злоупотребляли алкоголем, принимали наркотики. Нередкими были также самоубийства или попытки к ним. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. Электронный ресурс. URL: <http://lib.ololo.cc/b/191263/read#r255>.

жизнь самоубийством¹. И это не является особенностью только «афганской войны» – если во Вьетнаме погибло до шестидесяти тысяч американцев, то число случаев суицида в среде ветеранов вьетнамской войны к 1988 г. достигло ста тысяч! То есть, спустя 15 лет после вывода войск США из Вьетнама².

Если говорить о причинах такого положения дел, то, кроме вышеназванных, имеются более глубинные. Е. Сеньявская пишет, что войны с низкой или неопределенной мотивацией являются, как правило, неудачными. Не исключением были Российская Империя и Советский Союз (Русско-японская, Финская, Афганская). Нечёткость «официальной мотивации» для населения страны необходимости войны способствует её непопулярности и отрицательно влияет на моральный дух воинов³. Так было для США в случае с вьетнамской войной, в СССР – с афганской. Идею интернациональной помощи «похоронили» на втором съезде народных депутатов СССР в декабре 1989 г. Всё вместе это способствовало возникновению «афганского синдрома». Поскольку в отечественной литературе данному явлению внимания уделено мало, можно обратиться к описанию его в американской. Психолог Джек Смит, сам участник войны, пишет: «синдром, разрушающий личность „вьетнамца“, совершенно незнаком ветерану второй мировой войны. Его возбуждают лишь те обстоятельства, которые характерны для войн на чужих территориях, подобных вьетнамской. Например: трудности с опознанием настоящего противника; война в гуще народа; необходимость сражаться в то время, как твоя страна, твои сверстники живут мирной жизнью; отчужденность при возвращении с непонятных фронтов; болезненное развенчание целей войны»⁴. Для этого синдрома характерны неустойчивость психики, подталкивающей к «самоубийству; особые виды агрессии; боязнь нападения сзади; вина за то, что остался жив; идентификация

¹ Бугров В. Нас называли „шурави“ // Вестник благотворительности. 1999. № 3. С. 25.

² Афганистан в нашей судьбе. М.: 1989. С. 14.

³ Сеньявская Е.С. Психология войны в XX веке – исторический опыт России. Электронный ресурс. URL: <http://lib.ololo.cc/b/191263/read#r255>.

⁴ Афганистан в нашей судьбе. М.: 1989. С. 150.

себя с убитыми... резко негативное отношение к социальным институтам, к правительству. Днем и ночью тоска, боль, кошмары...»¹.

Руководитель Всеамериканской администрации ветеранов Артур Бланк, служивший психиатром в армии США в период вьетнамской войны, «убежден, что и сегодня одна половина „вьетнамцев“ считает эту войну нужным делом, а другая – ужасом. Но и те, и другие остро недовольны. Первые – тем, что проиграли, вторые – что влезли. „Думаю, – замечает доктор Бланк, – в той или иной форме это происходит и среди „афганцев“»².

Магистр философии и теологии Уильям П. Мэхиди (тоже ветеран войны) «также подчеркивал общность военной трагедии „вьетнамцев“ и „афганцев“...цинизм, нигилизм и утрата смысла жизни – столь же широко распространенное последствие войны, сколь и смерть, разрушения и увечья». Он перечисляет такие симптомы недуга, как „посттравматический стрессовый синдром“ или „отложенный стресс“, депрессия, гнев, злость, чувство вины, расстройство сна, омертвление души, навязчивые воспоминания, тенденции к самоубийству и убийству, отчуждение и многое другое. При этом к американским психиатрам далеко не сразу пришло понимание того, что это именно болезнь...»³.

Если к участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в обществе было и есть уважительное отношение, с признанием их заслуг в защите страны, выработкой значимых мер по социальной защите, то и их роль в патриотическом воспитании молодёжи весьма высока. Из этого следует, что потенциал участников войны в общественно-политических процессах может играть как позитивную, так и негативную роль. Говоря о потенциале ветеранов афганской войны, он не был востребован государством и обществом в должной мере, а затем и вовсе отвергнут. В этой связи можно предположить определенное использование (влияние, применение) его в развитии негативных явлений в жиз-

¹ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке – исторический опыт России. Электронный ресурс. URL: <http://lib.ololo.cc/b/191263/read#r255>.

² Афганистан в нашей судьбе. М.; 1989. С. 14. Цит. по: Сенявская Е.С. Психология войны. ...

³ Там же.

ни страны – в частности, в 90-е гг. В связи с 30-й годовщиной ввода советских войск в Афганистан Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации выступила с заявлением: "Существующие сегодня различные, часто диаметрально противоположные оценки целесообразности ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан в декабре 1979 года не должны негативно влиять на уважительное отношение российского народа к воинам, добросовестно выполнявшим свой долг по решению поставленных перед ними задач по борьбе с международным терроризмом и религиозным экстремизмом". Заявление призывает органы власти всех уровней, общественные организации сделать всё для поддержки ветеранов боевых действий в Афганистане, а "благодарная память о героях с годами не ослабевала и оставалась частью исторического наследия российского общества"¹. Такие заявления с высоких трибун звучат довольно часто. Однако для реального решения проблем «афганцев» необходимы реальные решения в виде федеральных законов и постановлений правительства, нацеленных на действительную реабилитацию ветеранов войны.

Из вышеизложенного следует вывод, что советское военное присутствие в Афганистане, как наиболее значимое событие советско-афганских отношений 1975–1991 гг., стало *одним из главных факторов* ухудшения международного положения Советского Союза. Вместе с тем, негативные социально-экономические процессы в СССР только *косвенно* вызваны событиями в Афганистане и участием в них советского воинского контингента. В условиях противостояния двух мировых систем ввод советских войск в Афганистан был использован геополитическим противником как удобный повод для организации масштабного, всестороннего наступления на позиции социализма. Компроматация идеологической составляющей советской внешней политики позволила США и их союзникам усилить давление на советскую экономику через экономические санкции в отношении СССР. В совокупности с прямыми военными и

¹ 30 лет вторжению в Афганистан... Информационный портал «Афганистан. Ру». Декабрь. 2009. URL: <http://www.newsru.com/arch/russia/25dec2009/afgan.html>.

иными расходами страны в Афганистане они *способствовали* формированию кризисных явлений в СССР. Афганская война как одна из карт была использована политической оппозицией для обоснования необходимости радикальных перемен в обществе.

Ухудшение внутреннего и международного положения СССР, рельефно обозначившееся в конце 80-х, 1990 и 1991 гг., ослабление позиций на международной арене привело к сокращению возможности организации движения солидарности с афганскими левыми силами, международной экономической и политической поддержки правительства НДПА, вызвавшее его полную зависимость от сотрудничества с СССР. Последовавшие кризисные явления в экономике страны вынудили сократить, а в конце 1991 г. и полностью прекратить все виды поддержки Советским Союзом правительства президента Наджибуллы, что стало главной причиной его ухода с политической арены и в итоге – практически полного свертывания советско/российско-афганских отношений на несколько десятилетий.

Выводы по главе.

Первое. Ввод и участие советских войск в боевых действиях оказали влияние на динамику военно-политической обстановки в стране, вызвали корректировку геополитическими противниками СССР курса на международной арене с негативными для Афганистана и Советского Союза последствиями. Ввод войск расширил основу для усиления в Афганистане сопротивления режиму, открыл для США и его союзников уникальные возможности по организации деятельности против СССР и ДРА, позволил обосновать необходимость поддержки афганской вооруженной оппозиции, консолидировать действия значительной части мирового сообщества и укрепить в целом антисоветский фронт.

В совокупности с политикой государств исламского мира в отношении СССР и Афганистана, осуществлением тайных операций иностранных разведывательных служб в условиях афганского конфликта, названные обстоятельства следует рассматривать как факторы, оказавшие влияние на реализацию во-

енно-политической стратегии СССР в Афганистане, в целом на советско-афганские отношения в рассматриваемый период. Советское руководство в условиях растущего сопротивления режиму было вынуждено наращивать группировку войск, усиливать их боевые возможности направлением современных вооружений, увеличивать поставки топлива, продовольствия и иных материально-технических средств.

Второе. Советское военное присутствие в Афганистане явилось одним из существенных факторов ухудшения международного и внутреннего положения Советского Союза. При этом влияние «афганского фактора» на социально-экономические процессы в СССР сказалось, главным образом, через политику США и его союзников по компрометации СССР, введенные экономические и политические санкции. В свою очередь, ухудшение внутреннего и международного положения СССР самым непосредственным образом отразилось на афганской политике советского руководства.

Таким образом, внешние и внутренние факторы (как для СССР, так и для ДРА) оказали важное влияние на разработку и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане в период 1978–1991 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование советско-афганских отношений в 1975-1991 гг., разработки и реализации военно-политической стратегии СССР позволяет сформулировать совокупность выводов, заключающих в себе исторический опыт взаимоотношений двух государств. Он свидетельствует о том, что динамика и развитие межгосударственных связей мирового сообщества в целом и «СССР-Афганистан», в частности, определялись, главным образом, советско-американским противостоянием («холодной войной»), соперничеством сверхдержав за доминирование на мировой арене. Разработка и реализация военно-политической стратегии СССР в Афганистане, трансформировавшейся из признания нейтралитета до рассмотрения его в качестве своего союзника, сопряженное с непосредственным военным присутствием, привели к формированию системы новых негативных факторов, способствовавших углублению кризиса в стране и в двухсторонних отношениях.

Противостояние СССР и США как стран с различными социально-экономическими системами, обуславливалось необходимостью доказать жизнеспособность каждой из них, показать мировому сообществу вектор развития земной цивилизации. Две ведущие сверхдержавы, ведя борьбу за достижение своих целей, стремились расширить сферы политического и экономического влияния на планете. Безопасность каждой из сверхдержав зависела от состояния их вооруженных сил, наличия союзников и военных баз в различных регионах мира. За страны «третьего мира», особенно с запасами стратегического сырья, как потенциальный объект расширения сфер влияния, шла открытая и тайная борьба между СССР и США. В выборе своих внешнеполитических приоритетов «третий мир» ориентировался на государства, располагавшие военно-экономическими и политическими ресурсами для оказания помощи в создании и развитии национальных экономик, обеспечения их безопасности.

Советский Союз в силу географического положения и большой территории вынужден был защищать свои национальные интересы практически по

всему периметру государственных границ, принимая все возможные с учётом его военно-экономического потенциала меры по недопущению усиления позиций США в сопредельных странах, включая и Афганистан. По этой причине Афганистан, советско-афганские отношения, в реализации советской внешней политики на Среднем Востоке занимали особое место. В то же время в планах США Афганистан в силу своей экономической отсталости, отсутствия разведанных крупных сырьевых ресурсов, последовательной политики нейтралитета и по ряду других причин занимал второстепенное место.

В условиях монархического правления в Афганистане до 1973 г. советско-афганские отношения имели устойчивую тенденцию к расширению. СССР являлся основным донором экономического и технологического развития страны, оказывая всестороннюю помощь в становлении экономики Афганистана, подготовке кадров специалистов для всех отраслей хозяйства, включая содействие в обучении офицеров вооруженных сил. В целом такое положение сохранялось и в отношениях СССР с провозглашенной в 1973 г. президентом М. Даудом республикой, свергнувшей монархию. Политические и определенные экономические выгоды от сотрудничества с Афганистаном имел и Советский Союз.

Уровень и характер советско-афганских отношений, имевшийся на тот период, отвечали национальным интересам обеих стран. Военно-политическая стратегия СССР в Афганистане несколько десятилетий строилась, исходя из его традиционного нейтралитета. Целью советской стратегии являлось стремление иметь на части южных рубежей государство, ориентированное на сотрудничество с СССР в длительной перспективе. В условиях имевшихся проблем в отношениях с Китаем, высокой степенью влияния США в Иране, удержание Афганистана в орбите советской политики было актуальной задачей для СССР.

Взятие Народно-демократической партией Афганистана власти в результате военного переворота, ставшего следствием системного кризиса в стране, произошло без участия и без уведомления советских представителей в Кабуле руководством НДПА. Такой задачи СССР в своей афганской политике не ста-

вил, понимая утопичность социалистических преобразований в Афганистане с его историческими, экономическими, религиозными, этническими, традиционными и иными особенностями. Непосредственно военный переворот, в соответствии с ранее разработанным планом, введенным в действие по инициативе члена ЦК партии Х. Амина, убежденного сторонника захвата власти военной силой, совершила группа младших офицеров, членов радикального крыла НДПА в вооруженных силах страны. Военному выступлению способствовали усиливавшиеся репрессии режима М. Дауда против левых и правых партий Афганистана, физическая ликвидация их известных и активных деятелей, или угроза таковой.

Советские средства массовой информации освещали события в Афганистане через призму коммунистической идеологии, формируя в сознании граждан СССР их позитивное восприятие, желание поддержать силы, совершившие народно-демократическую революцию и провозгласивших своей целью вывод страны из феодализма на путях социалистической ориентации. С образованием Демократической Республики Афганистан начался процесс активного расширения советско-афганских военно-политических и экономических связей, происходивший в значительной степени по инициативе афганской стороны. Многократно увеличивалась численность советских специалистов в стране, включая военных, партийных советников и советников по линии специальных служб. Советское партийно-государственное руководство начало пересмотр взглядов на место Афганистана в обеспечении интересов СССР не только в регионе Среднего Востока, но в общей расстановке сил на мировой арене. Военно-политическая стратегия СССР в период до принятия решения на военное вмешательство в дела Афганистана заключалась в укреплении позиций нового режима с применением политических, дипломатических, экономических и военно-технических мер с одновременным усилением влияния в правящей партии.

Новая стратегия в условиях обозначившегося кризиса власти вынуждала СССР глубже втягиваться в решение внутренних проблем Афганистана. Одной из наиболее сложных являлась острая борьба за власть в руководстве НДПА и

ДРА, грозившая утратой влияния СССР в этой стране. Важное место в устранении этой угрозы занимали меры по нейтрализации Х. Амина, осуществлявшиеся методами тайной дипломатии и спецслужб. Однако отсутствие в среде представителей советских ведомств в Афганистане единых оценок положения в стране, взглядов на пути решения задач в условиях углубления внутриафганского кризиса, допущенные по этой причине ошибки в принятии и исполнении решений, значительно ограничили возможности для политического маневра советской стороны, поиска путей приемлемого для СССР выхода из неблагоприятно складывавшейся обстановки.

Вышеизложенное привело к корректировке военно-политической стратегии СССР на афганском направлении и принятии решения на насильственное приведение к власти в Афганистане умеренного крыла НДПА в лице фракции «Парчам». Ввод советских войск в Афганистан явился вынужденным условием реализации новой афганской политики СССР. Как крайний и невыгодный с учетом международного положения СССР того периода вариант защиты его интересов в регионе, он стал одним из важных факторов (и в определенной степени – катализатором), оказавшим воздействие на динамику военно-политической обстановки в этой стране и на отношения СССР – ДРА. Ввод войск объективно способствовал сохранению просоветского режима, дал возможность правившей партии и стоявшим за ней СССР продолжить эксперимент по реформированию Афганистана. Вместе с тем, ввод ОКСВ, его участие на стороне НДПА в военном противоборстве с оппозицией, усилил в Афганистане сопротивление режиму, увеличил число его внутренних и внешних противников, привёл к расширению масштабов военных действий на территории страны, ухудшению социально-экономического положения основной части афганского, особенно сельского, населения, усилению миграционных процессов. Советское военное присутствие в Афганистане способствовало наращиванию военных потенциалов противостоявших сторон, сыгравших негативную роль в продолжении гражданской войны после вывода ОКСВ.

Реализация военно-политической стратегии в части замены одной правившей, фактически самостоятельной политической партии («Хальк»), на другую партию («Парчам»), вызвала новый виток борьбы за власть в НДПА, ещё более ослабило её руководящее ядро и среднее звено, снизило способность режима управлять государством.

Советское военное присутствие в ДРА принципиально изменило характер советско-афганских отношений и условия для претворения в жизнь политики СССР. Их основным содержанием до февраля 1989 г. стало прямое политическое и военное участие СССР во внутреннем конфликте, наращивание материальной, военно-технической и иной помощи ДРА, содействие в дальнейшем строительстве объектов экономики, транспортной и социальной инфраструктуры страны. Все виды помощи правившему режиму сопровождались навязыванием афганскому руководству советской стороной своего видения политического и военного решения внутренних и внешних проблем Афганистана, фактическим взятием на себя ответственности за положение в стране. В период 1980–1989 гг. СССР практически полностью контролировал внутреннюю и внешнюю политику правительства ДРА.

Во второй половине 80-х гг. начала сказываться политика США, западных и других стран по изоляции Советского Союза под предлогом реакции на ввод войск в Афганистан, что формировало новые и усиливало имевшиеся негативные тенденции в международном и внутреннем положении СССР. В целом это влияло на реализацию замыслов инициаторами «перестройки». Особенности внутривнутриполитического и экономического положения способствовали эволюции взглядов советского руководства на пути решения афганской проблемы. Главным в очередной раз пересмотренной и принятой военно-политической стратегии стало признание невозможности достичь стоявших в Афганистане целей военными мерами и решение о выводе советских войск из страны. В этой связи основным содержанием советско-афганских отношений 1986–1989 гг. стало осуществление военно-политических мероприятий, при-

званных обеспечить безопасность возвращения на Родину советских войск, сохранить лояльный Советскому Союзу Афганистан.

Важное место в реализации новой военно-политической стратегии СССР было отведено получению международных гарантий прекращению вмешательства в дела Афганистана со стороны третьих стран через завершение Женевских переговоров и подписание соглашений. Во внутриафганской политике был взят курс на прекращение гражданской войны, достижение национального примирения и создание коалиционного правительства с участием всех политических сил. При этом решающим условием реализации политики примирения являлось сохранение лояльного СССР Афганистана.

Вместе с тем вывод советских войск из Афганистана не отвечал планам определенных кругов в США и в Пакистане, делавшим расчёты на продолжение нанесения политического и экономического ущерба СССР его участием в афганском конфликте. Вооруженная оппозиция в лице исламских фундаменталистских и некоторых других военно-политических группировок, базировавшихся в Пакистане, была заинтересована в сохранении потоков финансовой и иной помощи от зарубежных стран. Не желала вывода ОКСВ и значительная часть афганской правившей элиты, обеспокоенная открывавшейся перспективой утраты власти. Названные обстоятельства способствовали продолжению гражданской войны, её эскалации на ряде направлений. СССР, решая задачу приемлемого для него выхода из затянувшегося афганского кризиса, активно вмешивался в процесс формирования новой расстановки политических сил в Афганистане. С его прямым участием осуществлена смена руководства страны, разработана и предпринята попытка реализации политики национального примирения, не принесшая в итоге ожидавшихся результатов.

Вывод советских войск не сопровождался настойчивыми требованиями СССР к участникам женевских переговоров по выполнению достигнутых соглашений по Афганистану, что также способствовало реализации антисоветских и антиафганских планов США и его союзников.

Вывод войск имел для советско-афганских отношений как позитивные, так и негативные последствия. Основная часть афганского общества положительно восприняла историческое событие в жизни страны. Изменение военно-политической стратегии СССР на афганском направлении позволило решить главную задачу – прекратить прямое военное вмешательство в дела Афганистана, вывести советские войска из страны и продемонстрировать готовность СССР дать реальную возможность самим афганцам решать свою судьбу. В то же время значительная часть афганцев, связавших свою судьбу с надеждами на построение нового Афганистана, тесно связанного с СССР, оценила действия советского руководства отрицательно. Антисоветский потенциал в обществе в итоге приблизился к своему максимальному значению.

Вывод советских войск из Афганистана не остановил в стране гражданскую войну. Поддержка противоборствовавших сторон внешними силами была продолжена. Правительство президента Наджибуллы, реализуя курс на поиск компромисса с оппозицией и установление мира в стране, в то же время предпринимало все возможные меры по сохранению связей с Советским Союзом, получению от него необходимой помощи. Однако начавшиеся в СССР социально-экономические реформы, спад промышленного производства, изменения во внешнеполитических приоритетах СССР и сближение с США в подходах к ряду международных проблем, включая афганской, способствовали дальнейшей эволюции военно-политической стратегии СССР/Российской Федерации в Афганистане. Правительство президента Наджибуллы перестало рассматриваться в качестве приемлемого союзника. В условиях практически полного свертывания всех видов иностранной помощи, прежде всего от СССР, а затем и Российской Федерации, активизации действий афганской вооруженной оппозиции и усиления внутреннего раскола в правивших структурах режим прекратил своё существование.

На содержание советско-афганских отношений 1975–1991 гг. и реализацию военно-политической стратегии СССР в Афганистане большое влияние оказала внешняя политика США. С конца 70-х гг. и по 1991 г. её афганское

направление определили социальные революции-перевороты в Иране и Афганистане. Два этих важных события геополитического масштаба США и его союзники расценили как резкое снижение влияния и возрастание угроз в зоне нефтедобывающих государств Персидского залива. На общем фоне продолжавшейся «холодной войны» Соединенные Штаты Америки и страны Запада внесли значительные коррективы в глобальную политику и свои стратегические планы борьбы с «мировым коммунизмом». Её основным содержанием стала компрометация советской внешней политики, ослабление позиций СССР на международной арене. По мере нарастания внешних и внутренних проблем в СССР, США ставили перед собой и своими союзниками всё более решительные цели в противостоянии с Советским Союзом.

В стратегических планах США в числе наиболее важных задач значились: оказание давления на союзников и страны исламского мира с целью вынудить их увеличить разностороннюю помощь афганской оппозиции; нанесение материального ущерба экономике СССР увеличением его расходов в Афганистане и Польской Народной Республике; усиление экономических санкций США и западных стран в отношении СССР; подрыв связей Советского Союза с социалистическими и развивающимися государствами.

Соединенные Штаты Америки использовали складывавшуюся в Афганистане и вокруг него ситуацию для извлечения максимально возможных преимуществ в реализации целей своей внешней политики в отношении СССР и других социалистических стран. Её стержнем стало укрепление «антисоветского фронта» в борьбе за ликвидацию социализма как системы. Успешной реализации политики США на афганском направлении содействовала значительная активизация работы их внешнеполитических ведомств с арабскими нефтедобывающими государствами, странами Запада.

Часть задач внешней политики США и западных стран на афганском направлении решили специальные службы, в первую очередь – Центральное разведывательное управление США. Имея большой опыт организации и осуществления тайных операций по приведению к власти в других странах про-

американских сил, оно внесло решающий вклад в подключение других стран к помощи афганской оппозиции, наладило эффективную разведывательно-подрывную деятельность против СССР и Афганистана. Важную роль в этой работе сыграла военная разведка Пакистана, предоставившая ЦРУ США свои широкие возможности в лагерях афганских беженцев, центрах подготовки военных сил афганской оппозиции, а также непосредственно применив свои собственные силы и средства по нанесению ущерба СССР и ДРА.

Влияние афганской политики США на советско-афганские отношения выразилось в переориентации части традиционной элиты Афганистана на сотрудничество с государствами Западной Европы, США, Пакистаном и исламским миром; в компрометации целей сотрудничества двух стран в глазах большей части афганского населения.

События в Афганистане в основном негативно оценили исламские страны. Организация Исламская Конференция осудила советское вмешательство во внутренние дела Афганистана, предоставила членство в ОИК афганской оппозиции. Соседние исламские государства, – Иран и Пакистан, – разместили на своих территориях базы и центры подготовки сил афганской вооруженной оппозиции, оказали помощь финансированием, выделением военных инструкторов, средств ведения войны. Саудовская Аравия нефтяной и финансовой политикой содействовала реализации планов США, сыграла определенную роль в ухудшении экономического положения в СССР. В итоге политика США и государств исламского мира оказала влияние на советско-афганские отношения.

Советско-афганские отношения 1975–1991 гг. характеризуются наличием противоречий: с одной стороны - развитием, с другой – компрометацией сущности взаимовыгодного сотрудничества, падением доверия, драматизмом происходивших событий. Реализация военно-политической стратегии СССР в Афганистане, нацеленной на сохранение правившего просоветского режима, вызвала дополнительную нагрузку на экономику СССР, привела к росту неэквивалентного товарооборота двух стран, преимущественно односторонним поставкам в ДРА продовольствия, энергоресурсов, техники, оборудования и вооружений;

принятию Советским Союзом на себя основной тяжести вооруженной борьбы с оппозицией, вызванных этим фактором материальных и людских потерь, нарастанием протестных антивоенных настроений в советском обществе, определенному финансовому ослаблению Советского Союза, росту антисоветизма мусульманского населения страны. Главным в реализации советской военно-политической стратегии и содержании связей СССР–Афганистан явились меры прямой военной поддержки в сочетании с полной зависимостью существования правившего режима от поставок из Советского Союза всех необходимых для обеспечения его жизнедеятельности материально-технических средств и продовольствия. Советское военное присутствие в Афганистане 1979–1989 гг. стало наиболее значимым событием в истории советско-афганских отношений. Оно оказало влияние на социально-экономические процессы в СССР 1987–1991 гг., явилось одним из главных факторов ухудшения международного положения Советского Союза, способствовало компрометации его внешней политики, осуществлению международных экономических и политических санкций, оказавшими чувствительное давление на экономику СССР.

Изменение приоритетов в советской (российской) внешней политике, прекращение помощи правительству Наджибуллы и его падение, привели к практической утрате политического потенциала советско-афганских отношений, накопленного к моменту совершения НДПА военного переворота 1978 г., сокращению экономических и военно-технических, а по отдельным видам сотрудничества – полному прекращению связей между двумя странами. Уход с политической арены в Афганистане правившего четырнадцать лет при решающей поддержке СССР левого режима не остановило внутренний конфликт. Обострилась борьба за власть между различными политическими силами, сопровождавшаяся активными боевыми действиями. В сочетании с продолжением участия Пакистана, Ирана и иных внешних сил, заинтересованных в усилении своего влияния в регионе, процесс стабилизации обстановки в стране, начало восстановления экономики и возможную в этой связи потребность в возобновлении связей Россия-Афганистан были отодвинуты на многие годы.

Проведенное исследование позволило выявить и систематизировать факторы, оказавшие влияние на динамику и развитие советско-афганских отношений в 1975–1991 гг., афганскую политику СССР. Система включает в себя внешние и внутренние факторы, как исторически обусловленные, так и вновь сформировавшиеся в результате воздействия геополитических процессов конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. и реализации военно-политической стратегии СССР в Афганистане в указанный период.

Исторически обусловленными внешними факторами для СССР и Афганистана явились соперничество двух сверхдержав на мировой арене и соответствующая их идеологическим доктринам внешняя политика. Для Афганистана, кроме того, спектр внешних факторов включает в себя строительство национальной афганской промышленности преимущественно на основе связей с СССР; восприятие Соединенными Штатами Америки Афганистана как страны, не имевшей стратегически важного значения для её национальных интересов; наличие проблем территориального и религиозно-политического характера в отношениях Афганистана с Пакистаном и Ираном.

Исторически обусловленными факторами внутреннего порядка для СССР выступили противоположное Афганистану социально-экономическое устройство страны; развитая экономика, вторая в мире по потенциалу и военное равновесие с США; национальное устройство СССР и поликонфессиональный состав населения, включая наличие значительного ареала традиционного распространения ислама. **Для Афганистана** спектр внутренних факторов существенно шире, что вызывалось особенностями экономического, этнического, религиозного, демографического, географического и иного характера. В их ряду стоят неразвитость национальной экономики и ограниченность энергетических ресурсов; преобладание крестьянства, мелкотоварного способа производства и сохраняющегося в большинстве районов страны натурального хозяйства; доминирующее положение пуштунов, наличие противоречий на этнонациональной и религиозной основе; наличие племен и их особая роль в жизни страны; господствующее влияние в народных массах традиционных структур

власти и традиционных отношений; слабость национальной буржуазии и рабочего класса; особая роль средних слоев, их социальная дифференциация; преимущественное расселение по национально-этническому и религиозному принципу с выраженными признаками регионализации (демографическая фрагментарность); высокий уровень влияния религии на поведение населения; низкий уровень образования; сложный рельеф; наличие протяженных государственных границ с СССР, Пакистаном и Ираном.

К вновь сформировавшимся в 1975–1991 гг. внешним факторам для СССР относятся: военный переворот в Афганистане 1978 г. (Апрельская революция) с лозунгами социалистического переустройства страны, признание Советским Союзом нового режима с последовавшим расширением военно-политического и экономического сотрудничества; исламская революция в Иране с антиамериканскими и антисоветскими лозунгами; ввод советских войск в Афганистан и их втягивание в полномасштабные боевые действия на территории этой страны; внешнеполитическая деятельность США на советском и афганском направлениях, имевшая целью использование «афганского фактора» для нанесения максимально возможного политического и экономического ущерба СССР; недружественная политика государств исламского мира в отношении СССР и Афганистана; тайные операции иностранных разведывательных служб против СССР и Афганистана; вывод советских войск из страны. **Для Афганистана:** получение экономической и военной помощи преимущественно от СССР; политическая поддержка на международной арене правительства страны Советским Союзом, странами социализма и рядом других государств; получение афганской вооруженной оппозицией помощи от США, Пакистана, Саудовской Аравии, Ирана, ряда арабских и западноевропейских стран; преобладающая поддержка ООН, международными и региональными организациями афганского «сопротивления»; наличие больших колоний беженцев и эмигрантов в других странах; прекращение всех видов помощи правившему режиму со стороны СССР.

К вновь сформировавшимся в 1975–1991 гг. внутренним факторам для СССР относятся: усиление негативных тенденций в социально-

экономическом развитии СССР, вызванных также и затянувшимся участием в афганском конфликте; изменение внутренней и внешней политики СССР, ослабление его военно-экономического потенциала. *Для Афганистана*: меры правившего режима по реформированию страны, проводившиеся без учета исторически сложившихся традиционных и религиозных ценностей афганского общества; борьба за власть внутри руководства Афганистана; раскол страны на два противоборствующих лагеря; советское военное присутствие и участие в боевых действиях на стороне правительственных сил; вывод советских войск из Афганистана; опора на армию и спецслужбы как средство реализации политических целей; преимущественное вкладывание средств государственного бюджета и внешней помощи в укрепление аппарата подавления; отсутствие в стране общенациональных лидеров; высокая горизонтальная и вертикальная мобильность населения.

Вследствие влияния вышеперечисленных факторов за относительно малый по историческим меркам промежуток времени динамика и развитие советско-афганских отношений явили феномен превращения дружественной страны в практически враждебное с утратой накопленного за десятилетия позитивного потенциала доверия народов друг к другу.

Исторический опыт реализации военно-политической стратегии СССР в Афганистане при выстраивания советско-афганских отношений убедительно свидетельствует о позитивном их развитии в случае взаимного уважения к интересам и суверенитету стран, стремления к взаимовыгодному торгово-экономическому сотрудничеству, решению возникающих проблем дипломатическими мерами при поддержке иными возможностями государства. Попытки нарушения этих принципов, как показывают имевшиеся примеры в отношениях двух государств, приводили к сокращению всех видов связей, а в случае с советским военным присутствием в Афганистане 1979–1989 гг. – практически полному их прекращению с крайне неблагоприятными последствиями для одной и другой стороны.

С учетом ограниченных экономических и военных возможностей современной России, доминирования США на мировой арене и проводимого ими курса на упрочение позиций в Центрально-Азиатском регионе, Российская Федерация может и должна защищать свои национальные интересы в Афганистане и в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Итоги выполненного исследования советско-афганских отношений в 1975–1991 гг., военно-политической стратегии СССР и её реализации позволяют сформулировать ряд рекомендаций, обозначить перспективы дальнейшей разработки темы.

1. В сфере внешнеполитической деятельности

Опыт советско-афганских отношений свидетельствует, что в отношениях с Афганистаном, в силу особенностей его социально-экономического устройства и геополитических реалий, необходимо придерживаться умеренного, выверенного курса. Приоритет должен отдаваться коренным национальным интересам, защита которых должна базироваться на существующем политическом, экономическом, военном, демографическом и духовно-нравственном потенциале российского общества. Усиление позиций США, НАТО и стран Запада в регионе Центральной Азии несет угрозы безопасности для Российской Федерации и государств Центральной Азии. России жизненно необходимо отстаивать и расширять свои позиции в регионе.

Действующая Концепция внешней политики Российской Федерации в целом отражает сложившиеся реалии в Афганистане, вокруг него и в российско-афганских отношениях. Намеченные и реализуемые меры по участию России в урегулировании афганской проблемы, восстановлении экономики страны, борьбы с терроризмом и наркотиками обозначили определенные позитивные подвижки в сотрудничестве двух стран. Вместе с тем, российские власти, занятые решением сложнейших проблем внутреннего и внешнего порядка, пока ещё не готовы уделить афганскому направлению международной политики должного внимания. В этой связи возрастает значение уже имеющихся наработок в части укрепления позиций России в Центральной Азии:

1.1. Участием в работе международных (прежде всего структур ООН, Движения неприсоединения) и региональных организаций (Шанхайской организации сотрудничества, Договора о коллективной безопасности) внешнеполитическим ведомствам России последовательно и настойчивее заявлять и отстаивать позиции страны по острым, имеющим принципиальное значение для безопасности государства, вопросам. Проблема Афганистана со всеми её вытекающими угрозами безопасности для государств Центральной Азии в этом процессе может играть важную роль в обосновании необходимости коллективной защиты их интересов. Россия, в свою очередь, с ее возможностями в Центральной и Южной Азии, представляет для афганских властей ценный политический ресурс, опираясь на который они могут в определенной степени дистанцироваться от политики НАТО и США, ослабить от них зависимость.

1.2. Закрепить и расширить установившуюся практику поддержания межпарламентских связей палатами Федерального Собрания Российской Федерации, Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ (где Афганистан имеет статус наблюдателя с 2007 г.) с парламентом Исламской Республики Афганистан. В этой работе опираться на потенциал российских, афганских и российско-афганских общественных и ветеранских организаций, привлекать к процессу восстановления дружественных связей активистов и представителей бизнеса из числа проживающих в России и других странах афганцев.

1.3. С учетом доминирования в общественно-экономической жизни Афганистана либералов прозападной ориентации и религиозных консерваторов, сохраняющего негативного потенциала антисоветизма, российским внешнеполитическим ведомствам необходимо расширять позиции влияния, опираясь на представителей афганской элиты из числа проживающих на территории постсоветского пространства эмигрантов и беженцев.

2. В сфере экономического сотрудничества

До настоящего времени возможности сотрудничества России и Афганистана в полной мере не используются. Прежде всего – в сфере материального производства: технико-экономическом содействии в восстановлении народно-

хозяйственных объектов, построенных при помощи СССР. Отношения между двумя странами восстанавливаются весьма неспешно, с элементами отката назад (закрытие российского торгового представительства в 2005 г.) и не в тех объемах, в которых это могло бы происходить. Подписание российскими государственными и частными компаниями десятков протоколов и меморандумов в области добычи углеводородов, энергетики, транспорта, телекоммуникаций и т.д. с афганскими фирмами, не приносят ожидаемых результатов. В то же время Афганистан настойчиво ведет работу по поиску инвесторов для восстановления своей экономики. В этой связи:

2.1. Развивая торгово-экономические связи с Афганистаном, Россия может опираться на исторически сложившиеся благоприятствующие этому процессу факторы. Они основаны на позитивном потенциале сотрудничества и дружбы многих десятилетий, предшествовавших военному присутствию СССР в Афганистане, в период которого СССР не прекращал строительство и пуск в эксплуатацию объектов промышленности и энергетики в этой стране. В сравнении с другими государствами мира, в сотрудничестве с Афганистаном Россия имеет существенные преимущества в виде того, что обладает технико-экономической экспертизой, технологиями, опытом строительства и эксплуатации практически трети важнейших народнохозяйственных объектов страны.

2.2. В принятии решений на заключение российско-афганских контрактов следует учитывать и негативные факторы: практическое отсутствие у афганских властей средств для финансирования экономических проектов; отсутствие в Афганистане гарантий полной безопасности для деятельности иностранного бизнеса; экономические трудности в России, не позволяющие страховать риски российского бизнеса; стремление США, западных стран, Китая, Турции, Ирана закрепиться в регионе; дискриминация, проводимая на афганском рынке в отношении российских бизнесструктур силами, не заинтересованными в возвращении России в страну; деятельность международных и национальных государственных и негосударственных структур, направленная на содействие производству, переработке и распространению в мире афганского героина; дея-

тельность радикальных исламских структур в регионе, стремящихся дестабилизировать обстановку.

2.3. При планировании и реализации коммерческих проектов в Афганистане использовать возможности Российско-Афганского делового совета при Торгово-промышленной палате Российской Федерации; участие России в работе Всемирной продовольственной программы ООН (WFP), Международной организации гражданской обороны (МОГО)¹, других международных организациях и программах.

2.4. Особенности призывного контингента афганских вооруженных сил до настоящего времени и в обозримом будущем не позволяют в требуемых количествах готовить специалистов, способных содержать, эксплуатировать и управлять высокотехнологичным оружием. Это обстоятельство вынуждает афганское руководство и США, возлагающих надежды на способность афганской армии самостоятельно защищать правящий режим, обращаться к Российской Федерации за помощью в поставках российской военной техники и организации подготовки армейских кадров. Зависимость Афганистана от России в области военно-технического сотрудничества сформирована за долгие годы поставок советской военной техники и обучения афганцев в советских военных училищах. Сложившееся положение следует и далее использовать в интересах укрепления позиций Российской Федерации в Афганистане.

3. В сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков

Принимая во внимание отсутствие реальных результатов по стабилизации обстановки в Афганистане, возрастание угроз международной безопасности и безопасности Российской Федерации от беспрецедентного распростране-

¹ Россией в рамках этих программ в Афганистан поставлен 41 грузовик КАМАЗ российского производства на общую сумму \$2,7 млн. «в качестве ежегодного добровольного взноса». В январе 2012 «Россия завершила очередную поставку гуманитарной помощи Афганистану по линии Международной организации гражданской обороны (МОГО). Всего в Исламскую Республику Афганистан через порт Хайратон из России прибыло 46 железнодорожных вагонов, доставивших 3000 тонн высококачественной пшеничной муки на общую сумму 2 млн. долл. США». Россия предоставила Всемирной продовольственной программе ООН в Афганистане 41 грузовик КАМАЗ Информационный портал «Афганистан. Ру» [Электронный ресурс]. 23 апреля 2012. URL: http://www.afghanistan.mid.ru/news_026.html

ния афганских наркотиков и другие проблемы, политика российского руководства на афганском направлении должна базироваться на тщательном отслеживании положения в регионе и своевременно корректироваться. Необходимо шире использовать многосторонние международные инструменты влияния на деятельность, как афганских властей, так и США, их союзников, чьи войска находятся в составе многонациональных сил по поддержанию мира в Афганистане с целью активизации мер по борьбе с выращиванием и производством наркотиков. С российской стороны целесообразно развивать и расширять сотрудничество с Афганистаном в этой области, оказывать помощь в подготовке кадров национальной антинаркотической службы.

4. В сфере подготовки и принятия решений

На отрицательном опыте принятия и реализации военно-политических решений высшим советским руководством в связи с афганской проблемой 1978–1991 гг., иных важных для национальной безопасности страны внешне-политических шагов, рассмотреть возможность создания действенного правового механизма, который бы предупреждал подобные события. В механизме следует предусмотреть обязательность вынесения заключения комиссиями компетентных специалистов обоснованности и последствий предполагаемых решений. В заключениях могут моделироваться варианты дипломатического, полувоенного и военного решения, действия при неблагоприятном развитии обстановки, ожидаемые новые угрозы интересам государства.

5. В информационно-аналитической и образовательной сферах

5.1. Результаты научного исследования можно использовать для разработки части раздела в истории международных отношений, касающихся связей СССР–Афганистан, в учебнике по истории Отечества. Возможна также разработка курса лекций для ВУЗов Российской Федерации, готовящих специалистов по истории России, зарубежных стран, международных отношений, сотрудников российских ведомств и организаций, осуществляющих сотрудничество с другими государствами.

5.2. С учетом того, что современная международная обстановка свидетельствует об актуальности опыта участия государств в локальных военных конфликтах, целесообразно принять меры на ведомственных уровнях по обработке материалов, накопленных в период участия в оказании советнической помощи советскими специалистами в Афганистане периода 1978–1991 гг. Проблема сформировалась в 90-е гг. XX в., в условиях реформирования государственных институтов и отсутствия возможностей финансирования архивных работ. Большое количество материалов, в том числе на языке дари, в рукописях находится в настоящее время в несистематизированном виде, не позволяющим использовать их в исследовательской деятельности. Данную работу можно проводить в сотрудничестве с научными учреждениями Афганистана. Для установления степени состояния проблемы было бы целесообразно организовать под эгидой Института востоковедения РАН соответствующую конференцию с приглашением компетентных специалистов из различных ведомств.

5.3. В целях содействия формированию патриотического отношения к отечественной истории, внедрять в практику российских СМИ термин «советское военное присутствие в Афганистане 1979–1989 гг.». Он нейтрален по отношению к любой иной оценке этого события советско-афганских отношений и внешней политики СССР, соответствует современной подаче в мировых средствах массовой информации фактов использования иностранных войск за пределами своих государств. Термин «афганская война» применим как трактовка события афганской истории, как внутренний вооруженный конфликт, как гражданская война.

6. О возможных перспективах разработки темы

6.1. Исследование свидетельствует об имевшихся проблемах в отношениях представителей советских ведомств в Афганистане периода 1978–1991 гг., оказавших негативное влияние на процесс выработки, принятия и реализации решений советским руководством в афганской политике. Это обстоятельство может рассматриваться как одна из причин ошибок, допущенных СССР в Афганистане. В этой связи разработка темы предполагает более глубокое исследо-

вание роли советников (военных, органов безопасности, органов внутренних дел, партийных, политических) в изучении обстановки в стране, информировании инстанций. Актуальность проблемы вызывается исторически сложившимися в СССР/России отношениями межведомственного соперничества. Изучение «афганского» примера позволит, при соответствующих выводах, констатировать ущерб, наносимый такого рода «взаимодействием», выработать механизм борьбы с данным явлением. Исследование может быть организовано в рамках рабочей группы, с привлечением специалистов разных ведомств под эгидой РАГС, либо иного научно-образовательного учреждения.

6.2. В целях выявления роли советских спецслужб в оценках положения в Афганистане и принятии решений высшим советским руководством, исследовать архивные материалы, относящиеся к периоду 1975–1991 гг. Отдельно изучить проблемы: а) возможного участия/неучастия советских спецслужб в подготовке и взятию власти Народно-демократической партией Афганистана в апреле 1978 г.; б) организации советскими спецслужбами тайных операций, выявлении причин их провалов, возможно повлиявших на принятие последующих ошибочных решений высшим военно-политическим руководством СССР.

6.3. В целях содействия установлению исторической правды о событиях в Афганистане периода 1975–1991 гг. исследовать роль зарубежных стран и иностранных спецслужб в истоках и эскалации афганского кризиса.

В завершение рекомендаций подчеркнем, что в реализации курса страны на международной арене, включая Центральную Азию и сложный регион Среднего Востока, требуются глубоко продуманные решения и взвешенные подходы. Способствует этому наличие уникального опыта сотрудничества с Афганистаном российских ведомств. Он ещё не утрачен и должен быть востребован. По нашему твердому убеждению, Афганистан для внешней политики Российской Федерации сохраняет важное значение и ему следует занять в ней подобающее, исторически сложившееся, место.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- БВ – Ближний Восток – название территории на З.Азии и С.-В. Африки, на которой расположены АРЕ, Судан, Израиль, Иордания, Сирия, Ливан, Турция, Ирак, Саудовская Аравия, Йемен, Кувейт, ОАЭ, Бахрейн, Кипр. В зарубежной (главным образом западноевропейской и американской) литературе страны Б.В. вместе с Ираном и Афганистаном входят в понятие Средний Восток
- Ближний и Средний Восток (БСВ) – государства, входящие в понятия Ближний Восток и Средний Восток
- БМП – боевая машина пехоты
- БТР – бронетранспортер
- ВВ МВД – внутренние войска министерства внутренних дел (Царандой)
- ВВС – военно-воздушные силы
- ВДВ – воздушно-десантные войска
- вдд – воздушно-десантная дивизия
- ВС ДРА – вооруженные силы Демократической Республики Афганистан
- ГКЧП – государственный комитет по чрезвычайному положению (создавался в августе 1991 г. в СССР)
- ГРУ ГШ ВС СССР – Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил СССР
- ДИРА – Движение исламской революции Афганистана (лидер - М.Н. Мухаммади)
- ДОЖА – Демократическая организация женщин Афганистана
- ДОМА – Демократическая организация молодежи Афганистана
- ДРА – Демократическая Республика Афганистан (1978 – 1986 гг.)
- ИПА – Исламская партия Афганистана (лидер – Г. Хекматьяр)
- ИОА – Исламское общество Афганистана (лидер – Б. Раббани)
- ИПА Ю.Х. – Исламская партия Афганистана (лидер – М.Ю. Халес)
- ИСОА – Исламский союз за освобождение Афганистана (лидер – А.Р. Сайяф)
- КГБ СССР – Комитет государственной безопасности СССР

КОКОМ – Координационный комитет по экспортному контролю. Международная организация стран НАТО. Создан в 1949 г.

КСА – Королевство Саудовская Аравия

МИД СССР – Министерство иностранных дел СССР

мсд – мотострелковая дивизия

мсп – мотострелковый полк

мсб – мотострелковый батальон

МО СССР – Министерство Обороны СССР (Минобороны СССР)

НОФ – Национальный отечественный фронт Афганистана

НИФА – Национальный исламский фронт Афганистана (лидер С.А. Гейлани)

НФСА – Национальный фронт спасения Афганистана (лидер – С. Моджаддеди)

ОИК – Организация Исламская Конференция

ОКСВ – Ограниченный контингент советских войск в Афганистане

ООН (СБ ООН) – Организация объединенных наций (Совет безопасности ООН)

ОРУМО – Объединенное разведывательное управление Министерства обороны Пакистана (военная разведка)

РА – Республика Афганистан (1986 – 1992 гг.)

САВО – Среднеазиатский военный округ (приграничный с Афганистаном)

Средний Восток – Иран и Афганистан. В зарубежной научной литературе получает распространение точка зрения о включении в это понятие и государств Ближнего Востока

ТуркВО – Туркестанский военный округ (приграничный с Афганистаном)

ЦА ФСБ – Центральный архив ФСБ России

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза

ЦК НДПА – Центральный комитет Народно-демократической партии Афганистана

ЦРБ – Центральное разведывательное бюро Пакистана (основной разведывательный и контрразведывательный орган страны)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**1. Источники****1.1. Неопубликованные источники**

Архив Президента Российской Федерации (АП РФ).

Ф. 3. (материалы Политбюро ЦК КПСС по вопросам урегулирования обстановки вокруг Афганистана). Оп.82. Д.140, 148, 151; .Оп.117. Д. 69, 82.

Архив внешней политики Российской Федерации (АВПР РФ).

Ф. 012. 1941. Оп. 2а. П. 25. Д. 241;

Ф. 071. 1919-1920. Оп. 1. П. 101. Д. 4;

Ф. 071. 1920. Оп. 2. П. 102. Д. 3;

Ф. 071. Оп. 23. П. 195. Д. 2;

Ф. 71. Оп. Временная. П. 144.

Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН.

Фонд А.Е. Снесарева. Оп.1. Д. 154.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 89. Оп. 14. Д. 28;

Ф. 89. П. 10. Д. 35. (Копии документов, рассекреченных Специальной комиссией по архивам при Президенте РФ, созданной в мае 1992 г.)

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Ф. 5. Оп. 1. Д. 2116;

Ф. 17. Оп. 162. Д. 2, 3, 4;

Ф. 62. Оп. 2. Д. 1342;

Ф. 495. Оп. 154. Д. 26;

Ф. 544. Оп. 3. Д. 105;

Ф. 544. Оп. 4. Д. 21;

Ф. 588. Оп. 11. Д. 251.

Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России).

Инв. № 1533; Д. Р-9000. Т.4.;

Ф. 2. Оп. 6. Д. 239; Оп.7. Д. 98, 416; Оп.8. Д. 3, 51, 352;

Ф. 6-ос. Оп. 1. Д. 3; Оп.2. Д. 14, 64; Оп. 8. Д. 15;

Ф.6. Оп. 11в. Д.836, 837, 839; Оп.12. Д. 17; Оп.12в. Д. 359;

Ф. КПИ. Д. 3972, Р-41036, Р-48991–Т. 2;

Ф. К.37. Оп.1. Д. 1-29.

Центр хранения современной документации (ЦХСД).

Ф. 89. П. 14. Д. 35.

Национальный архив Афганистана.

Ф. ПС. Д. 1979-3.

Личный архив соискателя. Материалы на бумажных носителях.

Папки 1-9. 1985-1988 гг.

Личный архив соискателя. Электронный фонд.

Папка «Иран». 2007-2012 гг.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Сборники документов

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1961-1985 / Сост. И.А. Кирилин, В.А. Калякина, И.Ф. Потапова. – М.: Международные отношения, 1986. – 318 с.

Второй съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. 12–24 декабря 1989 г. Т. IV. М., 1989. – 59 с.

Документы внешней политики СССР. – М.: Политиздат, 1995. – Т. XXIII. Кн. 1. – 750 с.

Материалы XXIV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1971. – 320 с.

Международный ежегодник: политика и экономика. – М.: Политиздат, 1978. – 303 с.

Международные отношения и внешняя политика СССР. Сборник документов. 1871- 1957 / Сост. Л. А. Харламова. Отв. ред. Е. М. Иванова. М., 1957. – 430 с.

Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. Т. II. М., 1989. – 479 с.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 32. – М., 1978. – 397 с.

Советско-афганские отношения. 1919-1969 гг. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1971. – 439 с.

Советское руководство. Переписка. 1928—1941. – М., 1999. – 430 с.

Сообщение Комитета Верховного Совета по международным делам о политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан // Правда. – 1989. – 25 декабря.

Христофоров, В.С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов / В.С. Христофоров. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. – 960 с.

1.2.2. Статистические и справочные издания

Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 2. Анкилоз – Банка. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. – 766 с: ил.: карт.

Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь/ Под общ. ред. Д.О. Рогозина. – М., 2004. – 640 с. URL: <http://voina-i-mir.ru/article/79> (Дата обращения 14.04.2012)

Географический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Ф. Трешников. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

Демократическая Республика Афганистан. Справочник / Редкол.: М.Р. Арунова (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1981. – 173с.

Международный ежегодник: политика и экономика. – М., 1978.

Новая Российская энциклопедия: В 12 т. / Редкол.: А.Д. Некипелов, В.И. Данилов-Данильян, В.М. Карев и др. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедии»: ИД «ИНФРА-М», 2003 – Т. 2: А – Баяр. - 2005. – 960 с.

Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1978. – М.: Сов. энциклопедия, 1978.

Ежегодник большой советской энциклопедии. – М.: Сов. энциклопедия, 1980. – 584 с.

Политические партии: Справочник. – М.: Политиздат, 1981. – 355 с.

Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1989: Вып. 33 / Гл. ред. В.Г. Панов; Редкол. Ю.М. Воронцов, В.В. Загладин, А.Н. Игнатъев и др. – М.: Сов. энцикл., 1989.— 591 с.

Энциклопедия военной разведки России / Авт.-сост. А.И. Колпакиди. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», 2004. – 604 с.

1.2.3. Мемуары

Агабеков, Г. Секретный террор / Г. Агабеков. – М.: Terra-Кн. клуб, 1996. – 334 с.

Богданов, В.А. Афганская война: Воспоминания / В.А. Богданов. – М.: Сов. писатель, 2005. – 320 с.

Брутенц, К.Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары / К.Н. Брутенц. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 568 с.

Варенников, В.И. Неповторимое / В.И. Варенников. – М.: Советский писатель, 2001. – Кн. 3 – 320 с.; Кн. 4 – 400 с.; Кн. 5. – 448 с.

Гареев, М. А. Афганская страда (с советскими войсками и без них) / М.А. Гареев. — М., ИНСАН, РФК. – 1999.

Гареев, М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск) / М.А. Гареев. – М.:Инсан,1996. – 431 с.

Горбачев, М.С. Размышления о прошлом и будущем / М.С. Горбачев. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. отд-ния Горбачев-Фонда, 2002. – 329 с.

Громов, Б. В. Ограниченный контингент / Б.В. Громов. – М., Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1994. – 352 с.

Громыко, А.А. Памятное / А.А. Громыко. – М.: Политиздат, 1988. – Кн. 1. – 479 с.; Кн. 2. – 414 с.

Ермаков, В.Ф. Афганский зной / В.Ф. Ермаков. – М.: Эксмо, 2014. – 288 с.

Зайцев, Г.Н. «Альфа» - моя судьба / Г.Н. Зайцев. – СПб., «Славия». – 2009. – 656 с.

Корниенко, Г.М. Холодная война: Свидетельство ее участника / Г.М. Корниенко. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 276 с.

Крахмалов, С. Записки военного атташе. Иран-Египет-Иран-Афганистан / С. Крахмалов. – М.: Издательский дом «Русская разведка». – 2000. – 320 с.

Крючков, В.А. Личное дело: в 2 ч / В.А. Крючков. – М.: Олимп; ТК О АСТ, 1996. – Ч. 1. – 446 с.

Меримский, В.А. Загадки афганской войны / В.А. Меримский. – М.: Вече, 2006. – 384 с.

Нешумов, Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования / Ю.А. Нешумов. – 2-е изд., доп. – М.: Граница, 2011. – 304 с.

Письмо Г. Чичерина И. Сталину от 20.06.1929 г. // Советское руководство. Переписка. 1928-1941. – М.: РОССПЭН, 1999.

Примаков, Е.М. Годы в большой политике / Е.М. Примаков. – М.: Коллекция "Совершенно секретно", 1999. – 448 с.

Редченко, В.Н. Признать утратившим силу / В.Н. Редченко. – М.: «Альвис», 2012. – 536 с.

Черняев, А.С. Шесть лет с Горбачевым: По дневниковым записям / А.С. Черняев. – М.: Прогресс: Культура, 1993. – 521 с.

Шебаршин, Л.В. Рука Москвы / Л.В. Шебаршин. – М.: Эксмо, 2002. – 448 с.

2. Зарубежные источники и литература

2.1. На английском и немецком языках

Adamec, L.W. Afghanistan's Foreign Affairs to the Mid-Twentieth Century / L.W. Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918-1945. Serie D. Bd. VIII. – Bonn, 1969. Adamec. Tucson (Arisona), 1974.

Afganistan / Ed. by N. Doonald Wilder. – New Hafen, 1956.

Afganistan / Editer by Doonald N. Wilder. – New Hafen, 1956. .

Afghanistan: 5 Years of Occupation. – Cairo: United States Information Service, Embassy of the United States of America, December 1984.

Afghanistan: 5 Years of Occupation. – Cairo: United States Information Service, Embassy of the United States of America, December 1984.

Arnold, A. Afganistan. The Soviet Invasion in Perspective / A. Arnold. – California: Hoover Press, 1981 – 126 p.

Arnold, A., Afganistan's Divided Communist Party / A. Arnold, R. Klass // Afganistan: The Great Game Revisited / Ed. by R. Klass. – New York: University Press of America, 1987. – 578 p.

Bonner, A. Among the Afghans / A. Bonner. – London: Duke University Press Books, 1987. – 382 p.

Canard Enchaîne. – 2008. – 3 сентября.

Canard Enchaîne. – 2008. – 3 сентября.

CIA: Secret operations and human rights. – Washington, 1978.

Collins, J.J. The Soviet Invasion of Afghanistan. A Study in the Use of Force in Soviet Foreign Policy / J.J. Collins. – Massachusetts// Toronto: Lexington Books, 1986.

Country Report of the DRA. – Statistical Year Book. – Kabul, 1360.– 270 p.

Democratic Republic of Afghanistan Annual. – Kabul, 1980.

Democratic Republic of Afghanistan Annual. Jadi 6, 1358 – Hoot, 1359. – Kabul: Government Printing Press, 1981.

Emerson, S. Secret Warriors. Inside the Soviet Military Operations of the Reagan Era / S. Emerson. – New York, 1988.

Freedman, Lawrence. The Military Dimension of Soviet Policy / Lawrence Freedman // The Soviet Union in East Asia. Predicaments of Power / Ed. by Gerald Segal. – London: Heineman, 1983. – P. 88-102.

Galster, S. Afghanistan: The Making of U.S. Policy, 1973-1990 / S. Galster. – New York, 1989.

Garthoff, Raymond L. The Great Transition / Raymond L. Garthoff. – Wash : The Brookings Institution, 1994. – 848 p.

Ghaus, A.S. The Fall of Afghanistan. An Insider's Account / A.S. Ghaus. – London: Brassey's (UK) Ltd, 1988. – 230 p.

Hauner, M. India in Axis Strategy. Germany, Japan and Indian Nationalists in Second World War / M. Hauner. – Stuttgart: Ernst Klett, 1981.

Hunt, Michael. The Revolutionary Challenge to Early U. S. Cold War Policy in Asia / Michael Hunt, Steven Levin // The Great Powers in East Asia. 1953-1960 / Ed. by Warren Cohen and Akira Iriye. New York: Columbia University Press, 1990. – 13-34 p.

Hunter. The Past Present / Hunter. – London., 1959.

Independent. – 1998. – 1 ноября.

Kabul New Times. – 1987. – January 8.

Kalugin, O. How We Invaded Afghanistan [Electronic resource] / O. Kalugin // Foreign Policy. – 2009. – Dec. 11. – URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2009/12/11/how_we_invaded_afghanistan.

Keohane, Robert O. Power and Interdependence: World Politics in Transition, 2nd ed. / Robert O. Keohane, S. Nye Joseph. – Glenview, 111.: Scott, Foresman, 1989. – 268 p.

Kissinger, Henri. Years of Upheaval / Henri Kissinger. – Boston: Mass, Lille, Brown, 1982. – 1283 p.

Lief. – 1950. – August.

Marcus, Wolf. Man Without Face Spumaster / Wolf Marcus, Anne McElvoy. – New York: Public Affairs, 1997. – 412 p.

Martyred for the Cause of the Truth The True Moslems Murdered by the «Mujaheddin». – Kabul: Islamic Affairs Dept. DRA, 1984. – 44 p.

Noorzoy, M.Siddieq. Soviet Economic Interests in Afganistan / M.Siddieq Noorzoy // Problems of Commnism. – 1987. – May-June. – P. 43-54.

Nye, Joseph. Bound to Lead. The Changing Nature of American Power / Joseph Nye. – [Б/М]: Basic Books, 1991. – 308 p.

Nye, Joseph. What New World Order? / Joseph Nye // Foreign Affairs. Vol. 71. N 2 (Spring 1992).

O'balance, E. Afghan wars, 1839-1992: What Brit, gave up and the Soviet Union lost / E. O'Ballance. – London: Brassey's, 1993. – 259 p.

Observer. – 2000. – August 13.

Oui. la CIA est entrée en Afghanistan avant les Russes... // Le Nouvel Observateur. – 1998. – № 1732, 15 janvier.

Resolution 35/37 of 20 November, 1980 adopted at the thirty–fifth session of the General Assembly on the situation in Afghanistan and its implications for international peace and security. Official English text. // New York Times. – 1980. – November 22.

Resolution ES – 6/2 of 14 January 1980 adopted at the six emergency special session of the General Assembly on the situation in Afghanistan and its implications for international peace and security. Official English text // New York Times. – 1980. – January 16.

Resolution on Afghanistan adopted January 28, 1980, at the extraordinary meeting of the Foreign Ministers of the Islamic Conference // New York Times. – 1980. – January 30.

Samuel, P. Hantington. Who International Primacy Matters / P. Samuel // International Security. – 1993. – Spring.

Scalapino, Robert. Asia and the Major Powers. Implications For International Order / Robert Scalapino. – Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1972. – 161 p.

Shroder J.F. Afghan mineral Resources and Soviet Exploitation / J.F. Shroder, Assifi Abdul // Afghanistan: The Great Game Revisited / Ed. by R. Klass. –New York, 1987.

Song Yimin. A Discussion of the Division and Grouping of Forces in the World After the End of the Cold War / Yimin Song // International Studies. – 1996. – № 6-8. (Китайский институт международных исследований).

Soviet Options in Afghanistan. Interagency Intelligence Memorandum. – 1979. – Septemberr 28.

Spain J.W. The Pathan Borderland / J.W. Spain. – The Hague: Mouton, 1963.

Statement of the DRA Government. May 14, 1980 // White Book. Foreign Policy Documents of the Democratic Republic of Afghanistan. – Kabul, 1981.

Statistical Year Book. 1360 (March 1981 – March 1982). – Kabul: Central Statistics Office, 1983. – 234 p.

Stewart R.T. Fire in Afghanistan. 1914-1929 / R.T. Stewart. – New York: Doubleday, 1973. 614 p.

Transnational Perspectives, Geneva, Switzerland. – A Special Study, 1982.

Ulam, Adam B. Dangerous Relations. The Soviet Union in World Politics. 1970-1982 / Adam B. Ulam. – New York: Oxford University Press, 1983. – 325 p.

Undeclared War. Armed Intervention and Other Forms of Interference in the Internal Affairs of the Democratic Republic of Afghanistan. – Kabul: Information Department DRA Ministry of Foreign Affairs, 1980.

Undeclared War. Armed Intervention and Other Forms of Interference in the Internal Affairs of the Democratic Republic of Afghanistan. – Kabul, 1984.

Washington Post. – 1985. – January 15.

Washington Post. – 2010. – February 24.

Weekly Compilation of Presidential Documents. – Vol. 20. – 1984. – January.

2.2. На языке фарси

Аброр. – Тегеран. – 2011. – 5, 17 сентябрь.

Аль-собх. – Bonn (W.Germany). – 1986. – № 78.

Асиай-е маркази ва кавказ. – Тегеран, 1390. – № 83.

Джамхурий-е ислами. – 11 декабрь. – 2010. – Тегеран.

Кейхан интернэшнл. – 1985. – 29 декабрь.

Маджмоай-е макалот-е довомин-е семинар-е афганистан. – 10-12 меҳр 1368. – Тегеран: Марказ-е чап ва энтешарат вазарат-е амур-е харедже, 1370. – 686 с.

Пайам-е пасдар. – Кум. – 1985. – 65 с.

Файяз, М.И. Паштонистан: чалеш-е сийасий-е афганистан ва пакистан / М.И. Файяз. – кум, энтешарат-е маасумин. – 1387. – 250 с.

Хабльулла. – Тегеран, харакат-е ислами. – 1987. – № 42. – 70 с.

Хивад. – 1987. – 27 августа.

Этгелаат. – 2009. – 13 апреля; 2010. – 23 марта.

2.3. На языке дари

Ан-нур. – Пешавар. – 1987. – № 9

Асоснома ва маромномай-е джамиат-е аламо-е харакят-е энкелабий-е ит-сламий-е афганистан . – Б.м. – Б.г. – 36 с.

Афганистан дар матбуоте-е джахан.- Пешавар, камита-е эмдод-е афганистан. – 1987. – № 5. – 47 с.

Белал М. «Насим». Дошман-ро мохасера кунид / М. Белал. – Б.м., 1986. – 224 с.

Гулям Расул Каралак Парвани. Аслахай-е моджахеддин / Гулям Расул Каралак Парвани. – Пешавар. – 1986. – 437 с.

Досоес-е русхо дар афганистан. – Пешавар, хезб-е меллий-е исламий-е афганистан. – 1987. – 120 с.

Исмаил «Харес». Дарсхо ва жанг-е партизани. – Б.г., б.м. – 88 с.

Казахстон // Шафак. – Пешавар. – 1986. – № 8. – С. 88-97

Кальб-е асиа. – Б.г., б.м. – № 78

Масулиятхой-е озв. – Б.г., б.м. – 119 с.

Моджахед-е вулус. – Oslo, марказ-е этгелоот-е моджахеддин-е афганистан. – 987. – № 10.

Мисак-е хун. – Пешавар. – 1987. – № 32. – 133 с.

Растахиз. – London, джамиат-е афгани дар британио. – 1987. – 23 с.

Рахнамай-е чарик-к шахри. – Arlington (USA). – 1986. – 65 с.

Сайяф А.Р. Матн-е байоний-е моджахед-е данешманд-е устод-е сайяф дар конференс-е сарон-е кишвархо-йе ислами монакидэ кувет / А.Р. Сайяф. – Essen (W.Germany) – 1987. – 19 с.

Саид Мохаммад. Аз режим-е пушоли то довлат-е кануни. – Мешхед. – 1987. – 60 с.

Си-Ай-Ай. Амалият дар Хиндукуш. – Кабул. – 1989. – 122 с.

Сийасат-е джанги ва джанг-е сийаси. – Пешавар. – 1987. – 143 с.

Устод Сайяф. Дарс-е эбрат / Сайяф Устод. – Essen (W.Germany). – Б.г. – 26 с.

Фушурда-е хадаф ва мааром. – Б.м., б.г. – 14 с.;

Хабиб Али. Мозакерат-е женев созеш-е тарихи йо хата-е тарихи. – Б.м., 1983. – 35 с.

Хакикате энкелабе саур. – 1987. – 11-13 апреля, 1, 2 января; 1988. – 7 января; 1989. – 24 июля.

Хекматиар Г. Маукеф-е мо ва джарионот-е ахир. – Б.м., б.г. – 32 с.

2.4. На русском языке

Афганистан: пути национального примирения. – Кабул. – 1988.– № 7, 8.

Кармаль Б. На пути укрепления суверенитета народа: сб. выступлений и статей (1958 – 1359) / Б. Кармаль. – Кабул, 1362 (1983).

Пайпс Р. Выжить недостаточно. Советская действительность и будущее Америки / Р. Пайпс. – Вермонт, 1984.

Планета за неделю (по сообщениям средств массовой информации ДРА). – Кабул, Институт общественных наук ЦК НДПА, 1987. – № 66, 72, 80, 96, 103.

3. Литература

3.1. Монографии и статьи

«Необъявленная война» против Польши: Подрывная деятельность западных спецслужб (по материалам польской печати). – М.: Политиздат, 1984. – 221 с.

Агабеков Г.С. ЧК за работой / Г.С. Агабеков. – М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1992. – 270 с.

Андропов, Ю.В. Карл Маркс и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР / Ю. В. Андропов // Коммунист. – 1983. – №3.

Аптекарь, П. Первая кровь. Примаков берет штурмом Мазари-Шариф / П. Аптекарь // Родина. – 1999. – № 2. – С. 17-21.

Арбатов, Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях / Г.А. Арбатов. – М.: Политиздат, 1970. – 351 с.

Арбатов, Г.А. Перспективы советско-американских отношений / Г.А. Арбатов // США – экономика, политика, идеология. – 1985. – № 6. – С. 40-46.

Арунова, М. Советско-афганские отношения и вмешательства извне / М. Арунова, Л. Митрохин. – М.: Наука, 1989.

Арунова, М.Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг. (Краткий очерк) / М.Р. Арунова. – М.: Ин-т изучения Израиля и Бл. Востока, 2000. – 127 с.

Арунова, М.Р. Буржуазные концепции Запада по проблемам внешней политики Афганистана. Современная историография стран Зарубежного Востока / М.Р. Арунова. – М., 1971.

Афганистан – 2010. «Политические и экономические реалии современного Афганистана в условиях геостратегической экспансии Запада». Сборник статей. – М.: ИВ РАН, 2010. – 231 с.

Афганистан: проблемы войны и мира. – М.: Редакционно-издательский отдел Института востоковедения РАН, 1996. – 190 с.

Афганистан: уроки истории: сб. материалов буржуаз. печати / сост. и предисл. В.В. Мунтяна. Вып. 1. – М.: Прогресс. – 1990. – 189 с.

Афганские парламентские выборы и дилеммы центрально-азиатской политики США // Афганистан и безопасность Центральной Азии. – Бишкек: илим, 2005. – Вып. 2.

Ахрамович, Р.Т. Афганистан в 1961-1966 гг. Политическое положение. Конституционные реформы / Р.Т. Ахрамович. – М: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1967. – 170 с.

Басов, А.А. Национальное и племенное в Афганистане. К пониманию невоенных истоков афганского кризиса / А.А. Басов / В.В.Басов, под редакцией к. полит. наук В.Б. Кравцова. – М., НИЦ ФСКН России, 2011. – 354 с.

Белашов, Н.Н. Время выбрало нас... / Н.Н. Белашов // Военный комментатор (Екатеринбург). – 2003. – № 1 (5). – С. 130.

Белокреницкий, В.Я. Пуштуны Афганистана и Пакистана: демографическая динамика и политическая роль / В.Я. Белокреницкий // Афганистан на переходном этапе. М., 2002. – С. 39–68.

Белокреницкий В.Я. Пуштуны и будущее Пакистана. Ближний Восток и современность / В.Я. Белокреницкий. – Вып. 18. – М.: ИИИ БВ, 2004.

Белокреницкий, В.Я. Афганистан – Пакистан: историческая динамика и перспективы эволюции ареала нестабильности (по материалам рабочего совещания, состоявшегося в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН 2 апреля 2012 г.) / В.Я. Белокреницкий. – М., 2012. – С. 5-20.

Беннигсен А. Афганистан и мусульмане в СССР // А. Беннигсен // Афганистан: уроки истории. Сборник материалов буржуазной печати. Вып. 1. – Ч. 2. – М., Прогресс, 1990.

Березкун, С. Добро или зло? (Философия стабильного мира) / С. Березкун, В. Михайлов. – М.; Саранск: Крас. Окт., 2002. – 384 .

Бжезинский З. Соединённые Штаты превыше всего. Международные последствия 1989 года // Независимая газета. – 1999. – 24 ноября.

Бизнес на поставках американского оружия афганской оппозиции // Специальный выпуск по материалам иностранной печати. Сер. «Р». – 1989. – № 5.

Блюхер, Ф.Н. Философские проблемы исторической науки / Блюхер Ф.Н. – М.: Институт философии РАН, 2004. – 197 с.

Богатуров, А. Американцы сами никогда не остановятся / А. Богатуров, В. Кременюк // Независимая газета. – 1996. – 28 июня.

Богатуров, А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Богатуров. – М.: Сюита, 1997. – 352 с.

Бойко, В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. / В.С. Бойко. – М.: Институт востоковедения РАН; Барнаул: Алтайская гос. пед. академия, 2010. – 392 с.

Бокарев, Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-е 1980-е гг. / Ю.П. Бокарев. – М.: Наука, 2007. – 381 с.

Брейтвейт, Родрик. Афган: русские на войне / Р. Брейтвейт /пер. с англ. А.Ширикова. – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 496 с.

Брутенц, К.Н. Закат американской гегемонии / К.Н. Брутенц. М., «Международные отношения», 2009. – 512 с.

Бугров В. Нас называли „шурави“ / В. Бугров // Вестник благотворительности. – 1999. – № 4.

Бурлацкий, Ф.М. Философия мира / Ф.М. Бурлацкий // Вопросы истории. – 1982. – № 12. – С. 57-66.

Быстрова, И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы) / И.В. Быстрова– М.: ИРИ РАН, 2006. – 702 с.

В атмосфере сплоченности // Правда. – 1980. – 14 апреля.

Васильев, Г. Как мы воевали в Корее / Г. Васильев // Московские новости. – 1992. – 26 июля.

Вестац, О.А. Накануне ввода советских войск в Афганистан 1978-1979 гг. / О.А. Вестац //Новая и новейшая история. – 1994. – № 2. – С. 19-35.

Видал, Г. Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира: очерки и эссе / Г. Видал / пер. с англ. Т.А. Кудрявцевой, А.А. Файнгара. – М.: АСТ, 2003. – 155 с.

Виноградов В. Кто снабжает бандитов оружием / В. Виноградов // Красная Звезда. – 1984. – 13 июля.

Владимиров Ю. Сезон боев / Ю. Владимиров, Ю. Тыссовский // Правда. – 1989. –19 сентября.

Внешняя политика США после второй мировой войны: учебн.-метод.комплекс / сост. О.Н.Широков. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 148 с.

Военная контрразведка. История, события, люди. Кн.2. / А.Ю.Бондаренко и др. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 288 с.

Война в Афганистане / Н.И. Пиков, Е.Г. Никитенко, Ю.Л. Тетин, Ю.Н.Шведов. – М.: Воениздат, 1991. – 367с.

Война в Корее 1950-1953 гг.: взгляд через 50 лет. – М.: Институт востоковедения РАН, 2001. – 348 с.

Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / под общей ред. Б.В.Громова. – М.: Святогор, 2003. – 248 с.

Волков, А.В. 40-я армия: история создания, состав, изменение структуры / А.В. Волков // Военный комментатор (Екатеринбург). – 2003. – № 1. (5).

Волкогонов, Д.А. Семь вождей / Д.А. Волкогонов. В 2 кн. Кн. 2. – М.: Новости, 1997. – 480 с.

Вудворд, Б. Признание шефа разведки: (о деятельности ЦРУ и других секретных служб США в 1981–1987гг.) / Б. Вудворд / пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990. – 478с. с.

Гаврилов, В.А. Г. Киссинджер: «Корейская война вовсе не была кремлевским заговором...» / В.А. Гаврилов // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 1.

Гай, Д. Вторжение: Неизвестные страницы необъявленной войны / Д. Гай, В. Снегирев. – М.: СП "ИКПА", 1991. – 380 с.

Гайдар, Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России / Е.Т. Гайдар. – М.: РОССПЭН, 2006. – 440 с.

Ганковский, Ю. Вооруженные силы Республики Афганистан: Восток и современность / Ю. Ганковский. – № 2 /52/ АН СССР ИВ. – М., 1989.

Ганковский, Ю. Кто, где, когда принял решение о вводе советских войск в Афганистан / Ю. Ганковский // Азия и Африка сегодня. – 1994. – № 5.

Ганковский, Ю. Некоторые востоковедные исследовательские центры США / Ю. Ганковский // Восток и современность. – 1989. – №2 (52).

Ганковский, Ю.В. История Афганистана / Ю.В. Ганковский. – М.: Мысль, 1982. – 307с.

Ганковский, Ю.В. О некоторых особенностях внутривосточного положения в Афганистане накануне прихода к власти Бабрака Кармаля / Ю.В. Ганковский // Специальный бюллетень. – №2 (209). – АН СССР ИВ. – М.: Наука, 1980.

Ганковский, Ю.В. О путях прекращения гражданской войны в Афганистане / Ю.В. Ганковский // Научно-информационный бюллетень. - Восток и современность. – № 3 (61). АН СССР ИВ. – М., 1991.

Ганковский, Ю.В. Полоса пуштунских племен Афганистана / Ю.В. Ганковский // Специальный бюллетень. – №6. (250). – АН СССР ИВ. – М.: Наука, 1987.

Ганн, В. Неужели перемены? / В. Ган // Правда. – 1990. – 5 декабря.

Ганн, В. ЦРУ под контролем? / В. Ган // Правда. – 1989. – 9 декабря.

Гейтс, Р. ЦРУ и американская политика (1988) / Р. Гейтс // Разведка США в действии. – М.: Прогресс, 1988. – 400 с.

Главное управление международного военного сотрудничества. МО РФ (1951-2001 гг.). Военно-исторический очерк. – М.: М-во обороны РФ, 2001. – 282 с.

Глуходед, В. Некоторые проблемы экономического развития Афганистана / В. Глуходед // Советское востоковедение: сб. ст. – Вып. 1. Афганистан: прошлое и настоящее. – М.: Наука, 1982.

Глушков, С.А. «Афган миллят»: организация следственной работы по делу / С.А. Глушков // Следствие продолжается...: Кн.2. – СПб., 2008.

Годсон, Р. Разведывательные потребности на 80-е годы: Разведка и политика / Р. Годсон. – 1986.

Голос из Триполи. Заявление Муамара Каддафи // Век XX и мир. – 1990. – № 3.

Гошев, В.Ю. СССР и страны Персидского залива / В.Ю. Гошев. – М.: Наука, 1991. – 155с.

Грешнов, А.Б. Афганистан: Заложники времени / А.Б. Грешнов. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. – 180 с.

Грибков, Л.И. «Доктрина Брежнева» и польский кризис начала 1980-х гг. / Л.И. Грибков // «Военно-исторический журнал». – 1992. – № 9.

Губар М. Афганистан на пути истории / М. Губар / пер. с дары, введ. ст. и коммент. М. Давлятова. АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1987. – 208 с.

Гуревич Н. Сельскохозяйственное производство / Н. Гуревич // Советское востоковедение. – М.: Наука, 1982. – Вып. 1.

Гэлбрейт, Дж. Интервью. – Известия. – 1990. – 31 января.

Даллес, А. Искусство разведки / А. Даллес. – М., Международные отношения, 1992. – 124 с.

Данинос, Ф. Повседневная жизнь. ЦРУ: Политическая история 1947 – 2007 / Ф. Данинос. – М.: Молодая гвардия, Палимпсет, 2009. – 390 с.

Дегтярёв, А.П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах / А.П. Дегтярёв, В.П. Семин. – М.: Граница, 2004. – 232 с.

Демин, И.Л. Роль правомусульманской идеологии в современном Афганистане: К вопросу об актуальности изучения и источниках / И.Л. Демин / Тезисы доклада // Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока. Ч. 2. — М.: АН СССР ИВ, 1988.

Доклад Наджиба на Пленуме ЦК НДПА // Известия. – 1987. – 15 июня.

Ежов, Г.П. Экономическая география Афганистана / Г.П. Ежов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 159 с.

Жаров, О. Слепцы, навязывавшие себя в поводыри / О. Жаров // Азия и Африка сегодня. – 1992. – № 12.

Жемчугов, А.А. Кому мы обязаны «афганом»? / А.А. Жемчугов. – М.: Вече, 2012. – 368 с.

Исаков Е.И. Есть связь с Москвой! / Е.И. Исаков // Спецназ России. – 1999. – № 2 (30).

История Афганистана с древнейших времен до наших дней /отв. ред. Ю. Ганковский. – М.: Мысль, 1982. – 368 с.

История вооруженных сил Афганистана. 1747-1977. – М.: Наука, 1985. – 206 с.

- История второй мировой войны. 1939-1945: в 12 т. – Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. – М.: Воениздат, 1974. – 498 с.
- Капитолий после каникул // Правда. – 1990. – 25 января.
- Кара-Мурза, С.Г. Манипуляции продолжаются. Стратегия разрухи / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2011. – 352 с.
- Кара-Мурза, С.Г. Советская цивилизация / С.Г. Кара-Мурза. – Т. 2. От Великой Победы до наших дней. – М.: Алгоритм, 2001. – 527 с.
- Катасонов Ю.В. США: военная политика и бюджет / Ю.В. Катасонов. – М.: Наука, 1984. – 192 с.
- Керимов, Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г.М. Керимов. – СПб.: ДИЛЯ, 2007. – 502 с.
- Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
- Козлов, С.В. и др. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Историческая энциклопедия: в 4 кн. / С.В. Козлов и др. – М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2009. [Кн.3:] Афганистан – звездный час спецназа. 1979-1989 гг. – 736 с.
- Козловский, А. Роль минерально-сырьевых ресурсов в экономике России / А. Козловский // Вестник академии естественных наук. – 2008. – №2.
- Кокорев А.А. Силовая "дипломатия" Вашингтона (Расчета и просчета) / А.А. Кокорев. – М.: Мысль, 1985. – 255 с.
- Кокошин А.А. США: за фасадом глобальной политики / А.А. Кокошин. – М.: Изд-во политической литературы, 1981. – 368 с.
- Коргун, В.Г. История Афганистана. XX век / В.Г. Коргун / Ин-т востоковедения. – М.: Крафт+, 2004. – 528 с.
- Коргун, В.Г. Россия и Афганистан: исторические пути формирования образа России в Афганистане / В.Г. Коргун. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2009. – 320 с.
- Корниенко, Г.М. Как принималось решение о вводе войск в Афганистан и об их выводе / Г.М. Корниенко // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3.
- Костыря, А.А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979-1989 гг.) / А.А. Костыря. – 2-е изд., испр. и доп. – Донецк: ООО «ИПП «Проминь»», 2009. – 600 с.

Котов, Б. Верность политике национального примирения / Б. Котов // Правда. – 1988. – 19 июля.

Коэн Ст. Можно ли было реформировать советскую систему / Ст. Коэн // Свободная мысль. – XXI. – 2005. – № 1.

Кравцов В.Б. Только поняв народ, можно строить политику в Афганистане / В.Б. Кравцов // Независимое военное обозрение. – № 24 (621). – 2-8 июля. – 2010.

Крайл, Джордж. «Война Чарли Уилсона». / Д. Крайл. – М., «Совершенно секретно», 2008. – 450 с.

Красильщиков, В.А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций / В.А. Красильщиков. – М.: РОССПЭН, 1998. – 148 с.

Кривохижа, В.И. Россия в новом мире: время решений / В.И. Кривохижа. – М.: РИСИ, 1998. – 488 с.

Крысин, М. Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка / М. Крысин. – М.: Вече, 2005. – 478 с.

Кузнецов, В. Нужны конструктивные усилия / В. Кузнецов // Известия. – 1987. – 12 сентября.

Кузнецова, О.Д. Экономическая история: учебник для бакалавров / О.Д. Кузнецова, И.Н. Шапкин, А.С. Квасов, Л.И. Пермякова. – М.: Издательство Юрайт: ИД Юрайт, 2013. – 537 с.

Лебедев, Ю. Военные доктрины и международная безопасность / Ю. Лебедев, А. Подберезкин // Коммунист. – 1988. – № 13. С. – 110-119.

Леонов, Н.С. Холодная война против России / Н.С. Леонов. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 239 с.

Листвинов Ю.Н. Апокалипсис из Вашингтона / Ю.Н. Листвинов. – М.: АПН, 1984. – 288 с.

Логинов, Е.Л. Стратегии экономической войны. Конфронтация геоэкономических конкурентов с СССР и Россией / Е.Л. Логинов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 223 с.

Локальные войны: история и современность / под ред. И.Е. Шаврова. – М.: Воениздат, 1981. – 304 с.

Лузин, Н.О. Ядерная стратегия и здравый смысл / Н.О. Лузин. М.: Международ. отношения, 1984. – 171 с.

Ляховский, А.А. Тайны афганской войны / А.А. Ляховский, В.М. Забродин. – М.: Планета, 1991. – 373 с.

Ляховский, А.А. Трагедия и доблесть Афгана / А.А. Ляховский. – М.: ГНИ "Искона", 1995. – 717 с.

Ляховский, А. А. Пламя Афгана / А.А. Ляховский. – М.: «Вагриус», 1999. – 608 с.

Макгихи, Р.У. Убийственная ложь. 25 лет работы ЦРУ / Р.У. Макгихи. – Нью-Йорк, 1983. – 309 с.

Маркетти, В. ЦРУ и культ разведки / В. Маркетти, Д. Маркс. – М.: Прогресс, 1975. – 237 с.

Марчук, Н.И. «Необъявленная» война в Афганистане: официальная версия и уроки правды / Н.И. Марчук. – М.: Луч, 1993. – 210 с.

Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. 18–20 октября 1987 г. – Кабул: Типография газеты «Гвардейская доблесть», 1987.

Медведев, Р.А. Неизвестный Андропов / Р.А. Медведев. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 512 с.

Мельников Ю.М. Имперская политика США: истоки и современность / Ю.М. Мельников. – М.: Международ. отношения, 1984. – 255 с.

Меримский В.А. Загадки афганской войны / В.А. Меримский. –М.: Вече, 2006. – 400 с.

Михайлов В. За спиной контрреволюции / В. Михайлов // Правда. – 1985. – 5 августа.

Млечин, Л. Служба внешней разведки / Л. Млечин. – М.: Яуза: Эксмо, 2004. – 636 с.

Моргентау, Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир / Г. Моргентау / перевод М. Старкова // Социально-политические исследования. – 1997. – № 5.

Морозов, А. Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем / А. Морозов // Новое время. – 1991. – № 38-41.

Мурадов, Г. Демократическая Республика Афганистан на новом этапе / Г. Мурадов // Советское востоковедение. – 1982. Вып. 1.

Муратов, Д. Афганистан / Д. Муратов // Комсомольская правда. – 1990. – 27 декабря.

Мэтлок Дж. Смерть империи: взгляд американского посла на распад Советского Союза / Дж. Мэтлок. – М.: Рудомино, 2003. – 579 с.

Мэтлок, Дж. Рейган и Горбачев : как окончилась "холод. война"... и все выиграли / Дж. Мэтлок. – М.: Р. Валент, 2005. – 326 с.

Накануне ввода советских войск в Афганистан // Новая и новейшая история. – 1994. – № 2.

Наставники убийц // Правда. – 1985. – 24 января.

Наумова, Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? / Н.Ф. Наумова– М.: Едиториал УРСС, 1999. – 176 с.

Никитенко, Е.Г. Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн / Е.Г. Никитенко. – М.: Астрель: АСТ, 2004. – 362 с.

Об афгано-пакистанских переговорах в Женеве. Интервью Э.А.Шеварднадзе газете «Работническое дело» // Известия. – 1988. – 1 апреля.

Окороков, А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия / А.В. Окороков. – М.: Яуза: Эксмо, 2010. – 736 с.

Операции ЦРУ против Афганистана // Специальный выпуск по материалам иностранной печати. Сер. «Р». – 1984. – № 10.

Павлов, Н.В. История современной Германии, 1945-2005: курс лекций / Н.В. Павлов. – М.: Астрель, 2006. – 511 с.

Панин, Б.С. Советская Россия и Афганистан, 1919-1929 / Б.С. Панин. – М.; Иркутск: Иркут. гос. пед. ун-т, 1998. – 259 с.

Перов, Я. Пентагон: ставка на победу в ядерной войне. (История и современность) / Я. Перов // «Зарубежное военное обозрение». – 1989. – № 5.

Пискулова, Ю.Е. Российско-корейские отношения в середине XIX - начале XX в. / Ю.Е. Пискулова. – М.: Восточная литература, 2004. – 152 с.

Пластун, В. Горький урок / В. Пластун // Азия и Африка сегодня. – 1993. – № 1, 2.

Пластун, В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики / В. Пластун, В. Андрианов. – М.: ИНЭС, 1998. – 240 с.

Пластун, В. Урок Джелалабада / В. Пластун // Правда. – 1989. – 11 июля.

Платонов, О.А. Государственная измена / О.А. Платонов. – М.: Алгоритм, 2004. – 576 с.

Подписание советско-афганских документов // Известия. – 1978. – 6 декабря.

Попов, И.М. К вопросу о вступлении Китая в войну в Корее / И.М. Попов // Война в Корее 1950 – 1953 гг.: взгляд через 50 лет. – М.: Институт востоковедения, 2001.

После Афганистана // Комсомольская правда. – 1989. – 21 декабря.

Противостояние систем. Советское военное присутствие в Афганистане по-прежнему требует изучения // ФСБ. За и против. Издание Общественного совета при Федеральной службе безопасности Российской Федерации. – 2014. – № 1 (29).

Противостояние: Очерки военно-политической конфронтации первой половины XX века. – М.: ИСТ, 1995. – 425 с.

Пядышев Б.Д. Опасность: милитаризм в политике, экономике и идеологии США / Б.Д. Пядышев. – М. Воениздат, 1981. – 256 с.

Пядышев, Б. Как это было ... / Б. Пядышев // Правда. – 1989. – 28 ноября.

Разведка США в действии. Шпионаж, тайные операции, саботаж: сборник материалов американской печати: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. – 400 с.

Расширяя вмешательство // Красная звезда. – 1985. – 20 марта.

Режиссер театра марионеток // Правда. – 1989. – 20 июня.

Резников, Л.Б. Российская реформа в пятнадцатилетней ретроспективе. / Л.Б. Резников. – Российский экономический журнал. – 2001. – № 4.

Рейнлаг, Д. Агенство. Взлет и падение ЦРУ / Д. Рейнлаг. – Нью-Йорк, 1986.

Ричелсон, Дж. Американский шпионаж и его объект – Советский Союз / Дж. Ричелсон. – Нью-Йорк, 1987.

Рой, О. Природа войны в Афганистане / О. Рой // Афганистан: уроки истории. Вып. 1. – М., Прогресс, 1990.

Россия (СССР) в войнах второй половины XX века. – М.: Триада-фарм, 2002. – 492 с.

Саитбаев, О.Н. Афганистан как плацдарм деятельности разведок / О.Н. Саитбаев. – М.: ВШ КГБ, 1986. – 180 с.

Салмин, Н.А. Военослужащие органов и войск Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР в афганской войне (1979-1989 гг.) / Н.А. Салмин // Военный комментатор (Екатеринбург). – 2003. – № 1 (5).

Сафронов, В.Г. Как это было / В.Г. Сафронов // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 5.

Сафрончук, В. Афганистан времен Амина / В. Сафрончук // Международная жизнь. – 1991. – №1. – С. 124-142.

Сафрончук, В. Как принималось решение (Афганистан: уроки и выводы) / В. Сафрончук // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 7.

Сахаров, А. Мир, прогресс, права человека. Статьи и выступления / А. Сахаров. – Л.: Сов. писатель, 1990. – 126 с.

Севастьянов, Т.Н. Документы советского руководства о положении в Афганистане, 1979-1980: Из архива Президента РФ / Т.Н. Севастьянов // Новая и новейшая история. – 1996. – №3.

Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану // Специальный бюллетень. ИВ АН СССР. – М., 1986. – №5 (244). – 175с.

Секретные документы из особых папок. Афганистан // Вопросы истории. – 1993. – № 3. – С. 3-33.

Секреты секретных служб США. – М.: Политиздат, 1973. – 303 с.

Сергеев, Ф. Если сорвать маску / Ф. Сергеев. – М.: Политиздат, 1983. – 320 с.

Славкина, М.В. Развитие нефтегазового комплекса СССР в 60-80-е гг.: большие победы и упущенные возможности / М.В. Славкина // Труды научн. конф. студентов и аспирантов «Ломоносов-2002». История. – М.: МГУ, 2002.

Слинкин, М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80–90-е гг. XX в.) / М.Ф. Слинкин // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – № 41.

Слипченко, В.И. Войны шестого поколения / В.И. Слипченко. – М.: Вече, 2002. – 384 с.

Снегирев, В. Когда смолкают пушки / В. Снегирев // Родина. – 1989. – № 2.

Снегирев, В.Н. Вирус «А». Как мы заболели вторжением в Афганистан: политическое расследование / В.Н. Снегирев, В.И. Самунин. – М.: Российская газета, 2011. – 560 с.

Совместное советско-афганское заявление // Правда. – 1988. – 8 апреля.

Сопряков, В. Из жизни разведчиков. Афганский синдром / В. Сопряков. – М., 1999.

Спольников, В.Н. Афганистан: исламская контрреволюция / В.Н. Спольников. – М.: Наука, 1987. – 239 с.

Спольников, В.Н. Афганистан: исламская оппозиция: истоки и цели / В.Н. Спольников / отв. ред. Ганковский Ю.В. – М.: Наука, 1990. – 187 с.

Стариков, Н. Кто убил Российскую Империю? Главная тайна XX века / Н. Стариков. – М.: ЭКСМО, 2006. – 512 с.

Стариков, Н. Шерше ля нефть... / Н. Стариков. – СПб.: Питер, 2009. – 272 с.

Сурин, И.В. Армия ночи. 40 лет преступлений ЦРУ / И.В. Сурин. – М.: ИПЛ, 1988. – 317 с.

Так, Д. Научно-технический шпионаж / Д. Так. – Лондон, 1986.

Таннер, С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Галибана» / С. Таннер / пер. с англ. С.М. Саксина. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 448 с.

Телефонная беседа А.Косыгина и Н. М. Тараки 18 марта 1979 года // Московские новости. – 1982. – 7 июня.

Теплинский, Л. Советско-афганское сотрудничество / Л. Теплинский // Советское востоковедение: сб. статей. – Вып. 1. Афганистан: прошлое и настоящее. – М.: Наука, 1982.

Теплинский, Л.Б. История советско-афганских отношений, 1919-1987 / Л.Б. Теплинский. – М.: Мысль, 1988. – 381 с.

Теплинский, Л.Б. СССР и Афганистан. 1919-1981 / Л.Б. Теплинский. – М.: Наука, 1982. – 294 с.

Тихонов, Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию / Ю. Тихонов. – М.: ЭКСМО; Яуза, 2008. – 360 с.

Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории / А. Дж. Тойнби: пер. с англ. – М.: Прогресс–Культура, 1996. – 480 с.

Томпсон, П. Голос прошлого. Устная история / П. Томпсон. – М.: Весь Мир, 2003. – 368 с.

Топорков, В.М. Историография советско-афганских отношений 1975-1992 гг. / В.М. Топорков. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2014. – 85 с.

Топорков, В.М. Исторические аспекты советско-афганских отношений / В.М. Топорков. – М.: ЮниВест-Медиа, 2012. – 368 с.

Трофименко, Г.А. Военная доктрина США / Г.А. Трофименко. – М.: Знание, 1982. – 66 с.

Трухановский, В.Г. Уинстон Черчилль / В.Г. Трухановский. – М.: Международные отношения, 1982. – 464 с.

Уткин, А.И. Стратегия глобальной экспансии; внешнеполитические доктрины США / А.И. Уткин. – М.: Международные отношения, 1986г. – 288с.

Уткин, А.И. Мировая «холодная война» / А.И. Уткин. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2005. – 732 с.

Фейфер, Г. Большая игра: Война СССР в Афганистане / Грегори Фейфер; (пер. с англ. М.Крысина). – М.: Эксмо, 2013. – 336 с.

Фляйшхауэр, И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938-1939 / И. Фляйшхауэр. – М.: Прогресс, 1990. – 480 с.

Халфин, Н. Борьба народов Афганистана за независимость против английских колонизаторов / Н. Халфин // Советское востоковедение: сб. ст. – Вып. 1. Афганистан: прошлое и настоящее. – М.: Наука, 1982.

Христофоров, В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978-1989) / В.С. Христофоров. – М.: Граница, 2009. – 320 с.

Христофоров, В.С. КГБ в Афганистане 1978-1989 гг. (К 20-летию вывода советских войск из Афганистана) / В.С. Христофоров. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. – 48 с.

Христофоров, В.С. Трудный путь к Женевским соглашениям 1988 г. по Афганистану / В.С. Христофоров // Новая и Новейшая история. – 2008. – № 5.

Цвылев, Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России / Р.И. Цвылев. – М., Наука, 1996. – 205 с.

Черняев, А.С. Был ли у России шанс? Он - последний / А.С. Черняев. – М.: Собрание, 2003. – 306 с.

Шарипов, У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. / У.З. Шарипов / Институт востоковедения РАН. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. – 364 с.

Шахназаров, Г.Х. Логика политического мышления в ядерную эру / Г.Х. Шахназаров // Вопросы философии. – 1984. – № 5.

Швейцер, П. Победа / П. Швейцер. – Минск: СП «АВЕСТ», 1995. – 464 с.

Шебаршин, Л. Предисловие к книге: Ляховский А. А. Пламя Афгана / Л. Шебаршин. – М.: Вагриус, 1999. – 608 с.

Широков, О.Н. СЭВ в мировой экономике: современная оценка проблемы функционирования и значения. Вопросы истории, методологии и историографии / О.Н. Широков. – М.: ИНИОН РАН РФ, 2005. – 155 с.

Широкоград, А.Б. Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание / А.Б. Широкоград. – М.: Вече, 2011. – 384 с.

Широнин, В.С. КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки / В.С. Широнин. – М.: Ягуар, 1997. – 290 с.

Шубин, А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1978-1985 гг. / А.В. Шубин. – М.: РОССПЭН, 2001. – 767 с.

Эйджи, Ф. За кулисами ЦРУ / Ф. Эйджи. – М.: Военное изд., 1979.

Ютов, В. Каскадеры: Спецназ госбезопасности приобретал боевой опыт в Афганистане / В. Ютов // Независимое военное обозрение. – 2000. – 22-28 сентября.

Яковлев А.Н. От Трумэна до Рейгана / А.Н. Яковлев. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 418 с.

Яковлев, Н.Н. ЦРУ против СССР / Н.Н. Яковлев. – М.: Мол. гвард., 1980. – 287 с.

Якунин, И. Новые технологии борьбы с российской государственностью / И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2009. – 424 с.

3.2. Диссертации и авторефераты

Акимов, Ю.Г. Англо-французские отношения и соперничество в Северной Америке в XVII - начале XVIII в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15 / Ю.Г. Акимов. – Санкт-Петербург, 2003. – 592 с.

Барабин, В.В. Военно-политическая деятельность государства в системе национальной безопасности: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра фил. наук: 09.00.11/ Вадим Вениаминович Барабин. – М., 1999. – 48 с.

Баранова, В.И. Исторический опыт разработки и реализации социальной политики СССР в 1953-1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В.И. Баранова. – М., 2005. – 54 с.

Бойко, В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. : автореф. дис. ...д-ра ист.наук. 07.00.03 / В.С. Бойко. – М., 2012. – 44 с.

Булатов, Ю.А.. Народно-демократическая партия Афганистана: теория и практика борьбы за завоевание политической власти в стране: дис... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Юрий Алексеевич Булатов. – М., 1997. – 393 с.

Быстрова, Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе: 1945-1955 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Н.Е. Быстрова. – М., 2005. – 286 с.

Волков, Я.В. Геополитика и её влияние на обеспечение безопасности в современном мире: автореф. дис. д-ра полит. наук / Я.В. Волков. – М.: ВУ, 2001. – 52 с.

Володин, А.В. Региональная политика России и её влияние на национальную безопасность страны: автореф. дис. д-ра филос.наук / А.В. Володин. – М.: ВУ, 2002. – 36 с.

Галиакбарова, Н.М. Советско-турецкие отношения в 1939-1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15/ Н.М. Галиакбарова. – Екатеринбург, 2006. – 22 с.

Жидкова, О.В. Российско-французские отношения в 20-40-е гг. XIX века: дис. ... канд. ист., 07.00.15 / О.В. Жидкова. – М., 2007. – 172 с.

Иващенко, А.С. Афганистан в политике США (1945-1998гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Александр Стефанович Иващенко. – М., 2000. – 34 с.

Искандаров, К. Общественно-политические движения в Афганистане: 1945-2001 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / К. Искандаров. – Душанбе, 2004.

Конева, И.В. Политика США по отношению к Республике Вьетнам (1961-1963): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / И.В. Конева. – Екатеринбург, 2006. – 191 с.

Лалетин, А.А. Этнополитические причины афганского конфликта: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Лалетин. М., 2001.

Лебедкина, А.К. Российско-американские отношения во второй половине 80-х-90-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. истор. наук; Рос. ун-т дружбы народов. 07.00.02 / Лебедкина А.К. – М., 2004. – 34 с.

Макаренков, Е.В. Военно-политическое решение: подготовка, принятие, проблемы реализации: автореф. дис... д-ра. фил. н.: 09.00.10 / Евгений Викторович Макаренков. – М., 1999. – 48 с.

Михайленок, О.М. Военно-политические проблемы национальной безопасности России в переходный период: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02/ Олег Михайлович Михайленок. – М., 2003.

Никитин, К.М. Эволюция внешнеполитической доктрины СССР. 1985-1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / К.М. Никитин. – М., 2008. – 18 с.

Нуриддинов, Р.Ш. Идеиная борьба лево-демократических и право-исламистских сил в Афганистане: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе, 2003. – 371с.

Панин, С.Б. Советско-афганские отношения 1919-1929 гг. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / С.Б. Панин. – М., 1998. – 378с.

Рабуш, Т.В. Противостояние США и Советского Союза в Афганистане 1978-1989 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Т.В. Рабуш. СПб, 2011. – 36 с.

Рашидов, Р.Т. Советско-афганские отношения и их оценка в западной литературе (1978-1989 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Р.Т. Рашидов / Инст. востоковедения им. А.Р. Беруни АН Республики Узбекистан. – Ташкент, 1993.

Сайдалиев, У. Международная антитеррористическая операция в Афганистане и её влияние на геополитику Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / У. Сайдалиев / Дип. академия МИД Кыргызской Республики. – Бишкек, 2009. – 19 с.

Тихонов, Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919 – 1945): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Юрий Николаевич Тихонов. – М., 2008. – 461 с.

Топорков, Д.С. Проблема преемственности стратегических целей США в отношении Советского Союза и обновляющейся России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Д.С. Топорков– Н. Новгород, 2003. – 186 с.

Ханеев, М.В. Этнический фактор в политическом строительстве афганской государственности: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / М.В. Ханеев. –М., 2010. – 30 с.

Черников, И.Ф. Советско-турецкие отношения в 1934-1972 годах : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.05 / И.Ф. Черников. – Киев, 1983. – 485 с.

Ши, Нинбо. Развитие отношений между Китаем и Советским Союзом в 80-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03, 07.00.15 / Нинбо Ши. – М., 2003. – 167 с.

3.3. Ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Ахромеев С.Ф. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года [Электронный ресурс] / С.Ф. Ахромеев, Г.М. Корниенко. – М.: Международные отношения, 1992. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/ahromeev_kornienko/07.html

Аналитическая записка «Некоторые соображения о внешнеполитических итогах 70-х годов (тезисы)» [Электронный ресурс] // Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР. – 1980. – 20 января. – Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00033/index.htm>.

Афганистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.

Афганистан не место для политических игр: интервью чрезвычайного и полномочного посла России в Афганистане М. Конаровского [Электронный ресурс] // Время новостей. – 2002. – 29 апр. – № 77. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2002/77/5/22645.html>.

Афганская ловушка. Интервью с И.П. Добаевым [Электронный ресурс] // «Мы и мир». – Режим доступа: <http://weandworld.ru/world/18-afgan.html>.

Баженов, С. Старо как мир. [Электронный ресурс] / С. Баженов // Дуэль. – 2000. – 5 сентября. – № 36(179). – Режим доступа: http://www.duel.ru/200036/?36_7_7.

Баженов, С. Аннотация книги мемуаров английского автора Тома Кэрю "Джихад" – воспоминаний о борьбе британских и американских разведслужб в Афганистане в 80-е годы против СССР (Carew T. Jehad. The Secret War in Afghanistan. Edinbrough: Mainstream, 2000) [Электронный ресурс] / С. Баженов. – Режим доступа: http://www.duel.ru/200036/?36_7_7.

Барышев, А.П. Большевизм и современный мир: в 3 т. / А.П. Барышев. – Т. 3. Советский ревизионизм и апрельская (1978 г.) революция в Афганистане [Электронный ресурс]. – М., 2003. – Режим доступа: <http://www.barichev.ru/book/index.php>.

Бжезинский, З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) [Электронный ресурс] / З. Бжезинский / перевод О.Ю. Уральской. – М.: Междунар. отношения, 1998. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt>

«Ввод войск в Афганистан – авантюра партократов или геополитическая необходимость? «Суд времени» с Николаем Сванидзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reallybigday.ru/sud-vremeni-vvod-vojsk-v-afganistan-smotret-online>.

Верхотуров, Д. Почему Афганистан поставлял газ Советскому Союзу? [Электронный ресурс] / Д. Верхотуров. – 2004. – 12 января. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1074060540>.

Википедия – Свободная Энциклопедия. Война в Афганистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Война_в_Афганистане

Виноградов, В.М. Афганистан: 10 лет глазами СМИ. [Электронный ресурс] / В.М. Виноградов. – Режим доступа: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/10_let/index.shtml

Война в Афганистане (1979-1989). [Электронный ресурс] // Исторический портал History.Tom.Ru. – Режим доступа: <http://history.tom.ru/date/314-vojjna-v-afganistane-1979-1989.html>.

Волков, А.В. Ввод советских войск в Афганистан. Геополитика [Электронный ресурс] / А.В. Волков. – Режим доступа: URL:<http://weandworld.ru/enqine/qo.php>.

Вступление СССР в войну против Японии [Электронный ресурс] // Военные тайны II мировой: сайт. – Режим доступа: http://voentaina.ru/vstuplenie_ssr_v_vojnu_protiv_japonii.

Вьетнамская война [Электронный ресурс] // Холодная война: сайт. – Режим доступа: <http://coldwar.narod.ru/vietnamwar>.

Гайдар, Е. Гибель империи [Электронный ресурс] / Е. Гайдар. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/print/143291.html>.

Гареев, М. Геополитическое место Афганистана и его обостренное значение сегодня [Электронный ресурс] / М. Гареев // Русские новости: сайт. – Режим доступа: <http://www.russianews.ru/press/29220>.

Гражданская война в Афганистане 1978-2005 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agesmystery.ru/node/115>.

Иванов, Н.Ф. Операцию «Шторм» начать раньше... [Электронный ресурс] / Н.Ф. Иванов. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/ivanov_nf/pre.html.

Из доклада начальника штаба аппарата ГВС в Афганистане, г. Кабул, 30 июня 1987 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>

Информационный портал «Военные тайны II мировой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://voentaina.ru/vstuplenie_ssr_v_vojnu_protiv_japonii/.

Интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 года) [Электронный ресурс] // Холодная война – великое противостояние сверхдержав: сайт. – Режим доступа: http://www.coldwar.ru/stalin/about_churchill.php.

Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова ведущим информационным агентствам Афганистана, 16 марта 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sp/28C484EA.

История США в документах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/osnovy-vzaimootnosheniy-mejdu-sssr-i-swa.php>.

Калашников, М. Новая военная доктрина США [Электронный ресурс] / М. Калашников // Аналитический интернет-журнал РПМонитор. Режим доступа: http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php?ID=13775

Книга Памяти РФ. - М., 1999. Т. 10.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru>.

Концепция внешней политики Российской Федерации. Пр-1440.- 12 июля 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/785>

Костыря, А. - О параметрах и определении афганской эпопеи 1979-1989 годов [Электронный ресурс] / Анатолий Костыря. – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/12561.html>.

Ляховский, А. К вопросу о вводе советских войск в Афганистан. 19 января 2009. [Электронный ресурс]. Александр Ляховский. – Режим доступа: <http://chekist.ru/article/2535>.

Речь Черчилля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php>.

Уайнбаум, Марвин Г. Политика США и Афганистан: тайные операции или забвение [Электронный ресурс] / Марвин Г. Уайнбаум. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/07-1997/st_13_uanb.shtml.

Марковский, В. Жаркое небо Афганистана [Электронный ресурс] / В. Марковский. – М.: "Техника – Молодежи", 2000. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/markovsky/index.html>.

Маркус, Д.С. Беседа с директором Центра изучения современного Афганистана (ЦИСА) и главным редактором портала Афганистан.Ру Омаром Нессаром [Электронный ресурс. / Д.С. Маркус. – 2009 г. – Режим доступа: <http://www.assalam.ru/content/story/1617>.

Масштабные войсковые операции Афганской войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://afganista.ru/a/masshtabnyie_voyskovyie_operatsii_afganskoy_voyni_19791989.

Мелкумян, Е.С. Новые подходы к проблеме обеспечения глобальной и региональной безопасности [Электронный ресурс] / Е.С. Мелкумян. – Режим доступа: <http://www.vostokoved.ru/books/3-book3/43-2009-11-01-21-55-20.html>

Мендкович, Н.А. История модернизации Афганистана [цикл статей] [Электронный ресурс] / Н.А. Мендкович. // Афганистан.ру. – 9 февраля – 9 июня 2008. – Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru>.

Мендкович, Н.А. Миф: захват и оккупация Афганистана [Электронный ресурс] / Н.А. Мендкович. – Режим доступа: http://wiki.istmat.info/миф:захват_и_оккупация_афганистана.

Митрохин, В. КГБ в Афганистане [Электронный ресурс] / В. Митрохин. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/122010/18122010-02a.html>

Могли ли мы победить в Афганистане? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.soldatirussian.ru/publ/vojna_v_afganistane/stati_o_vojne/mogli_li_my_pobedit_v_afgane/29-1-0-889

Национальная безопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00010/index.htm>

Невыученные уроки Афганистана... [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2012-02-10/1_afganistan.html.

Нессар, О. Вывод советских войск из Афганистана: горечь упущенных возможностей [Электронный ресурс] / Омар Нессар. – 2010. –15 мая. – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/16632.html>.

Интервью 3. Бжезинского газете «Le Nouvel Observateur» (“Oui, la CIA est entrée en Afghanistan avant les Russes...”, Nouvel Observateur Hebdo N° 1732 - 15/1/1998, Vincent Jauvert) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalresearch.ca/articles/BRZ110A.html>.

О положении в Афганистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm>;
<http://www.navoine.ru/forum/groupcp.php>.

Основы геополитики. Геополитическое будущее России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00013/00013part4d.htm>

Паршин, Ф. Афганистан был завершающим аккордом «холодной войны» против СССР. Главные ошибки и просчеты [Электронный ресурс] / Ф. Паршин. – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/14028.html>.

Письмо Председателю Конституционного суда РФ от 31 декабря 1992 г. Ходатайство о приобщении к делу о конституционности КПСС 27 документов по Афганистану [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psi.ece.jhu.edu/~sasha/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/trib92-5.pdf>.

Пластун, В.Н. Афганистан: симптом или синдром? [Электронный ресурс] / В.Н. Пластун. – Режим доступа: <http://345polk.ru/index.html>.

Пластун, В. Ещё раз о вводе советских войск. Интервью 25 декабря 2008 [Электронный ресурс] / Владимир Пластун // Информационный портал «Афганистан. Ру». – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/13688.html>.

Поляков Д. Триумфальное возвращение талибов или что скрывается за политикой США в Афганистане [Электронный ресурс] / Д. Поляков. – 2006. – 8 ноября. – Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/7234.html>.

Рубцов, Ю. Уроки "Афгана". СССР проиграл борьбу за афганский народ [Электронный ресурс] / Ю. Рубцов. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1234759860>.

Сажин, В.И. Двусторонние российско-афганские отношения на современном этапе [Электронный ресурс] / В.И. Сажин. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/21-11-05.htm>.

Серенко, А. Новая игра генерала Абдула Рашида Дустума [Электронный ресурс] / А. Серенко. – 2009. – 12 июня. – Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/7234.html>.

Сенявская, Е.С. Психология войны в XX веке – исторический опыт России [Электронный ресурс] / Е.С. Сенявская. – Режим доступа: <http://lib.ololo.cc/b/191263/read#r255>.

30 лет вторжению в Афганистан... [Электронный ресурс]. – 2009. – 25 декабря. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/arch/russia/25dec2009/afgan.html>.

«СССР и Афганистан. История отношений: от революции октябрьской до революции апрельской» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russbalt.ucoz.ru/publ/30>.

«Точка невозврата». К 10-летию августовского путча в СССР. [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2001. 17 августа. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/programs/bm/2001/bm.081701.asp>.

Хлобустов, О. Афганский капкан [Электронный ресурс] / О. Хлобустов // Чекист.Ру: информационно-аналитическое сетевое издание. – Режим доступа: <http://www.chekist.ru/article/3288>.

Христофоров В.С. Долгий путь из Афганистана [Электронный ресурс] / В.С. Христофоров. – Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-19430.html>.

Это наша с тобой страна, это наша с тобой биография [Электронный ресурс]. – 2006. – Friday, 28 July. – Режим доступа: <http://www.usva.org.ua/mambo3/index.php>